IMT Nuremberg Archives

H – 1216

International Court of Justice

H1216 – 0001

H-1216

H1216 – 0002

СТЕНОГРАММЫ

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Том 38-й

Экз. № 2

Содержит:

27 августа - утреннее и вечернее заседания
28 августа - утреннее и вечернее заседания
29 августа - утреннее и вечернее заседания
30 августа - утреннее и вечернее заседания
31 августа - утреннее и вечернее заседания

со стр. 19202

по стр. 19876 (включительно)

H1216 – 0003

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 19202 стр. по 19876 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 27 августа 1946 г. по 31 августа 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ:-
Майор (А.Полторак)

"24" декабря 1946г.

г.Нюрнберг

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 27 августа 1946г.

/Утреннее заседание/

Встать ! Суд идет !

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н председатель, я займу у Суда лишь две минуты. Вчера после окончания допроса свидетеля Прейбера, я получил письменное сообщение о том, что во-первых, исследовательские работы в области бактериологии производились лишь отделом контрразведки, согласно приказу, и, во-вторых, инициатива санитарной инспекции сухопутных сил использовать эти средства для войны была отвергнута ОКВ, в частности фельдмаршалом Кейтелем, с указанием о том, что это запрещено и что такие средства ни в коем случае не могут быть использованы.

Это я заключаю из письма, которое вчера мне было положено на стол и которое я прочитал только вчера вечером.

Эти два пункта, которые я выдвигаю в качестве доказательства, может подтвердить полковник генерального штаба Виркхоф, находящийся в настоящее время в лагере Дахау. Я ходатайствую о допросе этого свидетеля и об очной ставке его со свидетелем Прейбером.

Я даже предполагаю, что этот офицер являлся тем полковником, который был председателем на этом секретном совещании, о котором говорил свидетель Прейбер. Этот свидетель находится в Дахау, и завтра его можно было бы вызвать сюда. Допрос его мною займет самое большее 20 минут. Я считаю, что это очень важно для выяснения истины, и я формулировал мое ходатайство в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит ваше ходатайство.

19202

H1216 – 0004

H1216 – 0005

Может быть, Трибуналу следует выслушать, что Обвинение может сказать по поводу ходатайства, представленного доктором Латернзером. Кроме того, Трибунал хотел бы ознакомиться с сообщением и письмом, на которое ссылается доктор Латернзер.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Может быть, милорд, вы разрешите мне в течение одной минуты переговорить с полковником Смирновым ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ЛАТЕРНЗЕР: Письмо написано генералом Варлимонтом, который в настоящее время находится в Нюрнберге. Это письмо он написал 23 августа здесь, в Нюрнберге, и оно ~~письмо~~ было получено мною вчера. После того, как я пришел после допроса к себе наверх, это письмо лежало на моем столе, я положил его к себе в портфель, и прочел его лишь вчера вечером, придя домой. Разрешите указать Высокому Суду на то, что в этом письме говорится, что после сообщения по радио о существовании планов бактериологической войны, полковник Биркхоф, которого я прошу вызвать в качестве свидетеля, пришел к генералу Варлимонту, тогда находившемуся еще в Дахау, и сообщил ему о тех фактах, на которые я сейчас ссылаюсь. Несколько дней тому назад генерал Варлимонт снова был переведен в Нюрнберг. Такова общая связь событий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой документ вы сейчас ссылаетесь ?

ЛАТЕРНЗЕР: Я ссылался на это письмо генерала Варлимонта, в котором он приводит в кавычках собственные слова полковника Биркхофа, сказанные им в лагере Дахау несколько дней назад. Это заявление приводится в кавычках и я готов представить Трибуналу это письмо.

Сэр Дэвид МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В этой связи у меня возникают

два предложения. Первое из них заключается в том, что если бы доктор Латернзер разрешил нам ознакомиться с ~~этим~~ письмом, то таким образом можно было бы сократить обсуждение этого вопроса, в результате признания некоторых положений ~~этого~~ письма. Помимо этого, для нас удобно было бы ознакомиться с письменными показаниями, данными под присягой этим офицером. Тогда мы могли бы представить себе, о чем он может говорить в своих показаниях перед тем, как мы будем занимать время Трибунала, допрашивая его здесь, на Суде. Если д-р Латернзер даст свое согласие на то, чтобы Обвинение перевело это письмо и ознакомилось с ним, мы в течение сегодняшнего дня сможем сообщить ему, а если нужно, то также и Трибуналу, свое мнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это предложение мне кажется целесообразным, в особенности, принимая во внимание тот факт, что Трибунал намеревается на этой неделе, не позже вечернего заседания в субботу, закончить слушание дел организаций. Поэтому будет довольно трудно до этого срока получить от полковника Бирхара письменные показания, данные под присягой. ~~Поэтому~~ Если Обвинение даст свое согласие, ~~то то~~, чтобы полковник дал свои показания, то, возможно, это и будет наилучшим разрешением проблемы.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В таком случае, г-н председатель, если д-р Латернзер даст нам это письмо, мы в течение дня переведем его и ознакомимся с ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н председатель, если бы свидетеля вызвали сюда по телефону, я, пожалуй, смог бы получить от него пись-

H1216 – 0006

H1216 – 0007

менное показание или коротко допросить его. Что будет самый быстрый путь. Если я буду писать в лагерь для того, чтобы затребовать аффидевит, это потребует больше времени. Я думаю, что можно будет сегодня же позвонить в Дахау и вызвать свидетеля сюда. Тогда можно было бы решить, как использовать это доказательство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы, прежде всего, выслушаем то, что скажет по этому поводу Обвинение после ознакомления с письмом.

/ К микрофону подходит представитель советского Обвинения полковник Покровский/.

ПОКРОВСКИЙ: Милорд, я пытался договориться о вызове свидетеля Шрейбера. К сожалению, этот свидетель Шрейбер отправлен уже в лагерь военнопленных. Таким образом, он не может быть допрошен на очной ставке в связи с тем, что доктор Латервер слишком поздно заявил свое ходатайство. Советское Обвинение считало бы нецелесообразным вызов свидетеля, по поводу которого ходатайствует д-р Латервер, тем более, что, насколько я могу судить по полученной мной информации, свидетель, ~~о вызове которого ходатайствует доктор Латервер,~~ не опровергает самого основного момента, а именно - наличия совещания в ОКВ, что мне кажется наиболее важным. Вот все, что я хотел доложить Суду, милорд, относительно позиции Советского Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал будет ожидать сообщения Обвинения, и затем рассмотрит этот вопрос.

Д-р Гавлик, пожалуйста.

ГАВЛИК: Высокий Суд! Вчера я остановился на вопросе о том, возможно ли вообще установить признаки состава преступления, которые необходимы для того, чтобы об"явить какую-либо органи-

зацию преступной. Я продолжаю.

Из того, что я сказал, вытекает, что нельзя суммарно доказать наличие вины и нельзя на основании количества преступлений и области, в которой они были совершены, сделать вывод о том, что все члены знали об этих ~~преступных~~ деяниях и сознавали их противозаконность. Наоборот, необходимо, чтобы доказательства, устанавливающие осведомленность об этих действиях и сознание их противозаконности были бы рассмотрены в отношении каждого отдельного члена организации на специальных процессах, так как здесь именно важны обстоятельства дела, и отдельные члены должны получить возможность высказаться по этому вопросу.

Даже, если члены организации знали об об"ективном составе отдельного наказуемого действия, этим еще не доказывается, что они знали также о том, что их организация принимала в нем участие. Кроме того, осуждение организаций противоречит принципу уголовного права "~~Нулла пена сине леге~~ Nulla poena sine lege". Этот принцип обстоятельно обсуждался защитниками ~~главных~~ индивидуальных подсудимых. Я не хочу повторять сказанного, а хочу вкратце указать только на следующее.

В своей обвинительной речи от 20 ноября 1945 года главный американский обвинитель заявил, что подсудимые не могут ссылаться на этот принцип, так как они сами нарушали его. ~~этот принцип.~~ Это обоснование ни в коей мере не относится к членам организаций, так как они не могли повлиять на издание законов, они сами служили об"ектами законодательства.

Г-н Обвинитель от СССР указал в своей заключительной речи от 29 июля 1946 года при обсуждении этого принципа на то, что Устав Международного Военного Трибунала является

19206

H1216 – 0008

H1216 – 0009

нерушимым законом, который должен обязательно соблюдаться.

Но Устав и не будет никоим образом нарушен также и в том случае, если Трибунал, учитывая принцип "Nulla poena sine lege", откажется от осуждения организаций, так как ст.9 этого Устава является условным, а не категорическим предписанием. Г-н обвинитель от СССР далее заявил, что Устав содержит принципы, которые имеются в ряде международных соглашений и в законодательстве всех цивилизованных народов.

Однако, из международных соглашений и законов цивилизованных народов вытекает только то, что приговоры по преступным действиям необходимо выносить на отдельных судебных процессах.

Принцип коллективного осуждения целых групп до сих пор не был известен международному праву. Напротив, он, как уже говорилось, не признается теорией международного права.

До первой мировой войны было принято включать в мирные договоры условие об амнистировании военных преступлений. После первой мировой войны стало прививаться то основное положение, что по окончании войны отдельные военнослужащие, нарушившие военные законы, могут привлекаться к индивидуальной ответственности.

Также и зачитанная г-н Обвинителем от СССР декларация глав правительств США, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик от 2 ноября 1943 года, определенно предписывает, что к ответственности должны привлекаться отдельные лица. Эта декларация не содержит никаких положений о том, что допустимо коллективное осуждение целых групп людей.

19207

Статья 9 Устава не является, таким образом, формулировкой положения, признанного международным правом. Более того, это положение создает новые нормы права и не может поэтому иметь обратной силы, например, применительно ко времени, начиная с 1921 года, как предложил г-н главный обвинитель от США, или ко времени, начиная с 1933 г., как предложил г-н обвинитель от СССР в своей заключительной речи от 29 июля 1946 года.

Таким образом, осуждение организаций противоречит принципу "~~Нулла пена сине леге~~ Nulla poena sina lege".

Во втором разделе первой части я перехожу к разбору процессуально-правовых вопросов, которые вытекают из статьи 9 Устава. С процессуально-правовой точки зрения, согласно статье 9 Устава, организация или группа людей может быть об"явлена преступной:

а/ в процессе по делу одного члена организации или группы;

б/ в связи с какими-либо действиями, за совершение которых осуждается подсудимый.

Оба условия должны быть соблюдены. Из ~~двадцати~~ подсудимых членом СД является только ~~один подсудимый~~ Кальтенбруннер, начальник полиции безопасности и СД.

Из слов: "В связи с каким-либо действием, за совершение которого осуждается подсудимый," можно заключить, что всякое действие одного из членов организации или группы достаточно для того, чтобы признать организацию или группу преступной.

Это не может быть смыслом и целью данного положения Устава, что я хотел бы пояснить уже цитированным законом США от 28.VI.1940 г.

19208

H1216 – 0010

H1216 – 0011

Если лица, принадлежащие к одной из упомянутых в законе от 28.VI.1940 г. организаций, предстанут перед любым судом, то в каждом процессе необходимо представить доказательства, может быть, обширные и сомнительные по своим результатам, о том, соответствует ли сообщество, к которому принадлежит данное лицо, условиям, указанным в упомянутом законе. При этом возможно, что на одном процессе будет установлено, что эта организация преследовала указанную в законе от 28.VI-1940 г. цель, в то время, как на других судебных процессах результаты судебного следствия окажутся недостаточными.

Чтобы избежать этих трудностей можно было бы установить специальным законом, что процесс может проводиться по делу одного или многих членов организации, что остальным членам организации, не находящимся под судом, должна быть дана возможность выступить на суде и что Суд, в том случае, если член организации будет осужден за принадлежность к организации, упомянутой в законе от 28.VI.1940 г., вынесет решение, распространяющееся на всех членов организации о том, что организация преследовала цели, указанные в законе от 28.VI.1940 г. Таким образом, было бы достигнуто, что :

1. Судебное следствие о целях, задачах и действиях организации будет проводиться только один раз, и

2. Будут устранены противоречивые решения об об"ективных задачах, целях и действиях организации.

Эта же цель преследуется, повидимому, и статьей 9 Устава. Надо избежать того, что военным судам в отдельных зонах оккупации в процессах по делам членов обвиняемых организаций приходилось бы каждый раз проверять в результате продолжительного следствия вопрос о характере организации и при

19209

этом, возможно, приходить к противоречивым заключениям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Гавлик, вы сейчас излагаете свои аргументы, которые сводятся к тому, что в случае, если какое-либо лицо будет привлечено к суду, согласно декрета от июня 1940 года, то на подобный процесс, проводимый согласно этого закона от июня 1940 года, будет влиять декларация Трибунала, вынесенная в соответствии с параграфом 9 Устава. Я правильно понял сущность ваших аргументов ?

ГАВЛИК: Милорд, я просто хотел рассмотреть положение ст.9 в связи с законом от июня 1940 года. Закон от июня 1940 года представляет собой нечто совершенно иное, он не связан со статьей 9. Я лишь хотел истолковать закон, на который сослался господин американский главный обвинитель, и показать какова значение и смысл положения, изложенного в ст.9 Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое значение вы придаете этому положению ?

ГАВЛИК: Ст.9, как я изложу далее, имеет следующее значение. Допустим, один из членов организации предан суду за принадлежность к организации, которая совершила преступления, предусмотренные ст.6 Устава. Тогда на этом процессе против одного члена должны быть обсуждены все обстоятельства дела, касающиеся принадлежности данного лица к организации. Вслед за этим, если будет вынесен обвинительный приговор, установленный состав преступления, относительно целей, методов и деятельности организации можно использовать в процессах против других членов; можно использовать только материал, касающийся об"ективного состава преступления, но не вопрос о вине, так как вина связана с личностью в каждом отдельном случае.

19210

H1216 – 0012

H1216 – 0013

Разрешите мне, г-н председатель, пояснить это примером. Я хочу сказать, что следовало бы здесь взять отдельного члена СД и, как я покажу далее, судить его за то, что СД входило в организацию, которая совершала преступления против мира, ~~против законов войны и человечности~~ военные преступления и преступления против человечности. Если этот член будет наказан за принадлежность к этой организации, то этим будет установлено, что СД является подобной организацией, и тогда этот об"ективный состав преступления, охватывающий цели и задачи СД, можно будет использовать в процессах против других членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, в таком случае я правильно слежу за ходом ваших аргументов, основанных на первом параграфе статьи 9 Устава. Не так ли ? Ваши доводы основываются на той формулировке или том толковании, которые вы даете первому параграфу статьи 9-й ?

ГАВЛИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что решение настоящего Трибунала по этим вопросам будет иметь значение и повлияет на ход процессов, которые будут иметь место, согласно закона от 1940 года ?

ГАВЛИК: Нет, это только пример.

Судья БИДДЛ: Скажите, закон от 1940 года является законом о государственной измене ? Вы имеете в виду закон о государственной измене от 1940 года ?

ГАВЛИК: Да.

Судья БИДДЛ: Вы утверждаете, что Обвинение в своих аргументах основывалось на этом законе для того, чтобы показать, что подобные осуждения целых групп имели место в других

странах. Обвинение проводило аналогию, не так ли ?

ГАВЛИК: Да, я знаю ...

Судья БИДДЛ: И основание, на которое вы ссылаетесь, заключается в том, что, в случае, если какое-либо лицо привлекается к суду, согласно закона от 1940 года... Вы понимаете меня ?

ГАВЛИК: Да.

Судья БИДДЛ: ... Прежде всего, необходимо установить, принадлежало ли оно к организации, которая ставила своей целью свергнуть существующее правительство путем насильственного переворота или военным путем, не так ли ?

ГАВЛИК: Да.

Судья БИДДЛ: Таким образом, суд прежде всего должен определить цели данный организации, не так ли ?

ГАВЛИК: Да.

Судья БИДДЛ: Далее, вы говорите, что если какое-либо другое лицо по прошествии некоторого времени будет предано суду также по этому закону, то правительство вновь должно будет доказать ...

ГАВЛИК: Да.

Судья БИДДЛ: ... что данная организация ставила своей целью свергнуть существующее правительство путем насильственного переворота или военным путем, не так ли ?

ГАВЛИК: Совершенно верно.

Судья БИДДЛ: Таким образом, вы утверждаете, что приведенная аналогия неверна, так как решение суда о характере данной организации, вынесенное на первом процессе против первого обвиняемого, не будет иметь никакого влияния ...

H1216 – 0014

H1216 – 0015

ГАВЛИК: Да.

Судья БИДДЛ: ... на второй процесс, на котором будут судить второго члена данной организации и что в англо-саксонском праве существует принцип, согласно которому тот факт, что данное положение доказано на суде над одним обвиняемым, не может повлиять на процесс против другого обвиняемого. Я правильно передал вашу мысль ?

ГАВЛИК: Да.Во всяком случае, для достижения этой цели было бы достаточно, если бы это имело законную силу только для об"ективного определения задач,целей и действий организации, а виновность была бы установлена в последующих процессах.

Принимая во внимание закон № 10, осуждение организаций, согласно ст.9 Устава, содержит не только определение целей, задач и действий организаций, но и, помимо того, установление виновности членов организации.

Этим самым ст.9 Устава, кроме материально-правового установления об"ективных и суб"ективных обстоятельств дела, имеет еще и уголовно-процессуальное значение.

Эта процессуально-правовая задача, которая явно преследуется ст.9 Устава, может быть,однако, достигнута лишь в том случае, если эти положения исходят из того, что один из членов организации будет осужден за принадлежность к организации, цели и средства которой, согласно статье 6, являются преступными, а не за какое-нибудь действие.

Другое истолкование не имело бы ни смысла, ни цели.

Только осуждение подсудимого Кальтенбруннера за его принадлежность к подобной организации может, согласно ст.

9-й Устава, служить поводом для осуждения СД.

Учитывая вышесказанное, мне кажется, что поэтому отсутствуют формальные предпосылки для применения ст.9 Устава.

Необходимой предпосылкой является то, чтобы подсудимый Кальтенбруннер был обвинен в принадлежности к СД, как преступной организации, в духе Устава, и чтобы в этом процессе против подсудимого Кальтенбруннера был исследован характер СД. Только в этом случае, как заявил господин главный обвинитель от Соединенных Штатов, был бы налицо факт, на основании которого можно было бы установить преступный характер СД.

Однако, подобное обвинение не было пред"явлено подсудимому Кальтенбруннеру. Подсудимого Кальтенбруннера судят не за принадлежность к СД, как преступной организации. Он должен быть осужден за другие наказуемые действия.

Согласно этому, исходя из высказываний г-на главного обвинителя от США, следует считать недопустимым, что для установления преступного характера СД представлены доказательства, которые не находятся ни в какой связи с инкриминируемыми подсудимому Кальтенбруннеру преступлениями.

Наконец, необходимо установить, какая связь должна иметься между тем периодом времени, в течение которого обвиняемый член организации принадлежал к данной организации, и тем периодом, за который организация будет признана преступной.

Этот чисто процессуально-правовой вопрос в корне отличается от вопроса о том периоде времени, в течение которого организация вообще существовала. Здесь речь идет исключительно о следующем: можно ли в процессе по делу одного из подсудимых признать организацию, в которой он состоял, пре-

19214

H1216 – 0016

H1216 – 0017

тупной и в отношении того периода времени, в течение которого он не принадлежал к этой организации.

Согласно высказываний г-на главного обвинителя от США, преступный характер организации должен определяться только на основании действий одного обвиняемого члена организации. Действия подсудимого ограничивают определение преступного характера организации также и во времени. Результаты представления доказательств на процессе по делу подсудимого члена организации могут определить решение вопроса в отношении организации только в отношении того периода времени, в течение которого подсудимый был членом этой организации.

Это ограничение во времени оправдывается еще и следующими причинами: кто должен быть осужден, тому дается право высказаться. Это право быть выслушанным не ограничивается дачей показаний перед судом. Оно, кроме того, заключается в праве на участие во всем ходе процесса. Статья 9 Устава не отменяет этого права участия во всем процессе, а лишь ограничивает его в интересах экономии времени только выступлением одного лица, принадлежащего к данной организации, так как исходят из того, что высказывания других членов организации о целях, задачах и действиях данной организации были бы кумулятивными.

Член организации, который состоял в ней не на протяжении всего периода, за который эта организация должна быть признана преступной, может говорить о целях, задачах и действиях организации только в тот период, в течение которого он состоял членом данной организации. По тому принципу, что член организации имеет право выступить на суде, требуется

чтобы в процессе участвовал в качестве обвиняемого тот член организации, который состоял ее членом на протяжении всего периода времени, за который организация должна быть признана преступной.

Также и по этим процессуально-правовым основаниям, организация может быть признана преступной только в отношении того периода времени, во время которого обвиняемый член данной организации состоял в ней. Для того, чтобы действия организации могли быть об"явлены преступными на протяжении всего времени ее существования, обвиняемым на процессе должно быть лицо, являвшееся членом этой организации на протяжении всего ее существования.

Таким образом, организация СД, исходя из процессуально-правовых соображений, может быть признана преступной только в отношении того периода времени, в течение которого подсудимый Кальтенбруннер являлся начальником полиции безопасности и СД, т.е. с января 1943 года.

Преступления, инкриминируемые III и VI управлениям, должны были бы относиться к этому периоду времени.

Теперь я перехожу к оценке фактической стороны дела на основании данных, полученных в процессе представления доказательств. Это вторая, основная часть. Сначала общие замечания.

Обвинение представило большое количество документов, в которых упоминается СД, желая доказать этим, что ответственность должны нести управления III и VI. Однако сами представители Обвинения указывали на то, что в обиходной речи и даже в распоряжениях и указах термин "СД" использовался, как сокра-

19216

H1216 – 0018

H1216 – 0019

шенное название "полиции безопасности" /ЗИПО/ и СД. Я ссылаюсь на судебные выдержки по делу гестапо и СД, стр.19 немецкого текста и протокол судебного заседания, стр.1832 немецкого текста.

Даже представленный самим Обвинением документ, в котором говорится об СД, не содержит никаких доказательств того, что эти действий были совершены лицами, принадлежашими к управлениям III или VI. Возможно, что речь идет о действиях "ЗИПО" / гестапо и уголовная полиция - "КРИПО"/. Это же подтверждается представленными доказательствами.

Трибунал допросил свидетеля фон Манштейна, одного из высших военных командующих бывших германских вооруженных сил. Этот свидетель на допросах в Трибунале и на комитете неоднократно говорил об СД. Когда я спросил свидетеля, что он подразумевает под СД, он ответил, что он не знает этого точно. На мой дальнейший вопрос, подразумевал ли он при этом управления III и VI, он ответил отрицательно.

Во время допроса подсудимого Иодля в качестве свидетеля упоминалось о расстреле одной группы "коммандос" в северной Норвегии. Подсудимому Иодлю вменяли в вину то, что пленные были расстреляны СД. На это подсудимый Иодль заявил дословно: "Не СД, это неправильно, а полицией безопасности"/протокол судебного заседания, страница 11014 немецкого текста/.

Далее я ссылаюсь на письменное показание подсудимого Кейтеля - документ СД № 52,- который под присягой заявил, что ему лишь во время процесса в Нюрнберге стало ясным, что существовавшее также и в военных кругах представление о задачах и компетенции СД, как полицейского исполнительного органа, было неправильным. В военных кругах, а также на

языке приказов, СД упоминалось тогда, когда подразумевался полицейский орган, располагающий исполнительной властью. Затем Кейтель показал, что относительно полномочий СД в этом отношении существовало неправильное представление, которое привело к неправильному толкованию сокращения СД.

В связи с этим я сошлюсь далее на показание, данное под присягой бывшим начальником генерального штаба военно-воздушных сил Коллером / документ "Иодль-58" стр.179 книги документов Иодля/. В этом показании Коллер говорит об одном обсуждении военной обстановки, происходившем у Гитлера. Во время этого обсуждения Гитлер отдал приказ о передаче СД всех экипажей бомбардировщиков союзников для ликвидации их СД. Коллер приводит тут же разговор, который он имел с Кальтенбруннером в конце этого заседания. Во время этого разговора Кальтенбруннер, по словам Коллера, заявил следующее: "У фюрера совершенно неверное представление. Задачи СД тоже постоянно понимаются неправильно. Подобные вещи совершенно не относятся к СД".

Французским Обвинением представлено много документов, в которых упоминается СД. Я пред"явил эти документы свидетелю Кнохен, которого допрашивали на комитете. Кнохен являлся начальником полиции безопасности и СД во Франции. По поводу этих документов он показал, что здесь имеет место ошибка в терминологии и что под СД здесь следует понимать полицию. На мой вопрос: "Что означает передача в распоряжение СД"? - свидетель Кнохен ответил буквально следующее: "это означает передачу в распоряжение 1У оперативного отдела полиции безопасности" /протокол комитета, страница 474/.

19218

H1216 – 0020

H1216 – 0021

Во время допроса на комитете я пред"явил свидетелю д-ру Гофману документ 526-ПС. Гофман был чиновником полиции безопасности и никогда не состоял в СД. В документе 526-ПС речь идет о выполнении приказа относительно "коммандос" в одном норвежском фиорде. В этом отчете говорится: "Приказ фюрера выполнен СД".

На мой вопрос свидетелю Гофману о том, что следует подразумевать под СД, он ответил буквально следующее: "Поскольку здесь, очевидно, имеются в виду оперативные мероприятия, под СД надо подразумевать полицию безопасности, потому что вооруженные силы зачастую смешивали оба эти понятия".

Далее Обвинением был представлен документ 1475-ПС. Это отчет начальника тюрьмы в Минске от 31 мая 1943 года, в котором сообщается, что гауптшарфюрер Рюбе передал тюрьме, находившейся при суде, евреев, у которых были вырваны золотые зубы, пломбы и коронки. В связи с этим, я представил в качестве документа СД № 69 письменное показание, данное под присягой Герти Брейтер, машинисткой, работавшей у начальника полиции безопасности и СД в Минске. Герти Брейтер показывает, что Рюбе был чиновником гестапо и что СД в Минске не имела никакого отношения к евреям. Деятельность СД в Минске сводилась исключительно к составлению отчетов об общих настроениях и взглядах населения. В Минске не существовало тюрем СД.

Эта ошибка в терминологии, повидимому, об"ясняется тем, что лица, состоявшие в особых частях СД в составе СС, которые, как уже было сказано вначале, представляли собой формирования, совершенно отличные от службы информации СД, носили форму СС со значком СД.

В оккупированных Германией областях все лица, состоявшие на службе в имперском главном управлении безопасности, в том числе также все члены государственной и уголовной полиции, даже если они не являлись членами СС, носили форму СС со значком СД. Поэтому каждый сотрудник полиции безопасности назывался членом СД, и мероприятия, проводившиеся полицией безопасности, рассматривались, как мероприятия СД. Я ссылаюсь на стенограмму судебного заседания, стр.14515 немецкого текста или на стенограмму заседания комитета, стр. 446-448 немецкого текста.

В связи с этим, я укажу на то, что приблизительно 90% всех лиц, состоявших в управлениях III и VI, являлись ~~почетными~~ внештатными ~~членами~~ сотрудниками и лишь небольшое число из них было членами или кандидатами СС./Аффидевит СД № 32/. Во время войны значительную часть ~~членов~~ сотрудников III и VI управлений СД составляли женщины. Они не имели права носить форму СД, являвшейся составной частью СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что все члены СС, включая сотрудников КРИПО и ЗИПО, работавших на Востоке, носили форму СС со значком СД ?

ГАВЛИК: Да, ваша честь, это подтвердил свидетель.

И затем, согласно разделам судебных выдержек по делу СД, я буду разбирать преступления каждое в отдельности, а именно: А/ Обвинение в заговоре; Б/ Преступления против мира; В/ Военные преступления и преступления против человечности.

Управления III и VI обвиняются в том, что они участвовали в заговоре, направленном на совершение преступлений про-

H1216 – 0022

H1216 – 0023

тив мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Организация может быть связана с кругом заговорщиков тремя способами:

1. Организация может участвовать в заговоре. Это предполагает, что все члены организации принимают участие в сговоре или в составлении тайного плана, направленного на совершение незаконных действий или на совершение законных действий незаконными средствами / Арнболд, стр.1426/.

Поэтому должно быть доказано, что

а/ подобный план существовал,

б/ что члены организации присоединились к этому плану.

Вторая возможность. Организация может преследовать цель оказания поддержки участникам заговора. Для этого необходимо:

а/ наличие тайного плана или сговора.

б/ организация должна об"ективно преследовать цель оказания помощи одному или нескольким соучастникам при осуществлении плана,

в/ все члены должны были знать об этом и стремиться к этому.

Третья возможность. Организация может быть об"ективно использована заговорщиками для осуществления общего плана без ведома членов организации.

В этом случае нельзя говорить об уголовно-наказуемом соучастии этой организации, поскольку отсутствует признак вины. Организация является лишь ненаказуемым инструментом и не может быть признана преступной.

К п.1. Обвинение заявляет, что не все принимали участие

в заговоре, но что все содействовали совершению преступления / стенограмма судебного заседания, стр.1690 немецкого текста/. Из этого следует вывод, что Обвинение не утверждает, что организации являлись участниками заговора. Поэтому я не буду больше заниматься этим вопросом.

Уголовно-наказуемое содействие заговору / вторая возможность/ предполагает также:

а/ существование общего плана,

б/ осведомленность о нем членов организации.

В связи с этим также должно быть доказано наличие общего плана и осведомленность членов организации о его существовании.

До сих пор ни в какой степени не доказано, что существовал подобный план, направленный на совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Это уже изложено подробно защитниками ~~главных~~ подсудимых и я не хочу повторять эти доводы, но хочу все-же кратце отметить следующее:

Заговор не может считаться доказанным до тех пор, пока не будет установлено:

1/ когда,

2/ где,

3/ между какими лицами произошел этот общий сговор и

4/ каково было его содержание.

Даже если подобный план существовал, ни в какой степени не доказано, что членам СД было о нем известно и что они своей деятельностью преследовали цель поддержки такого заговора. Обвинение сделало вывод о существовании заговора на

19222

H1216 – 0024

H1216 – 0025

основании фактов, приводимых в так называемых "ключевых" документах. Однако факты, указанные в этих документах, содержались в строжайшей тайне и были известны только непосредственно участвовавшим лицам. Можно считать установленным, что члены организаций, имевших отношение к этим фактам, ничего о них не знали.

Если даже эти основные документы и указывают на наличие тайного плана, направленного на совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, члены СД не знали об этом факте и поэтому не имели намерения посредством своей деятельности оказывать поддержку заговорщикам.

Факты, приведенные Обвинением в доказательство того, что члены СД знали о заговоре, не могут рассматриваться как очевидные предположения или как вероятные предположения, а лишь в лучшем случае, как поверхностные предположения, которые не имеют значения.

В остальном я считаю, что допросом свидетелей и письменными показаниями доказано, что члены СД не знали о том, что существовал тайный план, направленный на совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, а поэтому не существовало намерения оказывать посредством деятельности в СД поддержку подобным заговорщикам.

Поэтому СД не может быть осуждена за участие в заговоре, поскольку отсутствует доказательство того, что:

а/ в действительности существовала группа заговорщиков и

б/ члены СД знали об этом и своей деятельностью желали оказывать поддержку заговорщикам.

19223

В связи с этим, в настоящем процессе Международного Военного Трибунала не имеет значения, оказывалась ли со стороны СД поддержка СС, государственной тайной полиции, партии или отдельным лицам, принадлежавшим к государственному руководству, поскольку Обвинением не представлено доказательств указанных мной выше предпосылок, а именно:

а/ наличия тайного плана, направленного на совершение преступлений, предусмотренных ст.6 Устава, и

б/ осведомленности об этом всех членов СД.

Помимо этого, необходимо внести ясность по поводу фактических данных, приведенных Обвинением относительно сотрудничества СД с СС, гестапо или отдельными лицами.

Я не буду оглашать страницы 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53 и 54 и продолжаю со страницы 55-ой, второго абзаца.

По поводу целей, задач и методов обвиняемого здесь III-го управления, я ссылаюсь на высказывания, содержащиеся в представленном мною в качестве документа СД № 70, справочник главного штаба Об"единенных наций от апреля 1945 года. В нем говорится:

"Для своих целей СД содержала целую сеть агентов во всех областях жизни Германии .../нет нескольких слов/, которые вербовались из всех социальных прослоек и профессий. Сведения, подаваемые этими агентами, перерабатывались потом в текущие отчеты...

Эти донесения были исключительно откровенными и содержали абсолютно неприкрашенные сведения о настроениях и положении в Германии..."

То, что эти сведения передавали действительное положение

19224

H1216 – 0026

H1216 – 0027

вешей, видно также из составленного мной сборника 649 показаний, данных под присягой бывшими штатными и внештатными сотрудниками и агентами из всех областей Германии.

О целях, задачах и действиях У1 ~~отдела~~ управления свидетельствуют аффидевиты СД № 61, 62 и 66 из документа СД № 1.

В связи с деятельностью У1 ~~отдела~~ управления, я ссылаюсь, в частности, на аффидевит СД № 66.

Раздел "Б" - Преступления против мира / У раздел доказательств английского досье по делу гестапо и СД/.

В качестве преступления против мира СД инкриминируется то, что она специально устраивала инциденты на границе, чтобы дать Гитлеру повод начать войну. Но Обвинение указало только на один пограничный инцидент, в котором, повидимому, участвовала СД. Речь идет о мнимом нападении на радиостанцию в Глейвице. По этому поводу Обвинение ссылается на письменное показание, данное под присягой Альфредом Науджоксом 20.X1. 1945 года.

Это - документ Обвинения № 2751-ПС. Альфред Науджокс был допрошен на комитете. На этом допросе Науджокс заявил, что совершение нападения на радиостанцию в Глейвице не относилось к целям и задачам Ш и У1 управлений / стенограмма заседания комитета, стр. 147, немецкого текста/.

Свидетель далее заявил, что для проведения инцидента на границе не применялись части Ш и У1 управлений и что лица, производившие вместе с ним нападение на радиостанцию в Глейвице, не относились к СД, Ш-му управлению РСХА /стенограмма заседания комитета, стр. 150/.

Далее свидетель заявил, что под выражением "член СД" в

своем аффидевите от 20.X1.1945 г. он не подразумевал сотрудников какого-либо определенного отдела главного имперского управления безопасности, а что под членами СД подразумевались на обиходном языке главного имперского управления безопасности сотрудники всех учреждений и управлений, подчинявшихся Гейдриху.

Далее свидетель заявил, что ему известно о проведении инцидента в Глейвице не на основании его принадлежности к У1 управлению и его деятельности там, а что решающим здесь являлись исключительно причины личного характера /стенограмма заседания комитета, стр.150/. Свидетель показал, что в беседе с Гейдрихом у него создалось впечатление, что Гейдрих дал бы ему тогда поручение также и в том случае, если бы он не принадлежал к У1 управлению и к СС. Приказ о выполнении этого задания был передан свидетелю Науджоксу не по служебной линии, через начальника Ш или У1 управлений. Начальники Ш и У1 управлений не знали об этом. Сотрудники Ш и У1 управлений не знали о том, что это поручение было выполнено Науджоксом, сотрудником У1 управления. О его деятельности, в частности, также ничего не знали члены местного руководства СД - филиала СД в Глейвице и лейтабшнитта СД потому, что Науджоксу было запрещено входить в контакт с кем-нибудь из членов СД.

Показания этого свидетеля были подтверждены свидетелем Зоман и аффидевитом СД № 11 доктора Маркса.

Далее я представил также 215 письменных показаний, данных под присягой в отношении всех СД - лейтабшниттов и СД-абшниттов, в частности, относительно округов Катовицы,

19226

H1216 – 0028

H1216 – 0029

Данциг и Саксонии. В этих заявлениях, данных под присягой, говорится, что члены СД никогда не знали об инсценированных инцидентах на границе и об участии СД в этих инцидентах.

Р а з д е л "С"

Оперативные группы

/ У1 раздел доказательств по английскому досье по делу гестапо и СД /.

Чтобы решить вопрос, можно ли признать СД преступной организацией на основе деятельности эйнзацгрупп, надо рассмотреть следующие вопросы:

1. Принадлежали ли использовавшиеся в составе армии на восточном театре военных действий эйнзацгруппы А, Б, С и Д к системе управлений Ш и У1 ?

2. Использовались ли в эйнзацгруппах части, принадлежавшие к этим управлениям ?

3. Отдавали ли управления Ш и У1 оперативным группам приказы о совершении преступлений против законов войны и человечности ?

4. Знали ли сотрудники службы внутренней информации / управление Ш/, службы заграничной информации / управление У1/ о деятельности оперативных групп, которая, согласно положениям Устава Международного Трибунала, является преступной ?

Вначале я должен исправить ошибку. На этом процессе и на заседаниях комитета до последнего времени оперативные группы назывались оперативными группами СД. Я ссылаюсь, в качестве примера, на протоколы показаний Кейтеля, доктора Беста, Гаузера и фон Манштейна. /Стенограмма заседания, стр. 7246/47, 14442, 14706, 15003/4, 15007, 15010/11, 15041/. Это обозначение неверно.

19227

Использовавшиеся на восточном фронте оперативные группы обозначались буквами А, Б, С и Д. Им подчинялись оперативные команды, которые имели нумерацию от 1 до 12. Слово СД совершенно отсутствует в обозначении оперативных групп и оперативных команд. Да этого и не требовалось, так как, согласно пред"явленному обвинением списку, из их состава всего лишь три процента являлись членами СД из управлений Ш и У1. В общей их численности члены СД в процентном отношении занимали восьмое место. Я ссылаюсь при этом на список в документе Л-180, приведенный на странице 1676 стенограммы судебного заседания.

Обозначение айнзацгрупп указано в списке рассылки, содержашемся в документе Д-569. В этом документе указана схема организации. Оперативной группе А подчинялись оперативные команды 1-а, 1-б, 2 и 3; оперативной группе Б подчинялись команды 7-а, 7-б, 8, "Москва"; оперативной группе С подчинялись команды 4-а, 4-б, 5 и 6; оперативной группе Д подчинялись команды 10-а, 10-б, 11-а, 11-б и 12.

Формирование оперативных групп происходило не по приказу управлений Ш, У1 или УП, а по приказу Гиммлера на основе договоренности с командованием сухопутных сил. При этом я ссылаюсь на показания доктора Беста, Шелленберга, Олендорфа, на документ США-1557 и аффидевиты СД № 41 и 46. Из представленных доказательств следует далее, что оперативные группы и оперативные команды не подчинялись управлениям Ш, У1 и УП. /Я ссылаюсь на письменное показание Шелленберга от 26.Х1-1945 г., документ США-557, аффидевиты СД № 41, 44, 46, на стенограмму заседания страницы 1812/14 1850/51, до-

19228

H1216 – 0030

H1216 – 0031

кумент Обвинения Л-180, страницы 2 и 3, на стенограмму судебного заседания стр.10906/08 немецкого текста и на документ ПС-2620/.

Если, в частности, обратить внимание на состав оперативных групп, который указан на странице 1676 немацкой стенограммы, то можно сделать вывод, согласно заявлению свидетеля Хеппнера и данному под присягой письменному показанию свидетеля Бендта /СД-№ 41/, что состав оперативных групп и оперативных команд был своеобразным и что лица, входившие в состав оперативных групп и оперативных команде, не принадлежали к организациям управлений Ш, У1 и УП.

Из представленных доказательств следует далее, что для формирования оперативных групп и оперативных команд не были использованы части организаций управлений Ш, У1 и УП и что управления Ш, У1 и УП не отдавали никаких приказов о проводившемся оперативными группами массовом уничтожении людей. При этом я ссылаюсь на аффидевиты СД №№ 61, 63, аффидевит № 41, пункты 6 и 9, аффидевит СД № 44, ответы на пункты 4 и 5.

При рассмотрении вопроса об оперативных группах и оперативных командах следует учесть, что это были особые части, которые по своему составу полностью отличались от организации полиции безопасности и СД в империи. Я ссылаюсь далее на показания свидетелей Олендорфа и Хеппнера и на аффидевиты СД №№ 41 и 46. Свидетель Бест/ стенограмма заседания, страница 14431, немецкого текста/ показал: оперативные группы и оперативные команды были отрядами полиции безопасности особого рода.

Что касается вопроса о том, можно ли признать преступной организацию СД, то решающее значение имеет тот факт, что в

оперативных группах не использовались части СД управлений Ш, У1 и УП, а в них командировались на основании законодательного распоряжения лишь отдельные члены СД. В связи с этим я считаю особенно важным данное под присягой показание Геттля от 10.1У.1946 года. Я подчеркиваю, что здесь идет речь о документе Обвинения. В упомянутом аффидевите Геттль заявил, что члены СД в период их службы в оперативных группах не считались уже членами СД./Протокол заседания, стр. 14504/5 /.

Поскольку служащие управлений Ш, У1, УП на основе распоряжения откомандировывались в оперативные группы и оперативные команды на Востоке, то по вопросу об их задачах и деятельности я ссылаюсь на показания доктора Алиха, фон Манштейна и на аффидевит СД № 69.

Отбор членов службы безопасности для отправки в оперативные группы и оперативные команды происходил не на основе их служебного положения и служебной деятельности в органах СД на родине. По этому вопросу я ссылаюсь на показания Олендорфа и на аффидевиты СД №№ 41 и 45.

Я, таким образом, прихожу к следующему выводу:

1. Оперативные группы А, Б, С, Д не принадлежали к службе внутренней информации, управлению Ш, к службе заграничной информации, управлению У1 или к управлению УП.

2. Для формирования оперативных групп и оперативных команд не были использованы части организации СД, а в оперативные группы откомандировывались отдельные члены СД.

3. Правовое положение этих откомандированных было таким же, как например, правовое положение лиц, призванных на военную службу. Они не находились уже в ведении управлений

19230

H1216 – 0032

H1216 – 0033

Ш, VI и VII ; на них не распространялись более приказы соответствующих органов на родине.

Следующих страниц я не читаю. Это - страницы 64, 65, 66, 67, 68 до 71-ой. Они относятся к вопросу о деятельности оперативных команд в лагерях военнопленных. Это раздел досье ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Гавлик, Трибунал понимает, что СС, гестапо и СД - все эти организации отрицают, что они несли ответственность за деятельность айнзацгрупп. Может быть, вы скажете Трибуналу, кто же нес ответственность за эти айнзацгруппы ?

ГАВЛИК: Оперативные группы подчинялись ... Их ответственность становится ясна из моих об"яснений на странице 61. Здесь я указываю на показания д-ра Беста, Олендорфа и Шелленберга и на документ ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Гавлик, Трибунал хотел бы знать, кого вы считаете ответственным за деятельность айнзацгрупп. Мы не хотим, чтобы вы отсылали нас к куче документов и толпе свидетелей. Мы хотим знать, что вы утверждаете в этой связи ?

ГАВЛИК: Я считаю, что оперативные группы были организациями особого рода, которые раньше непосредственно подчинялись Гиммлеру, а вообще показания свидетелей расходятся по вопросу о том, в какой степени они подчинялись командующим. Часть свидетелей показала, что они подчинялись командующим, другая часть свидетелей оспаривает это. По этому вопросу я не могу сказать своего мнения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, было ли по вашему утверждению, возможно, чтобы Гиммлер осуществлял контроль над айнзацгруппами без какой-либо организации и если он не мог этого

делать, то какая же организация ведала этими оперативными группами ?

ГАВЛИК: Оперативные группы имели своего начальника и из документа Обвинения Л-180, доклада Шталекера ясно, что это был Шталекер. Он был начальником оперативной группы "А" и доклад, который был обнаружен, он направил непосредственно Гиммлеру. Таким образом,я на основании этого могу сделать вывод, что начальники оперативных групп подчинялись непосредственно Гиммлеру. Это была вспомогательная организация, существовавшая для оккупированных областей наряду с главным управлением имперской безопасности.

Милорд, разрешите ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете ли вы сообщить Трибуналу, кто именно были те лица, которые входили в состав айнзацгрупп ? Являлись ли они членами СС, СА, СД или вооруженных сил ?

ГАВЛИК: Милорд, состав оперативных групп становится ясным из страницы 1667 немецкого текста стенограммы судебного заседания. Я не могу привести его сейчас по памяти. Я помню лишь, что там имелись служащие войск СС, уголовной полиции, гестапо. Затем, насколько я помню, на этой странице упоминаются шоферы, переводчики ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Служащие войск СС также входили туда ?

ГАВЛИК: Войска СС, уголовная полиция, ~~государственная полиция~~ гестапо, СД, затем, насколько я помню, там указываются шоферы, кажется, переводчики, но точно я не могу сказать. На этой странице состав оперативных групп перечислен очень точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последним в моих записях стоит НСКК, (нац.-соц. автомоторные) что

H1216 – 0034

H1216 – 0035

вы назвали после этого ?

ГАВЛИК: Нет, милорд, не НСКК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня записано: ~~вайфен~~ войска СС, уголовная полиция.

ГАВЛИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Государственная полиция ?

ГАВЛИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: СД ?

ГАВЛИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Н С К К ?

ГАВЛИК: Нет, там написано шферы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вычеркнул Н С К К, вы хотите еще кого-нибудь назвать ? Гестапо ?

ГАВЛИК: Да, конечно, милорд, гестапо; государственная полиция и гестапо - это одно и тоже. Там, в документе еще написано: переводчики. Мне кажется, это были главные группы. В данный момент я не могу сказать точно. Милорд, я говорю по памяти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

ГАВЛИК: Простите, милорд, вы хотите знать, кто были начальниками оперативных групп или членами оперативных групп ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я имею в виду членов оперативных групп.

ГАВЛИК: Тогда это правильно; милорд, я хотел бы еще сказать, что всего было приблизительно от 1.000 до 1.200 человек во всех четырех оперативных группах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое число вы назвали ?

ГАВЛИК: От 1.000 до 1.200 человек приблизительно. А из СД там было лишь 3 %, это ясно из документа. Это документ

Л-180. Там приводятся все цифры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы об"явим перерыв.

/ Об"является перерыв на 10 минут /.

Встать ! Суд идет !

ГАВЛИК: Милорд, я должен в одном пункте исправить мои данные о составе оперативных групп. Я просмотрел документ Л-180. Общая численность оперативной группы А составляла 990 человек, причем состав был следующий: войска СС - 34 %, шоферы - 17%, административные чиновники - 1,8%, СД- 3,5%, уголовная полиция - 4,1%, государственная полиция - 9% , вспомогательная полиция - 8,8%. Это, повидимому, была полиция, набранная из местных жителей в оккупированных областях. Полиция охраны порядка - 13,4%, женщины - 1,3%, переводчики - 5,1%, телеграфисты - 0,3%, радисты - 0,8%.

Это - оперативная группа "А" и, насколько я в курсе дела; состав оперативных групп "Б", "С" и "Д" не описывается в этом документе. Свидетели показали, что оперативные группы Б, С и Д имели такой же состав.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, оказывается, в айнзацгруппах было примерно в четыре раза больше членов, чем вы утверждали ?

ГАВЛИК: Да, приблизительно.

Председатель: Вы можете сообщить нам, когда группа А имела такой состав ? На какой период были составлены эти процентные соотношения ?

ГАВЛИК: Оперативная группа Д была образована до начала кампании, до июня 1941 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда вы говорите о трех процентах, то, очевидно, можно заключить, что это процентное соотношение

H1216 – 0036

H1216 – 0037

относилось к определенному времени. Оно не могло все время оставаться таким. Не могло же число членов все время составлять 3%, или численный состав этих групп не менялся ?

ГАВЛИК: Я не понимаю, ваша честь, какую цифру 3 вы подразумеваете ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я имею в виду, что телеграфисты составляли 3% общего числа служащих, радисты 8% и т.д. Разве в течение всей войны это процентное отношение не менялось ?

ГАВЛИК: Да, я полагаю, что это так, ваша честь, но документов по этому поводу не имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, очевидно, это процентное соотношение можно по-английски назвать "постоянным"?

ГАВЛИК: Это - средние цифры, ваша честь, проценты, конечно, незначительно изменялись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

ГАВЛИК: Прошу прощения, ваша честь, но цифры, которые я назвал перед перерывом, я не помнил точно. Я исходил из состава оперативных команд и на основании этого делал подсчеты.

На страницах с 68 до 71 рассматривается вопрос об оперативных командах в лагерях военнопленных./ Раздел У1 "Б" английского досье по делу гестапо и СД/; на страницах с 72 до 75 - о приказе "пули" / раздел У1 "В" английского досье по гестапо и СД/; на страницах с 76 по 79 - о концлагерях / раздел У1 "Г" английского досье по делу гестапо и СД/; на страницах с 80-83 рассматривается вопрос о депортации /раздел У1 "Д" английского досье по гестапо и СД/; на страницах с 84 до 89 - о приказе о коммандос /раздел У1 "Е"/; на страницах с 90 до 93 - о приказе "Мрак и туман"/раздел

УI "Ж" досье английского обвинения/; на страницах с 94 до 96 - о коллективном осуждении/ раздел УI "З"/; на страницах 97 и 98 - об ответственности по родству / раздел УI "И"/; на страницах 99 и 100 - о расстреле военнопленных в тюрьмах полиции безопасности и СД в Радоме /раздел УI "К"/; на страницах 101 и 102 - о насильственной конфискации / раздел УI "Л"/; на страницах 103 и 104 - о допросе III степени /раздел УI "М" досье/.

Я продолжаю со страницы 105 моего раздела "Д" - преступления против человечности / раздел УII "А" английского текста по делу гестапо и СД/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете ли вы сообщить Трибуналу, что, согласно вашему мнению, делала СД в концентрационных лагерях?

ГАВЛИК: СД не имела никакого отношения к концентрационным лагерям, ваша честь. Здесь следует различать две вещи: во-первых, заключение в концлагери на основании приказа, издававшегося гестапо, и, во-вторых, управление концлагерями. Концлагери подчинялись главному административно-хозяйственному управлению, обергруппенфюреру Полю. Это была самостоятельная организация, наряду с главным имперским управлением безопасности. Таким образом, после издания приказа об аресте, заключенный попадал в распоряжение Административно-хозяйственного управления, которое, как и Главное имперское управление безопасности, подчинялось непосредственно Гиммлеру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, вы говорите, что РСХА, организация Поля и айнзац группы являлись тремя совершенно самостоятельными организациями и находились в ведении Гиммлера. Это так ?

19236

H1216 – 0038

H1216 – 0039

ГАВЛИК: Да, это правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как же, в таком случае, называлась организация Поля ?

ГАВЛИК: Это было Главное административно-хозяйственное управление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое управление ? Хозяйственное...?

ГАВЛИК: Главное административно-хозяйственное управление. Приказы в отношении концлагерей передавались по инстанции следующим образом: Гиммлер-Поль-коменданты концлагерей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И вы говорите, что в Главном административно-хозяйственном управлении не служили члены СС, СД, гестапо или ЗИПО ?

ГАВЛИК: Члены СД не находились в Главном административно-хозяйственном управлении, я имею в виду управления III и V1. Насколько я в курсе дела, там состояли на службе некоторые члены гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве в концлагерях никто из обслуживающего персонала не носил знака СД на рукаве ?

ГАВЛИК: Этого я не могу точно сказать, ваша честь. Я думаю, что - да, но не могу этого утверждать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы ~~при~~помните, имеется очень много доказательств того, что члены СД служили в концлагерях. Трибунал хотел бы знать, какое об"яснение вы можете дать этим доказательствам ?

ГАВЛИК: Я могу лишь вспомнить, ваша честь, то, что сказал здесь свидетель Мильх; насколько я помню, он сказал следующее: комендант был членом СД. Но это, повидимому, ошибка, так как управления III и V1 не имели никакого отношения к этому.

19237

H1216 - 0040

Возможно, что эти люди из концлагерей принадлежали к особым отрядам СС, именовавшихся СД, но на этот вопрос я не могу ответить со всей определенностью, ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что представляли собой эти особые формирования СС, носившие название СД ?

ГАВЛИК: Это были ~~члены~~ сотрудники Главного имперского управления безопасности, все семь управлений: управления 1, II, III - СД, IУ - гестапо, У- уголовной полиции, У1 - служба иностранной информации и управление УП-е. Эти лица, которые были членами или кандидатами СС, были об"единены в формирования СС СД для того, чтобы в местных штурмах СС они не несли обычной службы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я вас понимаю, вы заявляете, что в одном из отделов РСХА имелись члены СС, именовавшиеся членами СД.

ГАВЛИК: Сотрудники,- если они были членами СС. Таким образом, если, допустим, чиновник гестапо был членом СС, он входил в состав особого формирования СС под названием СД./ смех в зале/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, д-р Гавлик.

ГАВЛИК: Разрешите мне еще сказать следующее, ваша честь. В восточных областях все сотрудники полиции безопасности, даже если они не были членами СС, носили эту форму со знаком СД.

Теперь я перехожу к преступлениям против человечности, а именно к преследованиям евреев. Это - раздел УП английского досье по делу гестапо и СД.

Судебное преследование отдельных лиц за преступления, совершенные против человечности, до сих пор не было известно

H1216 – 0041

международному праву. Было лишь признано, что нарушение принципов человечности одним из государств давало другим государствам право на вмешательство. Я в связи с этим напомню об интервенции со стороны Англии, Франции и России против Турции в 1827 году, против балканских государств в 1878 г. и в связи со зверствами в Армении и на Крите в 1891-1896 г.г.

Это право на вмешательство в связи с совершением преступлений против человечности, не было признано всеми. Так например, Оппенгейм считает сомнительным право на вмешательство, направленное в интересах человечности на прекращение религиозных преследований и зверств, совершаемых во время войны и во время мира. По Оппенгейму, интервенция в интересах человечности, как правило, допустима, но должна происходить в коллективной форме.

В соответствии с общим принципом международного права, заключающимся в том, что лишь государства являются субъектами международного права, эта интервенция могла быть направлена только против государства, на территории которого были совершены преступления против человечности.

Таким образом, Устав вносит нечто совершенно новое, вводя уголовное преследование против отдельных лиц за преступления против человечности. Поэтому, очевидно, преследования по политическим, расовым или религиозным причинам в соответствии со статьей 6-с Устава, не рассматриваются как самостоятельное преступление. Необходимо, чтобы такое преследование осуществлялось при совершении или в связи с совершением преступлений, которые подсудны данному Трибуналу.

Поэтому является недостаточным, когда Обвинение на стр. 53 судебных выдержек по делу гестапо и СД говорит о том, что

19239

H1216 – 0042

СД занималась тем, что давала гестапо сведения о евреях. Необходимо было установить, для какой цели давались эти сведения.

/ О рассмотрении дел евреев в СД на комитете были допрошены свидетели Вислицени и д-р Эрлих. Вислицени заявил, что III управление Главного управления имперской безопасности не имело отдела по еврейским вопросам. Он имелся в СД с 1936 по 1939 г.г. при центральном отделе II/1. Задачей этого отдела, однако, не являлась подготовка к уничтожению евреев.

Д-р Эрлих сказал, что и III управление не имело отдела по еврейским вопросам, в частности отдела III B 3. Распоряжением о разграничении функций III и IV управлений было установлено, что всеми вопросами, касающимися евреев, будет ведать исключительно IV управление.

Кроме того, я по данному вопросу хочу сослаться на аффидевиты СД № 27, СД-16 и СД-17.

Что касается V1 и VII управлений, то Шелленберг и Дитель показали, что и эти управления ничего общего с преследованием евреев не имели. Кроме того, имеется 259 сводных аффидевитов от бывших членов СД, собранных по всей территории Германии и охватывающих период с 1933 по 1945 г.г., подтверждающих, что СД не занималась преследованием евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, были ли переведены какие-либо письменные показания, данные под присягой, из числа тех, на которые вы сейчас ссылаетесь ?

ГАВЛИК: Нет, ваша честь, было переведено лишь общее заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но, насколько я понимаю, некоторые из этих письменных показаний, данных под присягой, все же были пере-

H1216 – 0043

ведены ?

ГАВЛИК: Некоторые переведены, да, но эти 259 не переведены, ваша честь. Они содержатся в документе СД-70.

Я выпускаю следующие два абзаца, в которых говорится о ~~происшествиях от~~ событиях 10 ноября 1938 года и продолжаю затем со страницы 107.

Из пред"явленных доказательств не следует, что СД, Ш и У1 управления главного управления имперской безопасности были каким-либо образом участниками уничтожения миллионов евреев. Всеми еврейскими вопросами ведали 1У управление и отдел Эйхмана. Эйхман был работником 1У управления и руководил отделом 1У Б 4. Это видно из схем распределения функций в Главном имперском управлении безопасности от 1.1.1941 и 1.X.1942 г.г., пред"явленных Обвинением за №№ Д-185 и Д-219.

Приказы о массовом истреблении евреев давались Гитлером, Гиммлером, Мюллером и Эйхманом. Ни одно свидетельское показание не говорит о том, что Ш, У1 и УП управления или ~~их подчиненные~~ подчиненные им органы ~~учебные инстанции~~ принимали участие в уничтожении евреев. Я ссылаюсь, в частности, на показания Вислицени / стенограмма заседания комитета, стр.751/, где говорится, что никакой связи между Эйхманом и Ш, У1 и УП управлениями не существовало, а также - на протокол допроса д-ра Гофмана. В стенограмме заседания комитета, на странице 1793 немецкого текста, Гофман показывает, что депортацией евреев занималось 1У управление и что ответственность за ее окончательные результаты лежала на Эйхмане. ~~Всеми~~ Еврейскими вопросами в оккупированных районах также занималось 1У управление и отдел Эйхмана. Из документа РФ - 1210, пред"явленного Обвинением, видно по шифру

H1216 – 0044

IV-N, что еврейскими вопросами во Франции занимался один из отделов IV управления. Это же подтверждается показанием свидетеля Кнохена / стенограмма заседания комитета, страницы 475, 476, 1105, 1113/ и представленным мной аффидевитом Лауб, СД-№ 54. В частности, из них явствует, что посланный Эйхманом во Францию гауптштурмфюрер Даннекер был работником IV управления и указания по работе получал непосредственно от Эйхмана. Таким образом видно, что какой-либо связи между рефератом Эйхмана и III и VI управлениями не существовало.

Свидетель д-р Гофман давал показания, касающиеся Голландии и Дании. Он сказал, что подготовкой депортации евреев из этих стран занимался исключительно отдел Эйхмана.

3 января 1946 года Висличени дал перед Трибуналом подробные показания о том, что и на Балканах депортацию евреев также проводил отдел Эйхмана.

Ничем не было доказано, что СД, а именно III, VI или VII управления каким-либо образом поддерживали мероприятия Эйхмана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Таким образом, мы имеем еще одну организацию, которая непосредственно подчинялась Гиммлеру - отдел Эйхмана. Вы назвали нам РСХА, организацию Поля и еще одну организацию, я сейчас не помню, какую. Да, да, айнзацгруппн. Таким образом, у нас имелось три организации, существовавшие совершенно независимо от СС, СА или СД; теперь у вас обнаруживается еще одна организация - организация Эйхмана.

ГАВЛИК: Юридическое положение этой организации было иное, чем у тех трех организаций. Эйхман все же входил в состав IV управления. Но, может быть, лучше, если мой коллега

H1216 – 0045

Мерцель ответит на этот вопрос. Я не хотел бы предвосхищать высказывания моего коллеги Мерцеля, защитника гестапо. Эйхман был начальником ~~референта~~ отдела в 1У управлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

ГАВЛИК: Правильно только то, что и сам Эйхман и ряд его служащих 1У управления раньше были членами СД. По этому поводу Вислицени перед Трибуналом заявил, что эти лица были частью откомандированы, а частью переведены в 1У управление. Приказы по работе они получали исключительно от 1У управления. Свидетель Гофман показал, что Эйхман из СД был переведен в гестапо. / Стенограмма заседания комитета, стр.14158/.

Того факта, что лица, работавшие в отделе у Эйхмана, были туда переведены из СД, ни в коем случае не достаточно для об"явления всей организации СД преступной, ибо в связи с откомандированием из СД и службой в 1У ~~отделе~~ управлении они совершенно прекращали деятельность в СД.

Решающим является вопрос о том, являлось ли истребление евреев задачей Ш,У1 или УП управлений. То, что указанные лица были переведены из СД в 1У ~~отдел~~ управление, отчетливо показывает, что задачи 1У управления не являлись идентичными задачам СД. Кроме того, нужно добавить, что большинству служащих Ш,У1 и УП управления не было известно, что отдельные лица, которые раньше работали в СД, стали заниматься в 1У ~~отделе~~ управлении окончательным разрешением еврейского вопроса.

Теперь я перехожу к преследованию церкви / раздел УП-б английского досье по делу гестапо и СД/.

Обвинение заявило, что гестапо и СД являются организациями, которые играли главенствующую роль в преследовании церкви и что СД имела по отношению к церкви какие-то скрытые

H1216 – 0046

~~ци~~ цели, провоцируя церковь, что СД работало совместно с гестапо, что СД преследовало церковь за ее оппозицию по отношению к нацистскому государству и, наконец, что одной из основных задач СД являлось преследование церкви.

Мне кажется, что эти общие утверждения о преследовании церкви недостаточны для того, чтобы об"явить СД преступной организацией. Статья 6-с Устава имеет в виду не преследование церквей, а преследование по религиозным мотивам.

Пред"явленные Обвинением документы, содержащие общие утверждения о том, что церковь преследовалась, не являются доказательными. Скорее следовало доказать, что преследование производилось по религиозным мотивам.

Кроме того, требуется уточнить понятие "преследование". Под словом "преследование" нельзя понимать каждое мероприятие государства, направленное против служителей церкви. Надо исходить скорее из понятия о человеческом праве. Устав не определяет, что именно считается нарушением человеческих прав по религиозным мотивам.

Целый ряд ~~писателей~~ авторов по вопросам международного права, как Блюнтшли, Мартенс, Бонфильс и др. понимают под этим правом на существование - право на защиту чести, жизни, здоровья, свободы, имущества и свободы вероисповедания. / Я ссылаюсь на книгу Оппенгейма "Международное право", том 1, стр.461/.

Лишь нарушение этого права по ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, вы утверждаете, что Германия имела право за пределами империи бороться с церковью, существовавшей в этих странах, применяя для этого любые методы, которые она считала правильными, например, в России,

19244

в Советском Союзе. Вы утверждаете, что Германия имела право обращаться с церковью и распоряжаться церковным имуществом, применяя любые методы, которые казались ей пригодными, даже в том случае, если эти методы шли вразрез с международными законами ?

ГАВЛИК: Надо различать условия вне и внутри Германии; за пределами Германии действуют общие принципы международного права. Мои об"яснения относятся к положению внутри Германии, так как СД инкриминируется, главным образом, как это явствует из документа ПС-1815/ документ из Аахена/, преследование церкви внутри Германии.

По-моему, здесь следует провести строгое различие. То, что я сказал, относилось только к положению внутри Германии. Только нарушение этих прав по религиозным мотивам подлежит наказанию.

Пред"явленными доказательствами в отношении этого пункта Обвинения установлено следующее: свидетель Рёснер показал, что за время своего существования, III управление занималось не вопросами церкви, а общими вопросами религиозной жизни. Религиозные стремления, желания и заботы всех слоев населения учитывались не для того, чтобы использовать эти данные для преследования церкви или верующих, и не для того, чтобы на основании этого проводить или поддерживать полицейские мероприятия. Свидетель также показал, что СД не занималась никакими провокациями в целях преследования церкви. Свидетель доктор Бест / свидетель по делу гестапо/ показал, что полицейское вмешательство в конкретные дела церкви было задачей гестапо. Из показаний свидетеля Рёснера

19248

H1216 – 0047

H1216 – 0048

видно, что приказ от 12 мая 1941 г., полностью передающий ведение церковными делами от III управления IV управлению, являлся лишь формальным завершением давно существовавшего порядка.

Что касается периода до 1939 года, то я сошлось на аффидевит фон Фромма и на аффидевит СД № 55 Тео Гариана. Кроме того, я хочу указать на то, что в английской книге документов № X, содержащей в себе вопросы, касающиеся преследования церкви, не содержится какого-либо уличающего материала в дуже обвинений, выдвинутых против СД. Содержащиеся в этой книге документы Д-75, 101, 145, ПС-848, ПС-1164, ПС-1481 и ПС-1521, целиком относятся к делам полиции.

Обвинение пред"явило по делу СД документ 1815-ПС, относящийся к вопросу о преследованиях церкви.

Мне кажется, что я доказал, что коллективное осуждение всех лиц, состоявших в управлениях III и VI, на чем настаивает Обвинение, не находит обоснования в деятельности и задачах этих управлений.

Однако, если Трибунал, несмотря на мои доводы, вынесет решение о признании СД преступной организацией, то, имея в виду закон № 10, необходимо будет точно установить, на какой круг лиц будет распространяться это решение. Общее обозначение "СД" является недостаточным, вследствие наличия большого количества значений этого термина.

Необходимо выяснить, будет ли решение Суда распространяться :

1/ только на сотрудников III и VI управлений, созданных в сентябре 1939 года, или также на сотрудников Центрального управления II/1 и Главного управления СД;

и 2/ только на официальных должностных лиц или также на лиц, занимавших лишь ~~почетные~~ внештатные должности.

3/ из числа лиц, занимавших ~~почетные~~ внештатные должности, только на сотрудников или также на осведомителей;

4/ из осведомителей лишь на постоянных или также и на тех, кто давал случайную информацию;

5/ также на технический персонал, конторских служащих, шоферов, телефонисток и т.д.

Господин председатель, господа судьи!

Ваше решение явится межевым камнем в истории права, но оно может стать также межевым камнем в истории человечества.

Народы стремятся к миру. Как авторитетные деятели в области политики, так и представители юриспруденции придерживаются единого мнения о том, что это стремление человеческого рода может осуществиться лишь с помощью независимого и возвышающегося над государствами суда.

Джемс Браун Скотт, президент американского института международного права, указал в своем докладе в 1926 году, что история человечества представляет собой историю отдельных личностей, взятую в большом масштабе. В истории индивидуумов право на самопомощь уступило место третейскому суду в результате коллективного договора, а из третейского суда впоследствии развилось судопроизводство с назначением судей и с приведением их приговоров в исполнение.

Насилие остается насилием, выражается ли оно в отношениях между вооруженными людьми или целыми народами, которые в случае войны предоставляют в распоряжение своих правительств ~~последние вспомогательные~~ все свои средства.

Народы, если сравнить их развитие с развитием отдельных

19247

H1216 – 0049

H1216 – 0050

личностей, находятся сегодня на переходной стадии от третейского процесса к судопроизводству. Природа повторяется изо дня в день, от поколения к поколению, независимо от того, проявляется ли это на примере отдельных личностей или групп, состоящих из отдельных личностей и называемых ими государством или нацией. Международный третейский суд явится основой для судопроизводства целой совокупности наций, которое будет возвышаться над государствами, подобно тому, как в жизни отдельных народов судопроизводство развилось из третейского суда.

Мы находимся в преддверии новой эпохи, наступающей в истории народов, эпохи, которая означает конец военных столкновений и которая, тем самым, воплотит в жизнь мечту всех народов.

Международный Военный Трибунал может выполнить эту миссию в мировой истории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Гавлик, перед мной имеется английский перевод вашей речи; на странице 113 речи, в параграфе, помеченном цифрой 1, вы, очевидно, ссылаетесь на Главное управление СД. Я, в интересах настоящего Трибунала, хотел бы выяснить, что вы имеете в виду под Главным управлением СД ? Ваши страницы сходятся со страницами английского экземпляра текста речи ?

ГАВЛИК: Да, г-н председатель. Главное управление СД существовало до 1939 года. В нем имелись следующие отделы: П/1 - это был отдел "изучения противников" и этот отдел при основании Главного имперского управления безопасности был передан тайной государственной полиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Главное управление СД, таким образом, было передано гестапо ...

ГАВЛИК: Нет, ваша честь, не все главное управление. До 1939 г. существовало Главное управление СД, а с сентября 1939 г. было создано Главное имперское управление безопасности. До этого существовало Главное управление СД. В нем имелись различные отделы и один отдел этого главного управления СД был передан тайной государственной полиции, когда было основано Главное имперское управление безопасности. Это был отдел II/1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В сентябре 1939 г. главное управление СД перестало существовать ?

ГАВЛИК: Да, конечно, ваша честь. И тогда отдел II/2 стал III управлением в Главном имперском управлении безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите, насколько я понял, что отдел II/1, являвшийся частью главного управления СД, был переведен в РСХА. Он стал тем II управлением РСХА, не так ли ?

ГАВЛИК: Нет, ваша честь, отдел стал IУ управлением РСХА, т.е. в тайной государственной полиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я понимаю.

ГАВЛИК: Отдел II/2 стал III управлением в РСХА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так или иначе, Главное управление СД перестало существовать и было распределено по различным управлениям РСХА ?

ГАВЛИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

19249

H1216 – 0051

H1216 – 0052

ГАВЛИК: Международный Военный Трибунал сможет выполнить эту миссию в мировой истории, если своим решением он покажет, что он будет тем стоящим над всеми народами Судом, к которому стремятся политические деятели и ученые-юристы.

Однако, эта цель не может быть достигнута путем коллективного осуждения членов организаций, потому что при этом были бы наказаны также и невиновные.

Этот суд может основываться лишь на принципе: нет наказания без установления индивидуальной вины.

/ Др Гавлик возвращается на свое место защитника/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не знаю, было ли Трибуналом издано определенное решение по этому поводу и я точно не знаю, в каком положении находится перевод различных защитительных речей. Может быть, защитники организаций знают, в каком состоянии находятся переводы их речей и поэтому могли установить, кому из них сейчас удобнее всего начать свою речь.

Доктор Латернзер, сейчас - ваша очередь произносить защитительную речь ?

/ Защитник Латернзер подходит к пульту/.

ЛАТЕРНЗЕР: Да, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, мы переходим сейчас к верховному командованию.

ЛАТЕРНЗЕР: Ваша честь, английский перевод моей защитительной речи уже готов и французский перевод, насколько я знаю, тоже почти закончен. По-моему, у стенографисток есть один экземпляр. А относительно русского перевода, я, правда, не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

/ Продолжительная пауза - приготовления, передача документов, экземпляров речи и перевода /.

Пожалуйста, доктор Латернзер.

ЛАТЕРНЗЕР: Ваша честь, господа судьи ! В истории человечества нередко после войн предавались суду военные руководители побежденных ~~партий~~ стран.

Если побежденным полководцам или генералам нельзя было вменить в вину неспособность или бездействие в военном отношении, их обвиняли в измене, в преследовании политических целей, в нарушении правил ведения войны или в превышении военных полномочий.

Во всяком случае, необходимо отметить, что, как правило, эти приговоры выносились государством, чьими подданными они были, а не победившим врагом. Для того, чтобы найти пример этому последнему случаю, придется уйти на 2.000 лет вглубь истории. Римляне задушили в тюрьме своего врага Югурту, и до тех пор преследовали Ганнибала своей местью, пока не отравили его чашей с ядом в доме его друга. В новой истории примером является личность Наполеона 1, который умер в изгнании на острове св. Елены, но был привлечен странами-победительницами к ответу, не как французский генерал, исполнявший долг перед отчизной, а как французский император, а следовательно, политический вождь своего государства. Гитлер, бывший одновременно главой империи и верховным главнокомандующим армией, благодаря своей смерти избежал судебной ответственности. Так как его нельзя уже привлечь к ответственности, Обвинение ставит на место верховного главнокомандующего и главы правительства высших

19257

H1216 – 0053

H1216 – 0054

военачальников, наскоро превратив их также в политических вождей и таким путем пробует привлечь их к ответственности.

Этот прием является первым и единственным в истории народов и вызовет своеобразную реакцию у ~~солдат~~ военных всего мира.

Если представленные доказательства, - я остановлюсь на этом еще особо, - выяснили что-либо с полной ясностью, то это именно тот факт, что военные руководители Германии не владели своей страной и не вовлекали ее в войну, что они были не политическими деятелями, а лишь и, в этом вся трагедия, солдатами. Если бы они были политическими деятелями, Германия не была бы ввергнута в эту пропасть. Если представить себе это, то станет очевидным, что эти люди стоят перед судом на самом деле лишь за то, что они как солдаты служили своему отечеству.

Когда обвинитель, генерал Тэйлор, указал на то, что Гитлер без помощи вооруженных сил не мог бы вести своих войн, это было для всех бесспорным. До сих пор никто не мог вести войну без солдат. К военным руководителям Германии, как и ко всем ~~солдатам~~ военным, относятся слова, сказанные Карлейлем:

"Кто становится солдатом, тот телом и душой принадлежит своему командиру. Он не должен решать, справедливо или несправедливо дело, за которое он идет в бой. Его враги выбраны не им, а для него. Его долгом является повиноваться, а не спрашивать".

Если сегодня перед лицом этого Суда военные руководители Германии рассматриваются, как, якобы, "преступная организация", то обвинение это относится не только к ним, как это хотят здесь представить; в действительности оно направлено против

любой армии или, по меньшей мере, против всех командиров вообще.

Предав суду военного командира, послушно выполнявшего свой воинский долг по приказу своего правительства, за то, что действия этого правительства Обвинение об"являет незаконными, а этого командира рассматривает как соучастника в деяниях его правительства, Обвинение этим самым возлагает на него обязанность контролировать законность политики своего государства, т.е. в конечном счете делает такого военного командира судьей над политикой своего государства. В мою задачу не входит описание результатов такого морального переворота для ~~солдат~~ военных всего мира. Я могу лишь просить Высокий Суд с особой тщательностью и чувством ответственности исследовать те особенности, которые встречаются при применении положений Устава к ~~солдатам~~ военным, фактически и юридически находящимся на особом положении.

Истинный, благородный судья именно тот, который при тщательной самопроверке приходит к выводу, что всякого рода причины могут создать предубеждение против подсудимых, и чувствует, что он обязан особенно тщательно взвесить все и неоднократно проверить, руководствуется ли он правильным пониманием дела, или же своим личным восприятием.

Поэтому здесь, где одна партия судит другую - Обвинение скромно называет это " незначительной деталью" - где судьи принадлежат лишь к тем народам, против которых подсудимые как солдаты поднимали оружие, здесь от судьи требуется почти невозможное для человека, а именно, чтобы он в интересах будущности человечества освободился от воздействия только-

19283

H1216 – 0055

H1216 – 0056

что законченной войны и разожженных ею страстей.

Я осуществляю защиту с надеждой на то, что этот Трибунал не будет мстить ~~этим~~ военным руководителям Германии, но поистине и в высоком смысле этого слова, осуществит правосудие по отношению к ним.

Все обвинение основывается на попытке об"единить 129 высших офицеров германских вооруженных сил, занимавших известные должности в военной иерархии, под двойным наименованием "Генеральный штаб и ОКВ", как фактически и юридически существовавшую "группу".

Прежде, чем высказать юридические доводы в опровержение так называемого "группового характера", я должен остановиться на определении понятия "генеральный штаб".

~~Во времена~~ При Гитлере вообще не существовало генерального штаба в смысле "высшего генерального штаба" бывшей кайзеровской армии, как это, очевидно, подразумевается Обвинением.

Военно-морской флот не имел ни адмиралтейства, ни офицеров адмиралтейства. Созданное осенью 1938 года командование военно-морского флота также не имело ничего общего с генеральным штабом. В разрешении задач, стоявших перед сухопутной армией и вооруженными силами в целом, военно-морской флот принимал участие лишь постольку, поскольку в отдельных случаях требовалось оперативное взаимодействие.

Военно-воздушные силы имели свой собственный генеральный штаб, состоявший из начальника генерального штаба и офицеров генерального штаба. Круг его компетенций, однако,

был резко отграничен от компетенций генерального штаба сухопутных сил и ограничивался самостоятельной областью военно-воздушных сил. Лишь при проведении общих операций между ними имело место ~~сотрудничество~~ взаимодействие. Сам генеральный штаб сухопутных войск не был, как утверждает Обвинение, центральным ведомством, а состоял также только из начальника генерального штаба и офицеров генерального штаба.

Насколько мало соответствует положение этого генерального штаба картине, нарисованной Обвинением, видно уже из одного того, что его первый начальник, генерал-полковник Бек, за все время своего пребывания на этом посту с 1935 по 1938 г.г. только два раза был принят Гитлером.

Генеральные штабы сухопутных войск и военно-воздушного флота, существовавшие в действительности, не имеют ни малейшего отношения к пред"явленным обвинениям. Обвиняемые 129 орицеров, не могут предоставлять оба этих генеральных штаба в целом, напротив, из них членами этих генеральных штабов были только генерал-полковник Йодль, как начальник оперативного штаба вооруженных сил, заместитель начальника этого штаба и начальники генеральных штабов сухопутных сил и военно-воздушного флота. Все остальные генералы не были офицерами генеральных штабов, а являлись командирами соединений. Большая часть из них, а именно 49 из 129 офицеров, ранее тоже не входили в состав генерального штаба. Если, несмотря на это, Обвинение все-таки называет этот круг лиц "генеральным штабом", то это то же самое, как если бы в католической церкви хотели осудить кардиналов и для этого обвинили бы иезуитский орден.

19255

H1216 – 0057

H1216 – 0058

Итак, наименование "генеральный штаб" относится не к этим 129 обвиняемым офицерам, а распространяется на всех офицеров генеральных штабов, которые не имеют ничего общего с настоящим обвинением. Это обозначение вводит в заблуждение и является совершенно произвольным. Осуждение при использовании обозначения "генеральный штаб" привело бы к дискриминации института, члены которого к ответственности не привлечены.

"ОКВ" также не играло роли самостоятельной центральной руководящей инстанции. Как с достоверностью установлено на данном процессе, ОКВ было только военным оперативным штабом Гитлера, не имевшем права самостоятельно издавать приказы. Только четыре из 129 обвиняемых лиц состояли когда-либо в ОКВ. Все остальные с этой инстанцией вообще связаны не были.

Двойное обозначение "генеральный штаб и ОКВ" не меняет существа дела. То, что здесь называется "генеральным штабом и ОКВ", на деле представляет собой совокупность всех офицеров, занимавших во время войны высшие служебные посты. Они не были ничем иным, как верхушкой военной иерархии, которая внутри резко разделялась в соответствии с тремя ~~родами войск~~ частями вооруженных сил. Единственным звеном, связывавшим этих высших офицеров, было военное подчинение, общая профессиональная этика и товарищество, как это имеет место во всех армиях.

Итак, обозначение "Генеральный штаб и ОКВ" является нагромождением неправильных произвольных наименований, подобранных с тем, чтобы создать видимость чего-то единого, что в действительности никогда не было и не могло быть единым. Что касается 129 офицеров, то ни название "генеральный штаб",

ни обозначение "ОКВ", ни общее наименование "Генеральный штаб и ОКВ" не представляют собой понятий, которые бы соответствовали существу дела и могли бы распространяться на всех этих лиц.

Возможно, что одно неточное обозначение не помешает вынесению приговора над этими лицами, если оно может быть заменено правильным наименованием. Выражения "Высшие военные руководители" или "Носители высших рангов" в германских вооруженных силах", часто употреблявшиеся Обвинением, могли бы более правильно охарактеризовать подсудимых офицеров в целом, чем неверное обозначение "Генеральный штаб и ОКВ". Однако, оба обозначения были бы только описательными и являлись бы указанием на чисто фактическое об"единение лиц, но они никогда не могли бы служить доказательством наличия какого бы то ни было об"единения этих лиц.

Других, имеющих доказательную силу обозначений, не имеется; наоборот, как раз тот факт, что мы вынуждены искать и еще раз искать, чтобы вообще найти какое-то обозначение, и что в конечном итоге мы находим только выражение, которое может относиться лишь к 129 отдельным лицам, но не может свидетельствовать о существовании определенной организации, заставляет нас притти к выводу, что никогда не существовало подобного правового или фактического института, пусть его называют как угодно !

Если неправильное наименование и невозможность подобрать удачное название являются сильными аргументами, опровергающими предположение о существовании "группы" или "организации", то для того, чтобы вообще рассматривать обвиняемых 129 офи-

19257

H1216 – 0059

H1216 – 0060

церов, как "группу" или "организацию", хотя бы и без названия, необходимо остановиться на правовых предпосылках, которые должны для этого иметься.

Вследствие того, что Устав не дает точного определения понятия "группы" или "организации", следует кратко остановиться на определении этого понятия.

В первую очередь возникает вопрос о том, представляет ли собою обозначение "группа" что-либо иное, чем обозначение "организация", или оба понятия являются идентичными. Ввиду того, что Устав употребляет оба эти понятия непосредственно рядом друг с другом, даже в одном и том же предложении, следует исходить из того, что выбор таких обозначений произошел преднамеренно с тем, чтобы подчеркнуть по меньшей мере фактическую разницу в понятиях.

Правда, статья 9 Устава вызывает справедливое сомнение в том, действительно ли здесь должны обозначаться две различные формы явления, так как, согласно этой статье, Трибунал имеет право об"явить группу и организацию "преступной организацией" только в том случае, если она не имеет соответствующих характерных особенностей, т.е. сама по себе не является "организацией". В таком случае, на основании статьи 9-й нельзя установить, что является группой, а следовательно, нельзя об"явить неорганизованную группу преступной.

Подобным же образом следует рассмотреть вопрос о "составе групп".

Для определения этого понятия мы, вместе с главным американским обвинителем, должны исходить из естественного

19285

употребления этого выражения, т.е.основной чертой, свидетельствующей о наличии "группы" людей, является пребывание большого количества лиц в одном месте.

Говорят о "групповой фотокарточке", если несколько лиц засняты рядом друг с другом, говорят о "группе любопытных", если некоторое количество людей, стоя рядом друг с другом, наблюдают за каким-то происшествием. Из этого одновременно вытекает, что предпосылкой наличия "группы" является совместное нахождение нескольких лиц в одно и то же время в одном месте. Ввиду того, что оба эти фактора отсутствуют у круга высших генералов и адмиралов, названного обвинением, - эти офицеры на различных постах ни во время войны, ни перед войной никогда не были соединены вместе ни пространством, ни временем, - то , следовательно, ни о какой "группе" ни в филологическом, ни в фактическом смысле не может быть речи.

Если этот круг офицеров, ввиду отсутствия фактических предпосылок, не может рассматриваться, как "группа", то остается открытым вопрос, не являлся ли этот круг лиц "группой," сходной с организацией или даже самой "организацией"? Если и здесь исходить из естественного употребления этого слова в языке, то к организации, в первую очередь, относится понятие "быть организованным"; однако, "организованный" - это такое понятие, которое предусматривает об"единение лиц лишь в том случае, если они располагают собственными органами, которые служат ~~им~~ для связи между ~~собой~~ этими людьми, и одновременно их институты, компетенция и деятельность которых основываются на каком-то выработанном Уставе. Кроме того, такой союз, -

19259

H1216 – 0061

H1216 – 0062

независимо от того, оформлен ли он юридически или же только фактически существует в социологическом смысле слова, - должен через свои органы выражать свою собственную волю. Как признает само Обвинение, организованный союз должен обладать "характерной сущностью". Правда, эта сущность не обязательно должна иметь настолько постоянную форму, какая свойственна суб"ектам права, но должна, по крайней мере в своем внешнем проявлении, обладать характерными свойствами и, кроме того, по своей природе должна свидетельствовать о сознательно созданном, добровольном об"единении нескольких лиц для достижения общих целей.

Согласно этой характеристике, главной чертой "организации" является "внутренняя цель" союза. Для существования организации внешний облик не является решающим моментом; об"единение большого числа лиц станет "организацией" только в том случае, если его задачей будет достижение общей цели.

Что касается круга офицеров, о которых идет речь, то у них полностью отсутствуют как правовые, так и фактические предпосылки, которые могли бы оправдать предположение о существовании здесь группы, подобной организации или не организации. Здесь нет даже самой характерной предпосылки, а именно - добровольности вступления в члены.

Эти офицеры занимали свои посты и оставались на них не добровольно. Трибунал, признав добровольность вступления важным моментом для доказательства, тем самым признал необходимость ее наличия. Обвинение также назвало это условие существенным. Правда, военные руководители добровольно

19260

избрали военное поприще. В 1920 году они также добровольно перешли в рейхсвер и взяли на себя обязательство служить в его рядах в течение 25 лет. Однако, на посты, которые подпадают под обвинение, они были призваны только на основе своих способностей без всякого содействия со своей стороны. Вследствие взятых на себя обязательств, они не могли требовать отставки до тех пор, пока они были пригодны к военной службе. Тем более они не могли требовать отставки во время войны, когда всякий уход с поста был категорически запрещен.

Эти происшествия и эти факты не нуждаются в доказательствах, так как они имеют место во всех армиях мира. Они, с одной стороны, основываются на праве издавать военные приказы, с другой стороны, - на воинском долге повиновения.

Таким образом, доказано, что "генеральный штаб и ОКВ" ни в коем случае не были союзом лиц, который бы основывался на добровольности.

Но, согласиться с существованием "организации" нельзя еще и потому, что дальнейшее условие, а именно - понимание этими офицерами того, что в момент их назначения на должность они вступили в какой-то союз - совершенно отсутствовало.

Каждый гражданин, добровольно вступивший в какую-либо организацию, должен по меньшей мере знать, что такая организация существует и что он вступает именно в эту организацию.

Эти же офицеры были направлены на свои посты без выяснения их желания, причем эти посты только сейчас с обвинением произвольно об"единяются в "группу" или "организацию". Как

19281

H1216 – 0063

H1216 – 0064

же им могло прийти в голову, что их назначение на самые различные должности означает вступление в своего рода союз ?

Ссылка Обвинения на то, что подобный союз офицеров генеральных штабов существовал еще в прежнее время в виде так называемого "Общества Шлиффена", не имеет никакого значения для правовой оценки, которая должна быть здесь вынесена. "Общество Шлиффена", собиравшееся лишь один раз в год для заслушивания доклада или сообщения, служило только цели поддержания товарищеских отношений между ушедшими в отставку и продолжавшими службу офицерами генеральных штабов.

Для германских и австрийских офицеров, служивших в армии и вышедших из совершенно различных родов вооруженных сил, не было необходимости основывать во время войны подобное об"единение.

Возможность создания политического общества была исключена, тем более, ввиду традиционной аполитичной установки всего германского офицерского корпуса. Совершенно абсурдна мысль о том, что преступные цели могли побудить к созданию такого общества, как об этом утверждает Обвинение. Таким образом, если эти офицеры шли на свои посты не добровольно и не сознавали, что они вступают в союз или в какую-то организацию, то один тот факт, что эти люди занимали посты, за пребывание на которых они сейчас привлекаются к ответственности, не может подтвердить предположения о существовании "организации".

Против преднамеренного заключения союза и против существования "организации" говорят, кроме того, следующие факты: большое количество офицеров, о которых идет речь, вообще

никогда не были лично знакомы друг с другом.

Только часть этих офицеров иногда соприкасалась друг с другом по служебной линии. У этого круга высших офицеров, якобы, единодушно настроенных, отсутствовало какое-либо внутреннее единство. Именно данный процесс впервые пролил свет на глубокие внутренние противоречия, существовавшие между представителями высшего военного командования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы об"явим перерыв.

/ Перерыв до 14.00 /.

19263

H1216 – 0065

H1216 – 0066

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 27 августа 1946 г.

Вечернее заседание.

Встать! Суд идет!

ЛАТЕРНЕР. Однако, вся абсурдность такого "группового эксперимента" лучше всего видна из того, что Гиммлера причисляют к этому кругу офицеров вооруженных сил. Общеизвестно, что Гиммлер был смертельным врагом армии и что между армейскими командирами и командирами частей СС не было никакой связи, кроме совместной солдатской борьбы на фронте. Именно включение Гиммлера и отдельных руководителей войск СС является убедительным доказательством, опровергающим существование фактически невозможной организации.

Фактор времени также не допускает предположения о существовании "организации". Военные руководители работали на своих постах не одновременно, а достигали этих постов часто в совершенно различные отрезки времени, так что всегда только часть членов такой организации могла бы одновременно состоять в ней. Нагляднее всего это видно из представленных Трибуналу таблиц. Согласно этим таблицам, на тех постах, которые перечислены Обвинением, в 1938 году находилось только семь генералов, 7 сентября 1939 года - только 22 генерала, 22 июня 1941 года - только 31 генерал и в ноябре 1944 года - только 52 генерала, т.е. значительно менее половины всех обвиняемых офицеров.

Не было единой воли, об"единявшей всех этих 129 офицеров. Правда, каждый из них подчинялся одной единствен-

ной, господствовавшей над ним воле, но только в военном смысле слова, а не в смысле наличия организованного целого. Как же эти офицеры могли создать собственные органы для осуществления своей воли? Уже одна лишь постоянная смена постов, о которых идет речь, исключала всякую возможность этого. Только девять генералов и адмиралов на протяжении всей войны занимали посты, на основании которых они могут быть причислены к так называемой "группе". 4 февраля 1938 г. на таких постах находилось всего 6 генералов. 21 генерал только в течение двух или двух с половиной лет занимал посты, которые подпадают под понятие "группы". 61 офицер отнесен к "группе", хотя они занимали подобные посты не более года.

Так же, как не было собственных органов, также не было и конституции или Устава, которые бы регулировали вступление в "группу" или исключение из ее рядов, регламентировали бы компетенцию и деятельность органов, их избрание или назначение. Не было вообще ни одного правила в письменной или устной форме, которое бы относилось к так называемому сообществу. Именно поэтому Обвинение не могло предоставить ни одного письменного доказательства, которое бы свидетельствовало о существовании "группы" или "организации".

Представленные суду Обвинением письменные свидетельские показания, которые на основе сведений, сообщенных генералами фон Браухичем, Гальдером и Блюмковицем, должны были доказать существование "группы", оказались совершенно несостоятельными после того, как подверглись уточнению. Допросы генерал-фельдмаршала фон Браухича Трибуналом и

H1216 – 0067

H1216 – 0068

генерал-полковника Гальдера комиссией показали, что дословно совпадающие аффидевиты обоих генералов представляют собой запись нескольких устных бесед, составленную офицером, производившим следствие, и представленную им для подписи, и что эти письменные показания являются совершенно не ясными во всех решающих пунктах, без тех пояснений, которые эти свидетели дополнительно давали перед подписанием документов. Вследствие этого то истолкование, которое было дано здесь Обвинением этим заявлениям, является неправильным. Раз"яснение, которое здесь было дано и которое не было опровергнуто, отняло, тем самым, у Обвинения его главные опорные пункты и его главное доказательство в пользу мнимого существования группы.

То же самое относится и к показаниям генерал-полковника Бласковица, представленным Трибуналу, которые были здесь дополнены и окончательно раз"-яснены при помощи аффидевита № 55.

Здесь также совершенно не было доказано наличие каких-либо совместных действий, которые можно было бы расценивать как выражение коллективной воли организации. Да и невозможно было бы привести такое доказательство, так как этот круг офицеров ни в юридическом, ни в фактическом смысле не был способен к деятельности и тем самым не мог осуществлять действия от лица союза.

Эти офицеры не устраивали также никаких совещаний, на основании которых можно было бы сделать вывод о существовании какого-либо вида организации. Обвинение совершенно неправильно полагает, что оно в качестве доказательства может привести здесь военные совещания у Гитлера или отдельные совещания командующих фронтами.

Если по тому или иному случаю состоялись совещания у главнокомандующего сухопутными силами с командующими фронтами или армиями, то поводом к такому совещанию всегда служили военные обстоятельства и на таких совещаниях действительно всегда обсуждались и рассматривались только военные вопросы. Уже одно то, что главнокомандующие постоянно находились на самых различных, далеко расположенных друг от друга театрах военных действий и что при этом они были очень заняты, исключает возможность того, чтобы они могли собираться на совещания по каким"либо вопросам, не вызывающимся военной необходимостью. По той же самой причине между высшими военными командующими не имелось даже тесного контакта, тем более, что неоднократно упоминавшийся здесь приказ фюрера № 1 ограничивал осведомленность каждого командующего, независимо от его положения, кругом вопросов, непосредственно его касавшихся. Так как три части вооруженных сил существовали совершенно независимо друг от друга за исключением оперативного сотрудничества в отдельных случаях, то уже по этой причине какие-либо совместные совещания командующих из различных частей вооруженных сил были крайне редким явлением.

Если Обвинение для доказательства обратного положения ссылается на письменные показания генерал-полковника Власовица, то с помощью его дополнительного аффидевита № 55 показано, что он и в этом пункте неправильно был понят.

Частные совещания высшего генералитета в том духе, в котором это утверждает Обвинение, никогда не происходили. Обвинение неправильно истолковало события, которые основывались целиком на выполнении чисто военных задач.

19267

H1216 – 0069

H1216 – 0070

Известные совещания у Гитлера не могут служить для доказательства существования какого-то организационного целого, так как на этих совещаниях, как об этом неоднократно упоминалось на процессе, происходили лишь выступления Гитлера и сообщения приказов, т.е. эти совещания с точки зрения командующих носили чисто военный характер.

Я резюмирую:

I. 129 офицеров, на которых распространяется Обвинение, представляют собой совокупность лиц, которая ни юридически, ни фактически не является дееспособной и которая поэтому не может представлять собой об"екта уголовно-правового суждения.

2. Наименование "Генеральный штаб и ОКВ" является неправильным и способно лишь ввести в заблуждение.

3. Круг офицеров, на которых распространяется Обвинение не представлял собой ни „группы", ни "организации", ни какого-либо другого организованного целого.

4. Каждая организация должна иметь своих постоянных членов, вопрос же о членстве в данной организации нуждается в длительных раз"яснениях.

5. Никто из офицеров никогда не заявлял о вступлении в какую-либо организацию, никогда ни у кого из них не было сознания того факта, что он вступил в такую организацию или принадлежит к ней. Так называемые "члены" этой организации в большинстве случаев не были даже лично знакомы друг с другом, их отношение к существовавшей системе было самым различным.

6. Никогда не существовало какого-либо действующего "органа организации", никогда не было ее устава, никогда не находила своего проявления "воля организации" или какое-

либо действие данной организации.

7. Офицеры, имена и число которых точно известно, могут быть привлечены к ответственности лишь в индивидуальном порядке, причем только за такие преступления, которые они совершили лично.

Они не представляли собой никогда какого-либо коллективного об"единения, они и сейчас не могут быть соединены воедино на основании коллективного принципа только для того, чтобы облегчить дело их наказания.

Однажды в древности, после битвы при Эгоспотамос, полководцы должны были быть осуждены коллективно за своего рода преступление против человечности: Они не погребли своих павших бойцов.

Тогда на заседании суда выступил Сократ, который в своей страстной речи высказался против этого; он требовал от суда соблюдения основного закона, который представляет собой необходимую предпосылку для всякого справедливого судебного приговора. Этот закон заключается в том, что каждый полководец должен быть судим, как отдельное лицо, и наказан соразмерно своей личной вине.

В то время Сократ своим предостережением добился успеха. Суд, несмотря на то, что народ придерживался обратного мнения, остался верен основному закону и отклонил коллективное осуждение.

Неужели же новое время с такой легкостью выбросит за борт то, что в течение более 2000 лет считалось основным правовым принципом?

Мне кажется, что коллективное обвинение и коллективное осуждение является невозможным. Суд на основании уже изложенных причин должен будет отклонить предложение об об"явлении так называемой "группы генерального штаба и ОКВ"

19269

H1216 – 0071

H1216 – 0072

преступной организацией.

Если рассматривать далее тезисы обвинения, не становясь на их точку зрения, то "преступность" 129 офицеров должна быть подвергнута проверке. Это значит, что необходимо установить, совершали ли все эти лица преступления в духе статьи 6-й Устава. На этот вопрос я отвечаю отрицательно.

Утверждение Обвинения, что военные руководители в какой-то период времени действовали заодно с нацистской партией для осуществления общего плана, направленного на ведение агрессивных войн, совершение военных преступлений и преступлений против человечности, предполагает, что такой общий план существовал, что он был известен в качестве общего плана и, наконец, что военные руководители в целом присоединились к этому плану.

Обвинение выдвинуло эти утверждения против обвиняемого круга лиц, как единого целого. Но мне кажется, что я уже доказал, что такая "организация" или "группа", как действующее целое, состоящее из этих лиц, не существовала. Обвинение обходит эту естественно возникающую трудность, утверждая, что:

1/ Характер и действия пяти главных военных подсудимых являются показательными для всех 129 офицеров;

2/ Что касается всего остального, то нет никаких сомнений в преступном характере этой группы лиц.

Если Главный обвинитель от США в своей обвинительной речи заявляет, что со времен Каина те человеческие деяния, которые составляют об"ект данного процесса, рассматривались, как преступление, то я позволю себе ответить на это следующей фразой:

"Со времен Каина было выдвинуто требование, чтобы при искуплении вины за преступление праведники не гибли вместе с безбожниками".

Требование индивидуальной ответственности за совершенное преступление относится к древнейшему наследию европейской морали.

Мне кажется, что четырем великим победоносным державам было бы нетрудно на практике разрешить вопрос об индивидуальной виновности или невиновности этих 107 людей с помощью 107 отдельных судебных разбирательств, как это делается в отношении пяти главных военных преступников. Где внутреннее оправдание и юридическая необходимость коллективного преследования в отношении этих лиц? Слишком легко при коллективном приговоре, вынесенном без рассмотрения вопроса об индивидуальной ответственности, может быть уничтожено невинное лицо.

Мнение Обвинения, что идеи и действия пяти главных подсудимых "с несомненностью" являются типичными и для других членов так называемой "группы", а тем самым одновременно и для преступного характера всей "группы", противоречит фактам. Принадлежность к "группе" основывается только на занятии определенных должностей. Поэтому типичным для данной "группы" может быть лицо, занимающее типичное служебное положение. Так как 95% офицеров, против которых выдвинуто обвинение, были командующими фронтами и армиями, то именно лица, занимавшие такие должности, могут рассматриваться как типичные для этой группы, но никоим образом не пять главных подсудимых, из которых ни один не занимал никогда такого положения.

19271

H1216 – 0073

H1216-0074

Наоборот, пять главных подсудимых являются не типичными, поскольку на их должностях не был никакой другой член вышеуказанной "группы". В этой группе не имеется второго начальника ОКВ или начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил, второго главнокомандующего военно-морскими силами и, конечно, отсутствует второй рейхсмаршал. Так как главные подсудимые стоят по крайней мере этажом выше на иерархической военной лестнице, чем типичные военные командиры, ~~то~~ их положение по основным пунктам является иным. Если тот или другой главный подсудимый, может быть, теоретически и имел возможность оказать влияние на военные решения верховного командования, то для типичного члена группы эта возможность отсутствовала даже теоретически. Если главные подсудимые могли, по крайней мере, в своем секторе узнать о смысле и закулисной стороне издаваемых приказов, то типичные члены этой группы не располагали такими сведениями. Если главные подсудимые, занимавшие руководящие должности, неизбежно должны были сталкиваться с политикой, то это соприкосновение с политикой совершенно отсутствует у командующих на фронте. Эти краткие примеры особенно наглядно показывают, насколько произвольно поступает Обвинение, когда оно соединяет разнородные элементы и распространяет на совокупность этих разнородных элементов вину, которую оно справедливо или несправедливо в каждом отдельном случае приписывает главным подсудимым.

Я не могу последовать за Обвинением по этому пути и поэтому я в своих рассуждениях не буду рассматривать вопрос о нетипичных главных подсудимых, а буду заниматься

только теми членами "группы", которые могут считаться типичными для большей части этой "группы".

Только то, как они относились к якобы существовавшим нацистским планам, что именно они знали об этих планах и насколько они принимали участие в них, только эти обстоятельства могут послужить для признания виновности этой "группы" в том смысле, как это предусматривается Обвинением.

Так как Гитлер умер, Обвинение оставляет в тени его личность и ищет других людей, несущих ответственность. Но никто не может отрицать, что Гитлер сам сконцентрировал всю власть в империи в своих руках и тем самым принял на себя одного всю полноту ответственности. Сущность любой диктатуры, в конце концов, заключается в том, что воля одного человека является всемогущей и что все решения зависят исключительно от воли этого человека. Ни при какой другой диктатуре этот принцип не достиг такого развития, как при Гитлере. Если все ~~новые~~ военные и политические деятели все время подчеркивают это обстоятельство, то нельзя приписывать каждому из них отсутствие мужества, необходимого для признания своей вины; очевидно, это действительно так и было. Диктатор пользовался своей властью, почти с демонической силой воли. Помимо него не было никакой другой воли, другого плана, другого заговора. Для солдат большое значение имело то обстоятельство, что Гитлер был призван к власти еще ~~живым~~ президентом империи фон Гинденбургом и затем на основании имперского закона и народного голосования, стал главой государства, пользовавшимся неограниченными полномочиями. Законность и соблюдение необходимых формальностей при передаче в его руки законодательной и административной власти способствовали тому, что солдаты, в свою

H1216 - 0075

H1216 – 0076

очередь, подчинились личности Гитлера. К этому присоединилось также и то, что он умел использовать противоречия, существовавшие между людьми, но, принимая решения, он не терпел советчиков, а также чьих-либо самостоятельных планов.

Образ Гитлера воистину можно сравнить с Люцифером. Люцифер, с колоссальной быстротой взлетая ввысь, оставляет светящийся след, достигает предельной высоты и затем низвергается в бездну; точно то же произошло с Гитлером. Кто слышал когда-либо, чтобы Люцифер нуждался во время своих безумных взлетов в помощниках, советчиках или в тех, кто подгонял бы его? Разве он, напротив, не увлекает за собой благодаря своей стремительности, всех остальных, достигая высот, и затем низвергаясь вместе с ними в пропасть? Разве можно себе представить, чтобы человек такого рода, подготавливая план, посвящал бы в него других, собирал вокруг себя заговорщиков и при этом искал бы совета и помощи для своего взлета?

Нарисованная мной картина не должна истолковываться как попытка избавить кого-либо от ответственности. Каждый немецкий генерал обладает достаточным мужеством для того, чтобы ответить за свои действия. Но, если должна быть установлена правда, то нужно оценивать события так, как они действительно разворачивались, и положить их в основу для установления судебной истины. Лучшим доказательством того, что генералы не участвовали в планах Гитлера, является высказывание самого Гитлера: "Я не требую, чтобы генералы понимали мои приказы; я требую, чтобы они выполняли их".

Как и в конце первой мировой войны судьба генерального штаба, так и на этот раз судьба военных начальников, просто об"единенных под обобщенным, вводящим в заблуждение, понятием

19274

"генеральный штаб", предопределилась тем, что против немецкого офицера существует предубеждение, состоящее в том, что он руководствуется не принципами солдата, а "милитаристскими" принципами. Литература и пресса всего мира утверждают в один голос, что для немецкого офицера военное дело является не только долгом, а центром всех его помыслов и стремлений, что войну он считает высшей ценностью всякой личной жизни и жизни нации в целом. Американский Главный обвинитель сформулировал эту точку зрения таким образом:

"Война является для немцев благородным и необходимым занятием".

Утверждают, что в результате этого возвеличивания войны, помыслы целых поколений в германском офицерском корпусе были направлены лишь на агрессию, завоевания, порабощение и насилие над другими народами. Если иногда тяжело бывает опровергнуть предрассудки, то в данном случае не представляет трудности доказать, что такое суждение является нелепым и необоснованным.

Выправка и дух, которые являлись характерными для генерального штаба, воспитывались Фридрихом Великим, Шарнхорстом, Мольтке, Шлифеном и Зектом. Если проследить жизнь и деяния этих людей для выявления милитаристских тенденций, то такие тенденции обнаружены не будут. Едва ли какой-либо другой монарх когда-либо имел более восторженного поклонника, чем Фридрих Великий в лице англичанина Томаса Карлейля и американца Георга Бенкрофта, который заявляет в "Истории Соединенных Штатов", что Фридрих Великий сделал для освобождения мира не меньше, чем Вашингтон и Питт. Гельмут фон Мольтке, который, как никогда и никто другой, сформировал образ немецкого генштабиста, называл войну "последним средством в борьбе за существование, независимость и честь госу-

1927 5

H1216 – 0077

H1216 – 0078

дарства". Он затем заявляет: "Надо надеяться, что это последнее средство будет все реже применяться по мере развития культуры. Кто может отрицать, что любая война, даже победоносная, является несчастьем для собственного народа, потому что никакие территориальные приобретения, никакие миллиарды не смогут заменить утраченных человеческих жизней и возместить скорбь семей погибших". Самый знаменитый из преемников фон Мольтке - граф Шлифен, является автором девиза, который так часто неправильно истолковывается: "В действительности значить больше, чем казаться", требующего от каждого сотрудника генерального штаба скромности, мирного труда и полного отказа от личной известности в общественной жизни.

Разве можно в кратких словах более наглядно выразить ту колоссальную разницу, которая существует между подобным принципом и позицией национал-социализма?

Когда германский генеральный штаб в 1914 году получил свое первое боевое крещение, то во главе его стоял молодой Мольтке, человек, отличавшийся сдержанностью и еще более чуждый милитаристским тенденциям, чем все его предшественники. Что же касается, наконец, генерал-полковника фон Зекта, создателя рейхсвера, то его основные принципы, изложенные в программном труде "Государственный деятель и полководец", который появился в свет в 1929 году, таковы, что их можно было бы тотчас же, без существенных изменений, поместить в любую настольную книгу британского, американского или французского офицера.

Заканчивая этот краткий обзор, я хочу привести еще одну цитату, характеризующую благородный образ мыслей фельдмаршала фон Маккензена, которого, как известно, наряду

с Гинденбургом надо считать главным предоставителем офицерского корпуса Вильгельма П.

В тот день, когда он подписал приказ о начале большого прорыва под Горлицей - это было 28 апреля 1915 года,- он написал следующее:

"Сегодня я буду заниматься человекоубийственной войной... От меня ждут большого успеха. Решающие, большие успехи могут быть достигнуты в войне лишь при больших потерях. Какое количество смертных приговоров содержит мой приказ о наступлении? Эта мысль подавляет меня перед подписанием всякого приказа. Но я решаюсь на приказ ввиду крайней необходимости. Многие из полных силы и свежести юношей, которые вчера и сегодня промаршировали мимо меня на фронт, через пару дней будут лежать на поле боя, где они нашли свой последний покой... Многие блестящие глаза, в которые я мог заглянуть, скоро помутятся... Это обратная сторона должности начальника".

Таковы факты. Насколько мало походили руководители немецкого генералитета на портрет, нарисованный недоброжелательной, тенденциозной, основанной на плохой осведомленности пропагандой, которая велась во всем мире! Я считаю своим долгом установить это раз и навсегда, на этом, единственном в своем роде, историческом процессе.

Стал ли иным с 1933 года немецкий офицерский корпус и прежде всего генералитет? Изменил ли он под руководством Гитлера своим учителям, соскользнул ли он в "милитаристское" русло? Погухли в нем дух Мольтке, Шлиффена, Зекта? Примкнул ли генералитет к преступному нацистскому плану и участвовал ли он в нем активно? Я думаю, что факты достаточно ясно говорят здесь сами за себя.

19222

H1216 – 0079

H1216 – 0080

"Общий план", "заговор" с целью расширения власти, который в конечном итоге привел к агрессивной войне, как это показано Обвинением, в первую очередь ставил себе целью поработить собственный народ, искоренить все непокорные элементы в собственном народе. При этом, очевидно, старались приобрести опыт и заложить основы планомерного порабощения и уничтожения других народов.

Но такой всеобъемлющий план должен был, однако, предполагать внутреннее согласие военных руководителей с упомянутыми целями и основными намерениями.

Как было в действительности? Отношение офицерского корпуса к партии нельзя было назвать хорошим.

При системе, когда партии было поручено руководство во всех областях общественной жизни и организация всеобъемлющего контроля в области экономики, на долю офицерского корпуса ничего не оставалось. Офицерский корпус не участвовал ни в каких политических решениях. Он резко отрицательно относился к выступлениям высших партийных работников, террористическим методам партии, мерам, принимавшимся против евреев, к формам политического воспитания молодежи и поведению партии под руководством Гиммлера и Бормана по отношению к церкви. Большое противодействие встретили попытки СА подменить собою армию и попытки СС образовать вторую армию, наряду с имевшимися вооруженными силами.

Такова была в действительности позиция, которую занимали военные руководители. Где же, следовательно, была та идеологическая основа, без которой невозможно было общее планирование? Личность Гитлера исключала возможность существования какого-либо плана или заговора, ~~с его участием~~. под его началом, помимо него и совместно с ними.

19278

Для военных руководителей, в силу их конституционного положения и фактически не оставалось возможности для достижения политических целей или разработки политических планов. Из среды тех офицеров, которые теперь привлекаются к ответственности, раздавались предостерегающие голоса против проводившейся с 1935 года политики, которая позднее оказалась политикой "ва-банк". Начальник генерального штаба, рискуя своим положением и жизнью, предпринял попытку противодействовать роковому предприятию главы государства, решившегося на все крайности. Наконец, теми же кругами в разгаре войны была сделана попытка совершить государственный переворот. Кто после этого может еще серьезно утверждать, что весь духовный облик этих людей, их мышление и стремления, - все это было направлено на войну и только на войну и на поддержку политики, стремящейся к агрессии? Я считаю, что достаточно лишь поставить эти вопросы для того, чтобы ответить на них отрицательно.

Если уже сам начальник американского генерального штаба Маршалл, который, несомненно, получал информацию из надежных источников, высказывает в своем отчете американскому президенту убеждение, что между генеральным штабом и партией не было общего плана, а что чаще всего между ними возникали острые противоречия, то это, конечно, является солидным и убедительным свидетельством, к которому мне нечего добавить.

Теперь я хочу остановиться на обвинении в том, что военные руководители в целом сознательно, намеренно и коварно совершили преступлекие, заключающееся в планировании и проведении агрессивной войны.

19279

H1216 – 0081

H1216 – 0082

Очень веские юридические доводы относительно того, что агрессивная война не должна рассматриваться как преступление на основе пакта Келлога, настолько часто приводились защитой, что я могу просто сослаться на них. В особенности я ссылаюсь на доводы профессора Яррайса. В связи с этим я обращаю внимание Высокого Суда на тот факт, что в отношении всех лиц, которые являются моими подзащитными, речь идет не о политиках, не о государственных деятелях, не о специалистах по международному праву, а только о солдатах.

Не хотят ли уж требовать от военных какой-нибудь страны того, чего не смогли сделать за 20 лет дипломаты и юристы Лиги Наций? Суждения военного зависят, главным образом, от окружающего его мира. По крайней мере, в трех случаях в течение последнего десятилетия военные видели, что так называемое преступление агрессивной войны не преследовалось. Ни после войны Италии с Грецией, ни после абиссинской войны ни после войны Советского Союза с Финляндией военачальники этих государств не были привлечены к судебной ответственности.

Неизменным остается тот факт, что военачальники планируют только войны, но на агрессивные войны. Оценка войны, как признает это само Обвинение, ничего не имеет общего со стратегической обороной или наступлением.

Обвинение также признает, что разрешается подготавливать военные планы, в том числе и планы наступления, проводить таковые в жизнь и, наконец, принимать участие в войне Оценка войны, как агрессивной, является чисто политическим суждением.

19280

Таким образом, планирование агрессивных войн военными возможно только тогда, если военные подвизаются в области политики. Решающим, следовательно, является то, что принимающий участие в планировании офицер знал, что речь идет о политическом плане для ведения определенной агрессивной войны, что эта агрессивная война является несправедливой и что он сам своим соучастием совершает незаконное действие.

Как же представлялась военным руководителям история последних лет перед второй мировой войной? Не то, как эти события выглядят сейчас, после войны и поражения, а как они представлялись в то время типичному германскому военному руководителю. Именно это должно быть решающим для выводов, которые нужно будет сделать для определения виновности или невиновности.

Всегда, после того, как мир переживал потрясения войны, появлялось стремление к вечному миру. Это стремление сильнее всего чувствуют те, которые во время войны принесли самые большие жертвы. В первую войну это можно было сказать о германских офицерских семьях, из которых происходит большинство обвиняемых руководителей. Тот, кто пережил смерть собственного молодого поколения, не хочет жертвовать собственными сыновьями в новой войне. И этих то людей считают духовно склонными к агрессивной войне?

Не войну, а воспитание в молодежи правильных убеждений, чистоплотности, честности и духа товарищества считал офицер своей настоящей задачей.

Отмена Версальского договора не была особой целью германского генералитета, а просто само собой разумеющейся целью германской политики. Рейхсканцлер Брюнинг, стоящий, конечно, вне всякого подозрения, заявил 15.П.1932 г.:

19281

H1216 – 0083

H1216 – 0084

"Требование равноправия и безопасности разделяется всем германским народом. Любое германское правительство должно будет защищать это требование".

Далее я выпущу следующие страницы вплоть до 39-й, они относятся к вопросу о распределении армии и к вопросу о вооружениях. Я продолжаю на 39-й странице сверху: "Военные руководители, которым предъявлено обвинение, не имели никакого влияния на ход событий; они сами были захвачены врасплох. Если в течение всех этих лет действия Гитлера принимались другими странами как должное и, по меньшей мере, признавались де-факто, то причина этого, как считает господин судья Джексон, лежит в том, что там стояли у власти "слабые правительства". Международное признание их, однако, было и остается фактом. Если уже заграница во всем этом не усмотрела "начала проведения" агрессивных войн, то как могли военные руководители в массе узнать о подобных планах Гитлера?

Для знатока военного дела не останется ни малейших сомнений относительно намерений военных руководителей, если он ознакомится с содержанием военных планов того времени, в которых говорилось лишь о мероприятиях оборонного характера. Показательно заключительное выступление генерал-полковника Бека перед кругом высшего офицерства после завершения оперативной задачи на тему - "Борьба с Чехословакией". Если он с исключительной серьезностью говорил, что результаты работы над этой оперативной задачей показывают, что Германия хотя и может опрокинуть чешскую армию в течение нескольких недель, затем, однако, не будет в состоянии противостоять французским силам, которые между тем прорвутся через Рейн в Южную и Среднюю Германию, так что первоначальный успех против Чехословакии должен в дальнейшем превратиться в нево-

19282

образимую для Германии катастрофу, то вряд ли кто-нибудь истолкует это как признак стремления генералов к войне, как признак их согласия с предполагаемыми агрессивными планами Гитлера.

Также и впоследствии военные руководители неоднократно и серьезно подчеркивали, что немецкая политика, какие бы цели она ни преследовала, никогда не должна приводить к войне на два фронта. Таким образом, принципиально исключалась мысль о возможности ведения агрессивной войны, в особенности при изобилии пактов взаимопомощи, гарантийных обязательств и союзов между всеми соседями Германии.

История подтвердила правоту генералов. Гитлер не послушался их предостережений, а возмущенно воскликнул: "Что это за генералы, которых я, как глава государства, должен всячески понуждать к войне. Было бы в порядке вещей, если бы мне приходилось спасаться от стремлений генералов к войне".

Только тот, кто не хочет видеть правду, может пройти мимо этих фактов. Если когда-либо существовало единство между военными руководителями, то, конечно, не по поводу плана агрессивной войны, а в связи с желанием удержать главу государства от этих планов, основанным на совершенно трезвых соображениях об опасных последствиях войны для Германии и для всего мира.

Гитлер, как человек, который знал лучше всех об этом, считал этих лиц непригодными для "соучастия" в составлении своих планов и смещал их. Он не считал никого из других офицеров так называемого "круга заговорщиков" годным для назначения на должность верховного главнокомандующего, который мог бы быть соучастником его планов; он принял на себя лично командование вооруженными силами и стал, таким обра-

19283

H1216 – 0085

H1216 – 0086

зом, непорсдерственным военным начальником вооруженных сил.

С этих пор из'явления его воли и директивы, которые он давал вооруженным силам, стали носить характер приказов. Возражения, хотя и были возможны, но, если отдающий приказ настаивал на своей точке зрения, долг подчиненного приказывал повиноваться. Это является, очевидно, основным принципом во всех армиях.

В связи с этим необходимо обсудить документ , который обвинение считает особенно веским доказательством планов "преступной организации",—это так называемый "Протокол Госсбаха" о совещании 5 ноября 1937 года. Что произошло в действительности?

Не "влиятельная группа" нацистских заговорщиков собралась вместе с Гитлером для рассмотрения обстановки", а Гитлер сам, как глава государства, созвал нескольких военных руководителей и пригласил министра иностранных дел.Он развил перед ними свои идеи. Сначала он заявил, что вопросы об Австрии и Чехословакии должны быть разрешены в период с 1943 по 1945 год; затем он назвал Польшу "возможным агрессором". Не было никакой речи о решении вопроса о Польском Коррридоре или о завоеваниях на Востоке и т.п.

Что касается точности протокола, то из представленного мною аффидевита генерала Госсбаха №210 следует, что Госсбах не мог слово в слово записать всю речь, а изложил, несколько дней спустя, по памяти ход совещания на бумаге.Кто не знает, как легко можно при подобных записях, при изложении своими словами или благодаря забывчивости невольно исказить факты?

Во всяком случае, ясно установлено следующее:

19284

H1216 – 0087

1) Имперский военный министр и главнокомандующий сухопутными силами не только не соглашались с военными планами, но и серьезно и настойчиво указывали на опасность, грозящую со стороны Англии и Франции, и подчеркивали слабость Германии.

2) Каков бы ни был смысл выступления Гитлера, все остальные военачальники вообще не узнали о тех мыслях, которые высказал Гитлер. Генерал-полковник фон Фрич при уходе в отставку не сообщил об этом даже своему преемнику.

3) Если бы даже кто-нибудь из офицеров и узнал о содержании этого совещания, то из этого все равно нельзя сделать никаких выводов в отношении всех военных руководителей.

Если Гитлер намечал ведение войны через 6-8 лет, то не было еще причины для беспокойства. В течение такого продолжительного периода времени могли произойти многочисленные политические изменения. Кроме того, об истинных намерениях Гитлера также мало можно было судить по этой речи, как и по всем остальным его речам.

4) Из его речи немногие офицеры, присутствовавшие на совещании, должны были сделать вывод, что сам Гитлер вплоть до 1943 года намерен осуществлять мирное развитие Германии.

Где же доказательство участия генералов в оставлении планов Гитлера?

Из действий генералитета во время присоединения Австрии и при разрешении чешского вопроса Обвинение также хочет сделать обратный вывод о позиции генералов по отношению к общему плану. Неоднократно подчеркивалось, что отдельные офицеры участвовали в феврале 1938 года в переговорах, происходивших между Гитлером и австрийскими государственными деятелями в Оберзальцберге. Настоящий смысл этого лучше всего передан в сказанных Гитлером позднее

словах:

"В качестве статистов я выставил моих наиболее сурово выгладевших генералов, чтобы доказать Шушнигу всю серьезность положения".

Фактическое вступление на территорию Австрии и оккупация Австрии являлись политической мерой, скрытый смысл которой не был известен всем генералам.

Офицер видел только, что при вступлении в Австрию его часть забрасывалась цветами, сотни тысяч людей воодушевленно приветствовали ее, и не раздалось ни одного выстрел

Представленный Обвинением план наступления на Чехословакию "Грюн" не являлся следствием совещания от 5 ноября 1937 года, он был просто мерой предосторожности на случай войны с Францией и имелся в генеральном штабе уже 1 октября 1937 года, т.е. до совещания.

Хотя и в этом случае дело кончилось соглашением о вступлении германских войск, начальник генерального штаба генерал-полковник Бек, с одобрения главнокомандующего сухопутными силами, предостерегал в своем меморандуме от проведения политики, которая могла привести к военному конфликту. Он подчеркивал, что всякая развязанная Германией война в Европе в конце концов приведет к мировой войне и окончится трагически для Германии. Генерал-полковник Бек был смещен.

Когда 10 августа 1938 года Гитлер обратился непосредственно к начальникам штабов армий с явной надеждой при помощи этого более молодого поколения сломить сопротивление старых командующих, - ему и в этом кругу были высказаны такие опасения, что он стал еще недоверчивее по отношению к генералам. Где же было восхищение генералов планами Гитлера, где же их участие?

19206

H1216 – 0088

H1216 – 0089

Из постоянно менявшихся высказываний Гитлера по вопросу о Судетской области военные начальники не могли узнать, что Гитлер действительно намеревается вести войну, 5 ноября 1937 года он заявил, что чешский вопрос он разрешит в период 1943–1945 гг.

20 мая 1938 года он заявил в военной директиве: " В мои намерения в ближайшем будущем не входит ~~неспровоцированный~~ военный разгром Чехословакии" без наличия провокации"

30 мая 1938 года в одной из военных директив он сообщил вооруженным силам:

"Моим неизменным решением является – в ближайшем будущем разгромить Чехословакию военным путем".

18 июня 1938 года в новой директиве говорилось: "Непосредственной целью является решение чешского вопроса по моему ~~желанию~~. усмотрению"

24 августа 1938 года он установил, что необходимым условием для немецкого наступления должен явиться "инцидент" в Чехословакии.

16 сентября 1938 года начались военные приготовления на границе. Однако одновременно начались также и дипломатические переговоры.

1 октября 1938 года на основании политического соглашения последовала мирная оккупация ~~освобожденной~~ в пограничной к Германии территории.

Установление протектората в Чехословакии явилось чисто политическим мероприятием; военные руководители получили лишь приказ о мирном введении войск.

И когда в декабре 1938 года письменным приказом верховному командованию сухопутной армии было дано указание, что армия до 1945 года должна посвятить все время исключительно организационным задачам и обучению и что всякого рода при-

готовления на случай войны, включая также приготовления к ох
ране границ, должны пока остаться в стороне, - это окончатель-
но убедило военных руководителей в том, что мирное развитие
полностью обеспечено. Какое из этих событий позволяет сде-
лать вывод, что военные руководители принимали участие в
общем плане подготовки к агрессивной войне? Во всех
случаях военные руководители не делали ничего иного, как
только выполняли чисто военные приказы после того, как
соответствующее политическое решение уже было принято.

Политические события, которые привели к войне с
Польшей, уже достаточно обсуждались здесь, и я должен толь-
ко сказать еще несколько слов о том, как все это преломля-
лось в глазах военных руководителей. Каково было теперь
отношение генералов к Гитлеру? Он был верховным главноко-
мандующим вооруженными силами, таким образом, их непосред-
ственным начальником по военной линии. Во всех случаях их
политические сомнения казались необоснованными: при заня-
тии Рейнской области, при присоединении Австрии, в судетском
вопросе, при установлении протектората. Очень легко на осно-
вании нашего теперешнего знания вещей просто отвергать этот
факт, но в то время большинство населения и военных твердо
верило в политическую судьбу Гитлера. И всех своих успехов
он достиг политическими средствами и ни разу дело не дошло
до войны! Для того, чтобы предвидеть, что он пойдет на
агрессивную войну с Польшей, военные руководители должны
были бы быть ясновидящими. Как могли они узнать его цели?
Министерству иностранных дел было запрещено сообщать им о
политическом положении. Ни в одиночку, ни все вместе они
не могли принимать участие в политических решениях. Предло-
жение имперского министра иностранных дел в октябре 1938 го-
да, сделанное им польскому послу, переговоры самого Гитлера

19288

H1216 – 0091

с польским министром иностранных дел, переговоры имперского министра иностранных дел в Варшаве – могли быть с точки зрения военных расценены лишь как попытки политического решения польской проблемы, но отнюдь не как признак предстоящей агрессивной войны.

Первый военный приказ в апреле 1939 года был не больше, как подготовкой на случай определенной "возможности". Рассуждая трезво, каждый военный руководитель считал, что гарантия английской и французской помощи Польше делала абсурдной всякую мысль об агрессивной войне против Польши.

Совещание 23 мая 1939 года было односторонней информацией со стороны верховного главнокомандующего подчиненных ему военных руководителей. Если Гитлер при этом буквально заявил следующее: "Я был бы идиотом, если бы втянулся в мировую войну из-за какого-то паршивого коридорного вопроса, как это сделали ни к чему неспособные руководители в 1914г.", и если Гитлер при этом на замечание фельдмаршала Мильха, что количество бомб еще недостаточно на случай войны и что оно должно быть увеличено, ответил, что для таких мероприятий хватит еще времени, то военные руководители должны были сделать из этого вывод, что Гитлер занимается военной подготовкой только для поддержания предпринятых политических мероприятий, но что он ни в коем случае не допустит вооруженного столкновения с Польшей.

Совещание 22 августа 1939 года также не было совещанием в подлинном смысле этого слова, а просто обращением верховного главнокомандующего к подчиненным ему военным руководителям. Хотя Гитлер при этом выразился следующим образом: "у нас нет другого выбора, мы должны действовать", он все же не сказал, что он подразумевает под этим словом "действовать". Во всяком случае, у военных руководителей не

19289

создалось впечатления, что война с Польшей является решенным делом. Наоборот, видимое облегчение, с которым Гитлер сообщил о только-что подписанном с Советским Союзом торговом договоре, вселило в участников совещания твердую уверенность в том, что он также и в польском вопросе сумеет найти дипломатическое решение.

До тех пор Гитлер мастерски использовал подходящую обстановку. Никто так виртуозно не пользовался средством блефа, как он. Однако блеф и военный нажим - это дозволенные средства политики. Делать из этого вывод, что тот, кто принимает участие или поддерживает то и другое, таким образом соглашается с агрессивной войной,—было бы совершенно неправильно. Если Гитлер действительно уже задолго до того имел план нападения на Польшу, то военные руководители не могли знать об этом плане, как о таковом. В конечном счете, они сами явились "жертвой блефа".

Но, когда после этого началась игра и был брошен жребий, что они должны были сделать? Следовало ли им заявить: "Мы в этом не участвовали" или же уклониться от наступления?

Они должны были выполнять свой долг. Они были точно в таком же положении, в котором были русские командиры, когда они по приказу Сталина через несколько дней также вступили в Польшу. После того, как война началась, к ним применимы были слова Наполеона: "Учтите, господа, что на войне послушание ценится выше, чем храбрость".

Однако Обвинение возлагает на военных руководителей ответственность не только за развязывание войны, но также и за ее дальнейшее развертывание и вообще за руководство ею.

Причины политического и военного характера, которые привели к развертыванию военных действий, обсуждались во время этого судебного процесса так часто и так многосторонне,

19290

H1216 - 0092

H1216 – 0093

что я должен отказаться – к тому же в виду ограниченности времени – от обсуждения этих событий еще раз в широком масштабе.

Военные руководители представляли себе политические предпосылки второй мировой войны, как результат условий, созданных Версальским договором. Поэтому поведение Германии в отношении Польши казалось им, в конце концов, морально оправданным.

Германские генералы меньше всего желали войны на Западе. Когда Англия и Франция об'явили войну, то это явилось фактом, к которому германские военные руководители отнюдь не стремились. Дальнейшее развертывание военных событий не может уже рассматриваться, как результат свободных решений или же заранее обдуманного плана. Необходимость борьбы не на жизнь, а на смерть после того, как начинается война, уже сама указывает государствам путь, по которому они должны итти. Солдат в данном случае становится уже ни-чем иным, как мячом, который должен наносить удары, и щитом, который должен принимать на себя удары, чтобы предотвратить гибель собственного народа.

Слушание дела Редера ясно показало, какими соображениями руководствовался узкий круг офицеров, подготавливших занятие Дании и Норвегии. Мы знаем, что в этом случае германская империя едва успела предупредить намерения союзников. Если уже верховный главноком-андующий военно-морскими флотом пришел к убеждению, что речь идет о крайней необходимости предотвращения тяжелой опасности для Германии, то как могло притти в голову так называемой "группе" командующих, что не стоит опасаться этой угрозы? Имели ли союзные руководители генеральных штабов и командующие войсками прав

19291

или возможность отказаться от посадки на корабли своих войск, которая происходила в тех же самых целях перед германским наступлением. Впрочем, лишь очень немногие военные руководители заранее знали об этой операции. Все остальные обвиняемые офицеры узнали о ней только по радио. Таким образом, как можно их обвинять за участие в планировании действий против этих стран?

Причины и предпосылки западной кампании также уже достаточно полно рассматривались. Поведение генералов в этом случае особенно показательно и оно опровергает предположения Обвинения. Даже верховное командование сухопутных сил резко выступило против решения Гитлера начать наступление на Западе, особенно же против намеченного им нарушения нейтралитета. Столкновения с Гитлером были настолько серьезными, что Гитлер в своей речи перед командующими 23 ноября 1939 года необычайно резко осуждал генералов, упрекая их в незнании внешне-политических вопросов, и говорил об отсталой "высшей прослойке", которая не оправдала себя ещё и в 1914 году. В тот же вечер главнокомандующий сухопутными силами подал в отставку, которая, однако, не была принята.

Если, таким образом, командование сухопутных сил резко выступало против планов Гитлера, что вызвало большие разногласия между Гитлером и генералами, и если, наконец, верховный главнокомандующий сухопутными силами подавал в отставку, - какого же иного поведения можно было требовать от генералов? Может быть, они должны были решиться на бунт перед лицом врага? Но даже таковой остался бы без результатов при той поддержке со стороны германского народа, которой пользовался тогда Гитлер благодаря своим победам. Кроме того, командование сухопутных сил, надеясь, что можно

4292

H1216 – 0094

H1216 - 0095

еще избежать войны, оттянуло начало агрессии до весны 1940 г. Если даже с юридической точки зрения поход через Бельгию и Голландию следует об'ективно рассматривать как нарушение нейтралитета, то военные руководители должны были рассматривать это мероприятие, как мероприятие, вызванное войной, а после полученных ими сведений об угрозе нарушения нейтралитета со стороны союзников, даже считать его оправданным, тем более, что им не были известны все политические события, и что они не оказали никакого влияния на решение Гитлера о начале вступления.

Причины, побудившие Германию выступить против Югославии и Греции, в достаточной степени выяснены в процессе представления доказательств по делу Геринга, Кейтеля и Иодля.

Война против Греции была неизбежным следствием самовольного выступления Италии, война против Югославии - следствием внезапного государственного переворота в Белграде. Что касается военных руководителей, то они даже никогда не предвидели возможности войны на Балканах, не говоря уже о том, что они не несли за нее какой-либо ответственности.

О возможности выступления против Советского Союза военные руководители в начале войны вообще не думали. Они даже не проводили никаких подготовительных мероприятий для подобного случая, в штабе сухопутных сил не было даже соответствующих карт. Когда Гитлер позднее приказал им заняться этими планами, он обосновывал это необходимостью предупредить грозящее вступление России в войну. Казалось, что поведение России в отношении Финляндии, Прибалтики и Бессарабии подтверждало правильность его точки зрения.

Следующим симптомом грозящей опасности были достоверные известия о сосредоточении русских войск.

Согласно показаниям генерал-фельдмаршала фон Рундштедта

и генерала Винтера, германское наступление застало русских за подготовкой к наступлению, что действительно укрепило убеждение военных руководителей в том, что Гитлер был прав, когда он заявлял, что эта война носит превентивный характер.

Аэродромы советских военно-воздушных сил были так близко придвинуты к границе, что уже по одному этому можно было с уверенностью судить о наступательных намерениях русских. Было установлено, что в одной только Восточной Польше было сосредоточено десять тысяч советских танков, 150 советских дивизий и что количество аэродромов было увеличено с 20 до 100. Если при таких обстоятельствах военачальники считали решение Гитлера о начале превентивной войны оправданным с военной точки зрения, то и их участие в этой войне, как выполнение их солдатского долга, никогда не было преступлением.

Военный план "Барбаросса", который Обвинение рассматривает как план агрессивной войны, являлся до последнего времени лишь вариантом, превентивной мерой на тот случай, если Советский Союз изменит свою позицию.

Даже после февраля 1941 года - за исключением руководящих лиц ОКВ, ОКХ и командующего ВВС - только 18 из 129 обвиняемых членов военного руководства вообще узнали об этом варианте на случай возможной войны.

Командующий сухопутными силами фельдмаршал фон Браухич предостерегал Гитлера в связи с этим планом и указывал на серьезные военные опасности. Но основная часть офицеров, на которых распространяется обвинение, узнала о нем непосредственно перед началом войны, при получении соответствующих приказов.

Каким образом эти 18 офицеров, узнавших о плане, могли с успехом противостоять намерениям Гитлера? Указанные Гитлером причины оправдывали войну. Выжидание того момента, пока угроза со стороны Советского Союза перерастет в настоящее наступление,

19294

H1216 – 0096

H1216 – 0097

должно было, как предвидели военные круги, привести к уничтожению империи. Другие же военные вообще не имели возможности отклонить решение Гитлера.

Начало войны с США также рассматривалось здесь. Высших военных командующих даже не спросили об их мнении прежде, чем об'явить войну. Если даже само ОКХ узнало лишь об уже совершившемся факте, то как могли остальные военные руководители знать что-либо о намерении Гитлера начать эту войну? Что касается военно-морского флота, который один лишь мог вести военные действия до тех пор, пока наземные войска и военно-воздушные силы США не перешли в наступление в Европе и в Африке, установлено, что военные действия по существу были открыты задолго до об'явления войны на основании приказа Рузвельта об открытии огня по кораблям, хотя вооруженные силы Германии строго соблюдали неоправданную с точки зрения международного права границу протяженностью в 300 морских миль. Доказательства, пред'явленные по делу Редера и Деница, ясно показывают, что все приказы командования военно-морских сил были направлены на то, чтобы при любых обстоятельствах избежать конфликта с Соединенными Штатами.

Я подхожу к концу этого раздела. Какую вину несут 129 офицеров, на которых распространяется обвинение в распространении этой войны?

Я полагаю: только ту, какую несет каждый солдат, сражаясь на войне за свою родину там, где его поставят.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'является перерыв на 10 минут.

(Перерыв на 10 минут).

Встать ! Суд идет!

ЛАТЕРНЗЕР: Теперь я перехожу к главе, названной "Преступ-

ления против законов ведения войны и против человечности".

Это обвинение, выдвигаемое в первую очередь против германского генералитета, заключается в том, что соответствующие военные руководители участвовали:

1) в планировании и

2) в ведении

преступной тотальной войны, а также в совершении преступлений против вражеской армии и военнопленных и против населения оккупированных территорий. Что касается генералов, то речь идет не о том, чтобы уменьшить вину каждого из них, а об установлении исторической правды. Для того, чтобы правильно судить об ужасных событиях после дней мировой войны, надо помнить о том, что поведение отдельных людей, как и поведение целых народов, не является лишь проявлением свободной воли, хороших или плохих стремлений. Оно в значительной мере обусловлено духовными принципами времени, от влияния которых никто не может освободиться.

Уже с начала X1X столетия народы вынуждены были заниматься проблемой власти в различных ее формах.

Всевозможные учения, которые со второй половины X1X века устанавливают повсюду материалистические взгляды, а также наблюдающийся во всех частях света заметный рост национального чувства - вот те явления, которые, независимо от того, хороши они или плохи, оказали влияние на воззрения народов и их действия. Если даже эти идеи и не должны были неизбежно привести к тем результатам, с которыми мы сегодня столкнулись, то все-таки в конечном итоге они являются духовным исходным пунктом возникновения второй мировой войны и ее последствий.

19296

H1216 - 0098

H1216 - 0099

Другим фактором, мимо которого нельзя пройти при справедливой оценке всего происшедшего и, главным образом, при наличии неимоверного количества человеческих жертв, является обесценение человеческой жизни.

Он основывается, прежде всего, на факте увеличения численности населения, которое отмечается почти у всех культурных наций, начиная с XIX века. Чем больше увеличивалась численность населения, тем меньше, к сожалению, ценился отдельный человек. Прежде всего, этому способствовало прогрессирующее развитие техники.

Если современная техника дает в руки человека средство одним ударом уничтожать десятки тысяч человеческих жизней, если воздушные налеты в течение одной ночи влекут за собой уничтожение 200.000 человеческих жизней, как это было, например, в Дрездене, если одна или две атомные бомбы достаточны для уничтожения 100.000 человеческих жизней, - ~~тогда~~ ценность человеческой жизни неминуемо должна понизиться.

Это выявлялось уже во время первой мировой войны, так же, как и во время русской революции и во время гражданской войны в Испании. Германские военные руководители противились этому, но как люди своего времени, они так же, как и военные других стран, не могли устоять против духа эпохи.

Вторая мировая война была не только войной армий, но, наряду с этим, а по своим итогам даже в основном, это была война идеологий. Всегда, когда сталкивались между собою идеологии, борьба шла не на жизнь, а на смерть и перерастала в тотальную борьбу. Идеологическая борьба всегда проливала потоки крови и несла с собой неслыханные зверства.

Вспомните религиозные войны, вспомните жертвы и ужасы великих революций. Так и вторая мировая война, явившаяся столкновением различных идеологий, велась обеими сторонами с такой остротой и с таким упорством, которые в конечном счете привели к полному истощению человеческих сил и материальных средств соб

19297

ственных народов, т.е. к "тотальной войне" в подлинном смысле этого слова.

Если, кроме того, понятие "тотальная война" было расширено политиками обеих сторон до понятия тотального искоренения идеологии противника, то уже это показывает, что означает собою столкновение идеологий.

Как относились к этим проблемам генералы?

Круг генералов, которым пред'явлено обвинение, состоял исключительно из людей, которые избрали военную профессию в качестве своей жизненной задачи. Это были пожилые люди с богатым жизненным опытом, которые одели военный мундир не при национал-социалистском режиме, а гораздо раньше. У пожилого человека чувство традиции, права и закона сильнее, чем у молодого. Уже в самом начале войны стало ясно, что военнй руководители не были согласны с революционными понятиями Гитлера о методах ведения войны и отказались принять их. Генералы твердо решили воевать по старой традиции, точно соблюдая правила ведения войны. Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что Гитлер в ноябре 1939 года бросил упрек генералам в том, что они все еще придерживаются "отсталого взгляда о рыцарских методах ведения войны". То обстоятельство, что многие из обвиняемых сегодня генералов в последующий период войны, несмотря на свои военные успехи, были освобождены от своих постов, свидетельствует о том, что их точка зрения не изменилась и в последующее время.

Перед высоким Судом в качестве свидетелей выступали три генерал-фельдмаршала. Разве могло сложиться впечатление, что эти люди были преступниками, нарушавшими правила ведения войны и принципы человечности? Эти офицеры знали по опыту первой мировой войны, что нарушения правил ведения войны всегда об-

19298

H1216-0100

H1216 – 0101

ращаются против солдат. Они до конца вели борьбу с вооруженными силами противника в соответствии со всеми правилами и законами войны.

Таково же было отношение генералов к гражданскому населению и их позиция при управлении оккупированными вражескими территориями.

Военачальник, который несет ответственность за боевые операции на фронте, заинтересован только в одном: чтобы в его тылу царило спокойствие. Уже по одной лишь этой причине он сделает все, чтобы устранить всякое волнение среди населения. Он слишком хорошо знает, что все ненужные принудительные меры вызывают враждебную реакцию, которая ведет к усиленным репрессиям, а они, в свою очередь, приводят к восстанию.

Тот, кто не хочет верить в солдатскую и христианскую честность военных руководителей, тот должен поверить, по крайней мере, в то, что сам разум заставлял обращаться с населением занятых областей в соответствии с нормами международного права, щадить его частную собственность и, по мере возможности поддерживать его мирный труд.

С другой стороны, вполне понятно, что открытое сопротивление в тылу у армии недопустимо, и в таких случаях военные командиры принимали, разумеется, соответствующие контрмеры.

Это подтверждается тем фактом, что в Германии сейчас, после окончания войны, за каждое неповиновение властям и хранение любого оружия грозит тяжкое наказание со стороны союзных властей.

В результате двойственного характера второй мировой войны - с одной стороны, военного, а с другой стороны, - идеологического, руководство ведением войны, начиная с высших инстанций, непосредственно подчиненных Гитлеру, и вплоть до низших ис-

19299

полнительных органов было строго разграничено.

Лишь чисто военное руководство военными операциями входило в компетенцию вермахта, тогда как все, что было связано с происходившей попутно идейно-политической борьбой, было передано политическому руководству и его исполнительным органам

Так например, в отличие от прошлого, главнокомандующие немедленно лишались административной власти над теми частями вражеской территории, которые только что были заняты их армиями, и эта власть полностью переходила в руки представителей политического руководства.

Поэтому из настоящего процесса должно быть устранено все, что относится к вопросу об ответственности так называемой "группы" за возможные преступления в занятых областях, которые не находились во власти обвиняемого круга лиц.

Протекторат и генерал-губернаторство, Норвегия, Бельгия и Северная Франция, остальная часть оккупированной Франции, Люксембург и Эльзас-Лотарингия, Хорватия, Югославия и Греция, Словакия, Венгрия и Италия, - все эти страны не находились во власти командующих.

В Советском Союзе по приказу Гитлера районы оперативных действий с самого начала были предельно ограничены. Поэтому они охватывали только территории, находившиеся непосредственно в районе военных действий, вплоть до того, что пределы деятельности военных властей на этих территориях были ограничены исключительно зоной боевых операций, т.е. территорией, не превышавшей 10 клм. за передовой линией. За этими пределами административная власть находилась в руках политических органов.

Обвинения, выдвигаемые против главнокомандующих вооруженными силами в отдельных оккупированных странах и областях, не имеют сейчас значения, ибо эти офицеры не включены в число обвиняемых.

19300

H1216-0102

H1216 -0103

Это распределение административной власти показывает, что Гитлер ввиду своего недоверия к военным командирам, которое об'яснялось их точкой зрения по вопросам ведения войны и по вопросам гуманности, полностью возложил ведение политико-идеологической борьбы на политическое руководство и его исполнительные органы.

Поэтому в территориальном отношении власть главно-командующих распространялась на какие-либо оккупированные вражеские области только в той степени и на тот период, когда они входили в район военных действий. Это же должно определять и пределы их ответственности.

Но даже в самих районах оперативных действий те задачи, которые не имели непосредственного отношения к боевым действиям, выполнялись не представителями вооруженных сил, а совершенно независимыми от них политическими властями, так, например: все полицейско-политические мероприятия, хозяйственное использование занятых областей, культурные мероприятия и использование населения в качестве рабочей силы. Таким образом, задачей командующих, кроме ведения боевых операций на фронте, оставались лишь военная охрана и создание местной администрации в районе оперативных действий.

К тому же командующие в районах оперативных действий были настолько сильно заняты задачами ведения военных операций, снабжения своих войск и осуществлением военной охраны, что они и сами не могли заниматься другими вопросами. Их место было в районе боевых действий, там, где находились подчиненные им соединения. Их заботы и планы были в первую очередь посвящены непрекращавшимся военным операциям и участвовавшим в них войскам.

1931

Таково простое об'яснение того обстоятельства, что многие дела и мероприятия других, неотносящихся к вооруженным силам органов, не доходили до сведения командующих даже в районе оперативных действий и могли содержаться в секрете от них.

Соединения войск СС подчинялись командующим вооруженными силами, как боевые части, исключительно в отношении использования их в боевых действиях и в вопросах снабжения. Как в отношении организации, так и в отношении их состава, дисциплинарной и судебной власти над ними эти подразделения находились в непосредственном подчинении рейхсфюрера СС Гиммлера.

Все другие организации Гитлера, как, например, эйнзатцгруппы (оперативные группы, полиция, СД, организация Тодта и т.п., получали указания и приказы только от тех органов, которым они непосредственно подчинялись, а не от командующих данного района оперативных действий.

Благодаря такой системе отдачи приказов и разделения ответственности между различными органами деятельность командующих практически ограничивалась руководством боевыми операциями частей, находившихся под их командованием.

После установления пределов ответственности военных командующих, я перехожу к рассмотрению некоторых специальных вопросов и при этом должен, в связи с пред'явленными Обвинением документами указать на то, что разрозненные выдержки из немецких приказов, вырванные из общего текста, зачастую не передают подлинного смысла всего приказа и приводят к неправильным заключениям. В других документах, особенно в документах русского Обвинения, речь идет иногда о заключениях каких-то комиссий.

1932

H1216 – 0104

H1216-0105

Никто не может проверить, насколько соответствуют действительности содержащиеся в этих документах цифры, например, количество убитых, тем более, что в них отсутствуют подробные данные о времени совершения этих преступлений и о других имеющих значение фактах. Одно только число убитых не может являться доказательством того, что эти люди были убиты именно немцами.

Таким образом, многие доказательства обвинения, казавшиеся такими подавляюще-вескими, теряют свое значение при ближайшем ознакомлении с ними, тем более, если учесть, что этот материал был составлен бесчисленными комиссиями во всех странах, сотнями свидетелей в течение нескольких месяцев и охватывает события, которые имели место не в каком-либо определенном районе, а на огромной территории и в течение долгого периода времени.

19303

Несмотря на большие трудности, которые возникли перед защитой в процессе подбора материала, я предоставили суду чрезвычайно обширный защитительный материал и давал соответствующие об"яснения к нему, насколько мне была предоставлена эта возможность.

Установленный регламент времени не позволяет мне сейчас с достаточной полнотой рассмотреть все представленные мною суду доказательства. Я хочу остановиться только на отдельных вопросах, которым я придаю особое значение.

Бо́льшую роль играет приказ о комиссарах, согласно которому политические комиссары немедленно расстреливались.

Когда Гитлер об"явил сначала в устной форме этот разработанный им одним приказ в марте 1941 года, он столкнулся с большим неодобрением со стороны всех присутствовавших при этом генералов, которые, как солдаты и как люди, не могли согласиться с ним. После того, как все попытки генералов из командования сухопутных сил и ОКВ предотвратить издание этого приказа потерпели неудачу и приказ о комиссарах спустя некоторое время был издан в письменной форме, главнокомандующие армий и войсковых групп или вообще не доводили его до сведения своих частей или со своей стороны давали распоряжения, которые делали невозможным выполнение этого приказа. Они делали это с полным сознанием строгой кары, которая грозила им за открытое неповиновение приказу верховного главнокомандующего во время войны. Изданный командующим сухопутными силами в дополнение к приказу о комиссарах, приказ о поддержании дисциплины, имел желаемый успех.

Он давал возможность командующим на фронте действовать по своему усмотрению. Таким образом, военные руководители добились того, что приказ о комиссарах в районе действий

19304

H1216 – 0106

H1216 -0107

армии и повсеместно не проводился в жизнь.

В конце концов, в результате энергичного вмешательства начальника генерального штаба Цейцлера приказ о комиссарах был отменен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется ли какие-либо доказательства по этому вопросу в письменном виде?

ЛАТЕРНЗЕР. Да, так точно, г-н председатель. Эти доказательства содержатся в тех аффидевитах, которые я представил, а последний, прочитанный мной сейчас, абзац подтверждается документом 301-Б.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы имеете ввиду, что имеется в письменном виде приказ начальника генерального штаба Цайцлера, отменяющий этот приказ?

ЛАТЕРНЗЕР. Я думаю, что меня неправильно поняли. В последнем абзаце, который я прочитал, говорится, что начальнику генерального штаба Цейцлеру, после ходатайства перед Гитлером удалось ~~приказ~~ добиться, что приказ о комиссарах был отменен. Это доказывается документом № 301-Б, который я представил Трибуналу. Этот документ имеется также и в переводе.

Что еще можно было бы потребовать от высших офицеров? Приказ был издан не ими, они его не довели до сведения частей, не выполняли его, требовали и добились его отмены. Именно в этом заключались общность их взглядов и действий и их единодушие. Такое отношение к приказу о комиссарах является наиболее сильным доказательством безукоризненного поведения генералов.

Такое же сопротивление со стороны присутствовавших высших командующих вызвал и приказ Гитлера об ограничении военной посудности на Востоке, сообщенный им сначала в

в устной форме. Благодаря тому, что этот приказ не был поддержан командующими, Гитлер должен был отменить свой первоначальный план ликвидации военной посудности на Востоке и удовольствовался приказом об ее ограничении.

Именно в связи с этим приобретает большое значение приказ командующего сухопутными силами о поддержании воинской дисциплины. Командующие фронтов и армией действовали целиком в соответствии с положениями этого дополнительного приказа и неизменно принимали меры во всех случаях, когда лица, принадлежавшие к вооруженным силам, нарушали интересы гражданского населения. В самых тяжелых случаях они выносили и приводили в исполнение смертные приговоры. Даже в случаях самых простых автомобильных аварий, если при этом были ранены русские жители, виновные привлекались военными властями к ответственности. Об этом свидетельствует, между прочим, показания генерал-фельдмаршала фон Лееб.

И в этом случае офицеры, которым теперь пред"явлено обвинение, заботились о том, чтобы приказ Гитлера, который противоречил их взглядам, не был полностью приведен в исполнение.

Отношение начальника к приказу Гитлера о"Командос" было с самого начала в такой степени отрицательным, что Гитлер не только должен был лично издать его, но и, кроме того, он был вынужден ввести строгое наказание за его не-выполнение.

Несмотря на это, командующий в Африке - генерал-фельдмаршал Роммель, будучи не согласен с ним, уничтожил этот приказ тотчас по получении. Командующий войсками на Западе - генерал-фельдмаршал фон Рундштедт предпринял все

1930

H1216 – 0108

H1216 – 0109

необходимое, чтобы этот приказ не выполнялся и был обойден. Командующий войсками на юго-западе – генерал-фельдмаршал Кессельринг издал дополнительные распоряжения, согласно которым было и впредь обеспечено обхождение с командос, как с военнопленными.

Для Восточного театра военных действий этот приказ сам по себе не имел никакого значения.

Эти примеры свидетельствуют о том, что военные начальники и в этом случае нашли средства и пути, чтобы помешать проведению в жизнь противоречащего их воинской чести приказа о коммандос.

Приведенные Обвинением отдельные случаи не должны нами сейчас рассматриваться, так как в них речь идет об отдельных проступках, которые еще будут или уже были расследованы на других, специальных процессах. Но они ни в какой степени не отражают типичного образа действий военных руководителей, который и является предметом рассмотрения на данном процессе.

Большое значение имеют еще следующие вопросы:

Разве не могли военные руководители верить тому, что содержащиеся в этом приказе факты, соответствуют действительности?

Разве они не должны были считать, что приказ перед его изданием был приведен в соответствие с нормами международного права? Насколько этот приказ противоречит нормам международного права? Не является ли он еще допустимой репрессалией?

По этим вопросам суд примет решение, если он придает значение этому приказу Гитлера в связи с оценкой деятельности моих подзащитных.

19807

При рассмотрении вопроса об обращении с военнопленными надо только выяснить следующее: издавались ли командующими во исполнение общего плана приказы о жестоком обращении с военнопленными в районах военных операций и наказывали ли они виновных в этом?

Если в первый период войны с Россией размещение и обращение с русскими военнопленными не соответствовали положениям Женевской конвенции, то это об"ясняется исключительно тем, что известные трудности неизбежны, когда численность военнопленных достигает сотен тысяч. Хотя по окончании военных действий у союзников и имели место те же трудности, связанные с массовой капитуляцией немецких солдат, разумеется, они не примут упрека в совершении ими в этом случае преступлений против человечности.

Помимо этого, отдельные пред"явленные Обвинением факты были опровергнуты доказательствами, относящимися ко всем театрам военных действий. На всех фронтах командующие издавали приказы, направленные против возможных злоупотреблений в обращении с военнопленными, и при нарушениях привлекали виновных к ответственности.

Жестокое обращение или же убийства военнопленных не имели места на основании их приказов или с их ведома.

19368

H1216-0110

H1216 - 0111

Я пропускаю конец страницы, а также последующую страницу и перехожу на страницу 70-ю, последний абзац.

Наиболее тяжкое обвинение состоит в том, что командующие были полностью осведомлены о задачах и деятельности оперативных групп, которые, якобы находились в их подчинении и не только терпели, но и активно поддерживали все эти мероприятия.

В данном случае Обвинение опирается на показания высших СС-фюреров Олендорфа, Шелленберга и Роде, а так же на документ Л-180.

Разве это не в высшей степени сомнительные доказательства? Могут ли они в самом деле убедить Суд в том, что генералы германских вооруженных сил приложили свою руку к ужаснейшим массовым уничтожениям? Я с полной уверенностью опровергаю это.

Показания свидетеля Олендорфа, по приказу которого были убиты тысячи евреев, опровергаются по всем основным пунктам показаниями генерала Велера.

Шелленберг, который занимал руководящие посты в пользовавшемся самой дурной славой учреждении Германии - РСХА, друг Гиммлера, не может представить никаких конкретных фактов, а высказывает лишь предположения.

Он предполагает, что генерал Вагнер в 1941 году был поставлен в известность Гейдрихом о проведении массовых

убийств. Когда свидетель приходит к такому предположению? В конце 1945 г., когда он арестован и ищет для себя выхода. Подвергнутый мной перекрестному допросу, он не может представить никаких фактов, относящихся к 1941 году в подтверждение этого, впервые выдвинутого в 1945 году, предположения. Неужели же генерал Вагнер, высококвалифицированный офицер, отдавший 20 июля 1944 г. свою жизнь в борьбе против национал-социализма, ничего не сказал бы об этом ужасном сообщении своему непосредственному начальнику, генерал-фельдмаршалу фон Браухичу, с которым он был близок в течение многих лет и к которому имел постоянный доступ как генерал-квартирмейстер? Это предположение немыслимо, что также подтвердил на суде генерал-фельдмаршал фон Браухич.

Шелленберг пробует далее высказать предположение, что офицеры разведотдела 1-с на съезде в июне 1941 года были осведомлены о задачах эйнзатцгрупп, касающихся массового уничтожения. Он не останавливается на этом предположении, нет, он высказывает дальнейшее предположение, что эти офицеры разведотдела 1-с поставили об этом в известность главнокомандующих. Таким образом два высказанных Шелленбергом одно за другим предположения должны дать доказательство того, что главнокомандующие были осведомлены об этих намеченных массовых уничтожениях.

Какова же позиция, занятая Шелленбергом во время перекрестного допроса, по отношению к выдвинутому им предположению?

Я пред"явил ему показание, данное под присягой одним из участников этого совещания, в котором генерал Клейкампф категорически заявляет, что о предполагаемых массовых уничтожениях не было никакой речи, чем разрушается построенная Шелленбергом ложь. Его ответ говорит, что он не отдает

1930

H1216-0112

H1216-0113

себе отчета о цене обоих данных под присягой показаний. Таким образом он ставит свои явные предположения, не основанные ни на каких конкретных фактах, - так как не смог указать таковых во время перекрестного допроса, - на одну ступень с конкретным свидетельским показанием участника совещания, заявившего о том, что никаких разговоров о массовом уничтожении не было.

Вот все, что я хотел сказать о показаниях Шелленберга. Я прошу суд в полном об"еме ознакомиться с протоколом перекрестного допроса этого свидетеля на комиссии.

Свидетель Роде, также высший начальник СС, в свою очередь хочет обвинять. Он утверждает, что оперативные группы целиком и полностью подчинялись командующим, но он ограничивает свои слова добавлением: "Насколько мне известно". Этим самым показание теряет свою цену для обвинения.

Я перехожу к документу Л-180, согласно которому командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Геппнер работал в особенно тесном взаимодействии с оперативными группами.

Не заключает ли в себе высокая оценка такого отчета большой опасности для установления истины, поскольку он содержит только личное мнение автора? К тому же в нем не указано, в чем состояло это взаимодействие и к чему оно относилось. Оперативные группы и команды выполняли, как уже доказано, задачи надзора и проверки, и только это было известно командующим. Если вообще должно было существовать взаимодействие, то оно никогда не могло относиться к массовым расправам с евреями.

Генерал-полковник Геппнер, который также пал жертвой 20 июля 1944 г., был последним, кто приложил бы свою руку к массовым убийствам. Можно ли поверить тому, что генерал, который ценой своей жизни хотел уничтожить существующую систему, главным образом, из-за ее методов, участвовал раньше в массовых убийствах?

19310

Я очень сожалею, что не могу вызвать генералов Вагнера и Геппнера к свидетельскому пульту; они оба состояли в заговоре, но не вместе с этой системой, а против нее, и оба пожертвовали за это своей жизнью. Странно, что Обвинение, которое так легко иронизирует, когда подсудимые с целью смягчить свою вину, ссылаются на умерших свидетелей, в этом случае само ссылается на мертвых в подтверждение того, что военные руководители знали о намеченных массовых уничтожениях и участвовали в них, причем мертвые, к сожалению, не могут возразить против этого.

Этим ни в какой степени не решающим доказательствам Обвинения я противопоставил многочисленные аффидевиты, устанавливающие, что:

1/ оперативные группы не подчинялись военным командующим, что особенно ясно вытекает из документа Обвинения 447-ПС.

2/ генерал Вагнер заявил об этом генеральному судье Мантелю и

3/ Военные руководители не были осведомлены о намечавшемся массовом уничтожении.

Высокий Суд должен сам решить, верит ли он больше руководителям СС Шелленбергу, Олендорфу и Роде, которые в своей ненависти в последний раз пытаются увлечь за собой в пропасть военных руководителей, или офицерам, о которых Суд уже мог сам составить себе представление.

Что касается других пунктов Обвинения, как например: жестокое обращение с гражданским населением, разрушения и разграбление, - то я сослался на доказательства, представленные мной по этим вопросам, из которых со всей ясностью вытекает, что военное руководство во всех известных ему противозаконных случаях принимало самые строгие меры.

19312

H1216-0114

H1216-0115

Об участии военных руководителей в депортации рабочих Обвинение не представило никаких веских доказательств, вопрос о расстреле заложников должен остаться сейчас без рассмотрения, так как территориальные командующие войсками для каждой из оккупированных областей, если они вообще производили расстрелы заложников, не входят в круг защищаемых мною лиц. Если я, ввиду краткости предоставленного мне времени, закончу на этом свои об"яснения по вопросу о военных преступлениях и преступлениях против человечности, то остается совершенно ясным одно:

Члены военного руководства своими действиями не преследовали цели осуществления каких-либо планов, направленных на совершение военных преступлений или преступлений против человечности.

Более того, они, как и подобает солдатам, вели войну в рыцарской форме и сумели на практике воспрепятствовать проведению в жизнь всех тех приказов Гитлера, которые противоречили их собственной точке зрения.

Может показаться странным, что я в своих об"яснениях говорил только о командующих сухопутными войсками на фронте и о военном руководстве на суше, а не о генералах военно-воздушных сил и адмиралах военно-морского флота, которых тоже причисляют к так называемой "группе". Я могу защищать только то, что подвергается нападению. Все утверждения Обвинения о совершении военных преступлений и преступлений против человечности вообще не относятся к командующим ВМФ и ВВС. Единственный упрек, касающийся приказов о ведении подводной войны, относится только к обоим гроссадмиралам, которые взяли на себя полную ответственность за это, в то время, как командующие действующим военно-морским флотом не имели к этому ни малейшего отношения.

19313

Командующим военно-воздушными силами не пред"явлено вообще никакого обвинения. Если 17 адмиралов и 15 генералов военно-воздушних сил зачислены в состав этой "группы" только благодаря занимаемой ими должности, в то время как им даже не пред"явлено никаких обвинений, то это является самым веским доказательством, опровергающим тезис о существовании этой "группы" и делает излишним всякую другую защиту генералов ВВС и адмиралов.

Последнее из пред"явленных обвинений, заключающееся в том, что военные руководители должны нести ответственность за то, что на практике они допускали осуществление преступных планов Гитлера, а не противились им, - ведет нас снова к центральной проблеме данного процесса, относящейся к военным, а именно к проблеме долга повиновения.

Неоднократно говорилось о том, что приказы Гитлера не только являлись военными приказами, но имели еще и законодательную силу.

Стало быть, военные руководители должны были не подчиняться законам? Если не будет соблюдаться долг повиновения по отношению к приказу, предписывающему совершение обще-уголовного преступления, то причиной этого явится то обстоятельство, что этот приказ требует действия, направленного против государственной власти. А можно ли вообще говорить о преступлении, если приказ требует действия, которое не направлено против государственной власти, а, наоборот, совершается по ее указанию? И если даже на этот вопрос ответить положительно, то какой гражданин какого-либо государства в мире может в этом случае распознать преступный характер своих действий?

Для установления вины недостаточно, если Обвинение устанавливает, чего не должен был делать подсудимый; одновременно оно должно было указать, что именно подсудимые могли и должны

19314

H1216-0116

H1216 – 0117

были делать , так как если закон запрещает что-либо, он должен одновременно предлагать что-то другое. Если и даже допущу, что, несмотря на наличие суверенности отдельных государств на основании международного права и нравственной заповеди, долг предписывал генералам действия, противоречившие законам их государства, то такой правовой долг мог бы быть оправдан, лишь тогда, если бы имелись предпосылки к успеху. Потому что в конце концов; дать себя повесить только для того, чтобы уклониться от выполнения своего долга, - предать свою страну без надежды на изменение существующего положения, - этого не может требовать никакая мораль. Никто, в конце концов, не обязан быть мучеником.

Какую возможность имели вообще подсудимые генералы для пассивного или активного действия, вопреки приказу и закону? Каковы были бы перспективы для успеха? Простое отклонение противозаконных планов или приказов путем возражений, предостережения, выражения, опасения и т.п. было хотя и возможно, но на деле безуспешно. Частично эти возможности не использовались только потому, что генералы просто не знали о многих вещах. В политическо-идеологической войне все применявшиеся методы настолько тщательно скрывались от генералов, что они даже не знали ничего о массовых расправах, не говоря уже о том, что они могли бы воспрепятствовать им. В военном секторе военного управления ближайшие сотрудники Гитлера являлись, может быть, помощниками в выполнении решения, но они никогда не участвовали в вынесении решения. Обвиняемые здесь военные начальники узнавали о чем-либо только в том случае, если они, как солдаты, должны были по-военному выполнить готовое решение. По мере возможности они выдвигали свои возражения. Главнокомандующий сухопутными силами барон фон Фрич предостерегал от занятия Рейнской области, от политики, которая могла привести к ведению войны на два фронта,

от вооружения и... был смещен.

Начальник генерального штаба Бек высказал предостережение политического порядка и был уволен. Генерал-полковник Адам также высказался против проводимой политики и был уволен. Верховное командование сухопутных сил высказалось против наступления на западе и нарушений нейтралитета и было отстранено от руководства. Главнокомандующий сухопутными силами обжаловал случайные эксцессы в Польше, следствием этого было отстранение военных инстанций от управления в оккупированных областях.

Предостережения, опасения, деловые возражения не имели никогда успеха, они приводили в большинстве случаев к тому, что Гитлер оставался при своем мнении и настаивал на том, чтобы оно претворялось в жизнь. Если оставались безуспешными шаги, предпринимавшиеся высшими военными чинами, то чего же могли достичь в этой области нижестоящие офицеры, на которых распространяется обвинение?

Демократический политический деятель скажет, что они могли уйти в отставку. Это может сделать парламентский министр в демократической стране. Германский офицер не мог этого сделать. Его связывала присяга, выполнение которой для старого офицера больше, чем для кого-либо другого, являлось наивысшим долгом.

Немецкий генерал мог лишь просить об удовлетворении его ходатайства об отставке. Имела ли эта просьба успех - не зависело от него самого. Кроме того, Гитлер во время войны запретил какие-либо подобные просьбы и почти приравнивал отставку к дезертирству.

Коллективная отставка, практически вообще невыполнимая, явилась бы бунтом и привела бы только к тому, что к руководству пришли бы люди более уступчивые, а на Гитлера эта отставка никогда не могла бы повлиять настолько, чтобы он

19316

H1216 – 0118

H1216 - 0119

изменил свою политику, свои приказы или свои методы.

Фактически предпринимавшиеся некоторыми фельдмаршалами попытки уйти в отставку, в частности, подобная попытка главнокомандующего сухопутными силами в ноябре 1939 г.,были категорически отклонены. Отставка, данная Гитлером позднее, последовала в силу лично им принятого решения.

Несмотря на это, командующие фронтами несомненно обязаны были бы любыми средствами добиться отставки, если бы перед ними были поставлены задачи, выполнение которых, согласно их пониманию, ставит на карту честь немецкого народа. Но генералы были непричастны как раз к этим задачам, к которым я причисляю массовые истребления и зверства в концентрационных лагерях, и эти вещи от них тщательно утаивали.

Разве открытое неподчинение было бы доступнее и имело бы больший успех? Главный американский обвинитель говорит по поводу этого в своем докладе президенту США:

"Если солдат в порядке служебной дисциплины будет зачислен в команду по уничтожению, то его нельзя делать ответственным за справедливость приговора, который он выполняет. Но в тех случаях, когда какое-либо лицо, благодаря своему чину или неопределенности полученных им приказов, может действовать по собственному усмотрению, это, вероятно, будет расцениваться иначе".

Эту точку зрения генералы не разделяют. Они, наоборот, считают, что влияние неповиновения простых солдат легко пресекается наказанием, в то время, как неповиновение высших военных чинов расшатывает систему армии и даже самого государства, которому они служат.

Если есть в мире что-либо нераздельное, так это - повиновение.

Никто более точно не обрисовал смысл и характер солдат-

ского долга повиновения, чем английский фельдмаршал лорд Монтгомери. В своей речи, произнесенной 26 июля 1946 г. в Портсмуте, он говорит следующее. Я цитирую:

"Как слуга нации армия стоит над политикой, и это должно так оставаться. Государство нуждается в повиновении армии, и солдат не должен отступать от повиновения из-за своих политических убеждений. Надо с полной ясностью установить, что армия не является суммой индивидуумов, а является боевым оружием, созданным на основе дисциплины и находящимся под контролем начальников. Сущность демократии - свобода, сущность армии - дисциплина. Интеллектуальное развитие солдата не имеет никакого значения. Армия изменила бы нации, если бы она не привыкла немедленно подчиняться приказам. Трудная проблема беспрекословного подчинения приказам может быть разрешена в эпоху демократии только внушением трех принципов:

"1/ Нация - нечто, во имя чего стоит потрудиться.

2/ Армия - необходимое орудие нации.

3/ Долг солдата - не спрашивая, выполнять приказы, которые даются ему армией, а следовательно и нацией".

А что же немецкие генералы, - они, по мнению Обвинения, не только должны были задавать вопросы, получая приказы от верховного главнокомандующего и нации, но и открыто отказываться от повиновения им?

Тот, кто хочет правильно решить этот вопрос, должен был бы хоть раз сам попробовать стать на место командующего армией в военное время и при этом на фронте при особо тяжелых обстоятельствах. Ведь существует большая разница между тем лицом, которое в качестве командующего на ожесточенно борющемся фронте отвечает за жизнь и смерть сотен тысяч солдат, и тем офицером, на котором не лежит ответственность за фронт, или

19318

H1216 – 0120

H1216 – 0121

который отвечает за спокойный участок фронта. Если военные руководители все же неизменно боролись за свои солдатские убеждения, и, в рамках возможного, поступали согласно этим убеждениям, то это имело только то последствие, что к концу войны их совершенно отстранили.

Это доказывает короткий обзор судьбы военных руководителей:

Из 17 фельдмаршалов, служивших в армии, 10 были за время войны лишены своих должностей.

Трое поплатились жизнью за участие в событиях 20 июля 1944 года.

Двое погибли на поле боя.

Один был взят в плен.

Только один-единственный, в качестве исключения, оставался на своем посту до конца войны.

Из 38 генералов-полковников:

26 сняты с должности, из них 3 казнены в связи с 20 июля, 2 оставлены и лишены чинов, 7 - пали на поле боя.

Только трое, как исключение, оставались на своих постах до конца войны.

Те из них, кто не составлял этого исключения, были высококвалифицированными руководителями, которых высоко ценили на фронте.

Я обобщаю:

1/ воинское неповиновение было и будет нарушением долга, а на войне преступлением, достойным смерти;

2/ долга к неповиновению не существует ни для одного солдата в мире, пока существуют государства, наделенные собственными суверенными правами;

3/ при диктатуре Гитлера открытое неповиновение могло привести лишь к уничтожению подчиненных и никоим образом не

к отмене данного приказа;

4) ни одно сословие не понесло таких жертв за свои убеждения, противоположные методам Гитлера, как круг обвиняемых здесь офицеров.

Когда невозможны или неэффективны любые пассивные средства, остается только путь насилия, свержения и государственного переворота. Тот, кто избрал этот путь, должен был понимать, что непременным условием является устранение Гитлера и руководства партии, а устранить их - это значило, - не оставлять в живых. Следовательно, началом каждого государственного переворота было обязательное устранение Гитлера и руководящих людей партии. Для солдата это значило убийство и и нарушение присяги. Даже, если бы, исходя из принципов высшей мировой морали, требовалось чтобы генералы принесли в жертву свою личную и воинскую честь, то в чем же они нашли бы законное оправдание такого поступка, совершаемого вопреки воле народа, и когда можно было бы совершить его с надежой на успех и для благополучия народа?

После включения протектората в состав Германии Гитлер достиг вершины своих успехов и был для большинства германского народа самим великим немцем. Черчилль говорил о нем 4 октября 1938 года:

"Наше руководство должно иметь хоть каплю духа того немецкого ефрейтора, который не побоялся выступить против мощных боевых рядов победоносных наций в тот момент, когда вокруг него были одни развалины и казалось, что Германия навсегда погрузилась в хаос".

Разве это не является достаточным доказательством того, что могучая сила немецкого народа смела бы генералов, которые осмелились бы напасть на Гитлера? Должны ли были генералы устранить Гитлера в то время, когда мирное решение вопроса с Польшей было еще вполне возможно и немецкий народ не мог заранее знать, что война действительно разразится и что она приведет к таким последствиям, которые мы видим сейчас своими глазами?

19320

H1216 - 0122

H1216-0123

Затем началась война, которая еще больше связала военных руководителей. Любое восстание в военное время было бы катастрофой для страны. Пока продолжались победы, все равно не было никаких шансов на успех переворота. Когда же после Сталинграда стало ясно, что борьба с этих пор должна вестись лишь за существование немецкого народа, военные руководители все же не имели морального права привести к катастрофе фронт и родину путем государственного переворота. В то время большинство немецкого народа еще верило в Гитлера. Разве военных руководителей не обвиняли бы за все то, что сейчас вследствие капитуляции так тяжело переживает немецкий народ? Неужели можно считать, что во время войны, которую народ ведет не на жизнь, а на смерть, законным долгом солдата являются нарушение присяги и убийство?

Как сказал в своих свидетельских показаниях фельдмаршал фон Рундштедт:

"Ни-что уже не могло бы измениться для немецкого народа, но мое имя вошло бы в историю, как имя величайшего предателя".

Насколько любая из таких попыток была обречена на неуспех, доказывает неудача покушения 20 июля 1944 года. Не помогли успеху даже многолетняя подготовка этого покушения и участие людей, принадлежавших ко всем слоям общества. Как же могли эти 129 обвиняемых офицеров успешно совершить государственный переворот?

Конечно, если бы они были сплоченным об"единением, каким хочет видеть их Обвинение, - возможно, тогда можно было бы говорить о совместно запланированном насильственном свержении власти. Но, так как они не были единой организацией, так как они не были политическими деятелями, а были всего лишь солдатами, они не могли со своей стороны ничего сделать для того, чтобы изменить положение, они ~~не~~ могли только, сознавая военное

положение, повиноваться до конца.

Немецкие военные руководители должны были выбирать между правами, принадлежащими каждому человеку, и солдатским долгом.

Если бы они не были военными, они могли бы считать себя в праве отказаться служить фюреру и той системе, пагубность которой становилась тем яснее, чем дольше длилась война. Они, таким образом, могли бы избежать личной ответственности, они могли бы, как говорит Обвинение, "спасти свою шкуру". Может быть, они не стояли бы сейчас перед этим судом. Но, приняв такое решение, они одновременно покинули бы в беде своих солдат, которые им доверяли и за которых они чувствовали себя ответственными. Поэтому для них, как для военачальников, оставался только один долг - бороться. Этот долг, в высоком понимании этого слова, мог бы означать свержение системы. Но во время войны практически это означало бы поражение. Этого не мог взять на себя ни один солдат.

Нельзя в течение долгих лет требовать от своих солдат, чтобы они жертвовали жизнью, а потом самому бросить оружие и войти в историю, как предатель своего народа.

Итак, у немецких военных руководителей оставался только один долг - до последнего бороться с врагом. Они должны были сделать трагический выбор между личным правом и воинским долгом; они выбрали долг и, руководствуясь им, действовали так, как подсказывала им мораль воина.

Какое же средство у них оставалось для того, чтобы отстранить себя и своих солдат от преступных дел?

Имелась единственная возможность - обходить преступные приказы, уклоняться от их выполнения или путем издания дополнительных приказов так изменять их, чтобы результат согласовывался с чувством справедливости и честью солдата. И они делали это в границах возможного для того, чтобы проводить военные

1932

H1216-0124

H1216 – 0125

действия, которыми они руководили, в соответствии с велениями международного права и гуманности. Если наряду с этим политическая война мировоззрений велась такими методами, которые навлекли на немецкий народ презрение всего мира, то немецкие генералы в своей массе не причастны к этой стороне войны.

Я заканчиваю свою речь.

Я считаю, что я доказал:

I. Что 129 военных руководителей, которых хотят обвинить, ни в коем случае не были "организацией" или "группой" и тем более не объединялись единой волей, направленной на совершение преступных действий. Эти люди не представляли собой преступного сообщества.

2. Что произведенное Обвинением соединение этих офицеров под искусственным общим понятием "генеральный штаб и ОКВ" в действительности является совершенно произвольным об"единением различных должностных лиц, занимавших те или иные посты в различные периоды и, кроме того, принадлежавших к различным частям вооруженных сил. Такой подход, необоснованный ни внутренне, ни с точки зрения правовой необходимости, может иметь своей целью лишь дискредитацию такого института, как генеральный штаб, организация которого многими государствами считалась образцовой.

Какой заголовок для мировой прессы: Немецкий генеральный штаб - организация преступников!

Далее я считаю, что я доказал, что военные руководители в государстве Гитлера не имели даже возможности способствовать созданию политического плана и участвовать в политическом заговоре с целью ведения агрессивной войны, не говоря уже о том, что они не могли принимать в этом активного участия. Они постоянно предупреждали и предостерегали, но политическое руководство ставило их перед совершившимися фактами.

1932B

И,наконец, я считаю, что я доказал, что после начала войны военные руководители оказывали пассивное сопротивление методам Гиглера, которне нарушали законы войны и человечности. Таким образом, они, в пределах возможного, воспрепятствовали практически совершению военных преступлений и преступлений против человечности и, будучи солдатами, выполняли таким образом свой христианский долг. Если отдельные из них поступали неправильно, то они сами должны понести за это наказание, но в своей массе они не виновны в совершенных преступлениях. Напротив, этот круг лиц был очагом честных, гуманных и христианских идей и деяний. Здесь еще почитались идеалы настоящей человечности и христианства. Только тот, кто очень близко знает всю сложность ситуации, в которой находился каждый из этих людей, может справедливо оценить их поведение. Они самостоятельно должны были выдержать борьбу со своей совестью и не могли, мучимые угрызениями совести и опасениями, искать поддержки у депутатов парламента, редактора свободной прессы или у других влиятельных лиц в общественной жизни, как это делали, например, военные руководители противной стороны.

Как раз эти люди преследовались насмешками и ненавистью. Их открыто, или, что еще хуже, за спиной, называли "реакционными генералами", "запыленными рыцарями со средневековыми понятиями чести".

Не "великий Гитлер", а они, изображались партийной пропагандой как ответственные за каждую военную неудачу. Они были предателями и саботажниками, виновными во всех бедах. Без них Гитлер выиграл бы войну! Адская ненависть массовых убийц из круга приближенных Гиммлера преследует их даже здесь, в этом зале, и стремится путем лжи и притворства увлечь их в пропасть вместе с собой. А обвинитель не замечает, что,

19324

H1216 – 0126

H1216 – 0127

когда он следует тезису о том, что Гитлера подстрекали его советчики, вынуждая итти все дальше и дальше, и что в конце концов всему виной генералы, он таким образом способствует воссозданию ореола вокруг Гитлера, тому, что в один прекрасный день Гитлер может оказаться не политическим преступником и убийцей миллионов, а трагическим героем, который был ввергнут в пропасть темными фигурами, окружавшими его. Разве обвинитель действительно хочет, чтобы исторически могло сложиться такое суждение?

У истории свой метод давать оценку. Суммарный приговор, которого требуют здесь, можно сказать, является единственным в мировой истории. Можно провести только одну параллель, и она является одновременно предупреждением и уроком. 16 февраля 1568 года священный конклав своим приговором предал проклятью всех жителей Нидерландов, как еретиков, и приговорил к смерти всех, за исключением немногих. Герцог Альба, который фанатично и слепо подчинялся своему властелину и был ему предан, должен был привести в исполнение этот массовый приговор. Нам известен приговор истории относительно этого первого выражения идеи коллективной вины.

История сама напишет свой собственный приговор над обвиняемыми здесь военными руководителями, и немецкие генералы считают, что они устоят перед этим приговором. Сегодня же речь идет о приговоре этого Международного Военного Трибунала. И пусть Трибунал не забывает, что знания всей обстановки, хода событий и закулисных причин, которым Трибунал располагает сейчас, не было у этих людей, когда они принимали те решения, за которые они сейчас должны нести ответственность.

1932 5

Эти люди не заботятся о своей жизни, ибо они часто смотрели в глаза смерти; они заботятся о справедливости. Пусть здесь, в Нюрнберге, им будет вынесен приговор, который, как я говорил вначале, не будет продиктован повседневными страстями, будет далек от слепой жажды мести и мелких стремлений к возмездию. Пусть этот приговор будет чистым и правдивым с точки зрения вечности, пусть на пути к лучшему будущему народов он явится справедливым приговором!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас Трибунал об"является перерыв.

/Перерыв до 10 часов 28 августа./

ен
вз

19326

H1216 – 0128

H1216 – 0129

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 28 августа 1946 года

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд,разрешите мне упомянуть о письме от генерала Варлимонта,которое мы обсуждали вчера в связи с ходатайством доктора Латернзера о вызове полковника Бюркнера.

Милорд,Обвинение имело возможность рассмотреть это письмо и полностью готово признать,что та часть этого письма, которая относится к полковнику Бюркнеру,т.е. часть под буквой "А",содержит то,что сказал бы сам полковник Бюркнер,если бы его вызвали сюда.Мы совершенно готовы принять то,допущение или условие,которое Вы,милорд,предложили вчера.

Другие части письма под буквами "В" и "С"относятся к заявлению самого генерала Варлимонта и заявлению некоего майора Мейера.Доктор Латернзер не подал ходатайства в связи с этими частями и вполне готов согласиться с нашим предложением о том, чтобы они не зачитывались.Д-р Латернзер готов согласиться с нашим предложением о том,чтобы первая часть этого письма,относящаяся к полковнику Бернеру,была использована как показания,которые бы дал полковник Бернер,если бы он был бы вызван.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Тогда,возможно,Вы зачитаете параграф"А" письма ?

ЛАТЕРНЗЕР.Я зачитаю текст письма генерала Варлимонта.

"Нюрнберг,23 августа 1946 года.

Господину адвокату доктору Латернзер(Я выпускаю несколько слов и начинаю параграф "А").

"Приблизительно 10-14 дней тому назад рано утром ко

мне в лагере Дахау пришел мой давнишний знакомый,также помещенный в этом лагере полковник генерального штаба бывшей сухопутной армии Бергнер.Он сообщил мне,что вечером предыдущего дня из последних известий по радио он узнал о выдвинутом русскими обвинении против ОКВ,в связи с предполагаемой подготовкой бактериологической войны.Относительно этого он вспоминает один случай из своей недолговременной деятельности в качестве начальника отдела в штабе оперативного руководства вооруженных сил,который он описал приблизительно следующим образом (и теперь в кавычках,здесь передано в прямой речи): "Осенью 1943 года,повидимому,позже,в сентябре,в мой рабочий кабинет пришли три неизвестных мне человека,из которых один служил в санитарной инспекции сухопутных сил,другой предположительно - в исследовательском отделе,в главном управлении вооружений сухопутной армии,о третьем же я ничего не помню,ни его имени,ни его служебного положения.Они об'яснили мне,что, по их мнению,исследовательская работа по подготовке отражения подготавливаемой со стороны противника бактериологической войны недостаточна.Их поручение,которое ограничивало исследовательскую работу оборонительными целями,должно быть расширено. По их убеждению было необходимо использовать все средства для предполагаемой контратаки.Этот господин просил меня в этом смысле ходатайствовать перед начальником ОКВ,а именно Кейтелем.Лишь в начале сентября 1943 года после временной предварительной работы,которая продолжалась под руководством моего предшественника,полковника Мюнка,который погиб, приблизительно 2 месяца, я стал начальником организационного отдела,и об этом вопросе я не слышал ничего.Когда при своем следующем докладе начальнику ОКВ я изложил существо вопроса, он был очень недоволен.Он ответил очень резко,приблизительно

19328

H1216 – 0130

H1216-0131

следующими словами: "Это уже давно запрещено и вообще об этом не может быть и речи". /Конец цитаты./.

Защитительная речь доктора Эгона Кубушок по делу имперского правительства

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кубушок!

КУБУШОК. Господин председатель, Высокий суд!

Дело, возбужденное обвинением против организаций, во многих отношениях представляет собой совершенно новое явление. Впервые перед судом стоят организации с миллионами членов, впервые ожидается вынесение приговора всему гражданскому и военному руководству государства. Отсюда ясно значение и вместе с тем проблематика подобного процесса. Она возлагает на защитников отдельных организаций обязанность рассмотреть всю совокупность фактического материала и правовых проблем этого процесса.

Обвинение основывается на том положении, что с точки зрения общего права существует коллективная уголовная ответственность и что, следовательно, возможно осуждение за уголовное преступление целого об"единения, как такового. В тех случаях, когда обвинение пытается подкрепить эту мысль примерами из уголовного права различных культурных стран, необходимо совершенно определенно сказать, что все названные примеры свидетельствуют не об осуждении за уголовное преступление целой организации, как таковой, а всегда лишь об осуждении отдельного индивидуума за его принадлежность к организации, признанной преступной. Иначе и не может быть. Всякое уголовное право исходит из понятия вины, из признания наказуемого состава преступления и из со-

14329

вершения этого преступления в результате волевого акта. Только у нормального человека возможна познавательная способность, сознательное проявление воли и тем самым осознание вины.

Другой вопрос состоит в том, на возлагают ли на организацию, исходя из хода исторического развития в наше время, ответственность в той области, в которой она по самому своему существу не носит ущерб государственным интересам. Это - область нарушения порядка, а не уголовного преступления, коренящегося в этике. Для того, чтобы воспрепятствовать этим нарушениям порядка, были созданы законы, которые возлагают на организации ответственность за вредительную деятельность и предусматривают наказания такими средствами, которые распространяются на организации, как таковые. Вынесение административного или дисциплинарного взыскания за причиненный организацией ущерб государственным интересам легко осуществимо и случаи целесообразности его применения в различных государствах регламентированы в законодательном порядке. Такие процессы основываются только на об"ективной констатации ущерба, без невозможного в данном случае расследования вопроса о виновности.

Исходя из этого, следует разобрать вопрос, какое значение должен иметь тот вердикт, которого требует обвинение.

В нем должна содержаться прежде всего констатация, имеющая историческое значение.

Далее установление преступного характера организации представляет собой обвинение по адресу организации, к этому времени уже распущенной как юридически, так и фактически, а также, и в особенности, об"явление опальными всех членов

19330

H1216 -0132

H1216 – 0133

этой организации. Это об"явление распространяется на всех членов организации и тем самым, по словам г-на судьи Джексона, они как "плохие" элементы в народе должны быть отделены от "хороших" элементов.

И, наконец, - и это имеет решающее значение для этого об"явления, которое должно больше всего навести на размышления, - в соответствии с законом Контрольного Совета № 10 оно представляет собой целеустремленную констатацию вины каждого отдельного члена. Закон Контрольного Совета № 10 по настоящего времени носит по некоторой степени общий характер. Определение статьи 2-й, пункт "г" устанавливает наказание за принадлежность к тем организациям, которые Трибуналом об"явлены преступными. Если Трибунал выносит соответствующий приговор, то этим самым будет устранен существующий ныне пробел в уголовном законодательстве. Наименование приговоренной организации будет включено в текст этого законодательства. Об"явление организации преступной исключает это условие. Вследствие этого каждый отдельный преступник не должен обязательно знать о преступности организации. Наказуемое действие, за которое должны будут выноситься судебные приговоры на основании закона Контрольного Совета, заключается в самом факте принадлежности к организации. Только об"ективные и суб"ективные элементы этой принадлежности, как таковой, будут подлежать рассмотрению суда. Привлеченный к ответственности по этому делу член организации окажется перед лицом уже принятого заранее решения, на которое не могут повлиять суб"ективные или об"ективные оправдания, не относящиеся к вопросу о самом факте его принадлежности к организации. Он не может больше ссылаться на

19331

то, что он не знал о преступных целях организации и не помогал их осуществлению; точно так же и мотивы его вступления или пребывания в организации не могут больше иметь значения для решения вопроса о его виновности.

Действие об"явления организации преступной заключается также в том, что применяется статья 2-я, пункт П-д закона Контрольного Совета, по которому член организации, признанной преступной, несет ответственность за все те преступления, совершения которых установлено при осуждении организации.

Поэтому приговор, вынесенный организации, является практически приговором каждому отдельному члену этой организации. Посредством фикции уголовной ответственности целой организации достигается то, что по сих пор никогда еще не было признано ни одной системой уголовного права: берется абстрактно вина членов организации и переносится на всю организацию в целом, в результате чего после установления виновности этой организации отсутствует необходимость доказывать виновность каждого отдельного ее члена.

Тали взвесить все эти последствия, а также неизбежно постигающую всех членов организации опалу, можно придти только к следующему выводу относительно определения "преступного характера" организации, которое суду предстоит принять в виду отсутствия соответствующих определений в законах: необходимо, чтобы суд обратил внимание на отдельного члена организации; понятие "организация" должно восприниматься лишь как сумма отдельных членов. В соответствии с этим представляемое сейчас Обвинением дело, имеющее целью об"явление организаций преступными, должно рассматриваться, как дело против

19332

H1216-0134

H1216 -0135

членов организаций в отдельности, а не против абстрактно взятой организации, как таковой. В осознании этого заключения трудность настоящего процесса, который, по заявлению обвинения, технически облегчает проведение последующих процессов, но с обычной точки зрения индивидуальной виновности ответчика является практически просто передачей определения наличия состава преступления в ведение другого суда. Этот суд имеет, правда, то преимущество, что он легче может составить себе цельное представление по основным вопросам, исходя из процесса по целу 21 индивидуального подсудимого. По существу передача определения наличия состава преступления тому суду, который поневоле должен рассматривать всю совокупность исторических событий в целом, является в высшей степени разумной. Но нельзя все же забывать о границах практически возможного. Если бы перед судом стояла только задача установить подлинные исторические события и вынести свое суждение о том, принимал ли в них участие определенный круг членов обвиняемых организаций, то эту задачу было бы сравнительно легко разрешить. Но сейчас перед судом встала задача вынести решение относительно всей совокупности целей и деятельности целой организации, решение, которое, как уже было показано выше, должно коснуться вопроса о сознании, воле и действиях каждого члена данной организации. Отсюда возникает трудность в том, чтобы найти основания для приговора в соответствии с содержанием пред"явленного обвинения. При определении понятия "преступная организация" нельзя оставить без внимания еще один общеправовой момент.

Настоящий процесс распространяет на каждого члена об"еди-

нения об"явления опалы в приговоре и определения наличия состава преступления, которое может быть использовано на последующем процессе. И опала, и последующее наказание основываются только на факте принадлежности к организации. Закон, защищающий наказуемой принадлежность к рассматриваемым организациям, является, несомненно, новым законом. Правовой вопрос относительно законов, имеющих обратную силу, уже разбирался на процессе по делу 21 подсудимого. Обвинение заявило здесь, что вполне справедливо подвергать под действие закона, имеющего обратную силу, те деяния, при совершении которых виновный сознавал, что они направлены против законов морали и мирового правопорядка. Совсем иначе обстоит дело при обвинении организаций. Здесь приговор выносится не за то, что какой-либо отдельный преступник совершил незаконное действие, сознавая всю его незаконность, несмотря на то, что в тот момент соответствующий закон еще не был издан; здесь решается вопрос о том, заслужил ли наказание член об"единения самим фактом своего членства. Даже если упомянутая организация действительно имела и осуществляла цели, идущие вразрез со всеми законами нравственности и с мировым правопорядком, то отсюда нельзя вовсе автоматически делать вывод о виновности члена организации в результате вступления в организацию и пребывания в ней. Организация может быть преступной, она может осуществлять преступную деятельность и, тем не менее, вступивший в нее или находящийся в ней член вовсе не обязан при всех обстоятельствах, даже если он знает обо всем этом, брать на себя вину того, кто поставил перед собой преступные цели и

19334

H1216 - 0136

H1216 – 0137

преследовал их. Это особенно ясно в целе об"единения, которое первоначально ставило себе легальную цель, а потом только поставило перед собой частично или полностью нелегальную цель и стало преследовать ее. Член организации, остающийся в ней после этого, может оставаться там по различным, но не обязательно по безнравственным мотивам. Вполне вероятно, что такой член решает остаться в организации, так как полагает, что, только оставшись в организации, он сможет оказать влияние на осуществление этих нелегальных целей, т.-е. полностью или частично воспрепятствовать их проведению или, по меньшей мере, ослабить их. Такой член не сознает поэтому, что инкриминируемое ему наказуемое действие - принадлежность к об"единению - является преступным или хотя бы аморальным. Он может судить об этом только на основании того, что говорилось в то время в законе относительно принадлежности к об"единениям. Этим законом может быть только закон его страны. Члена организации можно обвинять, только учитывая то, что устанавливают законы и судопроизводство его страны в области уголовной ответственности за принадлежность к организациям. Поэтому я должен коротко остановиться на том, что было по этого известно германским подданным относительно законов и судопроизводства по этому вопросу.

Лишь немногие германские уголовные законы трактуют вопрос о наказании за принадлежность к какому-либо об"единению. Г-н судья Джексон в своей речи от 28 февраля 1946 года разобрал эти законы. Все эти законы касаются только индивидуальных процессов по делам отдельных членов. Установившимся взглядом немецкой юриспруденции и юридической практики не касающиеся вопроса о членстве §§ 128 и 129 уголовного

кодекса и на другие аналогичные законы является то, что для установления наличия состава преступления недостаточно формального членства, а требуется длительная деятельность, направленная на достижение незаконных целей об"единения. Член должен не цели доказать свою принадлежность к об"единению и сознательно помогать своими действиями достижению незаконных целей. Считается недостаточным, если член, зная о незаконных целях об"единения, продолжает оставаться в нем и таким образом создается впечатление, что этим он одобряет эти цели. Для того, чтобы быть наказанным, он должен участвовать в осуществлении этих целей, ведя активную работу в организации. В германском праве речь идет, следовательно, не о том, что член организации самим фактом своего членства создает впечатление, что он одобряет цели организации, и что он,таким образом, в некоторой степени, возможно, укрепляет престиж организации. Таким образом исключаются все случаи, в которых не доказана осведомленность члена о преступных целях организации или его деятельность, направленная на достижение этих целей, в особенности же в тех случаях, когда данный член не одобряет целей организации, а, наоборот, делает все возможное для того, чтобы помешать их осуществлению или во всяком случае сделать эти цели более умеренными. Член организации мог поэтому в случае, если мотивы его вступления или пребывания в организации с моральной точки зрения безупречны, руководствоваться этими абстрактными принципами германского права. Закон,имеющий обратную силу, который карает при данном положении вещей простое членство, никак не может найти оправдания, к чему в

19336

H1216 – 0138

H1216 – 0139

в деле отдельных подсудимых были сделаны попытки со стороны Обвинения. Мы не имеем здесь, как предполагает Обвинение, нарушения общего правового порядка или общих понятий о нравственности, которые позволяют каждому распознавать дурное в своем поведении. Такого нарушения, поскольку мотивы для вступления или пребывания морально не могут быть оспариваемы, не наблюдается.

Суд должен поэтому при определении понятия "преступная организация" учитывать осведомленность и выяснить следующее в отношении действия каждого отдельного члена организации; необходимо установить, что тот или иной член организации своей принадлежностью к ней был согласен с ее преступной целью и фактически своими действиями способствовал достижению этой цели.

При определении понятия преступности нужно будет в дальнейшем исходить еще и из того, что все преступления, разбираемые в § 6 Устава, направлены на ведение запрещенной войны, что в особенности преступления против человечности, разбираемые в этом § 6, должны быть связаны с планированием или ведением подобного рода войны.

Резюмируя, я хочу подчеркнуть следующее:

Организация может только в том случае считаться преступной, если все ее члены вместе имели общий план ведения запретной войны или же придерживались такого плана, согласно которому по воле планирующих вытекают преступления, предусмотренные Уставом. Отдельные члены не только должны вступить в организацию, сознавая эти обстоятельства, но они должны сознательно способствовать достижению этих целей.

19337

Я не забываю, что эта правовая аргументация ставит Трибунал перед очень трудной задачей. В своих выводах я исходил из концепции представителей Обвинения, что в данное предложение входит также и вопрос, касающийся виновности каждого члена в отдельности и что поэтому, в ходе дела, возражения каждого члена могут быть ограничены только лишь фактами, относящимися к самому членству. В качестве неизбежного последствия этого соображения окажется, что Трибунал должен вынести свое решение в отношении судьбы отдельных членов организации для того, чтобы избежать того, чтобы выносимое сейчас решение означало осуждение всех членов в отдельности без индивидуального рассмотрения вопроса о виновности каждого в отдельности, а также и того, что в действительности невиновные люди огульно без рассмотрения их дела были бы об"явлены виновными.

Чтобы избежать этого, можно было бы указать только на один путь, а именно, чтобы приговор с внесенными в него изменениями, совершенно об"ективно установил все события, не вынося при этом одновременно решения о суб"ективной вине каждого члена в отдельности.

Ясно, что такое изменение, учитывая закон Контрольного Совета, вызовет ряд сомнений правового порядка. Только в случае, если Суд может исключить эти соображения и вместе с тем действительно уверен, что в последующем процессе будет рассмотрено дело каждого отдельного члена в упомянутом об"еме, можно присоединиться к этому решению.

Если исходить из того, что организация в конечном счете представляет собой сумму отдельных членов, то получается, что деловая установка предполагает наличие общей воли всех

H1216 - 0140

H1216 – 0141

членов. При отсутствии общности членов не может измениться и цель существующей организации. Все члены должны во всяком случае быть знакомы с вновь поставленной целью и должны стремиться к ее достижению. В противном случае, если эта вновь поставленная цель преступна, бывшая легальной организация раскололась бы на организацию с легальной тенденцией и на организацию с преступной тенденцией. В таком случае было бы невозможно об"явить всю организацию преступной.

Далее следовало бы обсудить вопрос, достаточно ли для определения преступности характера организации того факта, что к прежней легальной цели присовокупляется еще в дальнейшем преступная цель. И здесь следует учесть данное выше определения, что обозначение "преступный" должно коснуться общей цели организации, как в отношении ее отдельных членов, так и по существу. Если преступная цель является лишь частью общей цели и этой части должно быть достаточно, чтобы об"явить всю организацию преступной, то это общее определение в данном случае дискредитирует в то же самое время и легальную цель. Не будут ли тогда даже те действия, которые совершены для достижения легальной цели, в правовом отношении рассматриваться отрицательно, как действия преступной корпорации в целом ? Что касается имперского правительства, то мне кажется невозможным об"явить неограниченно преступным весь этот институт, как таковой, если при этом нет никакого сомнения, что имели место определенно легальные действия, не выходящие из рамок законности.

Законодательство имперского правительства, начиная с 30 января 1933 г., охватывающее все государственные обла-

19339

сти управления, в основном остается в силе и по сегодняшний день. Было бы нелепо считать, что эти законодательные документы сохраняют силу, если целевая установка правительства была неограниченно преступной.

Следующей задачей, поставленной Обвинением, является рассмотрение вопроса о добровольности членства. Речь идет о добровольности, которая предполагается не только при вступлении в организацию, но и во время пребывания в ней, особенно если изменятся цели организации. Фактически нужно будет установить, могла ли быть гарантирована добровольность пребывания в правительстве в любое время, или она была отменена правовыми и фактическими условиями, по крайней мере с некоторых пор.

Наконец, нужно будет выяснить вопрос, существовала ли между лицами, указанными Обвинением под рубрикой "Имперское правительство", во все периоды времени неразрывная связь. Только эта последняя могла бы дать право рассматривать некоторые действия, поставленные в вину правительству, как совершенные единой совокупностью лиц.

Эта проблема ясна уже потому, что Обвинению, которое со своей стороны считает необходимым наличие полного единства воли и действий всех членов организации, необходимо будет рассмотреть круг лиц, названный "Имперским правительством" с точки зрения права участия их в заседаниях кабинета.

Так как заседания кабинета с течением времени прекратились, то следует выяснить, не было ли между этими лицами позднее какого-нибудь другого союза, связывающего их в совершении интересующих Обвинение действий.

Исходя из этих общих соображений относительно проблемы организации, как таковой, и специальной проблемы в цель им-

19340

H1216 – 0142

H1216 – 0143

перского правительства, следует проверить результаты допроса свидетелей, чтобы установить, имеются ли необходимые данные для вынесения приговора.

Я желал бы сначала коснуться вопроса личного ограничения подсудимых, составляющих данную общность. Обвинение исходит из права участия в заседаниях кабинета. Оно считает, что предполагаемая ею преступная деятельность проводится в рамках личной связи, осуществлявшейся путем провидения заседаний. Однако, оно не замечает того, что лица, указанные в дополнениях А и В досье, имели лишь только право принимать участие в тех совещаниях кабинета, на которых разбирались вопросы, касавшиеся их ведомств.

Если Обвинение явно исходит из того, чтобы охватить весь процесс вынесения решений всеми участниками заседаний, в особенности по общеполитическим вопросам, то необходимо будет заранее исключить из состава лиц, о которых идет речь, всех, кто имел право присутствия на заседании только время от времени и к тому же только лишь при частичном обсуждении вопросов. Я ссылаюсь на дополнение А и В, где Обвинение излагает в полном об"еме право участия каждого из указанных лиц.

Я хотел бы отметить к дополнению В, что командующие частями вооруженных сил, т.-е. Фрич, Браухич, Редер, Дениц, согласно имеющемуся в приложению к указу от 25.2-1938 г., имели право только по распоряжению Гитлера, т.-е. не всегда участвовать в заседаниях. Что касается правового вопроса по отношению к Кейтелю, то я ссылаюсь на защитительную речь доктора Нельте. Ширах имел право присутствовать на за-

сещаниях только в том случае, если дело касалось обязанностей по службе. В отношении Сомана об этом сказано в приложении Б, в отношении Шираха - нет. Таким образом к приложению Б следует добавить примечание относительно Фрика, Брауха, Рецера, Деница, Кейтеля и Шираха. Мне кажется, также и право участия в засещаниях комиссара Гереке было ограничено. Этот случай кажется мне особенно важным потому, что Гереке ушел в отставку уже в апреле 1939 г.

В этой связи следует упомянуть также и о тех, которые, хотя и имели право участвовать в засещаниях кабинета, не имели права голоса и присутствовали на засещаниях лишь в целях информации. Например, это имело место в отношении имперского начальника прессы Дитриха и государственного министра Майснера.

На вопрос о добровольности вступления в имперское правительство нельзя дать единый ответ. В отношении вопроса о добровольном вступлении в правительство следует особо учитывать те случаи, когда статс-секретари, которые ранее не принадлежали к числу лиц, охватываемых Обвинением, вследствие выхода в отставку их министров, получали теперь звания вести дела министерства и тем самым получали право участвовать в засещаниях кабинета. Эти лица в известной степени органически в процессе своей чиновничьей карьеры перешли на этот новый пост.

На вопрос о пребывании какого-либо члена в кабинете следует дать различные ответы в зависимости от времени. С юридической точки зрения при этом следует учитывать следующее: согласно § 11 закона об имперских министрах от 27 марта 1930г.

19342

H1216 - 0144

H1216 – 0145

имперских министры могли в любой момент потребовать своей отставки. Изменение этого юридического положения могло произойти уже вследствие издания закона о защите министров от 17 октября 1934 г. /документ № 22/. Согласно этому закону, министры должны были приносить Гитлеру присягу в повиновении и верности. В любом заявлении об отставке можно было усмотреть нарушение присяги на верность и повиновение и поэтому оно было недопустимым с юридической точки зрения. Однако этот вопрос практически можно не разрешать. Юридические последствия, связанные с присягой министров, в каждом случае ясно установлены законом о германских чиновниках от 26 января 1937 г. /документ 2340-ПС/, вступившим в силу 1 июля 1937 г. Этим законом отменяется закон об имперских министрах от 27 марта 1930 г. § 161 этого закона устанавливает, что имперские министры могут быть уволены только Гитлером.

Таким образом юридически с 1 июля 1937 г. отставка члена кабинета уже была невозможна. Мне возразят, что, несмотря на это, имеются случаи, когда члены кабинета добивались своей отставки. Случаи с Герике, Гугенбергом, Папеном, Шмиттом, Эльтцом фон Рюбенахом, которые имели место до этого момента, должны быть поэтому оставлены без внимания.

В последующее время различные члены кабинета пытались добиться своей отставки. В подавляющем большинстве случаев эти попытки остались без успеха, как это мы неоднократно слышали при допросе свидетелей по делам отдельных подсудимых. Некоторые добивались лишь того, что они уходили из своего ведомства, но им снова давали какой-либо новый титул или новый пост, вследствие чего они опять-таки попада-

ли в круг охватываемых Обвинением лиц. Дарре был уволен со своего поста, даже изгнан, однако, он не мог добиться формальной отставки с поста министра. Шахт долго пытался порвать с Гитлером, этот путь, в конце концов, привел его в концентрационный лагерь. Имперский министр Попиц, как участник заговора 20 июля 1944 года, был казнен.

Итак, мы видим, что, несмотря на правовые положения, члены кабинета действительно не имели возможности уходить в отставку, вопреки воле Гитлера.

Обвинение само признает, что, наряду с добровольностью членства, необходимо установить тесное взаимодействие всех членов правительства, чтобы рассматривать имперское правительство, как организацию или группу в духе Устава. Оно полагает, что это тесное взаимодействие гарантировалось заседаниями кабинета и методом рассылки циркуляров. В дальнейшем я скажу, что вообще не существовало коллективного взаимодействия между членами кабинета, а что более того, с течением времени произошел абсолютный раскол кабинета. После допроса свидетелей стало ясным, что три фактора, которые тесно переплетаются друг с другом, содействовали разрыву всей внутренней связи в кабинете. Это три следующих фактора:

1. Установление единоначалия Гитлера, которое постепенно привело к абсолютной диктатуре.

2. Обоснование того факта, что среди первоначально равноправных министров в кабинете одни перешли в подчинение к другим путем предоставления прав генеральным уполномоченным, особоуполномоченным и т.д.

19344

H1216-0146

H1216 – 0147

3. Строго контролируемое сохранение тайны, которое не дает министру возможности составить себе представление о замыслах организаций, находившихся вне его ведомства.

В связи с этим необходимо рассматривать развитие с исторической точки зрения и вскрыть его причины.

Можно было бы предположить, что у имперского правительства до 1932 года имела место "солидарность в кабинете". Регулярно созывались заседания кабинета, на которых обсуждались и разрешались все разногласия по вопросам, которые затрагивали круг деятельности многих министров, и принимались проекты законов. Решения принимались большинством голосов. И все-таки уже при том фактическом положении дел и состоянии науки к вопросу о коллективной ответственности министров относились отрицательно. В руководящем "Справочнике германского государственного права" барон Маршал фон Биберштейн писал в 1930 году на странице 529 /я цитирую/: "Общие принципы делают весьма сомнительной возможность коллективной ответственности при решении большинства вопросов тем более, что вообще в правовой жизни может идти речь об ответственности только в отношении виновных лиц. Трудно доказать, что в практике государственной работы имело место такое положение. Наоборот: министры ... отвечают. Прежде всего политическая практика в Германии не знает принципа "солидарности в кабинете", как это было признано заграницей, и, в первую очередь, в Англии, который держится к принципу общей ответственности за все отдельные действия". ... Это отрицание принципа коллективной ответственности относится не только к ответ-

1945

ственности министров перед рейхстагом, но и к действиям имперского суда, который может осуждать и приговаривать министров за их действия - в полном соответствии с английским положением об обвинении за государственную измену. Здесь можно дополнить, что в то время уже было ограничено принятие решений в кабинете и тем самым свобода решений министров правом рейхсканцлера на установление руководящей линии политики, за что он нес личную ответственность. Эти указания рейхсканцлера нельзя было ни обсуждать, ни оспаривать. Они были обязательны для министров. Биберштейн пишет об этом в своем сочинении на стр. 528: "С другой стороны, препятствие, которое мешает министру принять решение, заключается в том, что министр должен был придерживаться установок рейхсканцлера".

Так как соблюдение этих установок вменяется министру в обязанность, то он подчиняется им подобно тому, как по иерархической лестнице учреждений подчиненный выполняет указания своих вышестоящих инстанций; этим самым он лишен возможности проверить сам, должен ли он выполнять это указание или нет, и если это так, то ему остается только отвечать за то, действовал ли он согласно указанию, а не за то, правильно ли он действовал. За это несет ответственность дающий указания".

Также и это действительно для процесса в имперском суде, для обвинения за государственную измену.

Таким образом мы должны уже признать для периода чисто демократической государственной формы и практики государственной жизни в Германии, что, несмотря на регулярные заседания кабинета, не было "солидарности в кабинете" и министр-

19346

H1216 - 0148

H1216 – 0149

ры нзработали в тесном взаимодействии по меньшей мере тогда, когда рейхсканцлер пользовался на заседаниях своим правом установления руководящих линий для политики.

В отношении периода времени до образования правительства Гитлера нужно учесть, что правительственная власть на основании использования права издания чрезвычайных законов постепенно переходила в руки рейхспрезидента. Мы уже наблюдали тогда, что фактор нормального законодательства, рейхстаг, все меньше и меньше участвовал в издании законов. Основные законы издавались в виде чрезвычайных законов самим рейхспрезидентом.

Министры же являлись только советниками рейхспрезидента. Характерным для этого является то, что фон Гинденбург образовал кабинет Папена специально как кабинет президента и что этот кабинет состоял из доверенных лиц Гинденбурга, который созвал их как главный министр. Этим самым значительно поднялось значение рейхсканцлера, так как ни министры, ни рейхсканцлер не были призваны как представители партий и вследствие этого они стали более независимы от партий, чем это имело место раньше.

Рейхсканцлер осуществлял связь между кабинетом и рейхспрезидентом. Это положение дало ему перевес над всеми остальными министрами.

Как раз в это время Гитлер стал рейхсканцлером. И его кабинет являлся опять-таки кабинетом президента, который базировался на доверии рейхспрезидента и на его право издавать чрезвычайные законы.

До издания закона о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству от 24.Ш.1933 года все законы были изданы

19347

как чрезвычайные законы и за них нес ответственность рейхспрезицент.

Закон о расширении полномочий стал решающим фактором для дальнейшего развития. Законодательные полномочия были переданы имперскому правительству. Это относилось не только лично к Гитлеру, но и к имперскому правительству. Я не хочу утверждать, что для рейхстага того времени Гитлер означал столько же, сколько и имперское правительство. Но, без сомнения, давно провоцировавшаяся правительственная практика издания чрезвычайных законов имела влияние и на рейхстаг. Поэтому вновь созданное рейхстагом чрезвычайное право имело своей целью не что иное, как в будущем легализацию этого чрезвычайного закона. Таким образом эти полномочия были даны имперскому правительству такой внутренней структуры, формы и организации труда, которые существовали в президиальном кабинете. Конечно, на Гитлера не возлагалась такая ответственность, которая была возложена на рейхспрезицента при издании чрезвычайных приказов. Но он до некоторой степени все же заполнил пробел, который образовался в связи со смертью рейхспрезицента.

Внешне это нашло свое выражение в том, что на него было возложено право составления законов. Тем прибавлялось его право, как канцлера, устанавливать направляющую линию политики. Оба фактора вместе обусловили, несомненно, значительное укрепление позиции Гитлера в кабинете по отношению к его министрам. Это явилось зародышем его будущего единовластия.

В ходе работы кабинета это выявилось не сразу. Хотя решения больше не принимались министрами, но учитывались воз-

19348

H1216 – 0150

H1216 – 0151

ражения министров, которые в отдельных случаях приводили к отводу радикальных проектов законов или к их смягчению. Вскоре сильнее стало проявляться право рейхсканцлера в отношении определения основных политических установок. Гитлер один претендовал на это право, указывая на свою личную ответственность. Сильнее, однако, чем это развитие внутри кабинета, были влияния извне. Партия принимается за работу и делает все то, чего сознательно не сделало правительство. Бойкот евреев и разгром профсоюзов являются мероприятиями партии. Идеи партии захватывают массу. Она совершает то, что партия охотно называет громким словом "революция". Свидетель Гизевиус в полной мере обобщил это развитие в своей книге на стр. 141-143, а именно: "Не только единочки были захвачены национал-социализмом, нет, масса, как таковая, примкнула к движению. Так как никто не хочет отставать от событий, то все стараются друг перед другом идти впереди революционного движения. Лишь из этих взаимных побуждений, из этих иррациональных духовных побуждений масс становится понятна тотальная унификация, которая возникает этой весной 1933 г., хотя и со стремительным нажимом, но иногда все же добровольно и стихийно... В общей массе они приобретают новую волю, добиваются нового направления"./Конец цитаты./.

Этим движением захватываются и все старые политические партии. Они добровольно прекращают свое существование. Мало того, они заявляют Гитлеру, что их бывшие члены будут лояльно сотрудничать в национал-социалистском государстве. Они призывают к этому своих бывших членов. Баварская народная партия "предоставляет каждому своему бывшему члену возможность свободно участвовать в строительстве новой Германии под непосредственным руководством Адольфа Гитлера". Партия

19349

центра своим роспуском дала "своим членам возможность употребить все силы и знания на укрепление национальных, социальных, экономических и культурных предпосылок к осуществлению нового правового порядка под руководством господина рейхсканцлера, даже социал-демократическая партия не отстает; если правление социал-демократической партии Вюртемберга рекомендует владельцам ее мандатов проводить свою дальнейшую деятельность в таком духе, который не допустит никакого сомнения в их национальном сознании и благих намерениях поддерживать политическое возрождение Германии в соответствии с программой национальной революции". Такое находящееся под влиянием настроения масс отражается в результатах выборов в рейхстаг 12 ноября 1933 г., где свыше 90 процентов избирателей голосовали за НСДАП. Я уверен в том, что правильность результатов выборов и корректность проведения этих выборов подлежит сомнению. При этом возможно обычное оказание влияния на массы перед выборами и фальсификация бюллетеней, но всякий об"активный наблюдатель не может сомневаться в одном, а именно в том, что в результате подобных манипуляций не было оказано решающее влияние на исход выборов и нельзя утверждать, что только таким путем было достигнуто подавляющее большинство. Нельзя отрицать, что при тогдашних обстоятельствах подавляющее большинство избирателей свои надежды на изменение существующего трудного положения возлагало на ту партию, проведения экономических мероприятий которой, как казалось, частично уже увенчалось успехом. Если вспомнить, как глубоко проникло тогда в массы мировоззрение партии и что мысль партии была воплощена в личности Гитлера, понятно, что по-

19350

H1216 – 0152

H1216 - 0153

подное голосование и выражение мнения народа являлось само по себе подтверждением идеи фюрерства. Голосование означало предоставление всей полноты власти фюреру партии и правительства - рейхсканцлеру.

Благодаря такому ходу событий, с одной стороны, были подкреплены притязания Гитлера на власть, а, с другой стороны, большинство членов кабинета считало, что невозможно воспрепятствовать подобному развитию. На эти соображения не могла не повлиять мысль о том, что практически не было возможности оказать сопротивление притязаниям Гитлера на власть. Поэтому в основном ограничивались тем, чтобы избежать радикального развития и по возможности смягчить произвольности за пределами государственного аппарата изменения. Мы видим, таким образом, что законодательство улучшало созданное внешними силами положение и посредством законов придавало ему более умеренную и упорядоченную форму. Когда членов кабинета упрекают в том, что они, может быть, несколько умерив незаконный характер ситуации, создали вместе с тем для нее законную базу, то, главным образом, эти упреки направлены против тех лиц в кабинете, которые представляли буржуазный лагерь. Они, которые при образовании кабинета были призваны ограничить национал-социалистское влияние, не могли бы сопротивляться всеми силами гибельному развитию событий. Они должны были бы в знак предостережения противопоставить себя подпавшим под влияние национал-социалистов несознательным массам народа и в знак своего протеста оставить свой пост. Нет необходимости исследовать вопрос о том, правильно ли было поведение этих людей с политической точки зрения и были ли это

19351

люди слабой воли, которые не считали нужным оказывать сопротивления, которое может оказаться безнадежным; для рассмотрения дела с точки зрения норм уголовного права имеет существенное значение вопрос о том, можно ли было знать уже тогда, что развитие событий было подготовкой к тому, что случилось позднее и что, согласно Уставу Международного Трибунала, подлежит обвинению. Если путем образования правительства было устранено начало действительной революции, гражданской войны, то они могли считать себя вправе принести частичную жертву всеобщему настроению, чтобы избежать опасной реакции со стороны взбунтовавшейся массы.

Но, однако, можно было еще питать надежду, что развитие, ограниченное определенными рамками закономерности, найдет свой естественный разумный конец. С политической точки зрения эта мысль, без сомнения, была неверной. Недооценивали тенденции тех, которые и впоследствии способствовали радикальному развитию событий. Следует подумать над тем, что именно те члены кабинета, которые относились к буржуазному лагерю, не могли освободиться от мысли о том, что сознающий свою ответственность государственный деятель найдет предел развития, исходя из практического разума. Те министры, которые не были согласны с этим направлением, попытались, правда, с ослабевающим успехом, задержать развитие. Их усилия становились все более безуспешными, когда авторитет рейхспрезидента, сила гражданских прав и положения рейхсвера не в состоянии уже были образовать противодействующую национал-социализму силу.

19352

H1216 – 0154

H1216 – 0155

Гитлер сумел привлечь на свою сторону Гинденбурга. Гражданские права не могли уже служить основой для единого фронта, большая часть которого откололась и перешла к национал-социалистам.

Партии распались, их члены были лишены теперь единства действий и связи. Бломберг стал приверженцем Гитлера. Министры, о которых идет речь, не имели поэтому опоры в других кругах. Гитлер разыгрывал перед ними роль ставленника народа и делал вид, что он единолично несет ответственность перед народом. Откровенный протест оказался практически несуществимым.

Публикация речи Папена в Марбурге была запрещена, его уход по этой причине из кабинета сделал круг недовольных развитием событий еще меньше, а тем самым и еще менее влиятельным. Каждый министр, который собирался выйти в отставку, должен был считаться с тем, что его пост будет передан новому лицу, которое не только не помешает этому развитию, но и будет способствовать ему. Министр, который тесно связан со своим ведомством, неохотно передал бы поле своей деятельности в такие новые руки. Ясно, что те, перед которыми встал этот вопрос, не хотели причинить вред тому, чего они достигли в области своей деятельности, препятствуя иногда выполнению приказов, внося в них свои изменения, что относилось в равной степени и к вопросу о политике по отношению к отдельным лицам. Они и в будущем хотели действовать таким же образом.

Закон главы государства от 1 августа 1934 года является законным завершением и итогом имевшего тогда место развития. Этот закон был законом кабинета. Гитлер потребовал об"еди-

19353

нения своего поста с постом рейхспрезидента. По его заявлению это об"единение не должно было быть окончательным решением, итогом тогдашнего политического развития. Необходимо было лишь учитывать существующее в данный момент положение, т.-е. то, что он не признал бы над собою нового главы государства, а, с другой стороны, он не оставил бы свой пост рейхсканцлера. Он указывал на то, что/ намеченное на следующий день после смерти Гинденбурга всенародное голосование, должно было санкционировать это мероприятие. При таком положении дел кабинет решил, что он не сможет противостоять предложению Гитлера. Результаты народного голосования были заранее ясны. Гитлер достиг бы своей цели при любых условиях, даже если кабинет отказался бы издать этот закон. Поэтому закон имперского кабинета от 1.УШ.1934 г. в действительности представляет собою не что иное, как закон подготовительного характера, который мог быть принят народным голосованием и который был принят им.

Санкционирование диктатуры законом было поэтому только утверждением существовавшего до сих пор правительства и следствием господствовавшей тогда воли большинства народа.

Изданием этого закона была внесена ясность в положение в стране не только с политической, но и с государственно-правовой точки зрения. Закон представляет собою полную победу принципа единовластия в государственном секторе. Гитлер об"единяет в своей личности права рейхспрезидента, в частности, право издавать чрезвычайные законы, с правами рейхсканцлера -определять основное направление политики. Наконец, он получает в свои руки как главнокомандующий вооруженными силами сильнейший фактор власти в государстве. На прак-

19554

H1216 – 0156

H1216-0157

тика это означало с этого момента зависимость каждого государственного органа от его воли и его обязанность выполнять его, Гитлера, указания.

Имперский кабинет тоже не был исключением. Внешне это проявилось особенно изданием "закона о присяге имперских министров" от 16.X-1934 г. Новая присяга для министров совпадает с общей присягой для чиновников и солдат и показывает, что положение министра было повышено по положения высшего, но связанного указаниями сверху, государственного чиновника.

В соответствии с этим правовым положением изменились и методы работы кабинета и значение его заседаний. Если речь шла о решениях по вопросам внешней политики, Гитлер лишь об"являл свои решения по какому-либо вопросу, чаще всего в форме пространного монолога об общем политическом положении. В последующее время он решал все вопросы лично и сообщал кабинету только об уже проведенных мероприятиях. О занятии Рейнской области кабинет узнает от Гитлера лишь тогда, когда в нее уже вошли войска.

В проведении внутриполитических мероприятий, как, например, в принятии нюрнбергских законов, кабинет, как таковой, не принимал никакого участия.

Для большинства министров на заседании партийного с"езда в Нюрнберге предложение этого закона явилось большой неожиданностью. При принятии проектов менее значительных законов административного порядка предлагался уже готовый проект закона и обоснования к нему. Чтобы избежать на заседании кабинета анализа законов со стороны отдельных ведомств, эти проекты по указанию Гитлера подготавливались "к принятию их кабинетом", это значит на предварительном обсуждении его мини-

19355

страм-специалистам предоставлялась возможность высказывать ответственному за все ведомства министру свои соображения относительно проекта по вверенной им отрасли. Только по достижении ими единого мнения проект попадал на заседание кабинета. Поэтому обсуждение его на заседании кабинета уже не имело места.

По всем соображениям общеполитического порядка, которые имели отношение к этим проектам, принимал решение лично Гитлер. И поэтому, если всплывал вопрос общеполитического характера, по которому еще не была известна точка зрения Гитлера, то совещание министров отдельных ведомств откладывалось до получения его указания.

Таким образом, заседания кабинета потеряли не только всякое политическое значение, но и свой практический смысл. Гитлер созывал кабинет все реже и реже, пока наконец после последнего заседания в 1938 г., на котором Гитлер сделал только одно заявление, заседания кабинета прекратились совершенно.

Место заседаний кабинета занял метод разработки циркуляров. Проекты законов передавались соответствующим министрам для того, чтобы они могли внести свои поправки в те решения, которые касались их ведомств. Само собой разумеется, что все основные политические вопросы и политические мероприятия, которые Гитлер всегда решал совершенно самостоятельно, не были никогда предметом этого циркулярного метода. О больших политических событиях, как показали пред"явленные доказательства, большинство министров узнавало таким же путем, как и все остальные. В большинстве случаев, они узнавали об этих событиях после совершившегося факта, через прессу или радио,

19356

H1216 – 0158

H1216 – 0159

если они об этом случайно не узнавали секретным, даже им неразрешенным, путем. Правда, таких возможностей в министерской сфере было больше, чем в какой-либо другой. Но полной и правдивой картины общего положения эти случайные сообщения дать не могли. В курсе всех событий и посвященными во все дела были только немногие, непосредственно доверенные лица Гитлера. Доверие Гитлера не зависело от того, что то или иное лицо занимало пост министра. Подавляющее большинство, которое не принадлежало к узкому кругу доверенных лиц Гитлера, узнало, например, о присоединении Австрии, учреждении протектората и о начале отдельных военных мероприятий только лишь тогда, когда эти мероприятия были проведены в жизнь и стали достоянием общественности.

Циркулярный метод не означал наличия личной связи министров. Если проекты законов в общем рассылались всем министрам - что также имело место не всегда, как об этом говорит Шахт - то это еще все-таки не значит, что они совместно обрабатывались всеми министерствами. Этим каждому министру давалась лишь возможность проверить, затрагиваются ли этими проектами законов интересы его ведомства. Это еще более ограничивало круг деятельности министра только его ведомством. Задачей министра было высказывать соображения министерства по поводу этих проектов и следить за тем, чтобы этим проектом не ущемлялись интересы его ведомства и не ограничивались его права. Ведомственные интересы являются особыми интересами и ограничение деятельности министров интересами их ведомств исключает всякую возможность заниматься общими целями и задачами. Форма и сознательное ограничение содержания циркулярного метода должны

были препятствовать и препятствовали установлению связи между министрами.

В последней фазе развития это намерение Гитлера стало совершенно отчетливым и ясным. Предъявленные доказательства показали, что его министры, если только они не входили в число его особо доверенных лиц, не допускались к нему на доклад и что все усилия министров в этом отношении оставались бесплодными.

Многие министры неоднократно пытались вновь организовать проведение заседаний кабинета для того, чтобы таким образом получить возможность высказаться и получать консультации. Гитлер отклонил это, заметив, что он не хочет иметь ничего общего с этим клубом пораженцев. Он запретил даже организованные Ламмерсом встречи министров, именовавшиеся вечерами за кружкой пива. Если Обвинение исходит из того, что все вместе взятые члены кабинета сосредотачивали у себя всю основную власть в государстве и, используя эту власть, направляли всю политику на ведение недозволенной войны, то этому противостоит факт раскола и разрозненности кабинета, как корпорации, и выделение руководящей верхушки, представленной в лице Гитлера. Отсутствие согласованных действий у министров можно доказать еще очень многими фактами и, например, тем, что между указаниями Гитлера и их проведением в ведомствах отдельных министров были созданы учреждения, которые со своей стороны тоже имели право давать указания и приказы отдельным министрам. Таким образом каждый министр лишался права издавать приказы, он являлся исполнительным органом двух вышестоящих инстанций, имеющих право отдавать ему приказания.

19358

H1216 – 0160

H1216 – 0161

"Уполномоченный по четырехлетнему плану", "совет министров по делам защиты империи", "генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы" и тому подобные инстанции были созданы самим Гитлером, который снабдил их законодательными полномочиями.

Эти инстанции в большинстве имели возможность не только принуждать министров к отдаче приказаний или распоряжений административного порядка, но они сами имели право издавать эти приказы и распоряжения и через голову министра обращаться к подчиненному тому или иному министру инстанции. Это расчленение, видимо, было совершенно сознательно произведено Гитлером. Кабинет, как аппарат для проведения в жизнь этих законодательных приказов, казался ему слишком громоздким и сложным и оказывающим тормозящее действие, а положение министров в их ведомствах он считал слишком самостоятельным. Поэтому он отдал право отдачи приказов и распоряжений отдельным небольшим группам из своего ближайшего окружения, ибо они, по его мнению, могли быстрее и лучше обеспечить выполнение его желаний. Учреждением вышеуказанных инстанций Гитлер добился ограничения власти отдельных министерств. Из-за беспорядка, создаваемого существованием множества под- и над-инстанций, из-за трудностей, связанных с распределением областей работ и полномочий, приказ Гитлера являлся единственной направляющей линией. Его указания стали единственно решающими; министры должны были только руководствоваться этими указаниями. Картина, нарисованная Обвинением в том смысле, что решающим являлась общая воля всего правительственного кабинета, таким образом совершенно меняется. ~~ибо~~ На сцену вступывает

совершенно новый государственный аппарат с единственной верхушкой в лице Гитлера ≅ с непосредственно подчиненными и им учрежденными промежуточными инстанциями, руководимыми лицами, часть которых не входила в обвиняемое имперское правительство и, наконец, в качестве исполнительного органа, совокупностью отдельных министров, деятельность которых при такой организации аппарата, естественно, была ограничена пределами их ведомств. И, наконец, дальнейшим фактором, препятствовавшим связи министров, являлся приказ Гитлера, предписывавший отдельным министрам сохранение абсолютной тайны. Ни один министр не имел права знать более того, что было необходимо знать ему для выполнения его задач. Даже сам министр иногда не имел права знать того, что делалось в его ведомстве. Ссылаюсь на аффидевит Гарменинга, из которого явствует, что подготовка войны с Россией была неизвестна министру, но об этом знал специально уполномоченный статс-секретарь, которому было строжайше запрещено что-либо сообщать своему министру. Абсолютно ясным является то, что Гитлер открывал свои планы исключительно тем, кому он поручал выполнение этих планов, независимо от занимаемой должности, считая их наиболее подходящими для этого.

Все то, что в стране с демократическим руководством является и рассматривается как общее дело, относящееся ко всему правительственному кабинету, - возлагалось на одно ведомство и считалось задачей только этого ведомства.

То, что должно было являться делом правительства, считалось только просто делом административного порядка, которое разрешалось изданием административных распоряжений.

19360

H1216 – 0162

H1216 – 0163

Это делалось в закрытом порядке отдельными ведомствами и об этом не имел права знать ни один министр другого ведомства.

В качестве особого примера я укажу на работу, проводимую в концлагерях и позднее на так называемую работу "по разрешению еврейского вопроса".

Гиммлер рассматривал это, данное ему Гитлером особое задание, как чисто административное и находившееся исключительно в его ведении. Здесь, как и везде, это - дело одного ведомства было абсолютной тайной для всех остальных ведомств.

Это развитие необходимо учесть при рассмотрении заявления Обвинения о том, что члены кабинета в целом, якобы, в тесном и тайном сотрудничестве с Гитлером с самого начала разрабатывали план незаконной войны и ее дальнейших последствий, а также методы проведения такой войны. В этом случае никоим образом нельзя привести в соответствие продемонстрированное развитие с необходимым для этого сотрудничеством сообщества заговорщиков, основанном на взаимном доверии. Стремление Гитлера любым путем ограничить область ответственности министров и контролировать их деятельность, его стремление растворить общую деятельность кабинета, за которую он нес ответственность, в руководстве каждым отдельным ведомством, создание центральных управлений, стоящих над ведомствами и не подчиняющихся кабинету, его стремление нарушить также и личный контакт министров, нельзя привести в соответствие с тезисом Обвинения.

Однако, выполнение долга защитника, несмотря на это, требует рассмотрения вопроса о том, принимал ли вообще

упомянутый Обвинением круг лиц участие в решении о планировании и проведении в жизнь преступлений, предусмотренных Уставом, и если принимал, то в какой период.

Различные высказывания Обвинения, по всей видимости, сводятся к тому, что это, якобы, имело место уже 30 января 1933 года, в день основания кабинета. Тем самым это утверждение должно находиться в логической связи с утверждением о том, что уже сама цель основания кабинета была преступной. По этому вопросу мне не нужно много говорить, в основном, я сошлюсь на мои высказывания, которые содержатся в защитительной речи по делу подсудимого фон Папена. К тем причинам, которые там указаны, я хочу дополнительно указать на заявление Брюнинга, которое он сделал в 1932 году министру графу Шверин-Крозигу. При этом я сошлюсь на мои аффидевиты № 1 и № 3. Брюнинг в качестве рейхсканцлера, несшего всю полноту ответственности, уже тогда распознал невозможность при продолжении существовавшего экономического и политического кризиса управлять страной, почти исключительно с помощью чрезвычайных полномочий имперского президента. Он заявил, что только с помощью привлечения к ответственности можно эффективно бороться с агитацией национал-социалистов. Интересно, что этот государственный деятель, сознававший свою ответственность, уже в такой ранний период предвидел то, что через полгода стало фактом.

Это вынужденное политическое развитие, а далее государственно-правовая необходимость создания правительства и неоднородный состав его, безусловно отрицают возможность наличия преступной цели при его создании. В дополнение я хотел бы отметить, что переговоры с отдельными членами

1934

H1216 – 0164

H1216 - 0165

кабинета имели место только в весьма незначительном об"еме, что большое количество членов кабинета было включено в состав нового кабинета только по желанию имперского президента фон Гинденбурга на основании их принадлежности к прежнему правительству, ушедшему в отставку. Предположению о совершении преступного акта, который, якобы, заключается в факте создания кабинета, противоречит тот факт, что Гинденбург, который согласно конституции, нес ответственность за создание кабинета и действительно активно участвовал в его создании, не был включен в список лиц, приведенный Обвинением в приложениях А и Б. Так как в остальном в нем перечислены также умершие члены кабинета и этот список членов правительства составлен не на основании формального внутригосударственного права, а исходя из практических соображений, я полагаю, что из этого факта можно сделать вывод о том, что в результате Обвинение также не будет рассматривать формирование имперского правительства от 30.1. 1933 года, как преступный акт.

Обвинение утверждает о разработке общего плана для совершения преступлений, предусмотренных Уставом, уже с самого начала деятельности правительства и полагает, что в самой законодательной деятельности кабинета заключается улика в том, что в кабинете имела место единая целевая установка на ведение незаконной войны. Я не хочу сейчас остановиться на этих мнимых уликах и рассмотреть их по отношению к периоду, который является наиболее характерным для этого.

Это - дата 5 ноября 1937 года, день совещания Гитлера с военным министром, тремя командующими составными частями вооруженных сил и имперским министром иностранных дел, на

котором он изложил свои планы на будущее. При этом нет необходимости останавливаться на проблемах, которые были рассмотрены здесь защитниками отдельных подсудимых, а именно - сообщил ли тогда Гитлер участникам совещания о своих истинных намерениях и планах в полном об"еме. Об одном можно по крайней мере с уверенностью судить на основании его заявлений, сделанных в то время, а именно о том, что он тогда впервые сообщил очень ограниченному кругу лиц об этих планах. Если он заявляет, что он раскрывает присутствующим свои самые сокровенные планы и что он сознательно отказывается от того, чтобы, как это принято во всех странах, информировать кабинет о такого рода далеко идущих решениях, то тем самым установлено, что он впервые сообщил о них этому избранному кругу лиц и что, прежде всего, и в дальнейшем остальные члены кабинета министров не будут информированы об этих его планах. Гитлер заявил в своей речи о неизбежности предстоящей войны. Он утверждал, что он пришел к этому выводу на основании четырехлетней деятельности в составе правительства и что этот вывод мог явиться в результате полученного за это время опыта, что экономическими средствами нельзя обеспечить жизнеспособность нации. Если даже мы скептически отнесемся к этому заявлению Гитлера, то одно совершенно исключено: между ним и всеми членами кабинета, как утверждает Обвинение, не могло существовать договоренности о едином плане ведения преступной войны с 30 января 1933 года, если он только 5 ноября 1937 года сообщил части этих членов кабинета, что решение, а тем самым и начало планирования войны, проистекало из текущих событий в качестве итога наблюдения за развитием событий в течение прошедших

19364

H1216-0166

H1216 – 0167

четырех лет. Если Гитлер при этом еще категорически указал на то, что он не будет информировать об этом остальных членов кабинета, то из этого ясно вытекает, что он не считал кабинет, как таковой, подходящим кругом лиц для сообщения о подобных планах. Тем самым ясно доказано, что, по крайней мере, до этого момента определенно не существовал такой общий план кабинета, который мог возникнуть только под руководством Гитлера.

Когда же, в период после 5 ноября 1937 года могло быть принято такое общее решение ?

В период после 5 ноября 1937 года имело место только одно единственное заседание кабинета 4 февраля 1938 года, на котором Гитлер сообщил присутствовавшим на нем лицам об изменении в замещении должностей, не об"ясняя причин для этого, не говоря уже о том, что он не сообщал о каких-либо военных планах. Если Обвинение рассматривает к чему-то обязывающим фактом право участия членов кабинета в заседаниях кабинета, то оно должно в отношении последующего периода учесть, что этого более не существовало. Некоторым видом замены для заседаний кабинета, правда, служил, применявшийся в этот период, циркулярный метод. При этом, однако, необходимо учесть, что циркулярный метод сам по себе, возможно, может служить для достижения уже существовавшей общей цели путем осуществления отдельных законодательных актов. Однако, нельзя себе представить, что этот метод рассылки циркуляров предполагал такой вид общего планирования для совершения преступлений такого огромного масштаба. Для принятия такого рода решения, которое по своей природе должно быть тайным, должна существовать в какой-либо степени пространственная связь. Это было бы, по

всей вероятности, возможно в рамках заседаний кабинета. В виде же рассмотрения такого решения в письменном виде, на основании циркулярного метода, это кажется невозможным.

В добавление ко всем этим соображениям, далее необходимо констатировать, что согласно результатам пред"явления доказательств такого рода, план развязывания незаконной войны никогда не был доведен до сведения кабинета, не говоря уже о том, что он не обсуждался или тем более не составлялся всеми членами кабинета.

Далее, я должен остановиться на утверждении Обвинения о том, что законодательная деятельность кабинета должна быть истолкована таким образом, что ее общей целью была агрессивная война. Обвинение полагает, что законодательством преследовалась цель обеспечить Гитлеру полный контроль и укрепить его, и тем самым, подготовить и провести агрессивную войну.

Обвинение сознает, что ни установление тотального контроля, ни отдельные законы, изданные правительством, не являются нарушением Устава. Оно, однако, считает, что связь между этим тотальным контролем или отдельными законами и преступлениями, предусмотренными в Уставе, может быть установлена, исходя из следующего соображения: план с самого начала имел своей целью совершение преступлений, предусмотренных Уставом. Для достижений этой цели и для того, чтобы избежать сопротивления этим планам, было необходимо установить тотальный контроль в Германии. Цели установления такого контроля и служил целый ряд законов, изданных правительством.

С одной стороны, законы позволяли распознать непосред-

H1216-0168

H1216 – 0169

ственную целеустремленность; с другой стороны, вследствие их террористического и негуманного характера, они способствовали достижению этой цели. Обвинение исходит из того, что диктатура была необходимой предпосылкой для совершения последующих преступлений, предусмотренных Уставом и что само установление диктатуры является частью плана совершения преступлений, предусмотренных Уставом. В противоположность этому, следует констатировать невозможность делать выводы о причине на основании одного результата, чтобы затем тем самым доказать, что причина неминуемо должна была привести к этому результату. Эта точка зрения была бы правильна лишь в том случае, если бы установление диктатуры могло казаться необходимым только лишь в планировании совершения преступлений. Эта точка зрения неправильна, если установление диктатуры необходимо или целесообразно по другим причинам. Такие причины имелись. Стремление к об"единению здесь представляет собой естественное явление во времена серьезных кризисов. Единая власть в состоянии скорее принимать меры, необходимые для устранения кризиса. Поэтому всегда и везде в такие периоды можно было наблюдать тенденцию к концентрации, сосредоточению власти. Это ведь предусмотрено в государственном праве любой страны. В такие моменты чрезвычайные меры переносят центр тяжести власти с большой корпорации, например, парламента, на более узкий круг. Такое развитие имело место у нас в Германии уже тогда, когда нас можно было еще считать страной с демократической формой правления. Это доказывают чрезвычайные полномочия правительства, которые в широком масштабе осуществлялись еще во времена Брюнинга. Ранее я уже указал

на то, что мысль об "единения подкреплялась еще идеей фюрерства, проводимой в партии.

Народ видел глубокие корни экономического кризиса в отсутствии единого руководства. Хотя германскому народу с Веймарской конституцией была дарована чистая демократия, однако, всем своим прошлым он не был подготовлен к ней. Не было постепенного, органического развития в направлении свободного демократического мышления, не была воспитана критика суждения. Поэтому тот факт, что в тот момент, когда демократическая республика находилась в тяжелом экономическом положении, причина усматривалась не в действительных условиях, а в недостатке единого руководства, следует об"яснить только чисто психологическими соображениями. Вот почему идея фюрерства и единого руководства была популярной. Она находила свое отражение в голосовании, которое в каждом отдельном случае считалось признанием принципиальных установок НСДАП и тем самым идеи фюрерства. Нельзя сомневаться также в том, что последовательная концентрация и руководство всеми областями государственной жизни по указанию одного высшего ведомства оказывали часто благоприятное влияние на проведение в жизнь мероприятий экономического характера, которые, без сомнения, были очень смелыми и обширными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

КУБУШЕК: Хорошо, сэр.

/ Перерыв на 10 минут /.

Встать ! Суд идет !

КУБУШЕК: Я перед перерывом говорил, что во всяком случае целесообразность должна была оправдать существование диктатуры. Итак, я продолжаю.

H1216 – 0170

H1216 – 0171

Уже одно понимание этого в рамках уголовного процесса может оправдать участие членов правительства в ходе событий, приведших к диктатуре. В каждом случае, благодаря этому, совершенно исключается правильность абсолютного вывода, сделанного Обвинением в том отношении, что из создания диктатуры по необходимости вытекает цель агрессивной войны. Также и те законы имперского кабинета, которые Обвинение рассматривает как меры террора и подавления, оно считает направленными на основанную и утвержденную диктатуру, целью которой является ведение агрессивной войны. Оно рассматривает в связи с этим особенно законы, направленные против евреев. И эти законы нужно проверить с точки зрения, действительно ли цели и содержание их были направлены на ведение агрессивной войны. Обвинение указало на то, что Гиммлер в 1943 г. в своей речи в Познани заявил, что он счастлив видеть, что в этот прогрессивный период войны устранена внутренняя опасность со стороны евреев.

Подобное высказывание может при поверхностном суждении дать повод к заключению, что действительно все законодательные и административные меры, которые, постепенно увеличиваясь, принимались против евреев, достигли такого успеха, о котором говорит Гиммлер.

Но сначала надо разграничить, какие ограничения возложены на евреев законом и какие меры были проведены Гиммлером по линии организации гетто и истребления евреев. Только последнее, изоляция евреев от остального населения, их заключение в польские гетто и концентрационные лагери и, наконец, их физическое истребление, было тем, что Гиммлер мог рассматривать, как облегчение для ведения войны. Обратное

представляют собой законы, изданные имперским правительством, а также и утверждённые рейхстагом Нюрнбергские законы, которые несомненно предусматривают полную дискриминацию евреев, хотя ни один из этих законов не предусматривает абсолютной изоляции евреев от остальной части населения. Эти законы направлены на удаление евреев из общественных учреждений и из экономики, на личное ограничение их свободы, которые затрагивали элементарные права человеческого индивидуума. Они в своем действии были направлены на то, чтобы всеми путями затруднить жизнь евреев в Германии. В связи с этим, пропагандируемой целью являлось побудить евреев к эмиграции из Германии. Мне кажется, что как раз последняя точка зрения показывает, что преследование евреев, поскольку оно проходило согласно законов, даже и только через утвержденную диктатуру, не имело целью ведение агрессивной войны. Нельзя, с одной стороны, ставить целью агрессивную войну, а с другой стороны, законодательными мерами создавать положение, которое принуждает к эмиграции людей, у которых отнята основа существования. Если хотят вести агрессивную войну, то было бы глупо выгонять из своей семьи ее членов, превращать их этим самым в своих врагов и выгнать их за границу, в страны, которые по планам ведения войны, нужно рассматривать как страны будущего противника. Поэтому, мне кажется, что здесь можно не рассматривать все законы, направленные против евреев, для изучения преступлений в соответствии с Уставом Трибунала. В дополнение я хочу еще сказать, что большая часть этих законов вышла без наличия полного согласия всех членов кабинета; они носят ясные следы компромисса, когда одна часть министров сумела смягчить общую тенденцию закона и ограничить

H1216 – 0172

H1216-0173

его в действии, как я уже говорил в связи с защитой подсудимого фон Папена. Факт оказывания содействия со стороны министра при составлении подобного рода законов ни в коей мере не означает, что он согласен с тенденцией закона и одобряет закон. В связи с этим, я хочу сослаться на письмо свидетеля Шлегельбергера к Ламмерсу, о котором шла речь во время перекрестного допроса свидетеля Шлегельбергера. Шлегельбергер показал, что со стороны какого-то органа партии, вероятно, отдела по делам расы СС, были намерения выслать на восток всех лиц, у которых отец или мать евреи. Министерству юстиции была предоставлена возможность высказать свое мнение по возникшим вопросам о разводах. Его первоначальное, ограничивающееся только отклонением намечаемых мер, высказывание в письме к Ламмерсу было бесцельным. Поэтому он чувствовал себя обязанным смягчить эти меры каким-либо практическим предложением. Исходя из этого, в его предложении, он подхватывает мысль управления по делам расы о прекращении прироста населения смешанной крови, но он исключает тех лиц смешанной крови, у которых не ожидается потомства. В этой связи он предлагает не высылать на Восток тех лиц, которые обрекут себя на бесплодие. При обсуждении этого вопроса трудно оставить без внимания человеческие чувства и с необходимой для проведения судебного процесса деловитостью вынести решение. Но можно и прийти к выводу, что здесь была сделана попытка, хотя и варварскими средствами, предотвратить принятие еще более худших мер.

Конечно, это проблема, насколько может кто-нибудь содействовать злу, чтобы предотвратить еще большее зло. Но в каждом случае следует учитывать мотивы. В разбираемых в данном

случае вопросах решающим является то, что и в своем предложении Шлегельбергер пытается избегнуть изоляции лиц со смешанной кровью от остального населения Германии. Уже одно это является решающим, учитывая точку зрения Гиммлера в его речи в Познани в рамках рассмотрения вопроса о ведении агрессивной войны. Если обратиться к следующим законам, то я могу их оставить без внимания, так как они были изданы до 30.У1.1934 г. Я ссылаюсь на свои высказывания по делу Папена.

Закон от 3.У1.1934 г., оправдывающий меры, предусмотренные законом от 30 июня, Обвинение рассматривает как первый очевидный закон несправедливости, которым санкционировались уже совершенные преступления. Но и здесь следует исходить из того, что этот закон от 30.У1.1934 г. не имеет связи с планами ведения агрессивной войны.

Что планировал Рем и в какой связи он находился с инстанциями рейхсвера, т.е. с военными инстанциями, нельзя установить. Во всяком случае, устранение такой личности, как Рем и его сторонников, нельзя рассматривать, как устранение затруднения для выполнения плана ведения агрессивной войны. Если сверх этого были убиты еще другие противники Гитлера, которые не находились ни в какой связи с Ремом, то хотя это и является убийством, но и здесь и, особенно учитывая личности, нет никакой связи с планами ведения агрессивной войны. Сам закон по своему содержанию оставлял безнаказанными только тех, которые действовали в целях "подавления попыток государственной измены". Таким образом, этот закон не охватывает те случаи, когда речь идет о людях, находящихся вне группы Рема. Часть из них попала под приговор, в другой части Гитлер, на основании имевшихся у него

H1216-0174

H1216-0175

прав, об"явил помилование.

Я ссылаюсь на аффидевиты Мейснера и Шверин-Крозига, а также и на показания свидетеля Флегельбергера. Большинству министров было известно, что отношения между Гитлером и Ремом были натянутыми. Они были захвачены врасплох событиями. Сообщение о событиях, которое сделал Гитлер на заседании кабинета 3.УП.1934 г., в сущности соответствовало его заявлению на заседании рейхстага от 13.УП.1934 г. На основании этого сообщения, у министров создалось такое мнение, что речь идет действительно о государственной измене и что принятые Гитлером срочные контрмеры были необходимы, чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению бунта. Гитлер сам сознавал, что имели место некоторые перегибы и были арестованы лица, которые не имели ничего общего с бунтом. В таких случаях он обещал производство судебного следствия.

Если закон в своей формулировке ограничивался действительно только лицами, которые участвовали в бунте, то министры думали, что они смогут отвечать за этот закон. Можно сомневаться в этом законе, но нельзя, однако, оставить без внимания, что подавление этого бунта могло явиться событием, которое окончательно устранило бы состояние постоянного беспорядка и насилие со стороны сторонников Рема. Поэтому нельзя сделать из этого закона вывода, что этим вообще на будущее санкционируются уже принятые, неоправданные с формально-правовой точки зрения меры, которые противопоставляются обычным нормам судопроизводства.

Может показаться допустимым, что изданием этого закона

19373

H1216-0175

стремились к окончательному устранению подобного элемента беспокойства, тем более, если вина в предусмотренных этим законом случаях будет доказана. Во всяком случае, многие считали, что при рассмотрении предусмотренных законом случаев соблюдалось распространение принципа ответственности также и на политические преступления. Обвинение особенно останавливается на тех законах, которые связаны с вооружением и уже поэтому указывают на подготовку Германии к ведению агрессивной войны. Обвинение рассматривает в этой связи вопрос об образовании имперского совета обороны в апреле 1933 г. и оба секретных закона о защите империи от 1935 г. и от 1938 г.

Подсудимый Кейтель заявил при своем допросе в качестве свидетеля, что уже в 1929 г. был образован межведомственный рабочий комитет, который занимался вопросами обороны империи. Этот комитет не имел ничего общего с оперативными или стратегическими вопросами или с вопросами вооружения, или доставки военного имущества / здесь имеется в виду "военного снаряжения"/. Он обсуждал исключительно мероприятия, которые должны были быть проведены в гражданском секторе в случае, если империя будет втянута в военные действия. Сюда относятся, в частности, мероприятия по проведению эвакуации на случай войны. Это, безусловно, оборонительные мероприятия.

В фактической работе комитета ничего не изменилось, когда в апреле 1933 г. на каждого министра возложили обязанность, вместо существовавшего до этого добровольного сотрудничества отдельных референтов из министерств, посылать в вышеуказанный комитет по одному референту. Лишь только с

H1216 – 0176

H1216-0177

этой целью министры об"единились в имперский совет обороны. Но, как таковой, этот совет никогда не функционировал и не собирался на совещания. Работа выполнялась, напротив, лишь только в прежнем имперском комитете обороны. Обшир обзор его работ мы найдем в "Книге о мобилизации деятельности гражданских учреждений", которая была издана в 1939 году и которая содержада перечисление организационных мер, которые нужно было принять в случае мобилизации в гражданской сфере, т.е. в случае мобилизации гражданского населения и промышленности. Содержание книги никоим образом не свидетельствует об агрессивной тенденции. Проводившаяся подготовка является естественной государственной оборонительной мерой на случай войны. Даже на основании того факта, что работа комитета содержалась в тайне, нельзя сделать вывод о наличии косвенной улики, доказывающей подготовку агрессивной войны. Это вполне естественно и общепринято, что все мероприятия, также как и мероприятия, связанные с обороной страны, не предаются гласности. Задача, возложенная на комитет по обороне империи, существовала непрерывно вплоть до начала войны. Эта задача также не изменилась, когда на основании неопубликованного закона об обороне империи от 21.У.1935 г. было узаконено положение имперского совета обороны, созданного в апреле 1933 г.на основании решения, принятого внутри кабинета министров. Этот имперский совет обороны, как показал допрос Геринга, Ламмерса, Шахта, Кейтеля и Нейрата, не заседал ни разу. Ни разу не созывались совещания, а также ни разу не был применен циркулярный метод. Всю деятельность осуществлял комитет обороны, выполняя уже описанную задачу.

1985

Имперский совет обороны остался лишь только возглавляющей организацией указанного комитета. На основании закона об обороне империи от 21.У.1935 г. была учреждена должность генерального уполномоченного по вопросам военной экономики. Ему дается право уже в мирное время обеспечивать страну экономическими ресурсами на случай войны и издавать декреты в этом направлении. Фактически Шахт не провел никаких мероприятий в этой области, будучи генеральным уполномоченным по вопросам экономики. Практически эти задачи уже в 1936 г. были возложены на уполномоченного по проведению четырехлетнего плана. Также и в данной связи необходимо опять-таки установить, что организационные и предупредительные мероприятия на случай войны представляли собой нечто само собой разумеющееся / здесь имеются в виду превентивные мероприятия/. Эти мероприятия сами по себе не могут служить косвенной уликой, доказывающей агрессивные намерения. Для Германии было обязательной необходимостью проведение экономических мероприятий на случай войны, учитывая ту опасность, которая могла угрожать Германии в случае войны в области экономики, а также в территориальном отношении. Нельзя было позволить себе проводить организационную подготовку после начала войны, так как германская экономика оказалась бы нежизнеспособной в случае войны, если бы существовала произвольная организация экономики.

Возражая против утверждения относительно того, что имела место только лишь оборонительная подготовка, Обвинение заявляет, что оборонительные мероприятия не могли проводиться уже потому, что ни одно государство не намеревалось напасть на Германию. Вопреки этому следует заявить, что руко-

H1216-0178

H1216 – 0179

водство всякого государства несет ответственность за то, чтобы заботиться об отдаленнейших возможностях в деле решения жизненно-важных вопросов. Никогда не может быть такого периода, когда для какого-либо государства на продолжительный срок абсолютно исключалась бы угроза военного нападения извне. Когда на основании указа Гитлера от 4.II.1938 г. произошли перемены в руководстве вооруженных сил, сначала вовсе не бросилось в глаза / так как имперский совет обороны вовсе не функционировал/, что его состав, согласно закону об обороне империи от 1935 г., не совпадает с вышеупомянутым указом. Лишь только после того, как Кейтель, будучи руководителем комитета, указал на это несоответствие, оно было устранено на основании нового закона об обороне империи от 4.IX.1938 г. и одновременно был создан колоссальный аппарат, так как вообще при нацистском режиме организационные меры широко задумывались и так как там пользовались особой любовью всякие преувеличения и искусственные нагромождения. Имперский совет обороны преобразовывается, в комитете происходят перемены, связанные с новым назначением членов. Помимо "генерального уполномоченного по вопросам военной экономики", назначается "генеральный уполномоченный по вопросам администрации". Оба вместе с начальником ОКВ образуют коллегию трех; им подчиняются в виде отдельных групп большинство других министров. Но весь аппарат, за исключением комитета, должен был начать свою работу лишь только после начала войны и в этот момент должны были вступить в силу полномочия, которые носили широкий законодательный характер и были возложены на коллегию трех.

Когда наконец действительно вспыхнула война, Гитлер вовсе не придал значения этой подготовке, которая велась на

бумаге, а назначил "совет министров по вопросам обороны империи", который тем самым фактически заменил существовавшие до этого времени организации. Лишь только позже, когда выяснилось, что законодательная машина совета министров работает слишком медленно, опять всплыли на поверхность полномочия коллегии трех /триумвират/ и все постановления основывались на них. Если в обязанности коллегии трех входило, как и вообще в обязанности всякого ведомства, принимать в своей области меры, которые служат интересам обороны, то нельзя сделать вывод об агрессивных намерениях или о том, что существовало сознание предстоящей войны, т.е. что велась подготовка. Такая военная подготовка вообще исходит всегда от необходимого предположения, что может вспыхнуть война. Но в этом предположении не заложено никакой косвенной улики, свидетельствующей об агрессивных намерениях. Если будет признано наличие такой косвенной улики, то тогда нужно будет невольно рассматривать каждое государство, которое не может отказаться от подобной подготовки, как государство, планирующее агрессию. Коллегия трех до начала войны не созывала никаких совещаний; поэтому эта коллегия, как таковая, не работала на войну и не подготавливала никаких планов ведения агрессивной войны. Это также относится и к имперскому совету обороны. Правда, имели место два совещания этого совета. Какое небольшое значение придавалось этим совещаниям и насколько мало они подходили, особенно для того, чтобы принять решения о самых тайных планах, явствует из того факта, что из 12 членов совета, на заседания являлась лишь только часть, в то время, как напротив, присутствовало значительное

H1216 – 0180

H1216 – 0181

число референтов из отдельных ведомств. Такой большой круг лиц, привлеченных на заседания - один раз присутствовало 40 человек, другой раз - 70, не могло допустить обсуждение такой секретной темы. Фактически оба заседания ограничились тем, что подсудимый Геринг огласил отдельные части неопубликованного закона об обороне империи. Никакие другие встречи членов совета или какие-либо письменные обсуждения не имели места. Резюмируя, можно только сказать, что в данном случае была создана в организационном отношении инстанция, предназначенная на случай войны, но она не вела никакой практической деятельности. Если бы в цели этой организации действительно входила бы подготовка агрессивной войны, то полнота необходимых для этого и более или менее установленных по времени задач, сделала бы необходимым деятельность организации уже в мирное время.

" Закон о построении вооруженных сил" от 16.Ш.1935 года и "военный закон" от 21.У.1935 года также обсуждались Обвинением. Я в этой связи не хочу судить о том, представляют ли данные законы нарушение Версальского мирного договора или нет. Существенным для уголовного осуждения является то обстоятельство, следует ли рассматривать издание этих законов, как косвенную улику, доказывающую наличие плана агрессии. Уже тот факт, что необходимо было опубликовать все содержание этого закона, свидетельствует о том, что эти законы не содержали в себе подобного плана. Сравнительно небольшое число дивизий, предусмотренных в законе от 16.Ш. 1935 г., не допускают мысли о подготовке агрессивной войны.

Также и введение всеобщей воинской повинности не является

косвенной уликой, доказывающей наличие агрессивных планов. Воинская повинность введена в большинстве стран и помимо соображений относительно увеличения числа рядовых запаса, безусловно, продиктована соображениями идеалистического порядка.

Для осуждения этих законов, касающихся военной организации, нужно учесть, что введение воинской повинности в марте 1935 года сделало необходимым преобразование военной системы. В этой области в предыдущие годы практически ничего не предпринималось; это вынужденное преобразование военной системы сделало необходимым издание вышеупомянутых законов, что не дает повода для того, чтобы можно было сделать вывод о планировании войны.

Для выяснения вопроса об осведомленности всех членов кабинета министров, нет необходимости обсуждать, находилось ли германское вооружение в момент, когда вспыхнула война, в состоянии готовности для начала агрессии.

Существовавшие законы не позволяли министрам составить себе точное представление о фактическом об"еме вооружения, если вообще подавляющему числу членов кабинета министров приходилось в рамках их ведомств иметь дело с вопросами вооружения. Они должны были довольствоваться тем, что им сообщалось.

Генералы сами придерживались той точки зрения, что вооружение, учитывая его об"емы, носило только оборонительный характер. Гитлер же сам ничего не сообщал им о цели агрессивной войны. Наконец, следует упомянуть закон от 13.III.1938 года, согласно которому было провозглашено при-

H1216-0182

H1216 – 0183

соединение / аншлюсс / Австрии к Германии. Этот закон не был принят большинством членов кабинета.

До присоединения министрам ничего не сообщалось о ходе событий. Они обычным путем узнали о факте вступления немецких войск в Австрию.

Другим, обсуждавшимся Обвинением законам, так чужда мысль о связи их с планированием агрессивной войны, что мне не нужно подробно останавливаться на них. Нельзя отрицать деловые причины, по которым были изданы эти законы. Они содержатся в официальных обоснованиях проектов законов, которые приводятся в моей книге документов. Эти обоснования при системе рассылки циркуляров приобщались к проектам законов и тем самым являлись для министров источником, из которого черпался смысл и назначение данного закона.

Эти законы, между прочим, были изданы в такое время, когда, согласно моим предыдущим раз"яснениям, больше не существовало тесной связи между членами кабинета.

Последнее заявление относится особенно к тем законам, которые были изданы во время войны и которые отдельно не приводились даже Обвинением.

Для этого периода времени нельзя предполагать совместного действия всех членов кабинета.

В этот период полное преобразование законодательной системы сказалось чисто внешне в том факте, что самые важные законы издавались инстанциями, вновь созданными и облеченными обособленным кругом задач и законодательными полномочиями. Центр тяжести находился в указах и приказах фюрера, особенно относительно принципиальных и общеполитических

H1215 – 0185

вопросов. Это исключало всякую другую деятельность министров, кроме чисто ведомственной работы.

Понятие единства - свободно принимающих решения и совместно действующих членов кабинета, давно стало призраком. Поэтому речь может итти лишь об ответственности отдельных или нескольких министров, принимавших участие в составлении какого-либо закона, но не обо всем кабинете в целом. Обвинение считает, что цель предусмотренного Уставом преступления, в особенности видна в деятельности имперского кабинета и больше всего в том, что имелось тесное сотрудничество между верховными государственными органами и партией. Отдельные министры занимали высшие партийные должности. "Закон об обеспечении единства партии и государства" гарантировал сотрудничество партии и государственных органов. Благодаря этому проникновению партии в дела государственного руководства, партийные идеи практически стали содержанием государственного руководства. Так утверждает Обвинение.

В действительности ни "закон об обеспечении единства партии и государства", ни более поздние указы не могли полностью обеспечить сотрудничество правительства с партией. В этом яснее всего проступает различие между мнением министров и руководящих партийных органов. Министры считали свои задачи по управлению чисто-государственными делами. Партия должна была неустанно бороться при поддержке, которую многократно оказывали ей указы Гитлера, чтобы достигнуть большего сотрудничества при решении вопросов государственными органами. Свидетель Шлегельбергер очень наглядно показал это. Он заявил, что большая часть затраты рабочего времени в государ-

19382

H1216 – 0184

H1216 – 0185

ственных органах, в особенности во вверенном ему министерстве юстиции, уходила на то, чтобы воспрепятствовать неоднократным попыткам со стороны партийных органов повлиять на министерства.

Мы встречали указы фюрера, которые должны были осуществить это вплоть до последнего периода войны, что являлось признаком того, что нарочитое проникновение партии в государственное управление, никогда не удавалось осуществить полностью. Поэтому невозможно согласиться с Обвинением, что государственный аппарат, благодаря проникновению в него партии, практически являлся инструментом в руках партии.

Резюмируя, я могу, следовательно сделать заключение, что в ходе процесса ни в коем случае не доказано, что члены всего обвиняемого круга лиц, все целиком хотели агрессивной войны и ее преступных последствий, предусмотренных Уставом, что они даже ставили это своей целью и направляли всю совокупность своей деятельности на достижение этой цели. До того, пока можно говорить вообще об определенной взаимосвязи членов кабинета / до 1934 г. т.е. до смерти Гинденбурга /, полного сознания этой цели, возможно, не было даже у Гитлера. Если он сам, ~~возможно~~ и рассчитывал на эту возможность и учитывал ее в своих решениях, то совокупность обстоятельств все же указывает на то, что весь здесь обвиняемый имперский кабинет был определенно неподходящим об"ектом для того, чтобы его можно было информировать о подобных планах или хотя бы о возможностях подобного планирования. Если Гитлер 5.XI.1937 г. считал кабинет не заслуживающим доверия, чтобы высказать ему соображения относительно своих целей, если в дальнейшем он принимал усиленные

меры, направленные на расчленение кабинета и довел сохранение тайны до такой степени, что скрывал подготовку войны от ведомств, которых это касалось, как в случае с Дарре, когда он скрыл этот от самого министра и сообщил все только одному подходящему для этого эксперту, то из этого мы можем сделать совершенно определенный вывод, что все члены кабинета ничего не знали об этой цели, и не направляли свою деятельность на выполнение этой цели. Если бы тезис Обвинения был правильным, то Гитлер оставил бы имевшуюся организацию и не предпринимал бы полной реорганизации верхушки руководства государством. Его, якобы, верные, законспирированные подчиненные, больше всего подходили бы для фактического выполнения общего плана после его составления. При рассмотрении личного состава кабинета кажется нелепым думать о подобном тесном и интимном сотрудничестве между членами кабинета и Гитлером. Здесь встречались люди из самых различных лагерей. Министры, частично оставшиеся на своих старых постах, частично вновь назначенные Гитлером, в основном не были его партийными приверженцами. Они и прежде большей частью не находились в более тесной связи с ним. Психологически нельзя об"яснить, как и когда Гитлер привлек этих людей к тому, чтобы не только сделать свои партийные идеи их общими целями, но и привлечь их к совершению тягчайших преступлений, предусмотренных Уставом. Мы также наблюдаем постоянные изменения в личном составе членов кабинета. Такие люди, как Гугенберг, Папен, Шмидт, Эльтц фон Рюбенах и Шахт выходят из состава кабинета. У всех у них имеются разногласия с Гитлером, которые частично относятся к гораздо менее серьезной области, чем это представляют собой предусмотренные Уставом преступления. Все

H1216 – 0186

H1216 – 0187

эти люди, однако, согласно утверждению Обвинения, с начала своей деятельности как министры, слепо выполняют преступные планы. Совместимо ли это, если упомянуть разбираемое Обвинением дело Эльца фон Рюбенах ? Может ли быть, чтобы человек, высказавший при вручении ему золотого значка партии свои религиозные сомнения в отношении нацистских идей, с другой стороны, уже был связан с подобными преступными целями и работал в этой области уже много лет ? Разве не ясно из его письма, направленного Гитлеру, что он нисколько не сомневался в неприкосновенности работы кабинета ? Как можно связать такого человека, как министр Попиц, с этими целями и проведением их, если он смертью доказал свое активное сопротивление как соучастник заговора 20.VII.1944 года ? Круг лиц, названных Обвинением "имперским правительством", небольшой. Именно поэтому он является наглядным примером того, как опасно обвинять в преступлении целое сообщество лиц и тем самым отдельных лиц лишь на основании об"явления организации преступной.

Обвинение особо направлено против тайного совета и совета министров имперской обороны. О тайном совете кабинета мне остается сказать немногое. Он никогда не собирался, а следовательно, никогда не принимал никаких решений и не вел никакой деятельности. Его учреждение имело место по личным соображениям - в связи с отставкой министра иностранных дел фон Нейрата. В этом созданном только законом, но практически не функционировавшем кабинетном совете, не могли ни разрабатываться планы, ни предприниматься что-либо для их проведения.

19385

Совет министров по обороне империи был создан на основании указа Гитлера в начале войны. Мне непонятно само по себе, на каком основании Обвинение выделяет дело о совете министров как об отдельной организации в рамках имперского правительства. Все его члены входили в состав кабинета. За исключением Ламмерса, все они даже сидят на скамье подсудимых. Поэтому не может быть практической ценности для об"яснения этого заявления в отношении большинства лиц. Очевидно, что само Обвинение сомневается в признании аргументов, выставленных против всего кабинета и, по крайней мере, хочет обеспечить себя минимумом требований в отношении осуждения этой части членов кабинета.

К совету министров соответственно относятся аргументы, изложенные мною в отношении имперского кабинета. Обвинению в остальном не хватает доказательств, из которых оно смогло бы заключить об участии этого совета в преступлениях, предусмотренных Уставом.

Мне ясно, что рамки этого процесса, даже принимая во внимание небольшой круг членов правительства, не представляли возможности выяснить стремления, поступки и мотивы отдельных членов. Положение, изложенное в § 9 Устава, представляет собой эвентуальное положение. Оно должно принести техническое облегчение при рассмотрении дела больших сообществ людей. Дело имперского правительства охватывает численно небольшой круг лиц; 17 из них представлены на скамье подсудимых. Кроме них, 20 человек еще живы. Имеется достаточно действительных и правовых возможностей и, принимая во внимание их прежнее значение в общественной жизни,

H1216 – 0188

H1216 – 0189

существует необходимость разобрать и осудить их прошлую деятельность со всей ясностью, об"ективностью и суб"ективностью на процессах по делу каждого лица в отдельности. Нет никаких поводов об"единить их теперь всех в одно целое, всех их, включая и мертвых членов, об"явить вне закона путем вынесения приговора и лишить их защиту в последующем ходе разбирательства существенной части ее контрдоводов. В деле имперского правительства, следовательно, соображения целесообразности не могут привести к тому, чтобы жертвовать общими основами права ради практических целей.

В заключение я считаю себя обязанным выразить следующую идею, затрагивающую в общем проблему организаций: судья Джексон, говоря о приговоре, о котором ходатайствует Обвинение, заявил, что соображения целесообразности также являются решающими. Он считает, что в противном случае нельзя было бы охватить всех лиц, участвовавших в совершении преступлений. Анонимные преступники, таким образом, могут остаться в стороне. Он / Джексон / также видит политическую причину такого приговора в том, что этим самым можно будет отделить "хороших" от "плохих".

В моей речи я показал, что суммарное осуждение организаций неминуемо и по важнейшим пунктам должно привести к осуждению невиновных. Разве такая жертва, которую должен принести принцип абсолютного права по причинам политической целесообразности, действительно необходима и разве с этим можно согласиться ? Разве этим в конце концов вообще будет достигнута поставленная политическая цель ?

Чем больше круг лиц, подпадающих под приговор, тем менее

аффективной будет преследуемая цель, т.е. обеспечение. Если миллионы членов будут об"явлены преступниками и если учитывать то, что такое об"явление затронет и родственников, а также и друзей всех попавших в опалу, учитывая это, я считаю, то этим не будет достигнута та цель, которая преследуется этим отделением "хороших" от "плохих". При таком расширении круга лиц, перед глазами выносящего приговор, будут стоять особенно те люди, которе, по его мнению, не совершили и не хотели совершать ничего плохого. Желаемый результат может быть достигнут лишь только в том случае, если круг лиц будет ограничен только теми, которые при самом критическом подходе к такому разграничению явятся действительно вредными элементами.

Возможность моральной и частично действительной изоляции части населения от всего населения имеет численные пределы. Это я прошу учесть, принимая во внимание поставленную цель общего умиротворения.

Я также не считаю, что приговор, о котором здесь ходатайствовали, необходим для того, чтобы подвергнуть наказанию до сих пор анонимных преступников. Те лица, которые могут быть причислены к преступникам, в основном уже задержаны. Посещение их в лагерях для интернированных и рассмотрение их дела в ходе денацификации предоставляет полную возможность установить действительно виновных лиц.

Если, таким образом, нет необходимости произносить по делу организаций общий приговор для достижения поставленных целей, то такое вмешательство в правовые гарантии, которое явится неизбежным следствием такого осуждения, кажется особенно опасным.

19388

H1216 – 0190

H1216 – 0191

Самым тягостным, что мы пережили в Германии в связи с установлением нацистской системы, было чувство правовой неуверенности. Мы, т.е. те, которые по своей профессии занимались этим, ежедневно чувствовали, что значит для человека, знакомого с правовыми положениями, сознавать, что права индивидуума не защищаются фундаментальной и кодифицированной правовой системой, которая одна может сделать этого индивидуума свободным человеком. Чувство неуверенности, основанное на сознании того, что из соображений какой-то политической целесообразности тебя в любой момент может смести эта система насилия над самым примитивным правом человека, это чувство тяжким бременем лежало на душе каждого немца. И все они хотят, чтобы эта перемена положения явилась полнейшим уничтожением ранее существовавшего порядка. Опыт прошлого показывает им, что принципы справедливости особенно необходимы, так как они не идут на компромисс. Люди хотят быть уверенными в том, что теперь только тот может быть лишен свободы, уголовное преступление которого будет точно установлено путем судебного разбирательства, которое будет обставлено всеми возможными правовыми гарантиями.

Взоры всех с надеждой обращены к этому первому Трибуналу, который должен помочь одержать победу этому принципу, втоптанному в грязь, должен сделать этот принцип программой мира. Эту надежду питаем и мы, призванные участвовать в этом процессе. Мы чувствовали, как в каждой фазе процесса наша уверенность все укреплялась и укреплялась. Суд теперь должен принять решение, решение о том, должен ли приговор, о котором ходатайствовало Обвинение, охватить действительно и не-

виновных. Правда, представители Обвинения заявили, что экономное применение правовых возможностей приведет к тому, что число преследуемых судом будет сведено до такого минимума, что только виновные предстанут перед судом. Если даже это намерение полностью можно было бы осуществить в каждой оккупационной зоне, то все же при этом надо учесть, что, независимо от желаемой практики, фактом останется то, что приговор сам по себе даст законную возможность на законном основании возбуждать судебное преследование из-за одного только членства в организации. Даже и в том случае, если изложенная мною правовая точка зрения относительно этой возможности не будет принята, то все же материальный и процессуальный правовой вопрос, положенный в основу этого, носит такой проблематический характер, что для отдельных невиновных членов не создается абсолютной законной гарантии того, что этот отдельный член не будет подвергнут судебному преследованию. Другими словами, в конечном итоге создастся такое положение, при котором большое число людей будет жить в состоянии неуверенности и не сможет предугадать, будет ли возбуждено против него судебное преследование на основании данной возможности и будет ли оно осуждено или нет. Это как раз будет иметь место в несложных делах, которые национальными судами всегда будут отодвигаться на задний план и рассматриваться позднее.

При наличии огромного числа членов, дела которых будут в связи с организациями, рассматриваться в судах, и их родственников, для миллионов людей создастся такое положение, которое лишит их того, что мы называем нашей конеч-

19390

H1216 – 0192

H1216 – 0193

ной целью : возрождения чувства правовой и законной уверенности в правовых и законных гарантиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сделает перерыв до 2-х часов.

/ Об"является перерыв до 14.00 /.

ов

19391

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 28 августа 1946 г.

/Вечернее заседание/

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал только что получил ходатайство д-ра Гертеса, датированное 18 августа. Трибунал отклонил это ходатайство.

Я предоставляю слово д-ру Бему.

БЕМ: Г-н председатель, господа судьи ! Это противоречит основному праву человека - нести ответственность только за действия, совершенные им лично. В случае об"явления организаций преступными, это об"явление будет отнесено также и к отдельному человеку, и на него, таким образом, распространится действие закона Союзного Контрольного Совета № 10. Наказание невиновных с тех пор, как живет человечество, никогда не считалось справедливым. Следовательно тот, кто хочет карать, должен рассмотреть ответственность каждого лица в отдельности даже в том случае, если несколько лиц приняли участие в совершении уголовного преступления. Если уже планирование преступления, как подготовительная мера, является наказуемым, то, согласно существовавшим до сих пор юридическим и нравственным принципам, наказанию подлежат также только лица, участвовавшие в этом планировании, т.е. именно и только те, кто об"единился для предумышленного и сознательного соучастия в действиях.

Изложенные мной юридические концепции, вытекающие из основных прав человека, никогда не исключались из национальных уголовных кодексов в результате введения юридического понятия "заговор". Согласно истолкованию этого юридического понятия

19392

H1216 – 0194

H1216 – 0195

"заговор", данного ему главными обвинителями, вина считается установленной, если :

1/ Виновные были об"единены для достижения совместной или общей цели,

2/ эта цель была преступной,

3/ достижение этой цели само по себе, т.е. как это можно было заранее предвидеть, привело к осуществлению преступных действий и, наконец,

4/ характер осуществления этих действий предполагал методы, в отношении которых либо имелась договоренность уже в момент об"единения этих лиц, либо они были ими одобрены впоследствии.

В дальнейшем вам поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том :

а/ в какой степени намеченные здесь признаки заговора совпадают с намеченными Обвинением признаками юридического понятия "заговор";

б/ в какой степени эти признаки наличествовали в действиях членов организации.

Исходя из этих соображений, оказывается, причем не только согласно принципам немецкого права, но и согласно уголовным кодексам других цивилизованных стран, что признаки заговора вполне совпадают с теми признаками, которые были установлены на заседании Трибунала от 28.II.1946 г.; так что в случае признания сделанного здесь утверждения, необходима только проверка уже поставленного мной второго вопроса, а именно - в какой степени состав этих действий, обстоятельства которых известны, можно приписать членам СА.

Постановка этого вопроса содержит в себе оценку действий и вопрос об обстоятельствах совершения этих действий. Сначала разберем вопрос об оценке действий, поскольку этот вопрос является вопросом оценки действий в том отношении, что понятие, применяемое в связи с рассмотрением целей организации- "преступные" - требует уточнения.

Действия, совершенные немецкими подданными на территории Германии, могут быть рассмотрены как "преступные" только согласно нормам немецкого уголовного права. Согласно действовавшим до сих пор нормам международного права, для одного народа не может быть обязательной та норма права, согласно которой другие народы рассматривают какое-либо действие как преступное, а только та, на основе которой этот народ, в соответствии с его понятиями о праве и морали, об"являет это "действие "преступным". Во всяком случае после тщательного рассмотрения этого вопроса мы можем констатировать, что весь немецкий народ без исключения, следовательно также и масса членов СА, против которой в Нюрнберге выдвигается обвинение, никогда не отличалась в отношении своих моральных и правовых принципов от основных принципов остального цивилизованного мира. Миллионная масса членов СА рассматривает агрессивную войну, которая квалифицируется в ст.6-й Устава, как преступление; все члены СА, без исключения, также никогда не оспаривали того, что действия, рассмотренные в ст.6-й Устава в разделе "Преступления против человечества", всегда находились в противоречии с их принципами и поэтому также с их точки зрения заслуживают оценки, как "преступные".

В соответствии с этим, защите, помимо тех основ, на кото-

H1216 –0196

H1216 – 0197

рых построен данный процесс и которые оспариваются ею, остается только рассмотреть вопрос о том, преследовала ли когда-либо СА, являющаяся здесь обвиняемой организацией, осуществление таких преступных целей или законных целей, но с помощью преступных методов.

Таково утверждение Обвинения.

Цели обвиняемой организации ясно установлены партийной программой и уставами. Средства для осуществления этих целей были также установлены в имперских законах и распоряжениях, опубликованных в "Имперском сборнике распоряжений". СА может быть рассмотрена, как обвиняемая организация, только как об"единение лиц, общие и совместные стремления которых заключались в осуществлении указанных целей с помощью средств, допускаемых немецкими законами. Эти цели, которые были совершенно ясны не только членам обвиняемой организации, но и всему миру, и законные средства для осуществления этих целей не могут быть рассмотрены миром, как преступные, поскольку ответственное за них национал-социалистское правительство после установления единства партии и государства на основании соответствующего закона, не только формально признало эти цели и законные методы, но и добилось от немецкого народа признания их путем заключения целого ряда международных договоров, последними из которых было Мюнхенское соглашение от 29.IX.1938 года и немецко-русский пакт о ненападении, а также секретное дополнительное соглашение от 24.VIII.1939 года.

В соответствии с этим, утверждение Обвинения о преступном характере СА необходимо обосновать несколько иначе; для этого недостаточно простого указания на преступный характер

самой национал-социалистской идеи. Если сама идея не являлась преступной, то нельзя рассматривать также преступным характер осуществления идеи, которую преследует эта организация, если вообще, применяя формулировку суда, "эти методы были настолько явными и были такими общеизвестными для членов обвиняемых организаций, что в принципе справедливо можно было предположить, что члены организации были информированы об этих целях и об этой деятельности".

Тем самым, суд сам с предельной ясностью установил об"ективные и суб"ективные признаки состава преступления, которые должны были наличествовать в том случае, если Международный Военный Трибунал об"явит СА преступной организацией.

Для об"явления организации преступной, так же как и для об"явления преступными отдельных лиц, необходимо руководствоваться типичными явлениями. Явления, которые мы обнаружим также и в других странах и которые до сих пор не дали повода для того, чтобы об"явить участников этих явлений преступниками, не могут быть использованы по вполне ясным соображениям также и Международным Военным Трибуналом на данном процессе для обоснования преступного характера обвиняемой организации. Таким образом, защита не может считать справедливым, если Обвинение пытается заключить о преступном характере обвиняемой организации, например, на основании того факта, что партия и ее организации держали государственный аппарат под эффективным контролем, не говоря уже о том, что СА никогда не имела для этого необходимой власти.

Такие методы, даже если оставить в стороне возможность их применения СА, имеют аналогичные примеры в истории, при-

19396

H1216 – 0198

H1216 – 0199

чем не только в истории прошлого.

До тех пор, однако, пока эти методы не рассматриваются всем миром, как преступные, естественно, что они не могут являться типичными для выявления преступного характера обвиняемых национал-социалистских организаций.

Утверждения, которые выдвинуло в этом отношении Обвинение, должны быть опровергнуты уже на основании этих соображений и не могут служить для установления преступного характера организации. В такой же степени не могут быть использованы для обоснования преступного характера СА действия, которые были совершены вне пределов организации, т.е. действия, в отношении которых "как правило, нельзя с полным правом утверждать, что о них были информированы члены организации".

В соответствии с этим, защита СА должна доказать, что:

во-первых, никогда не имелось общего и совместного плана членов СА для совершения тех преступлений, которые предусмотрены статьей 6-й Устава;

во-вторых, ни в момент их об"единения, ни в дальнейший период, члены СА не воспитывались в том духе, что партийная программа или особые целевые установки СА должны быть осуществлены путем применения незаконных средств, в частности, путем применения террора и насилия;

в третьих, если могут быть установлены незаконные действия, результат расследования и опрос многих тысяч членов показывает, что эти действия были лишены общего плана, который могла разработать масса членов организации, и поэтому они находились вне всякого совместного общего плана и совершались только отдельными лицами, узким кругом лиц или группами лиц, принадлежавших к СА.

19397

Неверно, что за этими ужасными позорными событиями скрывался с самого начала единый, совместно разработанный план массовой организации, по которому совершались такие действия и что эти действия действительно " не скрывались или стали известны организации каким-либо путем, так что в общем составе всем членам с правовой точки зрения справедливо должно быть пред"явлено обвинение". Что касается пред"явленных представителями Обвинения преступлений против мира, то в первую очередь следует установить, что меры по подготовке к агрессивной войне, если они должны вести к желаемой цели, что эти меры должны при любых обстоятельствах содержаться в секрете. Даже если бы было верно то, что имперское правительство или генеральный штаб подготовливали агрессивную войну, то почти неопровержимое предположение говорит о том, что они не только не доводили бы эти подготовительные мероприятия до сведения миллионной индиферентной массы членов СА, а наоборот, строго следили бы за тем, чтобы эти приготовления оставались в тайне. Если бы такая подготовка велась даже открыто, то миллионным массам никогда не пришло бы в голову, что начатая руководителями страны оборонительная война, в действительности является, как утверждает Обвинение, агрессивной войной, участие в которой может быть расценено, как преступление против мира.

Преступление против обычаев и законов ведения войны по своей природе представляет из себя единичные действия резко ограниченных групп лиц или организаций, которые были тоже засекречены высшим руководством с целью предотвращения действия международного принципа возмездия. Даже в случае, если

19398

H1216 – 0200

H1216 – 0201

было бы возможным в одном только одобрении этих нарушений признанных правил и законов ведения войны, видеть подлежащее наказанию участие в них, то представители Обвинения все еще стояли бы перед до сих пор неразрешенной и, пожалуй, вообще неразрешимой задачей, привести доказательства того, что, по меньшей мере, подавляющее большинство членов СА вообще знало о таком планомерном совершении преступлений против обычаев и законов войны. Но помимо этих, выступающих против существенных утверждений Обвинения предположений защиты, в результате опроса многих тысяч членов СА, защита может привести доказательства того, что если случались нарушения закона ведения войны, то это были независимые друг от друга ни по времени, ни по месту, действия отдельных лиц или небольших групп лиц вне общей цели разрешенной законом, существовавшей в определенный период времени и в определенной стране организации; поэтому было бы несправедливо рассматривать эти отдельные действия, как "типичной формы проявления" единого плана, которые в конечном счете могут характеризовать СА, как преступную организацию. Против этого доказательства защиты нельзя возразить, что сделанные защитой выводы не могут претендовать на безоговорочное признание потому, что следствие распространялось только на часть миллионной массы членов организации, на которых распространяется обвинение по делу этой организации, и что поэтому кажется несправедливым обобщать результаты в духе сделанных защитой выводов. Ибо, если часть членов не могла быть заслушана, господа судьи, то это не по вине защиты, так как защита во взаимодействии с генеральным секретариатом сделала все, чтобы доставить свидетелей из русской зоны, с которыми она могла переписываться до того, пока это

лицо не было названо в качестве свидетеля. Далее я утверждаю, что члены СА, живущие в русской зоне, не могли воспользоваться своим правом быть заслушанными в суде, так как им, по моим сведениям, во многих случаях не было известно о распространении обвинения на организацию СА. Это одно из важнейших возражений против действий Суда, которое навсегда останется в истории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бем, мне кажется, что это весьма неуместное заявление с вашей стороны. Нет никаких доказательств того, что членов СА держали в неведении. Напротив, в лагерях в советской зоне были вывешены те же об"явления, что и в других зонах, и более того, д-р Сервatиус, который был в советской зоне, не обратился к Трибуналу ни с какими жалобами по этому поводу. Мы считаем, что вы сделали заявление, которое не следовало бы делать защитнику.

БЕМ: Так точно, г-н председатель. Но эту информацию я услышал как раз из уст д-ра Сервatиуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бем, доктор Сервatиус не заявлял ничего подобного Трибуналу. Наоборот, он заявил, что его принимали подобающим образом в советской зоне.

СЕРВАТИУС: Г-н председатель, я был в русской зоне и по своему собственному желанию мне была предоставлена возможность посетить два лагеря. В своей заключительной речи я указал на это и сказал, что, как мне было сообщено, во все лагери были даны соответствующие указания и все заключенные были проинформированы. У меня не хватило времени на посещение других, выбранных мной лагерей. Об этом я уже говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

БЕМ: Очевидно, я неправильно, совсем неправильно понял

19400

H1216 – 0202

H1216 – 0203

сделанное мне сообщение, господин председатель.

Я хочу еще кроме того упомянуть об осложнениях, которые возникли у защиты благодаря тому, что несмотря на все ее усилия, и точное указание адресов, часть свидетелей, живущих в других зонах, не прибыла в Суд. Прежде всего, отсутствуют свидетели: Фуст, Лукс, Альвенслебен и Валенгефер. Из-за отсутствия этих свидетелей отсутствуют статистические данные по СА и кассам, на основании которых можно было бы составить правильное представление о событиях, имевших место до 1933 года, которые свидетельствуют о терроре, направленном против СА.

Защита не получила также часть запрошенных и допущенных после предварительной проверки Судом документов. Международный Военный Трибунал должен соответственно этому исходить при вынесении приговора из того, что незаконные действия совершались лишь ограниченным числом лиц или ограниченными в количественном отношении группами лиц, деятельность которых в такой же незначительной степени может наложить печать "преступности" на организации в целом, как некоторое число преступлений, которые имеют место в жизни каждой нации, в состоянии были бы характеризовать эту нацию, как нацию преступников.

С точки зрения защиты можно, исходя из этого, установить, что пред"явленное всей организации СА, включая и лиц, погибших на войне, Обвинение не имеет основных формальных и материальных предпосылок, недооценку которых в каждом приговоре суда нельзя согласовать ни с национальным духом народа, ни с рожденными в горьком опыте стремлениями Об"единенных наций

19401

H1215 – 0204

снова поставить доверие на фундаментальные права человека с целью создания условий, при которых можно соблюдать справедливость и уважение к международному праву. Обвинение заявляет, что об"являть какие-либо действия преступными необходимо для того, чтобы создать предпосылки для осуждений большей части непосредственно уличенных преступников, а также для наказания моральных пособников. Согласно утверждению Обвинения, верховное руководство СА выполняло или допускало следующее:

а/ подготавливало, планировало или отдавало приказы о ведении агрессивных войн;

б/ чинило или допускало зверства и другие преступления в концентрационных лагерях.

В аргументации точно установлено, что верховное руководство СА в этом отношении не издавало никаких приказов и не допускало низких злодеяний.

В остальном утверждение о том, что настоящие виновники в большинстве случаев не были пойманы, неправильно.

Если действительно планировалась агрессивная война, то в составлении этого плана могли участвовать только немногие лица, а не 4 миллиона человек. Виновники ограниченного по месту и времени преследования евреев известны или их можно установить. Так как преследование евреев происходило в ноябре 1938 г.а виновников можно установить из высказываний свидетелей или другим каким-либо путем по документам, как доказывают проводимые в настоящее время процессы по делу имевших место в 1938 году еврейских погромов, например в Вейсенбурге и Гофе, то нет необходимости путем об"явления органи-

H1216 - 0204

H1216 – 0205

зации преступной создавать предпосылку, тем более, что подавляющее большинство членов СА не признают эти действия. Также установлены места, где находились концентрационные лагери и имена лиц, ответственных за совершенные там преступления. Об этом свидетельствуют многочисленные процессы по делу начальников концентрационных лагерей и охранных команд. Можно ли обвинять в ужасных преступлениях, совершенных в концентрационных лагерях, миллионы членов СА, из которых 70 проц. находилось на фронте, если даже бывший министр утверждает, что он ничего не знал о происходящем ? Нужно выявить непосредственных виновников. Коллективный арест 4-х миллионов человек наблюдается в истории уголовного права в первый и последний раз. Он бесчеловечен и основан на расширении понятия "пособник", которое сметает все правовые гарантии и все принципы уголовного законодательства. Основной мыслью при заговоре является мысль о наказуемости за вступление в организованную группу лиц, которая в момент вступления является запрещенной группой. Эти лица должны при своем вступлении сознавать, что они совершают что-то противозаконное.

Запоздалое об"явление преступления с целью возбуждения дела против отдельных участников этого преступления, разрушает основы формулы: " Нет преступлений без закона".

Международный контрольный совет в своем первом законе о судопроизводстве в Германии четко изложил эти основы. Международный Суд не может обойти этих общих правовых основ действительного для Германии международного законодательства.

Кроме того, об"явлением преступности были затронуты еще и другие правовые основы, так как признанием германского государства, а тем самым и его руководства путем постоянного

участия представителей стран в выдающихся мероприятиях, т.е. также и в боевых играх СА, союзные страны доказали законность существования германского руководства и его организаций. Цитированный мной документ за № СА-229 "Политические представители межсоюзной комиссии по делам Рейнской области и их деятельность в 1920-1924 г.г." доказывает, что 21 марта 1925 года комиссия по делам Рейнской области сняла запрет и разрешила существование германской партии свободы и германской национал-социалистской партии. Аффидевит, полученный из Пфальца / документ общ. СА-42/ и пред"явленный защитой, показывает, что проведение всех мероприятий НСДАП, а также и СА было в 1930 году разрешено французскими оккупационными властями. Союзные страны, проводя внешнюю политику, должны были иметь лучшее представление об общем политическом положении, чем простые члены СА, которые в своей миллионной численности при такой внешнеполитической обстановке не видели чего-либо противозаконного в своем вступлении или пребывании в СА. Преследование в настоящее время признанных тогда организаций противоречит общепризванной формуле: "Никто не должен противоречить своим прежним убеждениям" / Нето ин фактум пропорнум венире нотест, эст".

Эти основы римского права, являющиеся фундаментом для международного права, могут претендовать на всеобщее признание. Обвинение оперирует по отношению к СА только рядом упрощений в отношении цели, места, времени и круга действующих лиц, которые дают возможность Обвинению об"явить преступной эту организацию. Другими словами, позиция Обвинения такова, что будто бы вся организация СА за все время своего существования состояла лишь из одного определенного круга

19404

H1216 – 0206

H1216 – 0207

лиц, с определенным руководством, преследующим одну цель, составляющую одно целое. Без подобного обобщения Обвинение вообще не смогло бы доказать желаемого им результата.

Так например обстоит дело с вопросом агрессивной войны и преследованием евреев. Обвинение проходит мимо действительной проблемы о массовых арестах, которая может быть разрешена только путем расследования большого количества отдельных случаев арестов и требует исследования соответствия действий и целей большинства членов. Без этого нельзя достаточно ярко показать имевшую место разрозненность и расчлененность, существовавших именно в СА в отношении целей, преследуемых руководящими кругами. Нельзя на основе немногих отдельных фактов, имевших место за 20 лет существования СА, среди 4-х миллионов ее членов судить о делах и существе всей организации.

Обвинение должно было доказать в отношении членов СА преднамеренность, внутреннее желание, а также знание преступной цели и состава дела, а также и сознание противозаконности. Но так как это невозможно, Обвинение ограничивается словами о том, что преступные цели и совершенные преступления и без того ясны, что их мог распознать каждый без всяких доказательств. Но если это было настолько ясно миллионам простых людей, то почему же тогда сами союзники до 1939 года поддерживали связи и заключали договора с этим преступным государством ? Слова о том, что члены СА могли и должны были знать о преступных целях и действиях, не нуждаются в действительной проверке.

По существу, Обвинение удовлетворяется фикцией о преднамеренности, упуская из вида бесчисленные речи, произно-

сильные для того, чтобы ввести в заблуждение немецкий народ. Оно забывает: 1/ что и иностранная печать писала о ценности, которую собой представляет национал-социалистское государство; 2/ что в течение 12 лет действительные факты и происшествия укрывались или завуалировались перед всем немецким народом и общей массой членов СА. Что преднамеренность следует рассматривать только в связи с конкретным составом преступления, о чем я еще буду говорить ниже, это само собой понятно и я не буду на этом останавливаться.

Я отмечу только, что многочисленные показания, составленные из показаний очень многих лиц, отрицают участие в следующих преступлениях и осведомленность о них: преследованиях евреев, планировании агрессивной войны и совершении преступлений всех видов, связанных с совершением какого-либо зверства...

Прежде всего, следует указать на то, что между главными обвиняемыми и их действиями и членами СА нет никакой связи. СА, если вообще об этом может итти речь, может отвечать только за поступки, совершенные лицами, принадлежащими непосредственно к СА, т.е. членами СА и начальниками СА, а не за действия, совершенные, например, рейхсминистрами, рейхслейтерами, гаулейтерами, областными комиссарами и т.п. Рейхсмаршал Геринг, кроме своей роли недолговременного гостя, с 9.XI-1923 г., не играл в СА никакой роли. Его ранг был в последующее время только рангом почетного фюрера / эренфюрер /. То же самое можно сказать о подсудимом Франке. Его действия, как генерал-губернатора Польши, не могут быть поставлены в вину СА. Он не был начальником организаций СА, которые состояли из живших в

19406

H1216 – 0208

H1216 – 0209

Польше немецких граждан и немцев империи.

Розенберг, Борман, Ширах, Штрейхер, Гесс, Заукель не имели никакого отношения к СА. Борман, как подчеркивает в своих показаниях свидетель Ютнер, был злейшим противником СА. Штрейхер был тем, кто устранил обергруппенфюрера СА Штегмана.

Пропаганда, жертвой которой стало и Обвинение, рисует национал-социалистское государство, ~~в котором представляет единое целое, с одной стороны~~ таким образом, что партия, государство и вооруженные силы, с одной стороны, с другой стороны представляют единое целое, партия и ее организации. В действительности же имели место глубокие противоречия. Именно эти противоречия дали Гитлеру неслыханную власть над личностью и неслыханную самостоятельность, которой он пользовался, как выясняется только теперь, вместе с небольшим кругом доверенных лиц. Стоит только вспомнить о различных точках зрения внутри партии и в среде партийных руководителей, как Геринг, Геббельс, Гиммлер и Лютце по вопросам о церкви и по еврейскому вопросу. Для среднего человека и среднего члена организации было не так-то легко увидеть и найти ясную линию среди всего этого многообразия тенденций.

Однако, не было ни одного вопроса, в особенности вопроса о войне и мире, который бы в связи со своим разрешением мог бы иметь отношение к заговору.

Свидетельские показания Ютнера, а также афидевиты Герауфа и Фреунда указывают на то, что высшее руководство СА до последнего момента, когда оно потеряло свое политическое значение, находилось в тесной связи с английскими и французскими кругами, преследуя цель заключения западного пакта. Я указал на то, что в рамках этих переговоров СА получала финансовую поддержку из-за границы. Далее я указал, что

руководство СА в 1932 г. вместе с германскими правительственными кругами участвовало в переговорах о создании коалиции против Гитлера. Я доказал, что с политической точки зрения в области внешней политики имелось три тенденции, также как я доказал наличие противоречий между провосточными и прозападными направлениями. В этой связи я позволю себе сослаться на высказывание английского Обвинения, зафиксированное в протоколе от 31 июля 1946 года. Я цитирую: " Если с немецкой стороны будет доказано, что английское правительство поддерживало СА в целях их прихода к власти с условием, что к власти придет Рем, тогда защита внесет значительный вклад в дело оправдания своих подзащитных организаций. Правительство 1946 года, само собойразумеется, не могло бы участвовать в процессе против СА, если бы оно поддерживало СА в 1934 г."

Как неддусмыслены были переговоры между англо-французскими политическими кругами и руководством СА, ясно показывает аффидевит Герауда.

Я также указал, что установление контакта с английскими и французскими кругами послужило направляющей нитью для событий в 1936 году. Обвинение инкриминирует СА то, что она всегда была послушным орудием в руках заговорщиков. Самым лучшим доказательством обратного могут служить события 30.У1. 1934 года. Снова и снова в связи с событиями 30.У1.1934 г. создается ложное мнение, как будто бы в этот день удалось подавить путч СА, путч рвущейся к власти клики.

Нет ничего более ошибочного, чем такой ход мыслей, так как на самом деле СА жила внутри партии более или менее своей самостоятельной жизнью, как показывает аффидевит

19408

H1216 – 0210

H1216 – 0211

Фреунда - СА № 83. Несомненно установлено, что большинство членов СА не имело / или имело в небольшой степени / контакт с партией в период, когда начальником штаба был Рем. В 1934 г. создалось такое положение, при котором подавлялась всякая свободная мысль и, прежде всего, в самой партии, и обществлялась схема. Все подлежало уравниванию, принуждение торжествовало, оно господствовало над всей общественной жизнью. Уже тогда имперское правительство было в той или иной мере выключено из политической жизни. Рейхстаг служил только бутафорией и не имел никакого значения. Однажды СА выступила восторженно за штаб фюрера; теперь она видела, что Гитлер, по выражению начальника штаба Рема, окружил себя демагогами и политиканами и из фюрера народа превратился в диктатора. Верховное руководство СА наблюдало подобное развитие со все возрастающим недоверием; это развитие таило в себе опасность того, что немецкий народ, давший фюреру все полномочия, при организации будущего государства будет полностью выключен из политической жизни. Эта опасность и атмосфера принуждения создали невыносимое положение. Так, сначала замаскированно возникла оппозиция верховного руководства СА под руководством начальника штаба Рема.

Было намечено устранить прежнюю систему и заменить ее действительным народным правительством при деятельном участии самого народа. В этом направлении шли все приготовления, которые упоминались свидетелем Ютнером на заседании комитета уполномоченных. Было установлено, что Рем на намечавшемся с"езде в Кульмбахе хотел сделать информацию о положении рабочих, которое создалось после роспуска Леем профсоюзов.

19409

Здесь настоятельно упоминалось, что Рем предоставил членов СА для роспуска профсоюзов только потому, что в зданиях профсоюзов имелось оружие левых организаций и можно было в каждый момент ожидать, что из этих зданий может быть перенесена в народ гражданская война.

Рем намеревался распустить СА. Это доказано в письменном показании бывшего бригаденфюрера СА Фрейнда. С этим новым государством, которое должно было возникнуть, связаны действия Рема, чтобы путем дипломатических переговоров достичь консолидации центральной Европы. Было доказано, что эти переговоры намечались в течение многих лет. /Показание Ютнера, аффидевит Фрейнда/.

Одним из последних лиц, ведших переговоры, был обергруппенфюрер СА фон Детген, как следует из аффидевита бригаденфюрера Фрейнда. Все документы, с помощью которых Обвинение обсуждает оборонно-политическую часть в организации СА, находятся в связи с этой неудавшейся попыткой начальника штаба Рема. Рем думал, как ясно показал свидетель Ютнер, о создании народной милиции по швейцарскому образцу из членов СА, осуществляя план создания западного пакта. Приходится сожалеть, что Суд не мог вызвать некоторых свидетелей, которые могли бы дать дальнейшие раз"яснения по этому вопросу. Попытка Рема провалилась. Его падению, кроме того, способствовали разногласия с рейхсвером, т.е. с военными учреждениями и армией. События 30 июня 1934 года являются результатом этого развития. Первая попытка устранить диктатуру Гитлера явно не удалась. Было расстреляно выше 200 руководителей СА. После этого Генрих Гиммлер стал некоро-

H1216-0212

H1216 – 0213

нованным королем Германии.

Действительная закулисная сторона событий 30 июня 1934 г. не должна была стать известной в Германии и за границей, так как престиж Гитлера и его правительства мог бы сильно пошелбаться. Поэтому был пущен в ход хорошо поставленный аппарат прессы, затуманивавший сознание масс и отвлекавший массы от этих событий. И поэтому имелось сравнительно большое число расстрелянных, которые не могли и не должны были больше говорить. В партии было запрещено говорить о событиях 30-го июня 1934 года.

Довольно интересную параллель представляет собой тот факт, что в событиях 20 июля 1944 года также принимал участие один из фюреров СА - обергруппенфюрер СА граф Гельдорф. Его повесили.

После событий 30 июня 1934 года СА полностью утратила свое значение. После 30 июня 1934 г. СА рассматривалась, как нежелательный придаток. СА расценивалась, как политически-ненадежная организация. Поэтому ей не поручали больше никаких задач, как было установлено в свидетельских показаниях на заседаниях комитета. Судьба СА с этого дня определялась поисками какой-либо задачи. Официально СА должна была взять на себя оборонно-политическое воспитание и осуществление спортивных идей.

В действительности партия поручала СА задачи сугубо второстепенного характера. То, что партия была настроена против СА, проявилось прежде всего в 1939 году. Борман был тем человеком, который, как показал свидетель Ютнер, саботировал постановление от 30.1.1939 года и не допустил, чтобы

19411

на СА была возложена планировавшаяся задача проведения довоенного воспитания. Свидетель Бок рассказал нам о подготовке и развитии программы по воспитанию, которое должно было иметь место до военной подготовки, т.е. до призыва в армию, и после отбытия срока военной службы. Но он также показал, что эта задача СА была отменена. Лишь только военные события привели к созданию так называемых военизированных отрядов СА военного времени.

Таким образом, СА не могла никогда принимать участие в лихорадочной подготовке войны, как утверждает Обвинение. Совершенно исключается то, что, как заявляет Обвинение, 25.000 офицеров получили подготовку в школах СА. Это обвинение было полностью опровергнуто показаниями свидетелей Ютнера и Бока. Как ненадежна была СА в глазах Бормана видно из того, что народное ополчение не было построено на основе СА. В пред"явленном аффидевите мы видим, что основанием для этого явилась неблагонадежность СА / документ - общая СА № 67/. Отчуждение СА проявляется с чисто-внешней стороны, если мы вспомним о том, что Рем был начальником штаба, рейхслейтером и имперским министром, Лютце - начальником штаба и рейхслейтером, а Шепман - только начальником штаба.

На заседаниях комитета очень много дискутировали об оборонно-спортивной задаче СА. Ничто не истолковывалось так неправильно, как эта задача. Обвинение изображает СА, как полувоенную добровольную организацию, хотя задачи вооруженных сил и СА были ясно разграничены. Недоразумения возникают прежде всего благодаря тому, что слова "Вер" нет соответствующего английского и русского перевода. Несмотря

19412

H1216 – 0214

H1216 – 0215

на это, можно раз"яснить это понятие, потому что Обвинение само пред"являет документ ПС-2471. А в этом документе сказано: "СА является носительницей воли к обороне. СА берет на себя задачу быть носительницей воли к обороне и обороноспособности германского народа. Подчеркивание этой стороны привело может быть потому к недоразумениям за границей, что иностранные языки не могут правильно передать понятия "Вервиллен" / воля к обороне / или "Веркрафт" / обороноспособность/ и поэтому переводят их, из-за отсутствия другого выражения, с помощью слов: "Кригсвиллен" /воля к войне/ или "Кригскрафт" / способность вести войну/ в то время, как было бы правильнее перевести эти понятия с помощью слов "Вертейдигунгсвиллен" / воля к обороне / или "Вертейдигункрафт" / способность осуществлять оборону/, так как глагол "Зих верен" / обороняться/ является производным словом от "Абвер"/ оборона/. Тот, кто обороняется, следовательно, является всегда той стороной, на которую напали, и поэтому просто нелепо предполагать наличие агрессивных намерений". /Конец цитаты/.

Вооруженные силы в их окончательной форме являются об"единением подготовленных и руководимых боеспособных людей. СА не имела никогда ничего общего с военно-технической подготовкой, которая является задачей вооруженных сил. Поэтому у Обвинения сложилось неправильное представление о спортивном значке СА. Считается, что спортивный значек СА преследовал цель, заключавшуюся в том, чтобы воспитать обороноспособного гражданина. Но в документе от 15 февраля 1935 г. сказано: "Новое государство требует воспитания обороноспособного, сильного поколения". /Конец цитаты/. В положениях о прове-

дении постановления от 18.III.1937 года сказано: "Боевая тренировка тела является не самоцелью,а представляет собой средство укрепить духовно и физически немецких мужчин, повысить их производительность в области труда и подготовить их к тому, чтобы они до глубокой старости могли бы бороться за сохранение нации"./Конец цитаты/. Точно также считается, что существует параллель между деятельностью вооруженных сил и деятельностью СА. Предполагалось следующее: СА воспитывает немецкого мужчину, превращая его в политического борца за национал-социализм, а вооруженные силы дают ему специальную техническую подготовку по овладению оружием. Они воспитывают из него бойца, несущего оборону страны.

Но слишком далеко заходят, если говорят об СА, как о войсковой части. Никогда СА не придавалось военное значение. СА представляла собой об"единение, которое состояло из миллионов людей, но которое всегда шагало в одном направлении. Время от времени проводились тренировки на местности, но во время этих тренировок запрещалось проводить военные сборы. Члены СА заслушивали доклад и каждые 14 дней, подобно тому, как это происходит обычно в стрелковых обществах, проводилась стрельба из мелкокалиберных винтовок. СА далеко не являлась войсковой частью даже если в отдельных случаях каждый штурм / рота / имел свыше пяти мелкокалиберных винтовок, что, однако, не имело места повсюду. СА никогда не обладала какими-либо видами тяжелого оружия, уже не говоря о том, что СА не проводила тренировки по обращению с ним. Отношения между СА и вооруженными силами соответствовали этому. СА никогда не признавалась вооруженными силами. Звание

19414

H1216 – 0216

H1216 – 0217

в СА, как бы высоко оно ни было, не имело никакого влияния на звание в армии. Напротив, оно порой оказывало тормозящее влияние на продвижение в армии. Удостоверения о прохождении специальной подготовки в СА, как например, удостоверения о кавалерийской, санитарной подготовке, удостоверения о прохождении радиодела не признавались в вооруженных силах. Это просто смешно, когда мы читаем в аффидевитах, что члены СА из саперных подразделений использовались в полках связи, а члены СА из батальонов связи - в саперных подразделениях сухопутной армии. По отдельным пунктам нужно констатировать следующее:

1/ Военная форма СА являлась самой неподходящей формой для военных целей. В этой связи я ссылаюсь на показания свидетеля Бока.

2/ Помимо уже упомянутых мелкокалиберных винтовок, разрешалось лишь только ношение кинжалов и пистолетов. К этому нужно добавить, что кинжал был введен лишь только после 1933 года. Пистолеты были лишь только у руководителей штурмов / штурмфюреры / и при этом лишь только часть штурмфюреров могла носить пистолеты, так как лишь только они отвечали условиям, разрешающим ношение оружия в Германии.

3/ СА не обладала никакими средствами транспорта.

4/ У СА не было никакого склада тяжелого оружия и никакого арсенала ручного огнестрельного оружия. Поэтому не могла проводиться подготовка по овладению ими.

5/ Организация подразделений СА не соответствовала организации военных соединений.

Состав и организация не были рассчитаны на то, что

19418

СА будет использоваться для военных целей. В СА, за исключением штандарта / полка / "Фельдгеррнгалле", не было казернирования. Подразделение в вооруженных силах на военно-учетные пункты и военно-призывные районы не совпадало с подразделением в СА. Штандарта/ полк/ в сельской местности была расщеплена в территориальном отношении на множество мелких штурмов / рот/ и групп /взводов/, численность которых была неопределенной и численный состав штандарты /полка/ нельзя сравнить с военным полком.

6/ Отсутствовала возможность быстрой передачи приказов.

7/ Не проводились военные маневры соединений.

8/ Специальные соединения СА не выполняли военных задач. У них не было никакого военного снаряжения и они не имели никакого военного значения и на них не возлагались никакие военные задачи.

Кавалерийские роты СА служили спортивным целям в области верховой езды, саперные роты использовали во время аварий, роты связи считали своей задачей умение расшифровывать сигналы во время различных зрелищ с помощью примитивных, несовременных средств без радиослужбы, которая, как следует из одного аффидевита, была запрещена. Санитарные роты СА использовались во время несчастных случаев. Их задачи, помимо этого, входили в сферу здравоохранения, их подготовка происходила в рамках Женевской конвенции / показание Бока, аффидевит - общая СА № 90/.

9/ Так называемые соединения "Фельдгеррнгалле" сухопутных сил подчинялись не высшему руководству СА, как явствует из аффидевита бывшего генерал-майора Папе /общая СА № 18/.

10/ Руководство СА подбиралось не по принципу военных

1946

H1216 – 0218

H1216 – 0219

способностей / показание Бока/. То, что СА не была в состоянии проводить военную подготовку, следует из допроса подсудимого фон Шираха.

Во время войны был представлен проект соглашения, на основании которого СА, подобно СС и полиции, должна была представлять в распоряжение организации "гитлеровской молодежи" лиц для воспитания молодежи в лагерях военной подготовки. В документе США-867 установлено, что руководство СА не выполнило этого пожелания. Подсудимый фон Ширах указывает, что причиной этого явилось то, что СА было неспособно это осуществить.

Обвинение перепутало понятия "Верманшафтен" / военизированные отряды/ и "Верманшафтен-СА" / военизированные отряды СА/. В оккупированных областях военизированные отряды представляли собой об"единение местных гражданских учреждений, которое в основном занималось только вопросами администрации, а в случае угрозы, возникавшей в тыловом районе, привлекалось для обороны. Кроме того, в оккупированных областях существовали состоявшие из местных жителей военизированные отряды, называвшиеся также "Верманшафтен". Они состояли, например, из латышей, литовцев, эстонцев или белоруссов, которые также хотели защищаться от банд.

В противовес этому, под словом "Верманшафтен-СА" понимаются имперские формирования, которые состоят прежде всего из членов СА, отбывших службу в вооруженных силах, и которые об"единялись с целью сохранения обороноспособности. Следовательно, они должны были представлять собой определенного рода замену бывших об"единений участников войны.

1947

Английское Обвинение пред"явило в числе своих документов статьи из "СА-Манн", из которых явствует, что нужно действительно понимать под военной подготовкой. Должно быть, для того, чтобы установить, проводила ли СА военную подготовку, Обвинение цитирует статьи, в которых рассматривается подготовка английской, французской, русской и итальянской молодежи, а также английской и французской молодежи в доминионах. Из этих статей следует, что высшее руководство СА не проводило такой подготовки. Связующим звеном между военной подготовкой СА и агрессивной войной должен был явиться ряд статей, которые обсуждают вопрос о так называемом жизненном пространстве и которые английское Обвинение тем временем исключило из своих материалов, так как из этих статей не вытекает то, что оно утверждает. В статьях о колониальной проблеме, цитируемых английским Обвинением, говорится лишь только о получении колоний мирным путем. В этих статьях, как было установлено на заседаниях комитета уполномоченных, нельзя усмотреть подстрекательства к войне. Поэтому прыжок, который сделало Обвинение для того, чтобы доказать, что СА способствовала развязыванию агрессивной войны, является прыжком в пустоту. Напротив, я доказал, что высшее руководство СА делало все, чтобы способствовать установлению взаимопонимания между народами. Это ясно вытекает из показаний свидетеля Оберлиндобера. Я также доказал, что в школах руководителей СА проводилась лишь только идеологическая, политическая подготовка, но не военная. Мы видим, на основании аффидевитов, что песни, в которых можно было бы усмотреть агрессивную тенденцию, запрещались высшим руководством

19418

H1216 – 0220

H1216 – 0221

СА. Я показал, что отдельные члены СА, которые пытались пропагандировать войну с целью реванша, были исключены из СА. Наконец я показал, что руководство СА проводило подготовительные мероприятия для имперского партийного с"езда в 1939 г., мероприятия, которые как раз были направлены против возможных военных планов. Это было раз"яснено и показаниями свидетелей д-ра Гейера, аффидевитами Кохя и Целлингефера. И, наконец, на заседании комитета уполномоченных было представлено соглашение между СА и вооруженными силами, соглашение, которое было заключено в противовес военным агрессивным тенденциями Гитлера, Гиммлера и Геббельса /общая СА, аффидевит № 1/.

Совершенно ложной является точка зрения Обвинения относительно того, что СА якобы создана в целях подавления путем террора политических противников и для того, чтобы расчистить таким образом пути агрессивной войне. Тот, кому знакома политическая ситуация и кто рассматривает эту ситуацию не через пропагандистские очки, может только удивляться тому, как вообще можно прийти к подобному заключению. Официально обнаруженные склады оружия КПГ / коммунистической партии Германии/ и совершенно ясная позиция КПГ говорят сами за себя /СА док.№ 287/. То, какие масштабы наряду с этим приняла политическая борьба КПГ и других левых радикальных элементов, борьба, которая этими организациями была вынесена на улицы, мы видим из показаний свидетеля Бока, данных им перед комитетом уполномоченных. Этот свидетель доказал, что касса взаимопомощи НСДАП должна была быть создана для обеспечения жертв, понесенных НСДАП

1949

в результате террора левых. Следует указать еще и на то, что именно КПГ рассматривала гражданскую войну, генеральную стачку, политическую массовую забастовку, как необходимые средства политической борьбы. Это показано в решении, принятом государственным судом для обеспечения безопасности в республике, которое я представил Высокому Суду в книге документов / СА док.№ 285/. То, что этот политический террор проводился под знаком мировой революции, нам также ясно показывает решение государственного суда для обеспечения безопасности в республике. Об этом также упоминал свидетель Ютнер, когда он говорил об идее заключения оборонительного пакта западных держав, направленного против стремлений осуществить мировую революцию. Доказано, что этот террор проводился под знаком мировой революции / СА документ № 286/, и, как признал Коммунистический Интернационал, руководствуясь именно этой идеей, была организована революция в Финляндии, в Австрии, в Венгрии, в Болгарии, в Сирии. Можно без преувеличения сказать, что не будь марксистской теории классовой борьбы и тех событий, которые привели к этой классовой борьбе, несомненно, не создалось бы такого положения, при котором стала необходимой защита идейного движения отрядами СА. Этой точки зрения придерживается и свидетель Гизевиус, когда он говорит: "СА создается в послевоенное время, когда в Германии уже или еще происходят революционные события. Если хотите, это остатки спартаковской волны 1918 года. Действие красных создает противодействие коричневых и внешне последние выражаются формулой: СА. Обвинение со своей стороны представило ясные документы: из газеты "СА-Манн", ко-

19420

H1216 – 0222

H1216 - 0223

торая хотя и не была официальным органом высшего руководства СА, но эти документы в данном случае доказывают, какая сторона проводила террор; он, несомненно, проводился КПГ. Я не хочу называть все статьи, которые освещают это. Я хочу лишь сослаться на документ Обвинения 3050-ПС, в котором излагается содержание статьи из "СА Манн", которая, правда, искажена Обвинением и вырвана из общего контекста / см. свидетельские показания Клея и Бакк перед комитетом уполномоченных/

/ К микрофону подходит представитель советского Обвинения полковник Покровский /.

ПОКРОВСКИЙ: Милорд, защитник пытается приписать Обвинению представление таких материалов в качестве доказательства, которые Обвинением никогда не представлялись. Я решительно протестую против такого приема защитника д-ра Бема, поскольку этот прием явно направлен на протаскивание фашистской клеветы, фашистских клеветнических измышлений. Я прошу Суд не допускать оглашения последующего абзаца речи защитника, который в русском тексте у нас имеется, как первый абзац 29-й страницы. Я хотел бы обратить внимание Суда, милорд, на то обстоятельство, что тут имеет место совершенно явное искажение действительного положения вещей. Дело в том, что Обвинением действительно был предъявлен документ № 3050-ПС, но это целый комплект газет за ряд лет, газеты "СА Манн", неофициального органа.

Защитник по точному смыслу прежних решений Трибунала и установившейся практики должен был бы, если он хотел сослаться на какую-то часть этого документа, по примеру

H1216 - 0224

всех ранее выступавших защитников, пред"явить ту часть этого документа /3050-ПС/, которую он хотел бы процитировать в своем выступлении. Этого он не сделал. Таким образом приписывать Обвинению представление материала, который Обвинение не собиралось представлять, является неправильным и, как мне кажется, у защитника нет никаких оснований ссылаться на то, на что он ссылается, - на первый абзац страницы 29-й.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не совсем понимаю ваши возражения. Передо мной имеется перевод, который гласит: "Обвинение также представило документы, взятые из сообщений Ассошиэйтед пресс, как это было доказано на заседании комитета". Как я понимаю, этот документ был представлен Обвинением. Это правильно ?

ПОКРОВСКИЙ: Документ № 3050-ПС, милорд, на основании тех данных, которыми я располагаю, представляет из себя комплект газет "СА Манн" за годы 1934-1939. Часть материалов, напечатанных в этой газете, действительно цитировалась Обвинением, но, мне кажется, что если защитник хотел бы использовать часть материалов, не цитировавшихся Обвинением, но имеющихся в номере 3050-ПС, он обязан был это сделать при представлении им своих доказательств. Без этого он не должен был цитировать этих материалов. Так мы понимаем, милорд, этот вопрос. Речь идет о цитатах из газеты "СА Манн".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но разве Трибунал не вынес решения с самого начала о том, что свидетель может ссылаться на любую часть документов, содержащихся в документах, представленных частично Обвинением ? Разве свидетель не делает этого, ссылаясь на другие страницы документа, представленные Обвинением? С самого начала Трибунал издал распоряжение, предусматривающее как

H1216 – 0224

H1216 – 0225

раз такое положение вещей. Оно остается неизменным.

ПОКРОВСКИЙ: Обвинение помнит это решение Трибунала, но оно понимало его так, как я доложил Вам. Нам казалось и наша точка зрения поколеблена всей предшествующей практикой работы защитников, что в этом случае защитник обязан был пред"явить в качестве доказательства ту часть ранее представленного, но не оглашенного в надлежащем пункте места из документа Обвинения, которую этот защитник хотел бы использовать в качестве доказательства. Доктор Бем в данном случае этого не сделал.

БЕМ: Г-н председатель, разрешите мне высказаться по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, д-р Бем.

Полковник Покровский, ведь защитник не утверждает с определенностью, что этот документ был использован Обвинением. Он лишь точно указывает, на что он ссылается. Я не считаю уместным ссылаться на какую-либо иную часть документа подобным образом.

ПОКРОВСКИЙ: Мне кажется, милорд, что такой способ использования документов со стороны защитников является неправильным именно по тем мотивам, о которых я сейчас доложил Трибуналу. Я хотел еще раз сказать, что, мне кажется, что он обязан был пред"явить при представлении своих доказательств, эту часть документа № 3050-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Часть документа, на которую ссылается защитник, является частью документа, на которую Обвинение не ссылалось. Таким образом то, что вы желаете, было сделано. Очень хорошо.

ПОКРОВСКИЙ: Так точно, вы совершенно правы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, д-р Бем.

БЕМ: Я в своей речи лишь опирался на документ 3050-ПС, причем этот документ представлен не мной, Обвинением. Приводить отдельные статьи, было бы делом, занявшим, как это имело место на заседании комитета уполномоченных целый день. Правильно, что в этом документе содержится очень много отдельных статей, но я не считал нужным нумеровать эти статьи, так как я не представлял их. Я не считал своей обязанностью делать то, чего я не обязан делать. Хорошо, я буду продолжать дальше.

Обвинение также представило документы, которые взяты из Ассошиэйтед Пресс, как это было доказано на заседании комитета, документы, в которых политическая борьба рассматривается в рамках тенденции к мировой революции. Я только лишь напомню одну статью "Красная опасность на Востоке" и карикатуру "Сталин хочет мировой революции, Буденный почуял запах жаркого", которые были также представлены Обвинением.

И, наконец, защита хочет еще указать на директивы КПГ относительно уличных боев.

Впрочем, я ссылаюсь на принципиальный приказ высшего руководства СА, в котором говорится, что в организации СА запрещается иметь какое бы то ни было оружие и что нарушение этого распоряжения карается исключением из организации СА. Далее я хочу сослаться на показания свидетеля доктора Курта Вольфа, который говорил, что следствием этого запрета носить оружие был несоразмерный рост числа жертв среди членов СА. Свидетель утверждает, что число убитых в рядах НСДАП было выше, чем число убитых в КПГ. Он также раз"яснил то, что

19424

H1216 – 0226

H1216 – 0227

члены СА, в отличие от левых радикальных элементов, должны были проходить осмотр, проводившийся ответственными руководителями и имевший целью установить лиц, имеющих оружие. Кроме того, я ссылаюсь на аффидевиты Фреунда, Цеберлейна и Гана. Они точно обрисовывают действительную ситуацию. То, что мы до 1933 года стояли перед гражданской войной, неоднократно подтверждалось свидетельскими показаниями. Все перегибы, которые действительно имели место в 1933 году, об"ясняются психозом гражданской войны. Это явствует из показаний бывшего статс-секретаря Грауэрта.

Господин Гизевиус, как это освещено в моем документе СА-301, говорит об этом периоде следующее: "Оглядываясь назад, можно, не задумываясь сказать, что эта первая фаза революции стоила сравнительно малых жертв". Далее он признает / см. СА документ № 302/, что "в основном, это была очень маленькая клика, допускавшая перегибы". /Конец цитаты/. В своих показаниях на заседании Трибунала он также неоднократно исключал основную массу членов СА. И, наконец, свидетельские показания доказали, что высшее руководство СА всегда принимало меры, если оно получало сведения о каких-либо перегибах. То, что это действительно было так, показывает дело Фогеля и, прежде всего, свидетельские показания бывшего полицейпрезидента Габенихт относительно лагеря близ Вуперталя. В тесном сотрудничестве Грауэрта с высшим руководством СА устранялись те элементы, которые позволяли себе какие-либо перегибы. Г-н Дильс, который выступил как свидетель Обвинения, в своем аффидевите, представленном им по делу СА, ограничивает круг лиц в Берлине, указывая лишь на

информационный отдел, который был создан в группенштабе Эрнста. С другой стороны, нам известно, на основании резюме коллективных аффидевитов, что пресловутый СА-фюрер по прозвищу "Свиное рыло", ввиду вымогательств по отношению к одному еврею, был исключен из СА и был лишен свободы на длительный срок. Свидетельские показания Бургталлера, Ютнера показывают, что СА не занимала какой-либо крайней позиции в расовом вопросе, ибо иначе была бы совершенно исключена возможность того, что в Берлине в организацию СА принимались крещеные евреи, и крещение евреев производилось в присутствии членов СА, одетых в форму. Свидетельские показания Дильса показывают, что члены организации СА в Берлине не были настроены антисемитски. Он особенно подчеркивает, что антисемитская пропаганда была делом господина д-ра Геббельса. У нас имеются также показания д-ра Менге, который заявил, что в Ганновере отряды СА /СА-штюрме/ охраняли еврейские магазины; за это владельцы магазинов - евреи выдали членам СА боны для закупки товаров / общие СА, аффидевит № 1/. Из коллективных аффидевитов мы далее видим, что и в других городах СА охраняли дома и магазины еврейских граждан от разграбления. Из показаний свидетеля Ютнера мы видим, что точка зрения высшего руководства СА совпадает с точкой зрения известного еврейского проф. Каро, который выступал против восточных евреев. Эти выступления против восточных евреев являются следствием первой мировой войны, когда бесчисленное множество евреев прибыло в Германию из Галиции. События, связанные с 9.XI.1938 г. являются значительным пунктом обвинения, предъявленного СА. Большую роль здесь играет мнимое сообщение руководителя бри-

19426

H1216 – 0228

H1216 - 0229

гады Курпфальца. Обстоятельства, окружающие это мнимое оперативное сообщение / 1721-ПС/, показывают, что здесь речь идет о неудачной подделке. Для того, чтобы доказать это, мы ходатайствовали о вызове свидетелей Лукке и Фуста, которые, несмотря на все старания генерального секретаря, которые предпринимались в продолжение нескольких месяцев, не могли быть доставлены в Нюрнберг, хотя защитники указали те лагери, в которых эти свидетели находятся. Я также...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, ваше замечание или предложение является неуместным. Генеральный секретарь приложил все усилия для того, чтобы доставить сюда всех названных свидетелей; нет никаких доказательств того, что в лагерях, на которые вы ссылаетесь, находился кто-либо из свидетелей. Можете продолжать.

БЕМ: Следует еще сказать / я здесь говорю о документе ПС-1721/, что :

1. В переписке СА не было ни одного случая, когда бы в сообщении об исполнении повторялось содержание приказа.

2. Приказ руководителя группы Курпфальц, гласил: "По приказу группенфюрера." Если бы был дан такой приказ, то он начинался бы словами: "Приказано" или "Группа дает распоряжение", но ни в коем случае там не было бы сказано " по приказу группенфюрера".

3. В Германии вообще не употребляется выражение "еврейские синагоги". Этого выражения нет также и в официальной партийной переписке. Слово "синагога" само по

себе связано с понятием еврейского. Понятие "ариец" также в этом контексте применяется неверно. Если бы этот приказ бы подлинным приказом, то в тексте в противовес к "евреям" говорилось бы о "немецких соотечественниках".

4. Далее там сказано: " Следует избегать волнения и грабежа ". Положение в Германии в 1938 году было таково, что никто, и это совершенно точно, не мог подумать о таком волнении, тем более этого не мог сделать руководитель группы или бригады, не говоря уже о том, что он не мог бы в этой связи включить эти слова в приказ.

5. Далее в этом мнимом приказе сказано: " Сообщить о выполнении до 8.30 руководителю бригады или в учреждение". Ни в коем случае группа не могла приказать передать такое донесение о выполнении бригаде, которая получает приказ. Она могла приказать это только самой группе. По смыслу там должно быть сказано "группенфюреру".

6. Таким же невероятным является и то, что руководитель бригады не передал этого приказа дальше или не издал других приказов для руководителей штандартов /полков/, а просто "немедленно оповестил об этом штандартенфюреров и дал им точную информацию". Таких сообщений об исполнении, составленных в стиле романов, никогда не было в СА.

7. В сообщении говорится: "И сейчас же приступить к выполнению". И эта формулировка невероятна. Руководи-

19428

H1216 – 0230

H1216 – 0231

тель бригады в предшествующем предложении сообщает, что он сейчас же осведомил своих штандартенфюреров. Тогда это было бы самой собой разумеющимся, о чем не упомянул бы ни один СА-фюрер в своем сообщении об исполнении, а именно следовало бы сказать, что сейчас же начали проводить приказ в жизнь, а не выполнять его.

Допрашивая свидетеля Ютнера, Обвинение хотело спасти документ тем, что оно назвало идентичными печати на документе, составленном Ютнером / 1721-ПС/ и на сообщении, посланном в группу / 1721-ПС /. Но было установлено, что эти документы составлены различными людьми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы об"явим перерыв.

/ Об"является перерыв на 10 минут /.

ОВ

-.-.-.-

19429

Встать! Суд идет!

БЕМ: Господин председатель и господа судьи! Я только что говорил о тех документах,которые были пред'явлены для опровержения подлинности документа ПС-1721. Я продолжаю.

Этого было бы недостаточно для того,чтобы сделать вывод, если бы я не располагал аффидевитами группенфюрера группы Курпфальц Фуста и присутствовавшего при этом члена штаба группы Гиммермана,которые показали,что такого приказа, о котором говорит Обвинение,вообще никогда не издавалось. Если такой приказ не был издан,то не может быть и речи о донесении о выполнении его. Кроме того, на основании резюме коллективных аффидевитов доказано,что штандартам ,полкам/ бригады № 50 такого рода приказ, о котором говорит Обвинение, не отдавался. Это мы видим из приказов полкам СА-115, 221, 126, 168, 145. Все эти штандарты ,полки СА/ были частями бригады 50. Все эти полки СА не получали никакого такого зловещего приказа,как это утверждает Обвинение. Далее,показания бывшего обергруппенфюрера Маппе свидетельствуют о том,что Лютце отдал приказ в отмену ранее отданного доктором Геббельсом приказа. Это приказ от 9 ноября 1938 года. Таким образом было доказано,что верховное командование СА не принимало участия в геббельсовских акциях. Было установлено,что этот встречный приказ дошел до следующих групп: Восточная Пруссия, центр, Хохланд, Гессен и Южная Саксония /аффидевит СА № 90/. Как вел себя Лютце, когда он узнал о событиях 9.11.38 г. видно также из показания,данного под присягой. /Аффидевит СА № 71/. Лютце запретил,как это доказано показанием Зибеля,в ответ на события 9.11.38 г. в будущем выполнять приказы политического руководства. Лютце отдал этот приказ,так как он видел, что применени-

H1216-0232

H1216 – 0233

ем отдельных рот СА или членов СА злоупотребляли в связи с событиями от 9.II.38 г./Аффидевит СА № 80/. Если имели место перегибы, в которых принимали участие также и члены СА, то таковые не дают, однако, повода обвинению считать организацию СА преступной. Так как доказано наличие встречного приказа Лютце, то эти события находятся вне организационной структуры СА. Из показания Эдгара Штельцнера/ данного под присягой /аффидевит общая СА № 89/, мы видим, как отдельные руководители СА отрицательно относились к этой акции. Таким образом, большинство соединений СА вело себя пристойно. Нам известны целые районы, в которых ничего подобного не происходило.

В статистическом сборнике заявлений, данных под присягой, я указал, что следующие синагоги охранялись членами СА от разрушений: Бобра, Гехсхшедт, Заубери, Гроссумштадт/ Бюкбург - позднее были сделаны попытки спасти синагоги в Марбурге и в Гиссене.

Впрочем, в сельской местности в большей части не было ни синагог, ни евреев. В этих районах вообще не было никакого преследования евреев. Тем самым СА в сельской местности не имела никакого отношения к данному аргументу, который здесь обсуждался Трибуналом. Я считаю излишним указывать на то, что к этим эксцессам преобладающее большинство членов СА относилось отрицательно.

Как рассматривало руководство СА еврейский вопрос - об этом можно судить по разногласиям, имевшим место между руководством СА из-за статьи в "СА-Манн" и редакцией и издательством, когда оно ~~отрицало~~ отказалось напечатать эту статью, но не имело силы довести дело до конца. Совершенно ясной становится позиция в отношении еврейского вопроса, если мы учтем тот факт, что различные номера "Штюрмера" были категорически запрещены руководством СА в различных груп-

19431

пах. Это наблюдалось, например, в группе Нордмари /показание Клэна и Ютнера/.

Совершенно ясна позиция верховного командования СА в церковном вопросе. Что Обвинение делает организации СА незаслуженный упрек в отношении религии, это становится очевидным из показаний генерального викария д-ра Давида, священника из Бургсталлера и консисторного советника д-ра Ратке. Преобладающее большинство всех членов СА принадлежит еще и сегодня к христианской церкви. Протестантские священники совершали богослужение в рядах СА, например, сельский священник Зассе из Тюрингии. Из этого следует, что со стороны командования СА не оказывалось никакого давления с той целью, чтобы добиться отхода от церкви. Этот факт доказывается многими свидетельскими показаниями данными под присягой. Я осмеливаюсь напомнить, что кардинала графа Галена, во время его путешествия по Диоэцезе, сопровождали члены СА, что вышло повсеместное распоряжение о запрещением исполнять служебные обязанности во время богослужения и поблизости церквей: известно также, что в организации СА совершались богослужения. В 1933 году СА выставила охрану в связи с выставкой священной одежды в Трире /показания доктора Дэвида/.

В перекрестном допросе свидетеля доктора Дэвида Защитой было доказано, что в связи с известным случаем в Фрейзинге, когда кардинал Фаульгабер читал свою проповедь, со стороны командования СА был организован процесс для привлечения к ответственности лиц, которые были виновны в этих эксцессах.

В отношении участия СА в охране концентрационных лагерей, а также службы полиции и вспомогательной полиции, Обвинение приводит только отдельные случаи. Тем самым уже по утверждению самого Обвинения, СА не принимала

13432

H1216 – 0234

H1216 – 0235

участия и не имеет никакого отношения к большим концентрационным лагерям, как Аушвиц, Майданек, Бельзен, Дахау и Бухенвальд. По делу Фогеля соответствующие лица были наказаны. Недоразумение, которое возникло в связи с аффидевитом Шелленберга, выяснилось благодаря свидетельскому показанию, данному под присягой Гонтерманом /аффидевид общая СА № 16/. Шелленберг, находясь в Лондоне, спутал полицейэйнзац и эйнзац концлагерей с охраной в городах и деревнях.

Правильно то, что после 30.I.1933 г. в отдельных странах некоторое число полицейских и членов вспомогательной полиции использовалось для различных целей. Они были взяты частично из рядов СА:

а/ потому, что в известной степени желательна была справка о политической благонадежности.

б/ потому, что многие из безработных желали получить в СА полицейскую профессию или работать в органах вспомогательной полиции.

Поскольку члены СА, о которых шла речь, осваивали новую профессию, например, профессию полицейского, то речь шла исключительно о людях, которые занимались этой профессией. Поскольку они временно использовались в качестве членов вспомогательной полиции, то им часто одновременно устанавливался испытательный срок, прежде чем назначить их на должность полицейского и они не подчинялись уже больше СА, а подчинялись соответствующей полицейской инстанции. В таком случае они носили некоторое время форму СА, но это имело место только из-за недостатка форменной одежды, кроме того, на руке у них была также повязка с надписью "вспомогательная полиция". Они получали соответствующее удостоверение от полиции, от ландрата для дру-

19433

гих властей. На время использования их на этой работе, они получали отпуск из СА от подобного рода эйнзац, так что СА тем самым лишалось всякой возможности оказывать на них влияние. Соответствующее лицо действовало в таком случае не как член СА. Только сохранившаяся на некоторое время форма с повязкой на руке чисто с внешней стороны указывала на связь с СА, которая не могла иметь решающего значения. Это наличие формы организации при выполнении чуждых ей задач очень часто имело место и в СА и в других организациях. Например, у вольнонаемных в составе армии или у ополченцев. Повязкой на руке, которая являлась дополнением к форме, даже и к гражданской одежде, по признанному международному праву форме придавалось исключительно новое значение, не имеющее ничего общего с СА.

В отношении обвинений, которые были выдвинуты против СА в связи с концентрационными лагерями, службой в полиции а также службой в вспомогательной полиции, ясно, что речь может итти только о подобного рода чисто внешней связи, которая ставится в вину СА несправедливо, только на основании одинаковой формы одежды. Так как инстанцией, которой издавались приказы, было не командование СА, а государство.

Обвинение хотело опровергнуть эту аргументацию в перекрестном допросе Ютнера, пред'явив документы, которые должны были доказать, что СА принимало участие в зверствах в оккупированных областях, а также в концентрационных лагерях и в трудовых лагерях.

Но это ему не удалось.

Было совершенно точно установлено, что верховному командованию СА было запрещено размещать соединения СА в так называемом имперском комиссариате Остланд, т.е. в Литве, Латвии и Эстонии. Обвинение смешивает здесь действовавшую в Восточной Пруссии СА-группу Остланд-с более поздним им-

19434

H1216 – 0236

H1216 – 0237

перским комиссариатом Остланд. События в Шауляе, Ковно, Вильно Обвинение инкриминировало другой организации. Областные комиссары, комиссары провинций и служащие имперского комиссариата Остланда так же мало подчинялись верховному командованию СА, как обергруппенфюреры СА Киллингер и Каше в свою бытность посланниками.

Подсудимый Риббентроп совершенно ясно об этом заявил. Заявление, сделанное под присягой подсудимым Франком, освещает случай в Илькенау в пользу СА. Особую роль в перекрестном допросе Итнера играл вопрос о так называемом насилии над юстицией, поднятый сэром Дэвидом. Это дело не СА, а соответствующего министра.

Кроме того, на передний план выдвинулся вопрос о концлагере Хохенштейн. Во время повторного допроса можно было установить, что данный концлагерь отнюдь не являлся концлагерем исключительно для политических противников. В нем находились старые политические борцы. Впрочем, дело о концлагере Хохенштейн было возбуждено перед органами юстиции по инициативе обергруппенфюрера СА Киллингера, когда он еще являлся руководителем группы СА Саксонии; это совершенно новое явление, инкриминировать СА те действия, о которых она сама докладывала и требовала наказания лиц, совершивших эти действия. В этой связи интересно отметить, что Обвинение представило неполный документ; в котором отсутствуют письма Лютце и Гесса, из которых защита СА, судя по полученным ею сведениям, могла бы извлечь благоприятные для себя данные.

Для того, чтобы иметь возможность доказать преступный характер СА, Обвинение представило заявления, данные под присягой прежними политическими противниками НСДАП; среди них находятся аффидевиты премьер-министра д-ра Вильгель-

H1216 – 0238

ма Гегнера и генерального прокурора д-ра Штаффе из Брауншвейга. Эти заявления были сделаны по приказу военной администрации,как это видно из заявления, сделанного под присягой доктором Штаффом. Оба последних заявления были представлены Обвинением. Еще перед началом заседания Суда было установлено, что д-р Гегнер в ряде случаев заблуждался. Его опасение похода на Кобург является совершенно неверным. В действительности же,как устанавливают свидетель Ютнер и заявление, сделанное под присягой Цеберлейном /аффидевит СА № 2I/, события развертывались следующим образом.

Один из немецких союзов /Шутц и шутцбунд/ был принужден тогдашним городским управлением проводить заседания при закрытых дверях. НСДАП настаивала на соблюдении свободы собраний, которая была для всех гарантирована конституцией. Поэтому в Кобург был направлен отряд охраны. При выходе из вокзала на улице он подвергся нападению сторонников левых организаций, вооруженных свинцовыми трубами и досками с гвоздями. Прежде всего было установлено, что утверждения д-ра Гагнера о том,что в Баварии СА обучались рейхсвером,не могут быть правильными. Именно мюнхенский генерал рейхсвера фон Лоссов осуществлял подавление гитлеровского путча. Как показал свидетель Ютнер, склады оружия были с разрешения межсоюзной комиссии открыты для всех других организаций,но только не для СА. Точно также неправильно утверждать, что Людендорф предназначался для того, чтобы развязать общенациональную войну против Франции - в то время, когда в Саксонии бушевали коммунистические восстания, а Людендорф уже в 1921 году стремился добиться взаимопонимания с Францией, которое к концу 1923 года привело к составлению проекта,так называемого плана Фоше. Если мы вспомним, что в Мюнхенском доме профсоюзов находился склад оружия левых орг

низаций, тогда для нас захват дома профсоюзов будет выглядеть в совершенно ином свете. Доктор Гегнер утверждает что СА принимала участие в преследованиях евреев, в то время, как свидетель Обвинения Дильс указывает на то, что СА не была антисемитской организацией. Высказывания д-ра Гегнера противоречат также и высказываниям священника Бургштеллера, который особенно подчеркивает совершенно безразличное отношение СА к расовым вопросам. Разумеется, можно допустить, что при занятии Мюнхенского почтамта были допущены отдельные эксцессы. Однако, это бывает при всякой революции; достаточно вспомнить о некоторых событиях 1918-1920 гг.

Каково было в действительности положение вещей, если рассматривать его об'ективно, показывает заявление, данное под присягой д-ром Штаффом из Брауншвейга. В нем говорится, что действия СА протекали в форме, которая, с юридической точки зрения культурного народа, должна считаться противозаконной, но, однако, она не влекла за собой никаких эксцессов, которые выходили бы за пределы этих, по существу своему, противозаконных мероприятий.

Под № "Общие СА" - 32 я пред'явил заявление, сделанное под присягой д-ром Приве. Из него видно, что д-р Приве - член германской коммунистической партии - работает в качестве консультанта всех судебных палат и сделал это заявление с согласия министра политического освобождения. Его мнение заключается в том, что СА не могут рассматриваться в качестве преступной организации в смысле статьи 6-й Устава.

В результате массового приема в СА, последовавшего после 30.I.1933 г., так называемая единая и целостная НСДАП расслоилась еще больше, чем это было до того момента. В СА вступили такие круги германского населения,

1943?

H1216-0239

H1216 – 0240

стремления и цели которых не имели ничего общего с целями СА. Из заявления Дильса, сделанного под присягой, можно увидеть, что, например, в Берлине в СА был произведен массовый прием коммунистов.

Из сборника аффидевитов видно, что то же самое происходило и в других городах.

В этой связи следует указать также на включение евангелистских союзов молодежи в состав союза гитлеровской молодежи в 1933 году, которые потом были переведены в СА.

Генеральный викарий д-р Давид показал, что то же самое имело место и по отношению к широкому кругу католической молодежи. Цели, которые имели в виду руководящие лица при таком переводе, видны из цитаты из "Академического ежемесячника" за июнь 1933 года /СА - документ № 817/, в которой говорится: "Из осознания этого нами следует вывод, что мы должны в результате совместной работы со всеми позитивными силами нашего народа с искренним убеждением создавать новое, лучшее и предотвращать дурное; поэтому мы должны влить все наши католические силы, христианские консервативные идеи и христианские эволюционные силы в новую Германию, сформировать и углубить, сделать более сильным ее дух с помощью нашего духа".

С осуждением СА об'явление о преступности распространится также на этих людей, которые не имели ничего общего с духом НСДАП и частично служили тормозом для радикализма этого движения.

Большая масса людей пришла в СА в результате осуществленного по приказу перевода союза "Стальной шлем" в СА в 1933-1934 гг. Первоначально СА состояла, как уже было установлено, только из 300.000 человек. "Стальной шлем" состоял из свыше I миллиона членов, которые по своему по ведению и мировоззрению, по большей части отличались от

19438

членов СА периода борьбы.

На судебном заседании с 28/П и до 2/Ш-1946 года обвинение уже заявило, что из об'явления о преступности следует исключить, между прочим, резерв СА.

Приказом верховного руководства СА /Гитлером/ от 6/XI-1933 г. из членов "Стального шлема" в возрасте от 36 до 40 лет был создан резерв СА, который впоследствии приказом того же органа от 25/I-1934 г. был подчинен группенфюрерам СА и тем самым переведен в СА под названием резерва I СА /док. № 13 и № 17 книги документов "Стальной шлем" - СА/. Часть этого резерва I СА сохранилась до конца войны и исключена из об'явления о преступности. Другая часть этого резерва I СА с течением времени была придана активным полкам СА в виде небольших резервных групп. Остаток после 1934 года постепенно включался в состав СА, находившейся на действительной службе. Такие реорганизации проводились по списку или на основании соответствующих приказов. Основанием для этих реорганизаций были частично технические соображения, как, например, слияние организаций на местах, главным образом, во время войны, когда штурмы СА сократились в результате призыва в армию. Часто эти реорганизации проводились в целях повышения контроля внутри СА. Поэтому было бы несправедливо и непонятно, если бы эту последнюю группу рассматривали иначе, чем первую, и предоставили бы случаю решать судьбу тех членов "Стального шлема", которые до конца войны оставались в рядах СА.

Переведенные в СА в 1933-1934 гг. члены "Стального шлема" были вторично зачислены в СА приказом Гитлера. Уже на одном этом основании они не могут быть об'явлены преступниками в соответствии с решением суда от 13/Ш-1946 г. пункты 6/а, 2 и 6/б. В этой связи можно сослаться на зак-

19439

H1216 - 0241

H1216 – 0242

вление моего уважаемого коллеги д-ра Клефиша от I5/УП-I946 г.

В нем указывается, что лица, попавшие в одну из организаций не по собственной воле, относятся к числу не несущих ответственность попутчиков, в отношении которых следует предположить, что они не хотели поддерживать цели и деятельность организации. Их нельзя обвинять даже в том случае, если они могли впоследствии покинуть организацию, но не сделали этого.

Перевод "Стального шлема" в СА произошел следующим образом: 27/IУ-I933 г. руководитель Союза Зельдте подчинил весь "Стальной шлем" Гитлеру. 2I/УI-I933 г. высшему руководству СА был подчинен "Молодежный стальной шлем", а 4/УП-I933 г. - весь "Стальной шлем"; это было сделано по приказу Гитлера. После приказа от 4/УП-I933 г. "Молодежный стальной шлем" и спортивные организации, позже вошедшие в состав "Вервитальгельма" т.е. членов "Стального шлема" в возрасте от 36 до 45 лет были включены в состав СА действительной службы, как уже говорилось, 25 января I934 г.

Перевод и зачисление в СА как "Вервитальгельма" так и "Вервитальгельма" был проведен без всякого учета желания членов - частично путем об'явления приказа на сборах, частично путем составления списка. Это доказывается представленными аффидевитами и свидетельскими показаниями фон Ванденфельза, Гауффе и Грунова.

Изданные Гитлером после I/XII-I933 г. /закон о единстве государства и партии/ распоряжения, несомненно должны рассматриваться как законодательные распоряжения; предшествовавшие приказы и распоряжения носят фактически тот же характер и санкционированы законом от I/XII-I933 г. так же, как и последующими распоряжениями и директивами о

выполнении.

Перевод "Стального шлема" в СА прошел не без трений. У многих членов "Стального шлема" создалось впечатление, что они подвергаются принуждению. Широкие круги организации были не согласны с подчинением "Стального шлема" и с его сотрудничеством с НСДАП во время прихода Гитлера к власти. Особенно выступал против этого Дюстерберг, которого следует отметить, как главного руководителя оппозиции против политики Зельдте. Результатом этой позиции явился его арест, а затем многочисленные аресты членов "Стального шлема", произведенные государственной полицией в начале 1933 г., в особенности в Брауншвейге.

Те члены "Стального шлема", которые не подчинились приказу о переводе этого союза в СА, принуждались к службе государственными органами и в ряде мест подвергались наказаниям /аффидевит I, пункт 2,3, а также свидетельские показания Гауффе и фон Вандельфельза/.

То же, что случилось с СА, которая раскололась в результате событий, предшествовавших и последовавших за 1933 г. и в результате притока людей с различными целями, случилось и со "Стальным шлемом" в результате событий 1933 г., которые имели для германского народа такие тяжелые и страшные последствия. "Стальной шлем" распался. Для одной части его членов было важно обеспечить за собой сохранение известной самостоятельности под руководством собственных руководителей и сохранение старой формы одежды, а также и дальнейшей связи со "Стальным шлемом". Это вытекает почти из всех документов, аффидевитов и показаний свидетелей. Когда это обеспечение самостоятельности не было проведено на практике, усилилось сопротивление оппозиционной группы против Зельдте.

Со стороны национал-социалистского государственного

1944

H1216 – 0243

H1216 – 0244

руководства эта группа считалась политически неблагонадежной и реакционной.

Это также подтверждают аффидевиты и показания свидетелей и особенно ясно об этом можно судить на основании предъявленных здесь газетных отчетов, которые представляют из себя лишь незначительную часть равнозначных отчетов. Доказательства: документы №№ 32,33,35,36,37,39,40,48,51, 53,54,55. В национал-социалистской газете "Рейнский фронт" от 22/УП-1935 г. написано:

"Стальной шлем" никогда не был по своему внутреннему содержанию национал-социалистским".

В другой газете от 30/УП-1935 г. сказано: "Стальной шлем" можно было найти всегда там, где находились противники движения". Другая газета от 8/УП-1938 г. называет "Стальной шлем","резервуаром для оппозиционных и реакционных сил".

Надо заметить, что большое число переведенных в СА членов "Стального шлема" остались членами союза "Стального шлема", названного впоследствии НСДФБ /национал-социалистский союз фронтовиков/. Согласно распоряжениям от 14/УП 1933 г. и 27/I-1934 г. /доказательства №№ 8 и 18/, переведенным в СА членам "Стального шлема" безусловно разрешалось двойное членство. Наконец, из документа 21 явствует то же самое. Далее отдел прессы, верховного руководства СА сообщает от 25 апреля 1934 года:

"Что члены прежнего союза "Стального шлема", которые уже включены в запас СА первой очереди, в настоящее время не имеют права выбывать из него".

Большая часть "Стального шлема" представляла собой идеальную замкнутую корпорацию внутри СА, которая с недоверием относилась к происходившим событиям. Ей противо-

19442

поставлялась группа "Стального шлема" и прежних руководителей "Стального шлема", которой руководил прежний министр по труду Зельдте. Они признавали национальную революцию и представили СА более 60 старших и высших начальников, но,само собой разумеется,они строжайшим образом осуждали всякого рода нарушения и эксцессы. Двух политических руководителей обеих групп "Стального шлема" мы уже видели на суде в лице свидетелей Грусса и Штнера.

Один из членов непосредственно состоял в СА,другой не был членом СА. Один признает себя, будучи членом "Стального шлема" также и членом СА, с деятельностью которой он хорошо знаком. Другой не состоял в СА и противостоит ей. Последний является представителем организации "Стального шлема" и вплоть до падения Третьей империи развивал из себя носителя оппозиционных идей.

Без сомнения,можно сказать,что "Стальной шлем" представляет из себя полную противоположность так называемым "старым бойцам" СА. Ранее приведенные документы ,эфидевиты и показания свидетелей являются неопровержимым доказательством этому.

Члены "Стального шлема" принесли в СА идеологию "Стального шлема", которая по ряду пунктов существенно отличалась от идеологии национал-социализма. Они большей частью отрицали с политической точки врения диктаторские притязания любой политической партии и принцип фюрерства.

Они все время оставались в постоянной связи со своим старым союзом,который существовал в форме национал-социалистского союза фронтовиков /"Стальной шлем"/ вплоть до его роспуска в 1935 году. Даже уже после роспуска они образовали крепко спаянные группы и почти везде в Германии имели место их товарищеские встречи.Во многих из этих групп,таким образом,еще долго жили надежды на политиче-

19443

H1216 – 0245

H1216 – 0246

ский переворот.

Как и в других частях СА, прежние противники национал-социализма и прежде всего марксисты принимались в ряды "Стального шлема".

Так, например, в "Стальном шлеме" в Брауншвейге вступил союз "Рейхсбаннер" /марксистская социал-демократическая боевая организация /документ 947/.

Недостаточная маскировка работы членов "Рейхсбаннера" в этом союзе привела к его роспуску.

Переведенные из "Стального шлема" члены СА отрицали так же, как и члены СА, преступления в смысле статьи 6 Устава.

Будучи участниками войны, они отрицали войну и тем более агрессивную войну.

Необходимо учитывать, что включение "Стального шлема" в СА происходило в период разногласий и ослабления СА, когда, благодаря захвату власти, задачи СА были почти закончены, а не во время, когда Гугенберг, Шахт и Гитлер образовали так называемый Гарцбургский фронт.

Окончание включения в СА происходит в то время, когда СА полностью утратила свое значение.

В заключение ко всему комплексу вопросов, касающихся "Стального шлема", я должен заметить, что на основе принуждения, т.е. на основании приказа были переведены около полмиллиона членов "Вершельгельма" и около полумиллиона членов "Кернтельгельма". Оставалось еще полмиллиона членов "Стального шлема" в возрасте старше 45 лет, которые не попали в СА благодаря отсутствию приказа о переводе. Только в немногих округах местные инстанции СА, обойдя приказ путем принуждения перевели этих старых по возрасту членов "Стального шлема" в СА.

Другая группа, которая занимает в СА особое положение,

это кавалерийский корпус СА, позже переформированный в национал-социалистский кавалерийский корпус.

По единодушным данным представленных доказательств, кавалерийский корпус СА в течение всего времени своего существования имел широкую организационную самостоятельность.

Цели, задачи и деятельность кавалерийского корпуса СА были не политические, а ограничивались конным спортом, коневодством и уходом за лошадьми.

При обстоятельном допросе свидетелей на заседании комитета уполномоченных Обвинению не удалось доказать какое-либо участие кавалерийского корпуса СА в совершении каких-либо преступлений против мира и человечности.

При наличии ясных, говорящих в пользу кавалерийского корпуса СА доказательств, я ограничиваюсь лишь связным перечислением перед Судом существеннейших пунктов:

В обвинении пред'явленном СА в соучастии в перевороте, произведенном НСДАП /национал-социалистская немецкая рабочая партия/ вообще не рассматривается вопрос о кавалерийском корпусе СА потому, что кавалерийский корпус СА был создан лишь после захвата власти. Кавалерийский корпус СА был организован не из СА /штурмовых отрядов/ Адольфа Гитлера, а из сотен так называемых местных кавалерийских об'единений, которые вплоть до 1933 г. были распространены в Германии как совершенно аполитичные спортивные и коневодческие об'единения. Последовавшее вслед за захватом власти в связи с осуществлением "унификации" присоединение этих местных кавалерийских об'единений к СА произошло не добровольно. Оно было проведено по приказанию властей вопреки внутреннему сопротивлению большинства членов этих организаций. Эти отданные властям приказания были результатом переговоров между начальником мест

19445

H1216 – 0247

H1216 – 0248

ных кавалерийских об'единений и начальником штаба СА Ремом и произошли по инициативе имперского министра внутренних дел летом 1933 года.

Тем кавалерийским союзам, которые сопротивлялись присоединению, угрожали роспуском, и в случае отказа эти об'единения действительно роспускались.

Так как эти об'единения были необходимы сельскому хозяйству, то большинство об'единений под давлением обстоятельств последовало этому приказу.

Даже после присоединения корпуса /К/ СА он сохранил до конца свой самостоятельный организационный характер. Во главе прежних союзов кавалеристов, которые теперь назывались кавалерийскими ротами СА /рейтертурмы/ стоял так называемый государственный инспектор по делам кавалерии Литцман /Берлин/.

Что касается численности и организации кавалерийского корпуса СА, то допрос свидетелей показал, что кавалерийский корпус СА насчитывал около 200.000 членов. Из них 80 - 90 процентов составляли крестьяне, имевшие лошадей. К кавалерийскому корпусу СА примкнули после захвата власти также существовавшие во многих городах кавалерийские клубы, которые были абсолютно аполитичны и до сих пор занимались деятельностью чисто спортивного характера.

Деятельность национал-социалистского кавалерийского корпуса соответствовала спортивным и коневодческим задачам. Служба состояла в скачках и поездках и обучении этим конно-техническим вопросам. Центром тяжести всей деятельности в городских союзах была организация охот и турниров, как это делают все конно-спортивные клубы всего мира. Как правило, ездили не в форме, а в гражданском платье. В скачках участвовали женщины и дети членов корпу-

19446

са. В сельских местностях деятельность ограничивалась, прежде всего, обучением, связанным с вопросами важными для крестьян, прежде всего, обучали управлению лошадьми и лечению больных лошадей. Члены кавалерийского корпуса СА, вследствие этого по всей Германии считали себя, в первую очередь, кавалеристами, а не членами СА.

Кавалерийский корпус СА сознательно избегал всякой поддержки политики. Он не проводил ни политической пропаганды, ни политического обучения. Он никогда не был политическим боевым отрядом. При назначении на руководящую должность и при повышении в звании решающее значение имела не политическая активность, а компетентность в вопросах конного спорта и безупречный характер.

Предоставление доказательств ясно показало, что кавалерийский корпус СА ни коим образом не принимал участия в каких-либо преступлениях против человечности. Кавалерийский корпус СА также никогда не содействовал проведению мероприятий против церкви, евреев, профсоюзов, иностранных рабочих и военнопленных. Наоборот, члены кавалерийского корпуса СА часто выступали в защиту лиц, которые подвергались политическим преследованиям.

Как показало представление доказательств национал-социалистский кавалерийский корпус не был также настроен антисемитски. Характерным является тот факт, что неарийц Фульдауэр, как это явствует из его аффидевита /№ 20/, был одним из основателей кавалерийского корпуса СА в Вице в Рейнской области и длительное время после захвата власти был одним из ведущих членов в местном кавалерийском корпусе. Так как кавалерийский корпус СА стоял в стороне от партии, то в некоторых местностях Германии он стал убежищем для политически преследуемых лиц. Большое

19447

H1216 – 0249

H1216 – 0250

число масонов,неарийцев были членами кавалерийского корпуса СА и пытались скрыться под именем члена этого корпуса в одной из национал-социалистских организаций.

При таких обстоятельствах неудивительно, что НСДАП, как показал допрос свидетелей,с большим недоверием относилась к кавалерийскому корпусу СА. Членам кавалерийского корпуса СА отказывали в приеме в НСДАП, так как деятельность кавалерийского корпуса СА не служила доказательством политической благонадежности.

Судя по ясному результату допроса свидетелей национал-социалистский кавалерийский корпус не участвовал также в совершении преступлений против мира.

По утверждению обвинения ,Гитлер,якобы, поставил перед кавалерийским корпусом СА задачу подготавливать кавалерийские резервы для всех германских вооруженных сил. Обвинение при этом опирается прежде всего на некоторые пропагандистские статьи,опубликованные неизвестным автором в журнале "Дер СА-фюрер". Все свидетели,допрошенные относительно кавалерийского корпуса, показали,что содержание этих статей явно противоречило действительному положению. На этом процессе неоднократно устанавливалось,что партийное руководство руководствовалось исключительно пропагандистскими соображениями. Обвинению не удалось указать хотя бы на один фактический случай,когда бы кавалерийский корпус СА за все время своего более чем десятилетнего существования хотя бы один раз намечал или осуществлял какую либо деятельность,которую можно было бы рассмотреть как подготовку или поддержку агрессивной войны.

Командовавший германской кавалерией перед началом второй мировой войны,известный генерал-полковник Гудериан, недвусмысленно высказался по этому вопросу.

Цитирую:

"Между германскими вооруженными силами и национал-социалистским кавалерийским корпусом не существовало никакого военного сотрудничества ни в тактическом, ни в стратегической отношении. Кавалерия вооруженных сил сама осуществляла обучение своих кавалерийских кадров и не была связана сотрудничеством или поддержкой со стороны национал-социалистского кавалерийского корпуса.

Вооруженные силы не искали и не поддерживали связи с национал-социалистским кавалерийским корпусом в этом отношении..."/Конец цитаты/.

Генерал-полковник Гудериан в этой связи дает убедительное обоснование: Цитирую:

"Если в 1935 году еще существовало 18 кавалерийских полков, то к началу войны налицо имелась лишь одна кавалерийская бригада, которая затем в ходе войны была увеличена до кавалерийской дивизии. Место кавалерии заняли бронетанковые войска, что выразилось уже в том, что 40 процентов офицеров бронетанковых войск были взяты из бывших кавалерийских полков. При таком развитии включение соединений кавалерийского корпуса СА в вооруженные силы не намечалось и никогда не имело места"/конец цитаты/.

Также и внутри самого кавалерийского корпуса не проводилось никакого обучения для выполнения военных задач. Никогда, ни в одной части Германии, ни в один период времени кавалерийский корпус не проводил учений в духе деятельности кавалерии в вооруженных силах. Деятельность наоборот, ограничивалась важным-и для крестьян вопросами коневодства, и обычным во всех странах кавалерийским спортом.

Обвинение не может подтвердить свои доводы также и указанием на так называемое кавалерийское удостоверение.

19449

H1216 – 0251

H1216 – 0252

По своему тексту кавалерийское удостоверение давало его владельцу право служить в кавалерийских частях сухопутных сил. Однако,это кавалерийское удостоверение мог получить каждый спортсмен,не будучи даже членом кавалерийского корпуса СА. Это находилось в соответствии с понятным желанием всякого страстного любителя верховой езды,попасть в случае призыва в армию в кавалерийские войска, так же,как страстный альпинист или лыжник охотнее всего будет проходить свою военную службу в горно-стрелковых частях. Но на практике в вооруженных силах это желание учитывалось в исключительных случаях,так как с 1933 г. в вооруженных силах кавалерия почти полностью была упразднена.Таким образом, большинство владельцев кавалерийских удостоверений при призыве в армию в действительности направлялись в пехоту или моторизованные части.

Вообще же для каждого члена кавалерийского корпуса СА целью его спортивной деятельности было не получение кавалерийского удостоверения,а получение носимого всеми кавалеристами с большой гордостью кавалерийского значка. Этот значок в оригинале представлен Трибуналу и,пожалуй, является единственным значком национал-социалистской организации,на котором нет свастики.

В кавалерийском корпусе СА не поддерживался военный дух. Основная масса национал-социалистского кавалерийского корпуса состояла из крестьян. Известно,что крестьянин по своей натуре не является сторонником войны. А городские соединения кавалерийского корпуса до начала войны поддерживали тесные международные связи со всеми странами, в которых был распространен конный спорт.

Многочисленные иностранцы,частично занимавшие официальные посты,постоянно были гостями кавалерийского кор-

19450

пуса СА. Узнав о начале войны все были весьма удручены.

Относительно характера общих СА члены кавалерийского корпуса СА придерживались того мнения, что СА, к которой кавалерийский корпус СА был присоединен только лишь после 1933 года, не имела преступного характера. Если имели место эксцессы внутри общей СА, то члены кавалерийского корпуса СА могли констатировать, что эти эксцессы отдельных лиц не соответствовали программе СА и они с удовлетворением слышали, что руководство СА занимается этим вопросом и пытается предотвратить повторение таких эксцессов.

Следует также подчеркнуть, что ни один из главных подсудимых никогда никоим образом не был связан с кавалерийским корпусом СА. Ни один член национал-социалистского кавалерийского корпуса в продолжение всего периода национал-социалистского правления не играл руководящей политической роли. Освобождение кавалерийского корпуса СА от выдвинутых против него обвинений является требованием справедливости уже по той причине, что обе другие крупные спортивные организации партии, национал-социалистский автомобильный корпус и национал-социалистский авиационный корпус с полным правом не обвиняются в виду того, что они преследовали спортивные цели. Национал-социалистскому автомобильному корпусу и национал-социалистскому авиационному корпусу, благодаря политическому влиянию их руководителей, удалось добиться полной независимости от СА. Кавалерийский корпус СА во все время своего существования также старался добиться этой полной самостоятельности, но достиг этого лишь частично.

В высшем руководстве он оставался подчиненным СА. Может быть кавалерийскому корпусу СА потому и не давали полной самостоятельности, что партийное руководство счита-

19457

H1216 – 0253

H1216 – 0254

ло его политически неблагонадежным.

Осуждение национал-социалистского кавалерийского корпуса при таких обстоятельствах было бы воспринято как особая несправедливость, совершенно независимо от того,что обвинение в подготовке современной войны скорее может быть выдвинуто против тех, кто проходил обучение на автомобилях и самолетах,чем против тех,кто посвятил себя конному спорту и коневодству.

Другую группу внутри СА, которая имеет еще меньшее отношение к политическим целям,чем кавалерийский корпус СА, составляют так называемые санитарные подразделения. При их формировании сильно чувствовалось давление принуждения в форме закона. Принуждение в форме закона означает,что на основании какого либо закона существовали постановления, распоряжения или указания, которые делали обязательной службу в какой-либо организации,например, в СА. Это относится к большой части так называемых врачей СА. Это вытекает из письменного показания под присягой доктора Карри /аффидевит общая СА, № 74/. В этом аффидевите говорится,что если врачи отказывались служить в этих частях, то их увольняли со службы в данном городе.

Да и вообще,кто может найти что-либо преступное в их деятельности? Их задача состояла в обучении для оказания первой помощи при несчастных случаях,для устройства санитарных пунктов и организаций санитарных постов,для использования их при катастрофах,а также для дежурств во время спортивных состязаний.

Врач,поступая в СА именно как врач, обычно получал ранг штурмбаннфюрера или,по крайней мере, обертруппфюрера. Врачи в СА,вплоть до групп, повсюду работали в СА лишь по совместительству. С течением времени при каждом полку СА

19452

была создана санитарная рота, насчитывавшая приблизительно 100 человек. Из этих санитарных рот, как правило, лица, прошедшие санподготовку придавались отдельным ротам СА.

Практически было предусмотрено, что каждая рота должна была иметь по 4 - 5 человек, прошедших специальную санитарную подготовку. Их обучение в СА производилось врачами в рамках Женевской конвенции. Часть этих лиц обучалась непосредственно при Красном Кресте. Круг задач санитарного персонала СА повсюду соответствовал кругу задач Красного Креста.

Письменное показание под присягой, данное доктором Менге из Ганновера, свидетельствует, что большое количество союзов водного спорта, по приказу было включено в СА, как морские роты СА. Эти морские соединения СА отличались от других соединений СА тем, что в их рядах едва ли можно было найти старых членов. Почти все они были созданы после 1933 года. Их служба заключалась исключительно в водно-спортивной деятельности. Насильственное включение в СА было произведено также в отношении частей пограничной охраны, как мы видим это из общего сопоставления письменных показаний, данных под присягой. Здесь мы видим, что речь идет о части СА, которая только формально и по совершенно иным, чем обычно, причинам, принадлежала к СА. Разрешите подчеркнуть, что речь идет о включении в СА основанной осенью 1931 года Брюнингом и Зеверингом пограничной охраны, которая осенью 1933 года насильственно была включена в СА. Разрешите указать также на то, что задачи так называемого имперского куратория по воспитанию молодежи, основанного в 1932 году, были переданы СА. В этом имперском куратории по воспитанию молодежи имелся руководитель обучения, который сохранился и в СА. В круг его

19453

H1216 - 0255

H1216 – 0256

деятельности входили так называемые задачи АА, так называемые задачи по пограничной охране. Эти задачи АА упоминались в одном документе обвинения. Тем самым дано неправомысленное доказательство включения рот пограничной охраны в СА в 1933 году.

В моей книге документов я представил под № СА-218 приказ высшего руководства СА от 7 октября 1933 года. Из него вытекает, что имперский министр внутренних дел, на основании своего распоряжения Бр.I А 5400/26.9 от 30 октября 1933 года определил, что вспомогательная саперная служба скорой технической помощи должна быть передана СА.

Переведенные в СА саперные вспомогательные части были переформированы в саперные роты СА. Поэтому, естественно, что эти части использовались во время катастроф, так как они были взяты из службы скорой технической помощи.

Подавляющее большинство членов СА, которое примкнуло к СА после 1933 года, например, учащиеся старших классов средних школ, студенты, молодые чиновники, а также рабочие промышленности и ремесленных предприятий поступали в СА не добровольно, а на основании постановлений, распоряжений и директив. В этом также ничего не может изменить хитроумное, неверное истолкование Обвинения. Студенты после того, как они становились членами местных рот СА, несли службу в управлении СА по высшим школам. Все эти люди до 1933 года не имели права голоса. Выборы в марте 1933 года определили их дальнейшую деятельность. Никоим образом нельзя возлагать на них за это ответственность. Они родились в это время, они являлись жертвами этого времени. Они думали, что служат государству, признанному всем миром. Большая часть этих молодых людей находилась на фронте. Большинство из них пожертвовало для так называемой третьей империи своим здоровьем и жизнью. Веря в свой долг, веря в

19454

то, что они выполнят великие задачи, они пошли на фронт. Обманутые и разочарованные возвратилась часть из них домой с войны. И вот сейчас, вследствие обвинения организаций, их клеймят как преступников. В своей книге документов я представил ряд распоряжений и приказов, представляющих основу для вступления этих молодых людей в организации. Излишне приводить здесь все эти распоряжения. Трибуналу они известны. Разве можно сейчас наказывать людей за то, что они выполняли свои обязанности, которые налагались на них законами, приказами и уставами? Из этой молодежи, привлеченной в подразделения партии, вышли активные борцы против национал-социалистского партийного государства. Пример вам уже известен.

Дело Шолля, оказавшего сопротивление насилию этого государства.

Эта молодежь родилась в такое время, когда первая мировая война нанесла раны европейским государствам. Эта молодежь больше всего страдала от последствий того неудачного пути, на который близорукие люди толкнули Германию Версальским договором. Эта молодежь всегда страдала от этой проблемы, которую масса германского народа и высшее руководство СА всегда хотели разрешить мирными средствами. Это очень ясно сформулировал также свидетель Гизевиус. Он заявил, что до 1938 года в массе членов СА не было заметно никакого другого настроения, кроме настроения, характерного для масс германского народа. А это настроение было безупречным, так как народ считал мысль о войне чистым безумием. Он, далее заявил, и доказал, что следует отрицать участие массы СА в военных преступлениях.

Этот Версальский договор и важнейшие послевоенные события, блокада республики и ее борьба с коммунизмом, ин-

19455

H1216 – 0257

H1216 – 0258

фляция, разорение средних сословий, безработица, гражданская война, партийные армии, хаос в парламенте создали основу для роста молодого поколения и его развития.

Обо всем этом нельзя забывать при вынесении суждения о судьбе молодого поколения, которое в 1933 году отказалось голосовать за Гитлера, поколения, которое было членами организаций партии.

К сожалению, нельзя было иллюстрировать высокому суду это деление СА на группы после 30.I.1933 г. на основании статистических данных. Таких статистических данных не имеется, вследствие отсутствия свидетеля Валленгофера. Однако, я могу сообщить довольно точную схему организации с тем, чтобы Трибунал получил ясное представление о СА.

Эти сводные данные содержатся в сборнике коллективных заявлений.

Как уже было сказано, традиционные ряды СА 30.I.1933 г. насчитывали 300.000 членов. На основании приказа были переведены из "Стального шлема": в первый раз - 550.000 членов, во второй раз - 450.000 членов. Согласно приказу в СА были переведены кавалерийские об'единения провинций, насчитывавшие 200.000 членов, об'единения водного спорта, насчитывавшие 50.000 членов, пограничные отряды - 100.000 членов, подсобные саперные взводы скорой технической помощи - 50.000 членов, санитарные об'единения и прочие союзы Красного Креста; на основании ведомственного распоряжения туда были включены врачи, которые поступили в санитарные об'единения СА - 60.000 членов; по принуждению туда вошли члены союза "Кифхейзер" - 1.500.000 членов. Были включены студенты университетов и высших технических школ, на основании распоряжений - 10.000 членов. Ученики ремесленных и средних школ, по директиве от 9.IX-1933 г., а на основании приказа молодежь из религиозных молодежных союзов -

19456

150.000 членов. В приказном порядке была включена бригада Эргарда - 150.000 членов. Спортивное авиаобщество"Оберлиниц" и "Фронтбанн" - 200.000 членов, чиновники и в первую очередь молодые кадры на основании распоряжения властей - 200.000 членов, почетные руководители и временные руководители СА - 20.000 членов, прочее пополнение СА составляло - 420.000 членов. Из 420.000 членов 200 тысяч пришли из лагеря левых организаций, как-то: "Красный фронт" /Ротфронт/ и "Рейхсбаннер". В общей сложности это составляет 4.500.000 членов. В 1934 г. тотчас же после 30.IУ.1934 г. из рядов СА вышли: союз "Кифхойзера" - 1.500.000 членов, НСКК - 450.000 членов, СС - 250.000 членов,корпус политических руководителей 150.000 членов.

С 1934 г. и до времени,когда количество членов СА достигло 1.500.000 человек, из него вышли: инвалиды войны и инвалиды - 350.000 членов,в связи с исключением - 40.000 членов, вследствие перехода в другие организации - 260.000 членов. Таким образом, число членов достигло - 1.500.000 человек.

В последующие годы произошло большое изменение в личном составе. Часть членов выбыла из этой организации вследствие смерти и болезней. Эта потеря была возмещена за счет подрастающего поколения.Замена приходила,главным образом, из имперских финансовых школ /14 школ/ численностью в 50.000 человек, а также из числа студентов и молодых кадров чиновников, которые должны были входить в это соединение на основании принуждения, в законном порядке, а также из гитлеровской молодежи, откуда они механически переводились в СА.

Решение о предоставлении доказательств от 13 марта 1946 г., абзац 6-а, § 2 подчеркивает важность того, явля-

19487

H1216 - 0259

H1216 – 0260

лось ли членство в СА добровольным или в эту организацию поступали на основании приказа. Из вышесказанного вытекает, что в общем нельзя говорить о добровольности членства в СА, но что здесь речь идет преимущественно о членстве на основании приказа или принуждения.

Таким образом, основная масса была переведена в СА на основании распоряжений властей или приказов Гитлера, которые в соответствии с законом о единстве государства и партии являются законодательными приказами или носят характер закона. Поэтому осуждение СА как коллективной организации невозможно в виду отсутствия какой бы то ни было единой целевой установки. Если мы обратимся к периоду после 1933 г. мы придем к убеждению, что в третьей империи вопрос стоял о национальном полицейском государстве. Из аффидевитов многих членов организации "Стальной шлем", переведенных в СА, можно понять, что попытки выйти из СА в течение 1933-34 гг., расценивались государственными органами, как проявление враждебных государству настроений, если они не базировались на веских причинах, как, например, тяжелая болезнь. Остальные причины, кроме состояния здоровья, не признавались уважительными. В этой связи характерным является изданный 27.II.1936 г., предъявленный под № СА-222 декрет имперского и прусского министра внутренних дел, который гласит: "В каждом отдельном случае следует проводить обстоятельную проверку с целью установления, по каким причинам чиновник вышел из партии. Если он сделал это, будучи несогласен с программой или политической установкой партии, то он не может оставаться чиновником. Но если даже это не так, то выход чиновника из партии при тесных взаимоотношениях партии и государства может навести на мысль, что у него нехватает внутренней связи с на-

19458

ционал-социалистским государством или необходимого жертвенного духа"/конец цитаты/.

Если мы возьмем документ СА-221,то мы ознакомимся с постановлением о клятве верности фюреру,которое делает невозможным выход из СА или из другого какого-либо союза; выход из этих организаций допускается только по причине заболевания или использования на другой работе. В остальных случаях предоставляется лишь одна возможность: исключение.

Циркуляр имперского и прусского министра внутренних дел теоретически допускал возможность, хотя исключение из партии и ее организаций уже означало суровое наказание что исключенный из партии будет лишен работы и хлеба вместе с женой и детьми. Что это постановление практически применялось раньше, видно из приговора провинциального трудового суда в Билефельде,когда при исключении из СА эти лица не допускались к дальнейшей работе /документ СА-220/. Неудивительно,что в национал-социалистском государстве постановления выполнялись до вступления их в силу.

Так ~~как~~ в этом официальном комментарии фон Пфундтнер Нейберта к приказу от 28.II.1939 г. говорится: "Такая новая форма правопорядка соответствует основам национал-социалистского режима. Она не является государственной системой,которая издавала поистине красиво звучащие законы, но,однако, проводить их в жизнь не могла, так как для этого не было предпосылок,не говоря уже о том,что правительственные органы были для этого слишком слабы. А правительство третьей империи в первую очередь фактически создает необходимые условия для проведения правительственного мероприятия,а затем издает соответствующий закон".

19459

H1216 – 0261

H1216 – 0262

Впрочем,я позволю себе сослаться на аффидевиты I,2,3 и 4 членов организации "Стальной шлем",на показания Гауффе, фон Вальденфельса, а также на аффидевиты СА № 6I и 8I,которые подчеркивают невозможность выхода из СА.

Попытка к выходу из СА по всяким другим причинам,кроме состояния здоровья, влекла за собой исключение. Следствием этого исключения было, наряду с автоматически устанавливавшимся полицейским надзором - угроза экономическому положению или потере должности,особенно у чиновников и служащих или экономический бойкот и угроза ареста по причинам политической неблагонадежности. В каждой профессии так называемая политическая благонадежность являлась непременной предпосылкой,которая обеспечивалась лишь в случае пребывания в организации,которая сохраняла свое значение для администрации в независимости от минимой или действительной производственной квалификации или семейного положения.

Политическая благонадежность являлась требованием третьей империи. Поэтому необходима была служба в организациях. В случае исключения, это означало,как говорится в аффидевите № 8I: "Широким кругам было известно,что сопротивление государственным и партийным распоряжениям влекло за собой надзор за деятельностью,так как в этом случае соответствующее лицо уклонялось от деятельности на пользу сообщества народа".

Впрочем не было никаких причин для того,чтобы уклоняться от работы на пользу нации потому,что не было известно о каких-либо преступных целях, методах и деятельности. Это с очевидностью показывает коллективное сопоставление I7.089 письменных показаний,данных под присягой.

Впрочем,поведение лиц, вступивших в нее на основании приказа или в обязательном порядке в силу законодательных постановлений, не может вменяться в вину этим лицам,е

19460

будет доказан принудительный характер их вступления.

Подводя итог,я должен сказать в заключение:

I. Доказано,что незаконные действия,если они имели место, являлись действиями отдельных лиц,а потому организация не может нести за них ответственность.

2. Что эти злоупотребления совершались не по приказу, и не с ведома руководства СА, которое поэтому в них невиновно;

3. что эти эксцессы отнюдь не являлись следствием преступного направления в воспитании членов организации или же заговора, преследовавшего преступные цели.

Истина и справедливость не допускают признания преступности организации, насчитывавшей миллионы членов, или ее руководства за злоупотребления отдельных членов организации, поскольку установлено,что руководство никогда не содействовало преступным действиям и что основная масса членов этой организации никогда не совершала преступных действий.

Тот факт,что некоторые из основных подсудимых являлись почетными руководителями СА, ничего не может изменить в тех результатах,какие достигнуты путем представления доказательств защитой СА. В тот короткий промежуток времени, когда Герман Геринг руководил СА,организация насчитывала лишь несколько тысяч членов. В то время она являлась ничем иным,как союзом "рейхсбаннер" или социалистической партии Германии. Члены руководящего состава СА не были ни отпрыгнувшими рыцарями, ни остатками потерпевшего политическое крушение корабля. Те немногие руководители,всего 5 человек, которые за период 1933-1934 года оказались недостойными, были устранены 30 июня 1934 года. ~~Этот~~ Единственный упрек,который может быть сделан тогдашнему начальнику шта

19461

H1216 – 0263

H1216 – 0264

ба Рему заключается в том,что он, хотя он в своих интервенциях действиях руководствовался интересами порядка и законности,не изгнал своевременно этих 5 человек и тем самым укрепил позиции своих противников. При этом речь идет о 4% состава высшего руководства, т.е. о маленькой группе, которая не может дать повод к осуждению целой организации. За период с 1934 по 1935 год среди оплачиваемых оберфюреров и группенфюреров СА не было ни одного,кто имел бы в прошлом судимость. Высшее руководство СА должно было пред'являть это требование к своим членам, поскольку в уставе имелось предписание требовать от рядовых членов СА при вступлении в организацию полицейское свидетельство об отсутствии судимости. Никто из них не вел так называемого сомнительного существования. Все имели образование и профессию, представляющую хорошие возможности до того,как они вступили в число оплачиваемых членов руководящего состава СА.

Пред'явленные доказательства с очевидностью показали, что политические цели СА определялись любовью к отечеству. Рем делал все для того,чтобы увеличить национальную солидарность немецкого народа. Его целью являлось укрепление завоеванного доверия.

Он преследовал лиц, допускавших злоупотребления во время революционного переворота. Он хотел привлечь на свою сторону профессии, а не разгромить их.

Лютце, сам по себе,слабая личность,неоднократно отклонял мероприятия партии. Он противопоставлял себя партийному руководству. В пред'явленном мною письменном свидетельском показании говорится, что он осуждал так называемый национализм НСДАП. Этим об'ясняется его всемирно известные противоречия с Гиммлером и Борманом. Не было,по-

жалуй, ни одного вопроса, по которому он, как начальник штаба СА был бы согласен с ними обоими. Это относится в особенности к вопросу о высшей расе и обращении с евреями, к вопросу о церкви и об отношении к политическим противникам.

Если военный суд об'ективно ищет виновников того безмерного несчастья, какое постигло весь мир, то он должен исходить из индивидуальной ответственности. Эта точка зрения подтверждается также в речи папы Пия XII, которую он произнес 20.П.1946 года: "В мире распространяются ошибочные представления о том, что отдельный человек может быть об'явлен виновным и ответственным вследствие того, что он был членом определенной группы лиц, причем не пытаются исследовать, виновен ли он лично в каких-либо действиях или упущениях. Это означает присваивать себе права Бога, оправдателя и избавителя, который один лишь является неисповедимым и милосердным абсолютным владыкой всего происходящего; поэтому он в своей бесконечной мудрости может соединить между собой судьбы виновных и невинных, тех, кто несет ответственность, и тех, кто не должен ее нести".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, доктор Пелькман.

ПЕЛЬКМАН: Разрешите мне занять внимание суда всего на несколько минут.

В моей защитительной речи в понедельник я выпустил целый ряд важных вопросов, например, о германизации, об эйнзатцгруппах, концлагерях и массовых уничтожениях. Вместо того, чтобы остановиться на этих вопросах, я сослался на письменный текст моей речи.

Господин председатель неоднократно заявлял, что Суд хочет проверить все эти письменные речи всех защитников. Вчера я задал вопрос суду господин доктор Гавлик...

1963

H1216 – 0265

H1216 – 0266

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда мы их получим... Я сказал,что мы начнем изучать их,когда мы их получим. Мы до сих пор не получили ваших речей.

ПЕЛЬКМАН: Я как раз имел это в виду, милорд. Я сегодня узнал от генерального секретаря и отдела переводов, что английский перевод будет сделан для господ судей.Имеется ли перевод на русском или французском языке, мне неизвестно. Моя защитительная речь без тех мест, которые я выпустил, а также без приложения,на которое я неоднократно ссылался и о которых часто упоминал в защитительной речи, является неполноценной, ее трудно понять. Поэтому я передаю Высокому Суду полный экземпляр моей защитительной речи с приложением на немецком языке и покорнейше прошу сделать перевод ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это будет сделано при всех обстоятельствах. Доктор Гавлик?

ГАВЛИК: Ваша честь,я также прошу разрешения перепечать полный текст моей защитительной речи для перевода,поскольку и я выпустил ряд вещей во время ее произнесения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно,конечно. Обвинение хотело бы начать сегодня?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да,милорд, если можно.

Заключительная речь сэра Дэвида Максуэлл Файфа по делу преступных организаций.

Господа судьи, в 1938 году Гитлер заявил в рейхстаге /я цитирую его слова/:

"Национал-социализм дал германскому народу руководство в лице партии,которое не только мобилизует нацию,но и организует ее. Национал-социализм завладел Германией целиком и полностью... Нет ни одного учреждения в государстве

которое бы не было национал-социалистским".

Мы теперь знаем, какого рода руководство дал национал-социализм германскому народу. Мы знаем, каким образом и для каких целей национал-социалистская партия мобилизовывала и организовывала германский народ - для господства над миром ценою войн и убийств. Обладание Германией, целиком и полностью достигнутое национал-социализмом, означало обладание народом духовно и физически, осуществляемое организациями национал-социалистской партии и правительства.

С какой целью нацисты стремились завладеть народом? Их целью было создать подконтрольное фанатичное полицейское государство, готовое к военной агрессии. Если бы можно было себе представить некий "эрзац" Макиавели, который бы формулировал то, что для этого было нужно, он бы счел вероятно необходимым: I/ Быстрый метод издания законов и декретов. Для этого необходим податливый и уступчивый кабинет, обладающий полнотой законодательной власти - рейхсрегирунг. 2/ Быстрое подавление всяких признаков оппозиции или свободы мысли. Для этого нужна служба шпионажа и полиции, умеющая наносить удар без промедления - СД и гестапо. 3/ Полный контроль над общественным мнением. Он обеспечивается путем давления фанатического корпуса политических руководителей на пропитанную пропагандой общественность страны. 4/ Преторианская гвардия, которая избавит вас не только от "непокорных священников", но и от всех тех, кто придерживается собственных религиозных убеждений. И вот появляется СС.

5/ Проникающая всюду рука исполнительной власти, которая захватит население и заставит его тренироваться физически и готовиться морально к войне, которая будет толкать население в нужном направлении, когда появится необ-

19485

H1216 - 0267

H1216 – 0268

ходимость в массовом насилии, которая будет твердо направлять его в духе идеологии террора внутри страны и за границей. Что может лучше подойти для этой цели, чем СА, которые только что "выиграли уличные бои".

6/ Орудие для использования наличных вооруженных сил в ваших целях; орудие для того, чтобы сделать их готовыми совершать любое действие, даже если оно противоречит военным традициям и понятию чести солдата; орудие для того, чтобы заставить их безпрекословно согласиться с порабощением других народов, содействовать созданию и об'единять цель организаций для подавления и уничтожения национальной жизни и человеческого достоинства. Эту задачу должны выполнить генеральный штаб и верховное командование.

Быстрота управления, система доносов, отсутствие свободы мысли и слова, подавление внутри страны и применение подготовленных и обученных сил за рубежом, - таковы постоянные, тесно связанные между собой методы, без которых не может процветать тирания. Эти методы представляют собой лишь иные названия для организаций, которые мы обвиняем, как преступные и с помощью которых подсудимые и их сотрудники могли руководить и владеть нацией и организовать ее.

Когда господин судья Джексон выступал перед Трибуналом 28 февраля, он подчеркнул, что вашей целью не является обвинить в преступлениях весь германский народ. Я снова повторяю, что мы не стремимся обвинить народ Германии. Наша цель защитить его и дать ему возможность реабилитировать себя и завоевать уважение и дружбу всего мира. Но как может быть это сделано, если мы оставим в его среде безнаказанными и не осужденными эти элементы нацизма, которые в основном ответственны за тиранию и преступления, и которые, как может поверить Трибунал, не могут быть об-

рацены на путь свободы и справедливости?

Мы стремимся защитить не только германский народ.Вся Европа нуждается в защите. Посмотрите,в каком положении находится в настоящее время Европа. Среди немцов,преданных Гитлеру, было много тысяч мужчин и женщин,которые собственными руками совершали убийства, убийства быть может не одного человека,а многих людей. Сотни тысяч, нет миллионы других стали последователями веры ненависти и жестокости, которую исповедовал их фюрер. Среди них были те, которые получили специальную подготовку и стали профессиональными руководителями в области военной и политической люди, которые все еще также фанатично и безжалостно стремятся к власти, как в течение последних 25 лет своей жизни. Вы помните эти слова? Я цитирую:

"Борьба? Почему Вы все время говорите о борьбе? Вы захватили государство и,если что-нибудь не нравится вам,издайте закон и управляйте иначе. Почему Вы все время должны говорить о борьбе? Ведь в ваших руках вся власть.Против чего Вы боретесь? Во внешней политике ? У вас есть Вермахт. Он будет бороться, если это потребуется.Во внутренней политике? Есть закон и полиция,которые могут изменить все, что Вам не нравится".

Таковы были заповеди Хозяйстратегеров - носителей национал- социалистской власти. Такие вещи нельзя забыть.в один день. Разве можно позволить этим людям действовать свободно среди германского народа и среди народов Европы? Уже сейчас трудности, выпавшие на долю этого несчастного континента, подавляют нас. Кроме тех,кто подходит под категорию, относящуюся к организациям,большое количество фанатических приверженцев нацизма при всех обстоятельствах все еще находится на свободе. Перед нами целое поколение

19467

H1216 – 0269

H1216 – 0270

немцев, которые не знают иных путей, кроме тех, которые были указаны им их нацистскими руководителями - молодые мужчины и женщины, первыми учителями которых были нацисты, и которые получили воспитание в нацистских школах, которые находили отдых в военной тренировке СА и занимались в его рядах спортом. Должны ли мы позволить руководителям нацистской Германии в качестве членов этих организаций свободно бросать семена своего влияния в эту плодородную почву?

Закон - живой организм. Он не является догмой, которую нельзя изменить. Его целью является служение человечеству и он должен расти и развиваться для того, чтобы удовлетворить растущие и меняющиеся потребности общества. Потребности Европы в настоящее время не имеют прецедента в истории. Никогда прежде перед обществом стран Европы не стояли такие проблемы, никогда оно не подвергалось опасности пребывания в его среде миллионов безжалостных фанатиков, вышколенных и инмуштрованных в духе убийств и рассовой ненависти, в духе войны. Такое положение вещей, независимо от того, имелись ли подобные прецеденты в прошлом, оправдывают и даже требует применения необычных норм права. И, действительно, как помнит Трибунал из речи господина судьи Джексона, имеется большое количество прецедентов в области процедуры, которую мы просим Вас создать. Если Вы считаете доказанным, что эти организации в целом являются преступными, что большинство членов этих организаций, будучи осведомлены об их целях, добровольно поддерживали их преступную политику и участвовали в преступной деятельности руководителей нацистской партии, тогда Вашим долгом является в соответствии с Уставом об"явить их преступными. Вы можете быть уверены в том, что долг, исполнения которого от Вас требует Устав, лишь соответствует Вашему долгу перед Германией и перед Европой, перед миром.

Принцип, на основании которого мы требуем их осуждения, совершенно ясен. Это - практическое применение здравой теории наказания, которой нас учили с юности, в частности, среди других, великий германский философ Кант. Если люди

используют общество лишь для достижения своих собственных целей, это общество имеет все основания изгнать их из своей среды. Огромные масштабы этой проблемы не дают права оставлять ее неразрешенной. Если не будет выполнен этот долг перед законом, террор и расовые преследования смогут воцариться снова на континенте, и в третий раз за период жизни нашего поколения может начаться мировая война.

Трибунал и Обвинение имели возможность ознакомиться, разрешите мне так сказать, с весьма продуманной и высоко ученой речью д-ра Клефиш. Однако, я позволю себе сделать критическое замечание, что эта речь весьма далека от существенной функции Трибунала на данной стадии процесса, которая заключается в установлении фактов. Первые 30 страниц представляют собой фактически нападки на ст. 9 и 10 Устава, причем делается вывод, что Трибунал должен сделать слово "может", упомянутое в ст. 9-й, основой для априорного суждения о том, что никакая организация не может быть преступной, каковой вывод, по нашему мнению, является сведением к абсурду статей 9 и 10 и нарушением их, как с точки зрения буквальной, так и смысловой.

В последующих частях своей речи доктор Клефиш выдвигает некоторые положения, на которые следует обратить внимание.

Он ставит вопрос о том, в каких масштабах и в каком количестве, каким образом и кем должны быть совершены преступления для того, чтобы быть инкриминируемы организации? На это мы скажем, что ответ на этот вопрос практически не вызывает затруднений. Никто не может с категоричностью утверждать, сколько именно зерен нужно, чтобы образовалась куча, но в равной степени никто не может отрицать того, что видя кучу, можно понять, что это куча. Таким ~~И затем~~ очень легко решать на основании здравых рассуждений, какие преступления

19469

H1216 – 0271

H1216 – 0272

совершались в рамках общих целей организации. Обвинение не только принимает, но и разделяет предположение, что в деле каждой организации можно сказать, что известные преступления являются типичными и повторяющимися, причем Обвинение обращает внимание на количество таких типичных и повторяющихся преступлений, которые встречаются в доказательствах.

Подобным же образом не встречается затруднений в об'яснении слов, "в связи с отдельными подсудимыми". Заявлять, что совершение отдельными подсудимыми преступлений не в качестве членов организаций, не подходит под статью 9-ю Устава, значит рассматривать это дело в несуществующем, безвоздушном пространстве. Вся трудность обвинения в этом деле заключается в том, что отдельные лица и организации столь тесно связаны между собой, что общая цель внешнего и внутреннего господства наличествует во всех случаях.

Подобным же образом мы категорически оспариваем утверждение, что большое количество членов не знали о преступных целях организаций. Давайте раз и навсегда отметем искусственное предположение о том, что большие группы лиц, примыкавших к нацистской партии, носили наглавники. Это - насмешка над фактами и оскорбление, наносимое умственным способностям этих людей.

Мы согласны с доктором Клефишем, что неучастие в преступлениях, предусмотренных статьей 6-й Устава, и нежелание поддерживать политику и деятельность организации, являются предпосылками невиновности. Все наше обвинение строится на том, что, говоря словами доктора Клефиша, "члены организации постоянно подчинялись целям организации и нацистам и работали ради этих целей".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, быть может, будет удобно

19470

сделать перерыв сейчас или вы желаете продолжать еще в течение некоторого времени?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд, пожалуйста.

/Об'является перерыв до 10.00 29 августа 1946 г./

19471

H1216 – 0273

H1216 – 0274

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 29 августа 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи! Когда суд вчера об"явил перерыв, я рассматривал некоторые положения меморандума доктора Клефиша. Я продолжаю рассмотрение этого меморандума.

Доктор Клефиш и все остальные защитники обращали очень много внимания на те серьезные последствия, которые скажутся на лицах, которых коснется декларация о виновности, причем не только на тех лиц, против которых может быть впоследствии возбуждено судебное преследование, но и на всех остальных. Заявляют, что пятно, наложенное на членов организаций, об"явленных преступными, останется несмываемым. Миллионы членов организаций, об"явленных преступными, останутся заклейменными до конца дней своих. На них будут указывать пальцами и говорить: "Посмотри, вот идет преступник из СА". Но если они действительно виновны, если они поддерживали систему, которая привела к тому, что мир был брошен в пучину войны, и помогали этой системе, если они возрождали ужасы рабства, преследований и массовых убийств, разве они не должны быть заклеймены? Здесь не будет несправедливости, это – меньше, много меньше того, что они заслуживают. Единственная надежда, которая остается Германии и всему миру, это – то, что ее народ осознает свою ответственность за то, что случилось и раскается в совершенном. Доктор Сервациус просил Вас простить оргтгруппенлейтеров

потому, что они принадлежали к низшим слоям среднего класса и не имели политического опыта. Могло ли так случиться в действительности, что только высшие классы германского народа умели распознать, что агрессивная война за мировое господство, порабощение, убийства и преследования, являются преступлениями?

Однако, в этом может быть больше правды, чем осмеливаются думать. Вы видели и слышали многих свидетелей, которые - некоторые по их собственному признанию - сами были серьезно замешаны в отвратительных преступлениях. Сумали ли Вы заметить в них ощущение своей виновности, чувство стыда или раскаяния? Всегда виноват тот, кто давал приказы, никогда - тот, кто осуществлял эти приказы. Всегда какое-нибудь государственное учреждение несет ответственность, а поддержка этого государственного учреждения и сотрудничество с ним, разумеется, не могут быть осуждены. Если эти люди думают так и сегодня, то заклеймение этих виновных, как преступников, вызвано тем более острой необходимостью и является тем более оправданным.

Рассмотрение доводов защиты

Я имею намерение рассмотреть доказательственный материал, связанный с теми тремя организациями, за дело которых британская делегация взяла на себя основную ответственность и, которые, по общему убеждению всех четырех держав, ведущих это судебное преследование, являются преступными. Но, прежде чем остановиться на этом доказательственном материале, я надеюсь, что Трибунал разрешит мне сделать два общих замечания по поводу защитительных доводов, которые были выдвинуты в связи со всеми этими организациями.

1943

H1216-0275

H1216 – 0276

В связи с выступлением д-ра Бёма я хотел бы сказать, что никто не сможет потом заявить, что организациям не была представлена полная возможность осуществлять свою защиту. Была разработана сложнейшая процедура для того, чтобы получить и представить Вам их доказательства. Комитет уполномоченных Трибунала заслушал 102 свидетелей, свидетелей, выбранных защитниками из многих тысяч членов организаций. Перед Вами находятся стенограммы их показаний. Из числа этих свидетелей защитники отобрали 20, которые дали показания в суде и которых Вы сами видели и слышали. В дополнение к этим устным показаниям, Вам также были представлены резюме не менее, чем 136. 213 письменных показаний по делу организации СС, 155.000 по делу политических руководителей, 2.000 по делу гестапо, 10.000 по делу СА и 7.000 по делу СД. Всего 310-213 письменных показаний. Вашим уполномоченным был также представлен полный текст еще 1.809 письменных показаний или их резюме, большинство из которых содержится в стенограммах заседаний Комитета.

Уже на первый взгляд ясно, что показания, данные почти всеми свидетелями Вашим уполномоченным, являются ложными. Вы сами видели и выслушали некоторых из этих свидетелей, которые были выбраны защитниками, очевидно, потому, что защита считала их самыми надежными и такими, которые могут произвести на Вас впечатление. Их показания не лучше других.

Вы помните Зиверса, вызывавшегося по делу СС, который отрицал свою осведомленность и свое участие в опытах над живыми людьми и которому была пред"явлена папка уличающей его переписки.

Свидетель Морген описывал театр варьете, кинотеатр, книжные полки и другие развлечения в Бухенвальде. Он назвал Дахау оздоровительным лагерем. Бриль, служивший в качестве оберштурмбаннфюрера /подполковника/ в дивизии СС "Лейбштандарте" с июня до августа 1941 года на восточном фронте, ничего не знал об эйнзатцгруппах, убийстве евреев на восточных территориях, относительно обращения с жителями Польши и России, захваченными и увезенными на рабский труд. Разве условия в июне так изменились по сравнению с теми, которые существовали за два месяца до этого, когда Гиммлер заявил всем офицерам этой дивизии:

"Очень часто бойцы войск СС раздумывают над этими депортациями жителей. Подобные мысли пришли мне в голову сегодня, когда я наблюдал за той тяжелой работой, которую проводила полиция безопасности при поддержке Ваших людей, оказывавших ей значительную помощь. Точно то же самое происходило в Польше при 40 градусах ниже нуля, когда нам приходилось вывозить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, где нам приходилось быть достаточно твердыми - Вы должны услышать это и немедленно забыть об этом - расстреливать тысячи руководящих представителей польского населения".

Генерал Хаусер, бывший одно время командиром дивизии СС "Рейх" и затем последовательно командиром корпуса, армии и группы армий, ничего не знал о зверствах СС. Он никогда не слышал о кровавой резне в Лидице.

Гаулейтер Гофман, который давал показания на заседаниях Комитета для того, чтобы об"яснить свой приказ от 25 февраля 1945 г., поощрявший линчевание союзных летчиков, заявил, что приказ "выскользнул" с его командного пункта после того, как он отказался подписать проект приказа, предложенный ему

1945

H1216 – 0277

H1216-0278

его штабным офицером.

Хупфауер из Германского трудового фронта, руководивший работой этой организации в Эссене в течение последнего периода войны и лично отвечавший за передачу приказов Гиммлера в целях обеспечения "дисциплины и производительности труда иностранных рабочих", отрицал, что ему было что-либо известно в отношении зверского обращения с угнанными в рабство рабочими.

Ратке, вызванный в качестве свидетеля СА в назначенный Вами Комитет уполномоченных, описал, как "весною 1933 года члены СА во всех населенных пунктах Германии устремились в церкви".

Шнейдер, еще один политический руководитель, вызванный на заседание Комитета, 55 лет от роду, отрицал, что он даже слышал о бойкоте в апреле 1933 года.

Бест, поработитель Дании, давал перед Вами показания по делу гестапо. Ознакомившись с документами, которые были представлены ему в ходе перекрестного допроса, можете ли Вы поверить хотя бы одному слову из того, что он сказал? Примеры такого рода показаний могут быть приведены из стенографической записи показаний почти каждого свидетеля, который был вызван Защитой этих организаций.

Рассмотрите эти показания под другим углом зрения. Нам известно, что так называемые "демонстрации" против евреев были организованы и проведены по всей империи в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года и что в ходе их 35 евреев было убито, 20 тысяч захвачено и брошено в тюрьмы лишь за то, что они были евреями; нам известно, что 177 синагог были уничтожены огнем или разрушены, что было разрушено 7.500 еврейских магазинов и что стоимость одного лишь

1946

Избиение, как форма наказания, запрещается".

Но разве Вы можете найти в показаниях 102 свидетелей и тех лиц, которые дали письменные показания под присягой, хотя бы одно, в котором говорилось бы, что автор его когда-либо видел факты жестокого обращения с иностранными рабочими или слышал о них, за исключением одного или двух исключительных случаев?

Все их показания одинаковы. Их спрашивают, известно ли им о преследовании и уничтожении евреев, об ужасах деятельности гестапо, о зверствах в концентрационных лагерях, о жестоком обращении с угнанными в рабство рабочими, о намерении вести агрессивную войну и о подготовке к ней, об убийствах мужественных солдат, моряков и летчиков. И они отвечают вечным "нет".

Разрешите напомнить Вам слова великого ирландца:

"Ложь подобна ~~многолетнему~~ вечно цветущему растению".

Разрешите мне обратиться к рассмотрению тех трех организаций, дело которых было мне поручено - корпуса политических руководителей - СА и СС.

В отношении корпуса политических руководителей защитниками и свидетелями защиты были выдвинуты некоторые общие положения, которые целесообразно упомянуть, прежде чем остановиться на показаниях.

1. Заявляют, что целлен-и-блоклейтеры не должны быть включены в корпус политических руководителей, что они никогда не рассматривались как таковые, не пользовались властью и не должны были выполнять политических задач, что они подчинялись офицерам из штата ортсгруппенлейтера, которых Обвинение согласилось исключить из числа виновных; что они были совершенно незначительными людьми и практически

19477

H1216 - 0279

H1216 - 0280

оконного стекла, разбитого во время демонстрации, равнялось примерно 6 млн. рейхсмарок.

Далее Высший Партийный Суд сообщал:

"Население, все до последнего человека понимает, что политические мероприятия такого рода, как события 9 ноября, организовывались и направлялись партией, независимо от того, признается это нами или нет. Когда все синагоги оказываются подожженными в течение одной ночи, это несомненно должно быть организовано партий".

"Независимо оттого, признается это нами или нет!"

Можете ли Вы найти хотя бы одного из числа 102 свидетелей, которые были вызваны защитой по делу организаций партии, готового признать это или что-либо подобное? Можете ли Вы найти хоть одно слово признания в тех письменных показаниях, которые были представлены Вам более чем 312.000 членов этих организаций партии? Если не политические руководители, если не СА и не СС, если не гестапо и СД, кто же тогда организовывал и направлял эти демонстрации?

Мы знаем, что рабский труд использовался по всей Германии и что угнанные в рабство рабочие подвергались жестокому обращению. Мы знаем, что в 1943 году даже возникла необходимость - необходимость, вызванная лишь желанием увеличить производительность труда, а не соображениями гуманности - изменить "доселе распространенные условия обращения с восточными рабочими", и партийной канцелярии и главному имперскому управлению безопасности пришлось издать директиву всем политическим руководителям, до ортсгруппенлейтеров включительно, и, очевидно, всем отделениям СД и гестапо о том, что "следует прекратить насилия, несправедливости, обманы, жестокое обращение и т.д.

были немногим больше, чем курьеры ортсгруппенлейтера.

Мы считаем, что имеются подавляющие своей убедительностью доказательства того, что это не так. При рассмотрении доказательств Вы убеждаетесь, что они были замешаны в самых разнообразных видах преступной деятельности. Я попрошу Вас в особенности иметь в виду, что общепринятым порядком среди политических руководителей было не передавать никаких распоряжений в письменном виде инстанциям, стоявшим ниже, чем ортсгруппенлейтер. Справочник по организации НСДАП предписывал /я цитирую/:

"В основном блокслейтер должен разрешать деловые вопросы устно, получать распоряжения устно и передавать их подобным же образом. Следует прибегать к переписке лишь в случае крайней необходимости и когда это практически удобно".

Свидетель Мейер Вендеборн подтвердил, что таково было положение ~~дел~~ вещей на практике.

"Предполагалось, что между блокслейтерами и целленлейтерами, с одной стороны, и ортсгруппенлейтерами и их штатом, с другой, не должно существовать передачи письменных инструкций с тем, чтобы эти люди, занимавшие более низкие посты или имевшие более низкие ранги, не должны были слишком много работать".

Имея это в виду, Вам покажется поистине примечательным, что нам удалось найти так много письменных документов, ~~которые-мы~~ которыми Вы располагаете, относительно той важной роли, которую играли целлен и блокслейтеры.

Возражали, что они не являлись хокайтстрегерами, как это утверждает Обвинение, и в подтверждение этого заявления

1947 9

H1216 – 0281

H1216 – 0282

защита представила различные документы. Независимо оттого-так это или нет, это не имеет никакого значения. Вы помните, что в справочнике по организации НСДАП они включены в состав хохайтстрегегов. Там говорится:

"Среди политических руководителей особое положение занимают носители власти " /хохайтстрегеры/.

Отвечают, что справочник по организации НСДАП не дает точных сведений. То же самое говорится о книге "Член СА", которая является также весьма невыгодным изданием для членов СА. Имеется ли какое-нибудь официальное издание, выпущенное официальными партийными издателями, которое содержит точные сведения?

Однако, остается фактом, что независимо от того, под каким названием они были известны, под именем целлен- или блоклейтеров, эти люди являлись становым хребтом всей партийной системы. Гаулейтер Кауфман признал.

"Блоклейтеры и целленлейтеры являлись оперативными органами ортсгруппенлейтеров".

Целленлейтера Шнейдера спросили:

"Согласны ли Вы со мной о том, что без целленлейтеров и блоклейтеров ортсгруппенлейтеры никогда не смогли бы выполнить своих задач?"

Он ответил:

"Да, это правильно".

Они были гораздо более значительными людьми, чем просто посыльными, которыми их теперь пытаются представить. Хирт заявил, что только люди, которые были "абсолютно благонадежны с политической точки зрения", назначались в штат гау, крейса или на посты ортс, целлен и блоклейтеров. Он заявил также, что люди, которые занимали посты целлен-и

блоклейтеров, всегда поддерживали политику нацистской партии. Из доказательств явствует, какого рода задачи им были доверены, задачи, которые включали ответственность за содействие в составлении "политической характеристики" жителей их районов.

2. Было выдвинуто утверждение о том, что политических руководителей - особенно в военное время - принуждали против их воли принимать назначения.

Но вся система базировалась на добровольной службе, оплачиваемой или не оплачиваемой, и это подтверждается их собственным свидетелем - Мейер Ванцеборном.

Разрешите мне процитировать протокол его перекрестного допроса на заседании комитета:

"Вопрос: Могу ли я считать, что все политические руководители добровольно занимали свои посты?

Ответ: Да.

Вопрос: И это также относится к целленлейтерам и блоклейтерам, не так ли?

Ответ: Целленлейтеры и блоклейтеры назначались ортсгруппенлейтером после консультации последнего со штабом. Однако, если какой-либо кандидат считал, что он не был достаточно подготовлен или что он неспособен выполнить эту работу или что у него нет времени на это, - мы подыскивали другую кандидатуру.

Вопрос: А со стороны целленлейтеров или блоклейтеров принятие или непринятие назначения было совершенно добровольным актом?

Ответ: Да".

Согласно показаниям свидетеля Хирта, к какому-либо нажиму на некоторых лиц прибегали только в самых исключи-

19481

H1216 - 0283

H1216 – 0284

тельных случаях.

Поскольку от лиц, занимавших эти посты, требовалось, чтобы они были "совершенно благонадежными в политическом отношении",- было бы весьма странно обнаружить среди них большое количество противников партии, которых против их воли принуждали занять такой пост.

3. Также утверждается, что в противоположность тому положению, которое имело место до войны, эти назначения не утверждались, клятва давалась ими через неопределенные промежутки времени и им не выдавалась никакая военная форма, и что они не могут считаться, говоря словами Обвинительного заключения, - "согласно обычной нацистской терминологии, политическими руководителями любого положения или ранга".

Я утверждаю, что подобный аргумент несостоятелен.

Они выполняли те же самые задачи, они считались такими же чиновниками и пользовались таким же полномочиями и влиянием как и те, кого они заменили.

4. Утверждается, что не существовало никакого "корпуса" или организации политических руководителей, однако, доказательства показывают, что политические руководители всех рангов составляли единый корпус. Они все в справочнике по организации НСДАП об"единены под общим названием "корпуса", их об"единила общая цель, /я цитирую/: "...воспитание всего германского народа в духе национал-социализма".

Они носили единообразную военную форму. Они имели единообразное удостоверение личности - единообразное для всех них, но отличное от прочего населения.

Ежегодно они давали единообразную клятву своему фюреру:

"Я даю обет вечной верности Адольфу Гитлеру".

19482

"Я даю обет безусловного повиновения ему и назначенным им фюрерам".

И, как о каждом из них говорится в справочнике по организации НСДАП, "политический руководитель нераздельно и неразрывно связан с идеологией и организацией НСДАП".

5. Имеется еще один вопрос, который требует раз"яснения.

Защита выдвинула аргумент о том, что большое число амтслейтеров при штабах различных хохайтстрегеров не должно быть включено в число лиц, подпадающих под декларацию о преступности, которая может быть Вами произнесена в отношении корпуса политических руководителей.

Подобно тому, как о блокляйтерах было сказано, что они являлись невинными, безвредными курьерами, - об амтслейтерах было сказано, что они были невинными, безвредными экспертами, консультантами при соответствующих га, - крейс или ортсгруппенлейтерах.

Они могли являться экспертами, консультантами, но они являлись и кое-чем гораздо большим и они несомненно не были ни невинными, ни безвредными.

Они являлись официально назначенными политическими руководителями, лицами "совершенно благонадежными в политическом отношении" и оказывавшими поддержку нацистской партии.

Все они так же, как сами хохайтстрегеры, ежегодно давали клятву верности, которая обязывала их к повиновению фюреру. Все они, хотя, естественно, они получали инструкции - каждый по своей области деятельности в министерстве, в котором они сотрудничали, тем не менее подчинялись приказам своих хохайтстрегеров в политических вопросах и по всем вопросам партийной дисциплины. Вы можете считать доказанным,

19483

H1216 – 0285

H1216 – 0286

что эти люди оказывали такое же губительное и опасное влияние, как любой другой политический руководитель, потому что из числа этих руководителей они были теми лицами, которые находились в самом тесном контакте со всеми слоями общества, с людьми всех профессий и родов деятельности. Мы не располагаем документами, которые бы указывали на непосредственное участие всех этих так называемых аполитичных политических руководителей в организации, однако, документы, уже представленные Вам, указывают на участие многих из них. Я не стану их сейчас перечислять. Я обращу Ваше внимание на эти документы в ходе обсуждения представленных доказательств. Обвинение считает, что на основании доказательств и на основании данных относительно общих условий, существовавших в Германии, а также имея в виду влияние, которое оказывали политические руководители, Вы имеете право, более того, Вы обязаны притти к выводу, что, если цели и деятельности этой организации являлись преступными, то значит каждый из тех, кто работал в аппарате гау, крейса и в ортсгруппах, должен быть включен в число виновных. Не следует думать, что из-за того, что мы намеренно исключили из этого числа аппарат ортсгруппенлейтера, мы сделали это потому, что считаем этих людей невиновными. Это решение было принято скорее по практическим, нежели по каким-либо иным соображениям и, весьма возможно, что это решение является неправильным.

Защита выдвинула утверждение, что в различных партийных организациях, как, например, в Германском трудовом фронте, национал-социалистском союзе ветеранов, в организации по обеспечению благосостояния рабочих, в студенческих и женских организациях также были офицеры, извест-

19484

ные под названием "политические руководители". Указывают, что их число равно примерно 1 - 1/2 млн. Разрешите мне раз"ясннть еще раз, что если такие политические руководители в действительности существовали, Обвинение не требует об"явления их преступными. Мы включаем в число преступных руководителей только рейхслейтеров, гаулейтеров, крейслейтеров, ортсгруппенлейтеров, целленлейтеров и блоклейтеров, а также амтслейтеров или руководителей отделов в аппарате рейхслейтунга, гаулейтунга и крейслейтунга, - тех политических руководителей, которые, будучи организованы по территориальному принципу, несли ответственность за осуществление политического контроля над населением и осуществление и проведение в жизнь нацистской политики. Все остальные нами исключаются.

Вам была представлена схема, указывающая на число лиц, которые, таким образом, охватываются этой декларацией. Согласно справочнику по организации НСДАП за 1943 г., их число равняется 600 тысячам. Защита утверждает, что эта цифра не учитывает смены чиновников и что общее число тех, которые в какой-либо период времени занимали эти посты, гораздо больше. По этому поводу я хотел бы сделать два замечания. Во-первых, цифра, приведенная в справочнике, показывает максимальные штаты, которые были разрешены каждому гау и крейсу. Практически, даже не все эти посты были замещены, скажем, в городских районах не было сельскохозяйственных отделов, в гау, где не имелось университета, не существовало политического отдела по работе среди университетских преподавателей. Во-вторых, цифра 600 тыс. на 1943 год включает политических руководителей 9 иностранных гау - 6 австрийских, 2 польских и одного судет-

19485

H1216 - 0287

H1216 – 0288

ского, ни одно из которых не существовало до 1938 года, таким образом, в течение первых пяти лет нацистского правления общее число политических руководителей должно было быть значительно меньше, чем 600 тыс. Выдержка из брошюры "Дер хокайтстрегер", представленная защитой, показывает, какое увеличение числа хокайтстрегеров имело место лишь за период между 1935 и 1939 гг.: число их увеличилось с 291.671 до 581.650. Имея в виду эти соображения, мы утверждаем, что даже с учетом смен персонала общее число людей, которые в какой-либо период занимали эти посты в корпусе политических руководителей, которых мы включаем в число тех, кого мы требуем об"явить преступными, не может превосходить названную нами цифру в 600 тыс. Разрешите мне так же добавить, что при рассмотрении этой цифры следует еще учитывать не только случаи естественной смерти, но и гибель в результате бомбардировок и на фронте. Именно эти люди являлись сердцем национал-социализма, именно они вели 48 млн. немецких избирателей по тем путям и к тому концу, который мы наблюдаем.

Давайте рассмотрим доказательства, представленные против них по основным категориям. Мы увидим, что они не только сами непосредственно участвовали в совершении преступлений, но также мы увидим, как активно и умело они помогали другим организациям и сотрудничали с ними в осуществлении их общих преступных целей.

В отношении осуществления контроля над государством: Борман в своем обращении к гауляйтерам в июне 1941 г. заявил: "Впервые в истории Германии фюрер держит в своих руках полностью и сознательно руководство германским народом".

13486

Из данных о деятельности политических руководителей во время выборов в 1936 и в 1938 г.г. мы видим один из тех способов, при помощи которых руководящий состав помогал передать руководство народом Германии в руки фюрера, причем мы видим, что в этом участвовали все слои и категории политических руководителей.

Мы располагаем полным досье из крейса Эрфурт, Тюрингия, содержащим материалы в связи с плебисцитом 1938 г. Штутцпунктлейтеры должны были заранее сообщать о всех тех лицах в своем районе, по поводу которых они с уверенностью могут предположить, что те будут голосовать против. СД издало приказы, адресованные штутцпунктлейтерам и всем руководителям отделений службы безопасности. Руководители отделений на местах обязывались в наибольшей степени содействовать штутцпунктлейтерам. Защита заявляла, что штутцпунктлейтеры, о которых говорилось в досье, являлись штутцпунктлейтерами СД и не входили в состав корпуса политических руководителей. Если мы даже примем это об"яснение, оно ничего не изменит, поскольку было уже достаточно ясно установлено, что все это дело должно было проводиться "в теснейшем сотрудничестве с ортсгруппенлейтерами партии".

Едва ли политические руководители могли испытывать хоть какие-нибудь сомнения относительно того, что ожидало людей, о которых они сообщали, если приказ содержал следующий многозначительный параграф:

"Мы еще раз подчеркиваем, какая громадная ответственность ложится на штутцпунктлейтеров, в особенности в связи с этим докладом. Они должны ясно понять возможные последствия, которые ожидают лиц, упомянутых в их докладах".

19487

H1216 – 0289

H1216 – 0290

Трибунал помнит те отчеты, которые представляла СД после плебисцита, отчеты, показывающие, каким образом с помощью снятого молока и пишущих машинок с бесцветными лентами проверялись избирательные бюллетени лиц, в отношении которых имелись подозрения. Вы помните также, какие методы использовались для того, чтобы заставить голосовать тех, чья поддержка партии казалась сомнительной. Я цитирую: "жена еврея Билшовского, которая была приведена непосредственно перед концом голосования, проголосовала "нет", что легко может быть установлено".

"Рабочему Отто Виганду пришлось четырежды напоминать, что он должен проголосовать в день выборов, и в конце концов он проголосовал только в результате нажима".

"Муж... проголосовал. Несомненно, он сделал это исключительно из боязни нового ареста".

И снова мы читаем это в документе, который, быть может, является одним из самых ужасных документов, представленных на этом суде.

"Свидетель Иеговы" Роберт Зиринг и его жена проголосовали лишь после того, как полиция в Грифштедте напомнила им об их долге проголосовать и после того, как они услышали угрозу, что их ребенок будет у них отобран, если они не примут участия в голосовании".

Никто не может пытаться представить дело таким образом, что такого рода случаи имели место в Эрфурте. В гау Кобленц крейсгешафтсфюрер Кохема заверял СД: "Там, где было дано указание о специальном наблюдении и контроле, в некоторых ортсгруппах голосовали "против" и подали недействительные бюллетени главным образом женщины."

19488

В Роттенбурге партия организовала демонстрацию против епископа, который отказался голосовать, демонстрацию, которую господин судья Джексон так живо описал в своей вступительной речи.

Но не только во время плебисцита 1938 года проявляли активность политические руководители. Следует помнить, что в Бремене крейслейтеры, ортсгруппенлейтеры и штутцпунктлейтеры должны были письменно сообщать о гражданских служащих, которые не принимали участия в голосовании во время выборов 29 марта 1936 года.

Доктор Серватиус отметает все эти доказательства утверждением, которое не опирается даже на строчку доказательств. Он заявляет:

"Отсюда явствует, что руководящий аппарат партии ни в коей мере не связан с этими операциями. Это попросту индивидуальные меры, принятые другими организациями, из них нельзя сделать вывода об общей практике или об общей осведомленности".

Я не вижу необходимости в дальнейших комментариях.

Осуществление контроля и надзора над германским народом являлось в такой же степени задачей политических руководителей, как и СД и гестапо. Из всех политических руководителей блокляйтеры являлись наиболее необходимыми людьми для этой цели. Они вели картотеку на каждого домовладельца, картотеку, служившую источником для составления "политических характеристик", которые должны были составлять блокляйтер, целленляйтер и ортсгруппенляйтер в сотрудничестве друг с другом. Защита неоднократно как перед Комитетом уполномоченных, так и перед Трибуналом, всячески отвергала и отрицала утверждение о том, что блокляйтеры использовались для шпионской деятельности. Но кем другим они были, если

19489

H1216 - 0291

H1216 – 0292

их картотека должна была заполняться на основании той информации, которую они /я цитирую/: "имели достаточную возможность получить путем бесед с немцами". От них также настоятельно требовали обеспечивать секретность этих сообщений.

Имеются и другие доказательства, которые показывают какую низкую роль играли блоклейтеры. В справочнике по организации партии блоклейтеру указывается, что: "Его долгом является обнаруживать людей, сеющих вредные слухи, и доставлять их в ортсгруппу с тем, чтобы они могли быть переданы соответствующим государственным властям".

Мы снова узнаем об их шпионской деятельности, когда мы просматриваем доказательства об участии политических руководителей в преследовании церкви. В сотрудничестве с гестапо и СД политические руководители, начиная с самых высокопоставленных, вплоть до занимавших самые незначительные посты, принимали активное участие в уничтожении влияния церкви.

Милорд, я полагаю, что могу пропустить остальную часть стр.17 и первые 8 строк стр.18 , которые касаются декретов Бормана, хорошо известных Трибуналу, и перейти далее на стр.18. Разрешите мне ограничиться рассмотрением более низких рангов-ортсгруппенлейтеров, блоклейтеров, целленлейтеров.

Вы помните досье с отчетами ортсгруппенлейтеров Дармштадта по церковным делам от февраля 1939 года. Блоклейтер, член партии Киль, информирует о том, что собрания конфессионального фронта снова имеют место. Вы также помните о мерах, которые предпринимались крейслейтерами в связи с

этими докладами. СД и гестапо информировались об этих собраниях конфессионального фронта, о которых сообщали блоклейтеры, и другое сообщение в связи с пастором Штрах:

"Этому джентльмену нужно сделать серьезный выговор". Они также были информированы о несчастном пасторе Штраже, о священнике, который "был достаточно хорошо известен и созрел для отправки в концлагерь или для особого суда".

Можете ли Вы сомневаться в том, что в Тюрингии именно блоклейтеры и целленлейтеры должны были представить требуемые доклады о том, как население реагировало на результаты плебисцита 1938 г., "особенно в маленьких городах и деревнях".

Кого другого, как ни блоклейтеров и целленлейтеров могли использовать для того, чтобы обнаружить, что говорили католические и протестантские священники об аншлюссе во время церковной службы. Кто другой, как ни они, мог бы доложить о том, звонили или нет церковные колокола вечером в Вене после произнесения речи об аншлюссе?

И, наконец, Вы располагаете на эту тему доказательствами по поводу демонстраций, организованных для того, чтобы сорвать церковную службу в церкви в Фрейзинге в 1935 г., в которых принимало руководящее участие руководство крейса женской организации нацистской партии.

Только приобретя полный контроль над государством и народом, нацистское правительство получило возможность осуществить свои преступные цели. Политические руководители являлись очень существенным элементом в приобретении этого контроля. Они поддерживали и осуществляли приказы правительства, которое, как они знали с самого начала, следовало незаконной политике, бывшей преступной по своим методам. Все они знали относительно общепризнанной цели преследования

13491.

H1216 – 0293

H1216 – 0294

евреев. Все знали о существовании гестапо, концентрационных лагерей и нацистской практике арестов и тюремного заключения без суда и следствия. Однако, они продолжали активно поддерживать это правительство и помогать ему еще сильнее сжимать в своих тисках германский народ. Вся речь д-ра Серватиуса в той части, где она касается положения политических руководителей после 1933 г., показывает, в каких тисках держал Германию железный костяк партии - политическая "Железная дева", сжимающая людей в своих об"ятиях до тех пор, пока они не умирают.

Что касается евреев в тот период, когда их преследование являлось открыто признанной политикой и практикой нацистской партии, один тот факт, что люди добровольно служили своей партии, занимая оперативные посты, является сам по себе достаточным доказательством их участия в преступной деятельности. Однако, мы располагаем и конкретными доказательствами непосредственного участия в преследованиях евреев со стороны политических руководителей, и снова речь идет о политических руководителях всех рангов. Имеются доказательства того, что менее, чем через год после прихода нацистского правительства к власти, корпус политических руководителей подстрекал народ Германии к преследованию евреев. С трудом можно себе представить, что в цивилизованном государстве в 1933 г. могли быть изданы директы политическим руководителям, озаглавленные "Преследование евреев". Тем не менее, это имело место. Крейслейтеры в гау Кобленц должны были составить список еврейских фирм и предприятий своего района. Снова и снова подчеркивалась необходимость точности. В различных крейсах, ортсгруппах и штутцпунктах должны были быть организованы комитеты, имевшие своей задачей "направление общин и наблюдение за ними" в процессе преследования евреев. Они должны были продолжать политику, которая была начата партией бойкотом в апреле того же года:

"Крейслейтеры должны подчеркивать на всех собраниях членов партии, а также ~~на~~ во всех общественных местах, что евреи во всех странах снова строят свои подлые козни, которые приносят громадный вред Германии. Массы должны ясно понять, что ни один немец не должен покупать у евреев".

13492

В свете этих доказательств, в свете собственного признания доктора Серватиуса в том, что политические руководители не возражали против нюрнбергских декретов и что они приветствовали меры, направленные к ограничению влияния евреев, в свете той роли, которую они играли в демонстрациях 1938 года, разве можно сомневаться в том, что в течение всех этих лет они активно участвовали в преследованиях еврейского народа и постоянно клеветали на него. Было бы действительно очень странно, если бы дело обстояло иначе в то время как приказ Гейдриха, изданный в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года, гласил:

"Начальники отделений государственной полиции или их заместители должны связаться по телефону с политическими руководителями /гаулейтерами или крейслейтерами/, в юрисдикцию которых входят их районы, с тем, чтобы организовать об"единенные заседания вместе с соответствующим инспектором или начальником отделения полиции порядка для обсуждения вопроса об организации демонстраций. На этих совещаниях политические руководители должны быть информированы о том, что германская полиция получила от рейхсфюрера СС следующие инструкции, в соответствии с которыми политические руководители должны проводить свои мероприятия".

Любопытно, что возникла необходимость в таких инструкциях, если гаулейтеры были так резко настроены и так возражали против этих мер, как утверждают гаулейтеры Кауфман, Штрейхер, Заукель и Валь.

1949з

H1216 – 0295

H1216 – 0296

Что бы ни говорили свидетели, которых Вы слышали, об отношении политических руководителей к этим демонстрациям, нам известно, что 36 евреев были убиты. Из этих 36 убитых, четверо были убиты или оргтруппенлейтерами или блоклейтерами. Именно суд, составленный из гаулейтеров и других политических руководителей, счел правильным оправдать или приговорить лишь к очень незначительным наказаниям лиц, совершивших убийства в ходе этих демонстраций - членов партии, СС, СА и корпуса политических руководителей. И по каким причинам!

"В случаях убийства евреев без специальных на то указаний или вопреки указаниям, не было обнаружено неблагородных мотивов. В глубине души люди были уверены, что они тем самым оказывали услугу фюреру и партии".

Если свидетели защиты, которых Вы тут слышали, не понимали, что был организатором этих демонстраций, то это было совершенно ясно членам высшего партийного суда.

Во Франции списки евреев для "коллективной экспатриации" что, конечно, означало угон на Восток, составлялись по согласованию с хохайтстрегерами. Однако, осведомленность об этих депортациях и об обращении с евреями на оккупированных территориях не была присуща лишь политическим руководителям во Франции. Августовский выпуск информационного бюллетеня "Ди Лаге" за 1944 год содержал точные подробности того, что происходило в Венгрии. Я цитирую:

"Совершенно несомненно, что германские учреждения в Венгрии после 19 марта делали все возможное для того, чтобы как можно быстрее и полнее уничтожить еврейские элементы. Принимая во внимание близость русского фронта,

они начали с очищения северо-западной территории, где еврейские элементы были более многочисленны. Затем были собраны евреи из остальных венгерских провинций и вывезены в Германию или на подконтрольные Германии территории.. 100.000 евреев осталось в руках венгров для использования в трудовых батальонах. В назначенный день, 9 июля в венгерских провинциях не осталось ни одного еврея. Здесь, возможно, в течение очень краткого периода времени были применены исключительно последовательные и жестокие меры".

Нам неизвестно, кто получил копии этого документа, но мы определенно знаем, что Дениц принимал в этом участие и что гаулейтер Кауфман "возможно получил его". Более того, из заметки на копии, которая находится в нашем распоряжении, видно, что эта копия должна дошла до организации НСДАП в деревне Кохен, вблизи Аахена. Дениц должен был знать ее содержание так же, как и любой другой нацистский чиновник, занимавший высокий пост. Неужели Кауфман и все его коллегии-гаулейтеры ничего не знали об этой ужасной политике, проводившейся их нацистским правительством. Они утверждают, что это так, но они лгут. Посмотрите на документ № 49 из книги документов, которая была представлена в защиту корпуса политических руководителей. Это секретный информационный бюллетень нацистской партии, выпущенный пàртийной канцелярией 9 октября 1942 года. В нем рассматриваются подготовительные мероприятия для окончательного разрешения еврейского вопроса в Европе и говорится о слухах по поводу условий, в которых

19485

H1216 – 0297

H1216 - 0298

находятся евреи на Востоке. На полях этого документа имеется пометка: "Только для Г и К", что может означать для гау и крейса. Но из него с несомненностью вытекает, что осведомленность об этих вопросах шла гораздо дальше крейса. Послушайте, о чем говорится в этом документе:

"В то время как разрабатывается окончательное разрешение еврейского вопроса, среди населения различных частей имперской территории за последнее время идут разговоры об "очень суровых мерах" против евреев, в особенности против тех, которые находятся на восточных территориях. Расследования показывают, что подобные высказывания, - большей частью искажающие или преувеличивающие действительность, - исходят от лиц, находящихся в отпуску и прибывших из различных соединений, расквартированных на Востоке, где они могли лично видеть проведение подобных мер.

После того, что Вы здесь слышали, Вам может показаться, что невозможно было преувеличивать "очень суровые меры", о которых говорили находившиеся в отпуску солдаты, прибывшие с Востока. Они говорили об этом, начиная, очевидно, с сентября 1941 года в каждой деревне и в каждом доме по всей Германии. Но даже если они были преувеличены, тем не менее нельзя отрицать того, что они существовали.

В сноске я привожу статью, в которой разбираются пять основных пунктов:

а/Мероприятия, проводившиеся до настоящего времени, а именно исключение евреев из различных областей жизни германского народа, а также окончательное изгнание их с территории империи, более не могут осуществляться путем эмиграции.

19496

б/Следующее поколение уже не будет считать этот вопрос столь актуальным. Поэтому эта проблема должна быть разрешена именно нашим поколением.

в/Полная изоляция и ликвидация евреев, связанных с ~~еврейской~~ европейской экономикой, остается необходимым элементом в борьбе германского народа за существование.

г/Сначала с территории империи, а затем и из других европейских стран, которых касается окончательное разрешение этой проблемы, евреи по строго установленному плану будут переправляться на восток в большие лагери, где они будут либо использоваться на работах на месте, либо будут переправляться еще дальше на восток.

д/Эти очень трудные вопросы могут быть решены только лишь путем применения чрезвычайно суровых мер".

Если они, несмотря ни на что, отрицают свою осведомленность в судьбе, которая фактически ожидала этих евреев, ни один из подсудимых, ни один из свидетелей, дававших показания перед Вами или перед назначенными Вами уполномоченными, ни один из членов этих организаций не может отрицать того факта, что ему было известно об угоне евреев. Как они полагали, что значила эта фраза: "Полнейшая их ликвидация не является более возможной путем эмиграции"?

При самом мягком толковании фактов, подобное обращение с евреями в оккупированных территориях представляет собой военное преступление. Руководящий состав нацистской партии мобилизовал свои силы для того, чтобы убедить общественное мнение в отношении того, чтобы не только прощать, но и поддерживать и поощрять это военное преступление. Даже в том

1942г

H1216 – 0299

H1216 – 0300

случае, если бы деятельность руководящего состава нацистской партии этим и ограничивалась, она тем самым была заклеймлена бы как преступная. Но деятельность руководящего состава нацистской партии этим не ограничивалась.

Корпус политических руководителей несет такую же ответственность, как и другие организации, за совершение преступлений против местного населения на оккупированной территории. Фрик 16 декабря 1941 г., давая Рейнеру указания по поводу назначения его гаулейтером Каринтии, наказал ему самым строжайшим образом провести германизацию славян на территории, включенной в состав империи, и искоренение славянского языка.

Милорд, мы решительно протестуем против утверждения доктора Серватиуса, что было допустимо германизировать лиц, ранее принадлежащих к германской национальности. Достаточно лишь высказать идею о праве германизировать каждого славянина, который ранее жил в старой империи, для того, чтобы обнаружить ее абсурдность.

Гаулейтеры самостоятельно не могли выполнять такие приказы. Их подчиненные должны были сыграть свою роль. Вы припомните инструкции от 30 апреля 1942 г., изданные крейслейтером в Петау всем ортсгруппенлейтерам об уничтожении всех славянских надписей на всех церковных и сельских усадьбах.

Мы знаем, что среди вопросов, обсуждавшихся на совещаниях аппарата гаулейтеров в Марбурге, были вопросы о перевозе в Сербию двух тысяч, о помещении в концентрационные лагери сотен людей и о расстреле заложников. В июне 1942 г., когда темой обсуждения была эвакуа-

19498

ция тюрьмы Цилли-, собравшимся заявили, что заключенные должны быть переведены из этой тюрьмы или расстреляны для того, чтобы освободить необходимое пространство для операции большого масштаба. I3 июля половина из 800 арестованных должна была быть обезврежена посредством перевода их в концентрационные лагери или расстрела. О таком же случае, на этот раз связанном с убийством священника, упоминается в мартовском протоколе.

Политические руководители в Польше также принимали участие в жестоком обращении с местным населением. В письме, посланном имперским управлением безопасности в ноябре I942 г. всем начальникам отделов СД, сообщалось о несправедливом соглашении между Гитлером и Тираком, согласно которому поляки, восточные народы, евреи и цыгане лишались права на слушание их дел в суде. Этот приказ основывался на бесстыдном утверждении, что эти народы являются представителями низшей расы на территории Германии.

Особенно интересно в этом соглашении, что во всех случаях необходимо было безусловно информировать об этом гаулейтера. Зачем нужно было информировать его об этом, если не за тем, что могла возникнуть потребность в его помощи и содействии?

Я перехожу к рассмотрению доказательств, относящихся к рабскому труду, которые, быть может, яснее всех других, имеющихся у нас доказательств по поводу отдельных преступлений, показывают, как серьезно все группы корпуса полити-

19499

H1216 – 0301

H1216 - 0302

ческих руководителей были замешаны в использовании рабского труда. Все свидетели, вызванные защитой, отрицают тот факт, что им было известно о плохом обращении с иностранными рабочими, или что они лично плохо обращались с ними. Но чего стоят эти показания в свете представленных суду доказательств. Обращение, которому подвергались польские сельскохозяйственные рабочие, заботу о которых должны были осуществлять, в особенности бауернфюреры, состоявшие в штабе гау - крейс и ортсгруппенлейтеров, явствует из инструкций, изданных для крейсбауерншафтен в Карлсруэ в марте 1941 года. Эти инструкции были изданы в результате переговоров между государственной ассоциацией крестьян в Бадене и высшим руководителем СС и полиции в Штуттгарте и были встречены с "большим удовлетворением". Польский рабочий не имел более никакого права жаловаться. Ему запрещалось пользоваться транспортом, посещать увеселительные места и церковные службы. Ему запрещалось менять место работы, его рабочий день не был нормирован. Я цитирую:

"Каждый наниматель имеет право применять телесные наказания в отношении рабочих польской национальности... В каждом подобном случае наниматель может не давать никакого отчета в своих действиях официальным организациям. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности должны, если возможно, быть расселены вне селения не в домах, а в конюшнях и т.д. При этом угрызения совести не должны влиять на проведение подобных действий".

13500

Возможно ли в действительности, чтобы подобные инструкции издавались только в Карлсруэ и нигде более? Возможно ли, чтобы в то время, как с поляками в Бадене обращались, как с животными, в соседнем гау их принимали в число членов семьи? Об этом говорил в своих показаниях свидетель Мор, вызванный на заседание комитета в качестве представителя бауернфюреров. Я цитирую: "Фактически во всех случаях, как я полагаю, за очень небольшим исключением, иностранного рабочего принимали, как родного в семью крестьянина. Он питался вместе со всеми членами семьи и бывал повсюду вместе с этой крестьянской семьей".

В промышленных районах ответственность за заботу об иностранных рабочих несли политические руководители германского трудового фронта. Заукель в марте 1942 г. издал следующий декрет: "Обеспечение питанием промышленных рабочих, находящихся в поездках в пределах империи, является обязанностью управления германского трудового фронта. Иностранные рабочие, работающие в Германии, подлежат ведению германского трудового фронта в том случае, если они не работают в сельском хозяйстве. Все лагери иностранных рабочих, используемых на в сельском хозяйстве, независимо от того, кто снабжает и содержит эти лагери, подлежат ведению германского трудового фронта. В германских областях гаулейтеры получают право инспектировать и контролировать выполнение этих приказов".

Нет необходимости напоминать Вам об ужасных условиях

19501

H1216 – 0303

H1216 – 0304

в которых влачили жалкое существование рабочие Эссена. И вновь я задаю тот же самый вопрос: возможно ли, чтобы гаулейтеры, крейслейтеры, ортсгруппенлейтеры, целлен и блоклейтеры и политические руководители германского трудового фронта в Эссене не знали об этих условиях, когда бараки, в которых рабочие жили и карцеры, в которых они находились в заключении и подвергались пыткам, расположены, как показывают фотографии, рядом с литейными и с цехами заводов Круппа, причем железнодорожная заводская ветка проходит в нескольких футах от их дверей, а заводские под"емные краны поднимаются чуть ли не над их крышами.

Заявят, что даже если действительно подобные условия и существовали в Эссене, то они были исключением и об"яснялись только хаосом, вызванным бомбардировками авиации союзников. Но это не так. Еще до того, как начались бомбардировки Эссена, директор паровозостроительных заводов Круппа жаловался на то, что: "люди приходили утром на работу без хлеба и инструментов. Во время перерывов военнопленные прокрадывались к немецким рабочим и просили кусок хлеба, жалуясь на голод".

Я могу еще добавить здесь, что в следующих абзацах, милорд, Вы можете ознакомиться со всей историей того, как один из начальников хотел добиться для рабочих более сносных условий. Я прошу обратить внимание на начало страницы 29, особенно на последние две фразы - цитаты, которые особенно характерны в свете того, что я сказал.

19502

Последние две фразы этого параграфа гласят: "Больные люди являются обузой для нас и не оказывают никакой помощи в производстве. На это замечание господин Приор заявил, что если один ничего не стоит, то вместо него можно использовать другого, большевики - бездушный народ, и если 100.000 из них умрут, другие 100.000 займут их место".

Не может быть также и того, чтобы эти условия существовали и подобное обращение с рабочими практиковалось только в Эссене.

В марте 1943 г. Геббельс решил, что необходимо созвать совещание по вопросу об увеличении выпуска продукции. Протокол этого совещания гласит:

"Практиковавшееся до сих пор обращение с рабочими, присланными с востока, привело не только к уменьшению производительности, но и оказало особенно неблагоприятное влияние на политическую ориентацию населения завоеванных восточных территорий и в результате наши войска испытывали, как это всем известно, большие затруднения.

Обращение с иностранными рабочими, которое до сих пор заметно отличалось от обращения с подданными западных и восточных стран, должно быть по возможности одинаковым и особенно следует поднять жизненный уровень рабочих, присланных с Востока".

Из этих протоколов мы можем заключить, каково было отношение партийной канцелярии к этому вопросу - той партийной канцелярии, от которой получали указания

1953

H1216 – 0305

H1216 - 0306

политические руководители нацистской партии. Ее представитель /я цитирую/ "указал на те разногласия, которые уже возникают и которые могут оказаться на германском народе в случае, если иностранцам будет дана большая свобода".

Однако необходимость в увеличении военной продукции была самой важной проблемой и, несмотря на опасения, высказанные его представителем на совещании, имевшем место в марте, 5 мая 1943 г. Борман от имени партийной канцелярии направил меморандум всем рейхсляйтерам, гаулейтерам, фербандесфюрерам, крейсляйтерам и ортсгруппенляйтерам. Вышеперечисленные лица инструктировались в духе того, чтобы более гуманно обращаться с иностранными рабочими, хотя в то же время "лица германской расы настаивали, что патриотическим долгом является соблюдение различия между ними и гражданами других национальностей. Несправедливость, оскорбления, обман, жестокое обращение и т.п. не должны более иметь места. Избиения, как форма наказания, запрещаются".

Разве этот документ не показывает, что все до одного свидетеля защиты говорили здесь совершеннейшую ложь? Разве он не говорит, может быть, более ясно, чем любой другой документ, о той беспощадной жестокости, к которой политические руководители национал-социалистской партии подстрекали германский народ? Разве не выходит за пределы нашего понимания, что в наш век просвещения в большой цивилизованной стране назревает необходимость в том, чтобы правительство издавало для своих политических руководи-

19504

телей приказы о прекращении жестокого обращения с мужчинами и женщинами, которых они угнали в рабство? Разве не кажется непостижимым, что правительству пришлось запретить своим политическим руководителям и своим нанимателям избивать работающих на них мужчин и женщин.

Я перехожу к следующему параграфу. И, наконец, в качестве последней иллюстрации по данному аспекту этого вопроса, Вы припомните инструкции, изданные гауштабсамтслейтером и адресованные из Страсбурга в гау Баден-Эльзас. Иностранных рабочих - женщин, которых немцы принуждали к половой связи, следовало затем временно помещать в превентивное заключение, впоследствии они переводились на работу в другое место.

"В других случаях иностранных рабочих - женщин следует отправлять в концентрационные лагери для женщин".

Детей этих женщин, в том случае, если они удовлетворяли расовым требованиям и были здоровы в наследственном отношении, полагалось у них отбирать немедленно после рождения, "после чего их помещали в дома для иностранных детей, передавая в ведение национал-социалистской организации по социальному обеспечению".

Установки этого приказа лишь добавляют новые детали к тем показаниям, которые у нас имеются относительно той хладнокровной жестокости, которую партия предписывала применять в отношении к иностранным рабочим. Однако, это весьма важный документ, так как из него явствует, сколько различных отделов корпуса политических руководителей было вовлечено в проведение переброски рабов с

19505

H1216 – 0307

H1216 – 0308

одного места на другое. Крейслейтеры и крейсобманы Германского трудового фронта должны были сообщать о случаях беременности. Фактически, как и следовало ожидать, необходимые справки наводили оргегруппенлейтеры. Помимо германского трудового фронта и НСВ /организация по социальному обеспечению/ приказ был разослан циркулярно руководителям гау по вопросам пропаганды, руководоводителям гау по вопросам прессы, гауамтслейтерам по вопросам расовой политики, народного здравоохранения, по крестьянским вопросам, по вопросам народного благосостояния по расовым вопросам, политическому руководителю национал-социалистской женской организации в гау, а также соответствующим штабным офицерам в штабе крейслейтера. Может быть стоит обратить внимание на деятельность или, как это более точно можно было бы определить, на отсутствие деятельности, которую национал-социалистская организация по вопросам народного благосостояния...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, можете Вы нам сказать, что означает слово "крейсобман"?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ: Крейсобман - это представитель трудового фронта в штабе крейслейтера, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Слушаю, милорд.

Я цитирую: "Насколько я могу установить в настоящее время, - докладывает крейслейтер из Билингена, - был примерно 21 случай беременности, из них, как сообщается, четыре были прерваны абортом и в двух случаях женщины в результате абортов скончались. Из остальных 17 родившихся детей, 5 родились мертвыми. НСВ не оказало никакой помощи

19506

ни в одном из указанных случаев".

Вы снова видите пример того, как корпус политических руководителей, работал рука об руку с полицией безопасности и СД и с имперским комиссаром по консолидации германской расы, еще одним из заведений, которыми заправлял Гиммлер.

По этому вопросу достаточно хотя бы сказать, что доктором Сервациусом признано, что политические руководители знали, что большинство рабочих работало в принудительном порядке. Признано также, что политические руководители должны были наблюдать за условиями труда. В остальном res ipsa locuitur /факты говорят сами за себя/.

Генеральный прокурор уже говорил Вам о тех огромных масштабах, в которых производилось убийство слабых и престарелых людей. Это "действие" - "акция" - было начато летом 1940 г., но еще задолго до этого, в соответствии с расовой политикой нацистского правительства, были предприняты меры для укрепления германской расы. Мы располагаем документом, который мы датируем январем 1937 г., который дает ясное представление о том, какую роль в этом должны были сыграть политические руководители. Это письмо гаулейтера Южной Вестфалии, в котором излагается декрет Гесса от 14 января 1937 г. Я приложу цитату:

"Вопрос о том, является ли человек слабоумным, не может быть решен лишь путем испытания его умственных

1937

H1216 – 0309

H1216 – 0310

способностей, но требует тщательного и всестороннего изучения личности данного человека. При этом изучении следует принимать во внимание не только знания и умственные способности больного, но также его этические, моральные и политические воззрения.

Ряд врачей, находящихся на гражданской службе, до настоящего времени придавали мало значения всестороннему изучению человека. До настоящего времени они почти никогда не требовали информации относительно политических убеждений предполагаемого пациента и не пользовались такой информацией.

Теперь, когда согласно декрету имперского и прусского министра внутренних дел, с партией будут консультироваться при разборе дел о наследственных заболеваниях членов партии, задачей всех гаулейтеров является обеспечить, чтобы закон о наследственном заболевании применялся в том смысле, в каком он был составлен. Гаулейтер должен расследовать, не имеет ли лицо, которое должно быть подвергнуто стерилизации, выдающихся заслуг перед национал-социалистским движением. Если гаулейтер приходит к такому убеждению и считает, что он должен использовать свое влияние для того, чтобы предотвратить стерилизацию, он должен об этом сообщить в свой отдел.

Нетрудно себе представить, к каким злоупотреблениям мог привести подобный декрет, злоупотреблениям, которые могли явиться удобным орудием для нацистской партии. Это письмо гаулейтера было разослано всем руководителям областных отделов, областным инспекторам и крейслейтерам его области /гау/.

19578

Если исходить из того факта, что департамент народного здравоохранения занимался подготовкой дел, которые поступали на рассмотрение гауляйтера, то ясно, что руководители отделов департамента здравоохранения также непосредственно замешаны в этом деле.

Вы помните доказательства, иллюстрирующие в какой степени так наз. "умерщвления из милосердия" стали общеизвестным фактом, через несколько месяцев после того, как они начались. В июле 1940 г. епископ Ворм обратился с письмом к Фрику. В августе он писал министру Юстиции. В сентябре, ничего не добившись, он снова обратился к Фрику и к министру юстиции.

Милорд, я собрал здесь доказательства, связанные с преданием легкой смерти. Как помнит Трибунал, по этому поводу говорил генеральный прокурор, кроме того, мой любезный друг Гриффит Джонс в своем выступлении также обращал на это внимание Трибунала. Для сокращения времени, если позволите, я изложу содержание следующих страниц в форме резюме. Милорд, конец страниц 32-й и 33-й показывает, что церковь возражала против этих мер и что партия эти меры по преданию легкой смерти поддерживала. В конце страницы 33-й и на странице 33-а и 34-й я рассматриваю вопрос, является ли предание легкой смерти военным преступлением и предоставляю доказательство того, что эта мера преднамеренно использовалась для того, чтобы организовать население для войны и ограничить число бесполезных едоков в стране в военное время.

19509

H1216 - 0311

H1216 – 0312

Затем, милорд, если мне будет позволено резюмировать содержание следующей страницы 35-й, на 6-й строчке я хочу указать, какое отношение имели эти меры к нашим слоям политических руководителей, о которых мы здесь говорим. Милорд, после того, как я рассмотрел различные отчеты и возражения против убийства 270.000 человек под предлогом предания их легкой смерти, я продолжаю с 6-й строчки: "Крейслейтеры всей Франконии сообщали то же самое. Крейслейтер из Лауф писал гауптабсамтслейтеру:

"Доктор также сообщил мне, что хорошо известно о том, что комиссия состояла из врача СС и нескольких подчиненных ему врачей, что пациентов даже не осматривали и что свое заключение врачи составляли лишь на основании уже написанной истории болезни."

Госпожа Мэри Кер, таким образом, лишилась двух своих сестер и в своем письме просила узнать у имперского министра внутренних дел, на основании какого декрета были убиты ее сестры. Министерство подсудимого Фрика передало этот вопрос гауптабсамтслейтеру Нюрнберга. /Я цитирую/:

"Я прошу, что Вы расследовали вопрос о том, является ли Кер политически благонадежным лицом и не имеет ли она связей в церковных кругах. В случае, если это так, с моей стороны не будет никаких возражений, если Вы дадите в устной форме Кер сведения, о которых она просит."

Гауптабсамтслейтер передал это письмо крейслейтеру. Крейслейтер передал его ортсгруппенлейтеру, который доложил, "что Кер можно дать информацию. Это - тихая и

18570

осторожная женщина".

В феврале 1941 г. орггруппенлейтер Абсбурга доложил, что в его деревне после того, как местный санаторий очистили от пациентов, произошли "самые дикие сцены, которые только можно себе представить". Можно считать его отношение типичным для огромной массы политических руководителей. /Я цитирую/:

"Эти инциденты, которые имели место во время проведения этого мероприятия, являющегося, в конце концов, необходимым, должны быть тем более осуждены, потому что даже члены партии сами не удержались и присоединились к лементациям других плачущих очевидцев. Говорили даже, что эти бедные жертвы, как их называет духовенство и верующие Абсбурга, незадолго до от"езда были доставлены в католическую церковь для исповеди и причастия. Кажется совершенно неделным желать во время устной исповеди отпустить грехи людей, у части которых совершенно отсутствуют всякие умственные способности".

Милорд, во время этого процесса стало явным, что другие политические руководители разделяли взгляды этого оргтруппенлейтера относительно абсурдности какой бы то ни было устной исповеди. Мне не нужно напоминать Вам о других отчетах, если не для того, чтобы заметить, что кроме гауптабсамтслейтеров, крейслейтеров и оргтруппенлейтеров - гауорганизационлейтеры также замешаны были в этом деле. Корпус политических руководителей по уши увяз в этой кровавой истории.

1951

H1216 - 0313

H1216 – 0314

На корпусе политических руководителей падает доля ответственности за плохое обращение с военнопленными. В сентябре 1941 года Борман распространял среди гаулейтеров и крейслейтеров инструкции ОКВ, касающиеся обращения с советскими военнопленными.

Судя по входящему штампу на данном документе, ясно, что чиновником в штабе гау, который, главным образом, занимался этими делами, был лейтер, ведавший ~~идеологическим~~ обучением в гау. Вы помните, какие указания содержались в этих директивах. Они исходили из того факта, что: "Большевизм - смертельный враг нацистской Германии... поэтому большевистский солдат потерял все права на то, чтобы с ним обращались, как с благородным противником в соответствии с Женевской конвенцией.

... Чувство гордости и превосходства у немецкого солдата, которому приказано охранять советских военнопленных, должно всегда проявляться даже при народе. Приказ о применении жестоких и энергичных мер должен быть отдан при малейшем проявлении неподчинения, в особенности со стороны большевистских фанатиков...

... В отношении советских военнопленных уже стало необходимым, исходя из соображений дисциплины, быть суровыми при применении оружия".

Вы припоминаете специальные айнзатцгруппы, которые были созданы СД для проверки советских военнопленных в лагере для военнопленных с целью выявления и ликвидации их руководителей и интеллигенции. Эти приказы, которые передавались гаулейтерам и крейслейтерам, об"ясняют

13572

цель и методы работы этих частей особого назначения, в них говорится: "Вооруженные силы должны избавиться от всех тех элементов среди военнопленных, которые следует рассматривать, как движущую силу большевизма. Особые условия восточной кампании требуют применения специальных мер, которые можно проводить под собственную ответственность, независимо от бюрократических и административных влияний.

Ни один гаулейтер или крейслейтер не может заявить этому суду, что он не знал о том, что русские военнопленные умерщвлялись.

Политические руководители получали эти инструкции не только для сведения. В своем письме всемрейхслейтерам, гаулейтерам, фербендефюрерам и крейслейтерам в сентябре 1940 года Борман подчеркнул: "Сотрудничество с партией в деле обращения с военнопленными неизбежно. Поэтому офицеры, направленные на службу в аппарат, ведающий военнопленными, были проинструктированы тесно сотрудничать с ответственными партийными руководителями /хоэайтотрегерами/.

Начальникам лагерей для военнопленных следует немедленно направить офицеров связи к крейслейтерам, тем самым ответственные партийные руководители будут иметь возможность облегчить существующие трудности на местах, оказать влияние на поведение частей охраны и лучше приспособить условия заключения военнопленных к политическим и экономическим требованиям".

1353

H1216 – 0315

H1216 -0316

На политическое руководство пала задача ориентировать охрану и владельцев заводов "еще и еще раз в политическом и идеологическом отношении", и это должно было быть сделано в сотрудничестве с ДАФ /германским трудовым фронтом/.

Нет необходимости в повторении доказательств, касающихся обращения с русскими и другими военнопленными, работавшими у Крупна. Политические руководители относились также бессердечно к своим военнопленным рабам, когда те умирали, как и при их жизни. Гаулейтеры и крейслейтеры получили от Бормана инструкции Фрика о порядке захоронения умерших советских военнопленных. Толевая бумага должна была служить гробом, никакие похоронные церемонии или украшение могил не допускались, расходы должны были быть сведены до минимума и "перевозка и похороны должны происходить так, чтобы не привлекать внимания. Если нужно ликвидировать несколько трупов, они должны быть погребены в общей могиле".

Что значили для нацистского правительства и его политических руководителей похоронные обряды тех людей, кого они непосильным трудом загнали в могилу? Они значили столько же или так же мало, как и все другие общепризнанные нормы элементарной порядочности или чести.

Еще в марте 1940 г. Гесс разослал политическим руководителям директивы, касающиеся мер, которые должны были быть приняты в случае посадки вражеских самолетов или высадки парашютистов. Вы помните этот приказ:

13574

"Таким же образом арийские парашютисты должны быть немедленно арестованы или обезврежены".

Учитывая последующие приказы, которые были менее двусмысленными, и те чрезвычайные предосторожности, которые были приняты для обеспечения секретности этого приказа, можете ли Вы еще сомневаться в том, что должно было быть выражено этой несколько двусмысленной фразой. Вы помните, что этот приказ должен был распространяться лишь в устной форме среди крейслейтеров, ортсгруппенлейтеров, целлен и блоклейтеров. Распространение этого приказа путем цитирования в официальных приказах, на плакатах, в печати или по радио - запрещалось, причем в числе других предосторожностей было об"явление его секретным документом государственной важности. Я также напоминаю Вам, что были информированы не только все ответственные политические руководители, но этот приказ был послан в директорат имперской организации, в имперский директорат пропаганды и в Правление имперской студенческой организации. Каждая из этих организаций имела своего представителя в штабе амтсляйтера, гауфрейе и ортсгруппенляйтера. Кроме того, этот приказ был передан также группенфюреру СС-Гейдриху.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть сейчас удобно об"явить перерыв?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

1875

H1216-0317

H1216 - 0318

Встать. Суд идет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В августе 1943 г. Гиммлер проинструктировал полицию, что в ее обязанности не входит вмешательство в стычки между немцами и летчиками - террористами. Гаулейтеры должны были быть информированы об этом в устной форме.

В мае 1944 г. Геббельс писал в газете "Фелькишер Беобахтер", что нетерпимо, чтобы германская полиция использовалась для защиты убийц. На следующий день Борман указал всем гаулейтерам, фербандсфюрерам, крейслейтерам и ортсгруппенлейтерам на то, что были отдельные случаи, когда экипажи самолетов выбросившиеся на парашютах с самолета или совершившие вынужденную посадку, были на месте убиты судом линча негодующими жителями. "Против германских граждан, участвовавших в этих инцидентах, были приняты меры полицейского характера или возбуждено судебное преследование".

Для понимания этого письма нам вряд ли требовалось захватывать приказ одного гаулейтера, где видно, что он воспользовался правом, которое ему предоставил Борман. В феврале 1945 г. гаулейтер Южной Вестфалии прямо приказал все своим крейслейтерам поощрять линчевание союзных летчиков.

Он писал: "Летчики сбитых боевых бомбардировщиков в принципе не должны быть защищены от проявления народного негодования. Я ожидаю, что все полицейские инстанции откажутся брать под свою защиту этих бандитов".

Вы уже познакомились с показаниями гаулейтера Гофмана, данными Вашему уполномоченному по этому вопросу, и уделите

столько внимания этому вопросу, сколько, по Вашему мнению, он заслуживает.

Заканчивая этот обзор доказательств по делу корпуса политических руководителей, разрешите мне напомнить Вам о показаниях двух свидетелей защиты, вызванных по делу организаций, некоего Зберштейна, которого Вы сами слушали по делу СС, и Валя - гаулейтера, который дал показания Вашим уполномоченным.

Вам известны показания, которые все политические руководители дали в отношении концентрационных лагерей, а именно, что они ничего общего с ними не имели и не знали ничего о том, что происходит там. Но что говорил Вам свидетель Зберштейн? Я цитирую выдержку из его показаний:

"В начале марта 1945 года в Мюнхене гаулейтер и рейхскомиссар обороны Гиплер вызвал меня и потребовал, чтобы я повлиял на коменданта лагеря Дахау с тем, чтобы расстрелять всех заключенных, а их было 25.000 в то время, когда американские войска приблизятся к лагерю. Я с негодованием отклонил это требование и указал, что я не могу приказывать коменданту, после чего Гиплер заявил мне, что он, в качестве рейхскомиссара обороны, примет меры к тому, чтобы наши собственные самолеты разбомбили этот лагерь. Я ему сказал, что мне кажется, что ни один командир германских военно-воздушных сил не согласится на это. Тогда Гиплер заявил, что он примет меры к тому, чтобы что-нибудь было подсыпано в суп заключенных. Другими словами он угрожал их отравить.

1957

H1216 – 0319

H1216 - 0320

По собственной инициативе я запросил по телеграфу инспектора по концлагерям и просил решения Гиммлера о том, как поступить с заключенными в случае приближения американских войск. Вскоре после этого пришло известие, что лагерь должен быть сдан противнику. Я показал это сообщение Гиплеру, и он был очень возмущен тем, что я разрушил его планы."

И, наконец, свидетель Вальб, гауляйтер Швабии дал следующие показания:

"Вопрос: Свидетель, я Вас спрашиваю относительно беседы, которую Вы имели со своей женой по вопросу о том, уйти ли Вам в отставку с поста гауляйтера. Правильно ли, что следует истолковать Ваш разговор таким образом: Вам было стыдно за те действия, которые совершали другие гауляйтеры, и вокруг Вы видели вещи, которых Вы не одобряли и от которых Вы хотели отмежеваться?

Ответ: Да.

Вопрос: Это верно, не так ли?

Ответ: Да, это верно".

И в ответ на другой вопрос он заявил:

"Я хочу подчеркнуть, что оправдать все гау не является ни моим желанием, ни моей задачей. Среди гауляйтеров были маньяки и кровожадные дураки, так же, как и везде".

Я перехожу к СА. Прежде чем рассматривать показания против этой организации, я хочу сказать пару слов в отношении добровольного членства. Защита СА утверждала, что членство не было добровольным в этой организации. Заявляют, что на немецкое население было оказано большое давление с тем, чтобы принудить его вступить в ту или иную организацию на-

цистской партии и что в отношении некоторых отделов СА не только оказывалось такое давление, но что членство в них являлось обязательным в соответствии со специальным декретом на основании показаний, на которые я хочу обратить Ваше внимание. Вы можете притти к выводу, что даже если наличествовало давление, которое в некоторых случаях несомненно оказывалось на отдельных лиц для того, чтобы вынудить их вступить в партию и, в некоторых случаях - в отдельные ее организации, результаты отказа сделать это значительно преувеличены защитой. Мы утверждаем, что если Вы примете, как несомненные показания некоторых свидетелей в отношении отдельных случаев принудительного членства, то доказательства, которыми Вы располагаете в отношении всей организации в целом, совершенно ясны: членство было от начала до конца добровольным. Никогда не было такого положения, когда принуждение являлось законом, как таковым, физическим принуждением или результатом законодательного акта.

Затем, милорд, для удобства Трибунала, я привожу английский закон, который касается физического принуждения. Я не буду занимать Трибунал зачтением его. Он занимает остальную часть 41-ой и 42 страниц и резюмирован в сноске. Разрешите мне, милорд, продолжать в начале 43-й страницы.

Разрешите мне кратко рассмотреть показания по этому вопросу. Общий устав службы СА, изданный в 1933 году устанавливал следующее. Я цитирую:

"Тот, кто не может или не хочет подчиниться, не подходит для СА и должен выйти из ее рядов".

В справочнике за 1940 год говорится:

19579

H1216 – 0321

H1216 – 0322

"Служба в СА была и остается добровольной... При наборе в СА не должны быть обещаны какие-либо льготы или же оказано какое-либо давление. Член СА должен иметь возможность выйти из рядов организации".

Свидетель Ортнер согласился с тем, что эта выдержка правильно передает положение вещей. Ему был задан вопрос:

"Добровольность членства всегда являлась основным принципом СА?"

На что он ответил:

"Это был принцип, которого всегда придерживалось руководство".

Ему был снова задан вопрос:

"Если же кто-либо не соглашался с взглядами СА, считалось ли что он должен выйти из состава организации?"

Он ответил:

"Очень многие вышли из состава СА по всевозможным причинам".

Никак нельзя себе представить, что показания, данные в отношении кавалерийского корпуса, указывают на существование какого-либо принуждения физического или путем законодательного акта. Совершенно правильно то, что первоначальные кавалерийские организации были произвольно слиты с СА, но, как показал сам свидетель Валле, вызванный по ходатайству этой части СА /я цитирую/: "Членство в СА было добровольным в 1933 году и с того дня положение вещей в этом отношении не изменялось. Член организации мог выходить из состава кавалерийского корпуса, но он должен был оставить свою спортивную деятельность, поскольку спортивные средства больше не предо-

1952

ставлялись в его распоряжение".

"Ассоциация всадников", как он заявил, - "подчинилась этому процессу об"единения, потому что это давало возможность ее членам продолжать свою спортивную деятельность".

Можно вполне притти к выводу, что именно в 1933-34 г.г. тот факт, что деятельность СА была преступной, был особенно очевиден для германского народа. Как же может потеря возможности заниматься "спортивной деятельностью" явиться моментом принуждения и служить оправданием для вступления в ряды членов организации?

Неужели риск потери лошади и конюшни может считаться законным оправданием для участия в убийстве?

Следует также помнить, что как в случае с кавалерийским корпусом, так и в отношении Стального шлема, хотя обе эти организации могли быть слиты с СА декретом, Вам не предоставляются никакие доказательства, которые содержали бы хотя бы одно слово, которое можно истолковать, как момент принуждения отдельных лиц к вступлению в члены СА.

"Стальной шлем" находился почти в таком же положении, как и кавалерийский корпус, хотя показания, которые давал Дтнер перед комитетом, говорят об этом еще яснее. Разрешите мне процитировать некоторые выдержки из протокола его показаний:

"Вопрос: Не существовало ничего, не так ли, чтобы могло бы помешать любому члену "Стального шлема" выйти из состава СА, когда эти две организации были слиты в 1933 году?

Ответ: Поскольку это касалось моего района, ни один член "Стального шлема", который не желал вступить в СА, к этому не принуждался.

1952

H1216 - 0323

H1216 - 0324

Вопрос: Это касается всей Германии, не так ли?

Ответ: Сообщалось, что были случаи, в которых члены Стального шлема "соглашались переходить в СА, только когда это было приказано.

Вопрос: Но ведь не было таких случаев, когда кто-либо принуждался вступать в СА или оставаться членом этой организации?

Ответ: Нет, сэр".

Показания касающиеся судьбы, которая ожидала гражданских чиновников, если они отказывались вступать не только в СА, но я подчеркиваю, в любую партийную организацию, звучат почти патетически. Однако из показаний свидетеля Воле перед уполномоченным, явствует, насколько преувеличено было это заявление, что в управлениях, в которых он работал, только 18% гражданских чиновников стали членами либо партии, либо одной из ее организаций, причем речь шла об Имперском министерстве финансов в Имперской канцелярии - о самом сердце нацистского правительства.

Свидетель фон Вальденфельд являет собой еще один выдающийся пример того, как немец, который имел силу воли стоять за то, что он считал справедливым, мог поступать таким образом, не навлекая на себя особенно тяжелых последствий. Являясь сам гражданским чиновником и ведущим членом "Стального шлема", в 1933 г. он ушел в отставку, когда эта организация была слита с СА и отказался вступить в СА, в партию и во все другие партийные организации. Однако он продолжал занимать свой пост до конца войны.

Защитники представили показания о том, что студенты

13522

университета обязывались декретом вступать в члены СА. Это утверждение было подкреплено приказом университетского отдела СА в Мюнхене, датированном I6/IУ-I934 г., которое находится в книге документов защиты СА.

В связи с этим документом я хочу сделать два замечания: во-первых, под "службой СА" не имеется ввиду членство в СА, а прохождение подготовки под наблюдением СА. Во-вторых, предложение в § 3-м "все вновь зачисленные студенты, таким образом, обязаны вступить в СА" не соответствует политике руководства СА и не характеризует обычную практику, принятую в университетах.

Мы уже представляли Вам другой подобный приказ, изданный Университетским отделом СА в Кельне, за два дня до этого. Если сравнить этот приказ с мюнхенским приказом, то становится совершенно очевидно, что это утверждение имеет под собой достаточное основание.

Параграф I-й обоих приказов идентичен. Все студенты подлежат "сведению в полки через университетский отдел СА, с тем, чтобы пройти единообразную физическую и моральную подготовку в духе национал-социалистской революции". /конец цитаты/. В § 2-м особо отмечается, что не играет никакой роли, являются ли студенты членами СА, или нет. Параграф 3-й обоих приказов, хотя и идентичен по форме, значительно разнится по смыслу. В обоих случаях говорится, что приказ основывается на декрете высшего руководства от 27 марта 1934 года. Мы не видели этого декрета, но в § 3-м приказа, изданного в Кельне, раз"ясняется, что членство в СА не должно быть принудительным, как это можно предположить на

19523

H1216 – 0325

H1216 – 0326

основании мюнхенского приказа. Совершенно очевидно также, что служба в СА, которой касаются оба приказа, представляет собой нечто совершенно отличное и независимое от членства в этой организации. Как может принудительная "служба в СА" означать принудительное членство, когда особо отмечается, что за исключением 11 дней, с 25 апреля по 5 мая, налагается запрет на зачисление новых членов? Следующие слова в обоих приказах отмечают значительное различие между ними. В Мюнхене студенты "таким образом обязываются вступать в СА", в то время, как в Кельне они "таким образом имеют возможность вступить в СА" /конец цитаты/. Если же служба в СА, которая должна быть принудительной для всех немецких студентов, означала членство в СА, то не может быть и речи о "предоставлении им возможности" вступления. Можно предположить, что в Мюнхене, сердце национал-социализма, декрет верховного руководства СА от 27 марта был умышленно неправильно истолкован для того, чтобы удовлетворить желание особенно фанатичного штурмфюрера. Однако из документов видно, что все, что происходило в Мюнхене, не является характерным для всех других университетов в Германии.

Штнер подтверждает доводы Обвинения. Он заявляет: "Я уже говорил, что в некоторых случаях оказывалось давление другими организациями, помимо СА, например, как это было в отношении студентов финансовых школ".

Но в ответ на этот вопрос: "Ведь не существовало особых обстоятельств, которые бы вынуждали студентов вступать в СА, если они были не согласны с целями?" - он ответил: "Я разделяю это мнение".

19524

Разрешите мне добавить. Трибунал увидит, что показания Дтнера, процитированные мной, подтверждаются также его письменными показаниями. Он об"ясняет положение вещей следующим образом: "В тех случаях, когда другие организации включались в состав СА, большинство членов этих организаций гордились службой в СА". Если требуются другие доказательства того, что СА была добровольной организацией как де-юре, так и де-факто, их можно найти в тех мерах, которые были предприняты самим руководством СА для того, чтобы сократить число членов этой организации, после большого наплыва новых членов в результате включения в нее "Стального шлема" и рейтскорпуса, а также в силу того, что большое число кандидатов устремилось во все партийные организации после захвата нацистами власти.

С 4,5 миллионов в 1934 году число членов СА упало до 1,5 миллионов к началу войны в 1989 году. Дтнер об"яснил причину этого сокращения; частично оно вызывается тем, что киффгайзербум-еще одна организация ветеранов войны, был исключен из состава СА; но это сокращение явилось кроме того результатом введения экзаменов для членов СА, так как провал при сдаче этих экзаменов приводил к исключению, а также об"-яснялось тем, что /я цитирую/: "Те, которые в связи с выполнением своих прямых обязанностей не могли приносить нам пользы и тем самым чистосердечно продолжить служить нам в СА, также были уволены". Подобная чистка и сокращение числа членов с 4,5 до 1,5 миллионов за период в 5 лет плохо вяжется с утверждением, что вся германская молодежь, все германские государственные служащие и вообще все население принуждались

19525

H1216 – 0327

H1216 – 0328

вступать в число членов этой организации. Мы полагаем, что этот факт является исчерпывающим доказательством в отношении добровольного характера этой организации.

Как можно утверждать, что все государственные служащие, общее число которых равнялось 3 миллионам, как заявил свидетель Воле, миллион членов "Стального шлема", 100.000 студентов, 100.000 членов кавалерийского корпуса, кроме того и другие лица, были принудительно призваны в СА, когда общее число членов этой организации в 1939 году составляло лишь 1.500.000 человек?

Весьма возможно, что на незначительное меньшинство, которое отказывалось повиноваться, действительно было оказано давление и что последствия отказа могли быть весьма серьезными. Но этот вопрос должен быть решен на основании установленных и общепринятых принципов права. Даже если бы дело обстояло иначе, разве мы могли бы сочувствовать этим людям? Разве они сочувствовали тысячам своих соотечественников, которые подвергались леденящим кровь ужасам концентрационных лагерей. Разве они сочувствовали тысячам евреев, которых беспрестанно преследовали и подвергали клевете в течение долгих лет?

ИСКЛЮЧЕНИЯ:

Как Вы помните, когда были затронуты некоторые вопросы в связи с организациями, в связи с которыми велась перед Вами дискуссия в феврале, я заявил от имени Обвинения, что мы не требуем декларации о преступности в отношении некоторых частей СА. Мы исключали тогда: во-первых, всех носителей партийного значка СА, которые в строгом смысле этого слова не являлись членами СА; во-вторых, членов военизированных отря-

дов СА, которые ни в какой иной форме не принадлежали к СА. Вы можете с основанием считать, заслушав показания в отношении преступлений, совершенных военизированными отрядами в Польше и на восточных территориях, что эта часть СА не должна быть исключена из числа виновных. Однако, мы полагаем, что многие члены военизированных частей, которые были причастны к совершению зверств, были также членами самой организации СС, и поэтому мы имеем честь заявить, что наше первоначальное утверждение может оставаться в силе.

В-третьих, членов резерва, которые ни в какой период не служили ни в одной из остальных частей этой организации, и, в-четвертых, национал-социалистскую лигу инвалидов-ветеранов.

Уже не раз говорилось, что Обвинение желает добиться декларации о преступности только в отношении тех, кто несет главную ответственность за совершение преступления. Учитывая это обстоятельство, а также в свете показаний, которые предоставлялись Вам с февраля месяца, мы имеем честь почтительно рекомендовать некоторые дополнительные исключения из общего числа членов этой организации.

Первое: общая численность СА в 1934 году была указана Втнером как равная 4,5 миллионам. Сюда входит полтора миллиона членов киффгайзербунда. Вскоре после слияния этой организации с СА в 1933 году эти две организации были снова разделены. Мы имеем честь рекомендовать исключение всех тех членов киффгайзербунда, которые не оставались в рядах СА после этого разделения.

Второе. Мы считаем, что мы имеем основание просить об

1352-А

H1216-0329

H1216-0330

исключением некоторых групп "Стального шлема".

Для того, чтобы Вы могли представить себе на чем основывается эта рекомендация, быть может, следует кратко напомнить Вам структуру и историю этой организации. Она состояла из:

I/ Шарнхорста, который являлся молодежной организацией юношей до I4 лет, с численностью примерно 500.000 человек.

2/ Вер Штальхелма, который включал Юнг Штальхельм /мужская молодежь в возрасте от I4 до 24 лет/ и спортивные организации "Стального шлема" /мужчины от 24 до 35 лет/. Общая численность Вер Штальхельма составляла 500.000 человек.

3/ Керн Штальхельма, который состоял из мужчин в возрасте от 36 до 45 лет, численность этой группы равнялась 450.000.

Общая численность "Стального шлема" равнялась, таким образом, примерно, I,5 миллионам мужчин и юношей.

В 1933 году "Стальной шлем" перешел под руководство нацистской партии. Шарнхорст была переведена в "Гитлерюгенд"; Вер Штальхельм был слит с самой СА; и Керн Штальхельм - с резервом СА. Так как мы уже исключили резерв СА, нам остается лишь рассмотреть вопрос о той части "Стального шлема", которая была включена непосредственно в СА - 500.000 членов Вер Штальхельма.

Вы располагаете доказательствами - показаниями свидетелей и документами, находящимися в книге документов защиты, которые показывают, что многие из этих 500.000 членов "Стального шлема" были против их перевода в СА, а также против политики и целей СА и нацистской партии. Многие, включая свидетеля фон Вальденфельс, отказались вступить в СА. Можно

предположить, что еще много других членов, хотя и они были против политики СА, были готовы вступить в СА в силу того, что им была дана гарантия, что они будут пользоваться правом придерживаться своих убеждений, сохранять свой характер и своих руководителей таким же образом, как и кавалерийский корпус, и что их никогда не заставят фактически вступить в члены самой СА. С другой стороны, нет ни малейшего сомнения в том, что многие сознательно и с полной готовностью вступили в СА и участвовали в полной мере в ее преступной деятельности. Кетнер сам является примером такого поведения, и он заявил, что он далеко не единственный. Вы вспоминаете его показания:

"Многие члены СА, которые раньше были членами "Стального шлема," приходили ко мне в течение нескольких первых месяцев, и они, как и я, сожалели о том, что их старая добрая организация более не существовала. Но вместе со мной они приветствовали то обстоятельство, что им было разрешено теперь стать членами такой большой организации, как СА".

Говоря о своем собственном райне, он заявил:

"По сути дела после 1935 года основным костяком СА являлась моя старая организация "Стальной шлем", поэтому, большинство членов "Стального шлема" осталось в рядах СА".

Исключение из декларации о виновности всей организации "Стального шлема" привело бы к исключению таких людей, как Кетнер и многих других членов "Стального шлема", которые составляли костяк СА.

Мы считаем, что можно сделать справедливое и практически возможное разграничение между этими двумя группами. В

19529

H1216 – 0331

H1216 – 0332

июле и августе 1935 года заверения, которые давались членам СА в том, что они сохранят свое независимое положение, несмотря на свое членство в СА, были нарушены. Организация "Стального шлема" была окончательно-распущена. Принятая в ней форма, ее собрания и вся ее предидущая деятельность была запрещена. С этого времени члены "Стального шлема", которые остались в СА, ничем не отличались от остальной части этой организации. Они присоединились к СА в 1933 году, зная, как заявил один из их собственных свидетелей, о преступном характере политики и деятельности СА. Теперь в 1935 году они не могли уже иметь никаких иллюзий относительно того, что, если они останутся членами СА, то от них будут ожидать поддержки этой политики и участия в этой деятельности. Никто из числа тех, кто остался членами после этого дня, не имеет права исключить себя из числа лиц, несущих главную ответственность за преступления, совершенные СА и нацистским правительством, одним из оплотов которого являлась СА. Таким образом, мы имеем честь рекомендовать на Ваше рассмотрение следующий вопрос: могут ли быть также исключены все те члены "Стального шлема", которые ушли или были исключены из СА до 31 декабря 1935 года. Мы считаем, что те, кто остался, могут ~~быть~~ справедливо рассматриваться как принадлежащие к преступной организации СА.

Вы представляете себе, какие последствия будут иметь эти исключения для целого ряда членов СА, связанных с этим процессом. Одно лишь исключение 1.500.000 членов киффгайзербунда и 500.000 членов Керн Штальхельма уже сокращают цифру общей численности, приведенную Вагнером, до 2,5 миллионов, причем здесь не предусматриваются другие исключения, которые были ранее предложены Обвинением.

1353-D

Наконец, я хочу сказать несколько слов в отношении кавалерийского корпуса. Я уже заявил, что нет никакого законного основания предполагать, что членство в этой организации было принудительным. Обвинение, однако, признает, что и постольку, поскольку кавалерийский корпус сохранял свою отдельную организацию клубов верховой езды, свой собственный характер и имел своих руководителей, Вы, возможно, сочтете, что он занимал специфическое положение, когда Вы будете обсуждать вопрос о преступной ответственности СА. Трибунал несомненно, если он пожелает, сумеет по своему усмотрению учесть это специфическое положение кавалерийского корпуса. Суд будет иметь в виду, что число членов этой организации равнялось 200.000.

"ЧЛЕН СА".

Я, как мне кажется, должен сказать пару слов еще по одному вопросу, который был затронут защитой. Утверждалось, что еженедельная газета "СА Манн" /"Член СА"/, из которой Обвинение взяло некоторое небольшое число своих доказательств против этой организации, не является достоверным источником и не отражает правильно политику и деятельность СА. Вы слышали показания за и против этого предложения. Я хочу лишь напомнить Вам, что эта газета издавалась официальным нацистским издательством - компанией Эхер, которая также издавала "Майн Кампф", справочники по организации НСДАП, приказы и декреты нацистского правительства и все другие официальные нацистские издания. Подзаголовок этой газеты гласил:...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, перед тем, как Вы оставите вопрос о цифрах, скажите нам, - эта цифра два с половиной

13531

H1216-0333

H1216 - 0334

миллиона, которую Вы назвали, предусматривает смену чиновников на отдельных постах?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, милорд, что касается смены чиновников, мы считаем, что эта цифра уравновесится большой смертностью за годы войны. Вам следует принять в расчет лишь пятилетний период со времени начала войны. За этот период с 4,5 миллиона, число членов сократилось до 1,5 миллиона. После этого, как мы полагаем, число чиновников, сменявших один другого на постах, уравновешивалось числом выбывших в связи со смертностью во время войны.

Милорд, Вы,конечно, имеете в виду, что мы пытаемся здесь взять первоначальную цифру Бютнера в четыре с половиной миллиона. Мы предполагаем, что однажды эта цифра сократилась до 2-х с половиной миллионов. Если Вы согласитесь с нашим предложением в отношении одних лишь "Керн Штальхельм" и киффгайзербунд, мы получим сокращение еще в 2 с половиной миллиона. Вы также должны принять в расчет предложенное нами исключение тех членов "Штальхельма", которые вышли из состава этой организации до 1935 года. Далее, вопрос о кавалерийском корпусе. Мы, конечно, оставляем его на решение Трибунала. Но после того, как Вы примете решение по нему, после того как Вы получите цифру, которая равна примерно 2,5 миллионам, Вы убедитесь в том, что эта цифра сократилась за пятилетний период и равнялась полутора миллионам, согласно тем показаниям, которые дал Вам Бютнер.

Я рассматривал вопрос о газете "СА Манн". Разрешите мне продолжать.

Подзаголовок этой газеты гласил:

1932

"Официальный орган Высшего руководства СА". Ее редактор в письме Розенбергу, прямо назвал эту газету "Боевой листок и официальный орган верховного руководства партии", с тиражом в 750.000 экземпляров. /ПС-4009 - ВЕ-614/.

Сам Лютце рекомендует ее в своей ежегодной программе подготовки на 1939 год, как одно из официальных пособий для подготовки и проведения в жизнь обучения.

Я утверждаю, что в свете этих доказательств показания свидетелей защиты по этому вопросу не должны быть приняты во внимание.

Прошу Вас обратить внимание на всю литературу, которую Вы видели в связи с этой организацией. Она вся одинакова - вся посвящена войне, беззаконному насилию, расовой ненависти. Ни одним словом не касается она обычных проблем благоприятной жизни, интересов, деятельности и образа жизни нормальных, порядочных, цивилизованных мирных граждан, тех, которые заполняют большую часть газеты и литературы порядочных, уважающих закон мирных стран. Сравните литературу СА с той, которая издается любой другой организацией или обществом любой другой страны Европы. СА - организация, которая гордилась тем, что на нее была возложена ответственность за воспитание и подготовку германских мужчин, говорила только о милитаризме, о самовлюбленности, об устрашении и ненависти. Зачем было все это нужно, если их цели были таковы, как они об этом говорят?

Цели и политика:

Я перехожу к очень краткому рассмотрению доказательства, на которых мы основываем наше заявление о том, что эта орга-

19533

H1216 – 0335

H1216 – 0336

низация является преступной. Цели СА являлись целями самой нацистской партии. Подготовка в рядах СА описывается в справочнике по организации НСДАП следующим образом. Я цитирую:

"Подготовка и обучение проводятся в соответствии с доктринами и целями фюрера, которые изложены в "Майн Кампф" и в программе партии, как руководство во всех проявлениях нашей жизни, нашей национал-социалистской идеологии".

Начальник СА Лютце в своем заявлении дипломатическому корпусу и иностранной прессе в 1936 году сказал:

"Когда я заявляю с самого начала, что обязанности, взятые на себя СА, являются такими же, как и обязанности партии и наоборот, я имею в виду лишь то, что СА считает программу партии своей собственной программой. СА не может быть независимой от национал-социалистского движения, и может существовать лишь как составная его часть. В структуре партии СА представляет собой отряд ее защитников, ее боевую ударную группу, к которой, выражаясь языком политики, принадлежат наиболее активные члены движения. Задачи СА являются задачами партии и наоборот. Таким образом, они носят внутриполитический характер".

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

В интересах экономии времени я не буду подробно останавливаться на доказательствах того, как эта организация выполняла свою роль "защитного отряда" и "боевой ударной группы" партии. Все это можно уже считать вопросом истории. Выражаясь словами Обвинительного заключения, СА "была создана нацистскими заговорщиками до захвата власти и превращена ими в громадную частную армию: она использовалась в целях создания

19534

беспорядков, для терроризирования и уничтожения противников". Говорят о том, что насилия и преступления ее членов, если таковые вообще имели место, носили чисто оборонительный характер: к подобной деятельности они были вынуждены прибегать для того, чтобы защитить своих членов и партийных руководителей от насилий со стороны коммунистов и других политических партий. Вы сами должны решить какова ценность этих доказательств. Решая этот вопрос, Вы будете иметь в виду, что все документальные доказательства, представленные по этому вопросу в книге документов защиты, исходят из нацистских источников и составлены нацистами. Вы можете считать фактом, что описание СА, как организации, имевшей оборонительные цели, совершенно не соответствует показаниям, которые дали Вам свидетели Зеверинг и Гизевиус, и письменным показаниям, данным американским консулом Гейстом.

Милорд, часть показаний, которые я не имею намерения здесь зачитывать Трибуналу, я приведу в качестве сноски. Я напомню о том, что говорил Зеверинг относительно агрессивности СА, и я прошу Трибунал обратиться к последним словам цитаты в начале 52-й страницы. "Это не были просто обычные небольшие стычки между политическими противниками в период предвыборных столкновений. Это был организованный террор".

Я добавляю: Трибунал примет во внимание цитированные мной выдержки из показаний Дитнера. Имеется также подтверждение его показаний:... Это не были просто обычные небольшие стычки между политическими противниками в период предвыборных столкновений. Это был организованный террор.

Свидетель Штальхельма Груз подтвердил показания Зеверинга.

1953-

H1216 – 0337

H1216 – 0338

"Я считаю - заявил он, - что в целом Зеверинг описал положение вещей правильно".

Я считаю, что доказательства о преступной деятельности СА в течение 1933-1934 годов, то-есть начиная с прихода нацистского правительства к власти до чистки Рема, являются столь же хорошо обоснованными и могут быть рассмотрены столь же кратко. Здесь, как и ранее, продолжалось применение насилия, пренебрежение законами, правами и привилегиями всех, кроме их самих. Достаточно напомнить Вам лишь то, что заявил Гизевиус; и, снова, милорд, я напоминаю Вам, что Гизевиус говорил относительно использования СА в качестве вспомогательной полиции, относительно частных тюрем, арестов и т.д. Разрешите мне снова процитировать последнюю фразу:

"Стычки не могли больше применяться в борьбе за власть. Тем не менее борьба продолжалась; изменилось лишь то, что эти удары теперь уже наносились с полным сознанием своей власти".

Гизевиус далее более подробно описал незаконные аресты политических противников, которые производились членами СА, тюрьмы, которые они учредили, и обращение, которому они подвергали свои жертвы:

"Именно потому, что к зверствам относились терпимо в течение первых месяцев, впоследствии стали возможны садистические убийства в концентрационных лагерях".

Заслушав показания Шеффера, первого коменданта Ораниенбурга, на перекрестном допросе, можете ли Вы испытывать хоть малейшее сомнение в том, что членами СА в этом концентрационном лагере совершались зверства? Вы располагаете показаниями

свидетели Нюя о том, что СА организовала концентрационный лагерь в Вуппертале по инициативе местного командира СА, что в Хонштейне и Бредове охранники из СА пытали и убивали заключенных. Вы помните также, письмо, написанное в июне 1935 года Министерством юстиции самому Гитлеру: "В лагере практиковались весьма грубые нарушения правил обращения с заключенными, по крайней мере, начиная с лета 1934 года. Заключенных не только избивали до бессознательного состояния плетью и другими предметами, как это имело место в лагерях предварительного заключения в Бредове близ Штеттина, но их также истязали и другими способами".

Эти факты не требуют никаких комментариев, за исключением того, что следует подчеркнуть, что садизм и незаконные аресты подобного рода практиковались и проводились в жизнь членами СА по всей империи. Я цитирую:

"В течение шести недель с момента прихода нацистов к власти в январе 1933 года, германские газеты помещали сообщения, исходившие из официальных источников о том, что 18 тысяч коммунистов были заключены в тюрьмы и что в то же время из 10 тысяч заключенных, находившихся в тюрьмах Пруссии, большую часть составляли социалисты и интеллигенция".

Зольман, социал-демократ, член рейхстага, был взят в коричневый дом в Кельне, где его "пытали, избивали и пинали ногами в течение нескольких часов". В Нюрнберге, некий Шаумер подвергался избиению по ступням ног до тех пор, пока он не скончался. В Мюнхене бывший редактор газеты "Нижнебаварский крестьянин" доктор Алоиз Шогель был подвергнут насилию, а дом его был разрушен. Это всего лишь несколько примеров из

18537

H1216 – 0339

H1216 – 0340

большого числа подобных случаев, которые имеет в виду премьер-министр Баварии, заявляя: /Я цитирую/

"Невозможно сосчитать общее количество подобных инцидентов, имевших место по всей Германии".

Это не было политической революцией, это не было самозащитой против коммунистической оппозиции. Эти люди находились на службе у правительства и были всегда уверены, что все правительственные органы - пресса, закон и полиция - имеют инструкции способствовать и помогать им. Они не подвергались никакому риску. Жертвы их произвола не могли обратиться ни в один суд, они не имели никакой защиты. Это был просто садизм, преступные зверства, которые поощрялись партией и руководством СА. У Вас имеются показания Гейста, американского консула.

"Я лично могу подтвердить, что полиция была проинструктирована о том, чтобы не вмешиваться... Эти офицеры заявили мне, что они и все другие чины полиции получили точные и определенные инструкции не вмешиваться в дела СА, СС и гитлеровской молодежи".

Подсудимый Геринг, выступая 3 марта 1933 года, сказал о той роли, которую должна была выполнить СА с этого момента и в будущем. Он заявил, что коммунисты будут подавлены коричневорубашечниками. Полиция не будет использоваться так, как это делается при буржуазной демократии. Я цитирую: "Я не собираюсь осуществлять правосудие. Моей задачей является только разрушение и уничтожение и ничего более. Борьбу не на жизнь, а на смерть, в которой моя рука возьмет вас за горло, я поведу с помощью тех, которые находятся там внизу, - с помощью коричневорубашечников".

1338

Теперь разрешите мне рассмотреть более подробно деятельность СА в течение лет, последовавших за 1934 годом. Здесь утверждалось, что после путча Рема уменьшилось, как число членов СА, так и ее значение и что преступная деятельность ее членов прекратилась. Неоспоримо, что число ее членов действительно уменьшилось, Я уже указывал на доказательства, об"ясняющие по какой именно причине это произошло. То, что ее значение уменьшилось - тоже правильно - в том смысле, что официально в фаворе все в большей и большей степени находились СС по причинам, которые хорошо известны. Тем не менее СА в глазах ее собственных руководителей, ее членов и руководства нацистской партии, осталась в политическом и военном отношении, силой, имевшей жизненно важное и серьезное значение.

К июню 1934 года политические противники нацистской партии были подавлены или заключены в тюрьмы. Поэтому неудивительно, что мы теперь имеем меньше доказательств, касающихся тех фактов "господства над улицами", которые заполняют историю Германии в течение предыдущих лет. Но цели этой организации остались неизменными: фанатическая поддержка политики нацистского правительства; подавление той оппозиции, которая еще осталась, в особенности церкви и евреев. И в дополнение ко всему - интенсивная подготовка к агрессивной войне.

СА и СС уже использовались в мероприятиях по роспуску профсоюзов. Еврейский вопрос и вопрос церкви оставались вечными проблемами. Я уже говорил о проводимой нацистской партией политике устранения всякого влияния церкви. Я хочу Вам напомнить о той роли, которую играла СА в этой борьбе в течение ряда лет, после 1934 года. Вы помните инцидент в церкви в

1939

H1216 - 0341

H1216 – 0342

Фрейзинге в феврале 1935 года, когда крейслейтерша проинструктировала всех женщин-нацисток сопровождать штурмовиков СА на службу в фрейзингскую церковь. Именно штурмовики СА устроили так, что в то время как кардинал совершал богослужение, зазвонил церковний колокол. Именно штурмовики СА впоследствии вывели Ганса Гейдля ночью в поле и били его беспощадно за то, что он воздержался от вмешательства в ход богослужения. Вы помните эту историю, и я привожу в сноске заявление самого Ганса Гейдля по поводу происшедшего.

Произвел ли на Вас впечатление защитительный довод, что это был только отдельний случай? Если Вы рассмотрите доказательства относительно массовых и повсеместных актов насилия, которые были связаны с именем СА в представлении всей Германии и всего мира в годы нацистской борьбы, то сможете ли Вы сомневаться в том, что подобные случаи имели место во всей Германии в 1935 году и в последующий период, когда к тому предоставлялась какая-либо возможность.

Может ли характер такой организации измениться в течение нескольких месяцев? Если же характер и цели СА изменились, почему же "СА-Манн" помещал в 1937 и в 1938 годах статьи, в которых под следующими заголовками содержались оскорбления по адресу церкви:

"Наши добрые францисканцы",

"Черний баланс - политический католицизм",

"Церковь желает диктовать условия государству",

"Политический католицизм без маски" и, наконец,

"Желает ли Ватикан войны?".

Если насильственные методы изменились в течение этих

1935-40

лет, почему же официальный орган ее верховного руководства вспоминал историю ее ранних боев? Заголовки наглядно раскрывают их содержание: "Мы подчинили красный террор",

"Ночные уличные бои на чешской границе",

"СА громит красный террор",

"Кровавое воскресенье в Берлине".

Характерно также описание событий "9 ноября 1923 года в Нюрнберге", когда во время беспорядков кто-то закричал: "Ударим по еврейскому гнезду. Долой евреев".

Роль, которую СА играла во все усиливающемся преследовании евреев, рассеивает всякие возможные сомнения в отношении того, что характер деятельности этой организации оставался преступным в период после 1934 года. По поводу бойкота, об"явленного в апреле 1933 года, Геббельс писал в своей автобиографии:

"I апреля 1933 года. Все еврейские магазины закрыты. У входа в магазины стоят часовые СА".

Это лишь один пример того, как по всей Германии СА давала нацистскому правительству практическую возможность проводить в жизнь его политику. Инструкции, изданные подсудимым Штрейхером и его комитетом, гласили:

"Члены СА и СС получили инструкцию, путем установления пикетов препятствовать населению входить в еврейские предприятия после того, как был об"явлен бойкот".

У Вас имеются показания Курта Шмидта, министра экономики, который до января 1935 года являлся членом имперского кабинета:

"Я должен сказать, что СА приобретала все более и более

19541

H1216 – 0343

H1216 – 0344

пагубное влияние на вопросы экономики и еврейские вопросы".

У Вас имеются показания их собственного свидетеля барона фон Вальденфельс, которого спросили: "Принимала ли СА активное участие в преследовании евреев после 1934 года". Свидетель ответил:

"Насколько это было мне известно из того, что мне рассказывали, - да. Я своими глазами видел, как грабили магазины в Мюнхене, но я не знав, производилось ли это в соответствии с полученным приказом, или являлось результатом личной инициативы отдельных лиц".

Свидетель пытался умалить значение СА после 1934 года, но его показания не оставляют никаких сомнений:

"Вопрос: Играя ту меньшую роль, на которую Вы указываете, продолжала ли СА проводить политику преследования евреев и осуществлять ее на практике, как она делала это раньше?

Ответ: В этом нет никакого сомнения".

Геббельс, обращаясь к СА в октябре 1935 года, напомнил членам организации, что они являлись "Сильнейшей опорой движения" и что нацистское правительство являлось "антиеврейским правительством".

Если после 1934 года активное преследование евреев не продолжало оставаться частью деятельности СА, почему же в таком случае Лютце, начальнику штаба СА, в его обращении к дипломатическому корпусу и представителям иностранной прессы в январе 1936 года, пришлось опровергать то прозвище, которым иностранная пресса так часто клеймила СА, называя ее "Носительницей варварской расовой борьбы вопреки цивилизации"? Почему же в таком случае почти ежемесячно в "Члене СА"

13542

в период между 1935 и 1939 годами появлялись статьи, составленные в выражениях столь излюбленных газетой "Дер Штюрмер"? Их заголовков достаточно для того, чтобы притти к заключению об их характере. Я обращаю Ваше внимание лишь на четыре статьи из них: "Убийства, совершаемые евреями", "Могильщики мировой культуры", "Еврейская мировая революция будет подавлена СА", "Друзья мирового еврейства - Рузвельт и АйЦ".

Если члены СА фактически не принимали постоянного и активного участия в преследовании евреев после 1934 года, как же можно об"яснить ту роль, которую они играли в демонстрациях, имевших место в ноябре 1938 года? Вы помните, какие инструкции были получены ранним утром 10 ноября 50-й бригадой СА в Дармштадте: "По приказу группенфюрера все еврейские синагоги, находящиеся в зоне расположения 50-й бригады, должны быть немедленно взорваны или подожжены... Эти мероприятия должны быть произведены в гражданской одежде".

Затем, милорд, я привожу некоторые дальнейшие подробности и я прошу Ваша честь, выпустить следующий параграфа и перейти к последнему абзацу на этой странице, где я говорю:

События, происшедшие в районе Маннгейма, не могли являться, как пытается Вас уверить защита, исключением из политики, проводимой руководством СА, и из общей практики поведения членов СА в остальной части Германии. Всего в ту ночь было разрушено 267 синагог. Мы с полным правом можем задать вопрос: почему только 50-я, 51-я и 151-я бригады должны были получить инструкции разрушать все синагоги? Почему же в таком случае сам Штнер издал всем соединениям СА приказ, исходивший от Гесса и гласивший, что все отделы партии и ее филиа-

13543

H1216-0345

H1216 – 0346

лы, под охраной которых находилось ценное имущество, должны были передавать его в ближайшее отделение гестапо?

Мы просим Вас заявить, что эти доказательства уже сами по себе являются решающими. Тем не менее, в дополнение к вышеприведенным доказательствам, Вы располагаете отчетом о процессе в Высшем партийном суде по поводу убийства евреев, имевшем место во время проведения этих демонстраций. Пятнадцать членов СА совершили убийства. Эти убийства имели место по всей Германии: в Восточной Пруссии, в Дессау, в Ганновере, в Бремене, в Саксонии и в Мюнхене. Что же, все они тоже представляют собой только отдельные случаи?!

Биограф Геринга писал относительно СА в 1937 году /повторяю в 1937 году/: "Едва ли отмечена произошедшая сейчас реорганизация полиции безопасности народом. Ее ряды укрепляются СА самым надежным орудием нашего движения". Вряд ли по делу какой-либо организации были представлены более убийственные доказательства.

Я перехожу к подготовке к войне и к деятельности во время войны.

Немедленно после прихода нацистской партии к власти, СА превратилась в зародыш армии, при помощи которой нацисты начали осуществлять свою подготовку к агрессивной войне. Гейст - американский консул - говорит Вам по этому поводу следующее:

"В особенности в 1933 и 1934 годах целые орды штурмовиков СА у всех на глазах занимались военной тренировкой; СА превращалась в военную организацию. Я нередко наблюдал за тем, как штурмовики, расположившись в поле или в лесу, про-

ходили военное техническое обучение. Все это являлось частью общего плана подготовки живой силы Германии к войне".

Предположение Гейста подтверждается самим Лютце, который в 1939 году писал:

"Уже в 1920 году, создав СА, фюрер установил для этой организации весьма обширные задачи... СА должна была стать носителем военных идей свободного народа. В том же смысле фюрер выразился в своей книге "Майн Кампф":

"Дайте германской нации шесть миллионов, безукоризненно натренированных в спорте тел, вдохновленных фанатической любовью к своему отечеству, энергия которых доведена до высшей точки напряжения, и национал-социалистское государство, если в этом появится необходимость, создаст из них армию меньше, чем в два года".

Люди никогда не забудут миссии фюрера - требовать от каждого немца военной подготовки и воссоздать среди германского народа военный дух".

Какой же смысл свидетелям защиты по делу СА теперь приходить и заявлять этому Трибуналу, что "СА не имела военного характера... и не желала его иметь...".

"Программа обучения членов СА всегда сохраняла свой невоенный характер".

Имеется очень большое количество доказательств относительно военного характера и целей СА, относительно интенсивного обучения членов этой организации и ее подготовки к войне.

Доктор Эрнст Байер, писавший в 1938 году по приказу верховного штаба СА, тем не менее снова коснулся целей СА:

"СА было поручено добиться роста и сохранения военной

H1216-0347

H1216 – 0348

мощи и развития военного духа, что должно было явиться выражением ее агрессивных позиций".

Еще в мае 1933 года фон Рейхенау предложил, чтобы верховное командование СА было предоставлено в Имперском совете обороны.

Здесь я сделал добавление; имелась карандашная пометка, которая показывает, что это было проведено в жизнь - и СА был прикомандирован офицер регулярной армии, который должен был оказывать содействие в "военном" обучении членов организации.

"В целях маскировки этот офицер должен был носить военную форму СА".

Из директив по вопросам обучения и других документов, некоторые из которых были изданы самим Лютце, нам становится ясным, какую форму приняла эта тренировка, начиная с 1933 года и кончая 1939 годом; она заключалась в стрельбе, бросании гранат, определении расстояния, чтении карт и маскировке. Нам также известно, что уже в июле 1933 года в СА были сформированы специализированные соединения, как например, роты связи и моторизованные роты, а также отдельные воздушные эскадрильи. Командование СА в особенности подчеркивало необходимость соблюдения секретности в отношении каких-либо публичных заявлений, "которые могли бы дать другим странам основание истолковать действия Германии, как нарушение условий Версальского договора". Был запрещен выпуск картин, " дающих другим странам возможность доказать, что действительно создавались технические войсковые соединения". Едва ли есть необходимость в новь цитировать высказывания

19546

доктора Эрнста Байера для того, чтобы представить себе цель создания этих технических соединений. Все же я цитирую его:

"Из этих технических соединений СА возникли хорошо обученные команды, которые по своей подготовленности и полученным ими знаниям занимают не последнее место и имеют исключительную ценность на службе обороны страны".

То же он писал и по поводу кавалерийских корпусов:

"В настоящее время СА имеет возможность ежегодно передавать в Вооруженные Силы многие тысячи молодых, хорошо подготовленных кавалеристов".

Можно ли сомневаться в том, что каждому члену СА было известно, к чему вели все эти мероприятия, если сам начальник штаба публично говорил о том, что принцип обучения членов СА являлся "всегда жизнедеятельным культивированием в моральном и физическом отношении и милитаризации всего германского народа"?

В марте 1934 года был установлен постоянный контакт между СА и Имперским Министерством Обороны в отношении всех задач "А". Бютнер раз"яснил, что представляли собой эти задачи "А"; они заключались в "мероприятиях по обучению и в ведении пограничной охраны". Означала ли пограничная охрана в действительности подготовку военного захвата Рейнской области, Австрии и Чехословакии?

Фактически в том же месяце 1934 года СА создала в Рейнской области вооруженное подразделение, которому была придана рота тяжелых пулеметов.

В начале 1934 года СА также подготовляла следующие планы. /Я цитирую/.

1354-Р

H1216 – 0349

H1216 – 0350

"7-8 февраля ввести в Австрию австрийские войсковые соединения, расквартированные в Баварии. После этого об"явить военную диктатуру".

Перед Вами имеется отчет о той роли, которую сыграла СА в неудавшемся путче Дольфуса. Когда подошло время проведения аншлюсса, соединения СА были в числе первых, вошедших в Австрию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид...

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд ...

/Об"является перерыв до 14.00 часов/

13548

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

29 августа 1946 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд,я продолжаю приводить материалы о военной деятельности СА,с последней фразы на странице 62.

В Чехословакии СА являлась основной силой,поддерживавшей свободный судетский корпус.В октябре 1938 года,через несколько недель после мюнхенского кризиса,офицер связи ОКВ при Свободном Корпусе сообщил:

"Снабжение было организовано СА,оружием снабжала австрийская СА.Материально свободный корпус обеспечивало руководство СА,проявляя при этом величайшее чувство товарищества и отсутствие себялюбия.Экипировка и питание остались в ведении НСДАП и СА". Милорд,я напоминаю Трибуналу о том,что в приложении к этому документу имеется список пленных и трофеев,захваченных свободным корпусом,а также нанесенные ими потери и все это в период мирного времени.Эта поддержка,оказанная свободному корпусу,входила в понятие"пограничной охраны",как это признал сам Ютнер.

Преступления,совершенные СА,не прекратились с началом военных действий.Я еще раз цитирую показания свидетеля Ютнера:

"С самого начала войны с Польшей группа СА в Судетах занималась транспортировкой военнопленных в лагерь.Возможно, что и другие группы СА на Востоке использовались для таких же целей.Позже руководство СА и СА,как организация,ничего общего не имели с этим вопросом."

19549

H1216 – 0351

H1216 – 0352

При рассмотрении доказательств, которые Вы слышали о тех ужасающих условиях, в которых этих пленных с Востока перевозили в лагери, можете ли Вы считать доказанным, что эта задача охраны транспортов была столь невинной, как может показаться с первого взгляда ?Ютнер также оставил нам отчет от июня 1941 года, в котором описана деятельность СА во время войны. В зонах, через которые проходили коммуникационные линии, ее члены оказывали содействие политическому руководству в его задаче воспитания и ориентации. 21 группа членов СА была использована для охраны пленных. Организация групп СА в Данциге, Познани, Силезии и Прибалтике описывается в следующих выражениях:

"В тех областях так же, как и в бою, СА была ударным отрядом партии. Практически в этих областях деятельность СА также была направлена на укрепление обороны.. Поэтому возникла необходимость преодолеть комплекс неполноценности расовых немцев, который еще существует в результате польского угнетения и привести их внешний вид и манеру держать себя в соответствие с требованиями СА ."

Как зловеще звучат эти невинные слова в свете доказательств о том, что происходило в этих восточных и прибалтийских провинциях. Управление гетто в Вильно находилось в руках СА и заключенные охранялись охранниками СА. Некоторые из евреев должны были жить в глубоких колодцах, причем они были скованы цепями, а члены СА надевали им цепи на обе ноги и вокруг талии; "эти цепи весили по два килограмма каждая и поэтому мы могли делать в них только очень маленькие шаги. Мы находились в этих ямах постоянно в течение шести месяцев. Охранники СА сказали нам, что если кто-нибудь снимет цепи, он будет повешен."

Работа их состояла в том, что они раскапывали общие могилы:

19550

"Мы выкопали всего 38 тысяч трупов...среди них я нашел тело своего родного брата."

В Вильнюсе охранники СА также заставляли евреев щипцами снимать золотые коронки с зубов их мертвых братьев,промывать их в бензине и упаковывать в восьмикилограммовые ящики,которые ведавший этим офицер СА забирал лично.

(К микрофону подходит доктор Бем).

БЕМ.Господин председатель,я думаю,что эти положения,которые только что были изложены,относятся к аффидевиту,в отношении представления которого ходатайствовало обвинение и в этом ему было отказано.Это ГБ-480.И все это письменное показание под присягой здесь приведено.Содержание этих рассуждений,которые были тогда сделаны,взяты из тех письменных показаний под присягой,которые не были разрешены для представления.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд,я имею честь не согласиться с доктором Бемом.Передо мной лежат письменные показания Д-964,доказательство Великобритании - 597.Абзац 7-й гласит: "Наша работа состояла в раскапывании общих могил,складывании тел в штабели и в сжигании их."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Да ? Но,сэр Дэвид, д-р Бем говорит,что эти письменные показания были отклонены нами.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ.Нет,милорд,не эти письменные показания.Я хорошо помню,что оглашал их.У них имеется номер доказательства.Я отобрал по одному письменному показанию по каждому вопросу и эти показания Шлемы Голь я отобрал для иллюстрации положения в Вильнюсе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Доктор Бем,на каком основании Вы говорите,что эти письменные показания были отклонены Трибуналом ?Если они были отклонены Трибуналом,у Вас должны быть какие-то основания для того,чтобы заявлять об этом.Где стенограмма ?У Вас есть

H1216 – 0353

H1216 – 0354

сейчас стенограмма ?

БЕМ.Я думаю,что это письменное показание под присягой принадлежит к тем письменным показаниям под присягой,которые Суд отказался принять.Я в данный момент не могу проверить и указать страницы,но я потом смогу представить доказательства, что это действительно так.Этот аффидевит относится к тем аффидевитам,которые не были приняты при представлении доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ.Это не одно из тех 11 письменных показаний,которые были отклонены ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ.Нет,милорд,у меня,как Вы помните, было примерно полдюжины свидетелей евреев из Прибалтики,и Трибунал сказал,что я могу вызвать трех и что следует сделать так,чтобы д-р Бем смог подвергнуть их перекрестному допросу.Лицо,давшее эти показания Шлема Голь,один из тех трех свидетелей,которых я отобрал,и я представил в качестве доказательства эти показания, которые получили номер Великобритания 597.

Милорд,таково положение вещей,насколько помню я сам, полковник Гриффитс Джонс и майор Баринтон,которые помогали мне в то время.Тот факт,что этот документ имеет номер доказательства,прежде всего (прима фацие) свидетельствует о том, что Трибунал принял его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю,что Вам лучше продолжать.Если доктор Бем сможет доказать,что эти письменные показания были отклонены,они будут вычеркнуты из Вашей речи и Трибунал оставит их без внимания.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ.Слушаюсь,милорд.

Гетто в Шауляй,к югу от Риги,находилось в ведении СА. Там находилось от 700 до 800 членов СА,которых можно было распознать по коричневой форме м нарукавным повязкам со сва-

стикой.В августе 194/ года члены СА окружили все гетто. Некоторые из них вошли в дома,отбирали детей и стариков,сажали их в грузовики и увозили.Я это видел сам.Это проводилось исключительно членами СА.Я видел,как они хватали детей за волосы и бросали их в грузовики.Я не видел того,что с ними случилось позже,но один литовец впоследствии рассказывал мне, что их увезли километров за двадцать и расстреляли.Он говорил,что он видел,как члены СА заставляли их раздеваться и затем расстреливали их из автоматов".

СА охраняла гетто в Каунасе,где было расстреляно 10500 евреев во время ужасной "акции" 28 октября 1941 года.Она также охраняла трудовые лагери в Сакраве,Мехтале,Маркштедте, Клеттендорфе,Ланбилаве,Шаульбрюке,Рейхенбахе а Анаберге в Верхней Силезии,где поляки,французы,бельгийцы,голландцы и греки трудились как рабы и умирали от жестокого обращения и недоедания,и где "методы СА ни в коей мере не отставали от методов СС".

Нельзя сомневаться в правдивости показаний тех евреев, которые пережили эти кошмарные годы в гетто и трудовых лагерях на Востоке.Не только снова и снова подтверждается факт существования тех условий,которые они описывают,другими источниками и собственными немецкими документами,но даже сходятся описания того или другого из членов СА,которых они упоминают.Лейб Кибарт назвал Вам фамилию районного уполномоченного,в чьем дворе евреи из Шауляйского гетто ежедневно подвергались ругани и побоям со стороны охранников из СА.Он Вам говорил,что его фамилия была Гевеке и что он был членом СА.Мы видим подпись Гевеке на одном из его собственных писем от 8 сентября 1941 года,в котором он жалуется,что СС вмешивается в его распоряжения по "упорядоченной конфискации еврейской собственности".Письмо,содержащееся в этом документе,имеет

19553

H1216 – 0355

H1216 – 0356

штамп - "Комиссар Шауляйской области".СА использовалась не только в качестве охранников.Из членов СА комплектовались эйнзатцкоманды,кроме того,подразделения СА принимали участие в кровавой деятельности по уничтожению партизан.Районный начальник полиции безопасности и СД в Кракове в письме подсудимому Франку сообщает о деятельности специальной эйнзатцкоманды СА,которая была создана для вербовки рабочих из числа гражданского населения.

Генеральный уполномоченный по Белоруссии сообщал в июне 1943 года,что : "По приказу обергруппенфюрера СС фон дем Баха, ведающего отрядами по борьбе с партизанами,подразделения военных отрядов СА также принимали участие в операции.Этими отрядами командовал штандартенфюрер СА Кунце".

Эта"акция",на которую ссылается генеральный уполномоченный,была ужасной "операцией Коттбус",о которой Вы помните,и о которой генеральный уполномоченный сообщал,что: "Ее политическое воздействие на мирное население было по-просту ужасным в связи с многочисленными расстрелами женщин и детей".

В генерал-губернаторстве СА были организованы в 1941 г. В декабре 1943 года Франк заявил: " Когда 2,5 года назад я дал указание организовать СА, я руководствовался мыслью,которая сегодня наполняет меня больше,чем когда-либо прежде.Я стремился создать в генерал-губернаторстве резерв для действий в чрезвычайных обстоятельствах ,причем резерв абсолютно надежный и непоколебимый во всех случаях,резерв национал-социалистов.Совершенно очевидно,что этот специальный резерв подлинных национал-социалистских борцов могут составить только члены СА.Здесь, как член СА вместе с моими товарищами из СА,,я могу в рамках СА действительно создать то,что является фольком,таким образом, как я не могу этого сделать при существующей политической об-

1955 4

становке на моей территории,где я должен принимать во внимание множество обстоятельств и беспрестанно держать в руках кнут, как укротитель в клетке со львами,для того,чтобы быть на чеку в отношении действий бандитов.Это положение вещей никогда не приходится принимать во внимание гаулейтерам в пределах империи...СА впервые применялись здесь на новой территории для использования новых методов и решения новых задач,которые,однако,были разрешены именно потому,что члены СА,принимавшие участие в их разрешении,были такими же,какими они являлись в период борьбы внутри империи."

В то же самое время внутри империи СА взяли на себя (я цитирую): "Функции,которые раньше были поручены только СС, Сипо и армии,как,например,охрану лагерей военнопленных и наблюдение за насильно пригнанными рабочими как в самой Германии,так и на оккупированных территориях.Такого рода сотрудничество СА было запланировано и подготовлено руководящими инстанциями в Берлине уже в середине 1943 года."

В Штирии лагерь Фрауэнберг использовался как трудовой лагерь для хронических алкоголиков,правонарушителей и прогульщиков,причем 300 заключенных работали в соседних каменоломнях и на строительстве дорог.Охрана состояла из членов СА.Можем ли мы представить себе те условия,в которых жили - или умирали - эти прогульщики и правонарушители ?

Насилия,убийства и власть над улицами в годы борьбы. Незаконные аресты,частные концлагери,невероятный садизм в годы триумфа - с 1933 по 1934 г.г.,безжалостное подавление и зверское преследование евреев и христиан и всякой оппозиции и военное обучение в агрессивных целях в годы,начиная с 1934 до начала войны.И после этого новые концентрационные лагери, снова садизм,снова подавление и преследование на этот раз

19 555

H1216 – 0357

H1216 – 0358

завоеванных ими народов,которых они называли расово неполноценными.И снова насилия и убийства,но не как прежде,в далекие дни 1933 года по отношению к отдельным людям.Теперь это были насилия и убийства целых народов.Одна и та же система в течение всех этих лет.Можете ли Вы своим решением снова развязать этим людям руки для того,чтобы они терроризировали народы Германии и Европы ?

Милорд,я не считаю,что есть необходимость подробно останавливаться на доказательствах против СС.Вы уже достаточно хорошо знаете о характере этой организации и о деятельности ее членов. Буквы "СС" появлялись в связи с почти каждым преступлением большим или малым,о которых Вам говорили здесь ежедневно в течение почти 10 месяцев.Обо всем этом можно сказать суммарно, хотя и недостаточно полно словами руководителя СС Гиммлера: "Я знаю,что в Германии есть люди,которых начинает тошнить,когда они видят эти черные рубашки.Мы понимаем причину этого и не ждем,что нас будут любить многие."

Я хотел бы поэтому остановиться только на двух вопросах, которые здесь возникли и которым мы придаем особенное значение.

История развития СС может быть сформулирована в нескольких словах.Созданные первоначально в качестве избранной личной охраны для защиты самого Гитлера,вместе с СА они образовали частную нацистскую армию и явились основой того,что должно было стать необходимым оружием заговора для ведения агрессивной войны.Ценность этой организации,как совершенно надежного"инструмента фюрера" была продемонстрирована в июле 1934 года,когда она выполняла палаческие функции во время путча Рема.Я цитирую слова Гиммлера,которые он сказал позднее: "Это поразило всех",- ~~сказал позднее Гиммлер~~.И,тем не менее,все были уверены,что они сделают это снова,если будут получены такие приказы и если в этом опять возникнет необходимость".

1956

Готовность СС "сделать это снова" была продемонстрирована на миллионах примеров в последующие годы.

До января 1933 года СС состояли из одной только части. Не существовало особых ответвлений СС и, кроме задач общих с СА и специальных функций по несению личной охраны Гитлера, у них не было никаких специальных целей. Однако после того, как нацистская партия пришла к власти и, в особенности, после 1934 года, число ее членов увеличилось и организации СС расширились и стали более сложными. Были созданы новые части, например, отряды СС "Мертвая голова", задачей которых были и оставались охранные функции в концентрационных лагерях.

Несколько избранных частей были вооружены и фактически стали личной армией Гитлера под названием "СС фердюгунструпе" (Военные отряды СС). В то же самое время некоторые функции стали специальностью других групп, которые, хотя они и не имели отдельного организационного статуса, тем не менее были обозначены, как отдельные подразделения, как, например, СД, которые являлись разведкой СС и которые впоследствии стали работать в столь тесном сотрудничестве с гестапо. Хотя общепринято различать отдельные ответвления СС и их формирования по названиям, в области управления и подчинения они являлись частями единой организации СС; все они находились под общим командованием имперского фюрера СС и все управлялись и контролировались различными главными управлениями верховного командования СС.

В начале войны большинство альгемейне СС (общих частей СС), т.е. большое число членов СС, которые остались невооруженными, было мобилизовано в вооруженные силы. Новые солдаты были призваны в фердюгунструппе, которые расширились до такой степени, что образовали боевые дивизии СС, и именно эти боевые дивизии, примерно в 1940 году, стали известны под названием ваффен СС (войск СС).

Трибунал видел из отчета статистического института СС,

10557

H1216 – 0359

H1216 – 0360

как расширилась эта организация к 30 июня 1944 года.К этому времени общее число ее членов составляло 794.941 человек. Альгемейне СС (общие части СС),бывшие зародышем этой организации,потеряли свое значение в ходе войны,потому что более, чем половина из 200.000 их членов была призвана в армию для отбывания трудовой повинности или в другие специальные нацистские организации.Остальные 594.443 служили в войсках СС. Трибунал видел,что 368.654 человека из числа военнослужащих войск СС служили в действующих частях;примерно 160.000 находились в частях запаса,в резервных частях и в учебных подразделениях. 26.544 служили в других частях и учреждениях,непосредственно подчиненных оперативному штабу верховного командования СС. 39.415 служили в главных управлениях СС.

Особенно важно установить,как были распределены эти 39.415 человек из состава войск СС(Трибунал сумеет ознакомиться с подсчетом,который я приложил).Свидетели рассказали нам,что ваффен СС не имели ничего общего с концентрационными лагерями, тем не менее,по крайней мере 24.000 из них служили в главном административно-хозяйственном управлении,которое несло ответственность за управление концентрационными лагерями и комплектование их кадрами и организовывало эту работу.В эти 24.000 не входят отряды СС "Мертвая голова",из числа которых набирались охранники.Войска СС также снабжали кадрами различные организации нацистов,занимавшихся биологическим истреблением, и действовавших в системе СС или от имени СС – главное управление по расовым вопросам и переселению,управление имперского комиссара по консолидации германской нации,главное управление по делам лиц германской расы,личный штаб Гиммлера, в том числе и пользующееся позорной известностью общество по изучению наследственности,возглавлявшееся Зиверсом("Анненербе")

19558

Заявляют,что войска СС по существу являлись чисто военной организацией,не отличавшейся по характеру от любой части регулярной армии.Доказательства устанавливают,что это не так. Правильно,что ваффен СС являлись боевым оружием СС,но,хотя его боевые формирования находились под командованием армейских инстанций,когда дело касалось оперативных задач,они всегда оставались неот'емлемой частью СС.И,действительно,приказ Гитлера,намечавший функции СС на случай мобилизации,предусматривал,что,будучи переданы под командование армии,они (я цитирую) "остаются в политическом отношении частью НСДАП".Комплектование,обучение,производство в чины,управление и снабжение войск СС в течение всей войны оставалось задачей верховного командования СС.Эти части пополнялись через главное управление СС. Они организовывались,управлялись и снабжались через оперативное управление СС,которое представляло собой их главный штаб. Военнослужащие войск СС подлежали юрисдикции главного правового управления СС.Подобно всем другим формированиям СС,войска СС входили в юрисдикцию Гиммлера,как имперского фюрера СС.И теоретически,и практически эти войска являлись столь же неот'емлемой частью всей организации СС,как любая другая их ветвь.Вы помните показания,которые дал фон Рундштедт.

Я цитирую: "Военные отряды СС были подчинены только Гиммлеру.Ни в вопросах дисциплинарных,ни в вопросах правового характера я не имел над ними власти.Я не мог давать им отпусков или награждать их.Я отвечал лишь за тактическое применение этих дивизий в той же степени,в какой я мог использовать итальянские,венгерские или словацкие дивизии."

Таковы,в общих чертах,СС,это облеченное большими задачами "государство в государстве",как назвал его генерал Детцель. Защита теперь пытается расчленить это всеоб'емлющее единство

19559

H1216 - 0361

H1216 – 0362

СС на различные,совершенно отдельные компоненты,об'единенные ,якобы,только личностью Гиммлера.Ответственность за преступления,совершавшиеся миллионами,пытаются возложить лишь на него и на 3-4 его подчиненных.Однако это утверждение противоречит как истине, так и здравому смыслу.Мы рассматриваем на этом процессе не дело об убийстве 10 людей в одном месте и 20 в другом.Это обвинительное заключение инкриминирует не только убийство миллионов,но и дьявольский план биологического уничтожения,запланированное истребление целых народов,наций и рас.СС являлись орудием,которое было выбрано для осуществления этого плана и превосходившего своей в/жестокости самого Ирода.Этот план мог быть осуществлен лишь путем использования всех СС в целом,причем таким образом,чтобы все ветви СС работали в согласии и в сотрудничестве одна с другой.Показания,данные перед этим судом,показали,что преступления нацистских заговорщиков не могли быть осуществлены экспромтом путем отдельных, не связанных между собой,преступных актов.Они были тщательно СС запланированы,подготовлены и проведены в жизнь с помощью и других преступных организаций. Члены СС были в особенности хорошо пригодны для осуществления этого плана преступлений. Хорошо подготовленные физически и тщательно отобранные, они были политически воспитаны в духе нацизма и были готовы слепо подчиняться приказам Гитлера,Гиммлера и остальных нацистских руководителей. "Приказы должны быть священны",сказал Гиммлер. Членство в СС не только было добровольным в течение первых 16 лет их существования,начиная с 1925 года;более того,вступление в члены было возможно лишь в результате самого тщательного отбора,который являлся попыткой создать то, что СС называли "лучшими представителями мужского начала германской расы", "сверхлюдьми", "группой немцев нордической расы".Члены СС должны были быть фанатическими нацистами"арийского"происхожден

19560

Защитой особенно подчеркивается тот факт,что в ходе войны добровольный призыв был заменен принудительной мобилизацией.Свидетель Брилль дал показания, что "к концу войны в войсках СС было больше мобилизованных,чем добровольцев".

Для удобства Трибунала быть может следует очень кратко рассмотреть показания этого свидетеля.Хотя и не ставится под сомнение тот факт,что на известном этапе войны значительное число военнослужащих войск СС было принудительно мобилизовано в войска СС,дата начала такой мобилизации и размеры,которые она приняла в том изложении,которое дал этим фактам свидетель Брилль в своих показаниях,должны быть оспорены,как недостоверные Он заявил Вам, что первые 36.000 человек были призваны в период между осенью 1939 г. и весной 1940 г.Заявлять,что 36.000 человек были в принудительном порядке мобилизованы в СС - значит вводить в явное заблуждение.Во время перекрестного допроса на заседании Комитета уполномоченных относительно этого утверждения он признал,что эти 36.000 человек уже были тогда членами общих частей СС,в которые они вступили добровольно. Они не были призваны,они были просто переведены из одной части СС в другую. Приведенные им цифры последующих мобилизаций таковы: в течение 1942 года - 80 тысяч,в течение 1943 г. - 100.000 и в течение 1944 г. - 210.000,итого в целом 340.000. Даже с помощью этих цифр он далек от того,чтобы подтвердить свое заявление о том,что к концу войны было больше мобилизованных, чем добровольцев.Он привел цифру в 910.000,как охватывающую общую численность войск СС,причем эта цифра включала в себя численность в 1940 году,и все последующие пополнения как за счет добровольцев,так и в результате мобилизации. 340.000 составляет только немного более чем 1/3 этого общего числа.

В отношении дня начала мобилизации в СС имеются весьма

1956

H1216-0363

H1216 – 0364

значительные доказательства,опровергающие показания этого свидетеля.В феврале 1940 года Гесс давал инструкции организациям партии содействовать призыву добровольцев в СС.В декретах, которые он издал,не было никаких указаний по поводу принудительной вербовки.В апреле 1942 г. брошюрка,выпущенная в связи с призывом,подчеркивала добровольный характер принадлежности к войскам СС в следующих выражениях.Я цитирую: "Юноша национал-социалистской империи знает,что он сам должен проявить инициативу для того,чтобы завершить свою военную подготовку в войсках СС. Тот факт,что столь многие из числа молодых немцев вступили добровольцами в войска СС,является живым свидетельством доверия,которое питает сегодняшнее молодое поколение к войскам СС,свидетельством их веры в дух этих войск и,прежде всего,в их руководство".

"Друг солдата" - карманная памятка,изданная для германских вооруженных сил в 1943 году,в том году,в течение которого, как хочет Вас заставить поверить Бриль, 100.000 человек было мобилизовано без предоставления им- права выбора, описывала членов СС как жизнерадостных молодых людей, которые "добровольно решили вступить в ряды войск СС".Там было сказано.Я цитирую:

"Все ознакомились с ясным и понятным уставом войск СС. Основные его моменты таковы: 1.Служба в вооруженных силах СС засчитывается как военная служба.Принимаются только добровольцы."

В апреле того же года Гиммлер давал инструкции Кальтенбруннеру в связи с принятием должностных лиц ЗИПО в ряды СС:

"Я хочу еще раз раз'яснить свою точку зрения" - сказал он - "Я хочу,чтобы кандидаты принимались лишь,если они удовлетворяют следующим условиям:

"Если кандидат вступает в СС добровольно и по свободному выбору".

1962

В справочнике по организации НСДАП за 1943 год приводится раз'яснение,что войска СС,принимая в свои ряды добровольцев,в ходе войны дают возможность этим добровольцам сражаться на поле боя за утверждение национал-социалистских идей.Я считаю себя вправе также отметить следующий момент в связи с показаниями Брилля.Вы помните,что я уже ссылался на заявление,которое этот свидетель сделал в отношении деятельности дивизии СС "Лейбштандарте" (полк личной охраны), которое,как я имею честь заметить,должно рассматриваться как ложное показание.Учитывая подозрительный характер его показаний и наличие доказательств,которые опровергают их ,я хочу отметить,что,каковы бы ни были масштабы принудительного набора в СС,они были значительно меньше,а сама мобилизация стала проводиться значительно= позже,чем заявляет об этом свидетель.

Но каково бы ни было в действительности положение вещей, мы считаем,что тот факт,что некоторое число членов было мобилизовано в принудительном порядке,не должен и не может являться защитительным доводом для этой организации.Преступления, совершенные СС во время войны,настолько многочисленны и повсеместны,настолько широко распространены и носят систематический характер,что неизбежно напрашивается вывод,что преобладающее большинство ее членов,независимо от того,вступили ли они в СС добровольно или нет, с готовностью следовали традициям СС и сами стали добровольными участниками их преступной деятельности. Разрешите мне рассмотреть в общих чертах доказательства,которые приводят к этому заключению.

Вы уже знаете,какое образование и подготовку получали члены СС - подготовку и для расовой борьбы,- которую Гиммлер приказывал им вести "беспощадно".Расовые теории,геополитика, евгеника - такова была программа их обучения. "Майн Кампф"была

1953

H1216 – 0365

H1216 – 0366

их библией.Основы их философии были изложены Гиммлером.

"В порядке вещей,что наиболее значительное поколение должно вырасти из этого избранного слоя германцев.В течение 20-30 лет мы должны быть в состоянии снабдить всю Европу этим классом руководителей.Если СС вместе с фермерами будут затем управлять колониями на востоке в широком масштабе без всяких ограничений,игнорируя всякие традиции ,но с под'емом и в революционном духе,то за 20 лет мы отодвинем нашу национальную границу на 500 клм. на восток".

Распространение идей подобного характера могло лишь приучить личный состав СС к представлению о мире,как о месте, в котором разрушение,рабство и уничтожение по отношению к "низшим" народам является благородным долгом.Угрызения совести не могли мучить и не мучили этих людей.Трибунал помнит ответ Бах-Целевского,которого спросили,являлось ли убийство 90 тысяч евреев одной небольшой эйнзацгруппой(которая, кстати сказать, состояла в основном из убийц,перешедших в нее из войск СС)совместимым с нацистской философией, он сказал: "Я придерживаюсь того мнения,что,если в течение многих лет,десятилетий проповедуется доктрина о том,что славянская раса является низшей,а евреи вообще не люди,то такой исход неизбежен".

Не только генералы СС,подобные Бах-Целевскому и Олендорфу,были отравлены этим ядом.Мы утверждаем,что этот яд отравил и должен был отравить рядовых членов СС,которые непосредственно совершали убийства.Уничтожение евреев рассматривалось ими как (я цитирую):"славная страница нашей истории".

Честь!Хладнокровное массовое убийство рассматривалось как почетное дело.Нужны ли нам дальнейшие доказательства для того,чтобы показать,какой тип человека развился в результате

19564

подобного грязного воспитания ?Задолго до того,как они вступили в СС,они были пропитаны духом расовой ненависти и поклонения фюреру.Подготовка в СС была лишь всего навсегда повторным курсом для усовершенствования.Когда они вступили в СС,то в какое бы их подразделение они не пошли,они везде видели практическое осуществление того,что они изучали раньше.Везде, в каждом управлении,в каждой части убийство стало профессией. И где бы не предполагалось совершение убийства,именно члены СС призывались для этого.

"Аненербе" являлось отделом СС.Список его сотрудников насчитывал свыше 100 профессоров и других научных работников, бывших членами СС,которые расчитывали,что сотни других членов СС,совершая убийства,обеспечат их человеческими телами для их экспериментов и образцами для их коллекций - телами комиссаров,которым было приказано захватывать живыми и затем отрубать им голову,причем обращая особое внимание на то(я цитирую), чтобы "не повредить голову".Профессор Хирт писал: "Путем приобретения черепов еврейских большевистских комиссаров,которые представляют собой прототип отталкивающего но характерного недочеловека,мы имеем возможность получить научный экспонат".

Управление по консолидации германской нации являлось управлением СС; управлением,которое несло ответственность за страшные преступления по биологическому истреблению рода ~~человеческого~~ и за все то,что они за собой влекли.

РСХА и главное административно-хозяйственное управление, управлявшие концентрационными лагерями и контролировавшие их деятельность,также были укомплектованы членами СС.Преступления,которые совершались СС в концентрационных лагерях,не нуждаются в дальнейших комментариях за исключением того,что

19565

H1216 – 0367

H1216 – 0368

следует подчеркнуть,что расследования,проводившиеся правовым отделом СС,по поводу показаний,которые давал свидетель Морген,не касались массовых убийств,а являлись лишь расследованиями отдельных случаев коррупции в среде должностных лиц СС. Этот свидетель также относится к числу тех,которых я считаю недостойными доверия.Как можно принять всерьез историю о расследованиях,производившихся судьей СС в связи с убийствами, совершенными Хессом в Освенциме,расследованиях,которые были, якобы,прерваны приближением союзников ?Зачем нужны были дальнейшие расследования,когда Морген сам знал все подробности убийств,совершавшихся в Освенциме в период 1943-1944 г.г. Неужели Вы сомневаетесь в том,что,если-бы союзники проиграли войну,Хесс до сих пор продолжал бы совершать массовые убийства в этом концентрационном лагере,а судьи СС до сегодняшнего дня вели бы следствия по делам об отдельных случаях коррупции и преступных действий ?

Айнзатцкоманды состояли в основном из СС.В них в миниатюре отражено сотрудничество различных компонентов системы Гиммлера и частей СС.Вот каков,например, состав оперативной группы "А".

Войска СС - 34,4 %, СД- 3,5 %, уголовная полиция - 4,1 %,гестапо - 9.0 %,вспомогательная полиция - 8,8 %,другие виды полиции - 13,4 %.

СС руководили деятельностью по истреблению евреев.Варшавское гетто является всего лишь одним примером.Высылка,убийства,ограбление поляков и других народов,занимавших территорию,считавшуюся необходимой для переселения немцев,проводились СС.Вы помните отчет Глобочника об "акции",в ходе которой тысячи поляков были выгнаны из своих домов,а административно-хозяйственное управление СС присвоило 178 миллионов

19566

рейхсмарок.Это,по словам самого Глобочника, - я цитирую, - "проводилось силами СС".. Только порядочность и честность и общий надзор,осуществлявшийся бойцами СС,использовавшимися для этой цели,могли обеспечить полную передачу из'ятого".

Удивительно, что он не добавил (Пикуница нон олет) "Деньги не пахнут".

Войска СС стали передовым отрядом в нацистских агрессивных войнах,в особенности при вторжении в Советский Союз,и олицетворяли собой режим тирании и кровавых убийств,присущий нацистскому господству.

"Мы никогда не допустим,чтобы то отличное оружие,каким является страшная репутация,которая предшествовала нам в боях за Харьков,перестало существовать; наоборот, мы будет постоянно придавать ей новый смысл" - сказал Гиммлер офицерам 3-х дивизий СС в Харькове в 1943 году.

Войска СС успешно и постоянно "придавали новый смысл" своей ужасной репутации.Трибуналу были представлены многочисленные примеры совершения военных преступлений и преступлений против человечности частями войск СС.Они еще свежи в памяти Трибунала и я не буду их вновь перечислять.Я бы хотел лишь напомнить Трибуналу,что некоторые самые жуткие злодеяния были совершены в 1943 и 1944 годах, когда часть войск СС состояла из мобилизованных.

Как можно утверждать,что члены СС,а в особенности военнослужащие войск СС,были простыми солдатами,только солдатами, которые не знали об этих преступлениях и не участвовали в их совершении ?Как можно утверждать,что не их цели были преступными ?Где бы мы не встретились с преступлениями,совершенными нацистами,мы везде видим,что в них замешаны члены СС. Об этих членах СС всегда говорили,что они представляли собой нечто иное и особенное,что они были членами СД или какой-либо

19567

H1216 - 0369

H1216 – 0370

другой организации,или членами СС,которые были мобилизованы для службы в специальных частях,как,например,в эйнзатцкомандах,или членами СС,которые в действительности совсем не были эсэсовцами,а лишь врачами или полицейскими.Может ли это соответствовать действительности ?Предположим,что мы оставим без внимания доказательства о концентрационных лагерях,об эйнзатцкомандах,о повсеместных зверских преступлениях против населения захваченных территорий,о массовом истреблении евреев в половине стран Европы, о бесчисленных случаях отдельных преступлений и проявлений садизма и о всех других нарушениях законов ведения войны.Предположим,что мы оставим без внимания доказательства о всех этих преступлениях,хотя каждое из них совершалось различными членами СС в различных городах и деревнях вдоль и поперек всей великой империи.Предположим, что мы оставим их без внимания,хотя они и не являлись внезапной вспышкой преступлений,а совершались изо дня в день в течение долгих лет. Предположим,что мы оставим без внимания тот факт,что почти ни в одном из преступлений,о которых мы слышали, не был замешан никто иной кроме эсэсовцев.Оставим все это без внимания,если Вы этого желаете.И без того преступность СС от самых незначительных членов этой организации до самых высоких инстанций устанавливается на основании имеющихся протоколов тех трех речей Гиммлера,которые он произнес перед офицерами частей СС.

В апреле 1941 года он выступил с речью перед всеми офицерами дивизии СС "Лейбштандарта".В октябре 1943 года он обратился с речью к своим генералам в Познани.В том же месяце командный состав всех полков трех дивизий СС слушал его речь в Харькове.Цитаты из этих речей уже несколько раз приводились в суде,и Вы знакомы с настроениями,выраженными в них,и с их

1956

содержанием.Постарайтесь представить себе генерала из Ваших собственных стран,который бы говорил всем офицерам одной из дивизий об угоне в рабство "тысяч,десятков тысяч,сотен тысяч" людей, о расстреле "тысяч ведущих представителей польского населения".Постарайтесь себе представить британского,американского,советского и французского командующего армией,говорящего своим генералам:

"Что случится с русскими и чехами,ни в малейшей степени меня не интересует...Если 10.000 русских баб упадут от изнеможения во время рытья противотанковых рвов,это заинтересует меня лишь в той мере,в какой будет в связи с этим закончен противотанковый ров,необходимый для Германии".

Или:

"Я также хочу с Вами говорить совершенно откровенно об одном очень серьезном деле...Я имею ввиду очищение от евреев, истреблении еврейской расы.Это - одна из тех тем,о которых очень легко говорить "еврейская раса истребляется", - говорит какой-нибудь член партии.-"Это совершенно ясно.Это - пункт нашей программы - истребление евреев,и мы это делаем,мы их истребляем". И вот они приходят - 80 миллионов достойных немцев,и у каждого есть свой "порядочный еврей".Конечно,все другие паразиты,но этот еврей - первосортный еврей.Ни один из тех,которые так говорят,не наблюдал этого и ни один этого не переживал.Большинство из Вас должно знать,как выглядят 100 трупов,лежащих рядом, или 500 или 1000.Выдерживать все это до конца и в то же время, -за исключением отдельных фактов проявления человеческой слабости,оставаться порядочными людьми, вот что закалило нас".

Можете ли Вы представить его выступающим перед командирами частей одной из его дивизий с заявлением :

19569

H1216-0371

H1216 – 0372

"Антисемитизм – это точно то же, что санитарная обработка. Избавление от вшей – не вопрос идеологии, это – вопрос чистоплотности. Точно также для нас антисемитизм не является вопросом идеологии, это – вопрос чистоплотности".

Если Вы представите себе это, что Вы сможете сказать об офицерах и солдатах, которыми они командовали ? Разве возможно, чтобы офицеры и солдаты дивизий войск СС, к которым можно было обратиться с подобной речью, были порядочными и честными солдатами высокой нравственности и безупречного поведения ? Ясно, что люди с такими качествами, независимо от того, Германия ли их родина или любая другая страна мира, не потерпели бы таких слов. О подобных речах в ходе процесса говорилось очень много, но они не потеряли своего значения для нас. Они показывают, что каждый солдат этих эсэсовских частей был прототипом своего эсэсовского фюрера. Если бы это было не так, подсудимый Геринг никогда не заявил бы в конце своего рассказа Муссолини об ужасах немецких методов борьбы с партизанами. (Я цитирую):

"Члены партии выполняют эту задачу с гораздо большей жестокостью и более эффективно... СС – гвардия старых бойцов партии, которая непосредственно и лично связана с фюрером и которая представляет собой особый привилегированный отряд, подтверждает это правило".

Если бы это было не так, Гесс никогда не смог бы написать "части войск СС...больше других вооруженных частей подходят для выполнения этих специальных задач, стоящих перед нами на оккупированных восточных территориях, благодаря их усиленной подготовке в духе национал-социализма, в вопросах расы и национальности." 1957

Мы знаем,какую роль отводил Гитлер для войск СС в будущем - роль государственной полиции для подчинения побежденных народов в оккупированных странах германским властям,государственной полиции,которая никогда не будет брататься с пролетариатом и "низшими существами". Вся армия знала,что такая роль была отведена для СС,потому что этот факт получил "широчайшую гласность ", благодаря приказам ОКВы Мы достаточно знаем о нацистской государственной полиции,о ее воспитании и обучении в годы войны,с тем,чтобы она соответствовала стоящим перед ней задачам,для того,чтобы ясно представить себе те методы,которые она стала бы применять.Именно эти люди,предназначенные и обученные для того,чтобы террроризировать Европу,составляют организацию СС,которую мы просим Вас осудить как преступную.

Таковы основные соображения,связанные с этими тремя организациями - руководящим составом нацистской партии,СА и СС,на которые я бы хотел обратить Ваше внимание.Именно эти организации являлись тем орудием,при помощи которого осуществлялись преступления,задуманные этими подсудимыми.Эти три организации не были изолированными или резко отграниченными одна от другой,как пытались их обрисовать защитники.Именно их члены,вместе взятые,составляли - и до сих пор составляют - сердцевину,опасную сердцевину национал-социализма.Будучи различными частями одной национал-социалистской верхушки,они имели общие цели и задачи,они работали и сотрудничали друг с другом и применяли одинаковые методы,которые были явно преступными.Так было с самого начала и так продолжалось до конца.Эти положения более чем ясно,подтверждаются доказательством того,как национал-социалистская партия и правительство осквернили понятие права и порядка и извращали практику судо-

1957

H1216 - 0373

H1216 - 0374

производства для того,чтобы защитить себя и своих последователей при проведении преступных мероприятий.

Едва лишь нацистское правительство пришло к власти,как нацистские министры,нацистская полиция и нацистский суд стали прощать насилия и убийства,совершенные СА,СС и гестапо.И по каким соображениям ! ? По соображениям,которые должны были показать всей Германии и показывают сегодня всему миру всю гнилость основы национал-социализма:

"Так как эти поступки не были вызваны низменными побуждениями,но,напротив,служили средством достижения великой патриотической цели и помогали развитию национал-социалистского государства,прекращение уголовного дела не кажется несовместимым с обычными нормами применения уголовного права".

Таково было мнение государственного обвинителя в суде провинции в Нюрнберге в отношении членов СА,которые избили коммуниста до смерти,били его до тех пор,пока ступни его ног настолько опухли (я цитирую): "из-за скопившейся там крови, что после того,как кровь была выпущена путем прореза,образовались кожные мешки величиной почти с кулак".

В Мюнхене имперский министр внутренних дел выставлял аналогичные причины для прекращения судебного дела против охранников-эсэсовцев в Дахау,которые били одного заключенного по голове до тех пор,пока он не умер.

"В качестве причины указывается,что ведение следствия причинило бы большой ущерб престижу национал-социалистского государства,так как этот процесс был бы направлен против членов СА и СС и,таким образом,затронул бы организации СА и СС,являющиеся основными поборниками национал-социалистского государства".

Нацистские судьи прекращали судебные дела против членов СА по согласованию с верховным руководством этой организации.

19572

(Я снова цитирую): "Действия и намерения членов СА были направлены на благо национал-социалистского движения.Таким образом политические причины и чистота намерений не подлежат сомнению".

Когда судьи,еще не привыкшие к этим новым понятиям о праве,осудили охранников-членов СА,которые (я цитирую): "не только пытались вырвать признания у заключенных,но действовали просто из похотливого удовольствия пытать", - этих судей немедленно исключили из партии.Обвинитель,который сам оказался членом СА,предупредили,что он должен уйти в отставку,а гаулейтер сообщил Верховному суду,что вынесенный приговор должен быть заменен помилованием.

Может ли быть какое-либо сомнение в том,что кандидаты в члены этих организаций знали,что членство дает им привилегию убивать ?

Кроме того,такое понимание закона распространялось не только на государственные и партийные суды.Военные не могли устоять перед подобным искушением.В 1939 году судья военного трибунала признал наличие смягчающих обстоятельств в деле одного члена СС, "так как он был вовлечен в участие в расстреле одним капралом,протянувшим ему винтовку".К тому же он находился в возбужденном состоянии,вызванном многочисленными зверствами, совершенными поляками в отношении лиц германской расы.Будучи членом СС,он особенно чувствительно реагировал на присутствие евреев и на враждебное отношение евреев к немцам; он поэтому действовал совершенно необдуманно в юношеском порыве".

Эти солдаты войск СС были приговорены к тюремному заключению за "непредумышленное убийство",причем командующий армией отказался утвердить этот приговор.Речь шла о "непредумышленном убийстве" такого рода,который известен только нацио

1573

H1216 – 0375

H1216 - 0376

социалистам,которые,как мы видели в этом суде,необычайно чутко реагируют на слово"убийство".Вот что они называли "непредумышленным убийством":

"После того,как примерно 50 евреев,которые чинили днем мост,закончили вечером свою работу,эти два солдата ввели их всех в синагогу и всех их расстреляли без всякой причины".

Разрешите мне закончить напоминанием о мнении верховного суда,являвшегося верховным хранителем национал-социалистской чести и дисциплины,чьей высокой власти и юрисдикции подчинялись члены всех этих организаций.В оправдание убийств,совершенных во время демонстраций в 1938 году хохейтстрегерами и членами СА и СС,расследование которых было поручено государственной тайной полиции,партийным органам,гаулейтерам и политическому руководству,было заявлено следующее(я цитирую): "в тех случаях,когда евреев убивали без приказов или вопреки приказам,побуждений низкого характера обнаружено не было".

Целью этого процесса,имевшего место в партийном суде, являлось (я снова цитирую): "защитить тех товарищей по партии, которые,движимые лучшими национал-социалистскими побуждениями и инициативой,зашли слишком далеко".

Эти несколько строк раскрывают секрет всех убийств и страданий,ужасов и трагедий,которые эти подсудимые и члены этих организаций принесли миру.Вы видите,как глубоко они растлили человеческую совесть. "Побуждений низкого характера не было"...Убийство женщин и детей - это "лучшие национал-социалистские побуждения и инициатива".Таковы были убеждения национал-социалистов,которые фанатически приняли члены этих организаций,убеждения,которые, - разве можно в этом сомневаться - они все еще хранят в душе и которые,если явится к этому возможность,возродятся вновь.Что касается верховного командования и генерального штаба, - я не собираюсь долго

19574

останавливаться на материале,который столь хорошо будет рассмотрен моими коллегами.Однако я хочу заявить,как можно более ясно и энергично,что британская делегация безоговорочно присоединится к их требованию об осуждении этой группы, именуемой генеральным штабом и верховным командованием. Лица, входящие в эту группу,принимали деятельное участие в тех войнах,о несправедливом и агрессивном характере которых им было известно.Они принимали весьма существенное участие в тех действиях,которые со стороны тех,кто непосредственно их совершал,несомненно являются военными преступлениями и преступлениями против человечества.Тем не менее они заявляют о своей невиновности.

Наше обвинение против них покоится как на фактическом материале этого дела,так и на уроках истории.

Они выполняли приказы,которые,по признанию многих из них,глубоко возмущали остатки их совести.Они знали,что они делали дурное дело,но сейчас они говорят "Befehl ist Befehl" (приказ есть приказ ").

Порядочным людям трудно обсуждать других за отсутствием нравственной силы,так как они слишком хорошо знают свои собственные недостатки в этом отношении.Однако наступает момент в тех случаях,когда речь идет о явных убийствах,связанных с проявлениями варварства , когда вступает в свои права высший долг.Даже доктор Латернзер согласился с этим.Его реплика свидетелю Брайберу о том,что последний должен был бы протестовать против предложений штаба армии о ведении бактериологической войны,прозвучала довольно странно в устах одного из тех людей,которые выдвигали как основной защитительный довод то обстоятельство,что протестовать было невозможно и бесполезно. Какая чепуха ! Какая возмутительная чепуха ! И Вас заставляли слушать ее из уст этих обвиняемых и их генералов,в то время,

19575

H1216 - 0377

H1216 – 0378

как их собственный защитник для того,чтобы опорочить свидетеля, задает ему тот же самый вопрос,который обвинение задавало им с первого дня настоящего процесса.Ради справедливости в отношении военных традиций следует сделать так,чтобы солдаты более не прятались за буквой приказа от решения вопросов морального порядка,а решали их правильно или неправильно,именно как вопросы морали.Великие полководцы не автоматы,чтобы действовать по шаблону.Для того,чтобы подтвердить это примерами, мне нет необходимости возвращаться к истории наших собственных военных деятелей: к философским взглядам Монтроуза,глубокомысленным трактатам маршала Нея,к рассказу о 1861 годе и о горячем сердце Роберта И.Ли.В этой связи приходят на ум имена двух выдающихся военных деятелей Германии - фон Клаузевица, который оставил прусскую армию,чтобы перейти на службу в русскую армию,и Иорка фон Вартембурга,который принял решение о нейтралитете.Оба они ставили нужды Европы и человечества выше приказов.Насколько яснее и проще были обязанности военных,когда подготовка,издание и проведение в жизнь декрета"Мрак и туман", приказа о командос,приказа о комиссарах,приказа Гитлера об убийстве 50 офицеров воздушного флота означали осквернение всего дорогого сердцу каждого солдата;насколько проще были их обязанности,когда - как могли собственными глазами видеть те из них,которые служили на Восточном фронте, - их привлекали к сотрудничеству в заранее разработанной системе массового уничтожения и беспримерной жестокости.

Эти люди лучше всех других знали,что их руководитель был хладнокровным убийцей,однако,в течение многих лет они продолжали встречаться у него на совещании и,сидя у его ног, выслушивали его указания.Они удовлетворяли его жажду власти и порабощения,используя до предела свое профессиональное искусство.В то время как беззащитные народы Востока - мужчины,

19576

женщины и дети Польши,Советского Союза и Прибалтийских государств - умышленно умерщвлялись и угонялись в рабство системы в целях создания жизненного пространства для немцев,- эти люди говорили о военной необходимости,а когда их собственные города подвергались бомбардировке и немцы погибали от бомб, они называли это убийством.Только в июле 1944 года,когда звезда Гитлера стала закатываться, 3 фельдмаршала и 5 генерал-полковников признали,что он убивает также и свой народ,и начали действовать.Когда эта звезда всходила в дни победы, они приветствовали ее криками "Хайль !" и не обращали внимания на кроваво-красные облака,из которых она поднималась.

Таковы факты и такова их оценка.Быть может,мне будет разрешено сказать несколько слов о структуре Устава.Употребление слова "группа" или "организация"несомненно предполагает, что то единство,о котором идет речь,может быть либо формально организовано нацистами,либо выбрано обвинением как группа, существовавшая в действительности.Эта группа была об'единена инструкциями,которые она получала на столь многочисленных совещаниях,и добровольно связана передачей этих преступных приказов.По этой причине мы требуем ее осуждения.

В отношении имперского правительства я также желаю лишь дать ясно понять,что британское обвинение вновь,не колеблясь, требует его осуждения.Кроме того,я хотел бы остановиться лишь на двух вопросах.

Был затронут вопрос в связи с положением этих известных нацистов,вступивших в правительство в 1933 году.Если кто-либо из членов этого правительства не знал,какое он принимает на себя обязательство 30 января 1933 года,он отлично это понял в марте,когда начались преследования евреев.Члены кабинета узнали еще больше в апреле,когда весь народ был организован на проведение бойкота против евреев,и когда немецкая печать указывала,что по официальным данным число арестованных соста-

19577

H1216 - 0379

H1216 – 0380

влнет 20.000 человек.В июне 1934 года они знали,что убийства стали орудием политики.В 1935 и 1936 г.г. они знали,что внешнеполитический курс сознательно ориентируется на возможный риск начала войны.Другой вопрос,который я хотел бы осветить,- это попытки защиты изобразить полную неосведомленность министров в происходившем.Я считаю,что правительство не действует таким образом.Будь оно тоталитарным или демократическим,правительство всегда имеет дело с человеческими существами.Жизнь людей не протекает в герметически закупоренных сосудах; их чрезвычайно разнообразные интересы тесно переплетены между собой.Самый полновластный министр должен считаться с тем, - и с этим склонен был согласиться доктор Кубушок в своей речи,- что его действия отражаются на поступках его коллег. Другими словами,он должен знать о том,что происходит.

Именно потому лица, входящие в эту группу,знали о том,что происходит,содействовали этому,занимали важнейшие должности и получали от государства крупнейшие награды за свое содействие и поддержку, - мы и требуем сегодня осуждения этой организации.

Я пытался показать,каким образом СД и гестапо являются частью нацистского государства.Как и следовало ожидать,показательства,которые я приводил,многообразно иллюстрируют это.

Кроме того,что я еще раз подчеркиваю,что я полностью присоединяюсь к требованию моих коллег об осуждении этих организаций,я не намереваюсь более рассматривать вопросы, связанные с ними.

Милорд,я полностью осознаю,что одной из ~~важнейших~~ величайших трудностей и немалой опасностью в этом процессе является то обстоятельство,что ~~с~~ те~~х~~ из нас,которые день за днем,в течение 9 месяцев,были заняты этой работой,пресыщены ужасами и не-

способность их более воспринимать. Шекспир пытался описать это состояние следующими строками:

"Кровь и разрушение станут настолько привычными, а ужасающие зрелища настолько обыденными, что матери будут лишь улыбаться, когда они увидят, что дети их четвертованы войной и чувство жалости будет притуплено привычкой творить зло".

Только тогда, когда мы сможем со стороны посмотреть на то, что ежедневно происходило перед нашими глазами в течение 40 недель, - только тогда мы поймем, что "яростные внутренние раздоры и жестокая гражданская война", результаты которых были предсказаны Марком Антонием, лишь игра в бирюльки в сравнении с фактами, которые нам приходилось рассматривать.

Не только количество ужасов - хотя с помощью этих организаций было умерщвлено 22.000.000 человек, - но именно характер совершенных ими зверств, породил газовые камеры Освенцима или массовые расстрелы еврейских детей на всем контигенте, который претендует на то, чтобы называться цивилизованным.

Нет ни одной из числа этих организаций, которая не была бы непосредственно связана с убийствами в самой зверской форме, которые стали профессией. Кто может сомневаться в том, что имперский кабинет знал о "предании легкой смерти", которое практиковалось для того, чтобы сохранить физические ресурсы Германии для войны ? Нет сомнения в том, что Верховное командование и генеральный штаб передавали приказы, о которых Вы так много слышали и которые, в конце концов, сводились к простому убийству. Руководящий состав нацистской партии принимал участие в убийстве евреев и в физическом уничтожении трудом угнанных в рабство рабочих. Мне достаточно лишь сказать слово "СС" и без слов на ум приходят преступления. СС и гестапо осуществляли

19579

H1216 - 0381

H1216 - 0382

эти преступления,помогали в их совершении и находили для них поводы.СС подготавливали своих новобранцев в Прибалтийских государствах к тому,чтобы они отвечали требованиям СА,и это обучение дало свои плоды в гетто Каунаса и в ямах Вильнюса.

Бывший президент Вудро Вильсон сказал однажды:

"Необходимо,чтобы государства,которые вступают в союз против Германии,знали заранее,с кем они имеют дело".

Для того,чтобы очистить Европу от нацистского зла,необходимо,чтобы Вы и весь мир знали о том,что представляют собой эти организации.

Нашей печальной обязанностью является помочь Вам это ~~ра~~сознать.Сделав это,мы иногда сомневаемся в том,перестанем ли мы когда-нибудь ощущать запах смерти,но мы полны решимости сделать все,чтобы изгнать этот запах из Германии так же,как и тот злой дух,который его породил.Быть может нам,юристам, которые считают себя всего лишь опорой обще~~государственных~~ вековых законов,пред~~ос~~удительно размышлять и даже мечтать о том, что бы мы хотели видеть на месте всего этого ? Но я хочу поделиться с Вами кредо юриста: ~~е~~сть категории несомненно универсальные,таковы терпимость,порядочность и доброта.И именно потому,что мы ~~ими~~ считаем,что следует расчистить почву прежде, чем эти добродетели смогут расцвести в условиях мира,мы просим Вас осудить эти организации,олицетворяющие зло.

Когда этим добродетелям будет дана возможность расцвести на той почве,которую Вы расчистите,будет сделан гигантский шаг вперед. Это будем шагом на пути к общему признанию того, что

"Зрелища и звуки веселые,как ее жизнь,смех,которому научились у друзей,нежность и сердца,пребывающие в спокойствии"не являются прерогативами какой-либо одной страны.Они являются несомненным достоянием всего человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас мы об'явим перерыв.

(Перерыв 10 минут).

19589

Встать ! Суд идет !

ДОДД. Господин председатель! С 20 ноября 1945 года данный Международный Военный Трибунал почти непрерывно заседал в открытых заседаниях.Стенографический отчет заседаний,происходивших в эти долгие месяцы,составляет уже более 15 тысяч страниц.Было представлено свыше 300 тысяч письменных показаний,пред'явлено около 3 тысяч документов и заслушаны показания около 200 свидетелей.

Это большое количество доказательств как устных,так и письменных,почти исключительно немецкого происхождения,с несомненностью установили факт совершения преступлений,выражавшихся в преступном заговоре,ведении агрессивной войны, массовых убийствах,угоне на рабский труд,преследовании по расовым и религиозным мотивам и в зверском обращении с миллионами невинных людей.Четыре державы,ведущие обвинение, считают,что индивидуальную ответственность за эти ужасные преступления несут 22 подсудимых,названных в Обвинительном заключении.

Однако четыре державы,ведущие обвинение,установив,что 22 подсудимых не могли сами совершить эти невероятные преступления,назвали также в Обвинительном заключении нацистские организации,которые являлись тем главным посредником с помощью которого и через который были осуществлены эти преступления.Эти организации - некоторые из которых были созданы нацистами,а другие развращены ими, - были теми группами,на которые подсудимые опирались и с помощью которых они для осуществления своих преступных целей оперировали покорным немецким народом и побежденными ими народами Евро

Названные организации распадаются на две группы.К

1958

H1216 – 0383

H1216-0384

первой группе относятся те из них,которые были специально созданы нацистами и не имели подобных себе вне нацистского режима,а также не имели по существу никаких законных целей. Эта группа включает корпус политических руководителей СА и СС.Во вторую группу входят те организации,которые в той или иной форме существовали в донацистский период,но которые были развращены нацистами.

Эта группа включает имперский кабинет, ОКВ, Генеральный Штаб и гестапо.

Что касается этой второй группы,мы не утверждаем,что эти организации сами по себе являлись в своей основе преступными,скорее мы говорим,что они стали преступными при нацистском господстве.Несмотря на особую природу гестапо,как секретной полицейской системы,ее легче всего удалось использовать в преступных целях и она стала одним из наиболее эффективных орудий нацистов для совершения преступлений.

Было бы ошибкой рассматривать эти организации,упомянутые в обвинительном заключении,как изолированные,самостоятельно функционировавшие группы лиц, каждая из которых имела особые свойственные только ей цели и задачи.Все они являлись частью , и существенной частью,полицейского государства,задуманного Гитлером и достигшего в руках его клики наиболее совершенной формы абсолютной тирании современности.Это полицейское государство было политическим Франкенштейном нашей эры,которое принесло Германии террор и страх и посеяло ужас и смерть во всем мире.Корпус руководителей нацистской партии был его телом, имперский кабинет - его головой,его мощными руками были гестапо и СА,и когда оно зашагало по Европе,его ногами явились вооруженные силы и СС.Именно Гитлер и его когорты породили это полицейское государство - монстр(чудовище) и оно привело

19582

Германию к позору,а народы Европы - к гибели.

Было бы также ошибкой рассматривать структуру этой полицейской системы как нечто случайное или рассматривать ее рост и развитие, как обычное политическое явление,потому что заговорщики создавали и разрабатывали ее с самого первого дня. Нацистские"ветераны" замышляли деспотию.Они создали СА сначала как частный отряд людей сильной руки для защиты клубов от политических противников и в качестве кнута для евреев.Они создали СС,как грозную гвардию,для фюрера и для себя.Когда они захватили власть,они уничтожили полицию,как орган защиты,и сделали полицейское преследование функцией гестапо.Они уничтожили всякое подобие свободного правительства и сами об'явили себя имперским кабинетом с чрезвычайными полномочиями.Они предали лучшие традиции военной этики и заменили солдат-воинов "послушными орудиями".

Они уничтожили все другие политические партии и затянули германский народ в политический мундир в виде корпуса политических руководителей.

Лишите нацистских заговорщиков этих организаций и они никогда не смогли бы достигнуть своих преступных целей. Лишите их СА и они потеряли бы господство над улицами;отнимите у них СС,и у них не было бы системы концентрационных лагерей;возьмите у них гестапо,и они лишились бы средства совершать незаконные аресты и ничем неограниченной возможности держать в заключении;отнимите у них имперский кабинет,и они лишились бы покорного законодательного органа;отнимите у них военных,и они не смогли бы секретно планировать свои агрессии или вести войны.

Положение Устава,облекающее Трибунал полномочиями об'явить группу или организацию преступной,и функции Трибунала

1958

H1216 – 0385

H1216 – 0386

в соответствии с этими положениями были уже рассмотрены в речах по правовым вопросам и в меморандумах, ранее представленных Трибуналу главными обвинителями. В то время в ответ на запрос Трибунала г-н судья Джексон изложил основания, которые, по нашему мнению, дают право об'явить группу или организацию преступной.

Прежде чем перейти к обзору доказательств, быть может, будет более целесообразным вновь привести эти критерии.

1. Это должна быть "группа" или "организация", в том смысле, как это предусматривает статья 1X-й Устава, т.е. это должно быть собрание лиц, об'единенных какой-либо связью, наличие которой возможно установить, обладающее общей целью или действующее в соответствии с общим планом.

2. Членство в организации должно быть в основном добровольным, т.е. членство в организации, как таковое, независимо от отдельных случаев принуждения в отношении отдельных лиц или групп внутри организации, не должно являться результатом принуждения законодательным порядком.

3. Она должна непосредственно и деятельно участвовать в достижении преступных целей заговора, и должна совершать преступления против мира, военные преступления против человечности в той форме, как они предусмотрены в обвинительном заключении.

4. Преступные цели или методы организации должны носить такой характер, чтобы члены ее в своем большинстве могли быть с основанием обвинены в том, что они знали о них.

5. В соответствии с Уставом, обвинение также должно доказать, что по крайней мере один из подсудимых, сидящих на этой скамье, являвшийся членом организации, виновен в каком-либо действии, на основании которого организация в целом также может быть об'явлена преступной.

19584

Таковы критерии преступности, согласно которым, по мнению американского обвинения, должна быть проверена каждая организация прежде, чем может быть сделана декларация о ее преступности. Мой достойный коллега сэр Дэвид Максуэлл Файф рассмотрел в своей речи доказательства против большинства организаций. Русские и французские обвинители рассмотрят конкретные преступления, совершенные этими группами.

Я не буду рассматривать вопроса о верховном командовании, поскольку он явится темой специального выступления одного из представителей аппарате американского обвинения. Я, с разрешения Трибунала, займусь рассмотрением общих вопросов о том, сумело ли обвинение вынести бремя доказательства с помощью достоверных фактов и данных того, что каждая из названных организаций является преступной в соответствии со всеми приведенными выше критериями.

Доказательства с очевидностью устанавливают, что пять организаций, о которых идет речь, являются группами или организациями в том смысле, как мы толкуем эти слова в Устава, т.е. каждая из них является собранием лиц, находящихся между собой в определенной связи, наличие которой можно установить, и об'единенных общей целью. Совершенно ясно, что политические руководители являлись собранием лиц, связь между которыми возможно установить, имели общую цель и действовали, как группа. Достаточное количество доказательств относительно структуры и функций руководящего состава нацистской партии может быть обнаружено в нацистских изданиях: "Справочник по организации НСДАП", "Дер хохэйтсрегер", в официальном издании руководящего состава, в схеме структуры и руководящего состава и в схеме структуры самой партии. Эта группа, насчитывавшая примерно 600 тысяч человек, носила специальную форму, имела специальные

1958

H1216 – 0387

H1216 – 0388

членские билеты и пользовалась бесчисленными специальными привилегиями.Термин " политические руководители" не изобретен нами,для того,чтобы придать видимость единства некоторому числу несвязанных между собой отдельных лиц,выполнявших аналогичные,но не согласованные между собой функции в партии. Сам справочник по организации НСДАП характеризует всех этих партийных работников,как некое единство,называя их "политическое руководство".В книге раскрыта иерархическая система организации этих партийных работников и порядок,согласно которому директивы автоматически передавались по инстанциям до самых низов организации и проводились в жизнь всеми членами этой группы.Далее книга показывает,что при выполнении организацией различных функций принцип фюрерства был доведен до совершенства.Все партийные работники были связаны одинаковой клятвой безоговорочного повиновения фюреру и всем назначенным им руководителям.Каждая инстанция проводила регулярные и частые совещания,а высшие и низшие инстанции периодически собирались вместе для обсуждения различных вопросов, связанных с направлением их деятельности.

Руководящий состав представлял собой безукоризненной формы пирамиду,в которой каждый камень в каждом слое был необходим для того,чтобы держалось все сооружение.У политического руководства была единственная и общая цель:сохранять и поддерживать организационно и идеологически нацистскую партию.

В обвинительном заключении указывается,что"рейхсрегирунг" (имперское правительство)состоит из трех категорий лиц: 1)члены обычного кабинета после 30 января 1933 года; 2)члены совета министров по обороне империи и 3) члены Тайного Совета Министров.Эти три категории составляют вместе

19586

группу в 48 членов,которую мы обвиняем под названием"рейхсрегирунг".Каждая из этих групп,взятая в отдельности,представляет собой определенное единство людей,стремящихся к достижению общей цели.Обычный кабинет любого правительства является самым ярким примером группы. В этом смысле обычный кабинет нацистской Германии не отличался от аналогичных органов других правительств. В начале существования нацистского режима кабинет собирался часто и впоследствии,когда совещания стали не обычным явлением,кабинет продолжал выполнять свои функции в качестве группы,принимая декреты и законы путем рассылки всем членам кабинета проектов предполагаемых законов.Образец применения такого порядка находится перед Трибуналом в виде меморандума,направленного подсудимым Пфеннингом Фриком начальнику имперской канцелярии.Той же спаянностью и об'единенными действиями характеризуется и совет министров по обороне империи,созданный в 1939 году. Как и в обычном кабинете ,члены этого совета консультировались между собой на совещаниях,которые фактически имели место,как это доказано протоколами этих совещаний,состоявшихся в сентябре,октябре и ноябре 1939 года.Так же,как и обычный кабинет,этот совет функционировал путем использования"циркулярной процедуры",характерным примером которой является письмо от доктора Ламмерса,датированное 17 сентября 1939 года и адресованное членам совета министров по обороне империи.Тайный совет министров,являвшийся консультативным органом по вопросам внешней политики и состоявший из восьми членов,определенно был единой группой,как это явствует из декрета,согласно которому он был учрежден.Об'единение этих трех категорий под единым названием"рейхсрегирунг" не является попыткой создать искусственную зависимость между

19587

H1216 – 0389

H1216 – 0390

тремя отдельными и независимыми единицами.В действительности эти три органа вместе в той же мере образовали единую группу, в какой каждая из них в отдельности являлась группой, так как совет министров по обороне империи и Тайный Совет министров являлись фактически комитетами,выросшими из обычного кабинета.Декреты,согласно которым эти оба кабинета были созданы,показывают,что все их члены были лицами,входившими в обычный кабинет.Обычный кабинет и его комитеты были об'единены не только общностью их состава,но также и общими действиями, функциями и задачами.Члены обычного кабинета,не входившие в состав этих комитетов,однако,присутствовали на совещаниях совета министров по обороне империи,как это явствует из протокола этих совещаний, и в результате рассылки получали проекты декретов,подготовляемых советом министров.Эта группа - кабинет и комитеты,образованные из некоторых членов кабинета - имела единую, общую цель: управлять Германией таким образом, чтобы проводить в жизнь планы нацистских заговорщиков.

Организация СА,созданная в 1920 году,является одним из простейших примеров типа группы или об'единения,предусмотренных положениями Устава.Эта организация была определена немецким законом как составная часть партии,имеющая свое собственное юридическое лицо,и была охарактеризована справочником по организации НСДАП,как определенное единство .Факт членства в ней может быть легко установлен и число ее членов составляло от 1,5 до 2-х млн.человек,связанных общими правилами поведения,носивших одинаковую совершенно определенную форму, имевших общие цели и задачи и занимавшихся одинаковой деятельностью.Общие цели организации СА,к достижению которых стремились все ее члены,были сформулированы в "Справочнике по организации НСДАП" следующим образом: "Осуществлять железную волю

19588

национал-социалистского движения", согласно тому же партийному справочнику члены организации, должны были выходить из ее рядов, если они более не были согласны со взглядами организации СА или не были в состоянии полностью выполнять обязательства, наложенные на них членством в СА.

Так же, как и СА, организация СС являлась, без сомнения, об'единенной организацией. Она была создана специальным немецким законом в качестве составной части партии и имела свое собственное юридическое лицо. Она охарактеризована в "Справочнике по организации НСДАП" как "монолитная, твердо спаянная боевая сила..., идейно связанная общей клятвой". Факт членства в ней мог быть с определенностью установлен, причем число ее членов к концу войны возросло примерно до 600.000 человек. Это были люди, отвечавшие единым требованиям расовой идеологии. Несмотря на свои многочисленные функции и виды деятельности, на свои многочисленные отделы управления и отделения, это была цельная и единая организация и, как провозгласил Гиммлер, перед группенфюрерами СС 4 октября 1943 года, это было "единое целое, единый орган, единая организация". У нее, конечно, была своя собственная форма и она пользовалась особыми привилегиями, так как она стремилась к осуществлению общих целей нацистских заговорщиков, начиная от запугивания соседних государств варварскими действиями политического, расового и религиозного характера и кончая ведением агрессивных войн и ужасающими отвратительными преступлениями против человечности.

С самых первых дней своего существования, нацисты всегда рассматривали часть полицейских сил, называемую "гестапо" или государственную тайную полицию, как отдельную группу, совершенно определенное об'единение, выполняющее общие функции. Целью декрета Геринга от 26 апреля 1933 года, согласно которому в Пруссии было основано гестапо, являлось именно создание

19589

H1216 – 0391

H1216-0392

в этой провинции единого органа тайной политической полиции, изолированного от остальных полицейских сил Пруссии, в качестве независимой единицы, имеющей свои собственные задачи, на которую он мог бы полностью положиться. Те же ~~принципы~~ причины послужили основанием для создания аналогичных групп тайной политической полиции с определенным составом в других германских провинциях. Меры, предпринятые для того, чтобы все эти группы образовали единую сильную тайную политическую полицию для всей территории Германии, подробно перечислены в декретах и законах, которые приводились в Суде. Когда в 1939 году было создано РСХА - главное имперское управление безопасности, - гестапо не была распущена, а была превращена в особый отдел этого центрального управления, как это явствует из схемы РСХА, представленной в качестве документального доказательства, и из показаний свидетелей Олендорфа и Шелленберга. Они без труда подсчитали, что число сотрудников гестапо составляло от 30 до 40 тыс. человек.

В ходе настоящего процесса гестапо и СД рассматривались вместе в связи с тем, что преступные действия, инкриминируемые каждой из этих организаций, совершались в большей или меньшей степени ими обоими. В обвинительном заключении гестапо обвиняется как отдельная и независимая группа или организация. В специальной ссылке обвинительное заключение включает СД в организацию СС в качестве части этой последней, так как СД возникла как часть организации СС и всегда сохраняла характер партийной организации, в отличие от гестапо, являвшейся государственной организацией. Конечно, у СД имелась своя собственная организационная структура, свой независимый штаб, свои посты по всей Германии и на оккупированных территориях и агенты во всех зарубежных странах. Она состояла из 3 - 4 тыс. профессиональных

сотрудников,которым помогали тысячи добровольных осведомителей,известных под названием "Hau-мен", и шпионы из других стран. Однако мы не включаем в число обвиняемых добровольных осведомителей ,не являвшихся членами СС.

Подобным же образом мы не включаем в число обвиняемых тех работников контрразведки,которые были переведены в СД к концу войны,за исключением тех случаев,когда такие сотрудники были одновременно членами СС.

Если возникнет вопрос о том,где же можно было встретить вездесущих членов СД,ответ на него не вызовет никаких затруднений, несмотря на то,что некоторые показания и заявления,сделанные на суде,были путаными.До 1933 года члена СД можно было всегда найти в главном управлении СД при рейхсфюрере СС или в различных областных отделах СД,разбросанных по всей империи.В течение этого периода СД во всех схемах и планах строения СС и во всех правительственных распоряжениях и декретах постоянно называлась отделом СС.В течение этого периода СД являлась отделом политической контрразведки СС,партии и правительства и поставляла секретную политическую информацию в исполнительные органы партии и государства,но главным образом через гестапо. После 1939 года члены СД появляются в III и IУ управлениях РСХА,в различных районных отделах СД внутри Германии и на оккупированных территориях,а также в айнзатцгруппах полиции безопасности и СД в районах,расположенных непосредственно за линией фронта.

В процессе рассмотрения дела по организациям возникли также некоторые неясности в отношении определения деятельности РСХА, ВФХА,отдела,руководимого Эйхманом, и айнзатцгрупп. РСХА представляла собой управление СС и в основном все его сотрудники являлись членами СС. РСХА возглавлялось обергруппен-

1959/

H1216 – 0393

H1216 – 0394

фюрером СС Кальтенбруннером.В дополнение к СД,которая всегда являлась подразделением СС,это управление включало также гестапо и имперскую уголовную полицию,которые являлись государственными учреждениями.Именно по этой причине РСХА и рассматривалось как одно из управлений имперского министерства внутренних дел.ВФХА представляет собой еще один из характерных отделов СС. ВФХА возглавлялся обергруппенфюрером СС Полем, который ведал управлением концентрационных лагерей и эксплоатацией труда заключенных.

Отдела Эйхмана как такового не существовало.Эйхман являлся просто начальником управления гестапо,которому были поручены вопросы,касающиеся церкви и евреев.Именно на этот отдел гестапо была возложена главная ответственность за сбор евреев со всей Европы и передача их в концлагери.Так называемый отдел Эйхмана внутри гестапо был не в большей степени независим от гестапо,чем любой другой отдел,подчинявшийся Мюллеру. Эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД – мы считаем,что очень важно все время иметь в виду полное наименование этих групп – являлись отделами полиции безопасности и СД,действовавшими в ближних тылах армии за линией фронта . После того,как полицейский контроль был в достаточной мере установлен на вновь занятых территориях,подвижные эйнзатцгруппы были упразднены и превратились в областные управления,возглавляемые командирами полиции безопасности и СД на оккупированных территориях.Эйнзатцгруппы являлись частью управления полиции безопасности и СД – РСХА и в качестве таковых являлись частью СС,причем принадлежность эйнзатцгрупп к этой организации являлась неполной лишь в той мере,что некоторые сотрудники РСХА,приданные этим группам,не являлись членами СС.

19592

В 1939 г. главные управления СД и гестапо были включены в состав РСХА, однако, СД в течение всего этого периода сохранила свой независимый статус.

Обвинение,несомненно,сумело доказать,что эти организации представляют собой "группы", не только в соответствии с критериями,которые выдвинуло для себя само Обвинение,но и согласно нормам здравого смысла и практического опыта.

Принадлежность к руководящему составу была, без сомнения,добровольной, никого не вынуждали вступать в НСДАП,а еще в меньшей степени - занимать руководящий пост в нацистской партии. Мы не сомневаемся в том,что многие присоединились к руководящему составу по причинам делового, социального или какого-либо иного личного характера.Эти причины об'ясняют стремление легко нажить политический капитал, но они не представляют собой принуждения в законодательном порядке.

Никто не был мобилизован в имперское правительство, более того, некоторые из его членов подали в отставку, когда их взгляды пришли в столкновение с его целями и задачами. Шлегельбергер подал в отставку из-за посягательств на независимость судей; Шахт ушел, так как он был убежден, что Гитлер шел по пути к войне; Эльц фон Рюбенах ушел в отставку из-за политики Гитлера,направленной против христианской церкви. Большинство нацистов очень стремилось получить место в правительственных сферах, влекущее за собой титулы и мишурный блеск. Соперничество в борьбе за получение правительственных постов было весьма яростным и поэтому все попытки,направленные к тому, чтобы отвести декларацию о преступности в отношении этой группы на том основании,что ее члены были вовлечены в нее насильно, являются просто смехотворными.

19593

H1216 – 0395

H1216 – 0396

Вступление в СА было настолько не связано с какими-либо элементами принуждения, что справочник по организации НСДАП, изданный в 1943 г., все еще призывал членов СА выходить из рядов организации в тех случаях, когда они чувствовали, что не согласны с ее целями и идеологией и не могут выполнить все возложенные на них обязанности. Члены нацистской партии не принуждались вступать в СА. Контроль и дисциплина, которым подвергались члены СА внутри организации, не имеют ничего общего с добровольным характером самого членства. Добровольное подчинение члена СА командованию СА совсем не то же самое, что принудительное и недобровольное вступление в ряды организации.

Кандидаты в СС были не только добровольцами, но, кроме того, они должны были удовлетворять очень строгим требованиям, что иллюстрируется справочником для солдат СС, а также настойчивыми требованиями Гиммлера, соблюдать принцип добровольности при подаче заявлений или вступлении в члены организации, которые излагаются в его письме к Кальтенбруннеру в 1943 г. Организация СС называла себя отрядом избранных, широко оповещала о том, что она отказывалась принимать в свои ряды тех кандидатов, которые не отвечали расовым, биологическим и идеологическим требованиям и раз'ясняла всем, что для вступления в члены этой организации требовались необыкновенные качества. Именно такой характер по существу носило заявление Гиммлера, когда он бахвалился перед армией: "Если мне удастся избрать из среды немецкого народа или организации как можно больше лиц, полноценных в расовом отношении, обучить их военной дисциплине и привить им понятия о ценности крови и все вытекающее отсюда мировоззрение, тогда явится фактическая возможность создать такую избранную организацию,

19594

которая сумеет успешно постоять за себя во всех случаях крайней необходимости".

От "избранных" требовалось, чтобы они доказали свое нордическое происхождение. Если подавший заявление был офицером, он должен был предоставить сведения с 1750 года, а рядовые кандидаты - с 1800 года. Кроме того, для кандидатов были установлены необычные требования в отношении роста и нордической внешности. Очень тщательно проверялось также политическое и идеологическое лицо каждого кандидата в "избранные". Весьма примечательно, что мы располагаем доказательствами о том, что еще в 1943 году эти расовые и идеологические требования оставались в действии даже для вступления в войска СС. Здесь утверждалось, что, так как некоторые военнослужащие войск СС были призваны туда по мобилизации в период последней, безнадежной стадии войны, то вся организация в целом не основывалась на добровольном принципе членства. Те, которые были действительно принудительно мобилизованы в войска СС, смогут выдвинуть соответствующие защитительные доводы при последующем разборе их дела, но мы подчеркиваем тот факт, что принуждение, к которому прибегли в последнем безумном усилии отсрочить разгром в последние дни войны, не меняет существа того факта, что членство в этой организации в целом было добровольным. Какое бы давление ни оказывалось для того, чтобы увеличить число членов этой организации, она возникла как добровольная организация и оставалась, главным образом, добровольной организацией, пополнявшейся на основе строгого отбора.

В качестве части организации СС, организация СД состояла из эсэсовцев, обладавших особыми качествами. Действия членов этой организации лучше всего иллюстрируют характер этих особых качеств, потому что протокол судеб-

19595

H1216 – 0397

H1216 – 0398

ных заседаний по этому делу полон ужасающих рассказов об этих действиях. Член СД являлся просто эсэсовцем с дополнительными обязанностями. Если членство в СС было в основном добровольным, как мы это утверждаем, из этого с определенностью следует, что членство в СД было также добровольным.

Гестапо всегда являлась государственной организацией, частью правительства, во всех отношениях аналогичной другим частям правительства. При рассмотрении вопроса о добровольном характере членства в этой организации все другие соображения являются по сравнению с этим определением гестапо второстепенными, как правительственного органа. Если членство в гестапо было принудительным, то сотрудничество в полиции охраны порядка,в отделе безопасности и в финансовом отделе также должно было быть принудительным. Правильно,что когда вслед за захватом власти, было создано гестапо, многие сотрудники ранее существовавшей полицейской системы в различных федеральных землях были переведены в гестапо. Но они не были вынуждены вступать в гестапо законопательным порядком. Как заявил свидетель Лоссе, давший письменные показания под присягой по делу гестапо /я цитирую/: "Если бы они отказались это сделать, их могли бы уволить без пенсии и,таким образом, их пугала возможность безработицы".

Свидетель Шелленберг показал,что новые члены гестапо набирались на добровольных началах. Любой из них мог попасть в отставку и искать работу в других правительственных учреждениях или должность,не связанную с государственной службой. Для того,чтобы стать сотрудником тайной государственной полиции, следовало подать заявление так же, как и в любое другое государственное учреждение. Да-

19596

вая показания на заседании комитета уполномоченных, свидетель Гофман заявил, что он подавал заявление, чтобы поступить на работу в три государственные учреждения, из которых одним было гестапо. В гестапо его заявление было принято и, таким образом, он стал сотрудником этой организации. Ничто не могло препятствовать сотруднику гестапо подать в отставку со своей должности в случае, если он становился не согласным с целями, действиями и методами организации. Свидетель Тесмер показал на заседании комитета, что, если какой-либо офицер отказался бы выполнить преступный приказ, его, вероятно, сняли бы с должности. Даже после начала войны, когда все сотрудники правительственных учреждений были в большей или меньшей степени закреплены на своих должностях, сотрудники гестапо имели возможность подавать в отставку. Сам свидетель Тесмер ушел из гестапо в период войны, а свидетель Штрауб показал, что сотрудник гестапо мог уйти в отставку, рискуя при этом быть направленным на фронт на действительную военную службу. Без сомнения, в юридическом смысле слова это не являлось принуждением. Потери, которые грозили сотрудникам политической полиции в случае выхода в отставку, как, например, потеря выслуги лет и прав на пенсию, могли являться решающим фактором для тех, кто оставался в гестапо; однако, эти соображения ни при каких обстоятельствах нельзя истолковать как принуждение законопатительным порядком, оправдывающее тех, которые продолжали оставаться сотрудниками организации, преступный характер которой пользовался такой печальной известностью. Повидимому, было несколько случаев, когда сотрудники военной тайной полиции были впоследствии переведены из армии в гестапо. В таких случаях эти отдельные лица, ссылаясь на военные приказы, могут выдвинуть их наличие как защитительный довод в отноше-

1959 7

H1216 – 0399

H1216 – 0400

нии преступлений, совершённых гестапо в тот период,когда они принадлежали к этой организации. Но эти отдельные примеры, которые можно принять во внимание для оправдания на последующих судебных процессах, не могут ни коим образом изменить основного характера гестапо, как одного из государственных учреждений,для поступления в которое не оказывалось большего принуждения и для ухода из которого не существовало более значительных препятствий принципиального характера, чем в отношении любого другого государственного учреждения.

Для того,чтобы противостоять великому злу,всегда нужен был сильный характер. Иногда приходится пройти через унижения и приносить жертвы для того,чтобы не выполнить злодейских приказов злодея-начальника. Но никто не должен избежать ответственности за преступления,совершенные этими организациями в результате применения сухого, формального и лишенного смысла толкования слова "принуждение".

С момента создания нацистской партии в 1920 г. до окончания войны в 1945 г.эти организации использовались заговорщиками для выполнения их планов, и каждая из них совершила одно или более преступлений, описанных в ст. 6 устава, и участвовала в общей конспирации. Руководящий состав нацистской партии был первой из организаций,появившихся на сцене. Следующим шагом было создание в 1920г. полувоенной организации СА, целью которой было захватить для нацистской партии насильственным путем руководящее положение на политической арене. Из этой группы была создана в 1925 г., состоявшая из избранных фанатичная организация СС. Она должна была занять место СА в тот период,когда последняя была распущена, а затем совместно с

19598

ней подготовить почву для революции. При захвате власти в 1933 г. следующая организация - правительственный кабинет заняла свое место в заговоре. Держа правительство в своих руках, заговорщики поспешили подавить всякую потенциальную оппозицию и с этой целью они создали гестапо и СД. Обеспечив внутреннюю безопасность, они затем приобрели возможность для осуществления своих планов экспансии, с помощью последнего своего оружия - военной группы. Каждая из этих организаций была необходима для успешного осуществления целей заговора: политическое руководство - для того, чтобы управлять и руководить партией, при помощи которой была захвачена политическая власть; СА и СС - для того, чтобы противодействовать политическим противникам, путем насилия и - после 1938 года - для того, чтобы закрепить нацистский контроль над Германией, путем незаконных действий; кабинет - для того, чтобы создавать и осуществлять законы, необходимые для того, чтобы обеспечить дальнейшее существование режима; гестапо и СД - для того, чтобы выявлять и подавлять внутреннюю оппозицию; и работающая военная группа для того, чтобы подготовить и осуществить расширение территорий с помощью агрессивной войны.

Каждая из этих организаций продолжала играть жизненно важную роль на всем протяжении заговора. Программа нацистского режима выросла из нацистской партии. Как Гитлер заявил в 1933 году: "Не государство дает нам приказы, а мы даем приказы государству". И позже в 1938 году Гитлер заявил: "Национал-социализм обладает всей Германией целиком и полностью с того дня, как пять лет тому назад я покинул дом на Вильхельмплац рейхсканцлером". Гарантия устойчивости национал-социалистской революции заключает-

19599

H1216 – 0401

H1216 – 0402

ся в полном преобладании,как внутренне,так и внешне, по всей империи во всех ее учреждениях и организациях национал-социалистской партии". Именно корпус политических руководителей вырабатывал политический курс этой партии. Именно корпус руководителей об'единял партию. Именно корпус руководителей с помощью своей иерархии фюреров вплоть до блокляйтеров, следил за группами, состоявшими из 40 семей и крепко держал в своих руках все население. Каждое из преступлений,инкриминируемых в Обвинительном заключении, является преступлением, совершенным правительственной системой, которая контролировалась партией, а именно корпус руководителей управлял партией и осуществлял ее деятельность.

В то время,как партия через посредство корпуса политических руководителей отдавала приказы государству,правительственный кабинет - законодательное,исполнительное и административное ядро государства - превращал эти приказы в законы. Точно таким же образом, как корпус руководителей осуществлял деятельность партии,кабинет осуществлял деятельность государства. Каждое из преступлений,которые были нам показаны,является преступлением нацистского государства, а правительственный кабинет являлся высшей инстанцией политического контроля и управления внутри-нацистского государства.

Но политики и законов недостаточно. Они должны быть введены в действие и осуществлены. Четыре другие организации являлись исполнительными органами партии и государства. Тогда,когда дело касалось осуществления законов, слежки, тюремного заключения и уничтожения противников им: или потенциальных противников, вступали в игру СД, гестапо и СС и весь механизм концентрационных лагерей.Тес-

19500

ная связь между СД и гестапо,и важная роль первой из них, в подборе нацистских чиновников на местах вскрывается письменными показаниями свидетеля защиты Карла Вейса,который заявил, что все чиновники политической полиции проверялись СД, прежде,чем их принимали в гестапо. СД нарушала тайну выборов в Германии, докладывая о том, как голосовали избиратели в ходе тайного голосования.

Когда соображения политики потребовали войны,полувоенные организации, СА и СС явились основой мощной германской армии, а высшие военные руководители разрабатывали планы для нее. Когда речь шла об уничтожении населения покоренных районов, о его депортации на рабский труд и о конфискации его имущества, СНВ и СС должны были планировать совместные действия в сотрудничестве с гестапо для того,чтобы претворить эти мероприятия в жизнь. Таким образом,партия планировала, кабинет издавал законы, а СС, СА, гестапо и военные руководители - выполняли их. Каким образом все это совершалось, можно видеть, рассмотрев ряд важнейших преступлений, инкриминируемых в обвинительном заключении, показав как эти пять организаций участвовали в совершении каждого такого преступления.

Основные положения программы агрессии можно найти в 25 пунктах в программе нацистской партии,обнародованной Гитлером в 1920 году и об'явленной неизменной. Она включала требования об об'единении всех немцев в великую Германию, об отказе от выполнения Версальского и Сен-Жерменского договоров, требования территорий и колоний и создания национальной армии. Как показывает устав партии,эта платформа являлась основной заповедью и нормой для каждого политического руководителя.Все члены корпуса политических руководителей обязывались следовать

19601

H1216 – 0403

H1216 – 0404

этим заповедям и распространить эту доктрину.

Уже в апреле 1933 года правительственный кабинет своим решением создал Имперский Совет Обороны - орган состоявший из членов кабинета, функцией которого была подготовка страны к войне. В октябре 1933 года кабинет об'явил о выходе Германии из Лиги наций и об уходе ее с конференции по разоружению. Через полтора года в марте 1935 года он восстановил вооруженные силы и об'явил о введении обязательной воинской повинности. Дальнейшие меры кабинета по планированию войны были осуществлены путем издания в мае 1935 года секретного неопубликованного закона об обороне империи, предусматривавшего назначение генерального уполномоченного по вопросам военной экономики с широчайшими полномочиями, и вынесением решения о том, что этот уполномоченный должен начать свою деятельность немедленно, еще в мирное время. В феврале 1938 года накануне захвата Австрии была создана вторая составная часть правительственного кабинета Тайный Совет Министров, созданный для того, чтобы консультировать Гитлера в области внешней политики. Именно подсудимый фон Нейрат, председатель этого совета, предпринял дипломатические шаги для того, чтобы обосновать и оправдать агрессивные действия. После того, как был осуществлен захват, именно этот кабинет обеспечил воссоединение Австрии с империей. Через шесть месяцев после этого был издан еще один секретный и неопубликованный закон, которым кабинет учредил "коллегию трех уполномоченных", функциями которых являлась каждый раз разработка детальных планов и мероприятий для неожиданной войны, которая должна была начинаться без об'явления. В ноябре 1938 года кабинетом был издан закон, который предусматривал включение Судетской области в Германию

Трибунал помнит драматическое заседание имперского совета обороны, состоявшегося в июне 1939 года, на котором были закончены приготовления к предстоявшей войне и были утверждены подробные планы, как, например, план использования военнопленных и заключенных концентрационных лагерей в военном производстве, план принудительной работы для женщин в военное время и план угона сотен тысяч рабочих из протектората, размещения их в лагерях. В августе 1939 года накануне нападения на Польшу, был созван совет министров по обороне империи - 3-я составная часть рейхскабинета, - он был сформирован из числа членов кабинета в качестве рабочей группы для осуществления законодательных и исполнительных функций в военное время. С того времени, именно эта составная часть рейхскабинета, даже в большей степени, чем сам кабинет, издавала большую часть законов, связанных с ведением войны, однако, при участии и с ведома всех членов обычного кабинета.

В то время, как кабинет, таким образом приводил приготовления к агрессии с точки зрения правовой и административной, другие организации активно занимались соответствующими приготовлениями с той же целью. Для того, чтобы подготовить народ к войне, необходимо было воспитать его психологически в духе милитаризма и агрессии и создать могучую армию. СА отдала себя целиком выполнению этой цели. В 1933 г. она проводила усиленную пропагандистскую кампанию за возвращение колоний, за "жизненное пространство", требуя также нарушений Версальского договора и ложно приписывая соседям Германии агрессивные цели и замыслы и распространяла другие, теперь общеизвестные партийные утки. Почти в тот же период она начала проведение программы обучения германской молодежи в соответствии с требованиями современной войны. Сначала делая это в секретном по-

19603

H1216 - 0405

H1216 – 0406

рядке, а впоследствии в открытую, когда она почувствовала себя достаточно подготовленной и была уверена в безопасности от постороннего вмешательства. Но СА не ограничивалась одними лишь подготовительными мерами. Когда начались первые агрессивные действия против Австрии, части СА промаршировали через улицы Вены и захватили основные правительственные здания. Во время захвата Судетской области СА обеспечивала часть свободного корпуса Гейнлейна и обеспечивала его снабжением и вооружением. Деятельность СС была сходной с деятельностью СА и даже была более широкой. Как и СА, она использовалась как полувоенная организация в годы предшествовавшие 1933; как и СА, она принимала участие в агрессии против Австрии и в заговоре о подрыве мощи Чехословакии, через посредство свободного корпуса Гейнлейна. Ее деятельность отличается от деятельности СА в этих случаях лишь в том, что она играла более важную роль. Ее профессиональные боевые силы соединялись с армией в марше в Судетскую область и в Богемию и Моравию, а также во время вторжения в Польшу. Одно из ее главных управлений, управление по вопросам переселения немцев, проживающих заграницей, являлось руководящим центром для деятельности пятых колонн. СД под руководством рейхсфюрера СС раскинула шпионскую сеть по всему миру, и агенты ее внедрились в Соединенных Штатах еще до того, как Германия об'явила войну Америке. Самое большое подразделение СС, войска СС были созданы и обучены лишь с единственной целью ведения войны и участвовали в качестве армии СС, в операциях на всех стадиях войны, на Востоке и на Западе. Ее постыдная летопись зверств, совершенных в ходе войны уже достаточно полна и не нуждается в дополнении ее новыми фактами. Гестапо и СД были также замешаны в совершении преступлений

1960

против мира. Даже тот инцидент, который служил предлогом для нападения на Польшу и, таким образом, началом всей войны, был инсценирован гестапо и СД. Я имею в виду инсценировку нападения поляков на радиостанцию в Глейвице; заключенные концентрационных лагерей были одеты в польскую форму, убиты и оставлены как доказательство налета поляков с тем, чтобы дать Гитлеру возможность оправдать нападение на Польшу. Конечно, нет сомнения в том, что клика профессиональных военных преступников планировала все агрессии, начиная от милитаризации Рейнской области в 1936 году, и кончая нападением на Советскую Россию в 1941 году, и принимала в них участие.

Ведение этих агрессивных войн было возможно для Германии лишь при условии использования миллионов порабощенных рабочих, и проведение программы использования рабского труда было возможно только с помощью этих организаций. Заукель являлся главным рабовладельцем, но ему необходимо было иметь миллион плетей в руках членов партии для того, чтобы проводить в жизнь свои безжалостные требования. СС, гестапо и СД по его приказу пригоняли иностранных рабов в пределы империи с помощью обмана, или похищения, с вдохновляющей жестокостью разрушая семьи, поджигая, пытая и убивая. Корпус политических руководителей в сотрудничестве с нацистским трудовым фронтом и с руководителями промышленности являлись уполномоченными Заукеля по приему этих несчастных. Члены корпуса политических руководителей имперского масштаба и областного масштаба сотрудничали в организации расселения и питания этих несчастных человеческих существ, в выработке правил, ограничивавших их действия, уделяя им при этом даже меньше внимания и меньше

19605

H1216 – 0407

H1216 – 0408

заботы, чем обычно уделяют домашним животным. Гаулейтеры, которые исполняли функцию имперских комиссаров обороны, по приказу Шпеера и Заукеля перевозили этих рабов в вопиющих условиях, в запертых вагонах от места отправки до военных заводов, где, как загнанные звери, они подвергались нечеловеческим унижениям и работали до тех пор, пока не умирали. Они были лишены медицинской помощи и даже простейших медикаментов. Они даже не считались достойными проживать в крестьянском доме. Их условия жизни определялись требованиями даже более низкими, чем обычно пред'являются к хорошей конюшне. С безразличием, которое было невероятным даже при обращении с домашними животными, были изданы распоряжения, предусматривавшие производство абортов беременным работницам. Эти распоряжения были разосланы всем гаулейтерам и крейслейтерам и их аппарату. За ними наблюдали гестапо и СД и концентрационные лагери отнимали тех, кто нерничал и не решался совершать зверства; по требованию Шпеера гаулейтеры использовали военнопленных для рабского труда и ставленники Розенберга в восточных районах, пришпоренные требованиями Заукеля, собирали и отправляли в рабство новые миллионы рабочих; армия использовала тысячи людей для строительства военных укреплений и для военного производства, и Кейтель выполнял приказы Гитлера, превращая захваченных в честном бою пленных в машины, производящие военную продукцию. Алчный Геринг искал военнопленных рабов для промышленности, изготовлявшей вооружение для ВВС и предлагал по-новому толковать старые приказы, изданные в нарушение общепризнанных правил ведения войны, а его помощник Мильх планировал принудительное использование русских военнопленных для комплектования расчетов зенитных батарей, считая это

19606

юмористической разрядкой в атмосфере моральной депрессии и безумия, царившего в то время. Режим лишений, деградации и гибели стал официальной целью труда, к которому принуждали заключенных в концентрационных лагерях, находившихся в ведении СС. Совершенно очевидно, что все это происходило непосредственно с ведения и одобрения правительственного комитета, поскольку проведение в жизнь всей этой ужасной программы создавало новые проблемы для Германии.

Таким образом, рабы страдали живя в окружении немецкого населения, т.к. тысячи из них были отданы на полный произвол фермеров и на работу на больших и малых предприятиях пока, наконец, в последний период войны под давлением суровых требований военной обстановки и с единственной целью расширения военных усилий, само нацистское правительство было вынуждено издать приказ о сокращении насильственных мер против тех, кто был в цепях. Трудно преувеличить исключительную важность этого приказа. Из формулировок самого этого приказа с определенностью явствует, что зверства по отношению к рабам, являлись государственной политикой, проводившейся в жизнь германским народом. Это-показательство, изобличающее весь германский народ. Это, с нашей точки зрения один из наиболее важных документов данного процесса и рассудок возмущается от сознания того, что он исходил из партийной канцелярии и главного управления имперской безопасности - двух высоких государственных органов; и адресован и распространен в письменном виде среди всех политических руководителей до оргруппенлейтеров и по самых низших слоев населения Германии в устной форме.

Масштаб преступлений, совершенных против еврейского

19607

H1216 – 0409

H1216 – 0410

народа слишком велик, чтобы человеческий ум мог охватить его. Весь наш жизненный опыт, обуславливает невозможность сделать это. Мы содрогаемся при известии об одном зверском убийстве наш ум отказывается постичь совершение нескольких отвратительных преступлений, но когда перед нами встают ужасные преступления, совершавшиеся в массовых масштабах, мы не можем найти в себе соответствующей реакции. Мы просто не можем воспринять как реальность 6 млн убийств. С точки врения норм человеческой морали хорошо, что это так, но когда приходится рассматривать доказательства этого дела, это обстоятельство является до некоторой степени препятствием для всех участников этого судебного разбирательства, кроме виновных. Однако, в отношении некоторых фактов мы освещомлены полностью, и в них мы отдаем себе полный отчет: Все они предотвалены Трибуналу в качестве доказательства. Мы знаем, что эти обвиняемые организации все разделяют ответственность за всевозможные преступления, совершенные против еврейского народа. Мы знаем, что злые гении нацистского заговора знали как воспитать в народе ненависть. Они начали издали, записав от имени руководящего состава в программе партии, что только представители расы могут быть гражданами. Таким образом, они заложили основу для того, чтобы лишить евреев человеческих прав в Германии. Затем тот же самый корпус политических руководителей начал работу по проведению кампании надругательств над всем еврейским народом. Личные неудачи каждого, заботы, огорчения, опасения - все это сваливалось на евреев. По всей империи были учреждены антисемитские комитеты под руководством различных политических руководителей. И под руководством гауляйтера Штрейхера члены партии начали кампанию насилий над евреями, разграбления их

1960

собственности путем уничтожения синагоги здесь, в Нюрнберге. Затем произошли отвратительные события в ночь на 10 ноября 1938 года, к которым подстрекал Геббельс - руководитель пропаганды партии, причем они совершались с помощью корпуса политических руководителей и СА. Для того, чтобы дополнить издевательства насмешками, нацисты учредили верховный партийный суд для расследования этих эксцессов; хотя этот суд обнаружил, что инструкции по проведению этих погромов были переданы гаулейтерами телефонограммой подчиненным им руководителям, он тем не менее постановил, что при убийствах евреев, согласно приказу или без приказа, "совершившие их лица были в глубине души убеждены, что они оказывали услугу фюреру и своей партии".

С годами, по мере того как развивалось это движение ненависти, был проведен в жизнь целый ряд дискриминирующих законов-монстров, изданных рейхскабинетом, и представлено в качестве доказательства по данному делу. Нацисты быстро шли в новым зверствам и, начав со смешанной политики изгнания евреев и заключения их в германские концентрационные лагери, они дошли до такой глубины падения, что рейхскабинет внес предложение о стерилизации даже полуевреев.

С циничным хладнокровием и садизмом имперский кабинет указал, как следовало поступать с этими полуевреями, и направил свои предложения по этому вопросу Гитлеру для окончательного утверждения. Члены СА были в числе первых применивших насилия и жестокости против еврейского

19609

H1216 – 0411

H1216 – 0412

населения Германии. Свидетель Зеверинг заявил Трибуналу со свидетельского пульта, что в течение лет, последовавших за 1921 годом, СА проводила организованный террор против евреев. Эти уличные головорезы после того, как они почти окончательно разделались со своими обычными политическими противниками, снова нашли применение своим дубинкам и плетям и новый об"ект удовлетворения своих порочных наклонностей. Охота на евреев разрешалась в течение всего года, и любой еврей являлся хорошей добычей в этой охоте. Они врывались в частные квартиры и без всяких оснований оскорбляли перепуганных евреев, даже не пытаясь найти для этого предлога. Они сочетали физическое насилие с непрекращающимися потоками клеветы в антисемитской пропаганде.

Угнетение, преследование, дискриминация и жестокости, которые осуществлялись корпусом политических руководителей, имперским кабинетом и СА, были только началом той ужасной участи, которую нацисты готовили для евреев.

Таким образом, была подготовлена почва для ужасных деяний гестапо, когда и эта организация вступила в игру. Эти секретные полицейские выступили на сцену со своими методами таинственности средневековых привидений. Дрожащих евреев вытаскивали из постелей среди ночи и отправляли их в концлагеря, даже без какого-либо намека на обвинение в чем-либо. Члены семей этих евреев очень часто просыпались и не находили дома близких им людей. Таким образом, исчезали тысячи евреев, о них больше никогда не слышали и их ххх никто уже больше не видал. И теперь уцелевшие члены этих семей с сердцами, переполненными

19610

H1216 – 0413

болью, ищут по всей Европе следы своих родственников или какие-нибудь указания относительно участи, которая их постигла. К сожалению, эти поиски приводят в большинстве к документам Трибунала, к документам, захваченным у СС, СД и гестапо, и к книгам учета умерших в газовых камерах, похороненных в общих могилах и сожженных в крематориях.

Это было в то время, когда нацисты оседлали большую часть Центральной Европы. Упоенные кровавым вином своих успехов, надутые преждевременной уверенностью в своей способности господствовать над всем континентом, они отбросили всякое притворство в отношении евреев в Германии и открыто заявили о том, что евреи обречены. Евреи должны были быть сметены с лица Европы - не путем эмиграции, не путем массового переселения, а путем уничтожения. Именно Геринг приказал Гейдриху, как начальнику полиции безопасности и СД, выработать план "полного разрешения" еврейского вопроса в районах, оккупированных Германией. Именно Гейдрих, как начальник полиции безопасности и СД, действуя по приказу Геринга, давал указания гестапо об убийстве всех евреев, которых нельзя было использовать для рабского труда. Сотрудники гестапо под руководством Эйхмана вступали на оккупированные территории и при поддержке местных чиновников полиции безопасности и СД сумели согнать все еврейское население Европы в концлагери и в пункты уничтожения. С неменьшей жестокостью нацисты перешли от геринговского "полного разрешения" к гитлеровскому "окончательному разрешению". Это было наиболее ответственной частью программы, и никто как Гиммлер, глава СС, мог выполнить эту бесчестную миссию.

1961

H1216 - 0413

H1216-0414

В его грязные руки и в руки его помощников из СС было передано это предписание о полном уничтожении евреев. Он с жаром взялся за дело. Полчиненные ему члены СС, испытанные и проверенные в Варшавском гетто и в очищении Галиции от евреев, были готовы приступить к выполнению этих усовершенствованных планов уничтожения. Имея в руках приказ Гитлера, Гиммлеру, палач СС Гесс открыл величайшую в истории человечества ярмарку убийств. Две тысячи человеческих существ умерщвлялись одновременно в этих усовершенствованных бойнях. По всей Европе, оккупированной немцами, на фабриках СС конструкции Гесса-Освенцима душили евреев газами и уничтожали их трупы в печах, расположенных конвейером для увеличения их пропускной способности. Таким образом, СС сделало возможным для Гиммлера заявить в своей речи в Познани:

"Я также хочу вполне откровенно остановиться на одном важнейшем вопросе.. Я имею в виду очищение от евреев, уничтожение еврейской расы... Это - славная страница в нашей истории..."

Я хочу заметить в скобках, господин председатель, что цитата, приведенная на 29-й странице, является неправильной и должна быть вычеркнута; правильной является та цитата, которую я прочитал.

К концу войны в Европе недоверчивый мир с чувством отвращения отвернулся от этого преступления - преступления, которое никогда не сможет быть полностью понято, полностью об"яснено и должным образом отомщено. Человечество медленно пришло к здравому осознанию его, как печального совершившегося факта. Но это было еще не все,

1962

потому что нацисты через посредство своей пропаганды влили расовый и религиозный яд в сознание большей части европейского населения и значительной части населения мира. Восстановление нравственного здоровья Центральной Европы недостаточно, потоки клеветы из канализационных труб нацизма осквернили многие источники человеческого вдохновения, а бациллы ненависти и нетерпимости отравили их воды. Многие поколения будут нуждаться в нравственном и идейном оздоровлении, пока не будет окончательно уничтожена нацистская чума. Таким образом, преступление переживет преступников - этих подсудимых и эти преступные организации.

Переход от жестокого обращения с политическими противниками, с расовыми и религиозными группами к оскорблению и убийству военнопленных, к нарушению правил ведения войны не представлял сложности для членов упомянутых организаций. Эти деяния явились следствием агрессивных целей войны, за которую несет прямую ответственность имперский кабинет. История незаконного обращения с захваченными ~~в плен~~ солдатами в честном бою слишком хорошо известна Трибуналу для того, чтобы сейчас требовалось подробное ее рассмотрение. Однако нелишне вспомнить, что именно рейхслейтеры Геббельс и Борман, выступавшие от имени корпуса политических руководителей нацистской партии, были инициаторами политики линчевания сбитых летчиков немецким населением. Эта варварская политика проводилась в жизнь корпусом политических руководителей нацистской партии в то же самое время, когда военные части СС беспричинно карнили военнопленных на всех участках фронта. На гестапо и СД была возложена главная ответственность за выполнение варварского приказа Гитлера от 18 октября 1942 года с последующими поправками, предусматривавшими казни

1963

H1216 – 0415

H1216-0416

союзных коммандос и парашютистов без суда и следствия. Разве можно забыть, что в течение всей войны гестапо проверяли лагеря для военнопленных в поисках евреев и коммунистов, которых затем преднамеренно умерщвляли. И снова именно гестапо направляло бежавших и вновь захваченных военнопленных офицеров в печальной известности лагерь Маутхаузен для уничтожения их охранниками СС в соответствии с декретом "Пуля".

Трибунал помнит документ относительно сортировки военнопленных в лагерях для военнопленных, который был представлен на одной из последних стадий процесса и который окончательно доказал, что местные отделения гестапо в Мюнхене, Регенсбурге, Аурте и Нюрнберге сортировали военнопленных из лагерей Баварии на группы, которые должны были быть отправлены в Дахау для ликвидации их охраной СС, и что эти отделения гестапо подвергались критике со стороны главного командования за то, что они не сумели провести эту сортировку так эффективно, как этого желало главное командование. Защита, представлявшая дело участвовавших в этом организаций, тщательно избегала упоминания об этом преступлении. Это один из наиболее ясных случаев предумышленного и преднамеренного убийства военнопленных в нарушение норм международного права. Это, безусловно, демонстрация законченной жестокости ответственных за это организаций в отношении обращения с военнопленными. Постыдный "Декрет "Пуля," согласно которому гестапо посылало вторично захваченных военнопленных офицеров в концентрационный лагерь Маутхаузен, где их казнили охранники СС, является дополнительным доказательством преступного характера этих организаций.

19614

Нацисты всегда знали, что христианская церковь была непреодолимым препятствием на пути осуществления их дьявольских намерений, но со свойственной им хитростью они сначала выступили против нее под прикрытием якобы необходимости чрезвычайного закона, проведенного имперским кабинетом и заложившего основы для последующего закона, оправдывающего все виды ограничения обычной деятельности церкви. Это был первый и решающий шаг, и поскольку этот шаг был сделан, судьба христианской церкви была предрешена; выполнение этого плана было лишь вопросом времени и хода событий. Из всего состава имперского кабинета, в то время состоявшего исключительно из людей, которые претендовали на свою принадлежность к христианской церкви, только один - барон Эльц фон Рубенах стоял за веру. Назначение декретов кабинета было настолько ясным, что он без колебаний заявлял о невозможности мирного сосуществования нацизма и христианства. Но на одного Эльца фон Рубенах приходилось слишком много охотников участвовать в нацистской игре. За чечевичную похлебку политической карьеры они откалывались от веры и предоставили, таким образом, политическим руководителям главнейшее оружие для борьбы с духовенством. Эти первые шаги, вне всякого сомнения, послужили основой до сих пор необ"яснимого морального упадка того времени. Отсюда началось быстрое уменьшение влияния церкви. Нацисты хотели этого. В их политической философии не было места ни для Цезаря, ни для Бога. Ширах и Розенберг в качестве рейхслейтеров и членов корпуса политических руководителей вместе с бесчисленными помощниками продолжали уничтожать все духовные силы страны, никогда не нападая прямо, а всегда с фланга, в

1965

H1216 – 0417

H1216 – 0418

то время как свора членов корпуса политических руководителей систематически обливала потоками клеветы священников и мешала совершению богослужений в церквах. Вскоре эта антицерковная кампания вылилась в конфискацию церковного имущества, а в течение последних лет – даже в открытое запрещение религиозного образования и даже проявлений духовной деятельности церкви.

Не может быть никакого сомнения в том, каково было действительное отношение к христианской церкви, так как это явствует из системы организованного шпионажа за священниками, введенной гестапо и СД. Для этого грязного дела члены этих двух организаций проходили тщательную подготовку, вырабатывая порочную систему поведения, назначением которой являлось создание предпосылок для полного уничтожения христианской церкви в более поздний период после окончания войны.

Ложь, фальсификация и запутывание являлись основными методами для фабрикации этих показаний. Гестапо, не удовлетворившись прекращением деятельности церковных организаций и запрещением церковных собраний или своими задачами изготовления ложных показаний, – произвольно производила массовые аресты священнослужителей, помещала их в предварительное заключение и, наконец, направляла их в концентрационные лагери. Поскольку существовала такая программа, совершения зла, никак нельзя было ожидать, что СС останется в стороне от ее выполнения. Хотя эта организация была очень занята преступными деяниями по всей Европе, она находила достаточно времени для конфискации имущества церквей и монастырей по своей собственной инициативе и зверски убивала католических священников сотнями в концлагере Дахау.

1/616

Таким образом, некоторые христиане об"единились в страданиях с бесчисленными евреями. И, таким образом, в силу странного стечения обстоятельств нацисты, которые хотели уничтожить и тех и других, заложили основы того взаимного понимания, которое может развиваться особенно хорошо именно потому, что оно прошло через самое худшее.

Концентрационные лагери были главным оружием в нацистском арсенале тирании. На СА ложится позор организации первых лагерей и управления ими; СА посылала туда незаконно арестованных ею граждан. Даже места собраний СА использовались для заключения потенциальных противников, которых члены СА избивали там и оскорбляли. Члены СА служили в качестве охранников в государственных концентрационных лагерях в течение первых месяцев нацистского режима; и в этих лагерях они находили применение той технике жестокости, которую они освоили в своих собственных незаконных лагерях. Хотя законным основанием для предварительного заключения был декрет об охране империи, к изданию которого вынудили имперского президента в 1933 году, отменявший те положения Веймарской конституции, которые гарантировали гражданские свободы германскому народу, имперский кабинет вскоре создал закон, который давал возможность отделываться от политических противников и других нежелательных элементов более быстрым путем при помощи системы концентрационных лагерей. Члены имперского кабинета были настольк Фрик, Розенберг и Функ ко заинтересованы в организации этих лагерей, что в тот период, когда они были членами этого кабинета, лично инспектировали эти лагери. Бюджет имперского кабинета предусматривал ассигнования 1,5 миллионов рейхсмарок на СС и на содержание концентрационных лагерей и управление ими.

19677

H1216 – 0419

H1216 – 0420

Эта система концентрационных лагерей была передана в распоряжение корпуса политических руководителей для того, чтобы достигнуть полного господства над немецким народом; корпус политических руководителей использовал эти лагери в качестве свалки для тысяч евреев, которых арестовывали с ведения и под руководством этого корпуса во время погромов в ноябре 1938 года. Как это явствует из письменных показаний свидетеля Карла Вейса, гаулейтеры часто оказывали давление на гестапо для того, чтобы отправить своих политических противников в концентрационные лагери или для того, чтобы задержать их там после истечения положенного срока.

Сотрудничавшие с ними военные чины были непосредственно заинтересованы в системе концентрационных лагерей; советские военнопленные направлялись в концентрационные лагери для использования их в имперской промышленности вооружения, и офицеры из ОКВ совместно с гестапо выработали планы, согласно которым задержанные при попытке к бегству советские военнопленные направлялись в лагерь Маутхаузен, где их убивали за благородные стремления избавиться от плена.

Но наибольшее отношение к системе концентрационных лагерей и к тому, что там совершалось, имели СС и гестапо. В первые дни концентрационные лагери находились под политическим руководством гестапо, которая издавала приказы о наказаниях для заключенных. Согласно декрету от 1936 г., на гестапо возлагалось управление концентрационными лагерями, но охранников поставляла СС из батальонов "Мертвая голова" и, таким образом, стала полностью ответственной за всю внутреннюю организацию лагерей. Гестапо являлась единственной органи-

1961?

вацией в нацистском государстве, которая пользовалась правом направлять политических заключенных в концентрационные лагери, хотя СД и присоединилась к гестапо, направив в лагери поляков, которые не отвечали требованиям, необходимым для германизации. Гестапо посылала тысячи и тысячи людей в концентрационные лагери для рабского труда и миллионы людей - в пункты уничтожения для истребления их.

Тех зверств, которые совершила СС в концентрационных лагерях, вполне достаточно, чтобы признать СС преступной организацией. Свидетель Хесс показал, что к концу войны примерно 35.000 военнослужащих войск СС находились на службе в качестве охранников концентрационных лагерей.

В своем незабываемом признании, сделанном в этом зале, он заявил, что только в одном Освенциме во время его пребывания на должности коменданта СС было уничтожено по двух с половиной миллионов мужчин, женщин и детей путем отравления газами и сжигания, и что еще полмиллиона умерли от голода и болезней, причем среди убитых было 20 тысяч советских военнопленных. Если СС не убивала прикованных к постели заключенных, то их принуждали к работе, которую можно было выполнять, лежа в постели. Они приказывали заключенным избивать других заключенных - женщин и в своей необузданности дикарей убивали, калечили и подвергали пыткам заключенных концентрационных лагерей путем проведения так называемых медицинских экспериментов, которые в действительности были ни чем иным, как изощренным садизмом.

Система концентрационных лагерей была ядром нацистской системы тирании. Условия в этих лагерях были жестокими, потому что нацистам нужно было использовать страх для то-

1969

H1216 - 0421

H1216 – 0422

го, чтобы обеспечить свое господство над простыми людьми. За каждым нацистским законом и декретом стоял призрак заключения в концентрационный лагерь. Те учреждения, которые создали лагери, управляли ими и использовали их, представлены организациями, перечисленными в обвинительном заключении.

В дополнение к этим преступлениям по ведению агрессивной войны, преследованию церкви, созданию концентрационных лагерей, которые были уже сейчас рассмотрены, обвиняемые организации виновны во многих других преступлениях, совершенных в целях содействия заговору. Корпус политических руководителей принимал активное участие в уничтожении свободных профсоюзов, а СА была первым непосредственным исполнителем мероприятий, направленных против профсоюзов. Сокровища искусства из Европы были захвачены и присвоены эйнзацштабом, созданным корпусом политических руководителей в сотрудничестве с гестапо и СД. СС проводила в жизнь порочную программу германизации, согласно которой граждане оккупированных территорий изгонялись из своих жилищ и сгонялись со своих земель для того, чтобы очистить место для расовых немцев. Гестапо и офицеры ОКВ составили и выполнили адский декрет "Мрак и туман", по которому беспомощные граждане оккупированных стран тайно увозились в империю и о них больше никогда не слышали. Таким образом, в этих преступлениях, на которые были способны только нацисты, страшные муки родных и друзей добавились к бесцельным убийствам.

Трудно найти лучшую иллюстрацию преступной деятельности этих организаций, чем убийства, совершавшиеся эйнзацгруппами полиции безопасности и СД - организаций, которые были впервые организованы СД в сентябре 1938 г. в

1620

предвидении наступления на Чехословакию. Их руководители набирались из СД и гестапо, а личный состав комплектовался из числа членов войск СС. Они сочетали убийства и грабеж с военными маневрами и доклады о их деятельности передавались политическим руководителям через имперских комиссаров обороны. Даже СА принимала участие в этих шакальских карательных экспедициях против партизан на Востоке.

Когда германские армии ворвались в Чехословакию и Польшу, в Данию и Норвегию, эйнзацбандиты следовали за ними с целью уничтожения сопротивления, терроризирования населения и уничтожения расовых групп. Эти специалисты по части террора так хорошо выполняли свою работу, что перед нападением на Советский Союз было создано 4 новых части. Одна из этих частей возглавлялась покрытым своим именем позором начальником СД Олендорфом, который в своих показаниях в этом зале рассказал о невероятных зверствах, совершенных им, и о возмутительных подробностях мероприятий, осуществленных во взаимодействии с представителями военных организаций. Надолго запомнятся его показания, представляющие собой хладнокровный отчет о бессердечных убийствах, порабощении и грабежах и в особенности об ужасающей программе уничтожения мужчин, женщин и детей, принадлежащих к еврейской расе. Человечество нескоро забудет его отвратительное повествование об убийствах женщин и малолетних детей в газовых автомобилях, не забудет оно и тех закоренелых убийц, которых тошнило от ужасного зрелища, открывавшегося перед ними, когда они у вырытых могил отпирали дверцы душегубок.

Таковы были люди, которые, сидя на краю противотан-

ко-

1962

H1216 – 0423

H1216 – 0424

6120 ров с папиросой в зубах, спокойно стреляли из пистолетов-автоматов в затылок своим жертвам. Таковы были эти люди, которые, по словам их собственных учетчиков, убили два миллиона мужчин, женщин и детей. Таковы были эти люди из СД.

Трибунал располагает схемой организации полиции безопасности и СД/США-493/. Она была подготовлена и удостоверена чиновником СД Шелленбергом, начальником VI-го управления РСХА и чиновником СД Олендорфом, начальником III-го управления РСХА. Эта схема показывает, что эти эйнзацгруппы были неот"емлемой частью полиции безопасности и СД и находились под верховным командованием подсудимого Кальтенбруннера, а не, как это утверждалось, независимыми организациями, ответственными непосредственно перед Гиммлером. Офицеры этих групп набирались из числа сотрудников гестапо и СД и, в меньшей степени, из сотрудников уголовной полиции. Они получали приказы от различных организаций РСХА, т.е. из III-го или VI управлений, как это указано на схеме по вопросам, имевшим отношение к СД, и из IV управления по вопросам, имевшим отношение к гестапо. Они посылали свои отчеты этим учреждениям, а эти учреждения составляли об"единенные доклады, которые рассылались высшим полицейским чиновникам и имперским уполномоченным по обороне. Несколько образцов таких докладов было представлено в качестве доказательства в ходе этого процесса.

Господин председатель, я несколько отступлю от текста для того, чтобы возразить против утверждений, сделанных защитой. Защитник гестапо заявлял, что гестапо ошибочно обвиняется в преступлениях, совершенных на оккупированных территориях, и что за них несет ответственность

1962

СС. Защитник СС сказал, что СС обвиняется ошибочно и что виновна СД. Защитник СД сказал, что СД обвиняется ошибочно и что на самом деле надо обвинять гестапо. Защитник СС сказал, что гестапо также носила наводящую страх черную форму и что поэтому сотрудников гестапо часто ошибочно принимали за членов СС. Защитник СС заявлял, что гестапо отвечало за управление концентрационными лагерями, а защитник гестапо обвинял в этом СС. Истина заключается в том, что все эти организации, имевшие исполнительные функции, принимали участие в совершении этих повсеместных преступлений против человечности. Защитники не называют в качестве виновной ни одну организацию помимо тех, которые здесь обвиняются.

Методы защиты каждой из организаций заключались в том, чтобы просто переложить ответственность с одной обвиняемой организации на другую. Поэтому неизбежно напрашивается вывод, что все эти организации участвовали в совершении этих громадных преступлений. Странной особенностью этого процесса является то обстоятельство, что защитники соответствующих организаций не пытались отрицать, что эти преступления имели место, а стремились лишь снять ответственность за их совершение с этих организаций. Подсудимые из военной группы обвиняют политическое руководство в том, что последнее явилось инициатором ведения агрессивных войн; гестапо возлагает вину за убийства военнопленных, пытавшихся бежать, на солдат; СА обвиняет гестапо в убийствах, совершавшихся в концентрационных лагерях; гестапо возлагает на политическое руководство вину за умрх проведение еврейских погромов; СС возлагает на правительственный кабинет вину за учреждение системы

H1216 - 0425

H1216 – 0426

концентрационных лагерей; а правительственный кабинет считает СС ответственными за истребление людей на Востоке. В действительности все эти организации об"единились для проведения в жизнь преступной программы нацистской Германии. Все они виновны и в связи с тем, что они дополняли одна другую, нет необходимости слишком педантично определять границы их дьявольской деятельности. Когда правительственный кабинет провозгласил закон "О единстве партии и государства", он этим декретом неразрывно связал между собой эти организации как в их успехах, так и в неудачах. Когда члены этих организаций, вопреки закону, присягнули в повиновении Гитлеру, они навсегда связали себя с ним и с тем, что он делал, и приняли на себя его вину.

Всем членам имперского кабинета было известно о функциях и деятельности кабинета. Они совместно проводили возложенную на них работу и собирались как некое единство. Они обсуждали предлагаемые ими мероприятия в качестве единой группы и проводили их в жизнь, действуя в качестве правительства. Иногда они созывались в качестве членов имперского кабинета, иногда – в качестве имперского совета обороны. Но в каждом случае они совместно обсуждали предполагаемые законы, которые должны были придать законную силу махинациям главных заговорщиков. В связи с рассмотрением одних лишь вопросов бюджета империи, не говоря уже о других источниках информации, члены имперского кабинета в течение всех лет существования нацистского режима непременно получали весьма подробную информацию обо всем, что происходило в Германии. Им было известно о системе концентрационных лагерей, так как они санкционировали ассигнования на содержание концлагерей, и потому что минист-

1962 4

ры, входившие в кабинет, инспектировали концентрационные лагери. Им было известно о планах ведения агрессивных войн, так как они закладывали фундамент для создания военной экономики. Им было известно о насильственном использовании труда военнопленных в промышленности вооружения, так как они планировали это мероприятие еще до начала войны, как это устанавливается доказательствами. Они подготовили планы всей программы агрессии и территориальной экспансии. Планирование вызывает необходимость проведения совещаний, а совещания приводят к осведомленности.

Любой грамотный член СА был прекрасно осведомлен относительно целей и намерений СА. Еженедельная газета "СА Манн" и ежемесячник "СА фюрер" время от времени освещали цели, намерения, задачи и методы СА. Почти в каждом номере этих газет имеются сообщения относительно обязанностей и деятельности СА в связи с уличными стычками, оскорблениями по адресу политических противников и физическими насилиями над евреями. Полувоенный характер этих организаций был совершенно очевиден, СА принимала участие в мероприятиях по проведению выборов, в подготовке к поджогу рейхстага, в еврейских погромах и в деятельности в связи с бойкотом евреев. Ее деятельность была повсеместной и общеизвестной. Значительная часть этой постыдной деятельности получила широкую известность во всем мире. Доктор Хегнер, премьер-министр Баварии, заявил в своих письменных показаниях: "Эксцессы СА и СС при исполнении службы для НСДАП совершались так гласно, что все население знало о них; каждый, кто вступал в эти организации в качестве их членов, знал о таких эксцессах".

х/

Вот что заявил доктор Вильгельм Хегнер.

1925

H1216 - 0427

H1216 – 0428

Политические руководители занимались информацией и пропагандой. Они являлись распространителями идеологии и политическими сыскными агентами, проверявшими, как реагировало население на те или иные мероприятия. Их осведомленность вытекала из двух источников. Им было известно о планах и об их проведении в жизнь и они должны были выяснять, каково было воздействие этих мероприятий. В качестве типичного примера можно сослаться на приказ о линчевании сбитых летчиков. Этот приказ должен был быть передан по всем инстанциям политических руководителей с тем, чтобы он дошел до низших инстанций, которые должны были практически выполнять приказ о линчевании. Они следили за тем, чтобы приказ проводился в жизнь, и составляли отчеты по поводу того, какое он имел воздействие. В нацистских "целлах"/ячейках/ и "блоках"/кварталах/ не было ни одного секрета, о котором они бы не знали. Радио, настроенное на другую станцию, появившееся на лице выражение неодобрения, нарушение тайн между священником и лицом, подвергающимся исповеди, существующее испокон веков взаимное доверие отца и сына, даже священное таинство брака, – все это являлось элементами, из которых состояло их ремесло. Знать было их обязанностью. Каждый член СС приносил присягу о повиновении Гитлеру до смерти и каждому члену СС был известен настоящий смысл гитлеровского мировоззрения. В 1936 году Гиммлер, называя СС антибольшевистской боевой организацией, открыто заявлял: "Мы будем следить за тем, чтобы в Германии – в сердце Европы, ни изнутри, ни при помощи агентов, посланных извне, никогда более не вспыхнула еврейско-большевистская революция недочеловеков". Можно ли сомневаться в том, что члены СС понимали значение этих слов или следующего

19026

признания Гиммлера: "Я знаю, что в Германии имеется целый ряд людей, которых бросает в дрожь при виде черных мундиров". Он далее сказал: " Мы прекрасно понимаем причины этого и не надеемся на то, что нас будут любить многие".

Дрожь при виде черных мундиров была проявлением страха, страха перед зверскими методами, применяемыми членами СС, перед убийствами, которые совершались ими на улицах, и избиениями, проводимыми ими в концентрационных лагерях. Всем было известно, что именно облаченные в черные мундиры члены СС совершили убийства 30 июня 1934 года. Даже фон Манштейн показал, что солдаты настолько боялись жестокостей СС, что не решались докладывать о массовых убийствах, совершавшихся СС на Востоке. Для того, чтобы причислить СС к разряду преступных организаций на основании осведомленности ее членов в преступной деятельности, достаточно того факта, что солдаты батальона "Мертвая голова" знали о зверствах, совершавшихся в концентрационных лагерях, что солдаты карательных отрядов по борьбе с партизанами знали об убийствах, о выкрадывании детей и о грабежах, происходивших за линией фронта, что солдаты танковых дивизий СС знали об убийствах военнопленных, и - того, что военнослужащие медицинской службы СС знали о зверских экспериментах над человеческими существами. Степень этой осведомленности несколько уменьшалась из-за постоянных изменений в обязанностях отдельных групп внутри организации. Батальоны "Мертвая голова", которые в первое время несли ответственность за охрану заключенных в концлагерях, впоследствии были переброшены на фронты, в то время как во время войны такие боевые отряды, как войска СС, использовались для несения охраны в концлагерях и для проведения уничтожения в специальных центрах для истреб-

19627

H1216 - 0429

H1216 – 0430

ления. Буквы "СС" получили широкую известность, как символ жестокой и беспощадной организации.

Цели гестапо были изложены в форме закона и время от времени обсуждались в таких полуофициальных изданиях, как "Келькишер беобахтер", "Дас Архив", являвшимся журналом германской полиции, и в кратком справочнике Беста по вопросам структуры германской полиции. Каждому члену организации было известно о том, что гестапо представляла собой специальные полицейские отряды, созданные Герингом и взращенные Гиммлером в целях сокрушения потенциальных противников тирании. Каждому члену организации было известно о том, что гестапо действовала вне закона, что гестапо могла производить аресты своей властью и заключать в тюрьмы на основании своего собственного решения. Каждому члену этой организации было известно о том, что гестапо являлась учреждением, которое заполняло концентрационные лагери политическими противниками. Всем было известно, что гестапо была организована для специальных целей преследования жертв нацистского гнета - евреев, коммунистов и церкви. Всем лицам, проводившим допросы, было известно о праве применять при допросах пытки. Преступные цели гестапо и преступные методы, которые применяла в своей деятельности эта организация террора, имевшая столь первостепенное значение, не могли оставаться в тайне. Тот факт, что гестапо являлась орудием террора, был известен не только членам организации, но был известен по всей Германии, в Европе и во всех странах мира, где самое имя гестапо превратилось в символ ужаса и насилия.

Мы просим Трибунал применить критерии здравого смысла и реального учета фактов при рассмотрении дела этих организаций на основании того, что они действительно

собой представляют самые порочные и зловещие из всех созданий нацизма. Без сомнения, они не избегнут осуждения за колоссальные преступления, совершенные ими, прикрываясь лживым и неосновательным оправданием о неосведомленности тех, кто принадлежал к их кругу, в существовавшем положении вещей. Через много, много лет после того, как опустеет этот зал, в последующие века слова "нацист","руководство нацистской партии", "СА", "СД","СС" и "гестапо" будут стоять первыми в перечне ужасов и насилий, совершенных против человечества.

Требование Устава Трибунала о том, чтобы на скамье подсудимых был представлен хотя бы один член каждой организации, который виновен в преступлениях, инкриминируемых организации, членом которой он является, имело своей целью обеспечить такой порядок,при котором перед Трибуналом находились бы лица, могущие говорить от имени каждой организации. Практически эта гарантия Устава в отношении организаций стала излишней, учитывая то колоссальное количество свидетелей, которое предстало от имени организаций перед Комитетом уполномоченных или перед настоящим Трибуналом.

Мера преступности каждой из этих организаций не ограничивается действиями подсудимых, представших перед настоящим Трибуналом, которые являлись членами этих организаций. Для удовлетворения требований Устава было бы вполне достаточно установить, что данный подсудимый виновен в каком-либо преступлении, совершенном в непосредственной связи с тем положением, которое он занимал в качестве члена данной организации. Однако, во всех случаях определение преступности данной организации основывается на доказательствах, которые далеко

1962

H1216 – 0431

H1216-0432

выходят на пределы конкретных преступных действий отдельных подсудимых. Понятие принадлежности к организации, которое в этой связи употребляется в обвинительном заключении, ни в коем случае не носит формального характера. В этом случае с тем же основанием можно было бы употребить слово "представитель", так как целью этого положения устава было обеспечить такой порядок, при котором каждая из поименованных организаций была бы представлена подсудимым, могущим говорить от ее имени, или представлена в какой-либо иной форме.

Семнадцать из 22 отдельных подсудимых являлись членами правительственного кабинета. Все эти подсудимые в большей или меньшей степени принимали участие в совещаниях имперского кабинета, тайного совета министров и имперского совета обороны. Все они участвовали в обсуждении, принятии и введении в силу законов, которые привели к подстрекательству к агрессивным войнам и к дискриминирующим мероприятиям в отношении расовых меньшинств. Преступность каждого из этих подсудимых отчасти основывается на той роли, которую он играл в верховном законодательном органе нацистской системы, в имперском кабинете.

Десять отдельных подсудимых являлись членами руководящего состава нацистской партии. Деятельность гаулейтеров фон Шираха и Штрейхера является прекрасной иллюстрацией преступности всех подсудимых, в качестве руководителей нацистской партии. Именно в качестве гаулейтера Франконии Штрейхер проводил свою кампанию ядовитой клеветы против евреев; Ширах эксплоатировал рабский труд именно в качестве гаулейтера Вены.

19630

Девять подсудимых являлись членами СС. Едва ли есть необходимость в данном случае упоминать, в качестве представителя этой организации, кого-либо, кроме обергруппенфюрера СС Кальтенбруннера. Перед Вами подсудимый, который являлся главой управления СС, облеченного самыми большими полномочиями во всей организации - Главного управления имперской безопасности. Его деятельность по руководству этой организации не требует никаких дополнительных данных. Она - позор для всей организации в целом.

Восемь подсудимых являлись членами СА; Геринг взял на себя руководство этой организацией в 1923 году, в самом начале борьбы нацистов за власть. Именно Геринг направлял действия СА во время Мюнхенского путча и именно он создал из СА боевой отряд уличных хулиганов.

Геринг и Кальтенбруннер являлись членами организации гестапо. Геринг, создатель гестапо, бахвалился тем, что каждая пуля, выпущенная из пистолета сотрудника гестапо, его пуля, что он берет на себя всю ответственность за действия гестапо и не боится этой ответственности. В качестве начальника главного управления имперской безопасности Кальтенбруннер являлся непосредственным руководителем гестапо. Данному Трибуналу были представлены приказы о заключении в концентрационные лагери, скрепленные факсимильной или машинописной подписью Кальтенбруннера; Трибунал рассматривал доказательства того, что казни в концентрационных лагерях производились по его приказу; Трибунал рассмотрел немало преступных приказов, исходивших от Кальтенбруннера, как от начальника полиции безопасности и СД, и адресованных районным отделам гестапо.

19631

H1216 - 0433

H1216 – 0434

Неразрывная взаимосвязь подсудимых и организаций далее иллюстрируется тем фактом, что большинство подсудимых являлись членами одной или более из поименованных выше организаций. Франк, Фрик, Геринг и Борман были членами четырех организаций. Члены кабинета – Риббентроп и Нейрат являлись одновременно генералами СС. Генералы СА Розенберг и Ширах являлись членами кабинета. Гаулейтеры Заукель и Штрейхер были генералами СА. Фельдмаршал Кейтель и адмирал Дениц являлись членами кабинета. Исключительное значение этой общей взаимосвязи иллюстрируется злоумышленным убийством французского генерала Месни. Это убийство подготовлялось и осуществлялось под руководством обергруппенфюрера СС Кальтенбруннера, как главой гестапо и СД и обергруппенфюрером СС Риббентропом, как членом имперского кабинета. Кальтенбруннер разработал техническую сторону этого убийства, а Риббентроп разработал план обманных маневров.

Защитник гестапо, выступая перед Трибуналом, утверждал, что убийство было совершено скорее имперской уголовной полицией, нежели гестапо, поскольку в это время Панцингер, который разрабатывал детали этого убийства, сменил Небе на посту начальника У-го управления РСХА. Но я хочу напомнить Трибуналу, что ему не было представлено и строчки доказательств, которые бы подтверждали, что Панцингер ушел с поста, который занимал в течение ряда лет, – с поста начальника отдела гестапо, ответственного за проведение специальных мероприятий и убийств. Так или иначе убийство генерала Месни было политической акцией, политическим убийством и, согласно их собственной организационной структуре, входило в юрисдикцию гестапо, а не уголовной полиции.

Я хотел бы заметить в скобках на тот случай, если

19632

когда-либо впоследствии будут утверждать, что этот бесчестный акт был совершен в качестве ответной меры, что я прошу Трибунал иметь в виду, что репрессалии в отношении военнопленных категорически запрещаются конвенцией 1929 года, к которой уже за много лет до этого присоединилась Германия, оставаясь подписавшей стороной и в период этого убийства.

Вся эта мрачная трагедия, начиная с обманного вывоза Месни из офицерского лагеря для военнопленных в Кенигштейне и кончая кощунственной церемонией погребения его праха в Дрездене с возданием ему воинских почестей, требовала согласия на это мероприятие и участия в нем со стороны имперского кабинета, военных кругов, СС, СД и гестапо. Через весь этот исключительно гнусный и грязный эпизод проходит красной нитью характернейшая черта нацизма - лицемерие. Это было убийство, совершенное в белых перчатках, использование традиций для обмана, убийства, прикрытого накрахмаленной манишкой дипломатических маневров министерства иностранных дел, убийства, на которое был наведен окончательный внешний лоск кальтенбруннеровским СД и гестапо, убийства, совершенного при поддержке прикрывавшейся маской респектабельности профессиональной военной касты.

Я хотел бы к этому добавить, господин председатель, что защитники организаций посвятили значительную часть отведенного им времени рассмотрению правовых принципов, вытекающих из Устава Трибунала, и во многих случаях пытались даже выйти за рамки Устава. Они утверждали, что судебное разбирательство, предусмотренное Уставом настоя-

1963

H1216 - 0435

H1216 – 0436

щего Трибунала, фактически является коллективным наказанием, что сама мысль об об"явлении преступными целых организаций является исключительным случаем в истории права и что принцип "нулла пена сина леге"/ нет наказания без закона/ будет нарушен такого рода судебной процедурой.

Я не буду вновь рассматривать соображения правового характера, касающиеся этого вопроса, так как они были исчерпывающим образом рассмотрены судьей г-ном Джексоном в его выступлении перед Трибуналом в феврале этого года. Но я вновь подчеркиваю здесь, перед Трибуналом, что мы не стремимся подвергнуть коллективному осуждению всех членов организаций. Мы хотим установить лишь один факт, один единственный факт, заключающийся в том, что эти организации, все вместе, укрепили в Германии полицейскую систему и совершили все упоминавшиеся здесь преступления, и останутся в истории такими, как они есть,- организациями, чьи цели, намерения и действия были преступными в своей основе, организациями, которые открыто нарушали все принципы порядочности и законности, существующие в каждом цивилизованном обществе. Защита утверждает, что если Вы об"явите эти организации преступными, члены их станут мучениками. Я утверждаю, что если Вы реабилитируете эти организации, их члены, приносившие присягу беспрекословного повиновения Гитлеру и Гиммлеру, заключившие миллионы людей в концентрационные лагери, замучившие, уморившие с голоду и убившие тысячи людей, действуя во имя этих организаций, смогут заявить: "Мы отстояли свои права. То, что Гитлер и Гиммлер говорили нам, оказалось правдой. Организации, которым мы беспрекословно повиновались, не были преступными организациями, и мы

не можем быть осуждены за принадлежность к ним". В Вашем оправдании этих организаций они найдут оправдание ужасающим преступлениям и, таким образом, новые доводы для того, чтобы убеждать немецкий народ, что они не совершали ничего дурного. Они получат страшную возможность в той или иной форме возродить их в будущем с тем, чтобы вновь принести цивилизованному миру ужасные последствия организованной преступной деятельности.

Я хотел бы также заметить, поскольку я делал здесь некоторые ссылки на закон о государственной измене от 1940 года, что этот закон приводился здесь лишь для того, чтобы показать, что понятие преступности целых организаций не чуждо положениям англо-американского права. По закону о государственной измене каждый обвиняемый имеет право на суде опровергать обвинение в преступности той организации, за принадлежность к которой он привлекается к ответственности. Однако это, как мне кажется, не означает, что, оставляя в стороне конституционные вопросы, которые не имеют к этому отношения, конгресс Соединенных Штатов не мог предусмотреть, как это сделано в настоящем уставе, что преступный характер организации должен прежде всего рассматриваться на общем процессе, на котором всем членам организации дается возможность выступить перед судом лично или путем представительства, оставляя рассмотрение индивидуальной ответственности каждого члена организации для последующих процессов, в которых они смогут оспаривать все что им инкриминируется, за исключением того, что данная организация, членами которой они являются, носит преступный характер; потому что мы здесь стремимся не к коллективному осуждению всех

1935

H1216 – 0437

H1216 - 0438

членов этих организаций. Индивидуальная ответственность этих людей - я полагаю, что это следует повторить - не является предметом рассмотрения настоящего Трибунала. Единственный вопрос, который должен быть решен, заключается в том, об"явит ли Трибунал эти организации преступными или нет.

В заключение, господин председатель, я хочу сказать, что до конца настоящего процесса нас преследовала таинственность, которой нацисты хотели окружить свои преступления путем использования всех этих организаций. После окончания настоящего процесса та же самая организованная секретность будет затруднять союзникам отыскание лиц, несущих ответственность за все эти ужасные преступления. Приходится принимать как реальность тот факт, что колоссальное количество преступлений, совершенных от имени этих организаций, останется ненаказанным. Но сам нацизм не должен избежать возмездия путем обмана, путем, который он сам себе подготовил. Он не должен теперь продолжать свое существование в тайных, неосужденных организациях, с тем, чтобы впоследствии подготовить новое нападение на цивилизацию. Путем об"явления этих организаций преступными настоящий Трибунал сделает предупреждение не только германскому народу, но и народам всего мира. Человечество будет помнить, что ни одно преступление не может остаться безнаказанным лишь потому, что оно было совершено от имени политической партии или государства, что ни одно преступление не будет обойдено молчанием по той причине, что оно слишком велико и что преступники не избегнут наказания по той причине, что их слишком много.

28 февраля 1946 года в этом зале главный обвинитель от Соединенных Штатов Америки, господин судья Роберт

Х.Джексон, обратился к настоящему Трибуналу с заявлением по поводу преступности этих организаций. В этом заявлении была отражена позиция Соединенных Штатов в отношении судебного преследования этих организаций. Я не могу сделать ничего лучшего, кроме повторения перед Трибуналом этих слов: Я цитирую слова господина судьи Джексона, сказанные в то время:

"При осуществлении превентивного правосудия с целью предупреждения возможности повторения этих преступлений против мира, преступлений против человечности и военных преступлений, - оправдать эти организации было бы гораздо большей катастрофой, нежели оправдать всех двадцать двух подсудимых, сидящих сейчас на этой скамье. Эти подсудимые теперь уже бессильны причинить зло, тогда как эти организации еще могут продолжать свое злое дело. Если эти организации будут здесь реабилитированы, германский народ сделает вывод, что они действовали правильно, и его легко будет снова муштровать во вновь созданной организации под новым названием, но с той же программой.

При осуществлении карательного правосудия можно было бы реабилитировать эти организации, только сделав вывод, что нацистский режим не совершил никаких преступлений, потому что невозможно отрицать, что они покровительствовали каждому преступному плану нацистов и являлись соучастниками в проведении всех нацистских мероприятий в целях осуществления этих планов. Если эти организации не будут осуждены, согласно положениям устава, то это будет лишь означать, что нацистские цели и средства их достижения не могут рассматриваться как преступные, и что Устав Трибунала, об"являющий их таковыми, - пустая бумажка".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Об"является перерыв до 30 августа, 10.00 часов/.

1957

H1216 – 0439

H1216 – 0440

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 30 августа 1946 года

/Утреннее заседание/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал получил ходатайство от доктора Штейнбауэра о разрешении представить суду письменное показание, данное под присягой, от имени подсудимого Зейсс-Инкварта. Имело ли Обвинение возможность ознакомиться с этим письменным показанием, данным под присягой, и имеются ли у него какие-либо возражения против него?

/К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я думаю, что не все мои коллеги имели возможность ознакомиться с этим письменным показанием, данным под присягой. Они получили его вчера, поздно вечером. Таким образом, если бы Вы, милорд, могли предоставить нам час или два времени, то сегодня же, позднее, мы были бы рады доложить нашу точку зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если Вы это сделаете, это будет хорошо.

/К микрофону подходит защитник Латернзер/.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я займу только несколько минут. Вчера вечером я получил письмо, на основании которого могу показать, что имелся письменный приказ, которым было запрещено проводить какую-либо подготовку военного характера. Я уже говорил об этом и я прошу перевести это письмо и допустить его для представления. Я только это хотел заявить Суду для того, чтобы не было слишком поздно сделать это в другое время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, Вы хотите сказать, что это письмо будет переведено и передано Обвинителям, а затем они смогут сообщить нам, готовы ли они согласиться с тем, чтобы

H1216 – 0441

это письмо было принято, после того, как они дадут ему свою оценку? Но это должно быть сделано сегодня?

ЛАТЕРНЗЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

генерал телфорд тэйлор!

Генерал ТЭЙЛОР. Господин председатель и члены Трибунала!

Согласно Обвинительному заключению, Обвинение требует об"явления преступными шести групп или организаций. Для большей ясности при точном определении выдвинутых обвинений и расположении доказательств это разделение на шесть частей является уместным, поскольку оно точно отражает формальную структуру третьей империи.

Однако в более глубоком понимании, третья империя не состояла из шести составных частей. Ее структура была еще проще. Третья империя была политической машиной и военной машиной. Ее олицетворением были нацистская партия и вооруженные силы и через них она стремилась достичь своих целей. Ее успехи, как в самой стране, так и за ее пределами были достигнуты при помощи этих двух орудий. Вооруженные силы обязаны своим возрождением, главным образом, нацистской партии; партия, в свою очередь, была бы беспомощной и бессильной без вооруженных сил. Как сказал генерал Рейнеке, двумя опорами третьей империи были партия и вооруженные силы, и каждая из них была бы отброшена назад при возвышении или падении другой.

В приложении "Б" Обвинительного заключения точно определяются руководители и основные орудия партии и вооруженных сил. Из состава партии Обвинительное заключение выделяет, например, корпус политических руководителей и также членов СС, которые были главным исполнительным орудием партии. Из состава вооруженных сил Обвинительное заключение выделяет ведущих генералов, говоря языком Обвинительного заключения, которые обладали основными полномочиями в области планирования и про-

H1216-0441

H1216 – 0442

ведения боевых операций.

Состав этой группы военных руководителей описывался Обвинением во время предствления дела с его стороны, и мне остается прибавить к этому лишь очень немного. Защита выдвинула точку зрения, заключающуюся в том, что эти военные руководители не составляют группу в том смысле, как это предусмотрено Обвинительным заключением. Я считаю, что аргументы, в поддержку этого формального возражения, являются несостоятельными и я хочу на них ответить прямо и ясно.

Ряд пунктов, выдвинутых защитой, основывается на непонимании или на преднамеренно неправильном истолковывании обвинений, содержащихся в Обвинительном заключении. Так например, несколько свидетелей заявили нам, что "генеральный штаб" состоял из молодых офицеров в сравнительно небольших чинах, которые действовали в качестве помощников главнокомандующих. Таким образом, это понятие смешивается с военным, которое известно как "корпус генерального штаба", состоящий из офицеров, окончивших военную академию. В Обвинительное заключение не включены эти офицеры и Обвинение ясно заявило об этом с самого начала. Поскольку эти или подобные им показания являются лишь выпадом против того названия, которое в Обвинительном заключении дается группе военных руководителей,—этот вопрос не имеет никакого значения. Нет общепринятого термина или изобретенного слова в английском или немецком языках, которое охватывало бы всех военных руководителей вооруженных сил; Обвинительное заключение об"единяет два определения: – "Генеральный штаб" и "Верховное командование", как наиболее ясно охватывающие начальников 4-х штабов – ОКВ, ОКХ, ОКМ и ОКЛ, которые все играли главную роль в военном планировании, и главнокомандующих, руководивших операциями. Вместе взятые, они, по существу, составляют военное руководство.

1364

Ряд других мелких и формальных вопросов заслуживает лишь краткого упоминания. Было выдвинуто возражение, заключавшееся в том, что схема, приложенная к письменным показаниям под присягой Гальдера, Браухича и Бласковица, не дает точной картины субординации. Это верно; эта схема не была предназначена для того, чтобы показать порядок субординации; в письменных показаниях, к которым приложена эта схема, ничего не говорится об этом и Обвинение никогда не утверждало ничего подобного. Также не относится к делу и вопрос о том, должен ли был Кейтель быть помещен на этой схеме в одном квадрате с Гитлером, или в отдельном квадрате. Ни одно из этих утверждений по поводу схемы не вызывает необходимости добавить или отнять хотя бы одного члена этой группы, а также никоим образом не затрагивает определения военного руководства, данного в Обвинительном заключении. Также не относится к делу утверждение о том, что список членов этой группы включает в себя несколько генералов, которые имели лишь временные назначения в качестве главнокомандующих и формально никогда не утверждались на эти должности. Это обстоятельство, возможно, окажется относящимся к делу на Суде над этими отдельными лицами, если они смогут доказать, что они на самом деле, формально, никогда не занимали положения главнокомандующего и не несли соответствующей ответственности, но это не имеет значения при рассмотрении группы в целом.

В ряде письменных показаний, данных под присягой, представленных защитой, указывается, что отдельные генералы были членами этой группы меньше 6-ти месяцев; что некоторые из них умерли, были отстранены или ушли в отставку со своих постов до окончания войны и что более молодые по возрасту не были генералами, когда война началась. Это все вполне естественно.

13641

H1216-0443

H1216 – 0444

Мы здесь рассматриваем период, охватывающий семь лет, в течение большей части которого велась война, - опасное и изнуряющее дело. В течение этих лет отдельные генералы умерли, другие потерпели неудачу, некоторые попали в опалу, их заменили новые лица; огромное увеличение в численности германских армейских групп и армий выдвинуло новых офицеров на посты главнокомандующих. В той степени, в которой во время войны опасность обостряется и поражения отзываются гораздо большими потерями в вооруженных силах, нежели в области политики, эти перемещения были соответственно более значительными в вооруженных силах, чем в нацистской партии. Но опять-таки эти вопросы имеют отношение к делу лишь в связи со степенью ответственности отдельных членов этой группы, но не с проблемой ответственности всей группы.

Особый вопрос был выдвинут в связи с тем фактом, что многие члены этой группы стали таковыми лишь после 1942 года. Таким образом, как я понимаю, на основании этого обстоятельства было выдвинуто утверждение о том, что генералы, присоединившиеся к этой группе лишь после 1942 года, не могли принимать участие в планировании и развязывании агрессивных войн. Правильно, что к концу 1942 года вооруженные силы под руководством обвиняемой группы вторглись в каждую соседнюю страну, за исключением Швейцарии и Швеции, и их полностью или в большей их части, оккупировали, так что дальнейшие агрессивные войны стали практически невозможными. Мне кажется, что с равным основанием можно заявить, если это вообще можно сделать, что многие немцы вступили в СС или в руководящий состав нацистской партии или дошли до высоких чинов в этих организациях после 1942 года. Конечно, в этом аргументе игнорируется

1942

то, что группа военного руководства намного позднее 1942 года стала группой, которая издавала официальные приказы убивать командос и комиссаров и достигать "умиротворения" путем террора. Многие зверства, совершенные германскими вооруженными силами, имели место в последний период войны. Опять-таки это обстоятельство будет иметь значение лишь в более поздних судах над отдельными лицами, ставшими членами этой группы на более поздней стадии, где они смогут доказывать, что они никогда не знали, никогда не принимали участия в преступной деятельности и не знали о ней. Сама группа, как таковая, не может уйти от ответственности в силу утверждения о том, что она продолжала расти даже после того, как способность третьей империи развязывать агрессивные войны была исчерпана.

Защита говорит нам, что военные руководители не являлись "группой", потому что они лишь занимали официальные посты без какого-либо "об'единяющего элемента". Это вопрос фактов. К его разрешению нельзя притти одними лингвинистическими спорами, такими, как например, означает ли немецкое слово "группе" "группу" или "некоторое число". Я считаю, что "группа" означает некоторое количество людей, подобранных из-за какого-нибудь сходства, или, как это определил господин Джексон, члены ее должны обладать какими-то "опознаваемыми взаимоотношениями" и иметь "коллективную общую цель". Мне кажется также, что это "сходство" или "взаимоотношения" и цель должны иметь значение, предусмотренное Лондонским соглашением.

Генералы, занимавшие посты, перечисленные в Обвинительном заключении, составляли военное руководство третьей империи. Это их "сходство", "опознаваемые взаимоотношения" или "об'единяющий элемент". Их "коллективной общей целью было создать и

1963

H1216 – 0445

H1216 – 0446

обучить вооруженные силы, разработать планы их действий и руководить их операциями".

Я утверждаю, что доказательства этому являются решающими и неопровержимыми. Выдающиеся немецкие генералы, - Браухич и Гальдер заявили в показаниях, данных под присягой, что те, которые занимали посты, перечисленные в Обвинительном заключении, "фактически руководили вооруженными силами" и "в действительности составляли генеральный штаб и верховное командование". Возражения защиты, основанные на формальных соображениях, сделанные в связи со схемой, не имеют никакого отношения к этому важному вопросу.

Показания многочисленных генералов, если предположить, что они являются достоверными, о том, что военные руководители не составляли оформленную организацию или какой-либо тайный консультативный совет, не являются ответом на какой-либо довод. Обвинение не выдвигало подобного утверждения; оно также не утверждало, что военные руководители являлись политической партией или что они придерживались определенных и одинаковых взглядов на внутриполитические вопросы.

Нас также не удивляет услышанное от некоторых свидетелей защиты утверждение о том, что немцы, подобно нам самим, обнаружили, что легче достичь координации внутри одной части вооруженных сил, чем достичь координации между армией, военно-морским флотом и военно-воздушными силами.

Сам факт существования ОКВ является достаточным доказательством того значения, которое немцы придавали междуведомственному сотрудничеству, и многочисленные документы показывают наличие постоянного и детального планирования и дискуссий между тремя частями вооруженных сил. Во всяком случае, нет никакой необходимости искать то, что скрывается за фактическим

ходом событий. Безусловно, никто не мог утверждать в 1941 году, будучи свидетелем взаимодействия танков и бомбардировочной авиации в Африке и взаимодействия всех трех частей вооруженных сил во время вторжения в Норвегию, что в германских военных усилиях отсутствовала координация.

С точки зрения военного планирования, как нам заявил Гальдер, самой важной частью ОКВ был штаб оперативного руководства, начальником которого и заместителем его были соответственно Йодль и Варлимонт. Командующие действующими армиями также участвовали в разработке планов. Мы знаем из показаний Браухича и Блясковица, что военные планы нападения на Польшу и другие страны заранее передавались главнокомандующим армейскими группами и армиями для того, чтобы ОКХ могло воспользоваться их рекомендациями. Браухич и Блясковиц также заявили нам, что во время операций, ОКХ и главнокомандующие армейскими группами и армиями постоянно консультировались и что сам Гитлер часто обращался за советом к главнокомандующим. Показания генерала Рейнгардта говорят о том же. Документы того времени ясно показывают участие главнокомандующих действующими армиями в планировании польской кампании.

Главнокомандующие армейскими группами и армиями на оккупированной территории обладали исполнительной властью /Фольцихенде Гевальт/ в тех районах, которые находились под их командованием. В этих районах они осуществляли верховную власть и имели право решать вопросы жизни или смерти ~~его~~ их жителей. Они также были ответственны за решение таких вопросов, как например, следует ли распространять приказы о командос и комиссарах и, если да, то в каких границах и с какими сопроводительными инструкциями.

1964 5

H1216 – 0447

H1216 – 0448

Если изложить это вкратце, - эти генералы представляли собой об"единение людей, руководивших германскими вооруженными силами, чьей общей целью было подготовить эти вооруженные силы и руководить ими в военных операциях. Время от времени, когда все эти члены собирались вместе, имела место ассамблея. Исходя из цели и духа Лондонского соглашения, такое об"единение людей несомненно подпадает под действие его 9-й статьи. Это соглашение учредило настоящий Трибунал для того, чтобы судить за такие незаконные действия, как планирование и ведение агрессивных войн и нарушения законов и обычаев ведения войны. Германским военным руководителям вменяется в вину, наряду с другими выдвинутыми против них обвинениями, разработка планов, по которым развязывались агрессивные и беззаконные войны, и руководство вооруженными силами в начале и в ходе ведения этих войн. Им вменяется в вину распространение во всех вооруженных силах приказов, предписывавших убийство определенных категорий военнопленных, а также содействие, подстрекательство и участие в убийствах и жестоком обращении с гражданским населением,—все это в нарушение законов и обычаев войны.

Мы утверждаем, что аргумент защиты о том, что военные руководители не представляют собой "группу" - и, следовательно, не подпадают под действие статьи 9-й, является совершенно необоснованным и явно противоречит ясно изложенным целям Лондонского соглашения. При разумной интерпретации этого соглашения невозможно исключить из сферы действия статьи 9-й руководителей одной из двух основных опор третьей империи.

Защита как-будто утверждает, что членство в этой группе не было добровольным. Я говорю "как-будто" потому, что сначала нам говорят, что генералы не могли уйти в отставку со своих постов, и тут же добавляют, что многие из них ушли в отставку в силу разногласий с Гитлером.

Я полагаю, что этот вопрос является довольно простым. Нас не интересует обычный немецкий призыв на военную службу, который дал вооруженным силам основную массу их состава. Нас интересуют исключительно профессиональные солдаты, и наиболее рьяные, честолюбивые и способные немецкие офицеры этой профессии. Большинство из них выбрало военную карьеру, потому что она была у них в крови и, как сказал Манштейн, они "рассматривали военную славу, как нечто великое". Они служили ей, как рабы, и были преданы своей профессии и, если они доходили до положения главнокомандующего, они, подобно Манштейну, гордились тем, что им была вверена целая армия. Никто не становился германским главнокомандующим, если он этого не желал.

Совершенно верно, что во время войны профессиональный солдат по собственному желанию не может уйти в отставку с военной службы или со своего поста. Но это обстоятельство не делает из профессионального офицера - офицера, зачисленного в армию по призыву, или пребывание его на определенном посту недобровольным. Ни один человек не становится кадровым офицером, не зная заранее о тех обязательствах, которыми он связывает себя на время войны. Фанатики-нацисты, которые добровольно устремились в только-что созданные соединения Вафен-СС, или те, которые добровольно присоединились к другим полувоенным подразделениям партии, не могли впоследствии добровольно уйти в отставку, - я не слышал здесь утверждения о том, что данные лица были мобилизованы или включены в члены организации помимо их воли. Члены генерального штаба и группа Верховного командования являлись ревностными профессиональными военными, конкурировавшими с другими, подобными им, из-за полномочий и почета, которые предоставлялись в связи с постом главнокомандующего. В вооруженных силах они продвигались по служебной

13647

H1216 – 0449

H1216 – 0450

лестнице подобно тому, как честолюбивый член партии мог достичь поста крейслейтера или гаулейтера.

Фактически главнокомандующему было гораздо легче выйти в отставку, чем кому-либо другому в вооруженных силах. Младший офицер, который возражал против существующего положения вещей, мог быть лишен возможности продвижения, переведен на менее желательную должность или подвергнут военно-полевому суду и обесчещен. Младшему офицеру не давалось права выходить в отставку и он был, обычно, слишком молод для того, чтобы мотивировать свое ходатайство об отставке болезнью. Главнокомандующие находились в несравненно лучшем положении. Ни одному военному управлению или военному министерству не был желателен главнокомандующий действующей армией, который бы находился постоянно в принципиальных разногласиях с получаемыми им инструкциями. Такой главнокомандующий должен был быть отстранен. Тем не менее его стаж, его престиж и всеми признанные способности были нередко столь значительны, что снижение его в должности или его бесчестье могли бы оказать нежелательное впечатление, поэтому наилучшим выходом из положения для всех заинтересованных лиц являлся уход с должности такого главнокомандующего или принятие предложенной им отставки.

Именно так и обстояло дело с некоторыми главнокомандующими. Протоколы заседаний содержат немало показаний самих главнокомандующих или показаний о таких главнокомандующих, которые выступали с открытыми возражениями Гитлеру по вопросам тактического характера и которые в результате этих разногласий ушли с военной службы или получили разрешение на уход в отставку. Между прочим, я хотел бы заметить, что обращает на себя внимание отсутствие в протоколах заседаний показаний по поводу того, что какие-либо главнокомандующие открыто выступали против Гитлера в отношении издания приказов, представлявших

13648

собой нарушение законов войны, или на основании подобных приказов настаивали бы на своей отставке. Во всяком случае совершенно ясно, что главнокомандующий, желавший выйти в отставку, мог при некотором усилии добиться этого либо путем ссылки на свою болезнь, либо путем честного открытого высказывания своих мыслей.

Если у него было подобное желание, он всегда мог найти выход из положения. Следует отметить, что три фельдмаршала, которые давали показания перед настоящим Трибуналом, все нашли какой-то выход из положения или натолкнулись на него; в протоколах суда отражен тот факт, что немало других главнокомандующих также успешно добились своего и что лишь немногие из них впоследствии понесли серьезный ущерб в связи с этим.

Теперь я перехожу к преступной деятельности этой группы. Обвинение утверждает, что доказательства, имеющиеся у настоящего трибунала, окончательно устанавливают участие генерального штаба и группы верховного командования в осуществлении преступных целей заговора и в совершении преступлений, предусмотренных во всех частях статьи 6-й устава и во всех разделах Обвинительного заключения. Мы также утверждаем, что преступные цели, методы и деятельность этой группы носили такой характер, что членам ее может справедливо инкриминировать ся то, что они знали об этих целях

13649

H1216 – 0451

H1216 - 0452

методах и деятельности и что в большинстве случаев они имели фактические сведения о них.

Я буду, прежде всего, говорить о довоенном периоде или, точнее, о периоде, закончившемся весной 1939 года, когда производилось детальное планирование нападения на Польшу. Следует указать, что в этот ранний период группа, получившая свое определение в Обвинительном заключении, не превышала восьми членов и что четверо из них в настоящее время являются подсудимыми на данном процессе.

Я не хочу тратить время на то, чтобы вновь обозревать неоднократно освещавшиеся события. Мы знаем о том, что в течение этих лет военные руководители создали вооруженные силы и превратили их в грозную военную машину, которая терроризировала соседние страны и впоследствии успешно захватила большую часть их. Отсутствуют какие-либо доказательства, могущие опровергнуть обвинение о том, что члены генерального штаба и группы верховного командования руководили строительством этой машины и приведением ее в боевую готовность. Некоторые свидетели дали показания о том, что перевооружение было проведено исключительно в оборонительных целях, но вновь созданная мощь вооруженных сил была непосредственно использована в качестве поддержки агрессивной дипломатической политики Гитлера. Вооруженные силы покорили Австрию и Чехословакию, хотя в данном случае и не было войны.

1965

События, имевшие место с 1939 по 1942 годы, и ужасающая наступательная мощь вооруженных сил являются дальнейшим и вполне достаточным подтверждением того, что Германии нечего было бояться нападения с какой бы то ни было стороны: в данном случае я даже не ссылаюсь на письменное официальное заявление Бломберга, составленное в июне 1937 года.

Свидетели защиты придавали очень большое значение тому факту, что генералы не могли предвидеть или предвидели в весьма незначительной степени захват Австрии. Многие из этих свидетелей в то время еще не являлись членами данной группы; тем не менее я считаю, что подобное заявление не может иметь значения, так как Германия не назначила заранее время проведения аншлюсса, но осуществление его было ускорено неожиданным приказом Шушнига о проведении плебисцита. Именно поэтому, как это заявил в своих показаниях Манштейн, планы вторжения в Австрию должны были быть составлены наскоро. Но эти планы были составлены Манштейном под руководством Бека, начальника генерального штаба армии и члена этой группы, и другие члены этой группы были непосредственно замешаны в осуществлении аншлюсса, так же, как и другие генералы, которые стали членами этой группы позднее.

Что касается участия генералов в Мюнхенском кризисе и в оккупации Судетской области, защита в основном придерживается предыдущей точки зрения, что Браухич, Бек и другие генералы в то время возражали против войны, считая, что она связана с риском. Из материалов суда с бесспорной ясностью следует, что точка зрения генералов в данном случае не основывалась на какой-либо оппозиции по отношению

13657

H1216 – 0453

H1216 – 0454

~~по отношению~~ к дипломатической политике, которая поддерживалась военными угрозами, или на каком-либо разногласии в связи с намерением сломить Чехословакию. Они скорее считали, что вооруженные силы пока еще /в 1938 году/ были недостаточно сильны для того, чтобы принять на себя войну с большими державами. Подсудимый Йодль весьма ясно выразил это в своем дневнике, указав на различие между "инструкцией фюрера, согласно которой мы должны сделать это именно в этом году, и точкой зрения армии, заключающейся в том, что мы еще не можем этого сделать, так как без сомнения вмешаются западные державы, а мы еще не равны им по силе".

19652

H1216 - 0455

Дальнейшее утверждение защиты о том, что не проводилось никакой военной подготовки для оккупации Чехословакии и что главнокомандующий армией не отдавал в связи с этим никаких распоряжений, совершенно неправдоподобно, так как в противовес этому утверждению представлены документы, составленные в то время, подлинность которых совершенно неоспорима, которые в течение долгого времени представлялись Трибуналу в качестве документальных доказательств, и которые защита не могла и не пыталась опровергнуть. Военные директивы и меморандумы, связанные с планированием, содержащиеся в материалах так называемого "зеленого дела", опровергают любые подобные утверждения и полностью раскрывают ту колоссальную подготовку, которая проводилась вооруженными силами под руководством Кейтеля, Иодля, Браухича, Гальдера и других. В дневнике Иодля имеются дополнительные подробности по таким вопросам, как координация воздушных и наземных наступательных операций, определение времени издания приказа в Д - день, сотрудничество с венгерской армией и приказ о начале ~~военных~~ боевых действий. Этот дневник также отражает то участие, которое принимали в этой подготовке другие члены этой группы, а также другие генералы, которые стали членами этой группы впоследствии. Военная подготовка к захвату оставшейся части Чехословкаии также в достаточной мере освещена документами, представленными в качестве доказательств настоящему Трибуналу.

Следует указать еще на один вопрос, связанный с довоенным периодом. Военные руководители не только принимали участие в составлении планов; они были восхищены достигнутыми результатами. Они боялись вступления в войну до того, как они могли считать себя должным образом подготовленными, но они хотели иметь большую армию, а также те стратегические и военные преимущества, которые Германия извлекла из успехов Гитлера в

Чехословакии и Австрии. Именно поэтому, по существу, партийные руководители и военные руководители работали совместно; именно поэтому генералы поддерживали Гитлера, именно поэтому третья империя, опираясь на партию и вооруженные силы, смогла достичь того, чего она достигла. Генералы, занимавшие руководящие посты в германской армии, весьма многословно рассказали об этом Трибуналу. Бломберг заявил нам, что до 1938 года- 1939 года немецкие генералы не относились к Гитлеру враждебно. Бласковиц сказал, что все армейские офицеры приветствовали перевооружение и поэтому не имели причин враждебно относиться к Гитлеру. Оба эти свидетели заявили нам о том, что Гитлер добился именно тех результатов, которых желали все генералы.

Показания Бломберга и Бласковица ни в коем случае не ослабляются заявлениями различных свидетелей защиты по поводу того, что многим офицерам армии не нравились некоторые стороны внутренней политики Гитлера и что они с недоверием относились к некоторым нацистским политическим деятелям. Однако ожидать того, чтобы все соучастники преступления нравились и доверяли друг другу, означало бы ожидать слишком многого. Тот факт, что, несмотря на эти трудности, третья империя была так близка к тому, чтобы навязать миру свое господство и свои пагубные теории, лишь подчеркивает то глубокое согласие, которое существовало между партией и военными руководителями по наиболее существенным проблемам - созданию национального единства и военной мощи - для того, чтобы достигнуть территориальных экспансий. В этом не может быть никакого сомнения и для подтверждения этого нам следует лишь обратиться к показаниям свидетеля, вызванного защитой, генерал-полковника Рейнгардта, который был до войны начальником отдела армейской подготовки, а позднее командовал бронетанковой армией и армейской группой на Восточном

19654
H1216 -0456

H1216 – 0457

фронте. На вопрос о том, как относился к Гитлеру офицерский состав, свидетель ответил:

"Я не верю в то, чтобы существовал хотя бы один офицер, который бы не стоял за Гитлера во время его необычайных успехов. Гитлер поднял Германию из состояния крайнего упадка как в политическом и внешне-политическом отношениях, так и в вопросах экономики".

Итак, обратимся сейчас к самой войне. Группа военных руководителей, получившая свое определение в обвинительном заключении, сильно разрослась, мы теперь имеем дело не только с генералами, находившимися в Берлине, а также и с теми военными заправилами, которые командовали вооруженными силами на фронтах; имена их гораздо более знакомы народам территорий, захваченных немцами, народам, на которых они наводили страх. Это такие имена, как Бласковиц, фон Бок, фон Клюге, Кессельринг, фон Райхенау, Рундштедт, Шперле и фон Вейхс.

Что сами генералы говорят в защиту нападения на Польшу? Некоторые из их показаний, как например, об"яснение Манштейна, заключавшееся в том, что поляки могли "безбоязненно" напасть на Германию, просто смехотворны. Лучшее, что они могут сказать в этой связи, это то, что они надеялись на сдачу Польши без сопротивления. Однако,если бы это об"яснение было использовано в качестве защиты, доверять ему было бы весьма сомнительно. Гитлер сам раз"яснил военным руководителям, что перед ними стоит не вопрос о Данциге и коридоре, а вопросы жизненного пространства и увеличения снабжения Германии продуктами питания. Генералы вряд ли могли надеяться на то, что поляки сдадутся совершенно без всякого сопротивления, и Гитлер сказал, что будет война, а не повторение чехословацких событий.

1965

Однако,во всяком случае,защитительным доводом не может являться то,что генералы надеялись на "блуменкриг" (триумфальное шествие).Свидетели защиты признали,что Германия должна была заставить Польшу принять ее требования при помощи военных угроз и использования вооруженных сил. Не существует доказательств того,что генералы противились этой политике явного разбоя. В действительности,совершенно очевидно то,что они искренне поддерживали эту политику, так как они рассматривали вопрос о польском коридоре, как "осквернение",а получение обратно от Польши бывшей германской территории,как "дело чести". Никогда не рассматривался в качестве защитительного довода тот факт,что вор,пораженный тем,что его жертва сопротивляется,был вынужден прибегнуть к убийству для того,чтобы получить ее деньги.

Нет разногласий по вопросу о сознательном участии членов генерального штаба и группы верховного командования в планировании и в осуществлении самого нападения. Браухич рассказал о том,как планы разрабатывались,а затем были переданы главнокомандующим действующих армий с тем,чтобы они внесли свои предложения.

Нам известно как из собственных показаний Бласковица,так и из документов,относящихся к тому времени,то,что Бласковиц, один из главнокомандующих действующих войск,получил планы июньского нападения и затем усовершенствовал их путем консультации с армейской группой и с ОКХ. Начальник штаба Рунштедт получил эти планы,и не может быть сомнения в том,что все другие главнокомандующие также их получили. За неделю до нападения все члены этой группы собрались в Оберзальцберге для получения окончательных инструкций.

По мере того,как война распространялась на другие страны,

19656

H1216 – 0458

H1216 – 0459

и, в конце концов, и на весь европейский континент, германские вооруженные силы росли; было создано большое количество новых армейских групп, армий, воздушных флотов, соединений морского флота, и количество членов группы соответственно увеличилось. Все три составные части вооруженных сил участвовали во вторжении в Норвегию и в Данию, которое явилось блестящей демонстрацией "комбинированных операций", предполагавших самое тесное совместное планирование и координацию действий трех частей вооруженных сил. Документы, находящиеся перед Трибуналом, показывают, что идея проведения этой операции зародилась в мозгу германских адмиралов; предложения исходили от Редера и других членов этой группы, принадлежавших к фюреру, и после того, как была получена санкция Гитлера, планы были разработаны в ОКВ. В планировании и осуществлении планов участвовали многие члены группы. Свидетельские показания нескольких командующих армиями о том, что им не было заранее известно о нападении, не вызывают удивления ввиду того, что ОКХ и главнокомандующие армиями были полностью поглощены в то время планированием нападений гораздо больших масштабов, - нападений на Нидерланды и Францию. В Норвегии и Дании были использованы лишь немногие германские дивизии и, так как это была "комбинированная операция", - планы разрабатывались в ОКВ, а не в ОКХ.

13657

Защита доктором Латернзером нападения на Норвегию на том основании, что это было мерой, принятой для того, чтобы предупредить вторжение Англии в Норвегию, могла бы быть в какой то степени правдоподобной, если бы было какое-нибудь доказательство того, что вступление в Норвегию было совершено без подготовки, ввиду чрезвычайных обстоятельств. Но это совершенно и абсолютно невероятно благодаря наличию документов, показывающих, что вопрос о нападении на Норвегию был предметом дискуссии с октября 1939 года, что фактическое планирование его началось в декабре, что 14 марта Гитлер все еще сомневался, отдать ли ему приказ о наступлении, так как он "все еще искал какого-то оправдания", и что в течение нескольких недель перед наступлением на Норвегию в Генеральном штабе велись дискуссии о том, не лучше ли было бы начать общее наступление на Западе против Франции и Нидерландов до начала кампании против Норвегии.

Что касается главного нападения на западе, то из показаний свидетелей защиты явствует, что Гитлер намеревался осуществить это нападение осенью 1939 года и что Браухич и другие генералы убеждали его в том, что нападение должно быть отложено до весны 1940 г. Эта отсрочка фактически показывает, что генералы оказывали большое влияние на Гитлера, но она едва ли оправдывает нападение в более поздний период. Когда наступила весна 1940 г., согласно заявлению Манштейна, "... с точки зрения солдата наступление на Западе стало совершенно неизбежным". Нет никаких доказательств того, что хотя бы один германский командующий протестовал против вопиющего и грубого нарушения нейтралитета Нидерландов.

19658

H1216 – 0460

H1216 – 0461

Об'яснения, которые дает защита по поводу преступлений против мира, надуманы и неправдоподобны и находятся в противоречии как с документами, имеющимися в распоряжении Трибунала, так и с историей событий, имевших место в рассматриваемые нами годы. Также неверно и то, что военные руководители являлись лишь марионетками, не оказывавшими влияния на Гитлера или на ход событий. Конечно, разногласия имелись не только между Гитлером и германскими вооруженными силами, но и внутри самих германских вооруженных сил. Если временами торжествовало мнение Гитлера, то в другое время брало верх мнение вооруженных сил, касалось ли это вопроса об отсрочке нападения на запад или о начале нападения на Данию и Норвегию. Несмотря на попытки показать внешне обратное, Гитлер не так был глуп, чтобы действовать, не прибегая к советам со стороны военных. Для того, чтобы убедиться в этом, следует лишь взглянуть на директиву Гитлера от 12 ноября 1940 года, направленную военным руководителям и написанную после удачного завершения наступления на Западе; в этой директиве Гитлер подвергает обсуждению в весьма предположительной форме свои будущие планы в отношении Франции, возможного наступления в Испании, вопрос о том, следует ли оккупировать Мадеру и Азорские острова, как действовать в Греции и на Балканах, что можно ожидать в будущем от Советского Союза, и следует ли вторгнуться в Англию весной 1941 года. В заключение Гитлер пишет:

"Я ожидаю, что главнокомандующие изложат свое мнение по поводу мероприятий, предусмотренных в настоящей директиве. Затем я издам приказы в отношении методов выполнения их и согласования отдельных действий".

19659

Нет, руководители вооруженных сил не являлись марионетками. Если генералы были в очень большой степени обязаны Гитлеру и нацистам за предоставленную им возможность вновь создать германские вооруженные силы, то совершенно справедлив тот факт, что Гитлер полностью зависел от своих генералов в осуществлении своих планов. Браухич подчеркнул, что "выполнение приказов, отданных армии и армейским группам, требовало такого глубокого знания военных вопросов и таких способностей и психологического чутья, что существовало лишь очень небольшое число людей, которые действительно могли провести в жизнь эти приказы". В этой связи очень важно отметить, что, несмотря на весьма реальные и естественные трения между корифеями военного искусства и бывшим капралом, Гитлер никогда, до июля 1944 года, не выбирал своих главнокомандующих вне армейских кадров. Даже в течение последних безнадежных месяцев только четыре человека не из армейских кадров - сам Гиммлер и трое других из войск СС, - добились этого завидного отличия.

Германские вооруженные силы, кишевшие на всем континенте Европы, находились под руководством людей, действовавших отнюдь не против собственного желания. Эти агрессивные войны были развязаны и велись людьми, которые преклонялись перед военной мощью и желали расширить гегемонию Германии. Вот почему, в сущности, нацисты и руководители вооруженных сил сделали третью империю единой. Я обращаю внимание Трибунала на меморандум адмирала Фрике от июня 1940 года:

"Слишком хорошо известно, для того, чтобы еще раз об этом упоминать, то, что настоящее положение Германии в узкой части Гельголландской бухты и в Балтийском море, окруженном целым рядом государств, проводящих там свое влияние, является совершенно не-

1966

H1216 – 0462

H1216 – 0463

допустимым с точки зрения будущего Великой Германии".

„Могущество великой Германии в стратегических районах, приобретенных за эту войну, должно выразиться в том, что население этих районов будет чувствовать себя в политическом, экономическом и военном отношениях в полной зависимости от Германии. Если будут достигнуты следующие результаты, будет предпринята экспансия (в масштабах, которые я опишу позднее) при помощи принятия ряда военных мер по оккупации в течение войны; основы сопротивления Франции (народное единство, минеральные ресурсы, промышленность и вооруженные силы) будут сломлены до такой степени, что ~~его~~ ее возрождение будет исключено совершенно; малые государства, такие, как Нидерланды, Дания и Норвегия, будут вынуждены зависеть от нас таким образом, что мы при любых обстоятельствах и в любое время сможем вновь оккупировать эти страны, - тогда практически мы достигнем одних и тех же, а психологически даже гораздо больших результатов."

"Поэтому ... решение, повидимому, заключается в том, чтобы разгромить Францию, оккупировать Бельгию, часть северной и восточной Франции и дать возможность Нидерландам, Дании и Норвегии существовать на указанной выше основе".

Несмотря на документы такого характера, мы тем не менее слышали, что генералы неоднократно повторяли, что им никогда не сообщали о том, что происходило, и что о событиях они впервые узнавали по радио. Они снова и снова утверждали, что некоторые вещи им стали известны только после того, как они были помещены в нюрнбергскую тюрьму. Военные деятели, как и многие другие на этом процессе, не колеблясь, возлагали ответственность за действия, которые они не могли отрицать, на плечи одного или двух людей,

13661

которых они пытались изобразить как своеобразных людей, не являющихся типичными представителями всей группы. Всех этих людей, служащих козлами отпущения, связывает одно общее, - все они уже умерли. Мертвый Райхенау разделяет вину с другими мертвецами, которые больше не могут говорить, - Гитлером, Гиммлером, доктором Рашером и другими. Такие аргументы защиты являются нечестными и совершенно неправдоподобными. Мир никогда не поверит им.

Военные руководители связаны с тем, что происходило в довоенные годы в Германии и в соседних с нею странах, более тесно, чем любая другая группа людей. Теперь военные руководители заявляют нам о том, что они не знали, не желали знать и не должны были знать обо всем этом. Если то, что они говорят, - истина, то они являются единственными в своем роде, так как почти весь мир что-нибудь слышал об этих вещах. Одним из наиболее удивительных обстоятельств этого процесса было то, что вместо серии потрясающих открытий, в результате собранных здесь документов и труда, посвященного их обработке, было подтверждено то, что уже было известно во всем мире много лет тому назад или в отношении чего существовали подозрения. Я не могу представить себе, чтобы кто-либо подписался под утверждением, которое выдвигали здесь вынужденные обстоятельствами военные руководители с тем, чтобы попытаться смыть с себя пятно, слишком темное для того, что бы его можно было смыть.

Преступления против мира, в которых принимали участие генеральный штаб и верховное командование, вели неизбежно к военным преступлениям, которые затем и последовали. Без участия этой группы в преступлениях против мира не было бы и никаких военных преступлений. Не переход от одной темы к другой,

12662

H1216 – 0464

H1216 – 0465

но неизбежная последовательность, приводит нас сейчас к рассмотрению методов, которыми вооруженные силы вели развязанные ими войны.

Мы, конечно, не утверждаем, что руки каждого немецкого солдата были обагрены невинной кровью или что правила ведения войны и законы порядочности игнорировались каждым немецким командующим. Но мы утверждаем, что характер и степень зверств, совершенных в результате приказов руководителей вооруженных сил и, таким образом, совершенных ими во многих странах Европы, вскрывают и доказывают умышленное безразличие со стороны военных руководителей к совершению преступлений.

Неоспорим тот факт, что Верховное командование вооруженных сил, следуя инструкциям Гитлера, являвшегося верховным главнокомандующим, издавало различные приказы, которые находились в вопиющем противоречии с правилами ведения войны. В их число входили приказы о расстреле командос и политических комиссаров, приказы об "умиротворении" оккупированных территорий Советского Союза путем распространения террора и другие приказы. Защита не оспаривает факт издания этих приказов и не оспаривает и не может оспаривать их преступный характер. Нам скорее заявляют, что германские командующие являлись почетными солдатами, что они не одобряли эти приказы, что они молчаливо согласились не выполнять и что эти приказы не выполнялись.

19663

Давайте проверим эти заявления защиты фактами, связанными с приказом о командос. Подлинник приказа и все другие, имеющие к этому отношение документы, находятся среди доказательств Трибунала. В октябре 1942 года Гитлер приказал, чтобы соединения командос противника уничтожались до последнего человека; что, даже если они будут сдаваться в плен, их тем не менее должны немедленно расстреливать, за исключением тех случаев, когда необходим допрос, и тогда они должны быть расстреляны после него. Этот приказ не являлся бесцельным преступным актом; действия союзных соединений "командос" причиняли серьезный вред германским военным усилиям и Гитлер считал, что этот приказ будет действовать в качестве устрашающей меры.

Приказ был издан ОКВ и разослан всем трем частям вооруженных сил: армии, военно-морскому флоту и военно-воздушным силам. Есть веские доказательства того, что этот приказ был широко распространен и хорошо известен в вооруженных силах. Рунштедт, верховный главнокомандующий на Западе, докладывал 23 июня 1944 года, что "обращение с соединениями командос противника до настоящего времени осуществляется" в соответствии с приказом Гитлера. Через два года при других обстоятельствах Рунштедт в своих показаниях заявил, что он "избегал выполнения" и "саботировал" этот приказ и что он не выполнялся. Но мы знаем из документов, что этот приказ выполнялся. В соответствии с этим приказом британские и норвежские командос были казнены в Норвегии в 1942 и 1943 г.г.; американские командос были расстреляны в Италии в 1944 г.; солдаты союзных войск были расстреляны в Словакии в 1945 г. Судя по общему положению вещей, при-

19664

H1216 – 0466

H1216 – 0467

каз должен был выполняться и в других случаях, от которых, к несчастью, сейчас не осталось никакого следа.

В свете этих документов что же остается от защитительных доводов? Если изложить это наиболее выгодным для защиты образом, остается довод, что только лишь потому, что некоторые военные руководители не одобряли этот приказ, он проводился не так часто, как это могло быть в другом случае; такая защита хуже самой плохой защиты, - она просто позорна.

Мы не должны забывать, что убийство беззащитного военнопленного является не только нарушением правил ведения войны. Это просто убийство. Убийство в сути своей остается таковым, не взирая на то, имеется ли лишь одна жертва или 55 (количество убитых командос, доказанное документами) или 90.000 Олендорфа. В этом деле преступление громоздится на преступлении до такой степени, что мы рискуем потерять чувство пропорции. Мы так много слышали о массовом уничтожении, что мы даже можем забыть о том, что простое убийство само по себе является большим преступлением.

Законы всех цивилизованных наций требуют, чтобы человек не переступал определенные пределы, для того, чтобы избежать какой бы то ни было связи с убийством, в качестве ли соучастника, или пособника, или заговорщика. И эти требования могут быть весьма разумно применены к германским военным руководителям. Перед этим трибуналом они усиленно подчеркивали свои традиции чести, порядочности, храбрости и рыцарства.

В соответствии с германским военным законом, подчиненный подлежит наказанию за выполнение приказа высшего начальника, если подчиненный знает, что этот приказ требует совершения военного преступления или вообще преступления. Приказ о коман-

19665

дос требовал совершения убийства и каждый германский офицер, который выполнил этот приказ, это прекрасно знал.

Когда Гитлер дал указание об издании этого приказа, руководители вооруженных сил знали, что этот приказ требовал совершения убийства. Ответственность за выполнение этого мероприятия лежала исключительно на группе, которая указана в Обвинительном Заключении. Начальники ОКВ, ОКХ, ОКЛ и ОКМ должны были решить, отказаться ли от издания преступного приказа или же передать его главнокомандующим действующими частями. Командующие армиями, военно-морским флотом и военно-воздушными силами на фронтах должны были решить, выполнять ли этот приказ или отказаться от его выполнения и передавать ли его своим подчиненным.

Можно себе представить, что было большое число совещаний и телефонных переговоров между различными членами этой группы, в течение которых обсуждался этот вопрос. Нет никаких доказательств того, что хоть один член этой группы открыто протестовал против этого приказа или об'явил о своем отказе выполнять его. Главным результатом было то, что этот приказ был распространен в большей части вооруженных сил. Это поставило подчиненных командиров в такое же положение, как и их начальников. Нам говорят, что некоторые генералы молча согласились между собой не выполнять этот приказ. Если это так, то это было жалким и дешевым компромиссом. Распространяя этот приказ при "секретном" или "молчаливом" взаимном понимании, главнокомандующие лишь распространили ответственность и лишили себя возможности какого-либо эффективного контроля над создавшимся положением. Молчаливое соглашение о невыполнении не могло быть столь широко распространено. Неизбежный результат - результат, доказанный документами, - заключается в том, что этот приказ был проведен в жизнь и невинные люди были убиты.

19666

H1216 - 0468

H1216 – 0469

Генерал Достлер именно из-за того,что он являлся ответственным за выполнение приказа о командос,был привлечен к суду, осужден и расстрелян.За такое же преступление генерал Фалькенхорст сейчас ожидает исполнения смертного приговора.Но ответственность за эти убийства Фалькенхорст и Достлер разделяют с каждым немецким главнокомандующим,находившимся в тылу или на поле боя,который допустил превращение этого приказа в официальный закон вооруженных сил и принимал участие в его распространении. Я считаю,что в соответствии только с этим обвинением доказано,что генеральный штаб и группа верховного командования принимали непосредственное эффективное и сознательное участие в совершении военных преступлений.

На Восточном фронте бессердечное равнодушие германских военачальников к нарушениям законов ведения войны и к страданиям и смерти масс людей привело к результатам,в такой же степени преступным и,поскольку эти все действия совершались в гораздо больших масштабах,- значительно более ужасным.Зверства, совершенные вооруженными силами и другими организациями третьей империи на Востоке,были такими потрясающе чудовищными,что человеческий разум с трудом может их постичь.Почему все эти вещи случились? Я думаю,что анализ покажет,что это не были просто сумасшествие и жажда крови. Наоборот,на лицо имелись метод и цель.Эти зверства имели место в результате тщательно рассчитанных приказов и директив, изданных до или во время нападения на Советский Союз, представлявших собой последовательную логическую схему.

19667

Нет необходимости здесь рассматривать причины, по которым Гитлер осенью 1940 года начал серьезно заниматься вопросом нападения на Советский Союз. Мы вполне определенно знаем, что, начиная с сентября 1940 года, он постоянно обсуждал эту возможность с военными руководителями, которые имели достаточно удобных случаев для того, чтобы высказать ему свою точку зрения. Мы знаем, что существовала разница во мнениях среди генералов и адмиралов. Ни один из них не испытывал, ~~кажется~~, колебаний морального характера, но некоторые не считали нападение необходимым, а другие сомневались в том, что можно достичь быстрой победы. Однако, другие все-же согласились с Гитлером в том, что нападение должно иметь место. Нет никаких указаний на то, что, когда Гитлер, посоветовавшись с военным руководством и заручившись поддержкой части его, решил совершить нападение, руководящие генералы продолжали решительно выступать против такого решения, и они начали войну с предельной решимостью довести ее до победного конца.

Каковы бы ни были причины, которые толкнули к нападению, существовал один фактор, который после того, как было принято это решение, стал жизненно важным об'ектом нападения и его целью. Этим фактором являлся захват больших территорий Советского Союза и эксплоатация этих территорий с извлечением материальной выгоды для Германии. Для того, чтобы достичь этого, было желательно "умиротворить" и подавить всякую оппозицию на оккупированной территории, как можно быстрее и с минимальными затратами людей и материальной части, уничтожить советскую политическую систему и учредить новую, поддерживаемую Германией, областную политическую администрацию, пересмотреть и расширить

19668

H1216 – 0470

H1216-0471

производственные ресурсы этих областей и организовать их так, чтобы они могли быть использованы Третьей империей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об'являет перерыв.

(П е р е р ы в)

(см.сл.страницу)

19669

Встать! Суд идет!

ГЕНЕРАЛ ТЭЙЛОР. Господин председатель, до перерыва я говорил о программе эксплоатации и умиротворения оккупированных восточных территорий.

У Гитлера были весьма определенные идеи о том, как эта программа должна была быть проведена в жизнь, и эти идеи были частично воплощены в серии директив и приказов, с которыми Трибунал уже ознакомился. Некоторые из этих приказов должны были быть выполнены непосредственно вооруженными силами, а некоторые другими организациями Империи, но во взаимодействии и при поддержке вооруженных сил.

Для быстрого "умиротворения" оккупированных территорий при наименьших затратах, после того, как Гитлер проконсультировался с Браухичем, ОКВ издало приказ от 22 июля 1941 года, согласно которому все главнокомандующие должны были обеспечить безопасность не путем наказания виновных в результате судебных разбирательств, но путем распространения "такого террора, который мог только одним своим существованием подавить всякую волю к сопротивлению среди населения". С той же целью ОКВ издало приказ 13 мая 1941 г., который прекратил использование военных судов для наказания преступлений, совершенных гражданским населением страны противника, и давал указание о том, чтобы войска сами добивались умиротворения "путем" беспощадных действий", "самыми крайними методами" и "коллективными деспотическими мерами" против местного населения. В поддержку этой отвратительной политики далее был издан приказ о том, что германские войска, совершившие преступления против советского гражданского населения, совершенно не должны были наказываться, за исключением тех случаев, когда было необходимо наказание для поддержания

1967

H1216 – 0472

H1216 – 0473

дисциплины и безопасности или для предотвращения потери в продуктах питания или в материальной части. Каждый офицер на восточном фронте должен был быть точно и конкретно проинструктирован о том, как поступать в соответствии с этими принципами. Сам язык этого приказа был рассчитан на то, чтобы побудить как офицеров, так и рядовых, к тому, чтобы они вели себя наиболее презренным образом.

В этих двух приказах мы можем видеть основную композицию этой отталкивающей картины. Более подробно-Гитлер ожидал особенно резкой оппозиции своей новой русской политике и режиму со стороны должностных лиц и представителей советского правительства и со стороны всех евреев. Эти элементы он решил уничтожить полностью, так как иначе они оставались бы постоянным центром сопротивления внутри оккупированных территорий.

Воплощая в жизнь эту политику массовых убийств, ОКВ издало приказ об убийстве всех политических комиссаров, которые могли быть захвачены. Этот приказ так же, как приказ о командос, предусматривал убийство беззащитных военнопленных. В этом случае военные руководители вели себя точно таким же образом. Ни один из главнокомандующих не протестовал открыто и не об"явил о своем отказе выполнять приказ. Некоторые командующие, возможно, отказались распространить этот приказ по своим войскам, но он был распространен на всем восточном фронте и стал там хорошо известен. Также, как и в случае с приказом о командос, нам говорят, что по молчаливому соглашению между командующими он не выполнялся. Доказательством в поддержку этого является то, что отдельные командующие или другие офицеры никогда лично не знали о случаях, когда захваченные комиссары были расстреляны. Мы можем считать некоторые из

1967

этих заявлений правдивыми, но, невзирая на это, ввиду широкого распространения этого приказа и умышленного доведения германского солдата до звероподобного состояния приказами, подобными этим, и такими директивами, которые издавал своим войскам Рейхенау и Манштейн, абсолютно невероятно, чтобы приказ о комиссарах во многих случаях не был проведен в жизнь. Это должно было быть так.

Кампания массового уничтожения комиссаров распространилась на всех коммунистов приказом ОКВ от 16 сентября 1941 г., который предписывал, чтобы все случаи сопротивления вооруженным силам, невзирая на обстоятельства, были приписаны коммунистам, и что "смертная казнь 50-100 коммунистов должна в общем считаться соответствующей компенсацией за жизнь одного германского солдата".

Устрашение и эксплоатация русского местного населения и уничтожение нежелательных элементов, очевидно, не могли осуществляться одними только вооруженными силами. В выполнение этой обширной зловещей программы внесли большую долю многие другие организации Третьей Империи. Среди этих других организаций, наиболее неописуемыми по жестокости, были особые оперативные группы Гиммлера, известные как эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды. Назначением этих частей было оказывать помощь в "умиротворении" и готовить почву для нового политического режима путем искоренения оппозиции, и, в особенности, путем убийства коммунистов и евреев. Как из документов, так и из признания, сделанного руководителем одной из этих частей, мы знаем, с какой ужасной неуклонностью выполнялась эта миссия.

Конкретные задания этим эйнзатцгруппам давал Гиммлер, но эти части не могли быть предоставлены сами себе в райо-

19672

H1216 – 0474

H1216 – 0475

ниях боевых действий или в тылу на захваченной территории, без администрации, снабжения, средств сообщения и достаточного контроля со стороны военного руководства для того, чтобы можно было быть уверенным в том, что выполнение их задач координируется с боевыми операциями, или, по крайней мере, не мешает их проведению. Защита приложила все усилия для того, чтобы скрыть этот простой факт, но любой солдат и, по ~~любе~~ существу, любой человек, который размыслит над этим, должен знать, что это правильно.

Это также совершенно ясно вытекает из документов. Директива ОКВ для особых районов от 13 марта 1941 г. предусматривает, что Гиммлер может посылать эти части в районы боевых действий для выполнения "особых задач по подготовке политической администрации, задач, вытекающих из борьбы, которая должна вестись между двумя противоположными политическими системами". Однако, в приказе особо подчеркивается, что выполнение задач Гиммлера не должно мешать военным действиям и что эти части должны быть подчинены власти главнокомандующего армией в районе боевых действий. Армия должна была обеспечивать размещение и питание этих частей Гиммлера. Затем там имелось указание о том, что Гиммлер и ОКХ должны договориться между собой о деталях; Браухич подтвердил, что впоследствии эти детали были согласованы на совещании между Гейдрихом и генералом Вагнером из ОКХ, а Шелленберг, который составил проект соглашения, изложил его содержание.

Короче говоря, эти, получившие позорную известность банды убийц, размещались и снабжались армией и были бы беспомощны без поддержки со стороны армии. Показания некоторых немецких генералов о том, что они не были осведом-

19673

лены об этих убийствах многих тысяч людей, вызывали бы невольную улыбку, если бы правда не была такой мрачной и отвратительной. Любой военный район, даже находящийся далеко за линией фронта, не пустыня, по которой можно бродить взад и вперед, не будучи окликнутым ~~человеком~~ часовым. Он представляет собой подлинный лабиринт штабов, тыловых транспортных центров, складов боеприпасов, баз снабжения, пунктов связи, госпиталей, заправочных станций, отрядов железнодорожной охраны, лагерей военнопленных, зенитных батарей, аэродромов, саперных частей, артиллерийских частей, автопарков и тысячи других войсковых соединений, которые обеспечивают базу для боевых операций и коммуникации для действующей армии. Хорошо налаженная работа этой громадной и сложной цепи является жизненно необходимой для обеспечения успеха частей, сражающихся на фронте. Это известно противнику и он старается, как ~~и~~ нарушить эту цепь, так и получить информацию ~~о том~~ через группы диверсантов, агентов и партизан. По этой причине оккупационные войска охраняют свои сооружения, патрулируют шоссе и железные дороги и размещают гарнизоны в населенных пунктах. Проезжие, независимо от того, в какую форму они одеты, задерживаются, опрашиваются и обязаны пред"вить документы, устанавливающие их личность. Эти войска в тылу находятся в тесном контакте с гражданским населением и осведомлены о том, что происходит среди этого населения. Военная полиция и части контрразведки контролируют район и докладывают обо всем происходящем в нем более высоким штабным инстанциям.

Далее, любому командующему действующими частями не нравится, если в его районе имеются не подчиняющиеся ему соединения, связанные лишь особыми приказами из Германии и свободно действующие в данном районе. Это в особенности

18674

H1216 – 0476

H1216 – 0477

справедливо в данном случае, когда подобные части прибывали как слуги Гиммлера, которого, по отзывам немецких генералов, они считали своим врагом, намеревавшимся узурпировать их полномочия и функции. Мысль о том, что отряды уничтожения Гиммлера рыскали по России, убивая евреев и коммунистов в огромном количестве тайно и без ведома армии, является совершенно нелепой выдумкой отчаявшихся людей, которым ничего не остается, как говорить неправду.

Давайте посмотрим опять на всю программу в целом. Большая ее часть была изложена простым немецким языком до нападения на Россию. Терроризировать население, оставлять безнаказанными акты насилия и жестокости со стороны немецких войск, убивать комиссаров, убивать сотни коммунистов в любом случае, когда для этого представится повод, расчищать путь гиммлеровским частям, размещать их и снабжать продовольствием для того, чтобы они выполняли "задачи, вытекающие из борьбы, которая велась между двумя противоположными политическими системами". А та политическая система, за которую сражались главнокомандующие, уже осуществляла уничтожение коммунистов и евреев и хвасталась этим в течение ряда лет.

Немецкие генералы были достаточно умны для того, чтобы понимать эту программу. Так или иначе ее раз"яснили им. Директива ОКВ, предусматривавшая прекращение функционирования военных трибуналов, заканчивалась указанием военным руководителям о том, что они должны информировать своих консультантов по правовым вопросам об "устной информации, в которой верховное командование раз"яснило свои политические намерения главнокомандующим." Подсудимый Розенберг во время вторжения или до него сообщил Кейтелю, Йодлю,

Варлимонту, Браухичу и Редеру свое "политическое и историческое толкование восточной проблемы". Согласно заявлению Браухича, Гитлер об"яснял "идеологическую" природу войны всем главнокомандующим на совещании, происходившем в то время, когда был издан приказ о комиссарах. Письменные показания под присягой генералов Реттигера, Роде и Гойзингера еще более подтверждают очевидный вывод о том, что немецкое военное руководство прекрасно понимало всю программу "умиротворения".

Армия, деморализованная и доведенная до звероподобного состояния преступными приказами и дьявольскими доктринами, всегда будет действовать зверскими методами, оказавшись в обстоятельствах, в отношении которых нет ясно выраженных приказов. Например, я не видел письменного приказа о том, что советские военнопленные, которые не могли итти, должны были бы быть расстреляны. Я готов поверить, что некоторые немецкие генералы обходились с военнопленными так хорошо, как они могли, но я также нахожу достаточно убедительной жалобу молодого немецкого лейтенанта на то, что прилагавшиеся для умиротворения и эксплоатации Украины усилия, оказывались тщетными, потому что:

"военнопленные, которые не могли больше итти, расстреливались прямо посредине деревень и даже в некоторых более крупных населенных пунктах и их тела не убирались, а население оказывалось свидетелем этих фактов, которые оно не понимало и которые подтверждали самые худшие извращения пропаганды противника".

По этим же причинам борьба с партизанами проводилась исключительно жестоко и с огромными потерями в людях среди мирного ~~германского~~ украинского населения. Так как дивизии немецкой

19676

H1216 – 0478

H1216 – 0479

армии переводились с восточного фронта на западный и обратно, эта практика передавалась от одного фронта к другому. Кровавая расправа в Херсоне и Ковно повторилась в резне в Малмеди и Орадуре. Немецкая армия была деморализована ее руководителями. Я напоминаю Трибуналу, что Верховный германский военный суд еще в 1939 г. установил "смягчающие обстолтельства" при разборе дела одного офицера СС, который без всякого повода расстрелял 50 евреев в польской синагоге на том основании, что: "он, как член СС, был особенно чувствителен к виду евреев и к враждебному отношению еврейства к немцам и, поэтому, он действовал, импульсивно движимый юношеским духом авантюризма".

Следует помнить сделанное перед этим Трибуналом заявление обергруппенфюрера СС Бах-Зелевского о том, что:

"если в течение лет и десятилетий проповедуются доктрины о том, что славянская раса является низшей расой, а евреи вообще не являются людьми, то ~~тогда~~ подобный взрив неизбежен".

Защита против этих обвинений аналогична об"ясненим по поводу приказа о командос. Имеется масса письменных показаний, данных под присягой отдельными главнокомандующими и подчиненными им офицерами, в которых они выражают свое отвращение к данным приказам и заявляют, что они не выполняли их. Опять мы слышим о молчаливом взаимном соглашении даже перед лицом доказательств об убийствах, которые были следствием этих приказов. Невольно захватывает дыхание при мысли о том, что такой защитительный довод вообще может быть выдвинут и, очевидно, без всякого зазрения совести.

Я снова заявляю, что ответственность лежит всецело на этой группе, которая поименована в Обвинительном заключении.

Кейтель, Йодль, Браухич, Геринг и их сообщники, находясь в центре событий, распространяли эти пагубные приказы, преступный характер которых может видеть даже ребенок. Клейст, Клюге, Рундштедт, Рейхенау, Шоберт, Манштейн и другие главнокомандующие действующими частями передавали их дальше подчиненным им офицерам. Никакие тайные соглашения не могли предотвратить ужасные результаты, которые должны были неизбежно последовать за этими приказами.

Действительно ли требовать от главнокомандующих, чтобы они отказались распространять подобные приказы, означает требовать слишком многого? Как солдаты, они были обязаны подчиняться старшим офицерам, но их собственный закон и правила морали говорят о том, что долгом каждого солдата является отказаться подчиниться приказу, который ,как ему известно, является преступным. Это трудно сделать рядовому солдату, выполняющему подобный приказ под дулом пистолета своего лейтенанта. Но это несравненно менее трудно для главнокомандующего. Предполагается, что он должен быть зрелым, образованным человеком,привыкшим к чувству ответственности и натренированным действовать хладнокровно в любом критическом положении. Согласно их собственным законам и традициям, которыми они еще до сих пор имеют бесстыдство хвастаться, сами руководители были обязаны отказаться от выполнения этих приказов. Тот факт, что они не сумели сделать этого, явился причиной страданий и смерти сотен тысяч людей: он имел своим непосредственным результатом бесчисленные убийства и другие зверские преступления, и сами военные руководители гораздо больше чем те солдаты, которых эти приказы привели к преступлениям, являются действительными преступниками.

13678

H1216 – 0480

H1216 – 0481

Гитлеру нужны были главнокомандующие: они ему были крайне необходимы и без них он был бы беспомощен. Они могли с безопасностью для себя строго придерживаться тех норм, за пределы которых не должен выходить ни один солдат и даже больше того, - ни один человек. В большинстве случаев они преступали эти нормы не из-за страха перед Гитлером. Они были готовы возражать Гитлеру по другим вопросам, которые они считали более существенными. Они не хотели итти на риск разрыва с Гитлером в связи с тем, что они бессердечно рассматривали как вопросы несущественные. Они были заняты "более крупными" делами - захватом Европы, - по поводу которого они были полностью согласны с Гитлером.

Некоторые из военных руководителей, - мы не можем сказать сколько их было, - были преисполнены желанием итти еще дальше и оказать покровительство нацистской идеологии. Рейхенау и Манштейн бесстыдно предоставили свои имена и престиж для того, чтобы оказать содействие развитию этих отвратительных доктрин. Мы не можем охватить всех приказов; мы не можем сказать, сколько имеется немецких главнокомандующих, которые подобно Манштейну, заявляя елейным голосом о том, что они якобы не одобряли нацистские доктрины, могли бы предстать перед лицом своих собственных отвратительных деклараций.

Ради аргументации мы можем предположить, что многим немецким главнокомандующим не нравился характер тех приказов и доктрин, которые были раскрыты в предоставленных доказательствах. Тот, кто соприкасается с отвратительной грязью, не может быть оправдан потому, что он заткнул себе нос. Немецкие военные руководители по причинам, которые им казались вполне убедительными, помогали в составлении этой программы: именно это рассчитанное безразличие к пре-

13679

ступлению делает их поведение столь возмутительным. Отдельные командующие, если таковые имеются, которые могут показать, что их руки чисты, могут сами выступить и оправдать себя. Но я утверждаю, что доказано с убедительностью, недопускающей сомнения, что, как группа, военное руководящее принимала эффективное непосредственное и сознательное участие в бесчисленных и повсеместных военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Согласно ст. ст.9 и 10 Лондонского соглашения о суде над главными военными преступниками, Кейтель, Редер и другие подсудимые, представители военного руководства, находятся перед судом не только как отдельные лица, но как представители германского военного руководства. Подсудимые военные совершали свои преступления, как военные руководители и рука об руку с другими. Нахождение военных руководителей на скамье подсудимых особенно важно потому, что они являются представителями германского военного руководства.

Доказательства против этой группы настолько полны и убедительны, что попытки ее представителей защищаться, должны представлять собой отчаянные и несостоятельные измышления. Будучи призванными к ответственности за совершение преступлений, как группа, знаменитый германский генеральный штаб раскалывается на 130 отдельных кусочков, как детские кубики, брошенные на пол. Нам говорят, что там ничего не было. Когда же их просят высказать свои взгляды в отношении Гитлера, агрессивной войны или какой-либо другой неприятной теме, эти кусочки вновь собираются вместе и мгновенно и, как бы по волшебству, вновь возникает прежний рисунок. С истинно германской дисциплиной

13680

H1216-0482

H1216 – 0483

из всех уст исходят одни и те же слова. Когда вопрос касается участия вооруженных сил в убийстве евреев, то они с возмущением отрицают, что их солдаты могли делать подобные вещи. Когда вопрос касается требования соблюдения закона и дисциплины в вооруженных силах, мы сталкиваемся с письменными показаниями, данными под присягой, в которых говорится, что те германские солдаты, которые убивали евреев, были осуждены военно-полевым судом и расстреляны. Когда им, как группе, инкриминируется ответственность, они утверждают, что они не подлежат наказанию на том основании, что они не могли уйти в отставку и что поэтому их пребывание на служебном посту не было добровольным. Пытаясь показать, что они не одобряли политику Гитлера, они хвастливо заявляют, что многим из них, выразившим свои оппозиционные взгляды, было разрешено уйти в отставку или перед ними было поставлено такое требование. Несостоятельность их обращения к солдатской клятве в повиновении является особенно бесстыдной. Когда их обвиняют в развязывании агрессивных войн против соседних стран, они выдвигают эту клятву как аргумент в свою защиту. Когда их обвиняют в преступлениях, совершенных в течение войны, они приписывают себе честь отказа от выполнения преступных приказов. Таким образом оказывается, что солдат, который в мирное время был полностью связан клятвой безусловного повиновения вероломному главе государства, независимо от последствий, мог тем не менее, когда его страна находилась в состоянии войны и когда повиновение было, вероятно, гораздо более необходимо, обманывая, тайно не повиноваться и таким образом сваливать вину и ответственность за убийства командос и комиссаров на чужие плечи.

13681

Давайте посмотрим еще раз на этих военных руководителей, действия которых мы только что рассматривали. Они являются единым целым более чем в одном определенном отношении. Они являются более, чем группой; они являются классом, почти кастой. Они являются воплощением определенного рода мыслей, определенного образа действий. У них имеются особые качества мышления, которые были замечены и комментировались остальным миром в течение многих десятилетий и корни которого уходят в века. Они были исторической силой и с ними и сейчас следует считаться. Они горды этим.

Для того, чтобы избежать последствий своих действий, эти люди сейчас все отрицают. Но даже в самом их отрицании становится очевидной истина. Дух, об"единяющий эту группу, и единство взглядов и целей настолько глубоки, что они волей-неволей звучат в их устах. Прочтите их показания: — они всегда говорят о себе: "мы", или "мы старые солдаты", и они всегда заявляют о "наших взглядах" на тот или иной предмет. Показания Рундштедта полны подобных высказываний о точке зрения германских военных руководителей как целой группы на самые разнообразные вопросы. Манштейн заявил нам, что "мы, солдаты, не доверяли всем партиям", "мы все считали себя лицами, которым вверено единство Германии", и "национал-социалистская цель об"единения соответствовала нашим взглядам, но не национал-социалистские методы".

Что является характерным для германских военных руководителей? Они знакомы и изучали историю в течение долгого времени. Они писали книги, и книги были написаны о них. Они везде встречаются в документах и показаниях, данных перед этим Трибуналом.

19682

H1216 – 0484

H1216 – 0485

В германской внутренней политике они являются осторожными наблюдателями, но, следуя своей традиции и политике, они не смешивают себя с партиями или с внутренними политическими движениями. Это является единственной правильной нотой в припеве, который так часто повторялся на этом процессе, а именно – "мы были солдатами, а не политиками!". Они считают себя выше политики и политических деятелей. Они интересуются только тем, что они считают более глубокими и неизменяющимися интересами Германии, как нации. Как заявил Манштейн:

"Мы, солдаты, не доверяли всем партиям, потому что каждая партия в Германии ставила свои собственные интересы выше интересов Германии. В этом отношении мы все считали себя людьми, которым было вверено сохранение единства Германии."

Германские военные руководители были глубоко заинтересованы в международной политике и в дипломатии. Всякий образованный кадровый офицер должен был быть заинтересован в этом. Именно в свете того, что известно о военном потенциале и намерениях других стран, проводится подготовка, создается вооружение и развиваются планы. Никакие другие офицеры во всем мире не знали этого так хорошо, как знали немцы; никто так основательно или с такой холодной расчетливостью не изучал международные события. Именно их учитель Клаузевиц определил войну, как инструмент политики.

Германские военные руководители хотели, чтобы Германия была свободна от политических колебаний и также хотели правительства, которое смогло бы мобилизовать германские ресурсы, как опору вооруженных сил, и воспитать германское

19683

общественное мнение в духе и целях милитаризма. Это и имел в виду Рунштедт, когда он заявил, что "Национал-социалистские идеи, которые были положительными, обычно были идеями, которые были заимствованы из старых прусских времен, и которые были давно известны нам и без национал-социалистов". Вот что Манштейн подразумевал под "единством" Германии.

Германские военные руководители верят в войну. Они считают ее частью нормальной, хорошо налаженной жизни. Манштейн заявил нам со свидетельского пульта, что они "естественно считали военную славу чем-то великим". Точка зрения, принятая ОКВ в 1938 году, гласила, что: "Несмотря на все попытки поставить ее вне закона, война до сих пор является законом природы, который может быть оспорен, но не уничтожен. Она служит продолжению существования расы и государства и является гарантией их исторического будущего".

"Высокая моральная цель войны придает ей всеобщий характер и дает ей этическое оправдание".

Эти характерные особенности германских военных руководителей являются глубокими и постоянными. Они принесли зло всему миру и также принесли зло Германии. Их философия настолько извращена, что они рассматривают проигранную войну и побежденную и поверженную Германию, как блестящую возможность для того, чтобы вновь начать тот же самый

19684

H1216 – 0487

ужасный цинл. Их ход ~~действий~~ мыслей нигде не выражен лучше, чем в речи, произнесенной генералом Беком перед слушателями германской военной академии в 1935 году. Аудитории, состоящей из молодых офицеров, было заявлено, что "час смерти нашей старой славной армии" в 1919 году "привел к новой жизни молодой рейхсвер", и что германская армия вернулась из первой мировой войны, "увенчанной лаврами бессмертия". Затем им было заявлено, что, поскольку военные руководители проявили ум и смелость, потеря войны "облагорожена гордостью славного падения". В заключение им напомнили, что Германия является "страной военного мышления" и их призвали помнить "о своем долге перед человеком, который вновь создал и сделал сильными германские вооруженные силы".

19685

В 1935 году этим человеком был Гитлер. В предшествовавшие годы это был другой человек. Немецкий милитаризм присоединится к вооруженным силам при любом руководителе или правительстве, которые обеспечат открытые перспективы оказания эффективной поддержки военным деяниям. Люди, которые считают войну формой существования, не извлекают никаких уроков из опыта поражения в одной из них.

Я обрисовал германских военных руководителей не потому, что вся эта картина мало известна, но потому, что она настолько хорошо известна, что существует опасность проглядеть что-либо. Мы не должны слишком увлекаться деталями этой схемы или тонкостями военной организации за счет значительно более важных вопросов, являющихся общественными фактами. В течение долгого времени весь мир знал о немецком военном руководстве и страдал от его деятельности. Его качества и поведение откровенны и хорошо известны. Должны ли мы теперь сказать всему миру, что такой группы не существует? Возможно ли сейчас услышать, что немецких военных лидеров нельзя судить потому, что они были лишь группой призванных на военную службу людей? Мы должны были серьезно отнестись к этим доводам только потому, что не было никаких других.

То, что судебное дело против немецких милитаристов является совершенно ясным, не делает его менее важным. В данном случае мы находимся в схватке с чем-то огромным, ужасным и постоянным; с чем-то таким, что начало существовать не в 1933 году и даже не в 1921 году; с чем-то более старым, чем любой присутствующий здесь человек; с чем-то несравненно более важным, чем любой из подсудимых, сидящих на этой скамье; с чем-то таким, что еще не умерло и что не может быть уничтожено выстрелом из винтовки или в петле палача.

19686

H1216 – 0488

H1216-0489

В течение девяти месяцев в этом зале суда звучала страшная повесть о камерах удушения, горах трупов, абажурах из человеческой кожи, раздавленных черепах, опытах по замораживанию, банковских подвалах, наполненных золотыми зубами. Для совести всего мира жизненно важно, чтобы все участники этих чудовищных преступлений ответили за них перед правосудием. Но эти вещественные доказательства, ~~даже будучи такими вещественными доказательствами~~, даже будучи такими ужасными, какими они являются, не представляют собой фундамент этого дела. Если сбить с дерева отравленные плоды, то этим будет достигнуто немногое. Гораздо труднее выкорчевать это дерево со всеми его корнями, однако, только это, в конечном счете, приведет к добру.

Деревом, которое принесло эти плоды, является немецкий милитаризм. Милитаризм был сердцевиной нацистской партии настолько же, как и сердцевиной вооруженных сил. Милитаризм - это не военная профессия. Милитаризм воплощен в народе, отличающемся "воинственным духом", руководители которого проповедуют и практикуют захват при помощи вооруженной силы и наслаждаются войной, как чем то само по себе желательным. Милитаризм неизбежно ведет к циничному и злому игнорированию прав других и основ цивилизации. Милитаризм разрушает моральные устои народа, практикующего его, и, поскольку он может быть разбит только силой его собственного оружия, он подрывает мораль народов, которые вынуждены вступить с ним в битву.

Центральной пружиной немецкого милитаризма в течение многих лет являлась группа профессиональных военных руководителей, которая стала известна всему миру как "немецкий генеральный штаб". Именно поэтому разоблачение и дискредитация этой группы в результате об"явления ее преступной, являются значительно более важными, чем судьба отдельных лиц, одетых в военную форму и сидящих сейчас на скамье подсудимых, или других отдельных членов этой группы; Кейтель, Редер, Рундштедт, Кессельринг и Манштейн сошли со сцены. Они никогда больше не поведут в бой легионы вооруженных сил Германии.

18687

Здесь поставлены на карту не жизни этих конкретных людей, но будущее влияние немецкого генерального штаба внутри самой Германии, и, следовательно, на судьбу народов всех других стран. Вот почему на конференции в Ялте было заявлено:

"Нашей неизменной задачей является уничтожить немецкий милитаризм и нацизм и обеспечить такое положение, чтобы Германия никогда больше не могла нарушить мир во всем мире. Мы исполнены решимости разоружить и распустить все вооруженные силы Германии, сломить навсегда немецкий генеральный штаб, которому неоднократно удавалось восстанавливать немецкий милитаризм".

Первые шаги на пути к восстановлению германского милитаризма были сделаны здесь, в этом зале суда. У германского генерального штаба было много времени с весны 1945 года для размышлений и он хорошо знает, что поставлено здесь на карту. Немецкие милитаристы знают, что их будущая сила зависит от восстановления веры германского народа в их военную доблесть и от того, насколько им удастся отмежеваться от тех зверств, которые они совершали, находясь на службе у третьей империи. Почему вооруженные силы Германии потерпели поражение? Гитлер слишком много вмешивался в военные дела, - заявляет Манштейн. А как в отношении зверств? Вооруженные силы не совершали никаких зверств. Преступные приказы Гитлера игнорировались и не выполнялись генералами. Те зверства, которые имели место, совершались другими людьми, такими, как Гиммлер, или другими организациями, подобными СС. Могли ли генералы принять какие-нибудь меры для того, чтобы предотвратить вступление Германии в войну и последующие разрушения? Нет, генералы были связаны клятвой повиновения главе государства. Разве один

19688

H1216 – 0490

H1216 - 0491

из генералов СС не сказал, что фельдмаршалы могли предотвратить многие эксцессы и зверства? Реакция на это заявление отличалась чувством превосходства и презрения: "Мне кажется, со стороны эсесовца является наглостью делать подобные заявления о фельдмаршале" - заявил Рундштедт. Документы и устные показания показывают, что подобные заявления являются просвечивающими фальшивками. Но здесь, в зародыше, заключены тот миф и легенды, которые немецкие милитаристы будут стараться внедрить в сознание германского народа... Эти виды лжи должны быть заклеймены и названы своими именами сейчас, пока еще свежи доказательства.

Это также важно для наших собственных государств, как и для Германии. Милитаризм ~~разгрома~~ разгрома в Германии значительно шире и упорнее, чем в какой-либо другой стране; но милитаризм - это такое растение, для которого не существует государственных границ, он растет везде. Он поднимает голос для того, чтобы заявить, что война между востоком и западом, левыми и правыми, белыми и желтыми неизбежна. Он распространяет слухи о том, что вновь изобретенные орудия уничтожения настолько ужасны, что их следует немедленно применить с тем, чтобы какая-нибудь страна не сделала этого первой. Он заставляет весь мир жить в постоянном страхе перед смертью.

Немецкий милитаризм, если он выступит опять, не обязательно сделает это под эгидой нацизма. Немецкие милитаристы свяжут свою судьбу с судьбой любого человека, или любой партии, которые сделают ставку на восстановление немецкой военной мощи. Они рассчитают все заблаговременно и хладнокровно. Их не остановит фанатичность идеологии или отвратительные методы в своем наступательном стремлении; они используют преступления для того, чтобы достигнуть мощи Германии и распространения ее террора. Мы видели, как они

19689

H1216-0493

это делали раньше.

Истина рассеяна по многочисленным документам настоящего процесса и мы должны только сформулировать эту истину просто и понятно. Немецкие милитаристы примкнули к Гитлеру и вместе с ним создали третью империю; вместе с ним они преднамеренно создали такой мир, в котором сила и только сила решала все; вместе с ним они бросили весь мир в пучину войны и принесли ужас и опустошение народам европейского континента. Они нанесли удар всему человечеству; удар настолько дикий и грубый, что совесть всего мира не будет в состоянии оправиться от него в течение многих лет. Это не была война;-это было преступление. Они не являлись солдатами;-они были варварами. Об этих деяниях нужно сказать все. Мы не можем вновь создать историю, но мы должны позаботиться о том, чтобы исторические факты были изложены правильно.

/К микрофону подходит представитель французского обвинения/

г-н Шампетье де Риб:

~~ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ОБВИНЕНИЯ:~~ Господин председатель, господа судьи! Мы потребовали от вас осуждения и наказания руководителей, которые ответственны за трагедию, обагрившую кровью весь мир. Требуя от вас сегодня об"явления преступными организаций, служивших орудием выполнения замыслов этих руководителей, мы обращаемся к вашему правосудию, чтобы вы вынесли моральное осуждение всей системе, подвергшей цивилизацию самой серьезной опасности, которую она знала когда-либо после крушения Римской империи.

Мы придаем не меньшее значение приговору, о вынесении которого мы просим сегодня, чем тому приговору, которому мы потребовали вчера,

13690

H1216-0492

H1216-0493

Ибо, если мы считали, что необходимо покарать виновных, мы полагаем также, что не меньшую пользу ~~приносит~~ предоставляет торжественное напоминание всем тем, кто обладает могуществом в настоящем и будущем, о том, что следует руководствоваться насущными требованиями морали, без которой ни порядок, ни мир не могут царить во вселенной.

Действительно, кому неизвестно, что в наше время, когда безумие людей использовало изумительный прогресс науки и техники для убийств и разрушений и когда, как сказал некий философ, "наша цивилизация снабдила себя орудиями самоубийства", кому неизвестно, что проблемы, вставшие перед пришедшим в смятение миром,-прежде всего проблемы морали.

"Человечество, - сказал наш великий Бергсон, - стонет будучи наполовину раздавлено под тяжестью достигнутого им же прогресса...

Подобно тому, как выросшее тело ожидает увеличения души, так и механика требует мистики".

Нам известно, что из себя представляет мистика, о которой мечтал Бергсон. Это - мистика, существовавшая во времена апогея греко-латинской цивилизации, когда древний Катон, мудрейший из мудрецов, писал в своем трактате о политической экономии:

"Надо уметь во-время продать своих старых быков и старых рабов". Это - мистика, породившая два понятия, которых было достаточно для того, чтобы потрясти мир: понятия личности и братства.

Личность - это одухотворенный индивидуум, а не изолированный человек, не какая-то единица с точки зрения политической, не колесико с экономической точки зрения, а цельная личность, плоть и дух; воплощенный разум, и не-

19691

H1216-0494

сомненно, прежде всего - разум, для расцвета которого и создано общество;

Личность - существо общественное, которое может получить полное развитие лишь в братском сообществе с себе подобными, - человек, чье призвание определяет его достоинство, благодаря которому он не может быть произвольно порабощен или захвачен.

Это - мистика, которая в области политики вдохновляла все утвержденные в письменной форме или возникшие на основе традиции конституции всех цивилизованных наций с тех пор, как Великобритания - мать демократий, гарантирует каждому свободному человеку на основании положений Великой Хартии и закона "Хебеас корпус", что он "не может быть ни подвергнуть аресту, ни помещен в заключение без постановления суда пэров, принятого в надлежащей законной форме".

Великобритания вдохновляла Америку на обнародование декларации 1776 г.: "Совершенно очевидно, что создатель наделил всех людей определенными неот"емлемыми правами". Она же вдохновляла Францию на опубликование декларации 1891 года: "Представители французского народа, входящие в Национальное собрание, принимая во внимание то обстоятельство, что игнорирование, предание забвению или попирание прав человека, являются единственной причиной общественных несчастий и коррупции правительств, приняли решение закрепить в торжественной декларации естественные, неот"емлемые и священные права человека...

В связи с этим Национальное собрание признает и провозглашает именем всевышнего следующие права человека и гражданина".

19692

H1216 - 0494

H1216 – 0495

Разве не тем же уважением человеческой личности проникнута конституция Союза Советских Социалистических Республик, в разделе X которой провозглашены "основные права и обязанности граждан СССР... без различия национальности и расы". Наконец, разве Устав Об"единенных наций, подписанный 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско 51-й нацией, не начинается следующей торжественной декларацией: "Мы, народы Об"единенных наций, исполненные решимости предохранить грядущие поколения от бича войны, которая дважды на протяжении периода, равного длительности человеческой жизни, подвергала человечество неописуемым страданиям, заявляем, что мы твердо верим в основные права человека, в человеческое достоинство и в ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин, а также в равенство прав больших и малых народов..."

Некоторые из нас распространяли эту мистику, поскольку это было возможно. Все мы признаем, что она является существенным вкладом христианства в мир, - медленно, на протяжении веков распространяя свои завоевания, она заложила основы мировой цивилизации.

Над этой мистикой в разгар 20 века Гитлер попытался совершить насилие, противопоставив ей свою варварскую идеологию расизма, свою примитивную концепцию существования в обществе, которым правят лишь биологические законы.

Более того, он стремился установить не только германское военное господство в Европе, он имел наглость навязывать миру свою "культуру", подрывающую все моральные и интеллектуальные устои, на которых зиждется цивилизованный мир с начала христианской эры.

1963

По его мнению, биологические законы, господствующие в животном мире, применимы в той же мере к человеческому обществу. Это прежде всего - законы естественного отбора и борьбы за существование.

Значит, отныне, якобы не может быть и речи о независимости человеческой личности. Подобно муравью в муравейнике, каждый индивидуум существует лишь в коллективе и для коллектива. Не государство создано для человека, а человек для государства.

Отныне якобы не может быть и речи ни о сострадании, ни о братской любви. Христианство, якобы являющееся религией слабых духом и телом, должно быть, по его мнению, заменено новой религией, которая признает лишь право сильного и утверждает, что единственно ~~[illegible]~~ главно является достижение господства.

Это звериное понимание человеческого существования, эта "культура", эта религия - все это не является плодом размышления какого-нибудь философа, предающегося духовным поискам, а это творение реалиста, проводящего свои идеи в жизнь!

И нам известно, какие преступления были совершены во имя этой новой религии, во сколько смертей обошлась реализация так называемой доктрины жизни: концентрационные лагери, газовые камеры, печи крематориев, различные прививки, стерилизация, вивисекция, жертвами которых являлись заключенные концлагерей и угнанные мирные жители, порабощение народов, рассматриваемых способными ассимилироваться, сверх всего этого - методическое истребление тех народов, которых рассматривали низшими, и, наконец, "геноссид" - все это чудовищный плод гитлеровской идеологии.

13694

H1216 – 0496

H1216 - 0497

Господин де Ментон с полным основанием сказал, что преступление против разума является основным пороком национал-социализма и источником всех преступлений, которые им были совершены.

Разве не обладал даром предвидения Луи Вейс, когда он писал в своем труде "Дыхание Рима" в 1871 году:

"О Германия, та Германия, которую столь щедро наградило небо. Когда перед тобой предстанет призрак императора, который более не поднимет свой меч для защиты справедливости и извечного права, а об"явит себя властелином народа и защитником нового права... тогда наступит час великого искупления".

Мы уже указали на главных виновников всех преступлений национал-социализма. Но для того, чтобы осуществить свой дьявольский план мирового господства не только на территориях, но и в умах, главные виновники нуждались в сотрудниках, вдохновляемых той же мистикой, воспитанных в таком же духе; вот почему вожди, "фюреры", замыслили и постоянно проводили в жизнь сложную единую систему управления, принуждения и контроля, которую составляет вся совокупность организаций государства и национал-социалистской партии.

Был необходим орган управления, откуда, согласно принципу фюрерства, исходили бы приказы и общие директивы. Им и явились имперский кабинет и руководящий состав нацистской партии. Возникла необходимость в средствах контроля, пропаганды, полиции и исполнительной власти. Такими средствами и явились гестапо, СА, СД и СС.

Было необходимо, наконец, чтобы армия находилась на службе политики партии, и это явилось делом генерального штаба и верховного командования, очищенных от всех недостаточно нацифицированных элементов.

13695

Возможно, что члены этих организаций, этих групп или этих учреждений были в большей или меньшей степени фанатиками режима. Трибунал помнит об искусственном различии, которое сделал Риббентроп во время допроса между "типичными нацистами" и теми, кто являлся нацистом лишь наполовину. Но, во всяком случае, все соглашались с доктриной и принимали материальные выгоды, которые представлял им режим. Можно ли признать кого-либо из них достойным меньшего презрения или менее виновным только потому, что он задумывался над тем, что следовало бы провести какие-то ограничения? То, что все эти организации, группировки или учреждения всеми средствами способствовали укреплению всеобщего господства, уже было полностью доказано в ходе судебного разбирательства.

Разве защитники организаций постоянно не принимали участия в допросах отдельных подсудимых и разве все подсудимые сами не были членами одной, а часто и нескольких организаций. Было совершенно бесспорно установлено тесное сотрудничество организаций с людьми, находящимися на скамье подсудимых.

Я не могу также устоять перед тем, чтобы после столь подробного судебного разбирательства и обвинительных речей моих уважаемых коллег, представляющих американское и британское обвинение, не напомнить лишний раз о несметных чудовищных деяниях, в которых эти организации и группы, перечисленные в обвинительном заключении, принимали участие путем отдачи приказов, совершая эти преступления или их допуская.

Я бы хотел лишь вкратце ответить на те два рагумента, в которые выдвигает защита, в частности, защитники гестапо, СД и верховного командования, и которым они, повидимому, придают наибольшее значение.

H1216 - 0498

13696

H1216 – 0499

Возможно, говорят они прежде всего, что злоупотребления были допущены в разгаре борьбы, стали безжалостными во время войны, перешедшей в тотальную, но здесь речь идет лишь о преступлениях, совершенных отдельными лицами, которые могут быть привлечены к ответственности, как совершавшие эти преступления, но нельзя возлагать ответственность на об"единение людей, которые осуждали эти преступления.

Далее защитники заявляют, что различные организации империи были отделены друг от друга непроницаемыми перегородками.

Исходя из этого, деятельность каждой организации должна рассматриваться самостоятельно и такое расследование не позволит установить наличия преступного намерения или преступной деятельности ни в одной организации.

I-й аргумент защиты.

Чтобы определить, являются ли организации преступными, - заявляет защита, - следует рассмотреть важнейшие принципы, на которых они построены. В их структуре нет ничего преступного. Исходя из этого, и преступления, если они, возможно, и были совершены, могут быть вменены в вину только отдельным лицам и не дают права делать из этого вывод, что организация носит преступный характер.

Так, Гестапо, в соответствии с его официальным определением, являлось государственной полицией, в обязанности которой, как в обязанность государственной полиции всякой цивилизованной страны, вменялось сотрудничество в совершении правосудия и в охране общества от отдельных лиц, которые наносят ущерб его безопасности. Возможно, что иногда она получала сверху приказы и исполняла их, хотя это и не являлось ее прямой обязанностью по обеспечению безопасности, как, например, сюда относятся массовые аресты евреев, уничтожение советских военнопленных, убийства заключенных, которые совершили побег и затем были схвачены.

1-3692

Но эта случайная деятельность не входила в ее компетенцию в том виде, в каком она была определена. Эта деятельность не может изменить основное значение организации, которая не представляет собой ничего преступного.

Так же и СД по своей структуре является простой разведывательной службой и организацией, исследующей общественное мнение, своего рода учреждением Галлупа, в сущности безвредным.

Возможно, что порой члены организации СД и участвовали в карательных действиях гестапо. Справедливо то, что члены СД занимали многочисленные командные посты, и что они посвятили себя деятельности достойной порицания, но тогда они действовали не как чиновники организаций СД и не могли компрометировать организацию, которая отнюдь не носит преступного характера, в соответствии с той деятельностью, которая была для нее определена.

Также и Верховному командованию была поручена в соответствии с существующим положением оборона и только оборона империи. Оно не занималось политикой и не имело никакого отношения к полиции. Может быть, оно иногда превышало свои полномочия. Правда, справедливо то, что им был подписан приказ о высылке в неизвестном направлении тех, кто оказывал сопротивление, о передаче для уничтожения в руки полиции солдат, командос и совершивших побег заключенных, что противоречит воинской чести, но тогда оно действовало лишь как связующее звено, передавшее приказы Гитлера или Гиммлера. Эта деятельность, носившая случайный характер, деятельность, которая не входила в его компетенцию, не могла ничего изменить в сущности верховного командования, в которой не было ничего преступного.

13698

H1216 -0500

H1216 – 0501

Так пытается защита все время подчеркнуть разницу между характером организации в том виде, в каком он определен и который, как доказывает защита, не является преступным, и практической деятельностью группировки, которую, как она признает, можно подвергнуть критике; это различие может быть и становится понятным при демократическом режиме, если ранее установленные учреждения ограничивают произвол правительства, если независимость человека и свобода гражданина охраняются от злоупотребления властью, но это неприемлемо, когда речь идет о гитлеровском режиме.

Думал ли Вест, теоретик Йолиции, о необходимости уважать какие-либо принципы, когда он писал, что средства, используемые полицией, диктуются действиями противника. Разве не имеет принципиального значения декрет от 28 февраля 1933 года, допускающий, чтобы всемогущее государство игнорировало любые юридические ограничения. Разве расходится у Гитлера теория с практикой, когда на совещании от 23 мая 1939 года в имперской канцелярии, на которое были созваны члены верховного командования, он заявил: "Нужно полностью исключить принцип, в соответствии с которым разрешение проблем заключается в приспособлении их к обстоятельствам. Речь идет скорее о приспособлении обстоятельств к потребностям... Речь идет не о справедливости и несправедливости, а о существовании или гибели 80 миллионов людей".

Действительно при гитлеровском режиме не существует заранее установленного института, нет законности, нет ограничения произвола. Единственный существующий принцип - "принцип фюрерства", единственный закон это то, что заблагорассудится начальнику, чей приказ должен быть приведен в

19699

исполнение без какого бы то нибыло обсуждения всеми от мала до велика. Мысль о том, что пресловутый институт, якобы, господствовал при учреждении организаций, придавая им определенный характер, является ни чем иным, как умозаключением, сделанным априори изобретательной защитой. Единственной деятельностью, которую следует учитывать, является конкретная деятельность организаций и нами было показано, что эта деятельность преступна.

С другой стороны, защита изыскивает причину, чтобы оправдать организации, опираясь на тот факт, что члены гестапо, СС или СД, совершавшие преступные акты, действовали не от имени организации, а как бы временно выделялись из них на этот период.

Не является ли это, напротив, доказательством того, что в общей организации национал-социалистской системы эти группировки играли роль резервуаров подготовительных курсов, откуда фюреры черпали для установления своего господства исполнителей, прекрасно подготовленных для выполнения преступных задач, которые им были доверены.

А тот факт, что Гитлер часто жаловал своих сообщников званием почетных членов одной из своих организаций, не является ли это также доказательством того, какое значение он придавал принадлежности к какой-либо из этих группировок, как выражение преданности режиму?

Таким образом, можно придти к заключению, что вне зависимости от того, с какой точки зрения рассматривать первый аргумент защиты, он не может быть принят.

1970

H1216 - 0502

H1216 – 0503

Второй аргумент, к которому прибегает защита ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Шампетье де Риб, я полагаю, что Вы вряд-ли сможете закончить Вашу речь до перерыва. Я думаю, что сейчас следует сделать перерыв.

/Об"является перерыв до I4.00/

19701

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 30 августа 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал получил ходатайство от доктора Штамера от имени подсудимого Геринга относительно того, что несколько письменных показаний, данных под присягой и представленных в качестве доказательства по делу генерального штаба и верховного командования германской армии, должны в то же время рассматриваться как документы по делу подсудимого Геринга. Трибунал, конечно, рассмотрит эти письменные показания по делу подсудимого Геринга так же, как он рассмотрит все остальные документы, находящиеся в протоколе.

Пожалуйста, господин Шампетье де Риб.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ: Господин председатель, господа Судьи! Защита заявляет в качестве второго аргумента, что организации были независимы и деятельность каждой из них была неизвестна другим организациям. Одни находились в зависимости от государства, другие - от партии, а государство и партия осуществляют свою деятельность в различных областях. Даже в самих организациях существовали непроницаемые перегородки между различными отделами, из которых состояли эти организации; эти отделы действовали совершенно самостоятельно. Рискуя принести в жертву те отделы, которые более всех остальных себя скомпрометировали, защитники пытаются изо всех сил снять ответственность с возможно большего числа групп, которые, якобы, действовали обособленно.

19702

H1216 – 0504

H1216 - 0505

Но, в связи с тем, что нам известно об общей организации учреждений империи, этот аргумент противоречит фактам.

Определяя личную ответственность подсудимых, господин Дюбост показал, что не может даже быть подвергнут обсуждению вопрос о том, что учреждения и организации взаимно были связаны друг с другом.

Национал-социалистское государство является тоталитарным государством. Все его чиновники так же, как все его учреждения, проникнуты одной общей идеологией, преследуют одни и те же цели, и единство действий обеспечивается повсеместным проникновением партии, выражением политической воли народа во всем государственном механизме.

В официальных изданиях такая унификация государства и партии была провозглашена законом от I декабря 1933 года:

Национал-социалистская партия считалась выразителем идеи германского государства и неразрывно была связана с ним.

"Общественные учреждения должны сотрудничать с учреждениями партии".

На деле это взаимное проникновение, эта унификация государства и партии осуществлялись путем концентрации власти в одних руках, власти как партии, так и государства.

Гитлер был одновременно главой государства, армии и партии. Гиммлер, глава эсэсовцев, подчинявшихся партии, был одновременно главой полиции, подчинявшейся государству.

Гаулейтеры, партийные чиновники являлись в большинстве случаев представителями государства, будучи правителями империи или высшими руководителями Пруссии.

Начальник партийной канцелярии принимал участие в раз-

работке важных законов и в назначении на посты высших чиновников государства.

Закон от 7 апреля 1933 года позволил произвести чистку среди государственных чиновников, которые были заподозрены в недостаточной преданности партии. Нам известно сколь зверской была такая же чистка, проводившаяся в верховном командовании.

Итак, фактически и формально существовала неразрывная связь между государством, партией и армией, и их общая деятельность не позволяет определить, какая доля ответственности ложится на каждый институт.

Нужно ли еще приводить подобные примеры? Их было приведено множество, и мы не хотим злоупотреблять вниманием Трибунала.

Вполне достаточно будет напомнить о тесной совместной работе гестапо, СД, СС и армии, касающейся распоряжений общего порядка, а также проведения операций против участников движения сопротивления, карательных действий, направленных против гражданского населения и истребления евреев.

Блестящей иллюстрацией этому может служить, неоднократно цитируемая здесь, инструкция Гитлера от 30 июля 1944 года:

"Все акты насилия, совершенные лицами гражданского населения негерманской национальности на оккупированной территории, направленные против вооруженных сил, СС, полиции и других учреждений, в которых эти германские чиновники служат, надлежит рассматривать как акты террора или саботажа и пресекать следующим образом:

19704

H1216 – 0506

H1216 – 0507

а/ войска и каждый представитель вооруженных сил, СС и полиции должен немедленно уничтожать террористов и саботажников, захваченных на месте преступления;

б/ каждый схваченный позже должен быть доставлен в ближайшее местное управление полиции безопасности и СД".

Разве, трижды упоминая одновременно в одном и том же контексте вооруженные силы, СС и полицию, Гитлер не подчеркивает тем самым тесное сотрудничество этих организаций?

Следует ли упоминать лишний раз многочисленные инструкции Кейтеля, приказ фельдмаршала Кессельринга от I4 января I944 года и дневник генерала фон Бродовского, которые предоставляют армию в распоряжение полиции или полицию в распоряжение армии для зверской расправы - карательных действий в ответ на акты сопротивления?

Следует ли напоминать приказы Кейтеля, предписывавшие генералам, командовавшим во Франции, Голландии и Бельгии, чтобы армия оказывала поддержку в разграблении художественных ценностей, которое было организовано и производилось под руководством Розенберга.

Разве свидетель Гофман, вызванный защитой по делу гестапо, не показал на заседании Трибунала I августа, что приказ "Мрак и туман" был создан в результате совместной работы главного командования и министерства юстиции.

Поэтому, защита тщетно пытается преуменьшить ответственность, распределив ее между государственными и партийными органами, рассматривая их, как, якобы, независимые организации.

Защита не достигла успеха и тогда, когда она пыталась установить внутри организации непроницаемые перегородки,

13705

разделяющие различные отделы, которые, будучи взяты вместе, составляют организацию.

Кого может защита заставить поверить в то, что, например, административным управлениям СД и гестапо были неизвестны масштабы угона мирного населения, в то время когда им приходилось разрешать сложные вопросы, связанные с транспортировкой угоняемых; технические службы не могли не знать об истреблении с помощью химических средств, так как в их обязанность входил ремонт газовых автомобилей.

В действительности все учреждения гестапо, СД, СС и верховного командования, действуя в полной согласованности, совершали преступления, и это, справедливо также и в отношении имперского кабинета, и в отношении политического руководства национал-социалистской партии, что было показано моими глубоко уважаемыми коллегами. Разве тот, кто организовал эти преступления, ответственен в меньшей степени, чем исполнители, разве в меньшей степени виновен мозг, задумавший преступление, чем рука, его совершившая?

Следовательно, мы полагаем, что мы вскрыли одинаковую виновность всех организаций, признания которых преступными мы требуем.

Значит ли это, что мы стремимся услышать от соответствующих трибуналов самые суровые приговоры в отношении всех членов этих организаций?

Конечно, нет. Требуя от Вас совершения правосудия - морального осуждения организаций, без которых национал-социализму не удалось бы совершить преступления, мы не просим от Вас наказания людей без предварительного их заслушивания

19706

H1216-0508

H1216 – 0509

перед судом - напротив, они смогут представить суду аргументы в свою защиту.

Если к тому же Устав Вашего Трибунала предписывает: "во всех случаях, когда Трибунал признает преступный характер группы или организации ... этот преступный характер будет считаться установленным и не может в дальнейшем оспариваться", то нигде в Уставе не сказано, что перед соответствующими судами должны предстать все члены этих групп или организаций, и мы считаем, что Суду должны быть преданы лишь те из их числа, которые, зная о преступной деятельности группы или организации, добровольно в нее вступили, а, следовательно, принимали личное участие в преступлениях, совершенных этими группами или организациями.

Кроме того, мы считаем, что в интересах высшего правосудия и в надежде на установление мира во всем мире, наказание должно соответствовать тяжести вскрытых преступлений и если самое суровое наказание со всей справедливостью будет вынесено за преступления, в совершении которых какой-либо член организации будет признан лично виновным, то только лишь принадлежность, даже на добровольных началах, к какой-либо из указанных групп должна караться лишением свободы, либо полным или частичным лишением гражданских и политических прав.

Если Трибунал с этим согласен, то ни один пункт Устава не воспрепятствует ему провозгласить приговор в надлежащей форме.

Итак, Ваш приговор не будет финалом Суда "победителя над побежденными", как этого опасался доктор Штейнбауэр в

своей защитительной речи по делу Зейсс-Инкварта. Этот приговор будет торжественным и ясным выражением вечной справедливости.

В этой же речи, стремясь противопоставить выступление господина де Ментона позиции одного из самых героических руководителей французского сопротивления, ставшего впоследствии президентом Французской республики, доктор Штейнбауэр напомнил слова Жоржа Бидо, произнесенные им во время посещения после освобождения Франции тяжело раненых немцев: "Товарищи,- сказал он, - я желаю вам скорейшего выздоровления и счастливого возвращения на родину".

Защитник Зейсс-Инкварта ошибался. Эти слова Жоржа Бидо не противоречат выступлению Франсуа де Ментона. Я уверен, что французы, как и все свободные граждане государств Об"единенных Наций, придерживаются единого мнения в отношении сурового наказания виновных и в то же время в отношении проявления сострадания к тем, кто, возможно, являлся лишь жертвой.

Об"явив преступными организации, что позволит соответствующим компетентным властям покарать виновных, и только виновных, и торжественно напомнив миру, что законы морали существовали еще до утверждения произвола отдельными людьми или правительствами, что эти законы применимы как к государственным деятелям, так и к частным лицам, как к народам, так и к индивидуумам, и что нарушение этих законов является преступлением, - Ваш приговор окажет мощную поддержку великому делу утверждения всеобщего мира, делу, которому посвятили себя и в организации Об"единенных Наций, и на Мирной конференции, в Нью-Йорке и в Париже, представители свободо-

H1216 – 0510

H1216 – 0511

любивых народов, "уповающие на простых и честных людей".

/К микрофону подходит представитель Советского обвинения - генерал Руденко/.

РУДЕНКО: Господин председатель, господа Судьи. Мы подошли к заключительной стадии процесса, проведенного с исключительной тщательностью и большим искусством. По индивидуальным делам главных военных преступников, посаженных на скамью подсудимых, Обвинением уже представлены исчерпывающие доказательства. Мы полностью поддерживаем также обвинение против преступных организаций - правительства фашистской Германии, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил, руководящего состава германской национал-социалистской партии, государственной тайной полиции /гестапо/, охранных отрядов германской национал-социалистской партии /СС/, службы безопасности /СД/ и штурмовых отрядов /СА/.

Как установлено судебным следствием, во главе гитлеровской Германии находилась банда заговорщиков, захватившая в свои руки государственную власть и управление всей Германией.

Такого рода группа заговорщиков, действовавшая в государстве с многомиллионным населением, в центре огромного государственного аппарата, не могла существовать без целой системы вспомогательных преступных организаций, связывавших заговорщиков с периферией, фюреров с большой дороги - с фюрерами улиц и переулков. Поэтому в гитлеровской Германии действовала под постоянным и непосредственным руководством заговорщиков сеть наделенных большой властью организаций - руководящий состав НСДАП, гестапо, СС, СД и другие.

19709

Закон 1933 года, которым аппарат фашистской партии был слит с государственным аппаратом гитлеровской Германии, явился открытым законодательным признанием этого факта.

Для укрепления связи между правящей бандой и организациями каждый из заговорщиков выступал в нескольких ролях, был многоликим: Геринг - министр, командующий военно-воздушными силами, уполномоченный по четырехлетнему плану, рейхслейтер, высший руководитель СА; Гесс - министр, заместитель Гитлера по партии, генерал войск СС и СА; Розенберг - имперский руководитель национал-социалистской партии по вопросам идеологии и внешней политики, министр и обергруппенфюрер СА и т.д. Как неотделим Геринг министр от Геринга обергруппенфюрера СА, так неотделимы СС, гестапо и другие преступные организации от гитлеровского режима. Можно мыслить гитлеровскую Германию без библиотек, без школ, даже без больниц, но гитлеровская Германия без СС и гестапо существовать не могла.

Отражая эту политическую действительность, Устав Международного Военного Трибунала предусматривает две формы соучастия в преступных гитлеровских сообществах: статья 6 Устава говорит об участии в преступном заговоре, а статьи 9 - 10 - об участии в преступных организациях. Обе эти формы органически и неразрывно между собой связаны, ибо они в уголовно-правовых терминах отражают то соотношение и ту связь, которые в жизни существовали между заговором и организациями в гитлеровской Германии.

Тесно связав указанные две формы соучастия гитлеровцев в международных преступлениях - участие в заговоре и участие

13710

H1216 - 0512

H1216 – 0513

в организациях, - Устав Международного Военного Трибунала с полным основанием установил для той и другой формы соучастия различные уголовно-правовые последствия.

Участие в заговоре, который по самой природе своей не может включать очень значительное количество лиц, предусмотрено Уставом в качестве самостоятельного уголовно-наказуемого деяния.

Напротив, вопрос об ответственности за участие в преступных организациях, включавших в свой состав сотни тысяч членов, Уставом Трибунала решается в ином направлении. Всецело построенный на принципах права и справедливости, Устав Трибунала определение индивидуальной ответственности членов организации, связанное с выяснением виновности множества отдельных лиц, предоставляет компетенции национальных трибуналов.

Согласно статьи IO-й Устава, "если Трибунал признает ту или иную организацию преступной, то национальные суды вправе привлекать отдельных лиц за принадлежность к преступной организации".

В соответствии с указаниями статьи IO-й Устава Трибунал, в СССР, США, Англии, Франции и I8-ти государствах, примкнувших к Лондонскому Соглашению, могут, конечно, осудить, но они вправе также притти к выводу, что подсудимый вовсе не являлся членом организации или лишь формально к ней принадлежал, а на деле был от организации далек, - и на этом основании вынести оправдательный приговор. Все эти и им родственные вопросы всецело были и остались в компетенции национальных судов. Эти суды ограничены лишь в одном, принципиально глубоко важном отношении: если Международный

15711

Трибунал признает организацию преступной, характер такой организации национальные трибуналы не могут ни отрицать, ни даже оспаривать.

Указанное разграничение компетенций Международного Трибунала и национальных судов чрезвычайно существенно для понимания постановлений Устава Трибунала о преступных организациях.

Действительно, именно потому, что Трибуналу предстоит решить лишь общий вопрос о преступном характере организаций, а не отдельные вопросы об индивидуальной ответственности членов этих организаций, Устав и не указывает конкретных признаков понятия "организация" и не связывает в этом случае Трибунал никакими формальными требованиями. Отсутствие в Уставе детального определения преступной организации есть, следовательно, не пробел в Уставе, а его принципиальная позиция, вытекающая из отмеченного выше факта - оставление всей конкретики в ведении органов национальной юстиции. Поэтому попытки требовать для признания организации преступной наличия тех или иных конкретных признаков /добровольного членства, взаимной осведомленности и т.п./ не только не находят опоры в Уставе, но расходятся со всей его конструкцией. Основная единственная задача, стоящая перед Трибуналом, заключается не в подобных исследованиях, которыми занимаются и будут заниматься национальные суды, а в том, чтобы установить один решающий факт: соучаствовала ли организация своими преступными действиями в осуществлении плана гитлеровских заговорщиков.

Применительно именно к этой задаче Уставом построен и процессуальный порядок привлечения к ответственности орга-

19712

H1216 – 0514

H1216-0515

низаций.

Действительно Устав Трибунала предусматривает решение вопроса о преступных организациях при непременном условии рассмотрения дела о конкретном представителе этой организации, сидящем на скамье подсудимых. Подсудимые на настоящем процессе являлись одновременно участниками заговора и руководящими членами организаций, в отношении которых Трибунал должен решить вопрос о признании их преступными. Следовательно, тот доказательственный материал, который уже прошел по индивидуальным делам подсудимых, является в то же время основным доказательственным материалом в отношении представляемых ими организаций. Те документы, которые были представлены Обвинением, с полной ясностью доказали, как названные в обвинительном акте организации служили постоянным и непосредственным орудием осуществлении преступных замыслов заговорщиков. Таким образом, в результате судебного следствия, преступный характер этих организаций полностью и исчерпывающе доказан.

Устав Трибунала в стремлении обеспечить максимальную всесторонность расследования дел об организациях при помощи радио, прессы и специальных об"явлений приглашал членов обвиняемых организаций представить Трибуналу свои об"яснения. Трибуналу известно, какое количество лиц, содержащихся в концлагерях, пожелало использовать эту возможность. Образование вспомогательной комиссии обеспечило Трибуналу возможность выслушать возможно большее количество членов организаций, которых впоследствии должны будут выслушать и судить национальные суды. Но вот в результате сложных подготови-

тельных работ, отобранная защитой группа свидетелей предстала перед Трибуналом. Бессильная опровергнуть неотразимую доказательную силу представленных Обвинением документальных доказательств, защита решила противопоставить им своих свидетелей.

Господа судьи, мы помним этих свидетелей и их показания. Если нужны еще свидетельства того, что ложь у гитлеровцев постоянная и неизменная спутница злодеяний, то лжесвидетельство Кауфмана, Сиверса, Манштейна, Рейнеке, Беста и других может служить тому убедительной иллюстрацией. Эти "свидетели" в своем усердии обелить преступные организации, руководящими членами которых они сами являлись, договорились до очевидного абсурда. Оказывается и СС и гестапо - это общество избранных, клуб благородных, рыцарский орден. Недаром еще раньше защитник зачислил Розенберга в рыцари. Там все блещут моральной чистотой и все исполнены любви к ближнему. Обергруппенфюрер профессиональных палачей СС ездил спасать евреев от погромщиков и убийц, а генерал Браухич был ярым пацифистом.

Поучительно при этом, что по показаниям свидетелей чисты и непорочны все без исключения организации, которых Обвинительный акт признает преступными. Однако, кто же тогда совершил убийство 12 миллионов мирных граждан? Кто истязал военнопленных и вывез с оккупированных территорий миллионы людей для рабского труда в Германии? Ответчиков, оказывается, нет!

Ложь, циничная и кощунственная ложь людей, совесть которых не остановилась перед убийствами, а честь - перед

19714

H1216-0516

H1216-0517

лжеприсягой, не заслуживает опровержения.

В порядке рассмотрения дела о преступных организациях обвинением были дополнительно представлены разительные документы, свидетельствующие о новых злодеяниях гитлеровских организаций.

Факты, непреложные факты, установлены. Непреклонная воля закона ясна. Настало время для выводов.

На с"езде нацистской партии в 1934 году Гитлер заявил:

"Не государство нас создало, а мы создаем государство. Возможно, что некоторые нас считают партией, другие - организацией, прочие еще чем-то иным, а в действительности мы являемся теми, кто мы есть".

Настоящий процесс дает исчерпывающий и точный ответ на вопрос - кем были гитлеровцы. Фюрер, во главе преступной банды заговорщиков, выступавших в разных ролях и наименованиях /министры, гаулейтеры, обергруппенфюреры и т.д./, окруженной сетью созданных ими преступных организаций, захвативших в свои тиски миллионы германских граждан, - такова была схематически изображенная политическая структура гитлеровской Германии.

Признание названных в Обвинительном акте организаций преступными, как и признание наличия заговора, являются поэтому необходимыми условиями торжества правосудия, торжества, которого жаждут все свободолюбивые народы.

По поводу отдельных организаций, которые Обвинение считает необходимым признать преступными, я в дополнение к убедительным доводам, высказанным моими уважаемыми коллегами нахожу нужным сказать следующее:

19715

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

В разделе I-м § 4 п. "А" Обвинительного акта, озаглавленном "Нацистская партия, как центр общего плана или заговора", указывается:

"В I92I году Адольф Гитлер стал главным руководителем или "фюрером" германской национал-социалистской партии, известной как нацистская партия, организованной в I920 году. Нацистская партия вместе со своими вспомогательными организациями стала средством сплочения между обвиняемыми и их соучастниками и инструментом для выполнения целей и задач их заговора".

Судебное разбирательство полностью подтвердило этот вывод.

Многочисленные преступления гитлеровской клики вдохновлялись и направлялись нацистской партией - движущей силой фашистского заговора.

Многие подсудимые и, так называемые, свидетели защиты говорили, что они являлись националистами, оберегавшими Германию от покушения со стороны других государств. Это - очевидная ложь. Только обманщики могут утверждать, что Австрия, Чехословакия, Польша, Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Югославия, Советский Союз и другие свободолюбивые страны покушались на целостность и независимость Германии. На самом деле немецкие фашисты являются империалистами, для которых основной и решающей целью является захват чужих земель с тем, чтобы обеспечить экспансию воинствующего немецкого капитализма. Они бесстыдно называли себя

19716

H1216 – 0518

H1216-0519

социалистами. Только обнаглевшие демагоги могут утверждать, что немецкие фашисты, ликвидировавшие все демократические свободы народа и заменившие их концлагерями, установившие рабский труд на заводах и фабриках и восстановившие крепостнические порядки в селах Германии и оккупированных ими странах, - являются защитниками интересов рабочих и крестьян.

И если эти империалисты и реакционеры рядились в тогу "националистов" и "социалистов", то это они делали исключительно для того, чтобы обмануть народ.

Сама программа нацистской партии содержала основы плана господства, захвата чужих территорий и основы человеконенавистничества.

В одном из ежегодников НСДАП, издававшихся под редакцией Лея, говорилось:

"Программа - это политическая основа НСДАП и, следовательно, основной политический закон государства... Все правовые принципы должны применяться в духе партийной программы. После взятия власти фюреру удалось претворить в жизнь основные части партийной программы от основных принципов до деталей".

Гитлеровская партия неотделима от гитлеровского правительства, от СС, гестапо и других преступных организаций гитлеровского режима, как неотделимы сидящие на скамье подсудимых нацистские вожаки от палачей Освенцима и Майданека, Бабьего Яра и Треблинки.

То, чего я достиг, - говорил Гитлер, - знает партия, благодаря которой я стал великим и которую в свою очередь я возвеличил".

19717

Напомню, что I декабря 1933 года был издан закон "Об обеспечении единства партии и государства", в котором указывалось: "После победы национал-социалистской революции, НСДАП является носительницей немецкой государственности и неразрывно связана с государством.

Для обеспечения теснейшего сотрудничества партийных организаций с государственными учреждениями заместитель фюрера назначается членом имперского правительства".

Параграф 3-й этого закона провозгласил членов НСДАП и штурмовых отрядов /включая подчиненные им организации/ "руководителями и движущей силой национал-социалистского государства".

Закон от I/XII-1933 года был основной мерой, которая обеспечила руководящему составу преступной нацистской партии полную политическую власть в Германии, так как этот закон устанавливал, что нацистская партия является олицетворением государства.

Чтобы склонить на сторону фашистского режима массы населения, гитлеровцы, наряду со спекуляцией на национальных чувствах и неслыханной социальной демагогией, пустили в ход самый беззастенчивый социальный подкуп. Были созданы крупные организации: союз гитлеровской молодежи, "Рабочий фронт", штурмовики, СС-овцы и т.д. Многочисленных членов этих организаций они связали с фашистским режимом не только всевозможными привилегиями и материальными выгодами, но и круговой порукой - порукой совместно совершенных преступлений. А против элементов, недовольных режимом, действовала подавляющая

19718

H1216 – 0520

H1216 - 0521

машина террора с ее разветвленной сетью сыска, провокации, предательства, концлагерей, скорострельной юстиции.

Система сочетания руководящих должностей в нацистской партии с руководящими должностями в террористических организациях - СС, СД, гестапо и правительство, способствовало осуществлению планов фашистских заговорщиков, облегчала осуществление планов подчинения и контроля над германским народом и государством.

Рейхсфюрер СС Гиммлер одновременно является рейхслейтером НСДАП.

Министр иностранных дел Риббентроп - был генералом СС, а заместитель фюрера Гесс - был одновременно имперским министром.

Добившись при помощи своей партии полного контроля над Германией, гитлеровские заговорщики приступили к реализации своих агрессивных планов. В речи в рейхстаге 20 февраля 1938 года Гитлер заявил:

"Величайшая гарантия национал-социалистской революции заключается в полном внешнем и внутреннем господстве национал-социалистской партии над Германией и всеми институтами и организациями Германии. Все институты находятся под контролем верховного политического руководства".

Я уже указывал в заключительной речи, что НСДАП под руководством Бормана превратилась в руководящую полицейскую организацию, находившуюся в самом тесном взаимодействии с германской тайной полицией и СС; что весь партийный аппарат НСДАП принимал активное участие в мероприятиях немецких во-

енных и гражданских властей по бесчеловечному использованию военнопленных и угнанного в рабство населения оккупированных немцами территорий.

Когда на процессе говорилось о геббельсовской лжи, гиммлеровском терроре и риббентроповском коварстве - это целиком относилось к нацистской партии. Когда Обвинение представляло доказательства преступной деятельности Геринга и Гесса, Розенберга и Штрейхера, Шираха и Франка, Шпеера и Заукеля, - это были одновременно доказательства обвинения против НСДАП, главарями которой были подсудимые. Эти доказательства вполне достаточны, чтобы признать всю нацистскую партию преступной организацией, как это понимает статья 9-я Устава Международного Военного Трибунала. Однако, Обвинение не ставит вопрос об ответственности рядовых членов партии, многие из которых стали жертвой своей доверчивости.

Мы ставим вопрос в полном соответствии с Обвинительным заключением о признании преступной организацией только в отношении руководящего состава нацистской партии, который являлся мозгом, хребтом и движущей силой этой партии, без которых гитлеровские заговорщики не смогли бы реализовать свои преступные планы.

Руководящий состав был особой избранной группой внутри самой нацистской партии и, как таковой, наделен специальными прерогативами. Политические руководители были организованы в соответствии с принципами фюрерства, которые применялись не только к Гитлеру, но и ко всему руководящему составу.

"Основа партийной организации - это принцип фюрерства" - указывалось в организационном уставе НСДАП.

19720

H1216 – 0522

H1216 - 0523

Каждый политический руководитель принимал присягу. В соответствии с партийным уставом, текст присяги был следующий:

"Я клянусь в нерушимой верности Адольфу Гитлеру. Я клянусь беспрекословно повиноваться ему и назначенным им руководителям".

Все политические руководители назначались в порядке специального подбора. Разница была только в том, что одни - рейхслейтеры, гаулейтеры и крейслейтеры - назначались лично Гитлером, другие - руководители управлений и отделов - гау и крейса, а также ортсгруппенлейтеры - гаулейтером, а также политические руководители, как целенлейтеры и блоклейтеры назначались крейслейтером.

Перед Вами, господа Судьи, прошли многие из этих рейхслейтеров и гаулейтеров.

На скамье подсудимых сидят рейхслейтеры Розенберг, Ширах, Фрик. Вместе с отсутствующими рейхслейтерами Борманом, Гиммлером, Леем, Геббельсом они составляли руководящую верхушку гитлеровской партии и правительства и они же были руководителями фашистского заговора.

Вот сидит гаулейтер Франконии - Штрейхер. Работорговец Заукель - гаулейтер Тюрингии. Вы слышали о палаческой деятельности на Украине Эриха Коха. Эрих Кох был тоже гаулейтером. Гаулейтер Нижней Штирии Уберрейтор руководил массовыми расстрелами и казнями в Югославии. Я напомню несколько кратких записей о его деятельности.

19721

Гаулейтер Вагнер свирепствовал в Эльзасе, гаулейтер Тербовен - в Норвегии. Руководитель заграничной организации НСДАП - гаулейтер Боле насаждал и руководил широкоразветвленной шпионско-диверсионно-террористической сетью за границей, создавал так называемые "пятые колонны" в различных странах.

Декретом от I/IX-1939 года шестнадцать гаулейтеров были назначены в качестве имперских уполномоченных по обороне. Позднее, в связи с необходимостью дальнейшей мобилизации военных резервов, гаулейтеры выполняют все более и более важные функции.

Каждая гау /область/ становится областью обороны империи и каждый гаулейтер становится комиссаром этой области. Декретом совета министров обороны империи от I6/XI-1942 года было установлено, что "в течение войны на гаулейтеров возлагаются особые функции". Во время войны гаулейтеры также занимались вопросами расквартирования, им поручались важные военные задачи, все отрасли германской военной экономики координировались ими.

В конце войны гаулейтеры были командующими фольксштурмом в соответствующих районах.

Вспомним, что, когда Шпеер был назначен в марте 1945 года уполномоченным Гитлера по тотальному разрушению промышленных об"ектов, мостов, железных дорог и средств связи, - он свою телеграмму направил гаулейтерам, ибо на местах они руководили разрушением важных об"ектов.

И после всего этого защита пытается представить гитлеровскую партию в виде какого-то благотворительного общества,

19722

H1216 – 0524

H1216 – 0525

а ее вожаков - в роли дам-патронесс, пытается запутать ясный вопрос ворохом письменных показаний, собранных в различных тюрьмах и лагерях, где содержатся арестованные фашисты.

Защитник Серватиус понимает, что доказательная ценность этого вороха письменных показаний весьма сомнительна. И он мобилизует последний аргумент, заявляя: "Защитник не имел возможности посетить лагери в Австрии, с советской зоны не поступает ходатайств". Но разве после этого показания свидетелей защиты стали более убедительными? Разве меняет положение то обстоятельство, что Серватиус не побывал в Австрии? Серватиусу была предоставлена неограниченная возможность посещения лагерей в советской зоне оккупации. Он побывал в некоторых лагерях, он знал, что о праве членов организаций подавать заявления в Трибунал, о праве высказаться перед Трибуналом - публиковалось неоднократно в газетах, издающихся в советской зоне, и об этом передавалось по радио. Серватиус все это знал и тем не менее пытался ввести в заблуждение Трибунал. Пытался он это сделать и в других случаях.

Когда Серватиус ссылается на распоряжение Гесса от 27/УП-1935 года в подтверждение того, что корпуса политических руководителей не существовало и что, якобы, само название "политический руководитель" не было официальным, - он умалчивает, что в этом самом распоряжении Гесса указывалось: "Термин "политические руководители" само собой разумеется остается в употреблении".

Серватиус искусственно увеличивает численность руководящего состава НСДАП до 2.100.000 человек, чтобы демагоги-

чески приписать обвинению стремление наказать миллионы немцев. В то же время он совершенно бездоказательно утверждает, что из работников аппарата гаулейтеров I40.000 были лишь "почетными работниками" с тем, чтобы укрыть от законной ответственности видных фашистских вожаков".

Матерый фашист Кауфман, вызванный защитой к свидетельскому пульту, член НСДАП с I92I года и гаулейтер с 20-летним стажем, - оказывается ничего не знал о преступлениях гитлеровских заговорщиков, он вообще был "социалистом" и только заботился о благосостоянии населения.

Другой свидетель защиты - Ганс Вегшейдер, бывший на протяжении I2 лет ортсгруппенлейтером, в своих показаниях пошел еще дальше. Оказывается, что в течение I2 лет у него даже не было времени прочесть "Майн Кампф".

Третий свидетель - Мейер-Вендеборн, крейслейтер с I934 года в стремлении выгородить своих сообщников превзошел даже Кауфмана. Если последний на поставленный ему вопрос: "Относились ли блоклейтеры и целленлейтеры к политическим руководителям?" - ответил утвердительно, то Мейер-Вендеборн на этот же вопрос ответил: "Нет".

Можно было бы и на других примерах показать несостоятельность позиции защиты, но я считав, что нет нужды полемизировать с защитой, прибегающей к свидетелям, подобным Кауфману, Вендерборну и им подобным.

Среди политических руководителей гитлеровской Германии /этот термин, как видно из документа защиты № I2, был узаконен распоряжением Гесса от 27/УП-I935 года/, в рамках

H1216-0526

H1216 - 0527

партийной иерархии НСДАП имелась отдельная группа так называемых "хохайтстрегеров", - носителей власти, которая занимала особое положение.

В группу "хохайтстрегеров", наряду с гаулейтерами и крейслейтерами, входили ортсгруппенлейтеры, целленлейтеры и блоклейтеры.

Особый характер политических руководителей, являющихся "хохайтстрегерами", указан в "организационной книге /уставе/ НСДАП" и специальном журнале под названием "Дер хохайтстрегер", являвшимся секретным для всех, кроме определенного круга руководящего состава НСДАП, СС и СА.

Содержание журнала "Дер хохайтстрегер" показывает, что руководящий состав нацистской партии уделял постоянное внимание мерам и доктринам, которые проводились в жизнь в ходе осуществления фашистского заговора. В 1937-38 годах журнал занимался следующим кругом вопросов:

Клеветнические антисемитские статьи, в том числе небезызвестного Лея, нападки на церковь, обоснование необходимости расширения жизненного пространства и захвата колоний, о моторизации армии, об использовании нацистских ячеек и блоков для достижения благоприятных для гитлеровцев результатов голсования при проведении плебисцита, культфюрерства, расовая теория и т.п.

Об этом писалось из номера в номер. И после этого защита пытается утверждать, что руководящий состав нацистской партии не был осведомлен о планах гитлеровских заговорщиков. Нацисты всячески пытаются сейчас открещиваться от компромети-

13725

рующей связи гестапо и СД, но ведь эта связь неоспорима. Еще 26 июня 1935 года Борман издал распоряжение, в котором указывалось:

"Для того, чтобы осуществить более тесный контакт между руководящими органами партии и ее низовыми организациями и руководителями государственной тайной полиции /гестапо/, заместитель фюрера просит, чтобы руководители гестапо в будущем приглашались на все крупные митинги партии и ее организаций".

В другом распоряжении от 14 февраля 1935 года за подписью того же Бормана указывалось:

"Поскольку успех работы партии в основном зависит от работы СД недопустимо, чтобы размах ее зависел от нападок, вызванных в связи с провалом отдельных лиц. Наоборот, ей нужно от всего сердца помогать".

В распоряжении Трибунала имеются многочисленные доказательства тягчайших преступлений, в которых принимал участие весь руководящий состав нацистской партии, начиная от рейхслейтеров и кончая блоклейтерами. Я напомню только о некоторых из них.

Осуществляя планы гитлеровских заговорщиков по порабощению народов Югославии, крейслейтер округа Петтау при помощи ортсгруппенлейтеров и блоклейтеров уничтожал все надписи, таблицы, плакаты и т.д., написанные на словенском языке. Этот фашистский правитель дошел до того, что поручил группенлейтерам "позаботиться о том, чтобы словенские надписи были срочно и без остатка удалены также и со всех икон, часовен и церквей".

19726

H1216 – 0528

H1216 – 0529

В письме от I3 сентября I944 года, адресованном всем рейхслейтерам, гаулейтерам и крейслейтерам, Борман сообщал о соглашении с ОКВ по поводу "сотрудничества партии при использовании рабочей силы военнопленных. Поэтому, - писалось в этом сообщении, - офицерам, принимающим участие в делах военнопленных, дано распоряжение сотрудничать в тесном контакте с хохайтсрегерами; комендантам лагерей военнопленных приказано немедленно командировать офицеров связи в распоряжение крейслейтеров".

Каковы были результаты этого сотрудничества и как использовались военнопленные в Германии - известно.

Приказом Геринга от 27 марта I942 года, в связи с назначением Заукеля генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, предусматривалось, что Заукель пользуется правом отдавать распоряжения"... также органам партии, ее составных частей и примыкающим к ней организациям".

И Заукель использовал это право. Как писал Заукель в своей "программе, изданной в день рождения фюрера", он " с согласия фюрера и господина рейхсмаршала, а также начальника партийной канцелярии" назначил всех гаулейтеров германской империи своими уполномоченными. Задачи гаулейтеров были сформулированы приказом Заукеля следующим образом:

"Обеспечение бесперебойного взаимодействия всех государственных, партийных, военных и хозяйственных инстанций для достижения максимального эффекта в области использования рабочей силы".

25 сентября I944 года Гиммлер издал совершенно секретную

19727

директиву "Об укреплении дисциплины и производительности иностранных рабочих". В этой директиве Гиммлер обязывал: "... партийных руководителей предприятий особо тщательно наблюдать за настроениями иностранных рабочих. Для этой цели необходимо тесное сотрудничество партийных, государственных и хозяйственных инстанций с гестапо".

Далее в этой директиве указывалось, что все работающие на предприятиях члены НСДАП, по указанию крейслейтера и через ортсгруппенлейтера обязываются "самым решительным образом следить за иностранными рабочими и о своих наблюдениях неукоснительно сообщать партийным руководителям предприятий для дальнейшей передачи этих наблюдений уполномоченным абвера". Там, где не было постоянного уполномоченного абвера, директива передавалась ортсгруппенлейтеру.

Директива Гиммлера предусматривала, что "в интересах единого политического руководства уполномоченные контрразведки должны работать в сотрудничестве с руководителями гестапо, которые, по мере надобности, собираются крейслейтерами".

Вот в чем заключалось "политическое руководство" крейслейтеров и ортсгруппенлейтеров. Эти шпионские функции выполняли и блоклейтеры, об этом прямо говорится в "Организационной книге НСДАП".

"Блоклейтер должен выявлять всех тех, кто распускает вредные слухи, и докладывать ортсгруппенлейтеру, чтобы он соответствующим образом сообщил государственным властям".

Блоклейтер был "проводником национал-социалистского мировоззрения среди политически доверенного ему населения и

19728

H1216 - 0530

H1216-0531

членов фашистской партии. Он вербовал членов в Гитлерюгенд, СА, СС и ДАФ /Германский трудовой фронт/, он обеспечивал посещение национал-социалистских выступлений, участие в демонстрациях и т.д.

"Блоклейтер ведет непрерывную национал-социалистскую пропаганду...".

Каков был характер этой нацистской пропаганды, хорошо всем известно.

"Мы снова хотим иметь оружие, - писал Гитлер, - поэтому все, начиная от букваря ребенка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для об"явлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии".

Не всякий немец знал эти слова Гитлера, но каждый немец знал блоклейтера своего района, и этот блоклейтер непрерывно распространял фашистскую заразу, отравляя сознание людей, способствуя выполнению общих планов гитлеровских заговорщиков.

Блоклейтеры были маленькими фюрерами, но и они пользовались весьма ремльной властью над гражданами, проживавшими в их районе.

Конечно, блоклейтеры не разрабатывали планов агресивных войн, но они сделали очень многое, чтобы эти планы стали реальностью.

Они были также очень важной частью нацистской партии, являвшейся центром фашистского заговора.

Вот почему мы настаиваем на признании преступной организацией группы руководителей нацистской партии, всех больших

H1216-0532

и малых фюреров, рейхслейтеров и гаулейтеров, крейслейтеров и ортсгруппенлейтеров, целленлейтеров и блоклейтеров, - всего руководящего состава чудовищного механизма фашистской диктатуры.

ОХРАННЫЕ ОТРЯДЫ - "С С"

В ряду других преступных организаций, созданных германским фашизмом, так называемым "охранным отрядам" гитлеровской партии "Schutzstaffeln" или сокращенно "СС" должно быть отведено особое место.

С названием СС - связаны наиболее тяжкие преступления германского фашизма, массовые убийства в концлагерях, беспощадные расправы с мирным населением и военнопленными, изуверские массовые "акции".

В основном именно СС"овцы должны были практически осуществлять планы Гитлера и его клики об уничтожении народов.

Гиммлер, являвшийся рейхсфюрером СС, часто называл СС"овцев "черным корпусом". Точно также - "Дас шварце Кор" - "черный корпус" называлась официальная газета СС"овцев "орган рейхсфюрера СС".

Это был не случайный термин. Вся система СС, начиная от так называемых "альгемейне СС" /"общих СС"/ и кончая лагерной охраной и войсками СС была построена действительно как особый "корпус" уверенных в безнаказанности преступников, специально обученных и воспитанных в духе наиболее жестоких и бесчеловечных гитлеровских "теорий". Главным фашистским заговорщикам нужны были массовые кадры для совершения убийств миллионов людей порабощенных народов, для захвата территорий

13730

H1216 - 0532

H1216 - 0533

и практического осуществления так называемой "германизации". Эти задачи и выполняли члены СС.

Организация СС возникла и стала известна как преторианская гвардия Гитлера, как организация погромщиков и убийц. Она осталась такой же на всем протяжении своего существования.

В числе других доказательств, Советским обвинением был пред"явлен номер газеты "Дас шварце Кор" от 20 августа 1942 года с опубликованной в нем редакционной статьей, озаглавленной "Германизировать ли?". Содержащиеся в этой статье программные установки Гиммлера настолько важны для уяснения существа "СС", что я позволю себе вновь привести небольшое извлечение из этой статьи: "Рейхсфюрер СС дал следующий лозунг.

Нашей задачей является не германизировать Восток в строгом смысле этого слова, то-есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться того, чтобы на Востоке жили люди только действительно немецкой, германской крови".

Эта статья была опубликована для сведения всех эсэсовцев в тот период, когда преступный германский фашизм был еще уверен в победе и уже приступил практически к истреблению миллионов людей.

4 октября 1943 года на совещании группенфюреров СС в Познани создатель СС Гиммлер, говоря об уничтожении евреев Европы, заявил - я опуская цитату из этой речи, так как моим уважаемым коллегой сэром Дэвид Файф это было оглашено. Я не буду останавливаться на истории СС. В связи со сказанным выше можно лишь упомянуть о том, что возникшие еще в 1925 году охранные отряды 20/УП-1934 года специальным приказом

H1216 - 0534

Гитлера были возведены в ранг самостоятельной организации гитлеровской партии, именно после совершенных СС"овцами 30/УI-1934 года политических убийств.

В приказе Гитлера сказано:

"Ввиду доблестной службы СС, особенно в связи с событиями от 30 июня 1934 года, возвожу СС на положение независимой организации внутри нацистской партии".

История развития СС в системе гитлеровского государства свидетельствует о все большем и большем сращивании СС, как так называемых "общих СС", так и "Войск СС", с полицейским аппаратом - гестапо, СД, эйнзатцгруппами и зондеркомандами, осуществлявшими массовые "акции", "фильтрации" в лагерях и т.д.

Этот процесс получил завершение в секретном приказе Гитлера 17 августа 1938 года, когда, об"ясняя причины, по которым 17 июня 1936 года он об"единил должности начальника германской полиции и рейхсфюрера СС, - Гитлер указал:

"Посредством назначения рейхсфюрера СС и начальника германской полиции при министерстве внутренних дел 17 июня 1936 года /"Рейхсгезетцблатт" ч.I, стр. 487/ я создал основу для об"единения и реорганизации германской полиции.

Посредством этого мероприятия охранные отряды национал-социалистов, которые находились под руководством рейхсфюрера СС и начальника германской полиции, вступили в тесную связь с германской полицией".

Только в этой теснейшей органической связи с наиболее жестокими, специально предназначенными для истязания и истребления людей, полицейскими органами, созданными германским

13732

H1216 - 0534

H1216 – 0535

фашизмом может быть правильно понята роль СС.

Это обстоятельство безуспешно пыталась опровергнуть защита. Организацию СС она стремилась представить перед Судом состоявшей из ряда совершенно независимых, отделенных друг от друга непроницаемыми перегородками клеток, "альгемейне СС" /общих СС/, "ваффен СС" /войск СС/, "ферфюгунсгруппе" СС /"особых отрядов СС"/, дивизии "Тоде Копф" /"Мертвая голова"/.

Оказывается, что ни одно из этих соединений отделов "СС", кроме малой части "Тоде Копф", никакого отношения не имеют к полиции и концлагерям, также, как к проводимым Гитлером - Гиммлером - Гейдрихом - Кальтенбруннером полицейским "акциям" и другим тягчайшим преступлениям гитлеровцев. В итоге, по мнению защиты, единственными соучастниками в преступлениях этих палачей являлись гестаповцы Мюллер и Эйхман и начальник управления "Д" и "СС" - Поль.

Получается, что именно эти семь человек убили и замучили более десяти миллионов людей.

В ряде уже известных Трибуналу лжесвидетелей также свидетели защиты "СС", как бывший высший фюрер СС и полиции обераб шнитт Манхен, обергруппенфюрер СС барон фон Эберштейн, генерал-полковник войск СС - Брилл, или эсэсовские судьи Рейнеке и Мор по праву должны занять одно из первых, если не первое место по беззастенчивости той лжи, к которой они прибегли для того, чтобы попытаться выгородить СС и эсэсовцев.

Однако даже ложь имеет свои пределы.

Доведенная до предельных степеней, она не только не могла помочь преступникам, она изобличала их с головой.

19933

И, мне кажется, что Суд по достоинству должен был оценить показания судьи эсэсовского резерва Мора, описывающего один из наиболее жестоких концлагерей эсэсовцев - Бухенвальд, как почти санаторий для заключенных с хорошим питанием, спортивными площадками, легкой работой на свежем воздухе и большой библиотекой.

Неумной лжи "свидетелей" защитников СС противостоят полностью изобличающие преступную организацию документы. Этой лжи противостоит также неопровержимая логика фактов, - фактов тягчайших преступлений, организаторами и исполнителями которых являлись члены всех звеньев и организаций СС.

Ко времени начала войны организация СС состояла из следующих важнейших звеньев:

I. Так называемых "общих СС" /"альгемейне СС"/, в которых эсэсовец проходил общую подготовку прежде, чем быть направленным в "войска СС" или в ту или иную полицейскую организацию.

"Общие СС" были резервуаром, из которого черпали пополнение отдельные специальные организации германского фашизма - тайная государственная полиция /"гестапо"/, служба безопасности /"СД"/, управление концлагерей /группа "Д"/ и другие;

во-вторых, войска СС, которые являлись в действительности отнюдь не теми далекими от каких-либо полицейских действий "гвардейскими частями" бывшей немецкой армии, какими столь усиленно стремились их представить защита и подсудимые. К войскам "СС" относились в числе других частей те учрежде-

H1216 - 0536

H1216 - 0537

ния, по поводу преступного характера которых не посмели возражать даже защитники СС - "лагерные комендатуры войск СС", осуществлявшие массовое уничтожение мирных людей и военнопленных в концлагерях. Именно "Ваффен СС", к которым относились также полицейские полки СС, были в основном теми частями, которые осуществляли уничтожение населенных пунктов и деревень, совершили неисчислимые преступления на территории временно оккупированных районов Советского Союза и стран Восточной Европы.

В систему СС были включены административно-хозяйственное управление СС, ведавшее концлагерями, управление по укреплению немецкой народности, практически осуществлявшие гнусные теории "расизма", и все полицейские организации гитлеровцев, в том числе также, как эйнзатцгруппы и зондеркоманды.

Вряд-ли стоит полемизировать с утверждениями защиты по поводу того, что, якобы, связь СС и полиции была "чисто внешней" и об"яснялась "личной унией" Гиммлера.

Известно, какое внимание уделял Гиммлер тому, что все чиновники полиции являлись членами тех самых "общих СС", которые являлись резервуаром и цементирующим ядром всей эсэсовско-полицейской системы германского фашизма. В числе других доказательств Суду уже представлено письмо Гиммлера Кальтенбруннеру от 24 апреля 1943 года "о порядке приема в члены СС чиновников ЗИПО" /полиция безопасности/, в том случае "если подающий заявление в СС подходит в расовом и идеологическом отношениях, если имеется гарантия в отношении числа его детей, здоровья всего рода и сам он не является больным, дегенератом".

1985

Этому позорному "черному корпусу" германского фашизма отведена исключительная роль в осуществлении преступных планов германского фашизма. Выродкам в СС"овской форме, потерявшим всякое представление о человеческой морали, не только гарантировалась безнаказанность за преступления, им повседневно внушалось, что именно они являются тем "полноценным" расовым слоем, который составит основу будущей "Великой Германской империи".

Так заявлял Гиммлер, так заявляли рейхслейтеры и гаулейтеры, возведенные Гиммлером в высшие звания СС и в зависимости от оценки "рейхсфюрером СС" их деятельности, повышаемые по эсэсовской иерархии.

Министр иностранных дел фашистской Германии Риббентроп не только не стыдился того, что приравнен в эсэсовском звании к убийце Полю или грабителю и палачу Глобочнику, он был весьма горд этим.

"Я всегда буду считать за особую честь принадлежать к этому гордому корпусу фюрера, имеющему решающее значение для будущего нашей Великой Германской империи" - писал Риббентроп в письме Гиммлеру по случаю производства его из группенфюреров в обергруппенфюреры СС.

Так, одна и та же система "СС" об"единила коменданта Треблинки унтершарфюрера Курта Франца, изобретателя "душегубок" унтерштурмфюрера Беккера, СС"овского экспериментатора над живыми людьми, хауптштурмфюрера СС доктора Риббентропа.

На совещании группенфюреров СС в Познани Гиммлер, говоря о единстве СС и полиции, заявил:

19736

H1216 – 0538

H1216 - 0539

"Я непрестанно кое-что прибавляю к этому, всегда ищу обруч, который бы дал возможность все это соединить. Горе, если этот обруч будет недостаточно крепким и начнет расходиться. Тогда, будьте уверены, все вернется за короткий срок к ничтожному прошлому...

... Я думаю, что мы отвечаем за это перед Германией, так как Германия нуждается в этом ордене СС, по крайней мере, на следующие с толетия".

Заканчивая речь, он говорил: "... Когда война будет выиграна, тогда я вам уже говорил об этом, начнется наша работа".

"... Из этого ордена, из этого верхнего расового слоя германского народа должно рождаться самое большое количество потомства. В течение 20-30 лет мы должны давать Европе руководящие слои. Если СС, совместно с крестьянами, и мы, совместно с нашим другом Бакке, без всяких ограничений, начнем заниматься Востоком, великодушно, не спрашивая ни о чем, с размахом и революционным напором, то в течение 20 лет мы продвинем границу народностей на 500 километров на Восток...

... Мы будем диктовать Востоку наши законы. Мы будем пробиваться вперед и постепенно подойдем к Уралу".

В краткой речи невозможно перечислить тягчайшие преступления, совершенные эсэсовцами. Да это и не нужно, так как представленные доказательства свежи в памяти Суда.

Я кратко остановлюсь на некоторых вопросах, касающихся ответственности отдельных групп СС в связи с возражениями, сделанными защитой.

Общие "СС". В какой бы из специальных организаций "СС" не состоял член СС, он, прежде всего, являлся членом "Общих СС"

19787

H1216 - 0540

и исключение из них влекло для него потерю должности и всех связанных с этим благ.

В связи с этим, я остановлюсь на одном из документов, представленных Советским Обвинением при пред"явлении материалов о преступлениях гитлеровцев в отношении советских военнопленных.

В данном случае речь идет о материалах следствия, произведенного эсэсовскими чиновниками по поводу, как сказано в материалах, "инцидента", произошедшего при проведении "особо-режимной операции".

Что означал последний термин - суду хорошо известно. В данном случае некий гауптштурмфюрер СС Кальбах, обследовавший так называемый "воспитательно-трудовой лагерь" советских военнопленных, в Бердичеве решил умертвить 78 советских пленных, состояние которых в протоколе допроса начальника лагеря СС - штурмшарфюрера Кноп характеризуется следующим образом: "Они были исключительно тяжело ранены. У одних отсутствовали обе ноги, у других - обе руки, у третьих отсутствовала одна какая-либо конечность. Только некоторые из них не имели ранения конечностей, но они были так изуродованы другими видами ранений, что не могли выполнять никакой работы". То обстоятельство, что советские военнопленные не могли быть использованы для работы, явилось единственным основанием для их умерщвления.

Исполнение приговора было поручено трем эсэсовцам: СС-унтершарфюреру Палано, СС - роттенфюреру Гессельбаху и СС-штурмфюреру Фольпрехту. Эти три эсэсовца в показаниях характеризуются следующим образом:

"Об упомянутых выше трех лицах, которым я поручил произвести расстрел военнопленных, мне было известно, что

H1216-0540

H1216 - 0541

они, еще будучи в Киеве, принимали участие в массовых экзекуциях многих тысяч человек и в местном управлении им уже в мою бытность поручались расстрелы многих сотен людей".

Однако случилось так, что 28 раненых советских военнопленных в то время, когда их везли на казнь, оказали героическое сопротивление палачам, убили двоих из них и разбежались.

В связи с этим и было назначено следствие, причем командир отряда СС в Бердичеве обвинялся, конечно, не в том,что решил убить 78 невиновных больных людей, а в том, что допустил возможность побега.

Я сослался на этот материал не для того, чтобы восстановить в памяти один из бесчисленных эпизодов эсэсовских зверств на территории временно оккупированных районов СССР, но для того, чтобы процитировать весьма характерный текст предупреждения об ответственности за ложные показания, к которому прибегли перед началом допроса производившие следствие эсэсовцы.

Там сказано:

"... поставлен в известность о существе предстоящего допроса. Мне указано, что ложные показания с моей стороны повлекут за собой наказание и исключение меня из СС".

Вступая в общие СС, будущий член этой преступной организации принимал особую присягу, в тексте которой было сказано: "Я клянусь тебе, Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер, повиноваться до смерти тебе и тем, которых ты назначил для того, чтобы командовать мною".

И [illegible] где бы не служил СС-овец - умерщвлял ли он людей в Треблинке и Освенциме, или мучил допрашиваемых в застенках гестапо - он оставался прежде всего самим

собою - тупым и безжалостным членом "общих СС", знающим лишь две обязанности - слепое повиновение "фюреру и рейхсканцлеру" и безоговорочное исполнение любых преступных приказов.

"Войска СС" -"Ваффен СС"

Войска СС зародились из так называемых "лейбштандартов" личной охраны Гитлера и дивизии "Мертвая голова", действовавшей, главным образом, в концлагерях.

Во время войны в "войска СС" вошли в числе других соединений и частей лагерные комендатуры, непосредственно осуществлявшие уничтожение миллиона людей и проведение в жизнь режима предельного изнурения заключенных перед умерщвлением, а также полицейские дивизии и части.

Уже это простое перечисление составных частей "Ваффен СС" свидетельствует об их преступном характере.

Советским обвинением пред"явлены в качестве доказательств приговор Военного Трибунала 4-го украинского фронта и сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков в гор.Харькове и Харьковской области, из которых видно, что за истребление более 20.000 человек мирных граждан Харькова, расстрелы и сожжение заживо военнопленных ответственны эсэсовские части и, в частности дивизия СС "Адольф Гитлер" под командованием обергруппенфюрера Дитриха и дивизия СС "Мертвая голова" под командованием обергруппенфюрера войск СС - Симона.

В городе Киеве за время немецкого господства было замучено, расстреляно и отравлено в "душегубках" более 195 тысяч мирных граждан, причем значительная часть их была уничтожена частями СС, за что, согласно сообщению

H1216 - 0542

H1216 – 0543

Чрезвычайной Государственной Комиссии, ответственн
бывший командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, генерал-лейтенант войск СС Юттнер и другие представители войск СС.

В городе Ровно и Ровенской области немцы уничтожили 102 тысячи человек. О том, как совершалось эсэсовцами это преступление свидетельствует, в числе других , солдат 4-го эскадрона 17 кавалерийской дивизии СС Адольф Митике, по приказу командира полка штандартенфюрера Цехендера вместе с другими солдатами полка производивший расстрелы мирных жителей, в том числе женщин и сожжение деревень.

В ноте министра иностранных дел Союза ССР В.М. Молотова от 27 апреля 1942 года, пред"явленной Трибуналу под № СССР - 61, приводится следующее, основанное на подлинных немецких документах, описание зверств кавалерийской бригады "СС" в районе гор. Торопец.

Я цитирую ноту:

"При разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригадой СС среди захваченных документов найден отчет первого кавалерийского полка названной бригады об "умиротворении" им Старобинского района Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 289 пленными, отрядом его полка расстреляно 6.504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 года. Командир второго полка той же бригады фон Магилл докладывает в своем "сообщении о проведении умирительной припятьской операции от 27 июля по 11 августа 1941 года: "Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько

глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)". В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады "СС", штандартенфюрера конного отряда названного 2 кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой об"является, что имперский фюрер "СС" и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей "слишком незначительным" и указывает, что "необходимо действовать радикально", что "командиры соединений слишком мягки в проведении операций" и приказывает "ежедневно докладывать число расстрелянных".

Подобной этим примерам была преступная деятельность частей войск СС на территории Югославии, Польши и других временно оккупированных немцами стран Восточной Европы. Я хочу напомнить суду о тех многочисленных материалах, пред"явленных Суду советским и британским обвинением, которые характеризуют преступления, совершенные на территории Югославии дивизией СС "Принц Евгений". В частности, я напомню сообщение югославской Государственной комиссии № 29 о злодеяниях этой эсэсовской дивизии. Там содержатся описания того, как эсэсовские солдаты, члены тех самых Ваффен СС, которых здесь называли "немецкой гвардией", сжигали зажимо население целых деревень, в том числе женщин и детей. Я напомню такие показания генерал-майора войск СС Августа Шмидтхубера о содержащимся в них описанием того, как по приказу командира 1-го батальона СС Каасарера были заперты в помещении церкви в Кривой Реке мирные люди, а затем здание церкви взорвано.

19742

H1216 – 0544

H1216 - 0545

Я позволю себе сослаться на известные также Трибуналу об"яснения офицеров этой дивизии о массовом расстреле заложников и убийствах военнопленных.

На Суде была оглашена строго секретная директива Гиммлера, на основании которой части Ваффен-СС уничтожили тысячи населенных пунктов, городов, сел и деревень во временно оккупированных немцами районах Советского Союза.

В этой директиве Гиммлер писал:

"Цель, которая должна быть достигнута, заключается в том, чтобы после того, как украинские области будут эвакуированы, там не должно быть оставлено ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одной железнодорожной линии, ни один дом не должен остаться целым, не должно быть ни одной шахты, которую можно было бы эксплоатировать в течение ближайших лет, не должно быть ни одного неотравленного колодца. Враг должен найти страну полностью выжженной и разрушенной".

"Ваффен СС", исполняя преступные приказы рейхсфюрера СС (приказ Гиммлера от 10.П.1934 года), угоняли в немецкое рабство население целых районов, сгоняя украинских и русских детей в особые концентрационные лагери для детей.

Так называемые "Ваффен СС" были, в первую очередь, отборными частями "СС", в подавляющей части состоявшими из добровольцев, в том числе из членов "общих СС", призванных практически осуществлять преступные планы Гитлера и его клики.

Попытки защиты и обвиняемых об"явить их "немецкой гвардией", далекой от каких-либо "полицейских функций" и не обагрившей руки в крови невинных людей, являются противоречащим неумолимым и бесспорным фактом. Мы не утверждаем, однако, что среди солдат "Ваффен СС" совершенно не было призванных по мобилизации. Вопрос о степени виновности отдельных лиц - это вопрос компетенции национальных судов. Однако войска СС в целом являются органической частью общей системы учреждений и организаций СС и, безусловно, преступны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв.

(Об"является перерыв).

Встать! Суд идет!

Г-н ДОДД. Господин председатель! Я намереваюсь ~~собираюсь~~ выразить точку зрения Обвинения по поводу ходатайства подсудимого Зейсс-Инкварта о предоставлении аффидевита. Мы все согласились на том, что нам следует возражать против предоставления аффидевита Зейсс-Инкварта. В нем изложены лишь общие доводы. Он был переведен, однако там нет ничего нового, в нем лишь выражено отношение подсудимого к ряду различных документов, которые были предоставлены в качестве доказательства еще в ~~н~~январе этого года. Нам кажется, что защите не следует подавать такого рода ходатайств. Защитник уже выступал со своими доводами и он, конечно, еще будет иметь возможность обратиться к Трибуналу Мы считаем, что этот документ в настоящее время Трибуналом принят быть не может. В этом аффидевите затрагивается один вопрос: имеются два документа - 3640-ПС и 3645-ПС, которые, по словам подсудимого Зейсс-Инкварта, не были предоставлены в качестве доказательств. Однако французский обвинитель Шампетье де Риб ссылался на них. Вот и все. Конечно, г-н Шампетье де Риб и другие господа-представители французского Обвинения согласны с нами, что эти документы не имеют доказательной силы и сейчас мы хотели бы заявить Трибуналу и раз"яснить ему, что фактически эти два документа не были приняты в качестве доказательств; и, конечно, мы не должны на них ссылаться в своих речах. Нам кажется, что помимо этого вопроса, в этом аффидевите нет ничего такого, чтобы заслуживало внимания Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это на немецком языке?

Г-н ДОДД. Да, милорд, на немецком языке. У нас неполный перевод. Один из наших переводчиков наскоро, лишь для того, чтобы меня информировать, сделал перевод в сжатой форме. Я могу

H1216 - 0546

H1216 – 0547

сейчас прочесть абзац за абзацем, если этого желает Трибунал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это очень пространный документ?

Г-н ДОДД. Нет, мой перевод занимает приблизительно полторы страницы. Сам аффидевит - 6 страниц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Додд. Если единственное возражение против аффидевита заключается в том, что в нем изложены общие доводы, то является ли это серьезным возражением при наличии такого большого количества документов?

Г-н ДОДД. Думаю, сэр, что нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В данном случае дело лишь в переводе.

Г-н ДОДД. Да. Наши возражения основаны лишь на том, о чем я сейчас говорил. Я не хочу слишком настаивать на этих возражениях. Если Трибунал считает, что лучше предоставить этот документ и дать его перевести, то мы не будем выдвигать каких-либо возражений по содержанию аффидевита. Я считаю, что не стоит особенно настаивать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, Трибунал полагает, что в данном случае лучше всего разрешить представить этот аффидевит в качестве доказательства. Трибунал считает, что документы 3640-ПС и 3645-ПС не были представлены в качестве доказательства.

Г-н ДОДД. Да, г-н председатель, 3640 и 3645-ПС не были представлены в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал не будет принимать к сведению ссылки на эти документы.

Г-н ДОДД. Я хотел бы сообщить Трибуналу о письме д-ра Латернзера. У нас нет возражений против него. Мы все согласны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодарю Вас.

/К микрофону подходит защитник Латернзер./

Г-н Додд сказал, что нет возражения против Вашего письма. Это будет...

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, я хотел бы только зачитать здесь один небольшой абзац из этого письма для занесения в протокол, - тут всего две фразы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, но если письмо предоставлено в качестве доказательства, то нет необходимости тратить время на зачтение его. Обвинение согласилось с тем, что письмо будет рассматриваться как доказательство, занесенное в протокол.

ЛАТЕРНЗЕР. После данных свидетелей Штрейбером показания, я считав нужным зачитать здесь для занесения в протокол небольшой абзац, состоящий всего из двух фраз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, подождите минутку.

/Пауза, члены суда совещаются./

Нет, д-р Латернзер, письмо будет просто считаться частью доказательств, занесенных в протокол. И мы не хотим больше тратить время на обсуждение этого вопроса.

ЛАТЕРНЗЕР. Г-н председатель, сегодня во время перерыва я получил еще один документ, относящийся к данному вопросу. Я, правда, не знаю, примет ли его суд, чтобы закончить эту тему, я прошу суд принять его. Речь идет о документе, из которого следует, что одна из союзных наций подготовляла бактериологическую войну и бактериологическое оружие, как оборонительное, так и наступательное. Этим занималось 4.000 человек. Я ссылаюсь на это, чтобы привести суду еще один факт, который важен для оценки всего этого дела с точки зрения международного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это относится к числу тех вопросов, по

H1216 – 0548

H1216 – 0549

поводу которых мы уже неоднократно выносили решения; такие доказательства являются неприемлимыми.

ЛАТЕРНЗЕР. Да, но так как при этом речь идет о новой области...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы хорошо знаем к чему будет сводиться Ваш довод. Вы уже заявляли, что все исследования в области бактериологической войны носили исключительно оборонительный характер. Этот довод совершенно ясен . И любые доводы, основанные на том, что могли бы сделать при соответствующих обстоятельствах союзники, не относятся к делу.

/К микрофону подходит представитель Советского Обвинения генерал РУДЕНКО./

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО.

Штурмовые отряды СА

4 октября 1943 года, произнося свою речь перед группенфюрерами СС в Познани, Гиммлер заявил:

"Нам необходимо полное единство с партией и всеми ее организациями. К счастью, мы полностью едины в настоящее время с СА. Новый начальник штаба Шейман считает своей важнейшей задачей мир и согласие среди старых партийных группировок".

Так создатель тех самых СС, которые в 1934 г. перебили путчистскую верхушку СА, в 1943 г. подтвердил полное единство эсэсовцев со штурмовиками и подчеркнул значение своей преступной организации гитлеровцев в общем заговоре.

На всем протяжении развития гитлеровской партии и затем гитлеровского государства СА была той преступной организацией, которой главари германского фашизма уделяли особое внимание, считая ее одним из важнейших орудий терроризирования и одурачивания своего народа и подготовки агрессии против других народов.

Не имеет смысла полемизировать с защитой СА по поводу роли, которая отводилась этой преступной организации в общем

фашистском заговоре. По существу речь адвоката Бема вообще была лишена заслуживающей внимания юридической аргументации. Это была речь, произнесенная с позиций убежденного нациста, повторяющая в ряде случаев худшие примеры гитлеровской пропаганды, которые защитник старательно извлекал из печатных органов штурмовых отрядов.

Штурмовые отряды...

/К микрофону подходит защитк СА д-р Леффлер./

ЛЕФФЛЕР. Г-н председатель, разрешите мне заявить протест против оскорбительного личного выпада. Адвокат д-р Бем, к сожалению, не может присутствовать на сегодняшнем заседании, но в перерыве я установил по списку г-на генерального секретаря, к которому русская делегация также имеет доступ, что адвокат д-р Бем никогда не был членом национал-социалистской партии. Обвинение в том, что он в своей защитительной речи проводил национал-социалистскую пропаганду, уже поэтому является совершенно необоснованным. В Германии не найдется ни одного нормального человека, который бы в годы господства нацизма отрицательно относился к национал-социалистской партии, а теперь, на этом процессе, стал бы вести национал-социалистскую пропаганду... Я хочу сказать еще только одну фразу, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но мы не рассматриваем сейчас вопроса о том, принадлежали ли защитники к нацистской партии или нет и из этого замечания советского обвинителя вовсе не явствует, что д-р Бем был членом нацистской партии. Может быть он несколько резко выразился; вот его буквальные слова: "это была речь, произнесенная с позиций убежденного нациста". Он не считает, что д-р Бем был членом нацистской партии.

ЛЕФФЛЕР. Г-н председатель, я могу добавить к своему заявлению только одно: я прошу суд учесть трудное положение, в

/ 9748

H1216 – 0550

H1216 – 0551

котором находится защита; невозможно защищать организации партии, не излагая точки зрения партии. Это все, что я хотел сказать. Если г-н русский обвинитель не считает юридически обоснованными заявления, сделанные д-ром Бемом в его защитительной речи, то нужно отметить, что все они подробнейшим образом рассмотрены в превосходном меморандуме моего коллеги Клефиша. Нам сказали, что на эту защитительную речь последуют возражения; однако, эти возражения нами до сих пор не получены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал Руденко, возможно Ваше заявление было переведено нам не совсем точно и поэтому Трибунал хотел бы быть уверенным, что то, что я сказал об этом, было совершенно правильно, т.е. что Вы не хотели сказать, что...

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО. Вы совершенно точно сказали, г-н председатель, что я утверждал, что его речь была произнесена с нацистской позиции, но у меня нет утверждения, что сам д-р Бем принадлежал к нацистской партии, и я думал, что такая полемика вполне допустима.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думал, генерал Руденко, что, может быть, Вам все"таки следовало бы взять обратно Ваше заявление о том, что д-р Бем был сам убежденным нацистом.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО. Я также не утверждал, что сам д-р Бем - убежденный нацист; я утверждал, что он исходит в своем выступлении из позиции убежденных нацистов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То есть, Вы хотите сказать, что д-р Бем представлял здесь определенную точку зрения и, конечно, как защитник, он не высказывал свою собственную точку зрения; он лишь представляет точку зрения того обвиняемого, дело которого он ведет. Вы это хотели сказать?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО. Конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО:

Штурмовые отряды - Штурмабтайлунген или СА - были первой ударной силой в руках заговорщиков, первой массовой военной и террористической организацией, созданной ими.

Они были организованы Гитлером еще в 1921 году при полной поддержке мечтавшего о реванше рейхсвера.

Ядро СА составили люди типа Штрейхера и Рема, зоологические антисемиты, шовинисты из числа сторонников завоевания жизненного пространства, оставшиеся не у дел офицеры и солдаты разбитой кайзеровской армии.

В отряды штурмовиков были собраны, с одной стороны, наиболее реакционные реваншистские элементы, с другой стороны, в СА потянулись авантюристы, соблазненные декоративной стороной этой преступной организации и почуявшие возможность участвовать в погромах и грабежах.

С самого начала СА являлась строго добровольной организацией. Этот принцип сохранился неизменным на всем протяжении развития штурмовых отрядов.

От мюнхенского путча 1923 года до захвата власти гитлеровцами в 1933 году СА оставались верным орудием в руках гитлеровской фашистской клики, обеспечивавшим ей "власть над улицей" и устранение политических противников.

Наряду с СС, штурмовые отряды являлись составной частью гитлеровской партии. Это было официально об'явлено в постановлении от марта 1935 года и тоже значилось в организационном уставе гитлеровской партии.

"Общественность никогда бы ничего не узнала из волнующих речей и пропаганды нашей маленькой фракции в рейхстаге или из стремлений и задач партии, если бы она не слышала шаги марширующих частей СА и их боевых песен", - писал

19750

H1216-0552

H1216 – 0553

штурмфюрер СА Бауэр в своей брошюре "СА".

Но немецкая "общественность" слышала не только "маршируюший шаг СА и их боевые песни". Значительно более ощутимо воспринимались ею удары резиновых дубинок, выстрелы в политических противников и погромы в рабочих кварталах. Основная ценность СА для главных фашистских заговорщиков заключалась именно в этой функции СА, как орудия погромов и террора.

В период борьбы за власть и в последующее время штурмовики были прежде всего орудием грубого насилия, средством устремления и истребления политических противников.

Это положение весьма откровенно было выражено Геббельсом в речи, произнесенной им в 1935 году. Он говорил тогда:

"Внутренние политические оппоненты не исчезли по каким-то никому неизвестным тайным причинам. Нет, они исчезли потому, что движение наше располагало самым сильным оружием в стране - этим самым сильным оружием являлись отряды СА".

Суду памятны показания свидетеля Гизевиуса о терроре со стороны штурмовиков на улицах германских городов, о погромщиках в форме СА, избивающих, убивающих, глумящихся над достоинством человека и превращающих штабы СА в дома пыток.

Правда, ко времени прихода гитлеровцев к власти уже вполне оформилась другая террористическая организация, ставшая основным исполнителем их предначертаний и наряду с СА резервом той громадной полицейской машины, которую создал германский фашизм. Это были СС, и окружавшие Гитлера коричневорубашечники должны были несколько посторониться для того, чтобы пропустить к верхушке гитлеровского аппарата "черный корпус" СС-овцев.

1975

О широком использовании СА как резерва политической полиции говорит официальный биограф Геринга. Он отмечает,что, создавая гестапо,Геринг включил в состав этой, одной из наиболее опасных преступных организаций германского фашизма,многих членов СА "как лиц наиболее надежных в политическом отношении".

Суду уже были пред'явлены материалы,свидетельствующие о том, что наряду с СС-овцами члены СА после прихода к власти фашистов составили команды охраны концлагерей.

Описывая концентрационный лагерь в Ораниенбауме,штурмбанфюрер СА Шефер говорит о том, что "самые проверенные и смелые члены СА были выбраны для того, чтобы работать в лагере,т.е. они были постоянной стражей лагеря. Таким образом мы создавали кадры опытных стражников,которые всегда были готовы к тому, чтобы действовать".

Мне кажется нет нужды останавливаться на том,какой режим обращения с заключенными существовал в этих лагерях и как вели себя в концлагерях штурмовики,выполняя в них роль палачей.

Штурмовики непосредственно осуществляли первые антисемитские погромы.Это подтверждается в числе других документов, пред'явленных обвинением, подлинными отчетами командиров частей и подразделений СА. Наряду с СС - СА воспитывалось в духе того же звериного антисемитизма,который в конечном итоге получил завершение созданием Треблинки в Хелмно.

Однако при анализе преступного характера организации нельзя опустить еще одну важнейшую функцию СА,выполненную ими в общем плане развития гитлеровского заговора.

СА были той организацией, под прикрытием которой было произведено массовое обучение чисто военных кадров для Вермахта,призванных впоследствии осуществить планы агрессии гитлеровцев.

19752

H1216 – 0554

H1216 – 0555

Эта преступная деятельность выполнялась с соблюдением максимальной конспирации от окружавшего мира.

"В дополнение к моим инструкциям... от 11 июня 1933 года я нахожу нужным просить все власти СА быть чрезвычайно осторожным в отношении любой публикации относительно службы СА не только в общей прессе, но также и в сообщениях и газетах отдельных частей СА. Только за последние несколько дней министерство внутренних дел по просьбе министерства иностранных дел дало строгую инструкцию всем германским властям относительно того, чтобы был проведен строжайший контроль над всеми публикациями, которые могли бы дать повод другим странам указывать на нарушение Германией условий Версальского договора".

Этот секретный приказ начальника штаба СА целиком опровергает утверждения защиты о "мирном характере" штурмовых отрядов и о "чисто спортивном" характере их деятельности.

Сама организационная структура штурмовых отрядов с их бригадами и полками носила чисто военный характер. С самого начала возникновения под руководством наиболее реакционных офицеров рейхсвера, сомкнувшихся с гитлеровцами, отряды СА приступили к подготовке кадров для будущей войны.

В последующее время после захвата гитлеровцами власти, СА стали орудием массовой военной подготовки, и одетые в форму офицеры Вермахта занимались в них строго военным обучением штурмовиков.

Руководители СА хорошо понимали место, отведенное им в осуществлении планов гитлеровской агрессии после захвата власти.

По этому поводу уместно напомнить Суду небольшое извлечение из статьи, опубликованной в органе штурмовых отрядов

19783

"Боец СА" 6 января 1934 года:

"...боец СА, следуя воле фюрера, должен оставаться защитником национал-социалистской революции и и охранять ее могущество; он должен всегда стоять на своем посту. Ибо грандиозные задачи ожидают еще своего осуществления, которое немыслимо без активного участия и сотрудничества штурмовых отрядов.

То, что ~~следовало~~ сделано до сих пор, а именно - захват власти в государстве и устранение всех элементов, которые в качестве носителей идей марксизма,либерализма и капитализма повинны во всех бедствиях послевоенных лет, все это только предпосылки, трамплин для того, чтобы приступить к выполнению истинных задач национал-социализма.

И на всем протяжении последующего развития гитлеризма СА были верным оружием в руках преступной гитлеровской клики.

В период войны членам СП было специальной директивой вменено в обязанность следить за военнопленными и "восточными рабочими", не допуская никакого ослабления, установленного в отношении их зверского человекоистребительного режима. Члены СА несли охранную службу в ряде "рабочих" лагерей.

СА были одной из наиболее массовых преступных организаций гитлеровской партии.

Активная преступная деятельность ее членов за исключением "союза ветеранов" и лиц, вовлеченных в спортивные общества в результате судебного следствия в полной мере доказана.

Штурмовые отряды немецкой фашистской партии,деятельность которых является весьма значительной частью истории преступлений гитлеровского режима, безусловно, должны были быть признаны судом преступной организацией.

19754

H1216-0556

H1216 – 0557

Г Е С Т А П О

Гестапо было создано подсудимым Герингом 26 апреля 1938 года в бытность его прусским премьер-министром и первое время Гитлер лично им руководил.

Постепенно руководство политическими полициями федеральных земель сконцентрировал в своих руках имперский руководитель СС Гейнрих Гиммлер. Законом от 10 февраля 1936 года Гитлер назначил Гиммлера шефом германской полиции, узаконив, таким образом, достигнутую к этому времени "персональную унию" между СС и полицией в целом.

В первом своем приказе от 25 июня 1936 года о структуре германской полиции Гиммлер в той же персональной унии назначил шефом полиции безопасности, об'единявшей в своей системе гестапо и уголовную полицию, шефа СД - Рейнгарда Гейдриха, преемником которого стал после уничтожения Гейдриха подсудимый Кальтенбруннер.

В 1939 году в результате укрепления руководящей роли СД в общей системе безопасности нацистского государства и в целях дальнейшего соподчинения полиции безопасности единому руководству была проведена реорганизация центральных органов безопасности, выразившаяся в об'единении "Главного управления безопасности" в рамках единого эсэсовского полугосударственного-полупартийного аппарата - "Главного управления имперской безопасности" - РСХА:

Существовавшее до тех пор в составе "Главного управления полиции безопасности" управление тайной государственной полиции", известное в то время под сокращенным названием "гестапо", превратилось в 1У управление РСХА.

19755

Задачи гестапо в общей системе органов безопасности третьей империи были четко определены в свое время тем же Гейдрихом в статье, опубликованной в немецком журнале "Германская полиции". Определяя роль СД, как политической разведки нацистской партии и государства, в обязанность которой входило выявление и изучение, с целью информации нацистского руководства, политических настроений, тенденций и течений как внутри, так и вне империи, - задачу органов тайной государственной полиции он видел в конкретном выявлении и обезвреживании политически враждебных и неблагонадежных для фашистского режима элементов.

Выполнение этой кардинальной программной задачи нацистского государства служила вся система центральных, территориальных, пенитенциарных и специальных органов и формирований гестапо.

Выполнение этой задачи требовало самого тщательного индивидуального отбора сотрудников гестапо. Они подбирались из числа наиболее опытных кадровых чиновников общей полиции и администрации, на деле зарекомендовавших себя фанатическими приверженцами гитлеровского режима, а также из штатных сотрудников СД, назначавшихся, как правило, на руководящие должности в гестапо.

Из письменных показаний бывшего начальника У1 управления РСХА Вальтера Шленберга установлено, что 75 процентов чиновников гестапо являлись членами СС. Таковыми либо уже приходили в гестапо, либо вступали в СС, начав свою службу в этой карательной террористической организации.

Число сотрудников гестапо в период 1943-45 гг. доходило до40-45 тысяч. Такой штат,говоря словами Фуше, позволял гестапо иметь "везде глаза, чтобы видеть, и везде руки, чтобы схватывать".

19756

H1216 – 0558

H1216 – 0559

Преступная деятельность гестапо не ограничивалась пределами имперской территории. В период подготовки планов агрессии на органы гестапо была возложена организация совместно с СД- одной из первых оперативных групп - "айнзатцгруппы", предназначенной для действия на территории Чехословацкой республики.

С началом военных действий тайная государственная полиция в соответствии с заранее разработанным и утвержденным планом выделила часть своих кадров в распоряжение вооруженных сил, в составе которых они образовали так называемую "тайную полевую полицию". Формирования последней выполняли в войсках действующей армии функции, присущие гестапо и уголовной полиции в рейхе и, кроме того, широкие полицейско-карательные функции, направленные против мирного населения и партизан в районах боевых действий.

С самого создания тайной государственной полиции ей было предоставлено широкое право внесудебной репрессии против элементов, "угрожавших" нацистскому государству и партии.

Одной из основных форм подавления этих элементов было использование права превентивного ареста и превентивного заключения, которым на протяжении своего существования широко пользовались органы гестапо как на территории самой империи, так и в присоединенных к Германии и оккупированных ею областях.

Местами превентивного заключения были пользующиеся широкой и мрачной известностью немецкие концентрационные лагери. Заключение в концлагерь происходило по простому письменному распоряжению шефа полиции безопасности и СД - Гейдриха, а впоследствии - подсудимого Кальтенбруннера или начальника 1У управления РСХА Мюллера. Во многих случаях

19757

распоряжение о заключении в концентрационный лагерь давал лично рейхсфюрер СС и шеф германской полиции Генрих Гиммлер.

Никогда подвергавшийся превентивному заключению не знал, на какой срок мучений и издевательств он обречен, срок заключения всецело зависел от произвола гестапо. Даже в тех случаях, когда гестапо, бросая человека в концлагерь, заранее определяло срок его заключения, было строжайше запрещено сообщать это как заключенному, так и его близким.

Эти концлагери явились прообразом возникших в период развязывания гитлеровской агрессии лагерей уничтожения, название которых с содроганием будут вспоминать грядущие поколения - Майданек, Освенцим, Треблинка и многие другие.

В качестве карательного экзекутивного аппарата нацистского государства тайная государственная полиция была тесно связана с нацистской партией.

В приложении к декрету имперского и прусского министра от 20 сентября 1936 года недвусмысленно сказано, что "особые задачи полиции безопасности требуют самого тесного и полного взаимопонимания, сотрудничества... и с гаулейтерами НСДАП..." При ознакомлении с декретом от 14 декабря 1938 года о сотрудничестве партийных инстанций с тайной государственной полицией, легко усматривается самый тесный контакт между различными организациями фашистских заговорщиков, в частности, между гестапо и руководством нацистской партии. Подсудимый Гесс и Борман постоянно заботились о поддержании тесного контакта партии с гестапо.

б) УЧАСТИЕ ГЕСТАПО В ПОДГОТОВКЕ АГРЕССИИ.

Как я уже говорил, гестапо, наряду с другими преступными фашистскими организациями, принимало самое активное участие в подготовке захвата территорий других государств.

19758

H1216 - 0560

H1216 – 0561

Список, заключавший 4 тысячи имен югославских граждан, составленный в 1938 году и захваченный в мае 1945 года в отделении гестапо в Мариборе, с несомненностью свидетельствует об участии гестапо по своей линии в подготовке захвата Югославии.

Из показаний одного из югославских квислинговцев Драгомира Иоановича, бывшего начальника сербской полиции при немцах, установлено, что руководящие круги фашистских заговорщиков заранее планировали органы гестапо в Югославии. Согласно выработанному плану, между проживавшими в Югославии немцами заблаговременно были распределены полицейские посты.

Советским обвинением был пред'явлен Трибуналу документ за № СССР-509, из которого также видно, что еще до захвата фашистами Чехословакии органы главного управления имперской безопасности планировали развертывание деятельности СД и гестапо на территории этой страны.

Из доклада чехословацкого правительства усматривается и другая форма участия органов гестапо в подготовке агрессии. Главное управление имперской безопасности забрасывало в Чехословакию своих агентов для убийства антифашистов или их похищения и вывоза в Германию.

Факт участия органов гестапо в разработке планов агрессии подтверждается также рядом документов, говорящих о том, что еще до своего вероломного нападения на СССР гитлеровские палачи составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководителях государственных органов и общественных деятелях, которые, по их планам, подлежали уничтожению. Так гестапо совместно с СД и уголовной полицией бы-

ли подготовлены для этих преступных целей "Особая розыскная книга СССР", "Германская розыскная книга", "Списки по выявлению местопребывания" и другие подобного рода розыскные книги и списки.

Преступная деятельность гестапо по подготовке и развязыванию агрессии внутри самой Германии и в западных государствах уже достаточно освещена моими уважаемыми коллегами, а поэтому я перехожу к вопросу о преступлениях гестаповцев на временно оккупированных гитлеровцами территориях СССР, Югославии, Польши и Чехословакии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Под каким номером представлены все эти книги "Германская розыскная книга", "Списки по выявлению местопребывания" и т.п. СССР-3? Это правильно?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Да, СССР-3, совершенно правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Преступления, содеянные гитлеровцами с помощью исполнительного полицейского аппарата на временно оккупированных ими территориях Чехословакии, Югославии и Польши имеют многие общие черты.

Различные органы гестапо были тем экзекутивным исполнительным аппаратом, который осуществлял большинство этих злодеяний.

Первая же массовая "акция" по уничтожению польской интеллигенции, задуманная Франком и одобренная Гитлером, так называемая "операция АБ" была непосредственно выполнена гестаповцами. Именно сотрудники гестапо, привлекавшие в помощь отряды эсэсовцев, под руководством начальника СС и полиции в Польше обергруппенфюрера Крюгера и бригаденфюрера Штехенбаха уничтожили при проведении этой зверской массовой операции несколько тысяч польских интеллигентов.

Согласно постановлению Франка от 9 октября 1943 года, те, получившие зловещую славу, так называемые "штандге-

19760

H1216 - 0562

H1216 – 0563

рихты", которые были созданы для "подавления нападений на германское строительство в генерал-губернаторстве", также состояли из сотрудников тайной полиции, т.е. гестапо.

Именно гестапо в Польше осуществляла жестокие репрессии в отношении священнослужителей, уже до января 1941 года, убив около 700 священников и заключив 3 тысячи священников в концентрационные лагери.

Как это вполне доказано материалами, представленными советским обвинением, гестапо на территории Польши создала особые пункты массового уничтожения еврейского населения.

В отличие от таких лагерей уничтожения, как Майданек и Освенцим, подчиненных административно-хозяйственному управлению СС, – тайный пункт массового уничтожения людей в Хелмне, где было уничтожено с помощью душегубок 340 тысяч евреев, был создан и непосредственно подчинен гестапо и назывался "зондеркоманда Кульмгоф".

Эта гестаповская зондеркоманда инспектировалась начальником гестапо города Лодзи Браутфишем.

Равным образом гестапо создало прообраз всех последующих лагерей уничтожения – Треблинку.

"Реферат" Эйхмана, осуществлявший уничтожение евреев в Европе, используя для этого систему лагерей уничтожения, – отдела "Д" СС, находился в системе гестапо и Эйхман был непосредственно подчинен начальнику гестапо Мюллеру.

В Польше гестаповцами было уничтожено 3 миллиона 200 тысяч евреев, в Чехословакии – 112 тысяч евреев, в Югославии – 65 тысяч евреев.

Гестапо осуществляла на территории оккупированных немцами стран Восточной Европы преступную систему заложничества и коллективной ответственности, произвольно расширяя круг подвергающихся жесточайшим репрессиям людей.

19781

Так, например, тайная полиция совместно с подсудимым Франком издала известное распоряжение о массовых репрессиях в отношении "семей саботажников, где было сказано о том, что следует: расстреливать на месте не только охваченных преступников, но и, кроме того, казнить одновременно всех мужчин из рода, женщин же этого рода старше 16 лет отправлять в концлагери".

То, что происходило в Польше, является характерным не только для этой страны, но в точно такой же степени и для Чехословакии и Югославии.

В Чехословакии лишь через тюрьму гестапо в Брно в период оккупации прошло 200 тысяч человек, из них освобождено было только 50 тысяч, а остальные убиты или посланы для немедленного умерщвления в концлагерь.

Постановлением 9 марта 1942 г. гестапо получила право "превентивного заключения" в "протекторате".

Еще до начала войны тысячи чешских патриотов, в особенности докторов, учителей, юристов, священников и т.д. были арестованы. Кроме того, в каждом районе записывались лица, подлежащие аресту как заложники при первом признаке беспорядков "в общественном строе и безопасности". В 1940 году Карл Ганс Франк заявил в речи "к вождям движения национального единства", что 2.000 чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны в том случае, если видные чешские деятели откажутся подписать заявление о лойяльности.

После покушения на Гейдриха многие из этих заложников были казнены.

В 1939 году гестапо созвало директоров и заведующих складами и различных чешских промышленных фирм. От них были отобраны следующие подписки: "Я принимаю к сведению то обстоятельство, что я буду немедленно расстрелян, если фаб-

19762

H1216 - 0564

H1216 - 0565

рика прекратит работу без уважительной причины".

Подобным же образом преподаватели чешских школ должны были давать в гестапо особые подписки, ручаясь за лояльное поведение своих учеников.

Гестапо осуществила беспримерное по своей жестокости злодеяние, истребив население деревни Лидице и уничтожив самую деревню.

В исключительно жестоких формах осуществлялся полицейский террор на территории Югославии.

Для подтверждения этого может быть приведено следующее небольшое извлечение из сообщения № 6 югославской государственной комиссии по расследованию военных преступлений:

"Группа заложников была повешена в Целье (Цилли) на крючьях, на которых мясники вывешивали мясо. В Мариборе каждые пять из обреченных жертв были вынуждены класть расстрелянных заложников в ящики и грузить на грузовые машины. После этого пять человек расстреливались и следующие пять были обязаны продолжать погрузку. Так продолжалось беспрерывно. Улица Содна в Мариборе была вся залита кровью, текшей с грузовиков".

Трибуналу пред'явлены многочисленные документы о массовом расстреле заложников, подписанные соответствующими начальниками территориальных отделений тайной немецкой полиции в Югославии. Я не буду подробно останавливаться на содержании этих документов, полагая, что они достаточно памятны суду.

19763

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕСТАПО НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР.

На судебном следствии полностью доказаны те тягчайшие преступления, которые были совершены гестапо на временно оккупированной советской территории, где они действовали либо в составе оперативных формирований - "эйнзатцгрупп", "эйнзатцкоманд", "зондеркоманд" СД и полиции безопасности, либо в составе тайной полевой полиции, укомплектованной чиновниками гестапо и уголовной полиции.

Как правило, чиновники гестапо во всех случаях выполняли роль непосредственных исполнителей бесчеловечных "экзекуций" и "массовых акций", действуя под общим политическим руководством сотрудников СД и при содействии чинов других видов полиции, а также отрядов "Ваффен СС", широко используемых для этих целей.

На суде установлены многочисленные случаи массовых убийств и истязаний мирных граждан СССР органами гестапо. В качестве примера я ограничусь описанием только отдельных характерных фактов. В одном лишь небольшом городе Вязьме по приказанию начальника гестапо было замучено и убито несколько тысяч мирных советских граждан. Фашистские изверги не только убивали свои жертвы, но и заставляли их самих предварительно рыть себе могилы.

В дер. Зайчики, Смоленской области, гестаповцы согнали в один дом 23 стариков, женщин и детей, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем.

В рижских психиатрических больницах гестаповцы уничтожили всех находившихся там душевнобольных.

Как можно видеть из сообщения Чрезвычайной Государствен-

19764

H1216 - 0566

H1216 - 0567

но- Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Ровно и Ровенской области, гестаповцы практиковали массовые убийства людей в ответ на каждый акт сопротивления немецким захватчикам.

Когда в ноябре 1943 г. в г.Ровно был убит неизвестным лицом немецкий судья, гестаповцы расстреляли свыше 350 заключенных, содержащихся в Ровенской тюрьме.

О применении гестаповцами для истребления советских граждан душегубок известно из сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. В г.Краснодаре и Краснодарском крае гестаповцы, действовавшие в составе оперативных групп, истребили посредством отравления окисью углерода свыше 6.700 советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей,находившихся на излечении в больнице гор.Краснодара, а также арестованных, содержавшихся в тюрьме гестапо.

На окраине гор.Краснодара в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газом и сброшенных туда гестаповцами.

В Ставропольском крае было умерщвлено путем отравления газом в душегубках 54 тяжело больных ребенка, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда, а также 660 больных Ставропольской психиатрической больницы.

О том, какого рода истязания применялись гестаповцами, можно составить себе представление по показаниям г-на Ковальчука из Ставропольского края. Гестаповцы допрашивали только ночью. Для допроса вызывали в отдельную камеру, где были устроены специальные приспособления для пыток, в том числе цепи с поручнями для закрепления рук и ног, прикрепленные к

цементному полу. Арестованного предварительно раздевали догола, клали на пол, руки и ноги заковывали в цепи, а затем избивали резиновыми палками. Иногда на спину жертвы клали доску и сверху этой доски тяжелыми гирями наносили удары.

Камера пыток была устроена таким образом, что когда все арестованного пытали, то остальные арестованные, сидевшие в соседней камере в ожидании расправы, могли наблюдать за пытками и истязаниями. После пыток заключенного, потерявшего сознание, современные инквизиторы бросали в сторону, а следующую жертву волокли в камеры, в большинстве случаев уже в полусознательном состоянии.

Неслыханные истязания при допросе допускались гестаповцами даже в отношении женщин.

Я привел только один пример. Такие истязания при допросах чрезвычайно широко применялись на оккупированных территориях СССР.

Применение средневековых пыток при допросе имело место на основании специальных приказов главного управления имперской безопасности и начальника гестапо Мюллера. В одном из этих совершенно секретных приказов начальство поучает подчиненных: "Третья степень может состоять из следующих элементов: очень простая диэта (хлеб и вода); жесткая койка, темная камера, лишение сна, истощающая муштра, розги".

Неслыханным издевательствам и преследованиям подвергалась со стороны гестаповцев также интеллигенция, в том числе видные деятели науки и искусства, находящиеся на временно захваченной немцами территории.

Преследование представителей интеллигенции со стороны гестаповцев проводилось по заранее разработанному плану. Например, еще до захвата немецкими войсками г. Львова от-

1976

H1216 – 0568

H1216 - 0569

ряды гестаповцев имели списки виднейших представителей львовской интеллигенции, предназначенных к уничтожению. Тотчас же после занятия немцами г.Львова начались массовые аресты и расстрелы профессоров, врачей, юристов, писателей и артистов. Не считаясь с человеческим достоинством своих жертв, гестаповцы прибегали к самым изощренным истязаниям арестованных ученых, а затем расстреливали их.

Произведенным после освобождения г.Львова частями Красной Армии от немецких оккупантов расследованием было установлено, что немцами было убито свыше 70 виднейших деятелей науки, техники и искусства, трупы которых гестаповцами были сожжены.

Боясь ответственности, фашистские шакалы тщетно пытались скрыть факты истребления львовской интеллигенции.

Гестапо участвовало также в истязаниях и убийствах военнопленных.

На судебном следствии была оглашена директива 1У управления РСХА от 17 июня 1941 г. о действиях отрядов полиции безопасности и СД в лагерях для военнопленных.

Вы имели возможность также познакомиться с директивой Мюллера от 9 ноября 1941 года всем органам гестапо о выбрасывании трупов умерших по пути следования к месту казни военнопленных.

В распоряжении Трибунала находится письменное показание бывшего работника гестапо Курта Линдорфа о казнях советских политических комиссаров и военнослужащих евреев, а также приказ начальника полиции безопасности и СД местным органам гестапо о направлении некоторых категорий бежавших из лагерей военнопленных офицеров в концлагерь Маутхаузен для проведения мероприятия "Кугель" (Пуля).

Суду известен приказ командования 6 военным округом

19767

от 27 июля 1944 года о том, что захваченные бежавшие военнопленные лишаются своих прав и передаются в распоряжение органов гестапо, а также приказ Кейтеля от 4 августа 1942 г. для вооруженных сил, в котором говорится, что принятие мер против отдельных парашютистов и групп парашютистов относится к компетенции органов СД и гестапо.

Органы гестапо оказывали активное содействие угону в немецкое рабство десятков тысяч мирных граждан временно оккупированных Германией территорий, осуществляли жесточайшие репрессивные меры в отношении этих людей по прибытии их в Германию. Так, 16 декабря 1942 г. начальник гестапо Мюллер в своей телеграмме сообщал, что гестапо может арестовать около 45 тысяч евреев для пополнения рабочей силы в концлагерях.

В директиве от 17 декабря 1943 года Мюллер пишет об этом в отношении 35 тысяч евреев.

В секретном приказе от 18 июля 1941 года Мюллер инструктировал органы гестапо о необходимых мерах к предотвращению волнений среди иностранных рабочих.

Особенно ужасна преступная деятельность гестапо в уничтожении евреев.

Из аффидевита Вильгельма Гетля от 7 ноября 1945 г. устанавливается, что гестапо истреблено около 6 миллионов евреев.

В сообщениях Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию немецко-фашистских зверств на территории СССР и других документах приводятся многочисленные факты истязаний, всякого рода надругательств и массовых убийств гестаповцами евреев.

19768

H1216 - 0570

H1216 – 0571

Судебное следствие полностью подтвердило пред'явленное обвинение о преступной деятельности гестапо.

Как орган массового кровавого террора гестапо должно быть признано преступной организацией.

СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ – СД.

"Служба безопасности" обычно обозначалась условным наименованием СД. Она возникла как глубоко законспирированная шпионская партийно-эсэсовская организация германского фашизма. Организатором СД, наряду с СС, был Гиммлер.

СД была тем тайным аппаратом системы СС, который после захвата власти гитлеровцами наиболее быстро сросся с полицейскими органами, поставил на руководящие посты в тайной полиции кадры, созданные в системе СД и охранных отрядов, играя как до момента организации РСХА,- главного имперского управления безопасности, - так и после этого решающую роль в системе политического осведомления и "превентивного уничтожения" нежелательных гитлеровцами элементов.

СД стояла наиболее близко к центральному штабу преступных гитлеровских заговорщиков - руководству гитлеровской партии. Поэтому именно СД наиболее активно участвовала в разработке тех полицейских мероприятий, которые неизменно сопутствовали всем планам гитлеровской агрессии.

СД, как будет показано ниже, создала первые эйнзатцгруппы, возглавила эти разбойничьи организации германского ~~фашизма~~ рейха, организационно подготовила те злодеяния, которые были совершены впоследствии на оккупированных территориях Польши, Югославии, Советского Союза и других государств.

Пытаясь освободить эту преступную организацию от ответ-

13769

ственности, защита начала спор о значении самого термина СД.

Мы понимаем, зачем поднимает защита этот "терминологический спор". Он нужен ей за тем, чтобы попытаться поддержать версию Кальтенбруннера об СД, как о строго ограниченной в своих функциях "внутригерманской службе информации", чужой каким бы то ни было полицейским функциям.

Этот спор защита возбудила для того, чтобы, признав лишь наиболее видимую часть преступной деятельности СД, спрятать за "общую информацию о настроениях в отдельных кругах" остальные осуществлявшиеся СД, как верхушкой полицейско-эсэсовского аппарата, политические и полицейские функции.

Между тем, фактически "СД" являлась широко разветвленной шпионской организацией германского фашизма, активно способствовавшей осуществлению преступных планов агрессии, оперировавшей как в пределах самой Германии, так и на оккупированных территориях и за рубежом.

Кадры СД, наряду с гестаповцами, составляли основной руководящий костяк эйнзатцгрупп, причем сотрудникам СД в руководстве эйнзатцгруппами всегда принадлежала ведущая роль.

Выполняемые СД задачи могут быть подразделены на:

1) "Общую информацию", охватывающую буквально все, как указывалось в официальных документах СД "жизненные области" фашистского "рейха", все правительственные учреждения и общественные круги фашистской Германии;

2) Специальные задания, связанные с разработкой особых картотек и списков (преимущественно по странам, в которые готовилось вторжение). В эти картотеки и списки заносились имена лиц, которые должны были быть повергнуты "особому режиму" - физически уничтожены или заключены в концлагери;

19770

H1216 - 0572

H1216 - 0573

3. Укомплектование состава специальных преступных организаций, непосредственно осуществлявших планы гитлеровцев по уничтожению нежелательных им политических элементов и интеллигенции на оккупированных территориях и проводивших зверские "экзекуции" и "акции".

Весь состав "СД" состоял из эсэсовцев. Это и понятно, так как "СД" была дочерней организацией "СС" и до последнего момента называлась "СД при рейхсфюрере СС".

В широкоразветвленную систему СД входили: III управление РСХА (АМТ-III - внутренняя политическая разведка, а также политическая разведка на оккупированных территориях), VI управление РСХА (АМТ-1У - служба заграничной разведки, возглавленная одним из ближайших приближенных Гиммлера - Вальтером Шелленбергом, показания которого хорошо известны Суду) и УП управление (АМТ-УП), которое иногда называли "отделением идеологической войны", включавшее, кроме того, ряд весьма важных вспомогательных учреждений, составлявших аналитический аппарат заграничной и внутренней разведки СД.

Для опровержения положений, выставленных защитой, я хотел бы обратиться к одному из документов, характеризующих истинное положение "СД" в системе полицейского и эсэсовского аппарата гитлеровского режима.

Я говорю о документе, озаглавленном "Использование СД в случае: Чехословакия". Документ имеет гриф "Секретно. Государственной важности" и датирован июнем 1938 г., т.е. более, чем за девять месяцев до захвата Чехословакии. Он был захвачен Красной Армией в берлинских архивах СД и представлен Трибуналу Советским Обвинением.

Содержание этого документа не оставляет никаких сомнений, во-первых, в том, что "СД" активно участвовала в разработке и осуществлении планов преступной гитлеровской агрессии

19771

и, во-вторых, в том, что именно "СД" явилась инициатором и организатором эйнзатцгрупп.

Здесь у меня далее приводятся выдержки из этого документа. Они памятны Трибуналу. Они сохраняются в тексте моей речи и я опускаю их.

Вся территория Чехословакии в соответствии с территориальной структурой СД в самой Германии заранее разделялась на крупные (оберабшнитты) и мелкие (унтерабшнитты) территориальные единицы, для каждой из которых подготовлялись и комплектовались особые эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды. В тексте документе можно прочесть о том, что была запланирована организация оберабшниттов Прага, Богемия, Моравия, Силезия, Баагталь и др.

Укомплектование штатов эйнзатцгрупп и эйнзатцкоманд целиком относилось к компетенции СД. В тексте документа по этому поводу сказано:

"Укомплектование штатов органов СД должно произойти с учетом следующих требований:

1. Требований самой СД,

2. Требований экономического порядка".

Была разработана целая программа подготовки агентов эйнзатцкоманд из внештатных сотрудников и судетских немцев. Предусматривалось также использование "подходящих лиц" немецкого происхождения, проживающих в Чехословакии, причем специально отмечалось, что: "...следует иметь в виду, что, несмотря на все меры предосторожности, много таких лиц в нашем распоряжении не окажется, так как при известных условиях значительное число их будет арестовано, увезено или убито".

13772

H1216 – 0574

H1216 -0575

Подготовленные на территории Германии эйнзатцгруппы должны были быть сконцентрированы у германо-чешской границы для того, чтобы одновременно со вторжением войск двинуться на территорию Чехословакии. В тексте документа по этому поводу говорится: (здесь также приводятся задачи, которые ставятся перед этой эйнзатцгруппой). Я особо обращаю внимание на следующую страницу 55-ю. В цитируемом мною документе говорится особо:

"С) Карточки должны иметь пометки референтов, как, например:

арестовать,	наблюдать,
ликвидировать,	конфисковать,
отстранить со службы	полицейский надзор,
	лишено паспорта и т.д.

Составление карточек и всякого рода справочных изданий, в которые заносились имена подлежащих физическому уничтожению людей, захваченных на временно оккупированных немцами территориях вообще относилось к числу неот'емлемых функций СД. Непосредственно физическое уничтожение осуществлялось затем гестапо или специальными отрядами эсэсовцами, зондеркомандами или полицией порядка.

Готовя нападение на Советский Союз, сотрудники СД также тщательно разработали целую серию справочных изданий, розыскных списков, в которые были занесены представители советской интеллигенции и политические деятели, подлежавшие уничтожению согласно зверским директивам гитлеровских преступников.

В приложении № 2 к оперативному приказу начальника полиции безопасности и СД, датированном 17 июля 1941 года,

19773

сказано о том, что заолго до начала войны с Советским Союзом службой безопасности были составлены "германская розыскная книга СССР", в которую занесены "советские русские, которых следует считать опасными".

Из тех же гейдриховских директив мы знаем о том, как намеревались поступить гитлеровские преступники с этими "опасными советскими русскими". Все они без приговоров судов на основании приказов 8 и 14 главного имперского управления государственной безопасности от 17 июля и 29 октября 1941 года должны были быть уничтожены зондеркомандами.

Такая же преступная работа была проведена СД перед началом вторжения в Югославию.Советским обвинением была пред'явлена Трибуналу "розыскная книга", составленная относящимся к СД так называемым немецким Балканским институтом "Зюдост-Дейтшес Институт". Эта книга включала свыше 4 тысяч имен югославских граждан, которые при нападении на Югославию должны были быть немедленно арестованы. Составленная СД книга была передана исполнительной полиции,т.е. гестапо, которая и должна была непосредственно осуществить аресты.

Книга была обнаружена в регистратуре гестапо в Марибора, причем имела следующий гриф, сделанный сотрудниками СД: "поименованных в тексте лиц нужно арестовать,немедленно известив РСХА об исполнении задач".

Этот институт СД вел специальную подрывную работу, готовя в Югославии агентов пятой колонны. Сотрудник СД, доцент университета в Граце Герман Ибгер составил по этому поводу специальную работу,озаглавленную "Дес Рейхес Зюдгренце", снабженную грифом "строго секретно" и содержащую список агентов пятой колонны в Югославии.

Именно СД осуществляла политические провокации за грани-

19774

H1216 – 0576

H1216 – 0577

цей. Это вынужден был признать при допросе его представителем советского обвинения бывший начальник полиции безопасности и СД Кальтенбруннер. Даже он не мог отрицать свою подпись под письмом к Риббентропу по поводу ассигнования министерством иностранных дел одного миллиона туманов на подкупы выборов в Иране.

Сотрудники СД прекрасно понимали, какая роль отводится им на оккупированных территориях в осуществлении изуверских планов гитлеровцев о физическом уничтожении порабощенных народов. С этой точки зрения характерен предъявленный советским обвинением трофейный немецкий документ, захваченный войсками польской армии в СД-блокштелле в Могильно (Польша).

Некий начальник блокштелле, гауптштурмфюрер СС в этом письме, адресованном осведомителям СД, доводит до их сведения речь Гиммлера от 15 марта 1940 года, в которой тот требовал от комендантов концлагерей, размещенных в Польше, чтобы они сначала использовали квалифицированных польских рабочих в системе военной промышленности концлагерей, а затем истребили всех поляков. Гауптштурмфюрер СС из Могильно поэтому требовал в свою очередь, от всех "доверенных лиц" – осведомителей СД составления поименных списков поляков, кажущихся им опасными, с целью последующего физического истребления этих лиц.

СД являлась одним из важнейших звеньев изуверской эсэсовской полицейской машины германского фашизма. Это был аппарат сыска и осведомления, простиравшийся над всей территорией как "старого рейха", так и всех временно оккупированных районов и стран. В определенные моменты именно сотрудники СД возглавляли наиболее жестокие полицейские мероприятия гитлеровцев.

19775

Поэтому Советское обвинение, опираясь на бесспорные доказательства, считает, что преступной должна быть признана вся система СД.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ.

В ходе настоящего судебного процесса со стороны некоторых подсудимых, защитников и свидетелей защиты из числа генералов гитлеровской Германии делались неоднократные попытки представить германское военное командование и генеральный штаб, как органы, руководствовавшиеся в своей деятельности основным и единственным: принципом - "выполнение солдатского долга".

Высшие германские военные органы были будто бы далеки от преступной политики гитлеровского правительства, не участвовали в решении политических вопросов, а ограничивали свою деятельность исключительно выполнением приказов верховного главнокомандующего в области сугубо военных мероприятий.

Высказывалось мнение о том, что германский генеральный штаб при существовавшей в гитлеровской Германии структуре военного аппарата представлял собой ни более, ни менее, как подсобный технический орган.

Наконец, делались неоднократные попытки, и это вполне понятно, всеми способами отгородить военное командование от деятельности немецких полицейских отрядов и СС.

Всякому, кто сколько-нибудь следил за политическим развитием Европы после первой мировой войны, хорошо известно, что офицеры и генералы кайзера сразу же обнаружили готовность повторить проигранную игру. Обвиняя в военном разгроме Германии кого угодно, только не себя, они создавали нелегальные военные организации, лелеяли мечту о

19776

H1216-0578

H1216 – 0579

реванше и готовы были продать свою честь и шпагу любому политическому проходимцу, который не постесняется затеять новую мировую войну. В духе этих "традиций" воспитывалось и новое поколение офицеров. И не случайно их будущий вождь Адольф Гитлер из небытия появился на политической арене при прямой моральной и финансовой поддержке рейхсвера.

Они за малым исключением с энтузиазмом пошли за этим авантюристом, когда он, захватив власть, немедленно приступил к вооружению Германии. Чванливые прусские генерали преклонились перед ефрейтором Гитлером, ибо они понимали – Гитлер – это война.

Позорная история гитлеровской военщины позорно и завершилась.

Фельдмаршалы Браухич, Мильх, Манштейн и другие прикрыли сами под охраной солдат союзной армии, чтобы лжесвидетельствовать по собственному делу перед лицом Международного Военного Трибунала.

Нам довелось увидеть странное превращение. Волки стали овцами. Не знаю, на каких наивных людей рассчитывал, например, Браухич, представляя себя убежденным пацифистом. Ведь если ему и верить, он, будучи главнокомандующим сухопутными силами, ничего не знал о планах агрессии, о подготовке военного вторжения в Австрию и Чехословакию и постоянно назойливо уговаривал Гитлера не воевать.

Такой неуклюжей защитой можно ввести в заблуждение только самого себя.

Я позволю себе вкратце остановиться на доказательствах, опровергающих ухищрения и уловки защиты, которые преследуют единственную цель замаскировать и преуменьшить масштабы и характер преступной деятельности германских руководящих

19777

военных органов.

Преступления против мира.

Из представленных Трибуналу доказательств с несомненностью вытекает, что генеральный штаб и верховное главнокомандование вооруженными силами в полной мере были осведомлены о преступных планах агрессии гитлеровского правительства, разделяли эти планы и активно участвовали в их разработке и осуществлении.

Агрессивные и человеконенавистические планы гитлеровских заговорщиков стали известны в Германии каждому немцу уже со времени появления в свет "Майн Кампф", они широко пропагандировались и распространялись изо дня в день, из месяца в месяц.

Эти планы с самого начала получили признание со стороны военных руководителей Германии, которые впоследствии отдали свой военный опыт и знания на службу гитлеровскому государству.

Я, однако, не намерен углубляться в историю гитлеровского государства и его военной машины для того, чтобы устанавливать сейчас, когда и при каких условиях возникла и зародилась преступная деятельность германских руководящих военных кругов.

Я хочу только напомнить о некоторых важнейших показательствах, относящихся уже к периоду начала войны.

Еще 23 мая 1939 года на совещании в новой имперской канцелярии с высшими военачальниками Гитлер заявил:

"Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на восток".

19778

H1216 – 0580

H1216 – 0581

"Таким образом отпадает вопрос о том, чтобы покалить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности".

Развивая в присутствии высших германских офицеров и генералов свои политические и военные планы, Гитлер на совещании от 22 августа 1939 г. в Оберзальцберге говорил:

"На первом плане - уничтожение Польши... Если и на Западе разразится война, на первом плане остается уничтожение Польши... Для пропаганды я дам повод к развязыванию войны, безразлично, будет ли это правдоподобным или нет".

На совещании главнокомандующих 23 ноября 1939 года Гитлер говорил своим ближайшим военным советникам:

"В основном я не для того возродил вооруженные силы, чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже я хотел разрешить проблему. Вынужденно получалось так, что восток на ближайшее время выпал".

Это лишь свидетельство того, что Гитлер не делал из своих преступных планов секрета для высших военных руководителей гитлеровской Германии.

Еще более убедительными в этом смысле являются военно-оперативные документы германского командования, в которых в циничной форме излагаются преступные агрессивные цели гитлеровского правительства.

В директиве Гитлера от 30 мая 1938 года о реализации плана "Грюн", предусматривавшего захват Чехословакии, указывалось: "Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате одного военного акта".

18779

"Самым благоприятным в военном и политическом отношении моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым Германия будет спровоцирована в самой резкой форме и который морально оправдает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности".

Или директива от 27 марта 1941 года о захвате Югославии, которой предусматривалось:

"Даже в том случае, если Югославия заявит о своей лояльности, ее следует рассматривать, как врага и вследствие этого разгромить так скоро, как это будет возможно".

Своего апогея эта циничная откровенность достигает в немецких военно-оперативных документах, касающихся подготовки нападения на СССР.

В инструкции ОКВ об особых областях от 13 марта 1941 года, т.е. еще задолго до нападения на СССР, прямо указывалось:

"Захватываемые во время операции русские области, как только это позволит ход военных действий, должны превращаться, в соответствии со специальными инструкциями, в государствах с собственными правительствами".

В Указаниях о применении пропаганды в районе "Барбаросса", изданных ОКВ в июне месяце 1941 года предусматривалось, что "пока не следует вести пропаганды, направленной на расчленение Советского Союза".

Наконец, документ № 21 от 18 декабря 1940 года, зашифрованный под названием "план Барбароссы", гласил:

"Конечной целью операции является отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск-Волга".

Бывший генерал-фельдмаршал германской армии Фридрих Паулюс дал здесь в суде исчерпывающее об"яснение этой

19780

H1216 – 0582

H1216 – 0583

"конечной цели", которую преследовала гитлеровская Германия в войне против Советского Союза и которая была известна всему руководящему составу германских вооруженных сил.

Об этом с неменьшей убедительностью свидетельствует оглашенный здесь в суде моим американским коллегой приказ бывшего командующего XI германской армией генерал-фельдмаршала фон Манштейна, в котором он, излагая политические цели войны против Советского Союза в духе указаний Гитлера, недвусмысленно оповещает своих подчиненных о том, что задача нападения на Советский Союз состоит в уничтожении существующей в нем политической системы государственного руководства.

Странно звучат после всего этого слова гитлеровского генерала фон Манштейна о том, что он был только солдатом, не осведомленным в политике гитлеровского правительства.

Этот приказ показывает не только осведомленность генералов в политических целях войны, но и полное одобрение этих целей. Да иначе не могло и быть. Что мог бы сделать Гитлер и его клика, если бы военные специалисты, генералитет немецкой армии не одобрили его планов.

Б. Непосредственное участие германского генерального штаба в этом преступлении.

В гитлеровской Германии действительно существовала специфическая структура военного аппарата. Наряду с ОКВ, действовал генеральный штаб сухопутных войск, а также штабы военно-воздушных и военно-морских сил.

Штабы отдельных родов войск разрабатывали каждый в сфере своей компетенции соответствующие части общих агрес-

сивных планов гитлеровской Германии, а ОКВ координировал и об"единял эту деятельность отдельных родов войск. Поскольку решающая роль в осуществлении агрессивных планов возлагалась на сухопутные войска с их многочисленными и мощными танковыми силами, главенствующее место в подготовке агрессивных мероприятий гитлеровского правительства, естественно, занимал германский генеральный штаб.

Таким образом существовавшая в гитлеровской Германии структура военного аппарата ни в коей мере не исключала, а, наоборот, предполагала самую активную роль генерального штаба в разработке, подготовке и осуществлении преступных агрессивных планов гитлеровского правительства.

Для характеристики практической роли германского генерального штаба в разработке и подготовке агрессивных планов гитлеровской Германии я сошлюсь на некоторые факты.

Я напомню Вам, господа судьи, заявление бывшего генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса, подтвержденное им здесь в суде.

Паулюс сообщил:

"При моем поступлении на службу в ОКХ 3 сентября 1940 г. я, среди прочих планировок, застал там еще незаконченный предварительный план нападения на СССР, известный под условным названием "Барбаросса".

Начатая в августе 1940 года разработка предварительного плана "Барбаросса" закончилась проведением двух военных игр под моим руководством в главной квартире ОКХ в Поссене.

Разве кому-нибудь может быть теперь не ясно, что германский генеральный штаб является, наряду с ОКВ, создателем преступного плана "Барбаросса".

19702

H1216 – 0584

H1216 – 0585

Не менее активная роль принадлежала германскому генеральному штабу в подготовке других агрессивных планов гитлеровской Германии.

Не может вызвать никаких сомнений то, что в разработке преступных агрессивных планов германскому генеральному штабу, наряду с ОКВ, принадлежала решающая роль.

B. Военные преступления и преступления против человечности.

Германские вооруженные силы и их военачальники совершали самостоятельно или во взаимодействии с германскими полицейскими органами, бесчисленные злодеяния на оккупированных территориях.

Простое перечисление документальных доказательств, разоблачающих злодеяния, совершенные немецко-фашистскими захватчиками на оккупированных территориях, заняло бы слишком много времени.

Поэтому я сошлюсь лишь на отдельные доказательства, подтверждающие, что военные преступления и преступления против человечности совершались немецкими вооруженными силами планомерно, в массовых масштабах, были заранее организованы и в них участвовали все звенья германской военной машины – от фельдмаршалов до солдат.

Достаточно вспомнить распоряжение подсудимого Кейтеля от 13 мая 1941 года "о применении военной подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск, которым предписывалось применение "самых крайних мер", для чего германским офицерам предоставлялось право расстрела без суда, и которым устанавливалась безнаказанность немецких военнослужащих за преступления, совершенные в отношении мирного населения.

19703

Или распоряжение того же подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 года, которым он предписывал германским войскам "иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и что устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости".

Можно также указать на приказы ОКВ об уничтожении советских военнопленных комиссаров, о клеймении советских военнопленных, приказ подсудимого Геринга об уничтожении взятых в плен летчиков союзных армий, о разграблении оккупированных территорий и угоне мирного населения в Германию на принудительный труд, приказ подсудимого Деница, запрещавший спасать людей с тонущих кораблей, приказ бывшего генерал-фельдмаршала Рейхенау "О поведении войск на Востоке" и многие другие.

Все они приобрели теперь уже нарицательный смысл.

Эти преступные приказы не оставались приказами на бумаге, как это пытались представить здесь некоторые свидетели, вроде фон Браухича или фон Манштейна. Они с немецкой пунктуальностью претворялись в жизнь.

Трибунал выслушал показания свидетеля, бывшего генерал-майора медицинской службы германской армии Вальтера Брайбера.

Брайбер, являясь ученым бактериологом, рассказал о планах гитлеровских заговорщиков использовать в войне в качестве оружия смертоносные бациллы чумы. Он сообщал, как замышлялось и осуществлялось это преступление, вдохновителями которого были германское верховное главнокомандование

19784

H1216 – 0586

H1216 – 0587

и германский генеральный штаб, подсудимые Герман Геринг и Вильгельм Кейтель.

Только выход наступавших частей Красной Армии к границам Германии сорвал этот преступный план гитлеровской военной клики, осуществление которого угрожало новыми, страшными бедствиями, опустошением всей Европы.

Гитлеровское тотальное государство широко использовало взаимодействие отдельных своих звеньев. И не случайно при этом особое внимание было уделено на обеспечение взаимодействия военного аппарата в гитлеровской Германии с другими немецкими государственными органами.

ОКВ было представлено во многих германских министерствах так называемыми офицерами связи, в то же время многие министерства имели своих представителей в ОКВ.

Особенно широко подобное взаимодействие было использовано в деятельности немецких военных и гражданских властей на оккупированных территориях.

Но если гитлеровские военачальники под давлением улик вынуждены признавать свои связи, например, с министерством иностранных дел или министерством восточных оккупированных территорий, то они настрез отказываются признавать свои связи с германской государственной полицией и СС.

И это понятно. Одно их наличие подобной связи само по себе разоблачило бы их участие в многочисленных злодеяниях на оккупированных территориях.

Поэтому я считаю себя обязанным доказать существование преступной связи между германским военным командованием и германской государственной тайной полицией и другими полицейскими органами.

19785

Возникновение этой связи относится к периоду еще задолго до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Инструкцией об особых областях, изданной ОКВ 13 марта 1941 года и подписанной подсудимым Кейтелем, предусматривалась необходимость согласования действий на оккупированных территориях между рейхсфюрером СС и командованием армии.

Свидетели Вальтер Шелленберг и Отто Олендорф, бывшие руководители германского имперского управления безопасности, в своих показаниях на суде, сообщили, что еще в мае месяце 1941 года, во исполнение указаний ОКВ, представителем ОКХ генерал-квартирмейстером Вагнером и начальником полиции безопасности и СД Гейдрихом было заключено соглашение, предусматривавшее организацию и порядок деятельности в составе германских вооруженных сил специальных оперативных групп полиции безопасности и СД.

Во время перекрестного допроса на суде свидетеля фон Браухича, он подтвердил, что был осведомлен о соответствующих переговорах между Вагнером и Гейдрихом.

Наличие и характер деятельности оперативных групп полиции безопасности и СД в составе германских вооруженных сил подтверждается рядом документальных доказательств.

В отчете оперативной группы "А" полиции безопасности и СД, по состоянию на 15 октября 1941 года, указывалось:

"В наши задачи входило установить личный контакт с командующим и начальником тыла. Нужно отметить, что отношения с армией сложились самые лучшие, в некоторых случаях близкие, почти сердечные, как, например, с командующим

H1216 – 0588

H1216 – 0589

танковой группы генерал-полковником Гоппнер". И далее:

"С самого начала наступления на восток стало ясно, что специальная работа полиции безопасности должна распространяться не только на район тыла, но и на район главных действий".

Из письма генерального комиссара Белоруссии палача Кубе от 1 ноября 1941 года, в котором даже он выражает возмущение преступными действиями полицейских органов в гор. Слуцке, видно, что 11-й полицейский батальон, проводивший массовые расстрелы евреев в этом городе, находился в непосредственном подчинении военного командования.

И от приказов Геринга, Деница, Кейтеля, от преступного соглашения Вагнера и Гейдриха, от приказов Рейхенау и Манштейна положен кровавый след к бесчисленным злодеяниям немецких войск и оперативных групп полиции безопасности на оккупированных территориях.

Кровью миллионов невинных жертв обагрены не только руки немецкого солдата Книттеля и обер-ефрейтера Курта, но и руки фельдмаршалов немецкой армии.

Гитлеровская военная машина, возглавленная верховным главнокомандованием вооруженными силами и германским генеральным штабом, являлась решающей силой, с помощью которой замышлялись и осуществлялись все преступные агрессивные планы гитлеровского правительства, все военные преступления и преступления против человечности.

Германское верховное командование и германский генеральный штаб являлись таким образом одной из важнейших организаций по осуществлению преступного заговора гитлеровской клики, а высшие военачальники германских вооруженных

сил - активными участниками этого заговора.

В результате судебного следствия я считаю полностью доказанным преступный характер этой военной организации.

ПРАВИТЕЛЬСТВО /ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ/

Я перехожу к последней из организаций, подлежащих об"явлению преступными - к правительственному кабинету, который занимал особо выдающееся место в системе фашистской диктатуры.

Приложение "В" к Обвинительному акту содержит подробный перечень лиц, которые составляли правительство и на которых, в силу этого, возлагается ответственность за совершенные гитлеровцами преступления, перечисленные в разделах: первом, втором, третьем, и четвертом Обвинительного акта.

На протяжении девяти месяцев Трибунал рассматривал доказательства чудовищных преступлений нацистов. Мы слышали здесь о преступлениях полиции и вермахта, эсэсовцев и гестапо, имперских наместников и имперских комиссаров оккупированных территорий, различных фюреров и лейтеров. И мы можем со всей категоричностью заявить, что планомерность и однородность преступлений, единство способов и методов их совершения свидетельствуют о том, что эти преступления направлялись и совершались по указаниям единого центра. Нити всех этих многочисленных и многообразных преступлений ведут к банде фашистских заговорщиков и к преступному гитлеровскому правительству.

В этом свете совершенно неубедительными являются заявления защиты и подсудимых о том, что при Гитлере совет министров был только техническим аппаратом, лишенным реальной власти. Действительно, министры не только сами разрешали

19788

H1216 - 0590

H1216-0591

отнесение к их компетенции вопросов, но вместе с тем являлись исполнителями воли Гитлера. Верно и то, что окончательное решение официальных и неофициальных обсуждений и совещаний принимал Гитлер. Но, наряду с этим, нельзя забывать и того факта, что каждый из гитлеровских министров был фюрером в своем ведомстве и своими советами, представляемыми материалами проектами законов и приказов весьма существенно влиял на принимаемые Гитлером решения в отношении вопросов, затрагивающих деятельность нескольких ведомств. Нельзя также не учитывать, что воля Гитлера полностью соответствовала личным взглядам и убеждениям его министров. Они были нужны Гитлеру в такой же степени, как и Гитлер был нужен им. Геринг, Фрик, Розенберг, Нейрат, Шпеер, Функ и другие не мыслимы без Гитлера, равным образом Гитлер не мыслим без них. Под руководством Гитлера они активно участвовали в разработке фашистского заговора и каждый из них в роли, отведенной ему общим преступным планом, определяющим деятельность буквально всех ведомств, сознательно и активно выполнял этот план. Будучи руководителями соответствующих центральных ведомств гитлеровской Германии - финансов, экономики, юстиции, путей сообщения и т.д. - они обладали в период 1933-1945 годов всей полнотой законодательной, исполнительной, административной и политической власти. И эту власть они использовали на осуществление преступных планов захвата чужих территорий, истребления рас и народов, установления мирового господства. А чтобы облегчить выполнение этих преступных планов, они, в первую очередь, захватили и драконовскими мерами поддерживали власть над немецким народом и немецким государством.

19789

Волна фашистского террора прокатилась по всей Германии еще до прихода Гитлера к власти и особенно усилилась после того, когда в 1933 году он стал канцлером, а подсудимые Фрик, Папен и Нейрат - министрами имперского правительства. Используя свое пребывание в составе правительства, эти фашистские министры полностью легализовали террор штурмовых отрядов нацистской партии и подготовили последующий захват власти, используя для этого, организованный подсудимым Герингом, поджог рейхстага.

Немедленно после захвата фашистами власти - 24 марта 1933 года издается закон "О защите народа и государства", в котором имперскому правительству помимо рейхстага предоставляется право законодательства.

26 мая 1933 года имперское правительство издает указ о конфискации собственности коммунистических организаций, а 14 июня того же года конфискуется собственность социал-демократических организаций, 1 декабря 1933 г. преступное имперское правительство за подписью Гитлера и подсудимого Фрика публикует закон "Об обеспечении единства партии и государства".

Продолжая ликвидацию демократических институтов, имперское правительство в 1934 году законом "О реконструкции империи" отменяет демократические выборы в центральные и местные представительные учреждения. Рейхстаг превращается фашистами в учреждение, не имеющее никакого реального значения.

Законом от 7 апреля 1933 года и другими все государственные служащие, в том числе и судьи, замеченные когда-либо в антифашистских настроениях или в принадлежности к левым организациям, а также евреи, были уволены со службы

19790

H1216 - 0592

H1216 – 0593

и заменены фашистами. Согласно "основным положениям немецкого закона о чиновниках" от 26 января 1937 г. "внутренняя связь, чиновника с партией является предпосылкой для его назначения на должность.... Чиновник должен быть исполнителем воли национал-социалистского государства, руководимого НСДАП.

Проведение полной фашизации аппарата государственной власти в Германии позволило гитлеровским заговорщикам использовать его в дальнейшем, как послушное орудие для осуществления всех своих преступных планов.

Для внедрения фашистской идеологии и обмана населения Германии гитлеровское правительство проводит ряд мер.

1 мая 1934 года создается министерство образования, которому поручается воспитание учащихся в духе милитаризма, расовой непримиримости и извращенного фашистскими бредовыми идеями представления о действительности.

Такого рода задачи выполнял также имперский руководитель молодежи и подведомственные ему органы.

Отменяется свобода личности, слова и печати.

Уничтожаются свободные профсоюзы, собственность их конфискуется, а большинство руководителей заключается в тюрьмы.

Для террористического подавления всякого сопротивления правительством создаются гестапо и концентрационные лагери. Без всякого суда и предъявления какого-либо конкретного обвинения арестовываются и истребляются сотни тысяч людей по одному подозрению в антифашистских настроениях.

Защита пытается заверить, что члены имперского правительства не участвовали в издании позорных нюрнбергских законов о расовой дискриминации евреев. Между тем нюрнберг-

ские законы содержали специальные поручения двум членам имперского правительства - Гессу и Фрику - разработать и издать дополнительные декреты в развитие этих законов. И эти законы были изданы Гессом и Фриком.

Тот же Фрик совместно с Функом, действуя по поручению Геринга издал 3/XII-1938 г. декреты "о ликвидации еврейской собственности" и ряд других.

В любом государстве правительство несет ответственность за все законы, изданные в период нахождения его у власти.

Трибунал имел возможность подробно рассмотреть всю деятельность гитлеровского правительства, направленную к подготовке и развязыванию агрессии.

Мне нет необходимости напоминать о захвате Австрии и Чехословакии в 1938-1939 г.г., нападении на Польшу, Югославию, Советский Союз.

Многочисленные документы, представленные Трибуналу, подтверждают, что со стороны гитлеровского правительства было сделано все для удержания в своих руках захваченных территорий Франции, Польши, Чехословакии, Югославии, Норвегии, Голландии, Бельгии и других стран, так же как и части территории СССР. Только мощные удары Красной Армии и армий союзных государств не дали возможности фашистским заговорщикам осуществить эти злодейские планы.

Деятельность гитлеровского правительства привела к войне, унесшей миллионы человеческих жизней и причинившей неисчислимый материальный ущерб и неизмеримые страдания многим народам.

Гитлеровское правительство отвечает также за все военные преступления и преступления против человечности, которые были совершены немецкими войсками и немецкими властями в ход

H1216-0594

H1216 – 0595

военных действий. Многочисленные доказательства, проведшие перед судом, достаточно ясно показали, что гитлеровская Германия готовилась к ведению войны самым беспощадным путем, с полным пренебрежением к законам и обычаям войны.

Военные преступления и преступления против человечности совершались не только в отношении вооруженных сил, об"единявшихся против фашистского агрессора свободолюбивых народов, но также и против ни в чем неповинного мирного гражданского населения. Еще до вероломного нападения на Советский Союз правительство гитлеровской Германии тщательно разработало планы чудовищного истребления передовой части советского народа.

Опубликованные в свое время Чрезвычайной Государственной комиссией сообщения о немецко-фашистских злодеяниях в Новгороде, Ставрополе, Орле, Сталино, Смоленске, Киеве и других городах установили существование продуманной системы преднамеренного массового истребления немецкими оккупантами военнопленных и мирных советских граждан. Все подсудимые - члены гитлеровского правительства лицемерно утверждали, что о неслыханных зверствах гитлеровцев в концентрационных лагерях, о диком произволе эсэсовцев, о бесчинствах немецких властей на временно оккупированных немцами территориях они, якобы, узнали только на настоящем процессе. Но эти утверждения явно лживы.

Об этих фактах знал в той или иной мере каждый немец. Об этом передавали радиостанции всего мира. О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных и мирных советских граждан было доведено до сведения всего мира в нотах Народного комиссара иностранных дел СССР Молотова от 25 ноября 1941 года и 27 апреля 1942 года и,

19793

несмотря на то, что нарушения самых элементарных требований международного права и человеческой морали, которые допускались немецкой армией и немецкими властями, стали известны имперскому правительству из названных нот, преступное попрание законов и обычаев войны продолжалось и в 1943-45 г.г. Следовательно, все эти преступления творились с ведома и по прямым указаниям гитлеровского правительства.

Разве Розенберг не получил служебной записки Ламмерса, в которой указывалось, что в отношении советских военнопленных женевская конвенция не действует?

Разве не был разослан министрам циркуляр партийной канцелярии за подписью подсудимого Бормана с директивой о жестоком обращении и надругательствах над советскими военнопленными?

Разве министерство внутренних дел, главное управление имперской безопасности, гестапо, тюрьми и концлагери не являлись органами германского правительства?

Оно должно в полной мере нести ответственности за совершенные этими фашистскими государственными органами злодеяния.

Члены гитлеровского правительства всячески пытались отгородиться от эсэсовцев и, будучи изобличены, каждый раз придумывали новые версии, одна лживее другой. Розенберг, Нейрат, Фрик, Франк, Риббентроп и прочие министры были генералами СС. И это обстоятельство имело отнюдь не формальное значение, в чем можно убедиться хотя бы из письма подсудимого Риббентропа к Гиммлеру от 22 июля 1940 года, представленного суду советским обвинением.

Министр Розенберг пытался заверить суд, что он также не знал о злодейских приказах министра. Но именно Гиммлер,

H1216 - 0596

H1216 – 0597

предписывая 7.IX.1943 года фюрерам СС и СД проведение совместно с военным командованием тотального разрушения областей Украины, официально позаботился о том, чтобы об этом приказе был информирован рейхсминистр по восточным оккупированным территориям Розенберг.

Министр Геринг разослал 8 марта 1940 года "Высшим имперским властям" преступную директиву об "обращении с гражданскими рабочими и работницами польской национальности в империи".

Министр Франк, как он об этом неоднократно отмечал в своем дневнике, получает директивы от Геринга об угоне в неменкое рабство любыми способами сотен тысяч поляков.

Министр Шпеер, Розенберг, Кейтель, Функ, Зейсс-Инкварт и другие изобличены на суде в даче директив и разработке мероприятий по использованию принудительного труда военнопленных и мирных жителей захваченных немцами территорий.

Никто другой, как министр Розенберг, одобрил мероприятие армейской группы "Центр" о захвате 40-50 тысяч детей в возрасте от 10 до 14 лет с советской территории и доставке их в Германию. Разве эти примеры не свидетельствуют о преступлениях гитлеровского правительства? Документально установлено, что планомерно организованное ограбление захваченных немцами территорий проводилось по официальным директивам гитлеровского правительства и отдельных его членов. Директивы министра Геринга о плановом грабеже на оккупированной советской территории (так называемая "Зеленая папка Геринга") деятельность грабительского эйнзатштаба и "батальона особого назначения" – министров Розенберга и Риббентропа по разграблению культурных ценностей и памятников искусства; действия

19795

министров Функа и Шпеера - разве недостаточны для вывода об участии гитлеровского правительства в разграблении захваченных гитлеровцами территорий?

Имперское правительство Германии отвечает за разграбление государственной, общественной и частной собственности, за разрушение и расхищение культурных ценностей на временно оккупированных гитлеровцами территориях. Только ~~в~~ действиями оккупантов причинен материальный ущерб в сумме 679 миллиардов рублей. Члены имперского правительства несут ответственность за принудительную германизацию захваченных немцами областей. Именно имперские министры; Геринг, Фрик, Гесс, Ламерс подписали указ о включении четырех западных провинций Польши в состав Германии.

Никто иной, как министр Фрик, инструктируя имперского наместника Райнера, говорил:

"... Ваша главная задача будет состоять в том, что новые области Югославской Каринтии и Верхней Крайны включить полностью в состав германской империи. Так как без создания стены немецких людей каждое здание управления, как бы оно ни было хорошо, рухнет раньше или позже, ваша задача, партийный товарищ Райнер, состоит в том, чтобы эту область вновь и вполне сделать немецкой..."

Достаточно вспомнить соглашение министров Риббентропа и Гиммлера об организации разведывательной службы заграницей, соглашение Гиммлера-Германа с министром юстиции Тираком от 18 ноября 1942 года об осуществлении особых массовых полицейских мероприятий по уничтожению евреев, цыган, русских, украинцев, поляков, чехов под видом так называемых асоциальных элементов; письмо министра Ламерса от 4.VI.1944 г. на имя министра Тирака о непривлечении к ответственности виновных в убийстве приземлившихся союзных

19796

H1216 – 0598

H1216-0599

летчиков; письмо министра Кейтеля министру иностранных дел об обращении с сознными летчиками, чтобы представить себе бандитское правительство.

4 февраля 1938 года Гитлер создал тайный совет министров, в следующих словах показав его назначение: "Для помощи мне советами по вопросам внешней политики я создаю тайный совет".

Председателем тайного совета Гитлер назначил Нейрата, а членами Риббентропа, Геринга, Гесса, Геббельса, Ламерса, Браухича, Рехера и Кейтеля.

21 мая 1935 г. Гитлер создал имперский совет обороны.

30 августа 1939 г. Гитлер реорганизует совет по обороне государства в совет министров по обороне германской империи, назначив председателем этого совета министра Геринга, а членами - министров Гесса, Фрика, Функа, Кейтеля и Ламмерса.

На заседании от 23.VI.1939г. председатель этого совета Геринг подчеркнул, что "совет обороны империи является решающей корпорацией в империи по вопросам подготовки к войне и что "заседания совета обороны созываются для принятия самых важных решений".

Не оборона, а нападение, подготовка к агрессивным войнам была задачей этого совета.

В подготовке к войне принимали участие не только члены имперского совета обороны, но и все остальные министры.

Так, на ином заседании совета от 23.VI.1939 г. принимали участие, наряду с Герингом, Функом, Фриком, Гиммлером, Кейтелем и Ламерсом министры Шверин фон Крозик, Лорпмюллер и другие.

На этом заседании планировалось не только использование в военной промышленности труда военнопленных и населения

захваченных территорий, но и труда заключенных и даже количество заключенных во время войны.

В протоколе указывается:

"Генеральному уполномоченному по экономике (т.е. Функу) поручается определить ту работу, которую должны будут выполнять военнопленные, а также лица, остающиеся в тюрьмах, концлагерях и на каторге. По сведениям рейхсфюрера СС во время войны в концлагерях будет находиться значительно большое количество людей. По предварительным данным, в мастерских внутри концлагерей будет занято 20 тысяч заключенных".

На этом заседании упоминались директивы по сотрудничеству между ОКВ и генеральным уполномоченным по экономике от 3 мая 1939 года при подготовке предприятий военного хозяйства к войне, обсуждались планы тотальной войны, были заслушаны специальные доклади начальника 5 отдела генерального штаба - полковника Герке и министра путей сообщения Дорпмюллера.

Были ли осведомлены все члены имперского правительства об этих решениях? Безусловно да, и это видно хотя бы из перечня адресатов, кому был разослан протокол заседания от 23 июня 1939 года. Протокол заседания имперского совета обороны был разослан: заместителю фюрера, начальнику имперской канцелярии, председателю тайного совета министров, уполномоченному по четырехлетнему плану, министрам иностранных дел, юстиции, внутренних дел, воспитания и народного просвещения, экономики, по делам церкви, питания и сельского хозяйства, труда, финансов, путей сообщения, почт, директорату рейхсбанка и т.д.

19798

H1216 – 0600

H1216-0601

Одно то обстоятельство, что большинство членов имперского правительства является подсудимыми на настоящем процессе, предрешает вопрос о характере данной организации.

Я считаю, что виновность германского гитлеровского правительства в тягчайших преступлениях полностью показана и она должна быть признана преступной организацией.

Для осуществления задуманных ими злодеяний главари фашистского заговора создали систему преступных организаций, которой была посвящена моя речь.

Ныне те, кто поставили целью завладение миром и истребление народов, с трепетом ждут грядущего приговора суда.

Этот приговор должен настичь не только посаженных на скамью подсудимых авторов кровавых фашистских "идей", главных организаторов преступлений гитлеризма.

Ваш приговор должен осудить всю преступную систему германского фашизма, ту сложную, широко разветвленную сеть партийных, правительственных, эсэсовских, военных организаций, которые непосредственно претворяли в жизнь злодейские предначертания главных заговорщиков.

На полях битв человечество уже вынесло свой приговор преступному германскому фашизму.

В огне величайших в истории человечества боев, героической Красной Армией и доблестными войсками союзников были не только разгромлены гитлеровские орды, но утверждены высокие и благородные принципы международного сотрудничества, человеческой морали, гуманные правила человеческого общежития.

19739

Обвинение выполнило свой долг перед высоким судом, перед светлой памятью невинных жертв, перед совестью народов, перед своей собственной совестью.

Да свершится же над всеми фашистскими палачами суд народов - справедливый и суровый!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"является перерыв до 10 часов утра следующего дня.

(Перерыв до 10 часов 31 августа 1946 г.)

19800.

H1216-0602

H1216-0603

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 31 августа 1946 г.

/Утреннее заседание /

Встать! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Статья 24-Д /и/ Устава предусматривает, что каждый подсудимый может произнести перед Трибуналом последнее слово. Поэтому сейчас я буду предоставлять подсудимым слово, если они желают воспользоваться этим правом. Подсудимый Герман Вильгельм Геринг !

ГЕРИНГ: Обвинение в своих заключительных речах отнеслось к материалам защиты и к ее доказательствам, как к не имеющим абсолютно никакого значения. Показания, данные подсудимыми под присягой, рассматривались Обвинением, как совершенно правдивые там, где они могли подкрепить аргументы Обвинения, но в ту же самую минуту показания этих же подсудимых расценивались как клятвопреступление, если они опровергали доводы Обвинения. Это очень примитивно и не является достаточно убедительной основой, на которой может строиться судебное разбирательство.

Обвинение ссылается на тот факт, что я был вторым человеком в государстве, как на доказательство того, что я должен был знать обо всем, что происходило в государстве. Оно не приводит никаких документальных и никаких других веских доказательств в тех случаях, где я оспариваю под присягой, что я знал о том или ином обстоятельстве, или желал его. Таким образом, когда Обвинение заявляет: "Кому же другому должно было быть известно об этом, как не самому Герингу, преемнику фюрера !", то это звучит лишь, как голословное утверждение или предположение. А мы здесь неоднократно слы-

шали, как именно самые тяжкие преступления тщательнее всего сохранялись в тайне. Я в категорической форме заявляю здесь, что я самым резким образом осуждал все эти ужасные массовые убийства и что они абсолютно непостижимы для меня. Я, однако, хочу еще раз заявить перед Высоким Судом со всей ясностью, что я никогда не приказывал убивать ни одного человека и я также не отдавал никаких приказов о совершении прочих злодеяний; и я не попустительствовал этим злодеяниям в тех случаях, когда узнавал о них и когда в моих руках была власть предотвратить их.

Заявление, вновь сделанное г-ном Доддом в его заключительной речи о том, что я приказал Гейдриху убить евреев, не подкреплено никаким доказательством и не соответствует действительности. Не существует ни одного приказа, подписанного мной или по моему поручению, согласно которому вражеские летчики должны были расстреливаться или передаваться в руки СД. Также не было установлено ни одного случая, где бы подразделения военно-воздушного флота совершили нечто подобное.

Обвинение пред"явило некоторые документы, в которых якобы имеются высказывания, записанные третьими или четвертыми лицами или переданные через них. Я же, однако, никогда ранее не видел этих людей и поэтому не имел возможности развеять их заблуждения, или устранить недоразумения. Как легко, однако, могут возникнуть записи с совершенно искаженным смыслом, если эти записи ведутся третьими лицами, доказывают также и стенографические отчеты заседаний данного Трибунала, которые часто, как показывает ознакомление с ними, очень нуждаются в исправлениях.

Обвинение, собрав высказывания за период в 25 лет, при-

H1216-0604

H1216-0605

водит их в качестве доказательства того, что наличествует преступное намерение и вина, не делая никакого вывода из того, что эти высказывания были сделаны при совершенно иных обстоятельствах. Эти высказывания порой представляют собой слова, прозвучавшие просто в минуту возбуждения в атмосфере, царившей в тот момент. Едва-ли найдется в среде противника какой-либо крупный деятель, письменные и устные высказывания которого, сделанные в течение четверти века, не отличались бы тем же. Обвинение в этих событиях за 25 лет, в совещаниях, речах, законах и решениях видит определенную преемственность и неразрывную связь, свидетельствующую якобы о том, что все с самого начала было определенным образом предусмотрено и запланировано. Это - совершенно ошибочная и лишенная всякой логики точка зрения, которую история когда-нибудь исправит после того, как в результате этого процесса раскроется неправильность этих утверждений.

Г-н Джексон в своей заключительной речи указывает на то, что державы, подписавшие соглашение, находятся еще в состоянии войны с Германией и что сейчас установлено лишь только перемирие на условиях безоговорочной капитуляции. Однако, международное право является всеобщим. Оно должно иметь равную силу для обеих сторон. Таким образом, если все, что сегодня совершают оккупационные власти в Германии, допустимо с точки зрения международного права, то тогда и Германия раньше, по крайней мере в отношении Франции, Голландии, Бельгии, Норвегии, Югославии и Греции находилась в таком же положении.

Если сегодня Женевская конвенция не распространяется на немцев, если сегодня во всех районах Германии демонтируется

промышленность и если прочие большие ценности направляются в другие государства, если сегодня имущество миллионов немцев конфискуется и если имеют место многие другие серьезные посягательства на свободу и собственность, то аналогичные мероприятия со стороны Германии в перечисленных выше государствах также не могут являться преступными с точки зрения международного права.

Г-н Джексон далее заявил, что нельзя обвинять и карать целое государство, и что ответственность нужно возлагать на руководителей государства. Видимо забывают, что Германия являлась суверенной империей и что ее законодательство, распространявшееся на германский народ, не подчинялось юрисдикции иностранных держав. Ни одно государство никогда путем своевременного вручения ноты не обратило внимание империи на то, что деятельность в духе национал-социализма будет подвергнута преследованию и наказанию, но наблюдалось обратное явление. Если теперь отдельных лиц, в первую очередь, нас, руководителей, привлекают к ответственности и осуждают, то тогда не следует карать одновременно весь немецкий народ. Немецкий народ доверял фюреру и при существовавшем тоталитарном образе государственного правления он не имел никакого влияния на события. Не зная о тяжких преступлениях, ставших известными сегодня, народ, проявляя верность, готовность к самопожертвованию и храбрость, довел до конца и выстрадал вспыхнувшую не по его воле борьбу не на жизнь, а не смерть.

Немецкий народ не виновен. Я не хотел войны и не способствовал ее развязыванию. Я сделал все для того, чтобы предотвратить ее путем переговоров. Однако, когда она началась, я сделал все, чтобы обеспечить победу. Так как три величайшие

15804

H1216-0606

H1216-0607

державы мира вместе со многими другими нациями воевали против нас, мы в конце концов потерпели поражение перед лицом подавляющего превосходства.

Я отвечаю за то, что я сделал. Я, однако, самым решительным образом отрицаю, что мои действия диктовались желанием с помощью войны поработить чужие народы, истребить их, ограбить или подвергнуть гнету, совершить злодеяния или преступления. Единственным мотивом, руководившим мной, была горячая любовь к моему народу, его счастью, его свобода и его жизнь. Я призываю в свидетели Всемогущего и мой немецкий народ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Рудольфу Гессу.

ГЕСС: Сначала я попрошу Суд, учитывая мое состояние здоровья, разрешить мне произнести мою речь, сидя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста!

ГЕСС: Некоторые из моих товарищей, находящихся здесь, могут подтвердить, что я уже в начале этого процесса предсказал следующее:

Во-первых, здесь выступят свидетели, которые под присягой будут давать ложные показания; при этом эти свидетели могут производить впечатление абсолютно надежных людей и располагать наилучшей репутацией.

Во-вторых, нужно ожидать, что Суду будут пред"явлены письменные показания, которые будут содержать недостоверные данные.

В третьих, подсудимые в результате показаний некоторых свидетелей-немцев будут весьма неприятно поражены.

В четвертых, некоторые подсудимые будут вести себя

1585

странным образом. Они будут делать бесстыдные высказывания о фюрере, они будут обвинять свой собственный народ, они частично обвинят друг друга, причем неправильно, может быть, они даже сами себя обвинят, причем тоже неправильно.

Все эти предсказания оправдались, причем на десятках примеров, в тех случаях, когда речь шла о свидетелях и письменных показаниях, данных под присягой. Имеются случаи, когда показания подсудимых, данные под присягой, находятся в противоречии с показаниями свидетелей, данными также под присягой. Я в этой связи назову имя Мессершмита. Например, г-н Мессершмит заявляет, что он, якобы, говорил с гросс-адмиралом Деницем в Берлине, в то время, как Дениц, насколько мне известно, находился в Тихом океане или в Индийском океане.

Я сделал эти предсказания не только здесь, в начале процесса, но уже за несколько месяцев до начала процесса, в Англии некоторым лицам, а также находившемуся при мне врачу доктору Джонстону в Абергавенне. Я тогда же в письменной форме изложил эти предсказания, и это можно доказать.

Я, делая свои предсказания, основывался на некоторых событиях, которые имели место за пределами Германии. При этом я хотел бы уже сейчас, упоминая об этих событиях, подчеркнуть, что я с самого начала был убежден, что соответствующие правительства ничего не знали о них. Поэтому я не делаю никакого упрека этим правительствам.

В период с 1936 по 1938 г.г. в одной из этих стран происходили политические процессы. Эти процессы были характерны тем, что подсудимые сами странным образом обвиняли себя, причем они частично называли целый ряд преступлений, которые они совершили в действительности, или которые, как они утверждали,

15806

H1216-0608

H1216-0609

они якобы совершили. Когда в заключение им был вынесен смертный приговор, они устроили к удивлению всего мира, бурную овацию. Некоторые иностранные корреспонденты, журналисты, однако сообщили, что у них сложилось такое впечатление, что эти подсудимые в результате применения неизвестного до сих пор средства, оказались в ненормальном душевном состоянии, вследствие чего они вели себя определенным образом.

Я вспомнил в Англии об этих событиях по определенному поводу. Я не мог там, точно так же как и тут, еще раз получить в руки сообщения о происходивших в то время процессах. Но здесь я имел в своем распоряжении соответствующие комплекты газеты "Фелькишер беобахтер". Просматривая их, я натолкнулся на номер за 8 марта 1938 года. [illegible] Отчет из Парижа, датированный 7 марта 1938 г., гласит следующее: "Крупная парижская газета "Ле жур" опубликовала разоблачение относительно средства, которое, повидимому, было использовано на упомянутых процессах. Речь идет о тайном средстве". Я цитирую дословно сообщение из "Ле жур", которое поместила газета "Фелькишер беобахтер". "Это средство дает возможность заставить отобранных жертв действовать и говорить, согласно данным указаниям". Я подчеркиваю и указываю на то, что в этом сообщении газеты "Ле жур" сказано "не только заставить говорить, согласно данным указаниям", но и "заставить действовать, согласно данным указаниям".

Последнее обстоятельство имеет огромную важность для оценки до сих пор еще необъяснимых действий обслуживающего персонала немецких концентрационных лагерей, исключая научных деятелей и врачей, которые производили ужасные, жестокие опыты над заключенными. Это - такие действия, которые нор-

15807

мальные люди, в особенности научные деятели и врачи, никогда бы не могли совершить. Это обстоятельство, однако, имеет такое же большое значение для оценки действий тех людей, которые, как установлено, давали приказы и указания совершать зверства в концентрационных лагерях, которые приказывали расстреливать военнопленных, осуществлять линчевание и т.п., среди таких людей был даже сам фюрер.

Я напомню, что генерал-фельдмаршал Мильх показал здесь, что у него сложилось такое впечатление, что в последние годы фюрер был душевнобольным, и целый ряд моих товарищей здесь на процессе, независимо друг от друга и не предполагая, что я буду теперь давать эти показания, рассказали мне, что выражение лица и глаз фюрера в последние годы было страшным, напоминающим безумие. Я могу назвать в качестве свидетелей моих соответствующих товарищей.

Я упомянул, что одно обстоятельство в Англии заставило меня вспомнить о сообщениях, поступавших с тех процессов. Поводом явилось то обстоятельство, что люди, окружавшие меня в то время, когда я был в плену, вели себя по отношению ко мне странным и непонятным образом, т.е. так, что можно было подумать, что эти люди находятся в ненормальном душевном состоянии. При этом у этих людей... Эти люди и вообще лица, окружавшие меня, время от времени сменялись. При этом у некоторых из тех, которые заменяли старых, а также и у новых пришельцев были странные глаза. Они были стеклянные и словно зачарованные. Этот симптом, однако, наблюдался только в течение нескольких дней, а затем эти люди производили совершенно нормальное впечатление, их нельзя было более отличить от нормальных людей.

H1216-0610

H1216-0611

Я ... Не только я обратил внимание на это странное выражение глаз, но и британский военный врач, шотландец, который находился тогда при мне, доктор Джонстон. Весной 1942 года ко мне пришел один посетитель, который совершенно явно пытался меня спровоцировать и вел себя по отношению ко мне весьма странно. При этом у этого искусителя ... посетителя были такие же странные глаза. Вслед за этим доктор Джонстон спросил меня, что я думаю об этом посетителе. Он сказал мне... Я заявил ему, что у меня сложилось такое впечатление, что этот посетитель по какой-либо причине не совсем нормальный человек, против чего, вопреки моему ожиданию, доктор Джонстон не возразил, как я ожидал, а в свою очередь согласился со мной и спросил меня, не обратил ли я внимания на эти странные, словно мечтательные глаза. Доктор Джонстон не подозревал, что у него самого, когда он пришел ко мне, были такие же глаза.

Самое важное, однако, содержится в одном из тогдашних отчетов, которые можно еще, очевидно, найти в архивах прессы. Речь идет о Париже ... т.е. о процессах в Москве. Там было сказано, что у подсудимых было странное выражение глаз, что это были как бы стеклянные и зачарованные глаза.

Я уже сказал, что я убежден в том, что соответствующие правительства ничего не знали об этих действиях. Поэтому также не в интересах английского правительства не дать общественности услышать мой рассказ о том, что я пережил во время моего пребывания в плену, так как иначе может возникнуть впечатление, что как будто бы в действительности что-то здесь нужно замять или ... что в действительности британское правительство замешано в чем-то. Я, однако, наоборот, убежден в том, что как правительство Черчилля, так и теперешнее

правительство давали указания о том, чтобы со мной до самого конца обращались корректно, согласно правилам Женевской конвенции.

Я сознаю, что все то, что я должен рассказать относительно обращения, которому я подвергался, на первый взгляд кажется неправдоподобным. Однако, к моему счастью, уже в гораздо более ранние времена стражники, охранявшие военнопленных, обращались с ними таким образом, что когда в обществе распространились первые слухи о таком обращении, никто не верил им. Слухи заключались в том, что военнопленных преднамеренно заставляли голодать, что в ту скудную пищу, которую они получали, им подмешивали также молотое стекло, что врачи, лечившие пленных, заболевших таким образом, добавляли вредные вещества в лекарства, вследствие чего страдания и число жертв увеличивались.

В действительности все эти слухи впоследствии подтвердились. Историческим фактом является то, что 26.317 британским женщинам и детям, умершим в британских концентрационных лагерях, причем главным образом голодной смертью, был воздвигнут памятник. Многие англичане, среди них и Ллойд Джордж, тогда самым решительным образом протестовали против этих действий в британских концентрационных лагерях. С таким же протестом выступила английская очевидица мисс Эмиль Хонфордс.

Мир тогда, однако, не мог разрешить необъяснимой загадки, такой же загадки, которую мир не может понять сегодня, исследуя события в немецких концентрационных лагерях. Английский народ тогда не мог разрешить необъяснимой загадки, такой же загадки, которую не может сегодня понять немецкий народ, исследуя события в немецких концентрационных лагерях. Даже британское

13810

H1216-0612

H1216-0613

правительство не могло разрешить в свое время загадки, связанной с южно-африканскими концентрационными лагерями, такой же загадки, которую сегодня не могут понять члены имперского правительства и остальные подсудимые здесь и на других процессах, размышляя над событиями в немецких концентрационных лагерях.

Было бы, естественно, очень важно, если бы то, что я должен рассказать о событиях, имевших место во время моего пребывания в плену в Англии, я мог бы сообщить под присягой. Однако, я не мог заставить моего защитника согласиться задать мне соответствующие вопросы. Мне точно так же не удалось заставить и другого защитника задать мне соответствующие вопросы.

Однако, очень важно, чтобы то, что я сообщу, было сказано под присягой. Поэтому я заявляю: "Я клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

Я прошу Высокий Суд поэтому все, что я скажу далее, считать сказанным под присягой. К моей присяге я хотел бы еще добавить, что я не принадлежу к церкви, что никакая внутренняя связь не соединяет меня с церковью, однако, я являюсь глубоко религиозным человеком. Я убежден в том, что моя вера в бога является более сильной, чем вера других людей. Поэтому я прошу Суд оценить в большей степени то, что я скажу под присягой, сославшись при этом на бога.

Весной 1942 года ко мне ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен обратить внимание подсудимого Гесса на тот факт, что он уже говорил в течение 20 минут, а Трибунал указал подсудимым, что он не может на данной стадии разрешить им делать продолжительные заявления.

Нам еще предстоит выслушать всех подсудимых. Поэтому Трибунал надеется, что подсудимый Гесс сейчас закончит свое выступление.

ГЕСС: Г-н председатель, я хочу обратить внимание на то, что я являюсь единственным подсудимым, который до сих пор еще не мог здесь высказаться, так как то, что я должен здесь сообщить, я мог бы показать, как свидетель, только в том случае, если бы мне были заданы соответствующие вопросы. Но, как я уже сказал ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не намерен спорить с подсудимыми. Трибунал вынес решение о том, что подсудимые сделают лишь краткие заявления. Подсудимый Гесс имел полную возможность занять место за свидетельским пультом и дать свои показания под присягой. Он не пожелал этого сделать. Сейчас он выступает с последним словом; он должен подчиняться тому же правилу, как и остальные подсудимые и ограничиться кратким заявлением.

ГЕСС: Поэтому, г-н председатель, я откажусь от тех высказываний, которые я хотел сделать в связи с тем, о чем я только-что говорил. Я прошу только выслушать несколько заключительных слов, которые носят общий характер и не имеют отношения к моим предыдущим сообщениям.

Те заявления, которые защитник сделал от моего имени на этом суде, я разрешил произнести во имя приговора, который когда-нибудь вынесет мой народ и во имя истории. Лишь только это важно для меня. Я не защищаюсь от обвинителей, которые, как я считаю, не имеют права обвинять меня и моих соотечественников. Я не опровергаю обвинений, предъявленных мне в связи с событиями, которые являются суверенным делом Германии и к которым поэтому иностранцы не имеют никакого отношения. Я не протестую против высказываний, которые имеют своей

H1216-0614

H1216-0615

целью опорочить меня и весь немецкий народ. Я считаю, что такими нападками враги оказывают мне честь. Я был удостоен того, что я в течение многих лет моей жизни служил при самом величайшем сыне, которого немецкий народ породил за свою тысячелетнюю историю. Даже, если бы я мог, я не хотел бы исключить это время из своей жизни. Я счастлив сознанием, что я выполнил свой долг по отношению к своему народу, свой долг немца, национал-социалиста, верного последователя моего фюрера. Я ни в чем не раскаиваюсь; если бы я снова начинал свою жизнь, я опять-таки поступил бы так же, как я поступил в свое время, даже если бы я знал, что в конце меня ожидает костер, в пламени которого я погибну. Мне безразлично, что предпримут люди. Когда-нибудь я предстану перед Судом Всевышнего. Только перед ним я буду держать ответ и я знаю, что он справедлив меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Иоахиму фон Риббентропу.

РИББЕНТРОП: Этот процесс должен был послужить для выявления исторической правды. В отношении немецкой внешней политики я могу заявить лишь только следующее: Этот процесс войдет в историю, как образец того, как ссылаясь на неизвестные до сих пор юридические формулы и на справедливость, можно обойти кардинальные проблемы, возникшие за 25-летний труднейший период в истории человечества. Если корни нашего несчастья заложены в Версальском договоре, а они заложены именно в нем, то тогда действительно было бы целесообразно прекратить спор о договоре, который, благоразумные люди из числа самих создателей его, охарактеризовали, как источник будущего зла, в то время, как самые дальновидные люди уже

Б813

тогда предсказали, какой минус в Версальском договоре приведет к новой мировой войне.

Свыше 20 лет моей жизни я посвятил устранению этого зла, достигнув лишь того результата, что иностранные государственные деятели, знавшие о моих усилиях, пишут сегодня в своих письменных показаниях, что они мне не верили. Они должны были бы написать, что они не смеют верить мне в интересах своей страны. На меня возлагают ответственность за руководство внешней политикой, которую определял другой. Мне известно, во всяком случае, о ней достаточно, чтобы заявить, что эта политика никогда не занималась планами установления мирового господства, но, правда, она занималась устранением последствий Версальского договора и вопросом снабжения продовольствием немецкого народа.

Если я оспариваю, что эта немецкая внешняя политика планировала и подготавливала агрессивную войну, то это не оговорка. Достоверность этих слов подтверждается тем обстоятельством, какую мощь мы показали в ходе второй мировой войны и как слабы мы были в начале ее. История поверит нам, если я скажу, что мы несравненно лучше подготовили бы агрессивную войну, если бы мы действительно намеревались ее вести. То, чего мы хотели, сводилось к тому, чтобы обеспечить самые элементарные условия существования, подобно тому, как Англия охраняла свои интересы для того, чтобы подчинить себе пятую часть всего мира, подобно тому, как США подчинили своей гегемонии целый континент, а Россия - огромнейший в мире сухопутный массив. Единственная разница между нашей политикой и политикой этих стран заключалась в том, что мы требовали возвращения такой частицы территории, отобранной

15814

H1216-0616

H1216-0617

у нас не по праву, как Данциг и Коридор, в то время (как) указанные державы привыкли оперировать только целыми континентами. До создания Устава этого Трибунала державы, подписавшие Лондонское соглашение, очевидно, придерживались другой точки зрения в отношении международного права и политики, чем сегодня. Когда я в 1939 г. приехал в Москву к маршалу Сталину, он обсуждал со мной невозможность мирного урегулирования германо-польского конфликта в рамках пакта Бриан-Келлога, а он дал понять, что, если он не получит кроме половины Польши, и Прибалтийских стран, еще Литву и порт Либаву, то я могу, пожалуй, тотчас же улететь обратно.

Ведение войны там в 1939 г. очевидно, не считалось международным преступлением против мира, иначе я не могу об"яснить себе телеграмму Сталина по окончании польской кампании. Эта телеграмма гласит. Я цитирую:

" Дружба Германии и Советского Союза, основанная на совместно пролитой крови, имеет все перспективы на то, чтобы быть длительной и прочной".

Я хотел бы подчеркнуть и акцентировать это здесь, что я тогда также горячо стремился к этой дружбе. От этой дружбы сегодня для Европы и для мира осталась лишь одна основная проблема: будет ли Азия господствовать над Европой или западные державы смогут приостановить распространение влияния Советов на Эльбе, на Адриатическом побережье, в Дарданеллах или даже устранить его ? другими словами, Великобритания и США сегодня практически стоят перед той же самой дилеммой, что и Германия в период, когда я вел переговоры с Россией. Я всем сердцем надеюсь, что в интересах моей страны, они будут иметь больший успех.

15815

Что же на данном процессе было доказано о преступном характере германской внешней политики? Из более 300 пред"явленных защитой документов, 150 было отклонено без всякого веского обоснования. Архивы враждебной стороны и даже немецкие архивы оказались недоступными для защиты. Сделанный мне Черчиллем дружественный намек о том, что слишком сильная Германия будет уничтожена, был об"явлен на данном форуме, как не имеющий значения для оценки германской внешней политики.

Революция не станет более понятной, если ее рассматривать через призму заговора. Судьба сделала меня одним из представителей этой революции. Я сожалею об отвратительных преступлениях, ставших мне известными, которые оскверняют эту революцию. Однако я не могу, оценивая их, применять критерий пуританской морали, тем более после того, как я увидел, что противник, несмотря на тотальную победу, не мог и не хотел избежать ужасов величайшего масштаба. Теорию заговора можно рассматривать как кому угодно, но для критически настроенного наблюдателя она является просто выходом из затруднительного положения. Тот, кто исполнял важные функции в третьей империи, знает, что теория заговора представляет собой историческую неправду, а это изобретение показывает лишь только, какой средой определяется мышление автора этого Устава. Я мог бы точно также утверждать, что державы, подписавшие это соглашение, вступили в заговор с тем, чтобы посягнуть на самые элементарные потребности высокоразвитого, деловитого и мужественного народа.

Оглядываясь назад, на то, что я совершил, к чему стремился, я могу сделать лишь только один вывод: единственное, в чем я чувствую себя виновным перед моим народом, а не перед этим

19816

H1216-0618

H1216-0619

судом - это то, что мой стремления в области внешней политики не увенчались успехом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Вильгельму Кейтелю.

КЕЙТЕЛЬ: Я у свидетельского пульта заявил о том, что я несу ответственность в рамках той должности, которую я занимал, и я во время представления доказательств и в защитительной речи моего адвоката раз"яснил также значение этой должности. Я далек от того, чтобы преуменьшать долю своего участия в том, что произошло. В интересах исторической правды, мне, однако, кажется необходимым раскрыть несколько заблуждений, встречающихся в заключительных речах обвинителей. Американский обвинитель в своей заключительной речи заявил следующее. Я цитирую:

"Кейтель - слабое, послушное орудие, выдел партии вооруженные силы, как средство агрессии". /Конец цитаты/.

Превращение вооруженных сил в орудие партии нельзя совместить ни с теми функциями, которые я выполнял до 4 февраля 1938 г. и ни с теми функциями, которые были возложены на меня в последующий период, когда Гитлер назначил себя главнокомандующим вооруженных сил и тем самым неограниченно завладел партией и армией.

Я не припоминаю, чтобы в ходе этого процесса было пред"явлено какое-либо доказательство, оправдывающее это серьезное утверждение обвинения. Представление доказательств также показало, что другое утверждение относительно того, что "Кейтель руководил вооруженными силами в то время, когда они осуществляли преступные намерения", является также неверным. Это утверждение, содержащееся в англо-американских судебных

выдержках, находится в противоречии с предоставленными доказательствами, свидетельствующими о том, что я не имел полномочий издавать приказы. Поэтому обвинитель Великобритании также заблуждается, когда он говорит обо мне, что я был "фельдмаршалом, который издавал приказы для вооруженных сил", и когда он вкладывает в мои уста следующие слова: "Я не имел никакого представления о том, какие практические результаты будут достигнуты"; так гласит цитата. Но мне кажется, что эта цитата несколько отличается от того, что я заявил у свидетельского пульта. Я цитирую дословно слова, произнесенные мной у свидетельского пульта: "Но когда приказ уже был издан, я действовал, как мне думалось, в соответствии со своим долгом, не задумываясь над вполне возможными последствиями, которые, однако, не всегда можно было предвидеть".

Также и следующее, цитируемое мною утверждение о том, что "Кейтель и Йодль не могут отрицать ответственности за действия оперативных команд / айнзацкоманд /, с которыми их собственные командиры поддерживали тесный и дружественный контакт", нельзя совместить с результатами предоставления доказательств. ОКВ было отстранено от операций на советско-русском театре военных действий, ему также не подчинялись командующие войсками. Представитель обвинения от Франции в своей заключительной речи сказал. Я цитирую: "Нужно ли напоминать об ужасных словах подсудимого Кейтеля о том, что "человеческая жизнь в оккупированных областях ничего не стоит". /конец цитаты/. /Эти ужасные слова не принадлежат мне. Я не придумал их и не сделал из них приказа. Моя вина уже достаточно велика оттого, что мое имя связано с передачей этого приказа фюрера. В другом месте т-н Шампетье де Риб заявляет: /я цитирую/ - "Выполнение этого при-

H1216-0620

H1216-0621

каза", - речь идет о борьбе с партизанами, - "производилось на основании указаний командующего фронтом, а тот, в свою очередь, действовал согласно общим директивам подсудимого Кейтеля." И здесь опять-таки говорится о директивах Кейтеля, хотя в самой речи французского обвинителя сказано, что я, как начальник ОКВ, не мог непосредственно отдавать приказы составным частям вооруженных сил. В заключительной речи представителя Советского Обвинения говорится. Я цитирую: "Начиная с документов о расстреле политических работников, Кейтель, этот солдат, как он любит себя называть, игнорируя присягу, беззастенчиво врал на предварительном следствии американскому Обвинению, говоря, что этот приказ не носил характера ответной репрессии, во-первых, и что политических работников отделяли от остальных военнопленных по просьбе самих военнопленных. На суде он был изобличен". /Конец цитаты/. Речь идет о документе ПС-884. Обвинение во лжи является необоснованным. Советское Обвинение забывает, что протокол моего допроса на предварительном следствии не предназначался для данного процесса. Поэтому его и нельзя использовать в заключительной речи обвинителя. Я не видел протокола на предварительном следствии и не знаю его текста. Если этот текст является точным, то в нем можно найти раз"яснение этой ошибки, возникшей вследствие того, что данный документ не был мне пред"явлен для просмотра. Во время прямого допроса, проведенного моим защитником, я за свидетельским пультом раз"яснил обстоятельства этого дела.

На последней стадии процесса Обвинение еще раз сделало попытку инкриминировать мне тяжкое преступление, использовав то обстоятельство, что мое имя связывалось с приказом

о подготовке бактериологической войны. Свидетель, бывший генерал медицинской службы доктор Прейбер в своем заявлении написал: "Начальник ОКВ, фельдмаршал Кейтель издал приказ о подготовке бактериологической войны против Советского Союза"/конец цитаты/. У свидетельского пульта, здесь, этот свидетель, правда, говорил уже о приказе фюрера, однако, и это является неправильным. Из пред"явленного здесь показания полковника Бюркера, которое было допущено Трибуналом по согласованию с Обвинением, явствует, что я осенью 1943 года, как дословно подтверждает Бюркер, резко и в категорической форме отклонил предложение, сделанное мне санитарной инспекцией сухопутных сил и управлением вооружения сухопутных сил о форсировании бактериологических опытов, указав на то, что об этом не может быть и речи, так как эти опыты запрещены. Это правильно. Также и генерал-полковник Йодль может подтвердить, что никогда не издавался приказ такого характера, о котором говорит свидетель. Наоборот, Гитлер запретил бактериологическую войну, которая обсуждалась в целом ряде инстанций. Таким образом, диаметрально противоположные показания свидетеля доктора Прейбера оказались не соответствующими действительности.

Я утверждаю, что я говорил правду во всех случаях даже тогда, когда я тем самым изобличал себя; что я пытался, несмотря на широкий круг моей деятельности, способствовать, используя все, что я знал, выяснению действительного положения вещей. Также и в конце этого процесса я хочу открыто признаться в том выводе, к которому я сегодня пришел. Мой защитник задал мне во время процесса два принципиальных

H1216-0622

H1216-0623

вопроса. Первый, заданный мне еще несколько месяцев тому назад, вопрос гласил: "Отрицали бы вы в случае победы, что в завоеванном успехе есть ваша доля"? Я ответил: "Нет", я, безусловно, гордился бы этим". Второй вопрос гласил: "Как бы вы поступили, если бы вы еще раз оказались в аналогичном положении?". Я ответил: "Я бы тогда лучше избрал смерть, чем дал бы затянуть себя еще раз в сети таких пагубных методов".

Пусть Высокий Суд, учтя эти два ответа, вынесет мне свой приговор. Я верил, я заблуждался и не мог предотвратить того, что следовало бы предотвратить. В этом моя вина. Печально осознать, что все лучшее, что я мог дать как солдат - повиновение и верность - было использовано для планов, о которых я не мог подозревать, и что я не понимал того, что и выполнение солдатского долга имеет свой предел. Такова моя судьба. Пусть в результате ясного осознания этих причин, гибельных методов и ужасных последствий войны для немецкого народа возникнет надежда на новое будущее в сообществе народов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Эрнсту Кальтенбруннеру.

КАЛЬТЕНБРУННЕР: Обвинители возлагают на меня ответственность за концентрационные лагери, за уничтожение евреев, за действия оперативных групп / айнзацгрупп / и т.п. Все это не соответствует ни пред"явленным доказательствам, ни истине. Обвинители, так же как и подсудимые, не избегли опасности слишком обобщающего подхода к делу. Правильно то, что я должен был руководить главным имперским управлением безопасности. Однако, в этом одном факте еще не содержится вина. Такие управления имеются также и в государствах других наций.

19821

Тем не менее, порученная мне задача и моя деятельность в 1943 году состояли почти исключительно в реорганизации немецкой политической и военной службы осведомления. Я не был непосредственным преемником Гейдриха, ибо я почти только через год после его смерти, когда возникло подозрение в том, что Канарис в течение многих лет сотрудничал с врагом, должен был, как офицер, выполняя приказ, взять на себя эти функции. В течение короткого времени я установил огромный масштаб предательства Канариса и его пособников. IV и V управления в главном имперском управлении безопасности подчинялись мне лишь формально, но не фактически. Пред"явленная здесь схема и сделанные на основании ее выводы о том, как передавались приказы, являются неверными и вводящими в заблуждение. Гиммлер, мастерски сумевший расщепить на мельчайшие группы и подчинить в тех случаях, когда это ему было нужно, своему непосредственному влиянию СС, которая давно уже не представляла собой целостной единицы в организационном и идеологических отношениях, совершил вместе с Мюллером, начальником тайной государственной полиции, все те преступления, о которых мы узнали сегодня. Вопреки общераспространенному мнению, я решительно и категорически заявляю, что я знал о деятельности этих управлений, подчинявшихся в деловом отношении Гиммлеру и его приспешникам лишь очень немного и лишь только то, что имело отношение к моему специальному заданию. В еврейском вопросе я был также обманут, как и другие лица, занимавшие высокие посты. Я никогда не одобрял биологического уничтожения евреев и не попустительствовал ему. Антисемитизм, находивший отражение в партийных и государственных законах, мог рассматриваться во время войны,

15822

H1216-0624

H1216-0625

как оборонительная мера. Но антисемитизм Гитлера в той форме, в какой мы его сегодня констатируем, представлял собой варварство. Я непричастен к этим видам проявления антисемитизма. И я утверждаю, как я дальше поясню, что преследование евреев прекратилось в результате моего воздействия на Гитлера. Во время представления доказательств был пред"явлен целый ряд фотографий, которые должны были подтвердить, что я знал о преступлениях в концентрационных лагерях, в частности в концентрационном лагере Маутхаузене, и что мне были известны орудия, которыми пользовались преступники. Я никогда не вступал на территорию самого лагеря Маутхаузен, я был лишь только в той части трудового лагеря, где находились каменоломни, в которых работали люди, совершившие тяжкие преступления и осужденные на основании закона, но не евреи и не политические заключенные. На фотографии, кроме здания администрации, ничего другого не показано. Поэтому письменные показания США-909 и фотографии с 894 по 897-А являются, по существу дела, недостоверными и неправильными. Фотография с Гитлером показывает посещение строительства в Линце, расположенного в 35 километрах от лагеря Маутхаузен. Показания свидетеля доктора Моргена являются в основном правильными, однако они нуждаются в дополнении в тех пунктах, где речь идет обо мне и о том, как я реагировал на некоторые вещи. Свидетель, ввиду того, что он находится под арестом и должен защищаться, слишком много говорил о себе и не указал на то, что он по моей просьбе был переведен из главного управления судов СС, начальником которого он был, в У управление главного имперского управления безопасности, чтобы в качестве судебного чиновника пополнить состав специальной комиссии, которая была создана начальником

уголовной полиции Небе и мною для расследования положения в концентрационных лагерях. Он не может дать показания о том, был ли мне известен дальнейший ход событий, и не может знать, что я предпринял после этого доклада, поскольку я был в состоянии оцепенения под впечатлением его доклада в то время, как Мюллер был в бешенстве, как человек, которого разоблачили. В тот же день Гитлеру в ставку был послан с курьером подробный письменный доклад. Через день меня вызвали и я улетел. После продолжительного устного доклада, Гитлер дал мне согласие на то, чтобы произвести следствие по делу Гиммлера и Поля. Он передал особому суду все полномочия для того, чтобы производить дальнейшие расследования и необходимые аресты. Поль должен был быть немедленно смещен. В моем присутствии Гитлер через Велера, как офицера связи, приказал, чтобы Гиммлер явился к нему и обещал мне, что он распорядится сегодня же принять все необходимые меры для пресечения всех дальнейших бесчинств. Мою просьбу о том, чтобы меня направили на фронт и уволили с должности Гитлер отклонил, указав на то, что я необходим для службы осведомления. Он сказал, что Эйхман будет задержан, арестован и что мне об этом сообщат. Приказ Гиммлера от октября 1944 года, подтверждающий мои слова и представляющий собой своего рода финал, является по своему тексту последним дьявольским актом Гиммлера.

Разве Обвинение до сих пор все еще не видит противоречий в том, что У управление главного имперского управления безопасности раскрыло преступления IУ управления главного имперского управления безопасности, а также и тайной клики преступников ?

15824

H1216-0626

H1216-0627

Я усматриваю в этом доказательство того, что я никогда не знал о настоящем положении дел, а когда я узнал, то, находясь на своем посту, стал действовать. Должен ли я был в тот период, симулируя болезнь, уйти от ответственности или мой долг заключался в том, чтобы приложить все силы и бороться за то, чтобы был положен конец варварству, не имеющему себе равного? Здесь нужно только выяснить, является ли это моей виной. Дальнейшая клевета на меня со стороны Обвинения не изменит ничего в этом обстоятельстве.

Сейчас для меня стали ясными обстоятельства, связанные с письмом, адресованным бургомистру Вены, которое, казалось, так сильно уличало меня, и которое, как мне помнилось, я не подписывал. Все 12.000 человек, которые тогда вместе с десятками тысяч немецких женщин и мужчин использовались на строительстве укреплений восточнее Вены, впоследствии вместе с другими 2.000 человек стали обслуживаться благодаря моему содействию в Гунскирхен, в Верхней Австрии Международным Красным Крестом и потом были отпущены на свободу.

Быстрый темп перекрестного допроса и мое возбуждение помешали мне вспомнить, что в этот период, когда уже давно в лагерях действовали комиссии от У управления, я вообще не мог предположить, что жизни евреев грозит опасность. Однако, с тех пор достоверность моих показаний подвергалась сомнению. Если бы в Международный Красный Крест в Женеве был бы направлен соответствующий запрос, то была бы установлена правдивость моих показаний. Но, если мне зададут вопрос: "Почему вы оставались на своем посту после того, как вы узнали, что ваше руководство совершило преступления", то

15825

я смогу на это лишь ответить, что я не мог об"явить себя их судьей, что даже этот суд не в состоянии покарать эти преступления.

В последние дни обвинители инкриминировали мне участие в убийстве французского генерала. Я слышал об убийстве немецкого генерала Бродовского и о приказе Гитлера рассмотреть вопрос о соответствующей репрессивной мере. Об убийстве я услышал здесь впервые несколько дней тому назад. Панунигер был начальником отдела по борьбе с дезертирством в военное время в имперском управлении уголовной полиции и подчинялся никому иному, как Гиммлеру, являвшемуся командующим армией запаса и ведавшем делами военнопленных. Панунигер не был чиновником тайной государственной полиции, как утверждает Обвинение.

О моей подписи, стоящей под телеграммой от 30 декабря 1944 г., в которой сообщается из Берлина Гиммлеру в его ставку о характере выполнения определенного плана, я хочу заметить, что я с 23 декабря до 3 января находился в Австрии в своей семье и поэтому не мог видеть и не мог подписать этой телеграммы. В ноябре 1944 г. я получил приказ заняться только изучением доклада руководителя имперской прессы Дитриха об убийстве немецкого генерала во Франции. Местные инстанции направили в главную ставку сообщение об этом происшествии. Я сожалел о том, что Гитлер в той ситуации, которую я застал в 1943 году, когда я занял свой пост, не был в лучших отношениях с церковью, которая представляет собой неотъемлемый фактор всякого порядка в государстве. Мои представления не возымели действия. Я честно прилагал в этой области

19826

H1216-0628

H1216-0629

усилия, как доказали пред"явленные доказательства, но Обвинение и из этого обстоятельства не сделало соответствующих выводов. Я знаю лишь, что все свои силы я отдавал своему народу, веря в Адольфа Гитлера. Я, как немецкий солдат, мог лишь посвятить себя борьбе с теми разрушительными силами, которые уже однажды ввергли Германию в катастрофу и которые и сегодня, после поражения империи, продолжают угрожать миру.

Если я за время моей деятельности совершил ошибки, потому что у меня было ложное представление о долге, если я выполнял приказы, рассматривавшиеся Обвинением, как приказы, имевшие решающее значение и изданные все до одного до моего назначения, то все эти моменты обусловлены судьбой, оказавшейся более сильной, чем я, и повелевавшей мной. Меня обвиняют здесь потому, что нужно найти замену для отсутствующего Гиммлера и других лиц, полной противоположностью которых я являюсь. Независимо от того, признаете ли вы правильным или отвергнете вы мою позицию и мое освещение фактов, я прошу вас не связывать судьбу и честь сотен тысяч погибших и оставшихся в живых членов "Общих СС", войск СС и простых чиновников, которые до конца храбро, и веря в идеалы, защищали свою родину, с тем проклятием, которое вы справедливо шлете на голову Гиммлера. Они, подобно мне, думали, что они действовали согласно закону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"является перерыв.

- - -

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово Альфреду Розенбергу.

РОЗЕНБЕРГ: Обвинители, повторив прежние обвинения, выдвинули против нас новые, еще более тяжкие обвинения, заявив, что мы все приглашались на "тайные совещания" для разработки планов агрессивной войны, что мы, якобы, приказали убить, как здесь утверждают, 12 миллионов человек. Все эти обвинения об"единены под одним названием "геноспд", что означает "истребление народов".

Резюмируя все это, я должен заявить следующее: Моя совесть может быть совершенно спокойна, потому что я не виновен в этом, я не помогал истреблять народы. Вместо того, чтобы уничтожать культуру и национальные особенности народов восточной Европы, я выступал за улучшение материальных и духовных условий их существования; вместо того, чтобы посягать на их безопасность и попирать их человеческое достоинство, я, как уже было доказано, всеми силами боролся против всякой политики насилия и настойчиво требовал, чтобы немецкие чиновники были справедливы в своих действиях и чтобы рабочие из восточных областей подвергались гуманному обращению. Вместо того, чтобы обращать детей в рабство, как утверждают, я брал под опеку подростков из областей, разоренных войной. Вместо того, чтобы изжить религию, я изданием эдикта о веротерпимости восстановил свободу церквей в восточных областях.

Исходя из идеологических убеждений, я требовал в Германии свободы совести, я признавал ее за каждым противником и я никогда не приказывал преследовать религию. Мне никогда не приходила в голову мысль о физическом уничтожении славян и евреев, т.е. мысль о действительном уничтожении народов, уже не говоря о том, что я никогда не пропагандировал ничего подобного. Я считал, что существующий еврейский вопрос должен

15 828

H1216-0630

H1216-0631

быть решен путем создания права национальных меньшинств, путем эмиграции или путем переселения евреев в десятилетний срок на территорию, которая станет их национальной территорией. Как историческое развитие может обусловить определенные мероприятия, ранее никогда не планировавшиеся, показывает "Белая книга" британского правительства от 24 июля 1946 г.

Совершенно другой, чем я себе представлял, оказалась вскрытая здесь на процессе практическая линия государственного руководства Германии во время войны. Адольф Гитлер широко приближал к себе таких людей, которые были не моими друзьями, а моими противниками. Об их пагубных действиях я должен заявить следующее: эти действия вовсе не были осуществлением национал-социализма, веря в который, сражались миллионы мужчин и женщин. Это было позорным злоупотреблением его именем, извращением, которое я также сильно осуждаю. То, что геноцид должен быть заклеймен международным соглашением и должен строжайшим образом караться, я искренне приветствую, однако, при том естественном условии, что геноцид ни сейчас, и ни в будущем не будет разрешаться и в отношении немецкого народа.

Советский обвинитель заявил, что, якобы, "вся, так называемая, идеологическая деятельность" являлась "подготовкой к преступлениям". В связи с этим, я хочу заявить следующее: национал-социализм выдвигал идею преодоления классовой борьбы и идею единства всех сословий в рамках общности всего народа. Так например, путем трудовой повинности он поднял на щит труд человека на матушке-земле и обратил внимание всех немцев на необходимость создания сильного крестьянства.

15823

Проводя кампанию оказания помощи в зимние месяцы, он пробудил в целой нации чувство товарищества по отношению ко всем, оказавшимся в нужде соотечественникам, вне зависимости от их прежней партийной принадлежности. Он создал дома "матери и ребенка", туристские базы, общежития для фабричных рабочих и приобщил миллионы людей к неизвестным им доселе сокровищам искусства. Всему этому служил и я. Но никогда я в своей любви к свободной и сильной германской империи не забывал о долге по отношению к Европе, достойной почитания. Еще в 1932 году в Риме я призывал к процветанию и к мирному развитию Европы. Когда я стал министром по делам восточных областей, я, насколько это было возможно, боролся за то, чтобы духовно завоевать народы Восточной Европы.

Поэтому в час испытаний я не могу отвлечься от идеи всей своей жизни, от идеала социально-умиротворенной Германии и Европы, поняшей свое значение. Я остаюсь верным этой идее.

При всех несовершенствах человеческой натуры, честное служение этому мировоззрению не являлось заговором. Мои действия никогда не были преступными. Я считал, что как я, так и многие тысячи моих товарищей сражались во имя самой благородной идеи, знамя борьбы за которую было поднято целое столетие тому назад. Я прошу вас поверить, что это правда. Тогда этот процесс не превратится в гонение на инакомыслящих. Тогда, по моему убеждению, будет сделан первый шаг к новому взаимопониманию между народами без предрассудков, без неприязни и без ненависти.

15830

H1216-0632

H1216-0633

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Гансу Франку.

ФРАНК: Господа судьи, Адольф Гитлер, главный подсудимый, не сказал немецкому народу и всему миру своего последнего слова. В годину тяжких невзгод, переживаемых его нацией, он не нашел исцеляющих слов, он пресек свою жизнь, не выполнив своего долга фюрера, он ушел во тьму, как самоубийца. Было ли это проявлением ожесточения, отчаяния или упрямства перед лицом бога и людей, когда он мог себе сказать нечто вроде: "Если я погибну, то пусть погибнет со мной и немецкий народ". Кто может проникнуть в это ? Мы, а если я говорю "мы", то я имею в виду меня и тех национал-социалистов, которые присоединяются к этому моему заявлению, а не подсудимых на этом процессе, от имени которых я не уполномочен говорить.

Мы не хотим оставить народ на произвол судьбы, не сказав ему ни слова. Мы не хотим просто заявить: "Теперь смотрите, как вы сами переживете ту катастрофу, в которую мы вас ввергли". Мы и сейчас, и может быть как никогда ранее, несем большую духовную ответственность. Мы, начиная свой путь, не подозревали, что отречение от бога будет иметь такие пагубные, такие убийственные последствия, и что мы неизбежно все больше и больше запутаемся в своей вине. Мы не могли в то время знать, что такое величайшее проявление верности и такая готовность самопожертвования немецкого народа будут использованы нами так плохо. И так мы, отрекшись от бога и запятнав себя позором, должны были пасть. Мы проиграли войну не только вследствие недостатка в технике и несчастных обстоятельств. Тут не сыграло

роли предательство и рок. Прежде всего бог вынес свой приговор над Гитлером и привел его в исполнение, покарав его и всю систему, которой мы служили, придерживаясь библейских принципов.

Поэтому пусть наш народ свернет с того пути, по которому Гитлер, а вместе с ним и мы направляли его :..Я прошу наш народ не оставаться на этом пути, не делать больше ни одного единственного шага в этом направлении, ибо путь Гитлера был дерзновением путем без бога, путем отречения от Христа и, наконец, путем политического безумства, путем гибели и смерти. Его путь становился все более и более путем ужасного авантюриста, бессовестного и бесчестного, как мне стало известно сегодня к концу процесса.

Мы призываем немецкий народ, руководителями которого мы были, свернуть с этого пути, на котором мы и наша система справедливо и по велению свыше должны были потерпеть крушение и на котором каждый, кто вступит на него или кто будет продолжать по нему итти, потерпит крушение, повсюду в мире. У свежих могил миллионов жертв этой чудовищной мировой войны, возник государственный процесс, тянувшийся несколько месяцев, как завершающий юридический эпилог. Я благодарен за то, что мне дали возможность защищаться и тем самым оправдываться против тех обвинений, которые были мне пред"явлены. Я думаю при этом о всех жертвах, насилиях и о всех ужасах, принесенных этой страшной войной. Ведь миллионы, которых не слушали и не спрашивали, должны были погибнуть. Дневник военного времени, содержавший об"яснение моих действий, я отдал в тот час, когда я лишился свободы.

15832

H1216-0634

H1216-0635

И если я когда-либо был действительно жесток, то это было в тот момент, когда я предал гласности все мои действия во время войны, и я был жесток прежде всего по отношению к самому себе. Я не хочу скрыть от мира какую-либо вину. За свидетельским пультом я признал свою вину в том, за что я действительно должен отвечать. Я принял также ту ответственность, которую я несу как передовой боец Адольфа Гитлера, его движения и его империи.

К словам защитника мне нечего добавить. Я должен только уточнить одно свое высказывание. Я за свидетельским пультом говорил о целых тысячелетиях, которые не снимут с нашего народа той ответственности, которую он несет за то, что совершил Гитлер в этой войне. Но, как отношение наших военных противников к нашему народу и к нашим солдатам, тщательно скрывавшееся на этом процессе, так и колоссальные массовые преступления, чудовищные по своему характеру, совершенные против немцев, как я теперь узнал, прежде всего в Восточной Пруссии, Силезии, Чехии русскими, поляками, чехами уже сегодня полностью аннулировали любую вину нашего народа.

Однако, кто же осудит эти преступления, совершенные против немецкого народа ? С определенной надеждой на то, что после всех этих ужасов военного времени и после всех трений, которые повсюду немечаются, воцарится все-таки мир, к которому приобшится и наш народ.

Я заканчиваю свое последнее слово. Однако извечная справедливость божья является тем, что, как я надеюсь, сохранит наш народ и я доверчиво склоняюсь перед этой справедливостью.

19833

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Вильгельму Фрику.

Ф Р И К: Перед лицом обвинения, моя совесть чиста. Вся моя жизнь была посвящена служению народу и моей родине. Им я отдал все мои лучшие силы, верно выполняя свой долг. Я убежден, что ни один патриот-американец или гражданин какого-либо другого государства не действовал бы иначе, если бы его страна находилась бы в таком же положении, потому что другой образ действий означал бы нарушение клятвы в верности, государственную измену и измену родине. Мне кажется, что за исполнение моего законного и морального долга я в такой же малой степени заслужил наказания, как и те десятки тысяч верных своему долгу немецких чиновников и служащих официальных учреждений, которые вот уже более года содержатся в лагерях только за то, что они выполняли свой долг. Я считаю своим особым почетным долгом бывшего главы имперского министерства вспомнить об этих людях и об их верности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Юлиусу Штрейхеру.

ШТРЕЙХЕР: Господа судьи, в начале этого процесса господин председатель спросил меня, считаю ли я себя виновным в духе пред"явленного мне обвинения. Я ответил на этот вопрос отрицательно. Закончившееся судебное разбирательство, а также представленные доказательства подтвердили правильность заявления, сделанного мною в то время. Установлено: во-первых, что массовые убийства были совершены только лишь по приказу главы государства, Адольфа Гитлера, без чьего-

15834

H1216-0636

H1216-0637

либо влияния; во-вторых, что массовые убийства производились рейхсфюрером Генрихом Гиммлером без ведома немецкого народа и при полном сокранении тайны. Обвинение утверждало, что без Штрейхера и без его газеты "Штюрмер", массовые убийства были бы невозможны. Обвинение для обоснования этого утверждения не предложило и не представило доказательств, а также и не ходатайствовало о подобных доказательствах.

Установлено, что в 1933 году в связи с днем бойкота, руководить которым мне было поручено, и в связи с демонстрацией в 1938 году, проводить которую приказ Геббельс, я, будучи гаулейтером, не приказывал совершать и не требовал совершения каких-либо актов насилия против евреев и не принимал в них участия.

Далее установлено, что я во многих статьях моей еженедельной газеты "дер Штюрмер" придерживался требования сионистов создать еврейское государство, видя в этом естественное решение еврейской проблемы.

Эти факты доказывают, что я не хотел, чтобы еврейский вопрос был решен путем насилия. Если в некоторых статьях моей еженедельной газеты "дер Штюрмер" я или другие авторы говорили об уничтожении или искоренении евреев, то это были резкие ответные высказывания, направленные против провокационных заявлений еврейских писателей, которые требовали уничтожения немецкого народа !

Массовые убийства, произвести которые приказал глава государства Адольф Гитлер, явились, как сказано в его завещании, возмездием за неблагоприятный исход войны, который тогда стал очевидным. Эти действия главы государства

19835

против евреев об"ясняются определенным отношением к еврейскому вопросу, совершенно отличающемуся от моего отношения. Гитлер хотел наказать евреев, так как он считал, что они несут ответственность за развязывание войны и за налеты авиации на немецкое гражданское население. Приходится глубоко сожалеть о том, что массовые убийства, которые были совершены по личному распоряжению главы государства - Адольфа Гитлера - привели к такому обращению с немецким народом, которое не может быть названо человечным. Произведенные массовые убийства я также порицаю, как и каждый честный немец.

Господа судьи, я, будучи, как гаулейтером, так и политическим писателем-журналистом, не совершал никаких преступлений и, поэтому, я с чистой совестью встречу ваш приговрр. У меня нет просьб за самого себя, но я прошу за весь немецкий народ, сыном которого я являюсь. Вам, господа судьи, судьба дала право произнести любой приговор. Не выносите, господа судьи, такого приговора, который бы заклеймил весь народ бесчестием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Вальтеру Функу.

ФУНК: В годину глубочайших страданий моего народа я примкнул к политическому движению, целью которого была борьба за свободу и честь моей родины и за настоящее социальное, народное единение. Это движение легальным путем стало руководящим в государстве. Этому государству я служил, как чиновник, следуя своему служебному долгу и выполняя немецкие законы. Я чувствовал себя в еще большей степени обязанным

15836

H1216-0638

H1216-0639

выполнять этот долг во время военной угрозы и во время самой войны, когда величайшая опасность поставила под сомнение существование моего отечества. А во время войны государство зависит от лойяльности и верности своих чиновников.

Теперь здесь раскрыты кошмарные преступления, в которые втянуты частично и руководимые мною учреждения. Об этом я узнал впервые лишь здесь, на суде. Я не знал об этих преступлениях и не мог узнать о них. Эти преступные действия вызывают у меня, как и у каждого немца, чувство огромного стыда. Я самым тщательным образом проверил свою совесть и свою память и я открыто и честно сказал суду все, что я знал, я ничего не утаил.

Что касается вкладов СС в рейхсбанке, то и в данном случае я действовал как президент рейхсбанка, выполняя возложенные на меня служебные обязанности. Прием золота и девизов относился, согласно положениям, установленным законом, к деловым функциям рейхсбанка. У меня не могло возникнуть подозрения, что конфискация этих ценностей производилась органами СС, подчиненными Гиммлеру. Гиммлеру подчинялась вся полиция, пограничная охрана, а также особый контроль над девизами в рейхе и во всех оккупированных областях; но Гиммлер также обманул и обошел меня. Вплоть до этого процесса я не знал и не подозревал, что среди переданных имперскому банку ценностей, находилось колоссальное количество жемчуга, драгоценных камней, украшений, различных золотых вещей, оправ для очков и - страшно выговорить - золотых зубов. Об этом мне ни разу не докладывали и я вовсе об этом не знал. Я этих вещей никогда не видел. Я также до процесса

15837

ничего не знал о том, что миллионы евреев уничтожались на Востоке в концлагерях, причем также и силами оперативных команд / айнзацкоманд/. Ни разу ни один человек не говорил со мной ни слова о таких делах. Мне было совершенно неизвестно о существовании подобных лагерей уничтожения. Я не знал ни одного из названий этих лагерей. Я никогда не переступал порога ни одного лагеря. Я все-таки предполагал, что часть поступившего в рейхсбанк золота и часть девизов были из"яты в концентрационных лагерях. Я сам об этом говорил во время всех допросов, потому что каждый должен был, согласно немецкому закону, отдавать такие ценности рейхсбанку. Впрочем, мне никогда не был известен характер и об"ем этих поставок. Как мог я хотя бы предполагать, что СС добыла эти ценности путем осквернения трупов. Если бы я знал об этих кошмарных обстоятельствах, мой рейхсбанк никогда не принял бы таких ценностей на хранение и для реализации ! Я отказался бы от этого, даже невзирая на то, что это могло мне стоить жизни. Если бы я знал об этих преступлениях, то я не сидел бы, господа судьи, сегодня на скамье подсудимых. В этом вы можете быть уверены. Легче было бы мне лежать в земле, чем влачить жизнь, полную подозрений, клеветы и позорных обвинений. Я не лишил жизни ни одного человека, в результате тех мероприятий, проводить которые я приказывал. Я всегда уважал чужую собственность. Я всегда старался оказать людям помощь в их нужде и, насколько это было в моих силах, осветить их существование радостью и счастьем. И многие благодарны мне и останутся мне благодарными за это. Человеческая жизнь состоит из заблуждений и вины. Я также во многом заблуждался,

19838

H1216-0640

H1216-0641

также и меня во многом обманули, и я должен искренне признаться и открыто заявить, что я слишком легко поддавался обману, что во многих вещах я был слишком беспечным и легковерным. В этом я вижу свою вину. Но я не чувствую себя виноватым в уголовных преступлениях, которые я, якобы, совершил, выполняя свой долг по руководству доверенными мне учреждениями.

В этом отношении моя совесть точно также чиста сегодня, в конце этого процесса, как в тот день, когда 10 месяцев тому назад я впервые переступил порог этого судебного зала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Гельмару Шахту.

Ш А Х Т: Мое чувство справедливости глубоко оскорблено тем, что в заключительных речах Обвинения на этом процессе полностью игнорировались результаты представления доказательств. Так, в соответствии с Уставом, единственным обвинением против меня является обвинение в том, что я желал войны. Но целый ряд доминирующих доказательств по моему делу показал, что я был фактическим противником войны и пытался предотвратить войну, как активно, так и пассивно, прибегая к протестам, саботажу, хитрости и силе. Как может Обвинение после этого утверждать, что я выступал за войну ? Как может русский обвинитель заявлять, что я отвернулся от Гитлера лишь только в 1943 году, в то время, как я предпринял свою первую попытку совершить государственный переворот осенью 1938 года !

И, наконец, судья Джексон в своей заключительной речи выдвинул против меня новое обвинение, о котором до этого вообще не говорили на процессе. Я, якобы, строил планы от-

носительно того, чтобы отпустить евреев из Германии за выкуп, уплаченный иностранной валютой. И это является неправдой. Будучи возмущенным еврейским погромом в ноябре 1938 года, я добился от Гитлера согласия на проведение плана, который должен был облегчить эмиграцию евреев. Я хотел передать в ведение международного комитета 1,5 миллиарда рейхсмарок из конфискованного еврейского состояния и Германия должна была взять на себя обязательство уплатить эту сумму комитету в 20-летний срок, причем в иностранной валюте. Следовательно, совершенно обратное тому, что утверждает здесь судья Джексон.

Я обсуждал этот план в декабре 1938 г. в Лондоне с лордом Беретедтом, лордом Уинтертоном и с американским представителем мистером Рубли. Они все благосклонно отнеслись к этому плану. Но так как Гитлер вскоре после этого устранил меня из имперского банка, дело заглохло. Если бы этот план был проведен в жизнь, то ни один немецкий еврей не лишился бы жизни.

Мое враждебное отношение к политике Гитлера было известно как внутри страны, так и за рубежом, и причем настолько хорошо, что поверенный в делах США мистер Керк еще в 1940 г. прежде чем он покинул свой пост в Берлине, прощаясь со мной, заявил, что после войны ко мне отнесутся как к человеку, совершенно не запятнавшему себя, о чем подробно говорил свидетель Хюльзе в своем письменном показании, данном под присягой,- документе № 37-б в моей книге документов. Вместо этого, Обвинение в мировой печати в течение целого года выставляло меня к позорному столбу как разбойника, убийцу

15840

H1216-0642

H1216-0643

и обманщика. Я обязан этому Обвинению тем, что я на закате моей жизни лишен средств существования и родины. Но Обвинение заблуждается, если оно думает, что оно может причислить меня к жалким, сломленным существам, о которых оно говорит в своей первой речи.

Безусловно, у меня были и политические заблуждения. Я никогда не претендовал на то, чтобы быть политическим деятелем, но моя экономическая и финансовая политика в деле устранения безработицы путем предоставления кредитов блестяще оправдала себя. Число безработных упало с 7 миллионов до нуля. В 1938 году так сильно повысились государственные доходы, что были полностью гарантированы платежи по кредитам имперского банка. То, что Гитлер отказался от уплаты, которую он торжественно пообещал, явилось чудовищным обманом, который я не мог предвидеть. Моя политическая ошибка заключалась в том, что я недостаточно скоро разгадал, насколько преступной была натура Гитлера. Но я не замарал своих рук ни одним незаконным или безнравственным поступком. Террор гестапо не запугал меня, потому что любой террор бессилен перед зовом совести. В этом заключается тот источник силы, которую вселяет в нас религия. Несмотря на это, судья Джексон счел нужным упрекнуть меня в оппортунизме и в трусости. И это после того, как война застала меня в лагере уничтожения в Млоссенбурге, где я пробыл 10 месяцев и где я только милостью судьбы избежал того, что я не был убит по приказу Гитлера.

Я стою перед завершением этого процесса, будучи потрясенным в глубине моей души тем невыразимым несчастьем, которое я пытался предотвратить, жертвуя собой и прибегая ко всем доступным средствам, но которое мне не привелось устра-

1984

нить не по моей вине. Поэтому я попрежнему высоко держу голову и остаюсь непоколебленным в своей вере в то, что мир исцелится не с помощью насилия, а лишь с помощью силы духа и поступков, продиктованных высокой моралью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Карлу Деницу.

Д Е Н И Ц: Я хочу сказать три вещи.

Первое. Вы можете судить о том, была ли законной подводная война, которая велась Германией, так, как вам подсказывает ваша совесть. Я считаю, что такое ведение войны допустимо и что я действовал, сообразуясь с моей совестью. Если бы пришлось, я должен был бы опять действовать так, как и раньше. Мои подчиненные, выполнявшие мои приказы, действовали, доверяя мне, не испытывая и тени сомнения относительно необходимости или законности этих приказов. С моей точки зрения, приговор, вынесенный теперь, не может отрицать, что эти люди по-хорошему верили в честный характер той борьбы, ведя которую они приносили до последнего момента одну жертву за другой.

Второе. Здесь много говорили о заговоре, в который, якобы, вступили подсудимые. Я считаю это заявление политической догмой. Как таковую, ее нельзя доказать, в нее можно верить и ее можно отрицать. Широкие слои немецкого народа не поверят никогда, что такой заговор явился причиной его несчастья. Пускай политические деятели и юристы спорят об этом. Они добьются лишь только того, что немецкому народу будет трудно, на основании материала процесса, сделать вывод, который предрешит, как немецкий народ отнесется к прошлому, как он устроит свое будущее, а также и то, поймет ли он, что принцип фюрерства, как политический принцип, был ошибочным.

15842

H1216-0644

H1216-0645

Принцип фюрерства в военном руководстве оправдал себя во всех армиях мира. На основании этого опыта, я считал и в политическом руководстве такой принцип правильным, в особенности, когда речь шла о народе, находившемся в таком безнадежном положении, как немецкий народ в 1932 году. Огромные успехи нового правительства, ощущение счастья, неизвестного дотоле целой нации, казалось оправдали этот принцип. Но, если все же, несмотря на весь идеализм, на порядочность и самоотверженность огромной массы немецкого народа, принцип фюрерства в конце концов не привел ни к чему другому, как только к несчастью этого народа, то тогда этот принцип является, как таковой, неверным, а именно неверным потому, что человек, очевидно, не может использовать власть, которую дает ему этот принцип для того, чтобы вершить благие дела и поддается искушениям, связанным с этой властью.

Третье. Моя жизнь была посвящена моей профессии и тем самым служению немецкому народу. Как последний главнокомандующий военно-морских сил Германии и как последний глава государства, я считаю себя по отношению к немецкому народу ответственным за все то, что я делал и что я приказывал делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Эриху Редеру.

Р Е Д Е Р: Процесс, после того, как было закончено представление доказательств, привел к результату, благотворному для немецкого народа и неожиданному для Обвинения. На основании показаний свидетелей, не вызывающих сомнения, немецкий народ и тем самым также и все те, кто находится в таком же положении, избавлены от тягчайшего обвинения в том, что

они якобы знали об убийстве миллионов евреев и других людей или, более того, что они даже принимали участие в этом. Обвинителям, знавшим уже давно правду из предыдущих допросов и, несмотря на это, продолжавших с поднятым перстом в позе людей, читающих нравоучение, настаивать на своих прежних утверждениях, не удалось оклеветать весь немецкий народ.

Вторым результатом, достигнутым на этом процессе и имеющем общее значение, и поэтому важным для меня, является тот факт, что на основании представления доказательств было полностью подтверждено, что военно-морской флот Германии воевал честно, соблюдал установленные обычаи боя. Военно-морской флот стоит перед этим судом и перед лицом всего мира с незапятнанным именем и знаменем. Мы можем с чистой совестью решительно отвергнуть попытку Шоукросса поставить в своей речи подводную войну на одну ступень со зверствами, потому что для такой попытки нет никаких оснований. В частности, целиком опровергнуто обвинение в том, что "военно-морской флот никогда не намеревался придерживаться законов ведения морской войны" /речь Шоукросса, страницы 70, 71/. Точно также доказано, что командование военно-морских сил, а также и лицо, стоявшее во главе его, никогда не нарушали международного права/ заключительная речь Дюбоста, стр. С.С.8/, а напротив с самого начала до последнего момента честно пытались на той же основе, что и наши противники, согласовать современный способ ведения морской войны с требованиями, предъявляемыми международным правом и гуманностью. Я сожалею, что Обвинение все время пытается обесчестить меня и весь военно-морской флот, как показали вторично переданные,

15844

H1216-0646

H1216-0647

измененные судебные выдержки, которые отличаются от первых тем, что в них увеличено число оскорбительных и резких выражений. Этот факт свидетельствует о том, что сами обвинители чувствовали, что об"ективные обвинения были слишком слабы. Но я также убежден, что английское и американское Обвинение сослужили плохую службу своему собственному военно-морскому флоту, давая низкую моральную оценку своему противнику, изображая его, как неполноценного врага, против которого союзные военно-морские силы в течение нескольких лет вели продолжительную, тяжелую и честную морскую войну. Я убежден в том, что адмиралтейства этих двух союзных государств понимают меня и знают, что они воевали не с престу пником. Я могу об"яснить себе эту позицию Обвинения только тем, что, как я неоднократно должен был констатировать, представители Обвинения проявили мало понимания в вопросах солдатского долга и военного руководства, и потому они не призваны судить о солдатской чести.

Я резюмирую: я, как солдат, выполнял свой долг, так как я был убежден, что тем самым я лучше всего смогу служить немецкому народу и отечеству, ради которого я жил и ради которого я в любое время готов умереть. И если, как утверждают, я все-таки виновен, то моя вина заключается лишь только в том, что я, несмотря на мой чисто военный пост, был, может быть, не только солдатом, но и в некотором отношении политическим деятелем, что мне однако претило, учитывая традиции немецкой армии и мой жизненный путь. Если это так, то тогда это является моральной виной по отношению к немецкому народу, но это не должно заклеймить меня, как военного пре-

15845

тупника. Это вина не перед судом людским, а вина перед богом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Бальдуру фон Ширах.

БАЛЬДУР ФОН ШИРАХ: 24 мая я сделал здесь заявление, за которое я готов держать ответ перед богом и перед своей собственной совестью, заявление, которое целиком остается действительным и сегодня в конце процесса, так как оно отражает мои честные внутренние убеждения.

Английское Обвинение в своей заключительной речи заявляло: "Ширах погубил миллионы немецких детей для того, чтобы они стали тем, чем они фактически впоследствии стали - послушным орудием той политики убийств и владычества, которую осуществляли эти люди". Если бы это обвинение было обоснованным, я не сказал бы ни слова в свое оправдание, но это обвинение необоснованно, оно не соответствует действительности. Кто хотя бы в какой-то степени учитывает результаты представленных доказательств на этом процессе и честно отдает этим доказательствам должное, тот не может мне предъявить обвинения в том, что я мог "своей воспитательной работой погубить молодежь и отравить ее душу". Принципы и цели, которые я выдвигал перед молодежью, и которые являлись определяющими для всего коллектива, созданного под моим руководством силами самой молодежи, заключались в следующем: любовь к родине, готовая к самопожертвованию, преодоление сословных предрассудков и классовой вражды, постоянная забота о здоровье, укрепление организма туризмом, спортом и играми, развитие профессионального обучения и, в особенности, товарищеское взаимопонимание с молодежью за рубежом. Эти принципы и цели с юношеских лет казались мне идеалом будущего

19846

H1216-0648

H1216-0649

немецкого национального воспитания. Эти принципы и цели не были мне предписаны партией и государством и, если бы Гитлер присутствовал здесь, то для моей защиты это не имело бы ни малейшего значения, ибо как имперский руководитель молодежи я ссылаюсь не на него, а только на самого себя. И сами принципы этого воспитания, существование которых ясно доказывается всеми моими речами, статьями и директивами, принципы, которым я оставался верным, будучи имперским руководителем молодежи, являются, как я твердо убежден, принципами, направляющими каждого руководителя молодежи, который сознает свой долг перед народом и молодежью. Дела нашей молодежи и ее нравственное поведение доказали мою правоту и доказали, что молодежь никогда не была испорченной и мною не была погублена. Немецкая молодежь была и осталась трудолюбивой, нравственной, честной и идеалистической. В мирное время она честно работала над собой, а во время войны она чрезвычайно смело выполняла свой долг перед нашим народом и нашим немецким отечеством. И в этот час, когда я в последний раз обращаюсь к этому военному Трибуналу четырех держав-победительниц, я с чистой совестью хочу заверить нашу немецкую молодежь, что она совершенно неповинна в зверствах и в извращениях гитлеровского режима, что она никогда не хотела войны и что она ни в мирное время и ни во время войны не была причастна ни к каким преступлениям.

Я был в течение многих лет руководителем молодежи германской империи и знаю хорошо, как развивалась, как было настроено и как вело себя наше молодое поколение. Кто может лучше знать его, чем я ? Я всегда радовался, глядя на эту молодежь;

15847

в ее кругу я был всегда счастлив и я всегда гордился ею. Я знаю, что на протяжении всех этих лет, когда я был руководителем молодежи империи, несмотря на то, что число членов исчислялось миллионами, вся молодежь целиком без исключения не совершала поступков, которых она должна была бы сегодня стыдиться. Она ничего не знала о бесчисленных злодеяниях, совершенных немцами, и точно так же, как она ничего не знала о существовавшей несправедливости, она не хотела этой несправедливости. Нельзя пройти мимо того факта, что даже в наиболее ожесточенное послевоенное время никто не мог подумать о том, чтобы обвинить организации немецкой молодежи и ее руководство, как преступные. Самоотверженная дружба в молодежном движении, которая одаряла именно детей самых бедных родителей особенно горячей любовью, преданность родине, увлечение спортом и честное взаимопонимание с молодежью других народов - вот что являлось целью молодежи и содержанием ее воспитания с первых и до последних дней моей работы в качестве имперского руководителя молодежи. Эта молодежь не заслужила той тяжкой судьбы, которая сейчас выпала ей на долю.

Моя собственная судьба - это дело второстепенное, но молодежь - надежда всего нашего народа, и если я в последнюю минуту обращаюсь с просьбой, то эта просьба заключается в следующем: вы, как судьи, помогите устранить искаженное представление о немецкой молодежи, которое еще сегодня, может быть, существует в мире и которое не может выдержать исторической проверки. Скажите в своем приговоре всему миру, что использованный Обвинением пасквиль некоего Грегора Цимера

15848

H1216-0651

не содержит ничего, кроме злостной клеветы человека, который свою ненависть ко всему немецкому перенес и на молодежь.

Помогите и вы, как судьи, в том, чтобы молодежные организации ваших народов продолжили бы то сотрудничество с немецкой молодежью, которое прекратилось в 1939 году не по вине молодого поколения. С чувством благодарности в сердце услышала наша молодежь слова лорда Бевериджа, который, как человек дальновидный, горячо выступил за оправдание немецкой молодежи. Радостно она пожмет руку, протянутую ей через груды развалин.

Внесите, господа судьи, своим приговором вклад в дело создания для молодого поколения атмосферы взаимного уважения, атмосферы свободной от ненависти и мести. Это моя последняя просьба, искренняя просьба за нашу немецкую молодежь.

/ Перерыв до 14 часов /.

ов

19845

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 31 августа 1946 года.

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал получил сегодня еще одно ходатайство от доктора Зайдля, повторное ходатайство о медицинском освидетельствовании подсудимого Гесса. Как Трибунал уже об'явил 20 августа, мы получили и рассмотрели заключение капитана Дж.М. Джильберта, датированное 17 августа, относительно состояния здоровья подсудимого Гесса; Трибунал еще тогда решил, что нет необходимости в дальнейших медицинских заключениях. Трибунал остается при этом мнении, но,конечно, учтет все вопросы,упоминаемые в ходатайстве доктора Зайдля, включая медицинские заключения, а также заявление, сделанное сегодня подсудимым Гессом.

Я предоставляю слово подсудимому Заукелю.

/К микрофону подходит доктор Нельте/.

НЕЛЬТЕ /защитник подсудимого Кейтеля/: Господин председатель, сейчас нам было сообщено,что Высокий Суд считает настоящий момент подходящим для представления тех письменных доказательств, которые еще не были представлены официально.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,совершенно верно. Вы имеете в виду те опросные листы, которые уже получены?

НЕЛЬТЕ: А также письменные показания,представление которых было разрешено. На заседании Трибунала 22 августа мне было разрешено пред'явить два письменных пока-

H1216-0652

H1216-0653

вания - подсудимого Кейтеля и генерала Рейнеке, как только будет готов их перевод. Перевод за это время был сделан и после переговоров с представителями Обвинения выяснилось, что у Обвинения нет никаких возражений. Сэр Максуэлл Файф на заседании Трибунала от 22 августа заявил о своем согласии и я сейчас позволю себе пред'явить два документа №№ К-26 и К-27, не оглашая их. Я прошу принять в качестве документальных доказательств эти два документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Эти документы будут рассмотрены.

/К микрофону подходит доктор Сервациус/.

СЕРВАЦИУС /защитник подсудимого Заукеля/: Господин председатель, я хотел пред'явить один документ. Мне было уже разрешено пред'явить этот документ по делу политического руководства. Это - письменное показание Заукеля ПЗ-69. Затем у меня имеется выдержка из книги "Партийная статистика", относительно числа членов этой организации; эти цифры я приводил в моем письменном заявлении от 17 августа. Я обсудил этот вопрос с представителем британского обвинения и прошу сейчас у Суда разрешения пред'явить эту страницу из книги.

/К микрофону подходит доктор Кубушок/.

КУБУШОК: По делу подсудимого Папена я получил ответы на опросные листы, направленные голландскому посланнику Виссер. В них свидетель подтверждает, что Папен в 1939 г. прилагал усилия для поддержания мира. Я передаю этот документ под № 107.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, доктор Кубушок.

/К микрофону подходит доктор Штейнбауер, защитник подсудимого Зейсс-Инкварта/.

ШТЕЙНБАУЕР: Господин председатель,я пред'являю под № II5 вопросы и ответы, данные под присягой инженером верфестроения доктором Болле из Гамбурга,на немецком языке,а также удостоверенный перевод на английском языке.В связи с обвинением,выдвинутым против подсудимого Зейсс-Инкварта, заключающимся в том,что он был виновником катастрофического голода в сентябре 1944 г.,я позволю себе процитировать лишь одну фразу из этого протокола на стр. 3.

"Практически, в связи с началом забастовки, все голландское речное судоходство перешло в руки военных властей и таким образом гражданская администрация и имперское министерство путей сообщения не могли уже оказывать на него влияния".

Затем я представляю письменное показание подсудимого Зейсс-Инкварта под № II6, пред'явление которого разрешено Судом вчера. Я прошу Высокий Суд принять к сведению все содержание этого документа.

Сейчас я хочу заявить,что документы 3640 и 3645-ПС, которых Зейсс-Инкварту не удалось достать раньше, после моего возвращения, были любезно предоставлены мне в фотокопиях французским Обвинением. Французское обвинение готово пред'явить подлинники этих документов, если Трибунал этого пожелает.

/К микрофону подходит доктор Флекснер, защитник подсудимого Шпеера/.

ФЛЕКСНЕР: Господин председатель,я получил недавно ответы на три опросных листа, посылка которых была разрешена мне Судом еще весной. Я пред'являю их под №№ 47, 48 и 49. Это ответы на опросные листы,посланные свиде-

H1216-0654

H1216-0655

телям фон Повер, Мартер и Баумбахер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я предоставляю слово подсудимому Фрицу Заукелю.

ЗАУКЕЛЬ: Господа судьи, бесчеловечные действия,вскрытые на этом процессе, потрясли меня до глубины души. Я с глубоким смирением и благоговением склоняюсь перед жертвами всех наций и перед несчастьями и страданиями моего собственного народа,с которым целиком связана моя судьба.

Я происхожу из совершенно иной среды,чем мои товарищи,сидящие со мной вместе на скамье подсудимых. По своей натуре и образу мыслей я остался моряком и рабочим.

После первой мировой войны мой жизненный путь определился моими собственными переживаниями, связанными с заботами и горестями моего народа,боровшегося за свое существование. Внутренние конфликты вынудили меня заняться политикой. Я не мог стать ни кем иным, как социалистом. Я никогда не мог исповедывать коммунистических идей. Я никогда не был противником религии или,тем более, атеистом, скорее напротив. Я выдержал тяжелую борьбу с самим собой прежде,чем стал заниматься политикой. Таким образом я,наконец, стал поборником социалистической идеи любви и справедливости по отношению к тем,чье единственное богатство составляет их рабочая сила. Вместе с тем я соединил свою судьбу с судьбой моей нации. В этом я видел единственную возможность для соединения социалистического мировоззрения с истинной любовью к родине.Эта вера определяла собою мою жизнь и мою деятельность. Я не видел в этом никакого противоречия с велениями гуманности. В фюрерстве и в верности фюреру я ни в коей степени не видел деспотической диктатуры или тирании.

15853

Моя ошибка, очевидно, заключалась в том, что мои чувства,мое доверие и глубокое почитание Гитлера перевесили все остальное. Я знал его лишь как защитника жизненных прав германского народа,я видел его доброжелательное отношение к рабочим,женщинам и детям и его заботу о жизненных интересах Германии. Того Гитлера,который предстал перед нами на данном процессе,я никогда не знал.

Вторая моя ошибка, возможно, заключалась в моем одиночестве и в углублении в мир моих идей и в работу. Общественных связей с лицами, занимавшими высокие посты, у меня почти не было. Все то небольшое свободное время, которым я располагал, я отдавал своей семье. Я гордился и горжусь тем,что моя жена - дочь рабочего,который был и остался социал-демократом.

Я торжественно заявляю в этом своем последнем слове: все внешне-политические события и начало военных действий были для меня совершенно неожиданными.

Я,как немецкий рабочий, ни при каких обстоятельствах не стал бы принимать участия в планировании, направленном на осуществление безумного намерения развязывания агрессивной войны.

Я стал национал-социалистом только потому,что я осуждал классовую борьбу, изъятие собственности и гражданскую войну,и непоколебимо верил в стремление Гитлера к миру, к взаимопониманию с другими народами и к созидательному труду. В сфере своей деятельности я сам,будучи рабочим, всегда прилагал усилия к тому,чтобы предотвратить возможность всяких перегибов и произвола. Я был достаточно наивен для того,чтобы наперекор Гиммлеру и Геббельсу добиваться проведения в жизнь моего манифеста

15854

H1216-0656

H1216-0657

и многих других распоряжений, касавшихся использования рабочей силы, которые предписывали всем инстанциям корректное и гуманное обращение с иностранными рабочими.

Я никогда не мог бы вынести без протеста сознания того, что мне известно об ужасных тайнах и преступлениях. Я не мог бы предстать, зная об этом, перед глазами моего народа или моих десяти невинных детей. Я не принимал участия в каком-либо заговоре против мира или человечности, а также никогда не потворствовал убийствам и зверствам.

Во время войны я должен был выполнять свой долг. Должность генерального уполномоченного по распределению рабочей силы я получил совершенно неожиданно, - в 1942 году, в самое тяжелое и критическое время. Я был связан с уже существовавшими законами о труде, поручениями фюрера и распоряжениями совета министров по обороне империи. Я не знаю, почему именно я получил эту должность. В своем гау я завоевал особое доверие рабочих, крестьян и ремесленников еще до 1933 года, то-есть до прихода Гитлера к власти, я был избран подавляющим большинством голосов на основании свободных парламентских выборов главой правительства провинции.

Я считаю, что провидение одарило меня хорошими способностями в области организации и практической деятельности, а также способностью загораться и воодушевляться. Может быть, поэтому я получил эту должность. Она возложила на мои плечи тяжелое бремя. Берлинские условия были мне совершенно чужды.

Я сам рабочий, и поэтому я никогда не думал о том, чтобы других людей превращать в рабов. Мое требование соблюдения расчетливости при использовании людей ни в коем случае не означает, что я требовал бесчеловечной

19855

эксплоатации. Я требовал лишь, чтобы этих людей использовали разумно и экономически целесообразно. Я никогда не намеревался совершать преступления против международного права, военных преступлений и преступлений против человечности. Я ни минуты не сомневался в законности и допустимости моей задачи, так как я считал невероятным, чтобы германское правительство могло нарушить нормы международного права. Если против меня было выдвинуто обвинение, что, несмотря на это, не следовало применять в оккупированных областях немецкие законы о труде, то я должен возразить, что даже высокопоставленные французы, бельгийцы, поляки и русские заявляли мне, что они поддерживают Германию, выделяя в ее распоряжение рабочую силу, потому что они хотят спасти Европу от угрозы коммунистической системы и потому, что они хотят предотвратить безработицу и массовую нищету во время войны.

Но я не только с максимальной энергией взялся за выполнение своих задач. Вступив на свой пост, я немедленно начал прилагать все силы для того, чтобы любыми средствами ликвидировать прорыв в организации снабжения иностранных рабочих, который возник в результате зимней катастрофы 1941-1942 годов, и устранить все неполадки.

Я считал также, как это показывают мои документы, что при корректном обращении, которого я требовал, иностранных рабочих можно было привлечь к добровольному выполнению задач, стоявших перед Германией.

Может быть я в глазах Гиммлера и Геббельса был безнадежным утопистом. Они были моими противниками. Однако я честно боролся за то, чтобы все иностранные рабочие имели равные права и были бы поставлены в равные условия с немецкими рабочими. Об этом свидетельствует большое количе-

H1216-0658

H1216-0659

ство документов моего защитника и все показания свидетелей, которые даны были здесь перед лицом высокого Суда. Если моя работа не была совершенной, то никто не может сожалеть об этом больше и воспринимать это болезненнее, чем я сам. К сожалению, это лишь частично зависело от меня, как доказывал это мой защитник. Пред'явленные доказательства показали, что в оккупированных областях, имели место события, на которые гражданские учреждения, ведавшие использованием рабочей силы, не имели никакого влияния.

Ко мне не поступали жалобы от немецких предприятий и учреждений, требовавших рабочую силу, о том, что я все время предоставляю недостаточно рабочих для ведений этой войны, и что я виновен в том, что военной экономике и продовольственному снабжению угрожает опасный кризис.

Эта тяжелая ответственность и эти работы настолько владели мною, что я не находил времени, чтобы думать о чем-либо другом. Я теперь сожалею об этом.

За свои распоряжения и за своих чиновников я несу ответственность. Протоколы управления центрального планирования я увидел впервые только на этом процессе. В противном случае я уточнил бы те места, которые могут ввести в заблуждение, как, например, совершенно неправильные данные о том, что добровольцев было всего лишь 200.000. Это относится также к целому ряду моих высказываний, которые неправильно записывались третьими лицами, и не соответствуют действительности.

Благодаря тому, что я сам рабочий, и служил на иностранных кораблях, я испытывал чувство благодарности по отношению к иностранным рабочим, так как они сильно помогали нам, и хорошо работали в Германии. Это может служить доказательством тому, что с ними, в основном, обращались корректно и по-человечески. Я сам их часто посещал. В 1943 и 1944 гг.,

я, как рабочий, провел рождество среди иностранных рабочих для того, чтобы показать им мое отношение к ним. Мои собственные дети работали рядом с иностранными рабочими и в одинаковых с ними условиях. Мог ли я или какой-либо другой германский рабочий или германский народ рассматривать это как рабство? Эта необходимость была вызвана войной. Германский народ и германские рабочие никогда бы не потерпели у себя чего-либо похожего на рабство.

Мой защитник изложил мое дело со всей правдивостью, основываясь на подлинных фактах. Я благодарен ему всей душой. Он был строг и корректен при расследовании моего дела со своей стороны. Совесть моя чиста; я принимал очень близко к сердцу все недостатки и бедствия, вызванные этой войной, и ужасные условия, в которых она велась. Я сам готов встретить любую судьбу, которую ниспошлет мне провидение, как это сделал мой погибший сын. Гаулейтеры, которых я сделал своими уполномоченными по использованию рабочей силы, имели единственную задачу - заботиться о надлежащем обращении и снабжении германских и иностранных рабочих.

Да защитит Бог мой любимый народ и да благословит он снова труд немецких рабочих, которым была посвящена вся моя жизнь и все мои стремления! Да ниспошлет он мир человечеству!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Альфреду Иодлю.

ИОДЛЬ: Господин председатель, господа судьи! Я непоколебимо верю в то, что история более позднего времени выскажет об'ективное и справедливое суждение о высших военных руководителях и их соратниках, ибо они и вместе

15858

H1216-0660

H1216-0661

с ними вся германская армия стояли перед неразрешимой задачей, а именно - вести войну, которой они не хотели, находясь под руководством верховного главнокомандующего, доверием которого они не пользовались и которому они сами не вполне доверяли, с применением методов, часто противоречивших принципам руководителей и взглядам, унаследованным от прошлого и проверенным на практике. Они должны были вести войну, используя войска и полицейские части, которые не полностью подчинялись их приказам, и разведку, которая работала отчасти на пользу противника. И все это при ясном сознании того, что от исхода войны зависело, будет ли существовать или погибнет любимое отечество. Они служили не аду и не преступнику, а своему народу и своему отечеству.

Что касается меня, то я думаю, что человек действует лучше всего тогда, когда он стремится к самой высокой из стоящих перед ним целей. Это и только это всегда было руководящим началом моих действий и поэтому какой бы приговор ни вынесли вы, господа судьи, я покину этот судебный зал с высоко поднятой головой, так же, как я вступил в него много месяцев тому назад. Тому же, кто скажет, что я изменил своим традициям германской армии, или будет утверждать, что я остался на своем посту из-за эгоистических личных побуждений, тому я отвечу, что он сам изменяет истине. В такой войне, как эта, когда сотни тысяч женщин и детей погибали под градом бомб или расстреливались с самолетов, и когда партизаны применяли любые средства, которые казались им целесообразными, жестокие меры, хотя бы они и казались сомнительными с точки зрения международного права, не представляют собой преступления против морали и совести, ибо я верю и признаю, что долг по отношениих к своему народу и своей родине стоит превыше всего.

19855

Я считал для себя честью и высшим законом выполнять этот долг.

Пусть в будущие, более счастливые времена,этот долг уступит место еще более возвышенному долгу - долгу по отношению ко всему человечеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Францу фон Папену.

ПАПЕН: Милорд, Высокий Суд! Когда я в 1919 году возвратился на родину, я увидел народ, разобщенный политическими распрями различных партий, пытавшийся после катастрофы найти новые формы жизни. В эти дни несчастья, постигшего мою родину,мне,как немцу,сознающему свою ответственность,казалось,что я не вправе стоять в стороне без дела. Мне было ясно,что возрождение родины могло произойти только мирным путем,с помощью духовной борьбы,которая велась бы не только за политические формы,но еще более за разрешение насущных социальных проблем,являющееся предпосылкой для всякого умиротворения внутри страны. Я был убежден в том,что несмотря на натиск радикальной идеологии, необходимо было сохранить христианскую веру, как исходный пункт для новой созидательной работы. От того, каков будет исход этой внутренней борьбы, должно было зависеть сохранение мира в Европе. Все лучшие годы моей жизни были посвящены этому вопросу: в общине,в парламенте,в прусском государстве и в империи. Тот,кто знаком с фактами, знает,что я в 1932 году не добивался высокого поста. Настойчивый призыв Гинденбурга от имени отечества явился для меня приказом. И если в тяжелой обстановке 1933 года, я,как и многие другие немцы, решился занять ответственный пост,я сделал это потому, что считал это своим долгом,и верил в возможность направить развитие

1986

H1216-0662

H1216-0663

национал-социализма по сознательному мирному пути.

Я надеялся,что сохранение христианских принципов явится лучшим противовесом идеологическому и политическому радикализму и обеспечит мирное развитие в области,как внешней,так и внутренней политики. Эта цель не была достигнута. Силы зла оказались могущественнее, чем силы добра и неотвратимо увлекли Германию к катастрофе. Но надо ли из-за этого проклинать тех,кто высоко держал знамя веры в ее борьбе с безверием?

Дает ли это судье Джексону основания для заявления, что я был лишь ханжествующим агентом атеистического правительства?

А что дает право сэру Хартли Шоукроссу говорить с издевательством,насмешкой и презрением: "Он предпочел господствовать в аду, нежели служить на небе"?

Господа Обвинители, такой приговор должен быть вынесен не вами,другой будет судить меня. Но я спрашиваю: разве сегодня вопрос о защите вечных ценностей не стоит еще более остро, в самом центре усилий по перестройке мира? Я считаю,что я могу с чистой совестью держать ответ.

Любовь к родине и народу были единственным решающим мотивом всех моих действий. Когда я должен был говорить, я говорил без страха перед людьми. Я служил не нацистскому режиму, а родине, когда, несмотря на тяжкие разочарования по поводу того,что не сбылись мои надежды в области внутренней политики, я пытался на дипломатическом посту хотя бы предотвратить войну,спасти мир. Обращаясь к своей совести, я не нахожу никакой вины там, где ее ищет и находит Обвинение. Но где найти человека,который бы никогда не ошибался и ни в чем не был виновен? В историческом

15861

плане моя вина, может быть, заключается в том, что в трагический день 2 декабря 1932 года, я не сделал попытки всеми средствами побудить рейхспрезидента не изменять принятые им накануне решения, несмотря на нарушение Конституции и угрозы Шлейхера начать гражданскую войну.

Неужели Обвинение действительно хочет проклясть всех людей, которые согласились сотрудничать, руководствуясь самыми хорошими побуждениями.[2]

Неужели Обвинение утверждает, что в 1932 году народ избрал Гитлера потому, что народ хотел войны?

Разве оно действительно хочет утверждать, что германский народ в большинстве своем принес эти огромные духовные и материальные жертвы и даже пожертвовал своей молодостью на поле битвы в этой войне ради утопических и преступных целей Гитлера?

Высокий Суд стоит перед бесконечно трудной задачей. Сразу же после катастрофы выявить причины и следствия исторического развития и их действительную связь между собой. Лишь в том случае, если Высокий Суд установит и признает историческую истину, будет выполнена и историческая миссия этого процесса. Только тогда германский народ, несмотря на то, что его империя разрушена, поймет свои ошибки и одновременно найдет в себе силу для выполнения своих будущих задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Артуру Зейсс-Инкварту.

ЗЕЙСС-ИНКВАРТ: Господин председатель, в своем заключительном слове я хочу внести последний вклад в дело выяснения вопросов, явившихся здесь предметом разбирательства, изложив личные мотивы и соображения, которыми я руководствовался в своих действиях.

15862

H1216-0664

H1216-0665

Я мало что могу сказать по вопросу об Австрии. Аншлюсс, взятый изолированно от более поздних событий, я рассматриваю исключительно, как внутреннее дело Германии. Для каждого австрийца аншлюсс являлся самоцелью и никогда, даже в самой отдаленной степени не представлял собою шага к подготовке агрессивной войны. Для этого идея аншлюсса была слишком важной и слишком благородной целью германского народа. "Я докладываю германскому народу о том, что завершено величайшее дело в моей жизни". Я поверил этим словам фюрера, произнесенным I5 марта I938 года в Гофбурге в Вене. И в действительности они были правильны. II марта I938 года в 8 часов вечера, после того, как перестал существовать всякий другой политический и государственный авторитет, я избрал путь, предложенный Берлином. Причина этого заключалась в следующем: неоправданное сопротивление проведению упорядоченных выборов практически и психологически расчистило путь для радикальных методов. Я спрашиваю себя: имею ли я право выступать против этих методов после того, как стало очевидно, что мой путь оказался непригодным. Поскольку они, повидимому, оправдали себя, я чувствовал себя обязанным внести свою долю, сделав то, что можно, с учетом сложившейся обстановки. Я уверен, что именно благодаря этому участию, основной переворот, в частности в ночь на I2 марта, произошел так спокойно и без какого бы то ни было кровопролития, хотя у австрийских национал-социалистов накопилась сильная злоба. Я был сторонником об'единения всех немцев, независимо от того, какова будет форма правления в Германии.

Я думаю, что Обвинение ссылается на документы, относящиеся к периоду после аншлюсса для того, чтобы представить аншлюсс, как подтверждение моего стремления к аннексиям и к агрессии.

15863

Я говорю о документах и о высказываниях относительно Дунайского бассейна, о Чехословакии после I/X-38 года, т.е. после Мюнхенского соглашения и о бассейне реки Вислы после I.IX-1939 года,т.е. после начала войны.

Я и сейчас признаю эти высказывания, правильность их подтвердилась за это время. Пока Дунайский бассейн входил в состав Австро-Венгерской монархии, он процветал на благо всех,и германские элементы развивали не империалистическую, а культурную,экономически-прогрессивную примирительную деятельность. С тех пор, как это пространство оказалось раздробленным в результате неуклонного проведения национального принципа - в нем нет спокойствия. Помня это,я думал о создании общего жизненного пространства, которое,как я открыто говорил, обязательно должно было дать всем, т.е. немцам, чехам, словакам,венграм и румынам такой социальный порядок, который сделал бы жизнь заманчивой для каждого человека. В таком же смысле я думал и о Чехословакии, вспоминая при этом уравнение языков в Моравии, которому я сам был свидетелем.

Если я после 1939 г. говорил о бассейне реки Вислы, как о пространстве, которое должно решить судьбу Германии,то я делал это,стремясь предотвратить будущие опасности,которые с момента начала войны стали реальностью, и которые сегодня для каждого немца превратились в ужасную действительность. Эти высказывания подтверждают существование намерения вести агрессивную войну, не больше,чем например, тегеранские решения относительно восточных областей Германии.

Итак,началась эта война, которая,как я сразу понял и все время говорил, для германского народа была борьбой не на жизнь, а на смерть. На требование безоговорочной

19864

H1216-0666

H1216-0667

капитуляции я мог ответить только безоговорочным "нет" и безоговорочным применением всех своих сил. Я верю в то, что говорил Ратенау: "Смелые народы могут быть сломлены, но не могут быть поставлены на колени".

Что касается Нидерландов,то в связи с обвинением во вмешательстве с политическими целями в дела управления,я хочу сказать лишь следующее. В Нидерландах никого не заставляли придерживаться определенных политических убеждений и ничья личная свобода или имущество не страдали из-за того, что данный человек во время оккупации был враждебно настроен по отношению к империи или нацистам,если он не занимался враждебной деятельностью.

Я уже говорил о том,что эвакуация евреев вызывала у меня серьезные опасения с точки зрения гуманности и права. Сегодня я должен сказать себе,что, кажется, в самом деле эвакуация в больших масштабах и на длительный срок была принципиально оправдана,потому что сейчас это выпало на долю более десяти миллионов немцев, которые веками жили на своих местах.

Начиная с середины 1944 года, на основании непосредственного приказа фюрера, полиция расстреливала лиц,изобличенных как диверсантов и террористов. Только о таких расстрелах я слышал в этот период,но ничего не слышал о расстрелах заложников в точном смысле этого слова. Нидерландские патриоты жертвовали своей жизнью во время оккупации и по праву считаются сегодня погибшими героями. Разве не умаляется это геройство,если погибшие рассматриваются только как жертвы преступления и тем самым подчеркивается,что их борьба не была бы такой опасной, если бы оккупационные власти вели себя корректно? Все они сознательно и активно участвовали в движении сопротивления. Они разделили судьбу фронтовиков: пуля попа-

15865

дает в того,кто находится под огнем.

Разве я мог быть другом нидерландцев, которые-в подавляющем большинстве выступали против моего народа,боровшегося за свое существование? Я мог только сожалеть,что пришел в эту страну не как друг, но я не был ни палачом, ни добровольным грабителем, как это утверждало советское Обвинение. Мою совесть успокаивает то обстоятельство,что в тот период моей деятельности, за который я несу ответственность, т.е. до середины 1944 года, положение нидерландского народа было лучшим, чем в первую мировую войну, когда не было ни оккупации,ни блокады. Об этом свидетельствует количество браков, цифры рождаемости,заболеваемости и смертности. Несомненно, это в известной степени является результатом ряда проведенных мною мероприятий,как например: широкая система страхования на случай болезни, выдача пособий по случаю вступления в брак и рождения детей, установление социальной градации при взимании подоходного налога и т.д. Наконец, я не выполнил полученного мною приказа о разорении страны, и по собственной инициативе подготовил окончание оккупации,когда сопротивление в Голландии потеряло всякий смысл.

Я хочу высказаться еще по двум вопросам относительно Австрии. Если австрийские немцы хотят осуществить свое желание и соединить свою судьбу с немцами,живущими в империи,не следует насильственно препятствовать этому или допускать,чтобы внешние, негерманские силы вмешивались в это решение. В противном случае весь германский народ последует за наиболее радикальными сторонниками аншлюса,не заботясь о том,какова в остальном программа этого движения.

И,во-вторых, по вопросу о действии норм международно-

15866

H1216-0668

H1216-0669

го права во время войны. Германия в своих собственных интересах не должна желать войны,напротив, она должна следить за тем, чтобы никто не вложил в ее руки оружие.Другие народы также не хотят войны, но возможность возникновения войны не будет исключена полностью до тех пор, пока народы не начнут испытывать к ней отвращение. Поэтому неправильно,когда стараются приукрасить будущую войну и уменьшить страх перед ней, создавая у народов представление о том,что грядущая мировая война может каким-то образом придерживаться рамок Гаагских правил ведения сухопутной войны или каких-либо других международных соглашений.

Я должен сказать еще несколько слов о своем отношении к Адольфу Гитлеру. Оказался ли он неспособным выполнить задачу решающей важности не только для немецкого народа,но и для всей Европы, вследствие того,что считал самого себя единственной мерой всех вещей, или же он просто тщетно и доходя до необ'яснимых крайностей боролся против неумолимой судьбы?

Для меня он остался человеком,сделавшим Великую Германию действительным фактом в немецкой истории. Этому человеку я служил. Что же случилось потом? Я не могу кричать сегодня: "Распните его!" после того,как еще вчера провозглашал ему осанну.

В заключение я благодарю моего защитника за ту предусмотрительность и старание, которые он проявил,защищая меня.

Последним моим словом будет то главное, во имя чего я всегда трудился и что я сохраню до самого последнего вздоха: я верю в Германию!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Альберту Шпееру:

15867

ШПЕЕР: Господин председатель, господа судьи! Гитлер и крах его системы причинили германскому народу невероятные страдания. Бесполезное продолжение войны и ненужные разрушения затруднили восстановление. Лишения и нужду терпит немецкий народ. После этого процесса немецкий народ будет презирать Гитлера и проклинать его как виновника всех своих несчастий. Мир же научится не только ненавидеть, но и бояться диктатуры, как формы государственной власти.

Диктатура Гитлера имела одно основное отличие от всех своих исторических предшественников. Это была первая диктатура во времена современной техники, диктатура, которая для господства над своим собственным народом полностью использовала силы техники.

С помощью таких технических средств, как радио и громкоговорители, у 80 миллионов людей было отнято самостоятельное мышление; в результате они слушали только то, что говорилось им по воле одного человека. Телеграф, телефон и радио давали возможность, например, высшим инстанциям передавать свои приказы непосредственно низшим организациям, где они в виду их высокого авторитета выполнялись без всякой критики. Это же приводило к тому, что многочисленные инстанции и штабы были соединены непосредственно с верховным руководством, от которого они получали ужасные приказы. Другим следствием была широко разветвленная сеть наблюдения за каждым гражданином государства и строгое сохранение в тайне преступных действий.

Для постороннего этот государственный аппарат может показаться как бы сплетением неразберихой телефонных проводов, но так же, как телефонная станция, этот аппарат мог управляться единой волей.

19868

H1216-0670

H1216-0671

Прежние диктатуры должны были иметь даже в лице низовых работников людей,одаренных определенными качествами, способных мыслить и действовать самостоятельно.Авторитарная система в период господства техники может отказаться от них. Средства связи сами по себе позволяют механизировать деятельность низших звеньев управления государством. Как следствие этого возникает новый тип исполнителя приказов, которому чужда всякая критика.

Мы наблюдали только начало этого развития. Кошмарный сон о том, что когда-нибудь техника будет господствовать над людьми,стал почти действительностью при авторитарной системе Гитлера. Каждому государству мира сегодня угрожает опасность быть терроризированным техникой, но в условиях современной диктатуры это кажется мне неизбежным. Поэтому,чем совершеннее в техническом отношении становится мир, тем более необходимым является,как противодействующая сила, развитие индивидуальной свободы и самосознания отдельной личности.

Гитлер использовал технику не только в целях господства над германским народом. Ему почти удалось благодаря своему техническому превосходству подчинить себе Европу. Только некоторые серьезные ошибки в вопросах руководства, которые в виду отсутствия критики являются типичными при диктатуре,послужили причиной того, что Гитлер не имел к 1942 году вдвое больше танков,самолетов и подводных лодок.

Но если современное индустриальное государство будет использовать свою интеллигенцию, науку,развитие техники и производство в течение ряда лет для того,чтобы достигнуть превосходства в области вооружения, то оно сможет с небольшим количеством людей,при помощи своей техники,полностью завоевать мир, если другие нации в тот же период

15869

времени будут применять свои технические ресурсы для культурного прогресса человечества.

Чем сильнее развита в мире техника, тем больше эта опасность,и тем большее значение имеют технические средства ведения войны.

Эта война окончилась самолетами-снарядами,самолетами, летающими со скоростью распространения звука, новыми видами подводных лодок, торпедами,которые сами находят свою цель, атомными бомбами и перспективами ужасной химической ~~эко~~ войны.

Следующая война неизбежно будет вестись под знаком новых разрушающих открытий человеческого разума. Военная техника через пять - десять лет даст возможность провести обстрел одного континента с другого континента при помощи ракет с абсолютной точностью попадания.Благодаря расщеплению атома эта ракета,обслуживаемая,может быть, всего десятью людьми,находящимися в Нью-Йорке, в течение нескольких секунд сможет уничтожить миллион людей,невидимо, без предупреждения, быстрее,чем звук, ночью и днем. Наука нашла способы распространять заразные болезни среди людей и животных и при помощи бактерий уничтожать урожаи. Химия нашла страшные средства,чтобы причинить беспомощному человеку невыразимые страдания.Неужели снова найдется государство, которое использует технические достижения этой войны для подготовки новой войны,в то время как весь остальной мир будет использовать технические уроки этой войны на пользу человечества и,таким образом, стараться хоть сколько-нибудь возместить ужасы войны.

Как бывший министр высоко развитой промышленности вооружения, я считаю своим последним долгом заявить:

Новая,еще большая война закончится уничтожением чело-

15870

H1216-0672

H1216-0673

вческой культуры и цивилизации. Ничто не может задержать развития техники и науки и помешать им завершить свое дело уничтожения людей, которое они начали в таких страшных формах во время этой войны.

Поэтому ~~этот~~ данный процесс должен способствовать тому, чтобы в будущем предотвратить чудовищные войны и заложить основы для мирного сожительства народов.

Что значит моя собственная судьба после всего того, что случилось, и при наличии такой возвышенной цели!

Германский народ в предыдущие столетия внес большой вклад в дело развития человеческой культуры. Этот вклад он вносил часто даже в такие времена, когда он был таким же беспомощным и слабым, как и сейчас. Ценные люди не поддаются отчаянию. Они будут продолжать трудиться и при том невероятном гнете, который тяготеет над всеми, результаты их творчества будут еще величественнее.

Если германский народ в это неизбежное время своей бедности и бессилия, являющееся одновременно периодом восстановления, создаст новые произведения культуры, то этим самым он внесет в мировую историю ценнейший вклад, который он в состоянии внести в своем теперешнем положении. Не только битвы и войны определяют историю человечества, но и высшие достижения культуры, которые когда-нибудь станут достоянием всего человечества.

Но народ, который верит в свое будущее, не погибнет. Да защитит Бог Германию и западную культуру!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я представляю слово подсудимому Константину фон Нейрат.

НЕЙРАТ: Проникнутый убеждением, что и перед этим Высоким Судом правда и справедливость восторжествуют, несмо-

тря на всю ненависть, клевету и искажения истины, я считаю, что мне остается добавить к словам своего защитника только одно: вся моя жизнь была посвящена служению правде и чести, сохранению мира и согласия между народами, человечности и справедливости, и моя совесть чиста, как передо ~~мной~~ собой самим, так и перед историей и германским народом.

Если же, несмотря на это, ваш приговор об'явит меня виновным, я сумею его перенести и принять на себя его тяжесть, как последнюю жертву, которую я приношу своему народу, служение которому составляло смысл и содержание всей моей жизни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово подсудимому Гансу Фриче.

ФРИЧЕ: Высокий Суд, главные представители Обвинения повторили в своих заключительных речах некоторые направленные против меня обвинения, хотя они, по моему мнению, опровергнуты в результате представления доказательств. Я отметил некоторые из этих пунктов. Я сейчас не намерваюсь оглашать их. Если это не противоречит правилам Трибунала и будет угодно Трибуналу, то я попрошу Высокий Суд принять к сведению написанное мною. Это составляет шесть страниц, которые уже переведены.

Я не хочу использовать возможность, предоставляемую последним словом на этом значительном процессе, для перечисления подробностей, которые и так уже отражены в протоколах и в документах. Я должен обратиться ко всему комплексу преступлений, потому что Обвинение утверждает, что я причастен к этим общим преступлениям, благодаря участию в заговоре. На это обвинение я могу сказать лишь следующее: лучше бы я в своем радиовещании занимался пропагандой, которую мне ставит в вину Обвинение, лучше бы я про-

19872

H1216-0674

H1216-0675

поведовал учение о расе господ,разжигал ненависть по отношению к другим народам, призывал бы к агрессивным войнам, насилию,убийству и бесчеловечности. Потому что если бы я сделал все это, то германский народ отвернулся бы от меня и отверг бы систему, в пользу которой я выступал. Даже если бы я делал это в завуалированной форме,слушатели мои заметили и отвергли бы это. Но несчастье заключается именно в том, что я не придерживался всех тех тезисов,в соответствии с которыми тайно действовал Гитлер со своим тесным кругом приспешников, кругом, который,согласно показаниям свидетелей Хесса, Рейнеке,и Моргана, постепенно вырисовывается из тумана,до сих пор окутывавшего его.

Я верил заявлениям Гитлера о его честном стремлении к миру. Этим я укреплял веру в них среди немецкого народа. Я верил в официальные германские опровержения всех иностранных сообщений о немецких зверствах. Своей верой я укреплял веру германского народа в честность германского государственного руководства.

Вот в чем заключается моя вина, ни больше,ни меньше.

Обвинители выразили возмущение своих народов по поводу тех зверств, которые были совершены. Однако, ведь они никогда не ожидали ничего хорошего от Гитлера и, все-таки они поражены об'емом всего того,что действительно происходило. Но попытайтесь представить себе возмущение тех, кто ожидал от Гитлера добра и кто увидел, что их верой, их доброй волей и их идеализмом злоупотребляли. Я нахожусь в таком положении вместе со многими и многими другими немцами, о которых Обвинение говорит,что они могли постичь то,что происходило, обращая внимание на дымящиеся трубы в концентрационных лагерях и просто на то,как

15873

выглядели заключенные.

Я воспринимаю как огромное несчастье то обстоятельство, что Обвинение изображает факты таким образом, словно вся Германия была необ'ятной преисподней, в которой совершались преступления. Несчастье в том, что Обвинение еще увеличивает об'ем преступлений, которые уже сами по себе ужасны. В противовес этому я должен констатировать: кто верил в Гитлера в годы мирного строительства, тот должен был лишь обладать верностью, мужеством и готовностью приносить жертвы, чтобы продолжать верить ему до тех пор, пока раскрытие старательно скрывавшихся тайн не обнаружило в нем дьявола. Только таким образом можно об'яснить ту борьбу, которую вела Германия в течение 68 месяцев. Такая готовность приносить жертвы зиждется не на преступлении, а на идеализме и доброй воле, а также на умной и по видимости справедливой организации.

Я сожалею о том, что Обвинение обобщило преступления потому, что это еще больше увеличит ту ненависть, которой об'ят сейчас весь мир. Но наступило время остановить вечный круговорот ненависти, которая до сих пор господствует в мире. Уже давно пора остановить круговорот посева, жатвы и нового посева ненависти. Наконец, убийство 5 миллионов - грозное предостережение, а человечество сегодня владеет техническими средствами для самоуничтожения. Поэтому, мне кажется, что обвинение не должно прибавлять еще новую ненависть к той, которая существует ныне.

Я имею право говорить об этом перед лицом своей совести, потому что я, вопреки утверждению Обвинения, не проповедывал ненависти и не закрывал ворота милосердия. Наоборот, я всегда, даже в разгаре самой ожесточенной борьбы поднимал голос за человеколюбие. Это доказывает наибольшее количество моих выступлений, которыми всегда можно от

15874

H1216-0676

H1216-0677

ровергнуть высказывания моих противников. Если даже мои речи и не были представлены Суду, их нельзя все же просто считать несуществующими.

Вполне возможно, даже может быть понятно, что буря возмущения, бушующая в мире, и вызванная совершившимися злодеяниями, сметет границы индивидуальной ответственности. Если это случится, если коллективная ответственность должна коснуться и тех людей, доверчивостью которых злоупотребляли, тогда, господа судьи, возлагайте и на меня ответственность. Я не прячусь, как уже подчеркивал мой защитник, за миллионы людей, доверчивостью которых злоупотребляли. Я стану впереди тех, для которых моя вера была дополнительной гарантией чистоты целей всей системы.

Эта моя ответственность относится, однако, только к тем, кто был доверчив, а не к зачинщикам, соучастникам или знавшим о злодеяниях - начиная с убийств и кончая подбором живых людей для анатомических коллекций.

Между этими преступлениями и мной существует только одна единственная связь. Они использовали также и меня, только иным образом, чем тех, которые пали их жертвами. Пусть очень трудно отделить друг от друга германские преступления и германский идеализм. Однако, это не является невозможным. Если это различие все-таки будет сделано, Германия и весь мир будут избавлены от многих страданий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал внимательно рассмотрит заявления, сделанные подсудимыми.

Трибунал теперь об'явит перерыв и удалится на совещание для вынесения приговора. Прежде чем удалиться на совещание, Трибунал хотел бы отметить ту добросовестность, с которой Обвинение и защита выполняли свои обязанности.

Трибунал получил сведения о том, что защитники получали от немцев письма, содержавшие несправедливую критику

1587

их поведения, как защитников на данном процессе. Трибунал будет охранять защитников в той степени,в какой это будет необходимо,до тех пор, пока Трибунал не закончит свою работу. Трибунал не сомневается в том, что Контрольный Совет будет впоследствии охранять их от подобных нападок. По мнению Трибунала, защитники выполнили очень важный общественный долг, в соответствии с высокими традициями профессии юристов и Трибунал благодарит их за оказанное ими содействие.

Теперь Трибунал об'являет перерыв до 23 сентября для совещания по вынесению приговора. В этот день будет об'явлен приговор. В случае, если будет необходимо отложить дату оглашения приговора, будет сделано соответствующее об'явление.

/Перерыв до 10 часов утра 23 сентября 1946 года/.

1987b

H1216-0678

H1216-0679

Страницы
проверены
Богдано

23/XII-46 г.